

УДК 398, 392.51
ББК 82.3 (2=411.2)-6
Р 89



Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(проект № 21-112-00074д)

Рецензенты:

доктор филол. наук К.Е. Коренова,
кандидат филол. наук С.П. Сорокина

**Русские свадебные приговоры
в архивных коллекциях XIX — первой трети XX в. /**
Составление, вступ. статья, подготовка текстов,
комментарии Ю.А. Крашенинниковой. —
М.: Индрик, 2021. — 712 с., илл.

ISBN 978-5-91674-627-3

В книге представлены тексты приговоров свадебных чинов и персонажей — оригинального поэтического жанра традиционного русского свадебного обряда. Тексты датированы XIX — первой третью XX в. Издание включает материалы, хранящиеся в архивных собраниях 17 архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Костромы, Нижнего Новгорода, Кирова, Вологды, Сыктывкара, Архангельска, Перми. Большая часть текстов вводится в научный оборот впервые. Выполнены описание и систематизация текстов свадебных приговоров, зафиксированных в разных локальных фольклорных традициях России. Научный аппарат издания включает обзорные статьи жанровых разновидностей, комментарии, указатели.

© Крашенинникова Ю.А.,
составление, вступ. ст., комментарии, 2021
© Издательство «Индрик», оформление, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителя	7
----------------------	---

РАЗДЕЛ I.

ПРИГОВОРЫ СВАДЕБНЫХ ДРУЖЕК

Вологодская губерния	33
Костромская губерния	129
Новгородская губерния	247
Вятская губерния	281
Пермская губерния	336
Архангельская губерния	376
Нижегородская губерния	387
Владимирская губерния	415
Рязанская губерния	417
Ярославская губерния	423
Астраханская губерния	426
Псковская губерния	429

РАЗДЕЛ II.

ПРИГОВОРЫ ДЕВУШЕК

Приговоры на свадебное деревце	431
Свадебные указы и росписи приданого	491
Приговоры «на зайчика»	531
Другие приговоры, исполняемые девушками ..	539

РАЗДЕЛ III.

ПРИГОВОРЫ СВАДЕБНЫХ ЧИНОВ, МОЛОДОЖЕНОВ И ИХ РОДСТВЕННИКОВ	543
--	-----

РАЗДЕЛ IV.

ПРИГОВОРЫ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, ГОСТЕЙ

Приговоры «на мяч» / «на рогозку»	569
Приговоры, адресованные катающимся после свадьбы молодоженам	608
Другие приговоры	621
Список диалектных слов и выражений	626
Аннотированный именной указатель	658
Корреспонденты. Собиратели	658
Информанты	667
Список публикуемых текстов	670
Список сокращений и условных обозначений	679
Библиография	681
Указатель мест записи публикуемых текстов	702
Указатель имен	707
Список иллюстраций	710

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Предлагаемое читателям издание посвящено оригинальному поэтическому жанру традиционного русского свадебного обряда — свадебным приговорам. В русской свадьбе приговоры являются одной из составляющих поэтического «текста» ритуала: они регулируют движение обряда, организуют, описывают и комментируют действия персонажей. Можно говорить о разных типах соотношения текста и обрядовых действий: «проговаривание» ритуала «наперед», синхронное следование текста и действий, чередование действий и текста, «объяснение» выполненных действий с помощью текста. Анализ опубликованных и архивных материалов показывает, что в традиционной свадьбе говорили практически все персонажи, «языком» приговоров владели многие свадебные чины (дружка, тысяцкий, сваты и др.), девушки — подружки невесты, родители молодоженов, приглашенные гости, зрители ритуала и пр.

Преимущественное внимание исследователей получил чин свадебного дружки и тексты, которые им произносятся. В работах рассматриваются роль дружки в обряде разных локальных традиций России, генезис функций, атрибуты этого свадебного чина [например: Богословский 1927; Гура 1979; 1999а; Зеленин 1904а; 1904б; Крашенинникова 2007а; Кузнецова 2000; Самоделова 2001 и др.]. В обряде дружка выполняет функции представителя жениха, посредника между родом жениха и родом невесты, церемониймейстера или распорядителя свадебного действия, знахаря, балагура и шутника¹. Главенствующая роль этого свадебного чина в свадьбе подчеркивается большим количеством разного рода характеристик, деталей, атрибутов, на уровне народных дефиниций, наименований дружки и его помощника.

В принятом в научной литературе обозначении жанра — *свадебные приговоры* — закреплены такие показатели,

¹ Одним из первых функции дружки обозначил Д.К. Зеленин (см. об этом ниже).

как обрядовая приуроченность (исполнение на свадьбе) и отчасти указание на манеру произнесения текстов: слова, которые говорят, приговаривают участники свадьбы². Свадебные приговоры являются говорным жанром³; специфика его функционирования состоит в том, что в обряде «новествование в приговоре сопряжено с обыгрыванием действием» [Торопова 1974, 157]. Приговоры по преимуществу индивидуальный жанр, что позволяет ему в большей степени, чем коллективным жанровым формам, допускать импровизацию и новации в текстах. В числе определяющих черт жанрового своеобразия свадебных приговоров исследователи называют их «парочитую установку на импровизацию» [Чистов 1986, 132], т.е. установку на «создание текста в процессе его исполнения» [Там же, 132]. Между тем, вряд ли можно говорить о «парочитой установке на импровизацию» как специфической черте жанра. Анализ приговоров, записанных на разных территориях в XIX — нач. XXI в., внимание к разновременным записям, сделанным от одного или нескольких информантов одной локальной традиции, позволил выделить перечень «типовых элементов» жанра⁴ (сюжетных тем, мотивов, типизированных описаний, формул, клише и пр.), характерных для поэтических текстов, записанных в разных локаль-

² О существующих в научной литературе и народной культуре номинациях жанра подробно см.: [Крашенинникова 2011б].

³ Термин, предложенный Г.А. Левинтоном [1998, 65–66]; см. также мнение Б.Н. Путилова о делении жанров по способу произнесения: тексты, которые поются, сказываются и говорятся [Там же, 65, сн. 24].

⁴ Опыт выделения «типовых элементов» приговоров свадебных дружек предпринят нами ранее, см.: [Крашенинникова 2003]. Под «типовыми элементами» (терм. Б.Н. Путилова) понимаются «в первую очередь мотивы, разного рода стереотипы, формулы, символы, имена и т.д. <...> они — в силу своей типовой природы и в соответствии с общими законами фольклорного творчества оказываются важнейшими составляющими межтекстовых отношений, поскольку одни и те же элементы переходят из текста в текст, организуя различные содержания и структуры либо обеспечивая их варьирование» [Путилов 2003, 166].

ных традициях. Касательно импровизационной составляющей заметим, что в ряде случаев именно разнообразной комбинацией (строго в рамках обряда, т.к. жанр принадлежит двум системам — фольклору и ритуалу [Байбурин 1993, 210]) известных жанру мотивов, стилистических элементов, типизированных оборотов, клише объясняется многообразие записей приговоров и «необычность, нестандартность» [Круглов 1984, 75] многих поэтических текстов этого жанра. Кроме того, импровизационные элементы появляются в свадебном говорном репертуаре благодаря конкретным исполнителям и их компетенции, что, впрочем, не мешает этим текстам закрепиться в традиции.

В публикациях тексты свадебных приговоров появляются с 40-х годов XIX в. в таких изданиях, как «Живая старина», «Этнографическое обозрение», «Журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод», «Москвитянин», «Современник», «Сборники Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук», «Труды этнографического отдела общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», «Вестники Императорского Русского географического общества», «Заниски...» региональных отделений РГО, этнографические сборники, губерпские «Ведомости», труды статистических комитетов и паучьих обществ по изучению местного края, памятные книжки и календари, сборники краеведческих обществ и др. Выходят в свет отдельные издания, посвященные свадебному обряду и поэтическому репертуару свадьбы отдельных регионов и локальных традиций России [Агрепева-Славяпская 1887; Александров 1863; Андроников 1905; Воронов 1897; Ильпнский 1893; Лысанов 1916 и др.]. Фольклорно-этнографические материалы о свадьбе презентуются, как правило, в виде бытовых очерков, нутевых заметок, в которых в большинстве своем описывается обряд конкретных локальных традиций и — более узко — населенных пунктов, свидетелем, очевидцем которого был автор публикации. При подаче

материала некоторые публикаторы совмещают два подхода: исследовательский, отмечая местную специфику фольклорной традиции, и мнение носителя традиции, т.е. «взгляд изнутри». Публикации отличаются наличием в них большого количества текстового материала, ценных комментирующих сведений, ремарок публикаторов, весьма полезных в современных исследованиях фольклорных жанров, в том числе для понимания специфики их формирования и бытования. Не остается без внимания и этнографическая «составляющая»: изложение строится согласно порядку ритуальных актов, отмечаются обязанности и атрибуты свадебных персонажей, мапера исполнения фольклорных текстов и т.д.

На фоне работ, посвященных отдельным местностям, выделяются издания, в которых представлены фольклорные материалы многих губерний России. В их числе книга «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, сказках, легендах» [Шейн 1898; 1900] — фундаментальный свод фольклорного репертуара, содержащий богатейшие материалы по духовной культуре русского народа, записанные П.В. Шейном и его современниками, хранящиеся в частных собраниях и архивных коллекциях. В некоторых работах публикация этнографических материалов, записанных в отдельных локальных традициях, сопровождается исследовательской частью, вносящей вклад в изучение поэтики жанра. Такова, например, рукопись «Свадебные приговоры Вятской губернии», хранящаяся в числе документов Вятского губернского статистического комитета в фондах государственного архива Кировской области (ЦГАКО, ф. 574, он. 2, д. 511, л. 358–384). Рукопись написана Д.К. Зелениным, бывшим в то время кандидатом Императорского Юрьевского университета (ЦГАКО, там же, л. 384), и впоследствии опубликована в «Памятной книжке Вятской губернии» [Зеленин 1904б, 173–208] и отдельным изданием [Зеленин 1904а]. Рукопись состоит из трех частей, из которых первая и вторая могли бы претендовать на отдельные исследования. В первой части Д.К. Зеленин рассматривает функции свадебного дружки, выделяя у этого чина обя-

запности представителя жениха, посредника между родом жениха и родом невесты, церемониймейстера или распорядителя свадебного действия, захаря, балагура и шутника (ЦГАКО, там же, л. 358–361)⁵. Вторая содержит «программу приговоров дружки Вятской губернии», которая составлена Д.К. Зелениным на основании собственных экспедиционных записей и опубликованных материалов, записанных в разных населенных пунктах Вятской губернии [Безсопов 1901; Васнецов 1894; Полушкина 1892; Суслов 1901; Трошин 1896; Шейн 1900]. В этой относительно небольшой по объему части Д.К. Зеленин предлагает инвариант регионального приговора дружки, отмечая ритуальные акты, в которые произносились те или иные тексты, их функциональное назначение, стилистические особенности. В третьей части представлены экспедиционные записи Д.К. Зеленина 1901 и 1902 г. из Яранского и Слободского уездов Вятской губернии. В Приложении, завершающем рукопись (не включено в публикацию), Д.К. Зеленин приводит 9 причитаний и, комментируя особенности их исполнения, кратко, но весьма точно подчеркивает специфику обоих свадебных жанров: «В “привыва́-

⁵ Собственно, Д.К. Зеленин первым выделил функции дружки: роль представителя жениха и активного посредника между родами жениха и невесты как более древнюю, роль церемониймейстера — знатока «свадебных обрядов, порядков и обычаев», обязующую его произносить обрядовые приговоры, которые «отличаются <...> частым повторением одних и тех же формул» (ЦГАКО, ф. 574, он. 2, л. 511, л. 359–359об.). Он отмечает сильное влияние захарской функции на содержание приговоров, усматривая в некоторых текстах «следы заговоров и особенно анокрифов» (ЦГАКО, там же, л. 359). Наконец, предлагает свою интерпретацию увеселительной, балагурной функции, которая является далеко «не главной обязанностью дружки» (ЦГАКО, там же, л. 358). Эта часть работы чаще других привлекает внимание исследователей, которые обращаются к описанию свадебного обряда отдельных локальных фольклорных традиций и регионов и анализируют функции дружки, их эволюцию в обряде, рассматривают атрибуты этого свадебного чина [Гура 1979; Кузнецова 2000; Самоделова 2001 и др.].

ниях” или “причетах” невесты допускается полный простор для импровизации. И это обстоятельство, равно как и исполнение причетов речитативом, несколько приближает последние к приговорам дружки. Обычно однако причеты эти очень однообразны: они передаются вместе со свадебными песнями по традиции...» (ЦГАКО, там же, л. 381). Таким образом, Д.К. Зеленин отмечает, с одной стороны, импровизационный характер, с другой, однообразность содержания, также манеру исполнения как характерные признаки, по которым сближаются причитания и приговоры⁶.

В 1927 году Е.Э. Бломквист издает несколько текстов указов из Ростовского уезда Ярославской губернии [Бломквист 1927], сопровождая публикацию наблюдениями над их текстологическими и структурными особенностями. Исследовательница высказывает мнение, что на образование ростовских свадебных указов оказали влияние шуточные росниси приданого, тиражированные в лубочных картинках, в частности, «Роснись приданому тебе молодцу удалому» [Ровинский 1881, т. 1, кн. 2, № 143]. Последние, по наблюдению Д.А. Ровинского, породили подробные росниси приданого, включавшиеся в рядные записи городских сословий XVII–XVIII вв. [Ровинский 2002, 69].

В архивных коллекциях накопление образцов свадебных приговоров начипается также примерпо с 40-х годов XIX в., чему способствовала организация и деятельность паучных обществ. Разработанные Императорским Русским географическим обществом, Императорским Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете программы по собираию

⁶ Ранее А.Н. Веселовский также упоминает эти два жанра в связи с описанием механизмов передачи текстов от одного дружки к другому: «такая же профессиональная передача, как у воплениц наших причитаний, и с теми же результатами: обилием новаторящихся формул и образов, наноминающих и воспроизводящих схематизм былинного стиля» [Веселовский 1989, 183].

фольклорно-этнографических сведений активизируют собирательскую деятельность членов-сотрудников обществ «на местах» и жителей губерний, см. об этом, в частности, [Васкул 2009]. В 1897 году начата активная работа «Этнографического бюро», созданного князем В.П. Тешиневым, в результате которой был собран богатый фонд оригинальных материалов, сосредоточенных в 1873 рукописях и 2356 машинописных кониях [Русские крестьяне 2004, 6–14]. Записанные корреспондентами научных обществ по изучению местного края и ученых архивных комиссий сведения откладываются также в фондах региональных архивов России.

Инвентаризация имеющихся в научном обороте материалов XIX–XX вв. позволила выделить зоны «особой развитости» жанра и его разновидностей. Так, приговоры свадебных дружек и сватов фиксируются на территории России почти повсеместно: преимущественно на Русском Севере, в меньшей степени в центральной части и Поволжье, точечно в Сибири и Забайкалье. Приговоры девушек при выпосе свадебного деревца получили распространение практически на всей территории Костромского края; поздние по времени фиксации тексты отмечены в нескольких грапичащих с ним районах Нижегородской области и единичных записях из Сибири (записи 1970–1980-х годов). Исполняемые девушками свадебные указы и росписи приданого записаны на территории двух грапичащих друг с другом уездов Ярославской и Владимирской губерний. Приговоры «на мяч» (вар.: «на рогозку») отмечены в вологодской традиции (Тотемский и Кадпиковский уезды), приговоры, адресованные катающимся молодожепам, — в Костромском уезде Костромской губернии и т.д. Материалы показывают, что «эпицентр» развития и бытования жанра, область активного бытования жанровых разновидностей приходится на вологодско-костромскую территорию. Далее распространение жанра происходит точечно, на каких-то территориях больше (преимущественно Русский Север), на каких-то меньше (например, западные, южные губернии). Исходя из этих наблюдений, мы опреде-

лили перечень интересующих нас архивов. Прежде всего, это архивы Русского географического общества и Российского этнографического музея, государственные архивы Архангельской, Вологодской, Кировской, Костромской, Нижегородской областей и Пермского края. В некоторых архивах и рукописных отделах предметом внимания стали личные фонды и собрания конкретных исследователей, в частности, Д.К. Зеленина, А.И. Соболевского, П.В. Шейна, А.И. Никифорова (Санкт-Петербургское отделение архива РАН), П.С. Богословского, И.В. Зырянова, А.А. Макаренко (рукописный отдел ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН), А.А. Титова, П.И. Савваитова, В.Н. Шипшонко (Отдел рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина), А.А. Веселовского (архив Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника), Е.Э. Бломквист (архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН), М.М. Зимина, Ф.Д. Нефедова, П.Г. Богатырева, Р.С. Линец (Российский государственный архив литературы и искусства) и др.⁷

⁷ Понутно отметим, что запланированные работы в некоторых архивах не оправдали наших ожиданий. В частности, тексты интересующего нас жанра из Пермской губернии представлены малым количеством в архиве РГО, в архиве РЭМ (Тенишевский архив) пермская коллекция вовсе отсутствует, в государственном архиве Пермского края (ГАПК) в коллекциях П.С. Богословского и И.В. Зырянова выявлен небольшой корпус записей 1940–1970-х годов, выполненных студентами местного ВУЗа. В архиве Республики Карелия нам не удалось обнаружить материалы интересующего нас временного периода, заонежские и нудожские записи хранятся в фондах РГАЛИ [онубл. в: Бахтина 2011, 97–150], записи второй половины XX в. хранятся в научном архиве Карельского научного центра и фонограммархиве Института языка, литературы и истории Карельского научного центра и опубликованы [Кузнецова, Логинов 2001] и т.д. Не отрицаю, что совершенно неожиданно могут обнаружиться неизвестные мне записи, как это часто бывает в архивных разысканиях, носему сообщения о таковых с благодарностью яриму к сведению и учту в дальнейшей работе.

лили перечень интересующих нас архивов. Прежде всего, это архивы Русского географического общества и Российского этнографического музея, государственные архивы Архангельской, Вологодской, Кировской, Костромской, Нижегородской областей и Пермского края. В некоторых архивах и рукописных отделах предметом внимания стали личные фонды и собрания конкретных исследователей, в частности, Д.К. Зеленина, А.И. Соболевского, П.В. Шейна, А.И. Никифорова (Санкт-Петербургское отделение архива РАН), П.С. Богословского, И.В. Зырянова, А.А. Макаренко (рукописный отдел ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН), А.А. Титова, П.И. Савваитова, В.Н. Шипонок (Отдел рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина), А.А. Веселовского (архив Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника), Е.Э. Бломквист (архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН), М.М. Зимина, Ф.Д. Нефедова, П.Г. Богатырева, Р.С. Линец (Российский государственный архив литературы и искусства) и др.⁷

⁷ Понутно отметим, что запланированные работы в некоторых архивах не оправдали наших ожиданий. В частности, тексты интересующего нас жанра из Пермской губернии представлены малым количеством в архиве РГО, в архиве РЭМ (Тенишевский архив) пермская коллекция вовсе отсутствует, в государственном архиве Пермского края (ГАПК) в коллекциях П.С. Богословского и И.В. Зырянова выявлен небольшой корпус записей 1940–1970-х годов, выполненных студентами местного ВУЗа. В архиве Республики Карелия нам не удалось обнаружить материалы интересующего нас временного периода, заонежские и нудожские записи хранятся в фондах РГАЛИ [онубл. в: Бахтина 2011, 97–150], записи второй половины XX в. хранятся в научном архиве Карельского научного центра и фонограммархиве Института языка, литературы и истории Карельского научного центра и опубликованы [Кузнецова, Логинов 2001] и т.д. Не отрицаю, что совершенно неожиданно могут обнаружиться неизвестные мне записи, как это часто бывает в архивных разысканиях, носему сообщения о таковых с благодарностью яриму к сведению и учту в дальнейшей работе.

Материалы, хранящиеся в фонограммархивах (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Фольклорная комиссия РФ), фольклорных архивах (Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми научный центр Уральского отделения РАН, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина), рукописных коллекциях (фольклорно-краеведческая лаборатория Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, кафедра фольклора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова), личных архивах (полевые дневники З.И. Власовой, ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН), датированы второй пол. XX в. — первым десятилетием XXI в. В ряде случаев мы привлекаем их для диахронических наблюдений: демонстрации преемственности поэтического материала и художественно-стилистических приемов, жизнеспособности отдельных мотивов, формул, стилистических клише.

Работа с архивными коллекциями показала, что большой корпус текстов приговоров персонажей русской свадьбы XIX — первой трети XX в., хранящихся в архивных собраниях, остался за пределами исследовательского внимания. Лишь малая часть реального фонда, в основном приговоры свадебных дружек отдельных локальных традиций, на сегодняшний день введена в научный оборот. Некоторые публикации рубежа XIX–XX вв. мы перечислили выше. Отметим также публикацию полевых записей А.А. Макаренко и А. Савельева, хранящихся в фондах Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля (ранее: Государственный литературный музей) [Русская свадебная поэзия Сибири 1984; Русский фольклор Сибири 2002], текстов свадебных приговоров, записанных под руководством Ю.М. Соколова в экспедициях 1926, 1928 г. в Заопечье и Пудожском районе Карелии от нескольких исполнителей, в том числе М.К. Рябининой, Н.И. Папова, И.В. Егорова, Ф.А. Кошачкова, и хранящихся в Российском государственном архиве литературы и искусства [Бахтина 2011, 97–150], свадебных указов Перес-

лавль-Залесского уезда Владимирской губернии, зафиксированных С.Е. Елховским в 1920-е годы и хранящихся в фондах Переславского музея-заповедника [Переславское Залесье 2012, 117–118, 131, 134, 136]. Большой корпус текстов, записанных на территории Вологодской, Костромской, Новгородской, Нижегородской, Ярославской губерний, представлен в многотомном издании «Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы “Этнографического бюро” князя В.П. Тенишева», подготовленном сотрудниками Российского этнографического музея [Русские крестьяне 2004; 2006а; 2006б; 2007; 2008; 2009; 2011].

Вводятся в научный оборот экспедиционные записи XX в., в частности, отдельные тексты из репертуара свадебных дружеских чердыпской свадьбы [Зырянов 1969], приговоры Заонежья [Кузнецова, Логипов 2001], Нижегородской области [Нижегородская свадьба 1998; Коренова 2016], отдельных районов Костромской области [Ветлужская сторона 1996; Ветлужская сторона 2001], Пинежского и Вилегодского районов Архангельской области [Обрядовая поэзия Пинежья 1980; Крапенишникова 2009а], русских районов Удмуртии [Татаринцев 1990; Болдырева, Толкачева 2018], приговоры девушек на свадебное деревце [Дмитриева 1993; Шаповалова, Лавренкова 1998] и др. Экспедиционные материалы, записанные во второй половине XX в. в отдельных районах Архангельской, Владимирской, Кировской, Тверской, Костромской областей, Республиках Татарстан и Карелия, представлены в издании «Русская свадьба» [Русская свадьба 2001].

География публикуемых материалов. В настоящей книге собраны материалы из Архангельской, Астраханской, Владимирской, Вологодской, Вятской, Костромской, Нижегородской, Новгородской, Пермской, Псковской, Рязанской, Ярославской губерний Европейской части России (см.: Указатель мест записи).

Мы видели своей задачей представить по возможности все фольклорные ареалы, в которых зафиксированы приговоры,

однако территориальные коллекции неравнозначны по количеству текстов, качеству имеющегося материала, разнообразию жанровых разновидностей. Единичными занесены Астраханская, Псковская, Рязанская, Саратовская губернии. Эти записи производят впечатление спорадических, случайных, тексты, как правило, приурочены к какому-то одному ритуальному акту. Выделяются вологодская и костромская коллекции: во-первых, они содержат большой корпус текстов, которые были отмечены практически во всех административно-территориальных единицах названных губерний. Во-вторых, тексты приговоров в этих традициях обслуживают обряд практически на всем его протяжении, в отдельных случаях выходя даже за рамки собственно обряда. В-третьих, в этих региональных традициях зафиксирован широкий репертуар разных персонажей свадьбы, выявлены уникальные разновидности. Для вологодских записей это приговоры «на мяч», «на зайчика», для костромских — приговоры, адресованные катающимся молодожепам. Кроме того, на костромской территории обнаруживают повсеместное распространение приговоры девушек, которые произносились при выносе свадебного деревца (девией красоты). Эти тексты представляют собой любопытную комбинацию приговоров дружки и несенного обрядового фольклора, свадебных причитаний.

Проблемы поиска и отбора текстов. Прежде всего, записи текстов встречаются в составе описаний свадебного обряда конкретных населенных пунктов и локальных традиций. Соответственно, в архивных коллекциях мы анализировали рукописи, посвященные свадебному обряду и его поэтическому сопровождению. Поэтические тексты имеют разный объем (от коротких реплик до пространных текстов с детальным и подробным изложением), форму фиксации текста (в рассказ о свадьбе включен текст приговора или его пересказ). Так, к примеру, в описаниях свадебного обряда с. Левочки Новгородской губернии («Народная свадьба в Новгородской губ[ернии] в первой половине XIX века», в наст. издании № 33), Орловско-

го и Глазовского уездов Вятской губернии («Пермяки Вятской губернии, преимущественно Орловского уезда», № 38), Шадринского уезда Пермской губернии («Свадьбы Пермской губернии», «Обряды, соблюдаемые при свадьбах крестьян[ами] Шадрипского уезда Пермской губернии», № 43, 44) в репертуаре дружек преобладают лаконичные приговоры и небольшие по объему высказывания, ритуальные реплики. Напротив, в некоторых рукописях свадебный обряд описывается преимущественно через цитирование свадебных приговоров с краткими комментариями этнографического характера. Такова, например, рукопись П. Вишневского из Кипешемского у. Костромской губ. («Описание свадебных обычаев, соблюдаемых крестьянами Кипешемского уезда, живущими около гор[ода] Кипешмы вверх по течению р[еки] Волги верст на 25 и вниз по течению той же реки верст на 10», № 31) и др.

Во-вторых, название жанра может присутствовать в заглавии архивного дела, как правило, такие рукописи посвящены свадебным приговорам, например, рукописи, составленные Юлианом Разсохиным «Приговоры дружки (свадебное)» (№ 4), Дмитрием Зелениным «Свадебные приговоры Вятской губернии» (№ 40, 41), Валентином Серебрянниковым «Свадебные приговоры дружки. Записи из Полинского у. Вятской губернии» (№ 39).

Наконец, приговоры хранятся в «сборных» делах среди разножанровых фольклорных материалов, этнографических, статистических данных и пр. Тексты приговоров обнаруживаются в коллекциях песен (например, дела «Устюжские песни», «Песни, собранные в Вятск[ом] и Нолинск[ом] у[ездах] Вятской губернии»), заговоров («Народные заговоры и приметы, записанные В.И. Смирновым в Костромской губернии»), сказок («Народные сказки»), в собраниях свадебных причитаний (раздел «Свадебные причитания» в конволюте «Фольклор русский»; дела «Свадебные причитания деревни Тормозово прихода Лазарцевского господ Всеволодских», «Причеты устьянской невесты»), в описаниях обрядов («Обряды, записанные в Ковернинском крае, Буйском, Солигаличском уез-

дах Костромской губ.), среди разнородных фольклорных произведений (копволют «Фольклор коми учащихся педтехникума»; также дело «Стихи, несни, анекдоты, собранные членами Костромской архивной комиссии») или в экспедиционных материалах («Заметки, несни и описание, и фото деревень Галичского уезда Костромской губ., сделанные во время экспедиции летом 1929 г.», «Песни, сказки, обряды, записанные в Шепкурском уезде Архангельской губ.») и мн. др. Большая часть таких приговоров существует в рукописях в качестве самостоятельных текстов без этнографического компонента, в ряде случаев тексты не идентифицировались собирателями как говорной жанр свадебного обряда.

Причина включения приговоров в самые разные коллекции фольклорно-этнографических материалов кроется в печетких жапрowych критериях и пеодпозначном восприятии текстов собирателями. В архивных и опубликованных материалах, датируемых XIX — нач. XX в., свадебные приговоры номинированы: *свадебные причеты* (РГАЛИ, ф. 1420, он. 1, д. 67, л. 22об., Кировская обл., 1937 г.), *причитания дружек* [Магницкий 1877, 155], *прибайки* (ЦГАКО, ф. 170, оп. 1, д. 130, л. 39об., Вятская губ., 1850-е гг.), *прибаутки* (РГО, р. 18, он. 1, ед. хр. 19, л. 4, Костромская губ., 1854 г.) *рацей*⁸ и *прибаутки* [Юрлов 1867б, 3], *речи* [Ярославские зарпицы 1910, 4], *свадебные стихи* (РО ИРЛИ, р. V, кол. 96, п. 2, № 88, л. 291; № 89, л. 292, Лепиградская обл., 1939 г.), *распорядительные выклички* [Можаровский 1907, 127], *приговорки, поговорки* (РГО, р. 14, он. 1, ед. хр. 86, л. 9, Казанская губ., 1855 г.), *молебен* [Зобшип 1898, 278], *речитатив дружки* [Васпечов 1894, 283], *наговор* [Ермолаев 1912, 585; Андроников 1905, 31 и др.]. Попутно отметим, что в экспедиционных записях второй половины XX — нач. XXI в. приговоры называются *молитва, проповедь, басенка, прибасенка, наговор, присказка, сказики, стихи, анекдоты, причеты, байка, приговорки* и др.

⁸ *Рацей* — проповедь, назидательная речь, длинное наставление, поучение [Даль 1995, т. 4, 86].

Такой терминологический разброс отчасти объясняет комментарий В.П. Юрлова: «В дружки выбирается всегда нарень, как говорится, бывалый, который на все собаку съел, знающий *и заговоры, и молитвы, и присказки, и присловья*, и оберегающий жениха и невесту от дурного глаза и порчи...» [Юрлов 1867а, № 27, 4] (курсив наш. — Ю. К.). В каком-то смысле В.П. Юрлов говорит о таких профессиональных качествах и умениях свадебного дружки, как знание фольклорной традиции (т.е. совокупности фольклорных текстов традиции) и свадебного обряда, использование в своей речи художественно-стилистических средств и приемов, свойственных разным фольклорным и литературным жанрам, понимание уместности присутствия текстов других жанров в обрядовом репертуаре.

Хронологические рамки публикуемого материала обозначены в названии книги: XIX — первая треть XX в. Самая ранняя запись датирована 1841 годом, поздняя приходится на 1937 год, однако основной массив текстов фиксировался в последней трети XIX — первом десятилетии XX в. — это период активной фиксации жанра и не менее активного сохранения его в рукописном виде. Записи второй половины XX — нач. XXI в., хранящиеся в научных и вузовских фольклорных архивах, личных фондах исследователей, фондограммархивах научных учреждений, также частично опубликованные, привлекаются нами не повсеместно, но вполне сознательно для диахронических наблюдений.

Собиратели. Корреспонденты. Информанты. В публикуемых в издании записях зафиксированы данные о 91 корреспонденте, собирателе фольклорных материалов. Среди них: учителя школ и преподаватели училищ и гимназий (18 человек); студенты (Санкт-Петербургский университет, Московская духовная академия, Санкт-Петербургская духовная академия, Вологодская духовная семинария, Вологодский педагогический техникум, 14 человек), учащиеся школ, священники (4 челове-

ка), крестьяне (8 человек). В числе собирателей члены научных обществ по изучению местного края — Костромского научно-общественного общества, Вологодского общества изучения Северного края, Общества изучения Коми края (Л.С. Кितिцыпа, Б.В. Рудип, В.И. Смирнов, А.А. Шустиков, С.А. Марков), а также краеведы, любители-собиратели и коллекционеры регионального фольклора (М.М. Зимин, В.А. Сухих, П. Сычева, А.А. Титов, Н. Ворошилов, М.И. Ромапов), штатный смотритель Мезепского уездного училища, медик-акушер Архангельской удельной конторы.

Профессиональное сообщество представлено этнографами (Е.Э. Бломквист, Д.К. Зеленин, Г.А. Старцев, А.К. Сунинский), фольклористами (П.Г. Богатырев, А.А. Веселовский, Р.С. Линец, О.Э. Озаровская, Н.И. Рождественская, В.Н. Серебрянников), лингвистами (А.И. Соболевский), исследователями народного быта, обычаев и верований, собирателями и публикаторами фольклорных материалов (П.С. Ефименко, Н.А. Иваницкий, П.И. Савваитов, П.В. Шейн, В.Н. Шишонко, П.С. Богословский), студентами — участниками фольклорных экспедиций, проходивших под руководством Ю.М. Соколова.

В обобщенном «портрете» собирателя присутствуют такие черты, как наличие образования, включенность в образовательную или научную среду или близость к ней, членство в научных обществах, в числе задач последних — фиксация, изучение и сохранение данных по традиционной культуре региона. Отчасти этим объясняется хорошее качество большинства рукописей, малое количество черновых записей, незначительная нравка текстов, фиксация диалектных особенностей, народной терминологии, нюансов исполнительских стратегий, внимание к деталям, которые позволяют говорить об особенностях бытования жанра и его жанровой специфике.

Сведения об информантах указаны далеко не во всех рукописях, но на основании имеющихся данных отметим следующее. Из 32 информантов две трети (22) — женщины, девушки, мужчин — 10 человек. На момент записи женщинам было от 18 до 75 лет; самые возрастные информан-

ты: у женщин — 1841 год рождения, у мужчин — нач. XIX в. От мужчин сделано две самых ранних записи в 1841 и 1854 годах. Из критериев социального статуса, которые встречаются далеко не во всех записях, указаны уровень образования (большинство информантов неграмотные, за исключением грамотной девушки 1897 г.р.), род занятий (крестьяне, дворовые люди⁹, крепостные, сапожник, солдат), профессиональный признак (одна староверка), семейное положение (вдовы, девушки), уровень доходов (средняк). В нескольких случаях отмечено умение исполнять тексты традиционной культуры, т.е. профессиональные исполнительские качества и статус в деревенском сообществе (причитальщица, сватья, «известная знахарка и учительница причетов», дружка). Здесь, пожалуй, отметим превалирование женщин-исполнителей над мужчинами и запись многих текстов свадебных дружек (т.е. мужского жанра) от женщин. Этот факт позволяет предположить, что многие тексты записывались в необрядовой ситуации.

Структура издания. Репрезентативностью и объемом материала продиктована структура книги: кроме вступительной статьи и научно-справочного аппарата она состоит из 4 разделов, имеющих внутреннюю рубрику. В Разделе I (записи № 1–59) представлены приговоры свадебных дружек, публикация которых осуществлена по географическому принципу. Такое распределение материала объясняется стремлением представить по возможности известные регионы, в которых жанр был отмечен и/или имел распространение. Самый большой корпус текстов зафиксирован на территории Вологодской и Костромской губерний, меньшим количеством текстов представлены традиции Новгородской, Вятской, Перм-

⁹ *Дворовые люди* — см. *дворовые крестьяне* — в Русском государстве зависимые лица (челядь, холоны и др.), жившие при дворе феодала и обслуживающие его и его семью. В кон. 17 – 1-й пол. 19 вв. домашняя крепостная прислуга в помещичьем доме [БЭС 2004, 332].

ской, Нижегородской, Архангельской, Рязанской губерний. Из Владимирской, Ярославской, Псковской, Астраханской губерний приводятся по большей части единичные образцы свадебных приговоров или диалогов дружки с другими участниками свадьбы.

В Разделе II (записи № 60–85) публикуются приговоры, которые в обряде произносили девушки — подруги невесты. Эти приговоры имеют локальное распространение, различны по содержанию и по используемому при произнесении текста инвентарю, однако исполняются в обряде с целью получения от жениха, поезжа и гостей выкупа или угощения. Представлены приговоры девушек на свадебное деревце, росписи приданого, свадебные указы. Небольшую группу в постоянном разделе составили тексты, которые произносились при выпосе зайчика, и приговоры, сопровождавшие вынос угощения (жениху, присутствующим гостям).

Раздел III (записи № 86–101) посвящен приговорам и диалогам свадебных чинов, преимущественно стороны невесты; в нем, в частности, диалоги сватов и родителей невесты, приговоры вожеи (вар.: вывожалницы) — сватья или крестной невесты, приговоры брата невесты при «продаже» косы, столыника невесты при дарении жениха, приговоры свекрови и тещи. Также представлено несколько образцов диалогов жениха и невесты, которые произносились в первую брачную ночь, и банные приговоры, адресованные невесте.

В Разделе IV (записи № 102–115) содержатся тексты, которые произносились местными жителями (одпосельчанами невесты), зрителями ритуала: вологодские приговоры «на мяч» («на розозку»), костромские приговоры, адресованные катающимся после свадьбы молодоженам, тексты, которые сопровождали передачу невесты жениху, получение угощения за дары, приезд из церкви молодоженов и др.

Научно-справочный аппарат состоит из указателей (именной, географической) и Списка диалектных слов и выражений. В аннотированном именном указателе представлены данные о корреспондентах, собирателях и информантах, кото-

рые удалось восстановить по рукописям: приведены сведения об исполнителях текстов (по возможности: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, место и дата записи, социальный статус, род занятий) и собирателях или лицах, которые сообщили тот или иной текст (по возможности: фамилия, имя, отчество, социальный статус, род занятий, место и дата записи). Отсутствие каких-либо данных объясняется отсутствием этих сведений в оригиналах.

В Указателе мест записи приведен перечень населенных пунктов, в которых записаны опубликованные в настоящем издании тексты, их административная принадлежность на момент записи текста по рукописи.

В Списке диалектных слов и выражений даны слова со значениями, которые а) были отмечены собирателями в рукописях (с указанием места фиксации и источника); б) выявлены нами в публикациях и словарях.

Принципы публикации текстов. При подготовке текстов к публикации мы стремились сохранить все особенности орфографии оригиналов, в том числе окончания прилагательных, местоимений, глаголов (-*ыя*, -*ия*, -*ово*, -*ево*, -*яго*, -*еца*, -*ица* и др.), примеры фонетического нисьма (*ваз*, *везь*, *етот*, *што*, *сапошки*, *ношка* и пр.), Ъ и Ь в середине слов (*столе-шечьки*, *лавочьки*, *башмачьки*, *отъправить*, *въместе*, *руський* и др.), авторское ударение, букву Ё (там, где она выделена писцом), указания на диалектное произношение (цоканье и др.). Писание прописных и строчных букв в именах собственных, местоимениях, географических названиях, словах, имеющих отношение к церковной сфере, по большей части сохранено как в рукописях; любое наше исправление оговаривается в сноске. Писание числительных комментируется в каждом случае в сноске, но преимущественно оставлено как в рукописных текстах. Сохранено авторское подчеркивание. Сохранены и выделены курсивом пояснения, сделанные авторами в текстах в скобках и в подстрочных списках. Все детали, связанные непосредственно с публикуемыми текста-

ми (комментарии, образцы народной терминологии относительно номинации ритуальных актов и текстов, особенности манеры произнесения текстов и поведения персонажей свадьбы и пр.) и отмеченные авторами в рукописях, даны в публикации курсивом.

Наше вмешательство касается написания через дефис сложных слов (*уму-разуму, хлеб-соль* и др.), предлогов (*из-за, из-под* и др.), частиц с самостоятельными частями речи (*скачи-ко, изволь-ко* и др.) – это выделено в текстах курсивом. Нами предпринято также разделение предлогов с самостоятельными частями речи (например, *згоры нагору, вовысоком, не* с глаголами и пр.), Ъ в конце слов спят, буквы Ъ записаны на Е, І на И, при необходимости и заменяется на й. Любое другое сделанное нами исправление (помимо тех, что перечислены выше) в тексте выделено курсивом и оговаривается в сноске.

В квадратных скобках расшифрованы сокращения, сделанные в рукописных текстах, восстановлены пропущенные буквы, слоги, слова, дана информация о предпологаемой дате рождения информанта (на основе указанного писцом количества лет на момент записи и даты фиксации текста). В квадратных скобках нами сделан краткий пересказ (выделен курсивом) пространного комментария, отсутствие которого не влияет на публикуемый текст.

В круглых скобках приводятся указания на листы рукописи, вопросительный знак как указание на слово с неясным значением («темное» слово). Сохранены авторские круглые скобки, в которых писцами сделаны краткие поясняющие комментарии в текстах, отмечены особенности произношения (эти комментарии выделены нами курсивом) и поставлен вопросительный знак.

П о м е т ы. Знаком // обозначен конец листа. Знак / используется, чтобы показать авторское деление какого-либо фрагмента на строки, в том числе в дописанных на полях рукописей отрывках. Помета <нрзб.> используется в случае невозможности прочтения слова, в случае неясного прочте-

ния после пометы <нрзб.> в списке дается предполагаемый вариант. Помета *возм.* показывает, что пропущенная часть слова или слово восстанавливается нами предположительно, с опорой на другие записи из этой же традиции. Знак <...> показывает, что вынуждена часть этнографического описания, отсутствие которого не влияет на публикуемый текст.

Знаки прерывания расставлены в соответствии с современными нормами. Произведена разбивка текстов на абзацы, выделены диалоги, прямая речь.

Система сносок. В списках: 1) описаны случаи графического вмешательства в текст оригинала (зачеркивание букв, слов, подписывание поверх затертого текста, указание писца на изменение порядка слов в предложении, метки на полях, пометы писца и отдельные случаи редакторской правки); 2) сохранены авторские подстрочные списки (как правило, это комментарии, расположенные в нижней части листа): текст курсивом с заключенной в скобки пометой «прим. автора в подстрочной ссылке»; 3) если поясняющий комментарий автора, сделанный им в скобках в тексте рукописи, объемел и утяжеляет поэтический текст, он также приведен курсивом в подстрочной ссылке с заключенной в скобки пометой «прим. автора в скобках в тексте ркн.»; 4) случаи нашего вмешательства в текст: помета «Испр.» («исправлено») с приведением первоначального варианта из оригинала, также пояснение отдельных слов, сделанное нами; 5) раскрыты значения слов (со ссылкой на словари или оригиналы); в случае не выявленного значения слова в ссылке дается помета «Значение?»; 6) в нескольких случаях объясняется наше вмешательство в текст, связанное с делением фрагментов того или иного приговора на строки.

Название текста, данное автором рукописи, дано полужирным курсивом. При отсутствии заглавия (таковых большинство) нами дано название полужирным курсивом в угловых скобках: поскольку все издание посвящено свадебным приговорам, то уточняется персонаж, который произносит текст, и место записи текста. Нумерация записей — сплошная по всем разделам. Текст смешанный (в котором присут-

ствуют как стихотворные, так и прозаические фрагменты) представлен в публикации в том же виде, что и в рукописи. В случае, когда текст был опубликован в малоизвестном, редком издании XIX — нач. XX в., нами сделана сверка рукописи и публикации с указанием разночтений, а публикация произведена по рукописному варианту. В случае, когда обнаружено два текста, записанных в одном и том же месте, принадлежащих предположительно одному автору, но хранящихся в разных архивах, проведено их сопоставление и публикуется один текст с указанием разночтений.

Необходимо сказать несколько слов об особенностях публикации текстов в Разделе I. Большинство представленных в нем записей содержит от одного до нескольких приговоров, которые дружка произносит в разные моменты ритуала¹⁰. Последовательность текстов в записи «вторит» порядку следования ритуальных актов, в которых дружка принимает непосредственное участие. Деление рукописи на отдельные фрагменты и вычленение из записи самостоятельных поэтических текстов возможно, делать это можно с опорой на содержание фольклорного текста и сопровождающие комментирующие сведения. В частности, наши наблюдения над приговорами, записанными от информантов, которые участвовали в обряде в качестве дружек или наблюдали за ним в реальном бытовании, показали, что исполнители в необрядовой ситуации произносят все известные им тексты как один, разделяя их между собой кратким комментарием; границу между приговорами, обслуживающими разные ритуальные акты, можно определить по наличию молитвенной формулы «Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй нас» и ее вариантов или обращения к определенному лицу, выполняющих функцию зачина того или иного приговора [Крашенинникова 2016a]. На просьбу собирателя показать, как дружка произносит приговоры по ходу движения обряда (т.е. совместить действие и текст), исполнители отвечали отказом.

¹⁰ К.Е. Корепова называет такие приговоры «многосюжетными» [Корепова 2016, 276].

Поскольку мы имеем дело с рукописями, мы не можем знать паверпьяка, в каких условиях создавалась запись: в обрядовой или необрядовой ситуации, от одного или нескольких информантов. Наблюдал ли собиратель этот текст в обряде? Если запись производилась в необрядовой ситуации, то делалась ли она непосредственно в момент произнесения текста или позже, по памяти? Запись производилась сразу или в несколько этапов с последующим уточнением уже записанного текста? При переписывании пабело правил ли собиратель текст, папример, для сохранения рифмы? Разделение рукописи на отдельные тексты лишило бы исследователей возможности паблюдать принципы сочетаемости мотивов и особенности функционирования в текстах «типовых элементов» жанра. Руководствуясь этими соображениями, мы предприняли два возможных, па наш взгляд, варианта публикации записей в Разделе I: в первом случае в записи были пронумерованы (номер в квадратных скобках) тексты, которые оформляли ту или иную обрядовую ситуацию, однако, повторимся, выделение это носит условный характер. Во втором случае запись публиковалась без нумерации текстов, однако в комментарии представлена информация о перечне приговоров и предполагаемом месте каждого текста в обряде.

Если текст содержится в архивном деле в качестве самостоятельной единицы, он публикуется в отдельной записи.

В Разделах II, III, IV публикацию текстов предваряет краткое вступление, в котором описаны жанровые разновидности, отмечены некоторые особенности бытования, исполнения, содержания фольклорных текстов.

Как было отмечено выше, в книге представлены разные по объему поэтические образцы: от лаконичных, кратких реплик, сообщающих самую суть (функцию) того или иного высказывания свадебного персонажа, до текстов, насчитывающих не один десяток стихов, имеющих лирические отступления, передающих состояние персонажей

и окружающей обстановки, эмоциональную реакцию героев и пр. Публикуемые материалы демонстрируют различную форму изложения (стихотворная, ритмизованная проза и смешанная, в которой сочетаются стихотворные и прозаические фрагменты¹¹).

Большая часть текстов вводится в научный оборот впервые. В книгу включен небольшой корпус записей приговоров, опубликованных ранее в изданиях XIX — нач. XX в., также в многотомном издании «Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Правы. Материалы “Этнографического бюро” князя В.Н. Тенишева» [Русские крестьяне 2004; 2006а; 2006б; 2007; 2008; 2009; 2011]: публикация этих текстов производилась по архивным оригиналам, при этом выполнена сверка с опубликованными ранее книжными вариантами, указаны и прокомментированы разночтения.

Принципы комментирования. Научный комментарий преднолагает две части: насорт к каждому тексту (место хранения и шифр, данные собирателя и информанта (если зафиксированы), физические, графические, содержательные особенности рукописи) и текстологический комментарий (художественные особенности, место в обряде, варианты

¹¹ По замечанию А.Н. Веселовского, «чередования стихотворного и прозаического изложения <...> иные могут быть истолкованы как поздняя попытка дополнить сказом забытые эпизоды песни, по другие послужат к характеристике древней смены ритмованного и перитмованного слова» [Веселовский 1989, 296]. Рифма, на наш взгляд, обладает способностью «удерживать» тексты в традиции, ее усиление регистрируется в более поздних по времени фиксации поэтических образцах приговоров. В частности, М.Б. Плуханова отмечает насыщенность рифмой более поздних по времени записи образцов свадебных приговоров и совсем малую долю рифмы в образцах архаических [Плуханова 1986, 151–152]. Поскольку процесс сворачивания обряда по второй пол. XX в. не способствовал сохранности поэтических текстов, рифма оказывала влияние на «удержание» текста в памяти информантов, препятствовала забыванию текста.

из опубликованных источников, типологические параллели с другими фольклорными и литературными жанрами). К некоторым текстам составлены более детальные комментарии. Анализируются «типовые элементы» жанра, которые отмечены в текстах многих локальных традиций, и редкие, уникальные с художественной точки зрения тексты и фрагменты. Такой подход позволяет увидеть сходство фольклорного материала разных регионов, возникшее в результате миграций населения, межкультурного обмена, отметить схождения на содержательном уровне с другими фольклорными и литературными жанрами. Как показывают наблюдения, тексты приговоров содержат «отсылки» к рождественским обрядовым песням, сказочной прозе, пословицам, духовным стихам; в приговорах обнаруживается характерный для заговорно-заклинательной поэзии поэтический инвентарь, отмечено влияние причитаний и обрядовой лирики. На формирование жанра приговоров оказала влияние народная и авторская литература (лубок, народно-демократическая сатира, авторские произведения), каноническая житийная и апокрифическая литература.

При составлении развернутых комментариев мы ориентировались на принципы комментирования в работах В.П. Адриановой-Перетц [Русская демократическая сатира 1977], А.Л. Топоркова [Русские заговоры 2010], комментирование отдельных текстов, предпринятое Ю.М. Шеваренковой [Рукописная религиозная проза 2008]. В качестве вариантов используются публикации XIX—XX вв., опубликованные и архивные материалы сер. XX — нач. XXI в., записанные в Архангельской, Вологодской, Кировской, Костромской, Нижегородской, Пермской, Ярославской областях, Республике Коми, Республике Удмуртия, а также некоторые архивные материалы XIX — нач. XX в., не включенные в настоящее издание.

Перспективные исследовательские задачи. Безусловно, есть необходимость сравнительно-типологического ана-

лиза жанра свадебных приговоров и поиска близких форм в обряде других славянских традиций; введения в научный оборот поздних записей для наблюдения процессов трансформации жанра и преемственности поэтических приемов в современной свадьбе. Еще одной перспективной задачей является доработка и публикация «Указателя сюжетных тем, мотивов и формул свадебных приговоров», осмысление и апробация которого были сделаны нами ранее [Крашенинникова 2003].

Благодарности. В заключение считаю своим приятным долгом выразить искреннюю признательность всем лицам, оказавшим моральную поддержку, дававшим ценные замечания и рекомендации.

Работа была выполнена в секторе фольклора Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми ИИЦ УрО РАН. Моя признательность коллегам за отзывы о работе, конструктивные замечания и предложения, направленные на улучшение книги.

Выражаю благодарность хранителям и сотрудникам архивов, рукописных отделов, в которых проходила моя поисковая работа и материалы которых представлены в настоящей книге.

На выбор объекта исследования, одним из результатов которого является эта книга, повлияли суждения и ценные замечания, высказанные А.П. Власовым и В.А. Ланиным. В процессе написания комментариев, осмысления материала неоценимую помощь оказали Е.Л. Березович, Т.Г. Владыкина, К.Е. Корепова, В.А. Поздеев, С.П. Сорокина, Н.Б. Храмова, А.В. Черных. Выражаю благодарность Г.А. Глухой, В.А. Лапицу, К.Е. Кореповой, И.С. Гапцовской за указание фондов хранения материалов.

Выражаю благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований, выделившему грант, в рамках которого были проведены архивные изыскания, велась работа над рукописью (проект № 18-012-00202а, 2018–2020 гг.).

Надеюсь, что настоящее издание будет полезно не только специалистам в области гуманитарных исследований (фольклористам, антропологам, искусствоведам, культурологам), но и востребовано широкой читательской аудиторией, интересующейся традиционной народной культурой и русским свадебным обрядом.

РАЗДЕЛ I.

ПРИГОВОРЫ СВАДЕБНЫХ ДРУЖЕК

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 1. Свадебные приговоры дружки
в Кадниковском уезде <Вологодской губернии>

1. Подъем. [Приговор] Говорится, когда из женихова дому
поезжают за невестою.

Князь молодой,
Тысяцкой большой,
Первой боярин,
Второй боярин,
Поезжана и ночтана,
И ты, свахонька,
Переезжая гостейка!
Ставайте вы век
На резвья ножки,
Сафьяные саночки,
Па скобы реберчатые
И на то гвоз[д]ё нолужоное,
Господу Богу номолитесь,
Па все четыре стороны поклонитесь.
И ты, князь молодой,
Господу Богу помолись,
Па все четыре стороны поклонись,
У отца, у матери благословенья нонроси.
Отцевское благословенье
На веки нерушимо,
Па воде не тонет,
На огне не горит.
И нойдем мы, добрые молодцы,
Из дверей в двери,
Из ворот в ворота //
(л. 35об.) И выйдем мы на широкою улицу.
На широкой ли улице

Стоят у нас добры кони,
 Обузданные¹² и оседланные,
 И возжечки натяненые.
 И сядем мы, добрые молодцы,
 На своих на добрых коней
 И поедем мы, добрые молодцы,
 Во далече во чисто поле.
 В чистое поле, в широко раздолье,
 В темные леса,
 Под ходячия облака,
 Под мелкия частыя звездочки,
 По[д] красное солнышко
 И под свитил мисец¹³.
 И буду ли я, дружка-друженька,
 Княженецкой служенька
 Дороги спрашивать
 Не к губернскому городочку
 И не к кунеческому домочьку.
 А буду ли я дорогу спрашивать
 В _____ волость
 И в _____ деревню
 К крестьянину _____¹⁴.
 И больше того буду спрашивать
 Своей нареченной княгини,
 Нареченной княгини N_____ N_____.

2. Подъезд. Говорится, когда жених приедет к дому невесты.
 (1 стлб.) Здравствуйте, други мои любезные,
 Гости нолюбовные,

¹² Испр., в ркп. *обызданные*.

¹³ *Светел месяц*.

¹⁴ Так в ркп. Весьма распространённый прием: таким образом записавший текст указывал, что вместо пропусков надо вставить названия населенного пункта невесты, а также «персопальпые дапшы» невесты и ее родителей.

Званные и не званные,
Жданные и не жданные,
Старые и молодые,
Женатые и холостые,
И старые старики,
И бородатые¹⁵ мужики.
На вас балохоны¹⁶ долгиe,
Шляпы поновские.
Ваше дело не по свадебкам¹⁷ ходить
И но гульбищам гулять,
А ваше дело но сходам ходить.
Хоша¹⁸ вы но сходам и ходите,
И про молодых ребят разоряжаете,
А и сами-то ничего не знаете.
Здравствуйте вы, усачи-бородачи,
Здорондние¹⁹ добрые молодцы.
И ваше дело [не] по свадебкам ходить²⁰,
И ваше дело [не] но гульбищам гулять,
И ваше дело — нодви[нь]²¹ нога
И подтяни бока,
На одно ушко шаночка нагнуть, //
(л. 36, 2 стлб.) Своя любезная спомянуть,
Трубочька покурить,
Еще над милой ноглумить —
Опять это ваше дело.
И здравствуйте вы,

¹⁵ Испр., в ркп. *борогадыте*.

¹⁶ *Балахон* — 1. Старишная крестьянская верхняя одежда свободного покроя из холста, парусины и т.п. 2. разг. Длинная, очель свободного, бесформенная одежда [Ефремова].

¹⁷ Сочетание *не по свадебкам* паписапо пад вымарапными в строке словами (пе читаются).

¹⁸ *Хоша* — см. *хотя, хоть, однако, но* [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 1184, 1183].

¹⁹ *Дорондние*.

²⁰ Слово *ходить* паписапо пад вымарапным в строке словом (пе читается).

²¹ В ркп. часть слова, которую мы восстапавливаем, *вымарапа*.

Тетки-молодки,

22.

Здравствуйте и вы,
Маленькия ребятка,
Косыя заплатки,
Толстыя занятки,
Ренные воры,
Гороховые разбойники.
И вы, ребята, на нечь полезьте,

23.

И ехал я, дружка-друженька,
Княженецкой служенька,
И ехал же я нутем-дорогой.
И вставал я, дружка-друженька,
Княженецкой служенька
Среди чистово поля,
Широка раздолья,
Под ходячими облаками, //
(л. 36об., 1 стлб.) Под мелкими частыми звездочьками,
Под красным солнышком
И нод младым ясным мисецом.
И ставал же со мной

²² В ркп. вышущен фрагмент текста из 9 строк, предполагаем, характеристика неприличного содержания.

²³ Вышущен фрагмент из 3 строк, предполагаем, непристойного содержания.

Наш князь молодой,
И слезал наш князь молодой
Со своих дубовых саней,
И стунал наш князь молодой
На свой сафьян сапог,
На скобы реберчатые
И на то гвоз[д]ѣ нолуженое.
И ходил наш князь молодой
По своему полку княженецкому.
И выбирал он себе
Из хитрых хитраво,
Из мудрых мудрово.
И не нашел он себе
Из хитрых хитраво,
Из мудрых мудрово.
И нашел он себе
Меня, мужика деревенского²⁴,
И то неученово.
И приказал он мне
Челобитѣ справить,
Вашей милости челом ударить.
И здравствуйте, мои други любезные,
Гости полюбовные!
Дружка кланяется.
И ехал я путем-дорогой.
(л. 36об., 2 стлб.) На пути, на дорожке
Приказывал мне князь молодой
Дорогу спрашивать
Не к губер[н]скому городочку,
Не к кунеческому домочку,
А приказал он мне
Дорогу спрашивать
В _____ волость,
В _____ селенье.

²⁴ Испр., в ркп. *деревнеково*.

Ладно ли²⁵, други мои любезные, я приехал?
Еще, други мои любезные,
Гости полюбовные
И скажите вы мне, пожалуйста,
Дом N _____ N _____²⁶:
Тот ли это дом или не тот?
Еще, други мои любезные,
Гости полюбовные,
О чем я буду просить вас,
За что кланяться.
Нет ли у вас, приятели,
Такова добра молодца,
Которой бы был на пошку легок,
Чтобы здешному хозяину весточьку отнести?
Выходит на двор отец невесты.
Госнодин хозяин! Нет ли у вас
Из хитрых хитраво
Из мудрых мудрово,
Чтобы мне на пошку стунил
На ушко шеннул
Челобитье справить нособил?
Еще господин хозяин //
(л. 37, 1 стлб.) В чем я буду тебя спрашивать
И за что кланяться.
Скажи ты мне, пожалуй:
Нет ли у вас на широком дворе
Медведей на ценах
И борзых собак на блоках²⁷,
Чтобы нас, молодцов, не иснугали
И цветнаво платья напева не изругали.
Еще господин хозяин

²⁵ *Правильно ли.*

²⁶ *Имя невесты или ее отца.*

²⁷ *Зпачепие? Вероятно, имеется в виду какое-то приспособление для привязывания собак.*

Сведи ты меня не в клев²⁸, не в баню,
Не в угольную яму,
А сведи ты меня, добра молодца,
В светлую светлицу,
В столовую горницу.
И носадн же ты меня
За столы за дубовые,
За скатерки браные,
За яства сахарные,
За нитья медвяные.
И сведите меня, добра молодца,
В тот высок терем,
Где сидит папа нареченная,
Нареченная²⁹ княгиня N. N.

*Дружка уводят в избу и ч[е]рез плечо перевязывают
полотенцом. Вышед³⁰ из избы и отдавая жениху полотенцо,
[дружка] говорит:*

Как я ли, дружка-друженька,
(л. 37, 2 стлб.) Княженецкий служенька,
У добрых людей не спросился
И у придверничков не доложился.
И пошел я прямо в светлу светлицу,
И вел я поклоны по-ученому,
Кресты по-писаному
И говорил я слово ласково.
И не знаю, за что меня, добра молодца,
Сковали и связали,
И к вашей милости нослали.
Однако подарилa мне княгиня молодая
Тонко бело полотенецко.
Добро принять, пожаловать
Князь молодой.

²⁸ Хлев.

²⁹ В ркп. слово *нареченная* записано дважды.

³⁰ Выйдя.

3. Коробейная. Когда приданое будет привезено в дом к жениху, и молодые садятся за столом, дружка говорит отцу жениха:

Уж как выйду ли я, дружка-друженька,
Середь светлые светлицы,
Столовые горницы
И спрошу ли я хозяина к себе на лицо³¹.
Оснодарь ево³² хозяин!
Отнуцал ты своего сына
Не к батюшку твоему, не к матушке, //
(д. 37об., 1 стлб.) Не к зятьям твоим, не к нлемянникам,
А отнуцал ты ево гулять со мной
Что на все ли четыре на стороны.
И давал ты ему
Родительское свое благословение.
А родительское благословение
На воде не тонет,
На огне не горит.
И ехали мы, добры молодцы,
Путем и дорожкой,
И подъехали мы, добры молодцы,
Под иноземное царство,
Могучее и славное государство.
В том царстве стены белокаменны
И ворота все занерты.
То³³ мы своих добрых коней остановили
И белояровою пшеною³⁴ накормили,
Шелковыми³⁵ нлетками их настегали

³¹ Возможно, означает 'попрошу хозяина выйти ко мне лицом к лицу', 'спрошу непосредственно хозяина'. Ср.: *На лицо* (потребовать, приходить и т.п.) — па глаза потребовать, приходить <...>; непосредственно к кому-либо (паписать и т.д.) [СРНГ 1981, вып. 17, 86].

³² *Ево* — указ. част., то же, что и *евон* — воц, вот [СРНГ 1972, вып. 8, 313, 314].

³³ В значении 'тогда', ср.: [СРНГ 2011, вып. 44, 158].

³⁴ В ркп. было паписапо *пшеницей*, затем исправлено па *пшеною*.

³⁵ Буква *л* паписапа па д словом *шековыми*.

И чрез каменные стены скакали,
С углов башеньки ногами носроняли.
И нас все люди так иснугались
И по заулочкам разбежались.
Хоша и был там один князь
Очень смел,
Да и тот весь оробел.
(л. 37об., 2 стлб.) И выходил он на главную улицу
И выносил он нам золоты ключи
На серебряном на блюдечке.
Мы ключи его к себе брали,
Все сундуки и коробочки отнирали,
И имение, и богатство,
И все цветно нлатьицо выгружали,
И к вашей милости отсылали.
Получил ли ты или нет?
Да еще господин сударь хозяин,
Когда мы богатства те выгружали,
Прекрасню княжну мы во влен взяли
И с ней сына твоего обвенчали,
Люба ли она тебе али нет?

Комментарий.

Приговоры дружки. Рукопись «Свадебные приговоры дружки в Кадниковском уезде» хранится в собрании П.И. Савваитова в конволюте «Устюжские песни», в котором содержатся по преимуществу тексты песен (свадебные, «вообще употребляемые», «народные», «вологодские простонародные», «сельские», «которые поют в свадебный день поутру», «песни сельских мальчиков»), причитаний, также загадки, пословицы, заговоры, отвороты, описания отдельных обрядов (РНБ, Q XVII, № 230, л. 35–37об.). Зап. Н.И. Рындина 30.09.1841 г. в Кадниковском у. Вологодской губ. от Н.Н. Зубова. Уверенно говорить о дате записи не можем, опираемся на помету с датировкой 30 сент[ября] 1841 [года] (РНБ, там же, л. 17); после текста помета о собирателе и информанте (РНБ, там же, л. 37об.). Рукопись, черные чернила, тексты записаны с обеих сторон нелинованных листов формата 17,5×22 см, единичные зачеркивания, пропуски строк

с заменой их отточием, четыре случая подчеркивания, в основном, кратких комментариев о функции того или иного текста, тексты № 2, 3 записаны в два столбца.

В записи представлено три приговора, каждый из которых озаглавлен в соответствии с его местом в поэтическом тексте обряда: 1. «Подъем» — приговор произносился в доме жениха перед выездом за невестой, изложение строится в настоящем и будущем времени, проговаривание ритуала «наперед» (своеобразный «перспективный взгляд»), текст включает просьбу о благословении, описание дороги. 2. «Подъезд» — приговор произносился во дворе дома невесты (дружка приветствует присутствующих, описывает дорогу (в прошедшем времени как свершившийся факт), заявляет о женихе, ожидающем приглашения в дом невесты, узнает о готовности к свадьбе и получает знак отличия — полотенце). 3. «Коробейная» — приговор произносился в доме жениха после венца перед свадебным пиром (рассказ дружки о поездке за невестой). Отметим наличие перечня свадебных чинов, оригинальных характеристик представителей «крестьянского мира» [об образе «крестьянского мира» см.: Круглов 1984, 84], весьма редкое описание процедуры выбора женихом дружки, формулы «столы дубовые, скатерти бранные...».

Текст № 1.

[Благословение] на воде не тонет, на огне не горит... — вар. в пословицах (ИЯЛИ: ВФ 1513-32, Прилузский р-н РК, 2004 г.). В свадебных причитаниях и приговорах, малых жанрах чаще встречается [благословение] из синя моря вынесет, из темна леса выведет с разными вариантами финальной строки («от злых людей оборонит», «из неволюшки вывези» и др. [Дементьев 1855, 93; Зеленин 1904а, 37; Зырянов 1969, 152; Предтеченский 1859, 79; ИЯЛИ: АФ 1701-22, Вилегодский р-н Архангельской обл., 1996 г.; ИЯЛИ: АФ 1509-6, Прилузский р-н РК, 1963 г.; Сыкт1'У: 2019-47, Лузский р-н Кировской обл., 1991 г.]).

И пойдём мы, добрые молодцы, из дверей в двери, из ворот в ворота... — отсылка к заговорно-заклинательным текстам в той части, где изображается путь заговаривающегося «из дверей в двери, из ворот в ворота» [например: Русские заговоры 1993, 27, 34] (вар. в приговорах (СПб РАН, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 418, л. 20, Крестецкий у. Новгородской губ., 1882 г.).

Текст № 2.

Собирательный образ «крестьянского мира»: присутствующие на свадьбе гости характеризуются по статусу (приглашенный

и неприглашенный) и половозрастным критериям (пожилые люди, мужчины, женщины, дети). В описаниях «старых стариков», «бородатых мужиков», «добрых молодцев», «теток-молодок», «маленьких ребят» отмечены черты внешности, детали одежды и повседневные обязанности, через перечисление которых дружка «дистанцирует» присутствующих на свадьбе от жениха и невесты («ваше дело не по свадьбам ходить...») [об этом подробно: Крашенинникова 2006]. Пропуск весьма откровенных, непристойных по содержанию фрагментов в характеристиках персонажей — частый прием не только в архивных материалах, но и публикациях.

Нет ли у вас на широком дворе медведей на цепях и борзых собак на блоках... — мотив «дружка заговаривается от порчи», см. комментариев к № 4.

Сведи ты меня не в клев, не в баню, не в угольную яму... — требование предоставить регламентированный вход для жениха (дружки) [вар.: Александров 1863, 68].

[Посади] за столы за дубовые, / За скатерки бранные, / За яства сахарные, / За питья медвяные... — формульное описание «свадебного стола», формула зафиксирована в приговорах разных локальных традиций России [подробно см.: Крашенинникова 2003, карта 22]. Встречается в различных свадебных текстах (не только в свадебных приговорах), является своеобразным маркером готовящейся или свершившейся свадьбы, устойчивы мотивы «подготовки», «приглашения» и «сажания» за «столы дубовые»³⁶. Тексты с формулой «свадебный стол» исполняются в разные моменты брада как в доме жениха до и после венца, так и в доме невесты³⁷.

³⁶ Ср.: в свадебных причитаниях «сажание невесты за столы дубовые», «подготовка столов» означает принципиальную договоренность представителей родов о свадьбе, поэтическая просьба невесты не пускать жениха «за столы белодубовы» — отменить свадьбу (РО ИРЛИ, р. V, к. 12, п. 4, № 18, л. 12об.). В свадебной лирике «пожелание девушки сесть за столы дубовы» расценивается как согласие на брак (РГАЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 87, л. 72), приглашение «сесть за столы дубовые» или «сидение за столами дубовыми» молодой пары — «оказание особой чести».

³⁷ См. текстологические разночтения в составляющих формулу сочетаниях: «стол/-ы дубовый/-ые/-ы» (вар.: *белодубовы*, *едиичные* вар.: *золотые, золочены, крашенный*); «скатерти брапы/-ые» (едиичные вар.: *шелковые, ткани, шиты, белобраные, камчатны, са-*

Однако подарила мне княгиня молодая тонко бело полотенечко... — отсылает к этнографическим описаниям обряда: дружку в доме невесты перевязывали полотенцем, ср.: «Пожалуйте тряпичку — / От народа отличку!» Ему (дружке. — Ю. К.) подали опоясок, т.е. полотенец с узорами и кружевами» [Александров 1863, 70]; «Я, дружка, брат молодого князя, позвольте дружке знак, чтобы могли люди дружку знать; князя молодого встретить, княгине молодой честь отдать». И получив за это от невесты полотенец, которое повязывает ему сваха через правое плечо, выходит встречать жениха и поезжан вместе со свахой, держащей в руках тарелку со стаканом пива» (ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 168, л. 2, Вологодский у. Вологодской губ., 1924 г.).

Текст № 3.

И подъехали мы, добры молодцы, / Под иноземное царство, / Могучее и славное государство. / В том царстве стены белокаменные, / И ворота все заперты... — весьма редкий вариант описания дома невесты и его локализации; обыгрываются главные сюжетные темы приговора «дальней дороги за невестой — дороги в иной мир», «трудность получения невесты». На содержательном уровне отсылает к волшебным сказкам, связанным с выполнением трудной задачи, преодолением трудного, с препятствиями, пути. Номинация дома невесты / жениха «белокаменными палатами» [вар.: Козырев 1912, 87; Осокин 1857, 77], сравнение дома невесты с каменными палатами [Зеленин 1904а, 29].

И выносил он нам золоты ключи / <...> / Мы ключи его к себе брали, / Все сундуки и коробочки отпирали, / <...> / Прекрасну княжну мы во плен взяли... — мотивы поиска / получения ключей от дома невесты весьма продуктивны в свадебных приговорах, произносимых у закрытых дверей дома невесты: невеста теряет «золотые ключи» от дверей своего дома или сундука с приданым в саду, на пиру, в «синем море», по дороге к реке или у реки, в «чистом поле», в море их глотает «белая рыбица» (вар.: «кит-рыбина», «щука»). Жених находит ключи (на месте потери, в выловленной

мобраные, шиты-браны). В сочетании «ества сахарные» вариативно определяемое слово (единичные вар.: кушанья, пития (и) ества); также в единичном варианте отмечено хлебы ситные, калачи крупнискчатые). В сочетании «нития медвяные» вариативно определение: медвяны/-ые, медовяны, медовы/-ые, медяные (единичные вар.: обарные, сладкие, сахарны, пьяные, разноличны).

рыбе) и вручает их представителю невесты (об эротическом контексте и генитальной символике загадок с мотивом «ключей и замков» [Байбурин, Левинтон 1987, 178; Байбурин 2005, 163]).

№ 2. Дружкин приговор
<в свадебном обряде Устюжского уезда
Вологодской губернии>

[1] Благослови, родимой батюшко, родимая матушка, своего чада милово из-за столика из-за белодубовово, из-за скатерки из-за браныя, из-за чаши нолно мидвяныя вставить на резвы пожки, на козловыя сапожки, на пемецки каблочки, на нолужоныя гвоздочки. Выходить добру молодцу среди своая светлыя свитлицы, столовыя горницы, святым иконам поклонитися, отцу-матере в ноги поклонитися, благословение взять. И выходить добру молодцу из своая светлыя свитлицы, из столовыя горницы, на калиповой мост взойти и на частостунчатую лисенку, и ко коню придти, взять во правую ручьку шелковую плеточьку, во левую ручьку тесмяныя // (л. 40об.) воздечьки. С места благословясь, в воротах перекрестясь и выехать добру молодцу во чисто поле, во широко раздолье, русым кудерцам тряхнуть, шелковую плеточькой коня махнуть, и ехать добру молодцу ко тестову двору, ко тещину терему, к девичью кутничьку³⁸. [2] Не заведите добра молодца не в хлев, не в баню, не в угольную яму, а ко княгине молодой челобитье поправить, по низку поклопу дать. Государь сва-тушко, государыня сватьюшка, кажи³⁹ очи ясныя, кудрявую

³⁸ *Кутничек* — *кут*, *куть*, *кутник*, называется придверный угол и прилавок, коник (твер., нск., ряз., тул., ненз., влад., яросл., костр., ниж., вят.); местами же бабий угол, середя, шелнуша, странная за неггородкою, за запавескою (вор., кур., калужск., вологодск., перм., арх., сиб., сар.); в новг. этот же угол, если полати там, а не при дверях [Даль 1995, т. 2, 227].

³⁹ *Покажи*.

голову, широкую бороду. Из кути по лавке, вдоль по скамейке старые, бородатые, холостыя, неженатые, старые старички, почетные мужички, шанка на ухо нагнуть да матюк согнуть. Тут тетушки молодежи, шитые у вас передки, светлы лбки, молодые ребята, широкие карманы, девичьи обманы. // (л. 41) Краспя девицы, пирожпя мастерицы, крипошпя блудницы, горшешняя нагубницы, только на то вас и держать — яица воровать да молодым ребятам давать. Маленьки ребятка, косеньки занлатки, на полатях лежат, сопли до полу висят, только па то вас и держать, что в поле бежать, репу рвать да горох воровать. [3] Благослови, Богоданой⁴⁰ батюшко, богоданая матушка, сваего князя молодого и с княгиней молодой из-за столика из-за белодубового, из-за скатерки из-за бранная, из-за чаши нолно мидвянная вставать на резвы ножки, на козловые сапожки, па пемецки каблучки, па полужопья гвоздочки, выходить (добру молодцу)⁴¹ князю молодому и с княгиней молодой среди своя светляя свитлицы, столовые горницы, святым иконам // (л. 41об.) номолитися, отцу-матере богоданому в ноги ноклонитися, благословение взять и ехать кпязю молодому и с кпягиней молодой путем-дорогой, входить (путем-дорогой) в Апостольскую⁴² церковь, па единой подпожник вставать, едипу чару выпивать, животворящий крест целовать.

Комментарий.

Рукопись «Дружкин приговор» хранится в собрании П.И. Савваитова в конволюте «Устюжские песни» (подробней см. комментарий к № 1) (РНБ, Q XVII, № 230, л. 40–41об.). Собираатель, информант не указаны. Уверенно говорить о дате записи не можем, опираемся на помету с датировкой 30 сент[ября] 1841 [года] (РНБ, там же, л. 17). Зап. в Устюжском у. Вологодской губ. Рукопись беловая, черные чернила, текст записан с обеих сторон нелинованных листов формата 17,5×22 см.

⁴⁰ Пронисная буква в ркн.

⁴¹ Так в ркн. здесь и ниже. Полагаем, в скобки взяты ониски.

⁴² Пронисная буква в ркн.

Несмотря на отсутствие комментирующих сведений, склонны полагать, что публикуемая запись состоит из нескольких текстов, которые при фиксации могли быть механически соединены в один, а в обрядовой ситуации произносились в разные моменты свадьбы.

[1] В доме жениха произносился текст с подробным описанием действий дружки / жениха после получения благословения, которое строится с помощью приема «медлительного описания» (термин А.К. Мореевой [1927, 116]): жених («чадо милое») выйдет «из-за стола дубового» (формула «свадебный стол»), примет благословение, выйдет из дома, сядет на коня, поседет за невестой («к девичью кутничку»). Эта часть могла существовать в качестве самостоятельного текста, варианты отмечены в записях XIX в. [например: Александров 1863, 64].

[2] В доме невесты произносился текст, в котором упоминаемые дружкой персонажи («старые старички», «молодицы», молодцы, «красные девицы», «маленькие ребятки») создают собирательный образ «крестьянского мира» (мотив «дружка здороваётся с присутствующими»). В приговорах разных локальных традиций описания каждой группы зрителей строятся по нескольким параметрам, а набор поэтических средств для изображения каждой группы достаточно стабилен. Незамужние девушки характеризуются посредством формулы «красная девица, пирожная мастерица, криношная блудница, горшечная пагубница». Она состоит из нескольких сочетаний, количество которых в записях разных местностей варьирует, однако текстологические вариации вряд ли можно назвать принципиальными: с одной стороны, характеризуется кулинарное мастерство девушек («пирожные мастерицы», «творожные мастерицы», «печь шаньги мастерицы»), с другой — способность испортить кухонную утварь или блюдо («горшечные пагубницы», «горшечные побойницы», «хлебны пагубницы», «блинны пагубницы», «яичные пагубницы»). Подчеркиваются такие поведенческие черты девушек, которые более свойственны девочкам, подросткам, нежели женщинам («криношные блудницы», «горшечные полизунницы», «сметанны лакомицы»), а также их социальное положение («материны досадницы», «домашние баловницы», «девочки отецки»). В целом формула содержит и передает такие характеристики «красных девушек» — подруг невесты, как неумение, неспособность к самостоятельному ведению хозяйства, скорее отсутствие, чем наличие кулинарных навыков, т.е. неготовность к замужеству. Зафиксирована в записях разных локальных

традиций и регионов России [Крашенинникова 2003, 79, карта 15.1]. Характеристики «малых ребят», «старых старух», «старых стариков» включают описание внешности, одежды, частей тела, места этих персонажей в избе. Желание дружки «дистанцировать» жениха и невесту от этих персонажей воплощается в репликах, в которых он говорит о повседневных обязанностях последних. Повседневные «заботы» девушек — «яица воровать да молодым ребятам давать», вар.: «ваше дело по кринкам лизать / Да сметану снимать, / Лепешки месить, / Да под подушку хоронить, / Пастухов кормить...» (ГЛМ, ф. 30, д. 18, л. 29об., № 24, Переславль-Залесский у. Владимирской губ., 1924 г.), также [Киреевский 1911, 77] и др. В отношении старых людей устойчива тема «сидения или ссылки на печь или полати», при этом дружка перечисляет их «обязанности»: «нюхать табачок», «считать тараканьи шкурки», «грызть калачи из ржаного теста», «грызть жженые кирпичи», «пить кислый квас», «курить и пукать», «перебирать луковицы», «съесть таз киселя» [об этом подробно см: Крашенинникова 2006].

[3] Наконец, еще один текст содержит просьбу к богодан-ным⁴³ родителям о получении благословения на венчание (жених и невеста поедут «в Апостольскую церковь», будут «едину чару выпивать», крест целовать).

№ 3. <Приговоры дружки в свадебном обряде Никольского уезда Вологодской губернии>

В день свадьбы жених с тысяцким, свахою, дружкой и полком приезжают⁴⁴ за невестой. Дружка, вышед из саней, подходит к дому и стучит кнутовищем под среднее окно, говоря:

— Госноди Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас.

Потом скороговоркой прибавляет⁴⁵:

⁴³ *Богоданный* — устар. Неродной, приемный [Ефремова], в приговорах это либо крестные родители, либо родители одного из молодоженов относительно другого.

⁴⁴ В ркн. *приезжают*, буква ж исправлена на з графитовым карандашом.

⁴⁵ В ркн. слово *прибавляет* надписано над строкой графитовым карандашом вместо зачеркнутого *говорит*.

– Есть ли в дому домовитой большой управитель? Есть ли кому «аминь»⁴⁶ отдать? Аминь человека снасает, на добрыя дела наставляет. Пойду я, дружка княжая, вдоль широкия улицы, по ступепчатой лесепке, па крылечко красивое, па мосты на калиновы; па мостах па калиновых стоит Снас, Богородица. Положу я крест *по-*писанному, новеду ноклон *по-*ученому, наложу руку па скобу, отопру двери па пятау, па пятау па железную, па гвоздье полуженное⁴⁷. [Па] нерву стунень стунию — на край полу дубоваго, [на] втору стунень стунию — под нолать белодобу, [на] третью стунень стунию — средь высока терема.

*Не получив ответа, дружка, стоя в шапке*⁴⁸, *снова стучит и говорит:*

– Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй // (л. 36) нас.

Потом продолжает скороговоркой:

– Есть ли, хозяин, хозяйка, у вас святые образа? Не завешены ли топкой камкой, топен[ь]ким полотешцом, цветной простыней, атласом, бархатом, есть ли чему перекстится, есть ли чему ноклонитися?

Наконец дружка в третий раз стучит и повторяет ту же молитву:

– Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас!

Прибавляя затем:

– Здорово, все гости и гостейки, званые и незваные, все на ниру ночтенные! Здорово, новый сват и новая сватья! На улице свадьба, буди⁴⁹ не верите, то и сами увидите.

В окошко отвечают ему:

– Аминь твоей молитве.

*Хозяин или ближайший родственник невесты выносит*⁵⁰ *на улицу чашку пива, а дружка между тем продолжает:*

⁴⁶ Кавычки наши. — Ю.К.

⁴⁷ Иснр., в ркн. *полужения*.

⁴⁸ В ркн. *шабке*, буква *б* исправлена на *п* графитовым карандашом.

⁴⁹ *Если*.

⁵⁰ Слово *выносит* первоначально было написано в начале предложения, обведено графитовым карандашом, и показана его позиция в предложении.

– Ехал я, дружка княжая, чистыми полями, зелеными лугами, темпыми лесами, пасхал я, дружка кпяжая, на куней след; довел меня куней след до двора, что до города, до избы, что до терема. Увел куней след к тебе во двор. Отдай пам куницу! А пам, князьям и боярам, хоть полста рублей не нужны. За куницу отдай нам красную девицу и нронущай паших лошадей к себе во двор, и давай сепя до колепа, овса до щетки, воды — лотки⁵¹, а пам, добрым молодцам, давай пивца за добрыя сердца. Мое тело припотело, испить добру мо// (л. 36об.) лодцу захотелось.

Потом берет⁵² принесенную чашку с пивом и, сняв шапку, говорит:

– Господи Иисусе Христе, Боже пап, помилуй нас! [К] какому дню, к праздику пивцо сварепо: к мольбе или Спасу, или Николе Святителю, или чадо милое замуж выдаешь? И дай, Господи, паншему⁵³ князю⁵⁴ молодому, жить бы ему сто годов, пажить бы ему двор-то коров, меринов-то стаю, овец-то хлев, свицей подмостье, кошек шесток, собак подстолье; и пажить бы ему семь сыповей и семь дочерей; сыповей-то жепить у понов, у дьяков, а дочерей-то отдать за князей, за бояр. И хозяйип, и хозяйюшка! Есть ли у тебя дружка против дружки, сваха против свахи? Есть ли кому у т[еб]я папу свадьбу встретить?

Получив в ответ «Милости просим», жених дотоле стоявший со своим поездом у лошадей, идет на крыльцо и вступает на мост, в сени, где перед иконою теплится свечька, и останавливается перед образом. Здесь встречает его отец и мать невесты, и сваха. Сваха женихова подает невестинной свахе хлеб, от которой обратно в то же время принимает другой; подает по стакану пива и провожает в избу. //

(л. 37) [В доме. Жених стоит в центре избы. Дружка угощает гостей невесты пивом со словами]:

⁵¹ От лоток — корытце [Даль 1995, т. 2, 268].

⁵² Слова *потом берет* дописаны графитовым карандашом над строкой.

⁵³ Иснр., в ркн. *нашим*.

⁵⁴ Иснр., в ркн. *князу*.

– Господи Иисусе Христе, Боже пап, милости просим вынить по чашке княжева нива и место оноорожить⁵⁵.

Это называется выкупом невесты. [Поезжан, жениха, тысяцкого сажают за стол, а дружка, держа стакан пива, говорит]:

– Тысяцкой, встань честно или чисто.

Потом творит обыкновенную свою молитву:

– А Господи Иисусе Христе, Боже пап, помилуй нас!

И идя, затем продолжает:

– Ножки с нодходцем, белы ручки с нодносцом, корец⁵⁶ с нитьем, голова с ноклоном — милости просим, нить нодносим: в ковничке не бочить⁵⁷, в ротике помочить, в ковничке не стало, к ретиву сердцу пристало, в божью славу, в тук да сало, в буйпую главу, // (л. 37об.) вам испить, а вам челом ударить.

[Дружка просит принести новое блюдо («перемену»), обращается к теще, поднося ей чашку пива]:

– Матушка родимая! Выней чашечку да неремени явства.

Дружка здесь управляет столом, он на стол и яства носит⁵⁸. Приняв от матери невесты кашу либо похлебку, или что-либо и идя к столу, говорит:

– Тацится, песется сахарная яства па золотом блюде неред князя молодова, неред тысяцкова, неред сваху княжую, неред большова барина, неред весь княжей нолк.

и ставит. Потом со своим возгласом, молитвою и приветом обносит пивом. После всех кушаний⁵⁹ дружка с пивом и всегдашним приветствием подходит к матери невесты и говорит:

⁵⁵ Освободить.

⁵⁶ Иснр., в ркн. *корет*. *Корец* — ковш, особенно железный, для черпания воды, кваса [Даль 1995, т. 2, 163].

⁵⁷ Значение?

⁵⁸ В фрагменте *он на стол и яства носит* над словами графитовым карандашом проставлены арабские цифры, ноказывающие последовательность: *он и носит на стол яства*.

⁵⁹ Иснр. карандашом в ркн., было *кушанье*.

– Умела ты поить, кормить, умеи спарядить и за стол посадить красную девицу, а мы новезем молодую молодицу.

Мать, отдавши чашку дружке, отправляется в куть к невесте. Затем дружка с пивом и приветствием подходит и говорит отцу:

– Умел ты нас напоить-накормить, умеи отдать и за стол // (л. 38) посадить красную девицу, а мы новезем молодую молодицу.

[Невесту выводят из куты и сажают рядом с женихом за стол. Молодых благословляют. Отъезд к венцу. После венчания на невесту надевают самишуру⁶⁰. Приезд в дом жениха, стол у жениха. // (л. 38об.) После стола уводят молодых на подклет — в особую горницу или холодный чулан. На другой день — княжей обед, на котором присутствуют все родственники жениха и невесты, соседи]. // (л. 39) Подвеселившись на свадьбе гости и все приходящие обыкновенно просят у дружки кряянаго⁶¹, которое у крестьян составляет, главным образом⁶², табак. Тогда дружка, раздвинув собравшуюся около него толпу и вынув из кармана большую берестеную табакерку, начинает по избе ходить⁶³, и, раскрывши табакерку и постукивая в нее⁶⁴ крышечкою, говорит:

– Чок-чок-чок, табачок. Садится доброй молодец на кочёк⁶⁵, иснивает божию травку, христов корешок. Бога хвалит, Христа величает, а богатаго богатышу проклипает. А за морем, за окиапом есть богатая богатыша, у него много есть и пива, и вина,

⁶⁰ *Самишура* — головной убор замужней женщины [Русский традиционный костюм 2006, 277-279].

⁶¹ *Кряяное* — <...> *сев. вост.* печенье разного рода, калачики, посылаемые родильницею с вестью о том, кого Бог дал; кто нринял кряяны, дал этим и согласие быть кумом || Свадебные гостинцы, сласти, нряники, орехи, которые раздаются по нути свадебным ноездом, а также требуются девицами от дружек, когда молодые, на другой день свадьбы, ездят на ноклон [Даль 1995, т. 2, 200].

⁶² Слово *образом* донисано графитовым карандашом над строкой.

⁶³ В фрагменте *по избе ходить* над словами графитовым карандашом проставлены арабские цифры, показывающие последовательность: *ходить по избе*.

⁶⁴ *Нее* донисано карандашом над строкой.

⁶⁵ *Кочка*.

и сладкаго меду — головой его в воду! Он про нас, про бурлак, бани не тонит, ужиной не кормит; за тоби ему одна корова коростовата и малохвостовата; и носили бы телят белых да гладких, а хвосты в // (л. 39об.) грядки, телят ему обдирать да апбары покрывать, в анбарах-то расколотаго зерна не видать. А голенькому, благодатпепькому — сто бы быков, пятьдесят мерипов, на речьку бы шли да помыкивали, а с речьки шли, поигрывали, сдеря хвосты на свои хребты. А то табак, отури-то(?)⁶⁶ табак: от мира, витовой, городской, шведцкой, городецкой.

Потом он подчуёт табаком, кого разсудит⁶⁷, и почти всякаго, и табакерка разом становится пуста. Если приста-нут к нему с просьбою о крояном ребятишки или женщины, тогда у него для каждого есть свои прибаутки и побранки, например, для ребят:

– Малыя ребята, косыя заплаты, желтыя сопли, через напыльник кивают...

Для девушек:

– Красныя девицы, нирожныя мастерицы, горшечныя нагубницы...

Для молодежи:

– Вшивыя косицы, молодыя молодежи, широкия ваши низдушки... и пр.

Для старушек:

– Старыя старушки, у вас мягкие краюшки и пр.

Таким образом, дружка, забавляя гостей, отделяется от навязчивых.

Комментарий.

Приговоры и реплики дружки в составе описания свадебного обряда. Тексты хранятся в деле «Никольский уезд. 69 л.» (РГО, р. 7, оп. 1, ед. хр. 73, л. 35об.–39об.). Зап. земский исправник Никольско-го у. (ФИО не указаны) до 1849 г. в Никольском у. Вологодской губ. (рукопись получена в РГО в 1849 г.). Описание рукописи сделано Д.К. Зелениным [1914, 256–259]: помимо описания свадебного обря-

⁶⁶ Значение? Откуда?

⁶⁷ В значении 'считает нужным'.

да (л. 34–39об.) в рукописи содержатся статистические данные, сведения о климате, почвах, уровне образования и промыслах местных жителей, тексты песен и преданий, материалы по похоронно-поминальной обрядности, поверья, приметы, пословицы, поговорки, скороговорки. Помета Д.К. Зеленина о ценности статьи и подготовке ее к печати неизвестным лицом [Зеленин 1914, 259]. Рукопись, черные чернила, запись сделана на обеих сторонах нелинованных листов, правка графитовым карандашом (зачеркивания, дописывание слов и словосочетаний) выполнена другим почерком.

В рукописи содержится несколько текстов приговоров и реплик дружки, которые произносились перед домом невесты («под окном у дома невесты», л. 35об.–36об.), при выкупе места для жениха в доме невесты («выкуп невесты») (л. 37–37об.), застольные приговоры первого (л. 37об.–38) и второго дней свадьбы (л. 39–39об.).

Аминь человека спасает, на добрые дела наставляет — вероятно, появилось в приговоре благодаря малым жанрам, ср. пословица «Аминь человека спасает» [Даль 1989, т. 1, 30]. Идентичный текст зафиксирован в записях из Никольского у. Вологодской губ. (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 314, л. 13об.), также [Иваницкий 1841, 486], вар.: «Аминь душу спасает, Богородица грехов избавляет» [Гладких 1913, 55, Красноуфимский у. Пермской губ.], «Аминь нас спасет, аминь помилует» [Гуляев 1848, 34, Томская губ.].

Пойду я, дружка княжая, вдоль широкия улицы, по ступенчатой лесенке, на крылечко красивое, на мосты на калиновы; на мостиках на калиновых стоит Спас, Богородица... — отсылки к стилистике заговорно-заклинательных текстов, ср. в заговорах описание пути героя к мифологическому центру и встреча с представителем сакрального пространства или, как пишет С.Г. Шиндин, «конечной инстанцией» — Богородицей и/или Христом [Шиндин 1993, 121].

[На] Перву ступень ступлю — на край полу дубоваго, [на] втору ступень ступлю — под полать белодубову, [на] третью ступень ступлю — средь высока терема... [вар.: Иваницкий 1841, 486–487] — мотив «дружка поднимается по ступеням», отмечен в записях северных территорий (см. комментарий к № 4).

Ехал я, дружка княжая, чистыми полями, зелеными лугами, темными лесами, наехал я, дружка княжая, на куней след; довел меня куней след до двора, что до города, до избы, что до терема... — описание пути-дороги свадебного поезда (мотив дороги + мотив погони по куньему следу). Описание дороги строится на перечислении преодолеваемых свадебным поездом ландшафтных объектов; элементы, формирующие описание «пути-дороги»,

распределяются на несколько семантико-тематических групп: «лесная», «горная», «болотная», «водная», «человеческий мир»; «растительный мир», «животный мир» [подробно: Крашенинникова 2005]. Тексты с мотивом дороги отмечены в записях разных локальных традиций России [Крашенинникова 2003, карта 4.1]. Общим для текстов северных территорий является мотив «погоня по куньему следу», он отмечен в архангельско-вологодских записях, единичные фиксации в Пермской обл. и Олонецкой губ. [Там же, 30–32, карта 4.2]: поезжане случайно обнаруживают куний след (по другим вариантам: специально его ищут) и, следуя по нему, находят дом невесты. На вологодской территории мотив отмечен в записях из Вельского, Сольвычегодского, Устюжского, Никольского уездов [Дилакторский 1903, 37; Иваницкий 1841, 488; Ивановский 1881, 48 = Шейн 1900, 438; Ордин 1896, 90; Шейн 1900, 457] и поздних по времени фиксации записях из Вилегодского р-на Архангельской обл. и Лузского р-на Кировской обл. [Крашенинникова 2009а, 72, 85; СыктГУ: 2023–20, 1991 г.].

Довел меня куней след до двора, что до города, до избы, что до терема... — формульное описание дома невесты, в основе которого лежит сравнение деревни или двора с городом, дома невесты с теремом. Довольно много вариантов отмечено в вологодских текстах, записанных в период 1841–2006 гг. [Дилакторский 1903, 37; Иваницкий 1841, 488; Иваницкий 1881, 48 = Шейн 1900, 438], Вилегодском р-не Архангельской обл. (бывш. Сольвычегодский у. [Крашенинникова 2009а, 33, 64, 91], также в Глазове (бывш. Вятская губ. [Татаринцев 1990, 51], Лузском (АКФ МГУ: ФЭ-17:5496, 1990 г.) и Мурашинском р-нах (СыктГУ: 1804-67, 1990 г.) Кировской обл. [см.: Крашенинникова 2003, карта 5].

Давай сена до колена, овса до щетки, воды — лотки... — вариант формулы «сена до колена, овса до щетки», посредством которой характеризуется количество корма, формула имеет значение «изобилие, множество», включена в приговоры с требованием / просьбой накормить коней поезжан. Состоящая из первых двух компонентов имеет широкое распространение в приговорах разных локальных традиций, вариативность ее незначительна и касается «количественных показателей»⁶⁸ [о распространении формулы см.: Крашенинникова 2003, карта 17].

⁶⁸ Например, количество сена: *сена до (по) колена (-о) / до ушей / до дуги / по холке*; количество овса: *овса до глаз / по зобне / до (по) копыт (-а) / до матки*.

[Жениху:] *Жить бы ему сто годов, нажить бы ему дворто коров, мерингов-то стаю, овец-то хлев, свиней подмостье, кошек шесток, собак подстолье; и нажить бы ему семь сыновей и семь дочерей; сыновей-то женить у попов, у дьяков, а дочерей-то отдать за князей, за бояр...* — первая часть — пожелание достатка, зажиточности, благосостояния; варианты отмечены в приговорах, которые произносились в момент приезда за невестой, адресованы молодым на свадебном пире или в первую брачную ночь [вар.: РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 314, л. 14об., Никольский у. Вологодской губ., 1899 г.; Иваницкий 1841, 488–489, Никольский у. Вологодской губ.; Плотников 1871, 198, Оренбург; Шейн 1900, 484, Глазовский у. Вятской губ.]; вторая часть — пожелание фертильности и чадородия [вар.: Иваницкий 1841, 489]. Содержательно близки рождественским обрядовым песням с центральной темой «дай бог богатства».

Пожки с подходцем, белы ручки с подноском, корец с питьем, голова с поклоном... — вариант формулы «Ножки с подходом, / Ручки с подносом, / Сердце с покором, / Язык с приговором, / Голова с поклоном...» [Колобов 1915, 84], которая используется для характеристики свадебных персонажей (дружки, жениха, поварихи, молодой пары) в приговорах, приуроченных к ритуальным актам дарения, угощения родителей и гостей; отмечена в записях многих локальных традиций России [см.: Крашенинникова 2003, карта 24]. Широкое распространение и устойчивая форма позволили В.И. Далю выделить ее как поговорку с функцией — произносится при «потчевании на свадьбе» [Даль 1989, т. 2, 249].

Сюжет о «добром молодце и богатой богатине». Приговор читался на «княжеском обеде» во второй день свадьбы. Варианты отмечены в записях II пол. XIX в. из Никольского, Вельского и Сольвычегодского уездов Вологодской губ., а также в записях 1996–2006 гг. из Вилегодского р-на Архангельской обл.:

1) приговор читался «краснобаем со стороны публики» накануне венчания, когда жених приходил к невесте, и ее выводили «на смотры», и был предназначен для получения угощения от тысяцкого (РГО, р. 7, оп. 1, ед. хр. 78, л. 287–288, Вельский у., 1890-е гг.) (публикуется в разделе «Приговоры местных жителей, гостей», см. № 107);

2) приговор произносился дружкой, «как только он входит» в дом (невесты или жениха, из рукописи непонятно. — Ю. К.) (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 303, л. 9об., Никольский у., 1898 г., опубл. в: [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 3, 173]);

– в присказке, при этом произносивший ее «подчивал на посиделке гостей» (РГО, р. 7, оп. 1, ед. хр. 42, л. боб.-7, Сольвычегодский у., част. опубл. в: [Зеленин 1914, 228];

– варианты (разного объема от упоминания нескольких строк до полного текста) записаны в 1996, 2004, 2006 г. в населенных пунктах Селянского с/с от уроженцев д. Фоминская Вилегодского р-на (ИЯЛИ: АФ 1705-5, 6; АФ 1706-72, 73, 80; ВФ 1714-4, ВФ 1716-12, 13, 23, 24).

Приведем два варианта:

1. *Как только он (друга. — Ю. К.) входит еще, колотит в табакерку и, [в]став с табакеркой на [с]редине избы говорит: «Бочька для милова гостя, для молодецкова посвисту, для дивичьсва поперду, сациця мужичок на точок, испивает божью травку табачок, бога хвалит, Христа величест, богатая богатину бол[ь]шушшой матерью ругает: у богатой богатины такой то матери ... вного⁶⁹ пива и меду, я садился и просился поцевать, он меня не пустил; попросил я табачку с наполочку, он и тут отказал; осердился я: дай тебе Господи, три беды бы тебе, три беды да три поля лебеды, ишшо бы тебе беды: молода жона скреблася, дай тебе Господи, три гвоздя в бочку, да три х... в дочку, а и будет у ее мужнин, то тот бы плохой. Попросил я у беднова табачку, он дал мне с удовольс[т]вом. Дай тебе, Господи, 300 коров бы тебе да чотыреста быков, а [у] богатые богатины овци велись белы, ровню бубни голы. Етот табачок сам чьяр курит, он нам ево полевал, он топерици и дал».*

Текст хранится в составе рукописи «Народные сказки. 10 л.» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 303, л. 9об., № 13). Зап. Я.И. Кузнецов 28.07.1898 г. в д. Боровой Светлова Никольского у. Вологодской губ. от Н.Ф. Кузнецова. Запись сделана черными чернилами на линованных листах формата 22×35,5 см, тексты пронумерованы фиолетовым карандашом. На л. 1. на полях помета о дате записи — 28 июля 1898 г., место записи — Никольский у. Вологодской губ. Опубл. в: [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 3, 173]). Текст публикуется по рукописному варианту.

В народной терминологии Вилегодского р-на текст номинирован *Байка про табачок, молитва, проповедь*:

...садився на скачок, закуривал табачок, Богу травку Христов корешок. Бога [в]споминал, Христа величал, богату богатину проклинал. Богату богатину с чаем и медом, и мать ее е.м.

⁶⁹ Много?

Богатый удивляется, откуда бедняк деньгами отживается. Не мою ли он дочку е..т, не она ли ему на табак денёг дает? Табак хин, табак корень, табак ни в п...у не годен. Слушайте, послушайте, молодых баб на улицы не отпушшайте. Вы будете отпушате, мы будем подчишать (Зап. Ю.А. Крашенинникова 14.08.2006 г. от А.М. Тропникова, 1937 г.р., д. Фоминская Селянского с/с Вилегодского р-на Архангельской обл.).

Композиционно тексты состоят из нескольких частей, первые две части связаны образами «доброего молодца» / простачка / мужичка и «богатой богатины», третья вариативна: в записях XIX в. реализуется пожелание достатка и благополучия бедняку и проклятие богачу, в поздних записях — назидание присутствующим. Объединяет все тексты образ табачка — «божьей христовой травки», «христова корешка», который встречается также в приговорах «при шохании табаку», закличках торговцев табаком (СПб РАН, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 825, л. боб. [Ефименко 1878, 252, № 62])⁷⁰. В ранних записях образ богача получает более детальное описание: подчеркивается его достаток («у него много есть и пива, и вина, и сладкаго меда»), жадность («Он про нас, про бурлак, бани не топит,ужиной не кормит»; «я садился и просился ноцевать, он меня не пустил; попросил я табачку с напощчку, он и тут отказал»). В заключение следует фрагмент, состоящий из двух заклительных компонентов императивной формы — пожелание ущерба и убытка «богатой богатине» и пожелание достатка, благосостояния бедняку. Содержательно последние фрагменты обнаруживают прямые аналогии с рождественскими обрядовыми песнями, в которых одной из центральных является тема «дай бог богатство»⁷¹.

⁷⁰ Упоминание курительного табака — «христовой травки» — встречается в легенде о создании мира Богом и отдельных объектов сатаной, записанной в Череновецком у. Новгородской губ.: «... Дьявол насеял сперва курительного табаку. Когда табак вырос, дьявол созвал мужиков и дал им нокурить. Те нокурили и все закашляли. “И нет, это не но мне”, — говорит нечистый, и посеял табаку шохательного. Когда табак вырос, он опять созвал мужиков и дал им ноноухать. Те ноноухали и зачихали. Дьявол захохотал и занрягал от удовольствия: “Это я люблю! Это я люблю!” Вот ночему и говорят: “Кто курит табачок, тот Христов мужичок (выделено нами. — Ю. К.); а кто шохает табак, тот хуже всяких собак”» [Русские крестьяне 2009, т. 7, ч. 2, 183].

⁷¹ Ср. с колядкой: «... Дак дай ему бог / Полтораства коров, / Девяносто быков. / Они на реку идут, / Все номыкивают, / А с реки-то идут, / Все ноигрывают»

Близость с колядками обнаруживают и фрагменты, в которых выражается угроза-заклятие «богатой богатиле» за жадность: как отмечает В.И. Чичеров, «требование, перерастающее в угрозу навлечь беду, — частое явление в великорусских колядках» [Чичеров 1957, 126]. В анализируемых приговорах соблюдается и формальный признак, свойственный колядкам: в них формула пожелания завершает все величание, тем самым приобретая особый смысл, поскольку действие заклятия распространяется «на весь вновь начинаемый период времени (ср. магию «первого дня»)» [Там же, 124]. К заключительным строкам вологодского текста — «назиданию» (*Слушайте, послушáйте, молодых баб на улицы не отпушайте. Вы будете отпушать, мы будем подчишать*) — варианты обнаруживаются в приговорах из Вятской (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 440, л. 46, Сарапульский у. Вятской губ., 1898 г.), Вологодской губ. [Ордин 1896, 94] и пинежских свадебных приговорах с «крюком», которые читались во время приезда жениха за невестой [Ефименко 1877, 83] или после того, как «молодицу переоденут, <...> до каши» (АКФ МГУ, ФЭ-08:7758, д. Чешигора Пинежского р-на Архангельской обл., 1971 г.).

Малыя ребята, косыя заплаты, желтыя сопли, через напыльник кивают...; Красныя девицы, пирожныя мастерицы, горшечныя пагубницы...; Вишвыя косицы, молодыя молодницы, широкия ваши пиздушки...; Старыя старушки, у вас мягкие краюшки... — характеристики присутствующих на свадьбе зрителей обряда, см. комментарий к № 2.

Вар. к л. 35об.-37: [Иваницкий 1841, 486–489].

№ 4. <Приговоры дружки Вологодской губернии>

Свадебная.

(Говорится перед поездкой к венцу дружкой).

[1] Госноди Иисусе Христе. Сыне Божий наш и номилуй нас!

В этом пиру, благодатном дому все ли гости зазвапы, все ли подъехали, все ли бояре вскопе? Садилы бы гостей но местам, как птиц но гнездам. Кто родом новыше⁷², того саци-

ют!» (зан. в июле 1944 г. О.А. Ганской, В.И. Чичеровым от А.И. Поляковой, 93-х лет, Звенигородский р-н), оупбл. в: [Чичеров 1957, 127].

⁷² Предложение строится на антитезе (близкий — дальний родственник), и исходя из изложения, здесь уместней слово *поближе*.

ли бы повыше, а кто родом подальше, того садили бы пониже. Госноди Иисусе Христе, Сыне Божий наш и помилуй нас! В этом пиру, благодатном дому есть ли попы-священники? Нет попов-священников, есть ли мелкие причетники? Нет мелких причетников, есть ли люди грамотные? Нет людей грамотных, есть [ли] люди памятные? // (л. 2об.) За хлебом, за солью свято проговорили «Отче наш... но избави нас от лукаваго»⁷³. Госноди Иисусе Христе, Сыне Божий наш и помилуй нас! В этом пиру, благодатном дому есть ли отец-мати родимые? Как своего сына ноили, кормили, одевали, обували, на добры дела паставляли и так благословили к злату вепцу ехать, злат вепец припать, Закон Божий⁷⁴ исполнить. Госноди Иисусе Христе, Сыне Божий наш и помилуй нас! Закутяна, полатына, вся святая братия, благословите князя молодого новобрачного злат вепец припать, Закон Божий исполнить. [2] Госноди Иисусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас! Ехали мы, князь-бояре, чистыми полями, зелеными лугами, темными // (л. 3) лесами, зыбучими болотами, грязпыми грязями. И доехали⁷⁵ мы, князь-бояре, до чистаго поля, в чистом поле стоит дуб па четыре гра[пи](?). Из этаго дуба выбегала куна. И поехали мы, кпязь-бояре, по купьему следу. Доехали до двора, до города, до избы, до терема. У этаго двора подворотенка⁷⁶ пола⁷⁷, выбегала куна. Не отдадите куницу — отдайте краспу девицу. Не отдадите девицы — отдайте 500⁷⁸ рублей штрафа, а сами домой поедем. Госноди Иисусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас! *Есть ли*⁷⁹ у этой княгини повобрачной верхи крутые, балконы крашеные, окошка плаповыя, ставепье кра-

⁷³ Кавычки наши. — Ю. К.

⁷⁴ В ркн. оба слова с прописной буквы.

⁷⁵ Иснр. здесь и ниже, в ркн. *до ехали*.

⁷⁶ *Подвороточка, подворотня* — повс. Доска, вставляемая надъ ворота для того, чтобы не пролезла собака [Дилакторский 2006, 371].

⁷⁷ *Полá* — от *полюй* — открытый, отверстией не(за)покрытый; растворенный настезь, распахнутый, разверстый [Даль 1995, т. 3, 266].

⁷⁸ Здесь и ниже арабские цифры сохранены как в ркн.

⁷⁹ Иснр. здесь и ниже, в ркн. *если*.

Свадебная

Говорится передъ поездкой ввѣнцу дружеской
 Господи Иисусе Христе Сыне Божий
 нашъ и помилуй насъ.

Въ этомъ миру благодатномъ, дому
 всели гости зазвали, всели подвѣща
 ми, всели блага вѣконны. Садимъ бы со-
 тей по именамъ, какъ пришелъ по гнѣ-
 даши. Кто родомъ повше того: суди-
 ми бы повше, а кто родомъ удалши
 того садимъ бы помилане. Господи Иисусе
 Христе Сыне Божий нашъ и помилуй
 насъ. Въ этомъ миру благодатномъ
 нашъ дому есть ели поны свещеники.
 Нѣтъ поны свещениковъ есть
 ми мѣкѣ причетники. Нѣтъ ми-
 хилъ причетниковъ есть ми мѣкѣ грѣ-
 шитице. Нѣтъ мѣкѣ грѣшителей
 есть мѣкѣ насмѣттице.

Приговоры дружки. Фрагмент рукописи, выполненной Ю. Разсохиным.
 Вологодская губерния (место хранения: ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 401, л. 2).

шены. У этаго окошечка стукаться, не достукаться, колотить-
 ся, не доколотиться, гаркаться, не догаркаться, брапиться,
 не добраниться, нривелось добрыми словами // (л. 3об.) обхо-
 диться. Господи Иисусе Христе, Сыне Божий паш и помилуй

пас. *Есть ли* у этой княгини молодой повобрачной борондучки⁸⁰ рубленые, крылечка дубовые, лесенки кленовые, нерилечка точепья, поворепки⁸¹ золочепья? Господи Иисусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас! Иду я, дружка молодой нереезжий, от князя молодого повобрачного, иду ко княгине молодой новобрачной. На нервую стунень стунлю — 100 рублей нлачу, на вторую стунлю — 200 нлачу, на третью стунлю — 300 нлачу. Господи Иисусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас! *Есть ли* у этой княгини молодой повобрачной у дверей притворнички, у ворот приворотнички. Отворяли бы воротечка па пята, выставляли бы подворотенку на сторону и кидали бы, бросали занорца в левую руку.

[3] *Загадки*

– Бык ли нороз?

– Госно//л. 4)ди Иисусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас! Не бык, не нороз, а весь поезд, князя молодого пожепить хотим.

2 *загадка*.

– Вилы или грабли?

– Господи Иисусе Христе, Сыне Божий наш и помилуй нас! Не вилы, не грабли — у нас кони храбры.

3 *загадка*].

– Паша-то невестка в баньке нарится.

– Господи Иисусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас, *наш-от* князь-*от*⁸² молодой ети зарится.

4 *загадка*].

– Лисица под крыльцом.

– Господи Иисусе Христе, Сыне Божий наш и помилуй нас, у нас дуга с колокольцом.

⁸⁰ *Борондуч* — сруб, в который упирается лесенка крыльца у избы. Волог., 1883–1889 [СРНГ 1968, вын. 3, 115].

⁸¹ *Поворепка* — от *повор* <...> поворина, поперечная либо косая деревянная связь, укрепа между двух досок или брусьев [Даль 1995, т. 3, 147].

⁸² Иснр. здесь и ниже, в ркн. *нашет князет*.

5 *заг[адка]*.

– Медведь на заноре.

– Иисусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас, у нашего князя сбруя вся в наборе.

Заг[адка] 6.

– Не комар ли там нищит?

– Господи Иисусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас, не комар, не муха, пронускайте Св[ятого] Духа.

[4] Господи Иисусе Христе, Сыне Божий наш и помилуй нас! И берет дружк// (л. 4об.)ка за витое колечко и стукает правою ногою, левою другою и говорит первое слово: «Госноди И[и]сусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас!»⁸³ И идет дружка молодой по калипову мосточку во сафьяновых саножках, на булатных гвоздочках и берет дружка молодой за булатную сконку и стукает правою ногою, левою другою и говорит первое слово: «Госноди Иисусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас!» Пет ли у этой княгины молодой повобрачпой *быков*⁸⁴-бодунов, жеребцов-лягунов, петухов-клевунов, стариков-колдунов, старух брапливых, ребят ревливых. И этих бы *быков-бодунов* заставили бы по стаям⁸⁵. Жеребцов-лягунов — но стоилам⁸⁶. Петухов-клевунов — но засадам⁸⁷. Стариков-колдунов вязали бы ко столбам. Собак ярых на цепь. Старух на нечь. Маленьких [ребят] в ноднолье. // (л. 5) А тетки молодки, молоды ребята белы, кудреваты, нолезаите на полаты, не порхойтесь⁸⁸, не шевелитесь, не разодрвинь-

⁸³ Кавычки наши. — Ю. К.

⁸⁴ Иснр. здесь и ниже, в ркн. *буков*.

⁸⁵ *Стая* — ностройка, помещение для домашнего скота, хлев; отгороженное место для одного животного в хлеву, стойло [СРНГ 2007, вын. 41, 99].

⁸⁶ *Стбило* — отгороженное место в конюшне для одной лошади, стойло [СРНГ 2007, вын. 41, 181].

⁸⁷ *Засада* — место, где сажают живую приманку в ловушку для ловли зверей [СРНГ 1976, вын. 11, 17].

⁸⁸ *Порхаться*, возможно, употребляется в значении 'шевелиться, двигаться', ср. в словарях: «Выбиваться из сил, бить, хло-

те полатинки, не уроните соломинки, не проломите у дружки головы. У вас головушка нухла, у дружки соломинка кругла. Хозяин, хозяйка, вся ваша семейка, как в вашем доме новодится: дары спесите или мне прикажите.

Скажут: Спеси.

[5] Госноди Иисусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас! Иду, дружка молодой нереезжий, от князя молодого новобрачного, иду ко княгине молодой новобрачной, иду я до куты, до занавески⁸⁹ до шиты неребранья. Девицы-певицы, нирожны мастерицы, нряничныя лакомицы, криночныя нагубницы. При мисках, при мушках, ваши жонки при подушках, чулок белый, башмак алый, у дружки саног грязный. Девушки Федоры, замараны ваши подолы, разступитесь, разшати[те]сь на все четыре стороны. // (л. 5об.) И дайте дружке дорожку⁹⁰, не стунить бы вам на ношку. Надо вас не огневить да самому себя не пристыдить. Госноди Иисусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас! Иду я, дружка молодой нереезжий, от князя молодого новобрачного ко княгине молодой новобрачной. Иду с дорогими подарками: с чулочками, башмачками, с светлым зеркальцом, с частым гребешком, с румянами, с белилами, с казанскими мылами, у нас румяна московския, белила сибирския, мучка Вятска⁹¹, мед казанский. Этот пряник широк и долок, посередке жолоб как архангельска носкотинка. За конец возьмешь — мед бежит, за другой воз[ь]мешь — ручьем течет. Наш-от князь-от молодой в чистом поле гуляет, с 12 дров яблоки ломает, вам, княгиня молодая, поклон носылает. И ты бы, княгиня

пять крыльями, стараясь паучиться летать, плавать (о птицах) <...>; Куцаться в пыли (о птицах) Верховаж. Волог., 1850 <...> Отряхиваться (о птице) Свердл., 1965; <...> Копаться, рыться (в земле), Ср. Урал; Рассыпаться, разметываться в разные стороны (о брызгах, снеге и т.п.), Каргоп. Арх., 1971 [СРНГ 1996, вып. 30, 111–112].

⁸⁹ Испр., в ркп. *санавестки*.

⁹⁰ Слово *дорожку* в ркп. паписапо дважды.

⁹¹ Так в ркп.

молодая повобрачная, // (л. 6) [в]ставала бы на резвья пожки, во сафьяновы башмачки, на булатные гвоздочки. [В]ставала бы ты новыше, нодходила бы ко мне ноближе и кланялась пониже. Не будь гордлива, не будь ломлива, не будь еблива, но будь покорна, будь пословна, будь добра, ддя нас добра. Милости нросим, дары нодносим, нрими нокорно, нрими *за* мало, ночки⁹² *за* благо⁹³, и как дары нринимала, поднос закрывала, рюмку водки наливала, низко кланялася, поздоровалася. [6] Господи Иисусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас! Сват да сватъя, на улице-то свадьба, нам не верите — сами видите. Прошу нокорно: встречайте гостей с рюмочкой винцом да с чашечкой нивцом. Господи Иисусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас! Иду я, дружка молодой нереззжий, с князем молодым новобрачным ко княгине молодой новобрачной. // (л. 6об.) В этом ниру, благодатном дому *есть ли* снички точеныя висить плетки шелковыя? *Есть ли* полицы клас[т]ь шанки да рукавицы? *Есть ли* полати клас[т]ь шубы да халаты? Хозяин, хозяйка⁹⁴, вся ваша семейка, нодавайте, надавайте нашим коням сена до колена, овса до щетки. Нет сена — надавайте тресянки. Нет тресянки — надавайте овсянки. Нет овсянки — надавайте колосянки. Нет колосянки — надавайте ржанки. Нет ржанки — надавайте осиновых дров до колена. Этими дровами наши кони нонинают и тем сыты нобувають. Каково на дому, таково и самому. Как угостите, так и сами получите. [7] Господи Иисусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас! В этом ниру, благодатном дому *есть ли* отец-мати родимые? Как своего сына ноили, кормили, обували, одевали, на добрые дела наставляли и так же бы благос// (л. 7) ловили сына к злату венцу ехать, злат венец принять, закон Божий исполнить. И так бы встречали от злата венца и благословляли бы на долгую жизнь, на любовь, на совет и на долгую вековую жизнь.

⁹² В значении 'цешить', 'почитать'.

⁹³ Испр., в ркп. *замало, заблаго*.

⁹⁴ Испр., в ркп. *зозьяка*.

Комментарий.

Приговоры дружки. Рукопись хранится в деле «Приговоры дружки (свадебное)» (ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 401, л. 2–7). Зап. Ю. Разсохин в Вологодской губ., точное место и дата записи не указаны, рукопись кон. XIX — нач. XX в. Рукопись беловая, черные чернила, запись выполнена на обеих сторонах сшитых нелинованных листов формата 18×22 см; на л. 1. — название рукописи.

В лаконичном комментарии значится, что текст произносился дружкой «перед поездкой к венцу» (л. 2). Запись состоит из нескольких текстов, которые декламировались как в доме жениха (№ 1: рассаживание поезжан за столом согласно родству и статусу, просьба к родителям и присутствующим гостям благословить жениха), так и у невесты до отъезда к венцу (№ 2–7: поиск дома невесты и вход по ступеням на крыльцо, диалог у закрытых дверей, вход в дом, дарение невесты, подготовка к встрече жениха, получение благословения перед отъездом в церковь). Любопытны описания дома невесты («[у невесты] балконы крашенные, окошка плановые, ставенья крашенные», «борондучки рубленные, крылечка дубовые, лесенки кленовые, перилечка точеные, поворенки золоченые»), состав загадочного диалога, который произносился у закрытых дверей. В записи весьма подробно представлен ритуальный акт преподнесения подарков (перечень даров, описание пряника, обращение к невесте с просьбой принять подарки и «инструкция» о правильном поведении невесты). Довольно подробно реализуется тема, связанная с обеспечением встречи жениха и свадебного поезда (спрашивает о наличии мест для одежды поезжан («полати — полицы»), просит накормить коней с формулой «сена до колена, овса до щетки»). Кольцевым для этой записи является мотив благословения с формулой «как поили-кормили, так и благословите».

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий наш и помилуй нас!.. — молитвенное обращение, выполняет функцию зачина в приговорах; показателен в этом плане комментарий одного из вилегодских информантов: «А это к каждому к этому комплекту (приговору. — Ю. К.) упоминалось раньше: “Господи Иисусе Христе, сыне божий наш...”» (Сыктл’У: 0473-30, зап. от Н.О. Сухих, 1910 г.р., д. Никольск Вилегодского р-на Архангельской обл., 1988 г.).

Все ли бояре в скопе... — вариант формулы «все ли в скопе, все ли в сборе?», включена в приговор, посредством которого дружка проверяет готовность поезжан к выезду за невестой; формула отмечена в записях из Красноуфимского, Оханского уездов

и Чердынского р-на Пермской обл., Глазовского, Вятского, Полинского уездов Вятской губ., Устюжского у. Вологодской губ. [Аргентов 1941, 101, Васнецов 1894, 285; Гладких 1913, 58; Зырянов 1969, 136; Ивановский 1881, 48; Шейн 1900, 483; Полушкина 1892, 26; Серебренников 1911, 35; Тронин 1895, 231]. В публикуемом тексте употребляется в приговоре, регулирующем рассаживание гостей за свадебным столом [вар.: Корепова 2019, 514].

Садили бы гостей по местам, как птиц по гнездам... — вариант формулы «по местам, по чинам, как ясны соколы / соловьи по гнездам», включена в приговор, посредством которого дружка проверяет готовность поезжан к выезду за невестой; формула имеет большой географический «разброс» и отмечена в записях Пермской, Тамбовской, Казанской, Вологодской, Вятской, Оренбургской губерний, Семипалатинской и Нижегородской обл. (вар. см. в комментарии к № 31).

Кто родом повыше, того садили бы повыше, а кто родом подальше, того садили бы пониже... — приговор, посредством которого регулируется рассаживание гостей за свадебным столом по степени родства; вар.: «...Но садите их, / По роду да по племени. / Кто родом поближе, / Того садите повыше, / А кто родом подале, / Того садите к кути поближе...» [Ордин 1896, 81; Сольвычегодский у. Вологодской губ.].

...Есть ли попы-священники? Нет попов-священников, есть ли мелкие причетники? Нет мелких причетников, есть ли люди грамотные? Нет людей грамотных, есть [ли] люди памятные? За хлебом, за солью свято проговорили «Отче наш... но избави нас от лукаваго» — автор рукописи вставляет в текст приговора зачинную и финальную фразы молитвы, тем самым показывая обязательность прочтения всего текста; вар.: «Есть ли попы-дьяки? / Нет попов-дьяков, / Нет ли людей грамотных? / Нет людей грамотных — / Нет ли людей старых-памятных? / Кто б за хлебом-солью свято проговорил?» [Ивановский 1881, 54, Устюжский у. Вологодской губ. = Шейн 1900, 440; также Ордин 1896, 102, Сольвычегодский у.].

Закутяна, полатяна, вся святая братия... — присутствующие на свадьбе гости называются по месту расположения в доме: находящиеся в кути (кутном углу) и на полатях; «кутяна» и «полатяна» упоминаются в записях из Пермской, Вятской, Вологодской губ. и Вилегодского р-на Архангельской обл. [Аргентов 1925, 18; Ордин 1896, 84; Шейн 1900, 483; Крашенинникова 2009а, 66, 72].

Ехали мы, князья-бояре, чистыми полями, зелеными лугами, темными лесами, зыбучими болотами, грязными грязями.

И доехали мы, князья-бояре, до чистаго поля, в чистом поле стоит дуб на четыре гра[ни](?). Из этого дуба выбегала куна. И поехали мы, князья-бояре, по куньему следу... — описание пути-дороги + мотив «погоня по куньему следу» (о таком варианте описания дороги свадебного поезда см. комментарий к № 3), об образе дерева в описании дороги, см. комментарий к № 11.

У этого двора подворотенка пола... — формула «полая подворотенка», встречается в текстах с описанием погони поезжан по куньему следу, вар. отмечены в записях кон. ХХ в. в Подосиновском р-не Кировской обл. (АКФ МГУ: ФЭ-16:4748, № 313, 1988 г.), Лузском р-не Кировской обл. (АКФ МГУ: ФЭ-17:4250-4252, № 98, 1990 г.), Прилузском р-не РК (СыктГУ: 1318-36, 1990 г.). В записях XIX в. зафиксирован один текст, в нем «[у ворот] подворотенки не вставлены» [Иваницкий 1841, 488, Никольский у. Вологодской губ.].

На первую ступень ступлю — 100 рублей плачу, на вторую ступлю — 200 плачу, на третью ступлю — 300 плачу... — приговор, посредством которого дружка комментирует подъем на крыльцо (мотив «дружка поднимается по ступеням»), варианты отмечены в записях северных территорий [вар.: Иваницкий 1841, 486-487; Ордин 1896, 96; Серебренников 1911, 39; Крашенинникова 2009а, 64, 67, 86, Вилегодский р-н Архангельской обл., 1972-2006 гг.; РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 314, л. 13об., Никольский у. Вологодской губ., 1899 г., АКФ МГУ: ФЭ-17:4251, Лузский р-н Кировской обл., 1990; ИА ФИЦ Коми ИЦ, ф. 1, оп. 11, д. 226, л. 176, № 195, Прилузский р-н РК, 1963]. Тексты строятся на изображении «пошагового» продвижения дружки («рассерженного» князя-жениха, «горделивой» свахи) по ступеням и получения / отдачи выкупа за каждую ступень. В записях из Сольвычегодского у. Вологодской губ. «горделива и спесива сватенка», поднимаясь по ступеням, требует выкуп с родни невесты [Ордин 1896, 96]. В приговоре из Прилузского района РК выкуп за каждую ступень получает жених (ИА ФИЦ Коми ИЦ, ф. 1, оп. 11, д. 226, л. 176, № 195). В записях из Вилегодского р-на Архангельской обл. и Лузского р-на Кировской обл. «резвый дружка» / «старша дружка» выкупает каждую ступень (например: СыктГУ: 2062-23, 1992 г.). В приговоре Оханского у. Пермской губ. три ступени, по которым поднимается «смелой дружка», ломаются под его ногами [Серебренников 1911, 39]. Преодоление трех ступеней может происходить с фантастической скоростью: «[на] первую ступень ступлю — на бороудчек брусчатый; вторую ступень ступлю — на часту лисенку ступенчатую; третью ступень ступлю — на крылечко красивое...» (РЭМ, ф. 7,

оп. 1, д. 314, л. 13об., Никольский у. Вологодской губ., 1899 г.). Разночтения текстов связаны с наличием или отсутствием финальной фразы. В некоторых поэтических образцах ее отсутствие придает тексту «открытость», которая, с одной стороны, позволяет «нанизывать» неограниченное количество строк, а с другой, дает возможность сократить текст до минимальной формулы «трех ступеней»⁹⁵. Использование приема «нанизывания» информанты объясняют ситуативными особенностями: дружке открывали двери в дом при условии выкупа всех ступеней: «И вот так: сколько

⁹⁵ Формула трех ступеней достаточно часто встречается в текстах других жанров, преимущественно свадебного обряда (корильных песнях и припевках, свадебных причитаниях). В поэтических текстах ступени представляют собой препятствия, преодоление которых почти всегда связано с потерей как для рода жениха, так и для рода невесты. В повествовании это выражается констатацией получения или отдачи выкупа дружкой или сватьей за каждую ступень (в приговорах «сто рублей платить», «двести рублей платить»), потерей здоровья (например, в корильных песнях для свата, тысяцкого «погу сломить», «голова свернуть») или значимых для персонажа атрибутов (в частности, в причитаниях для невесты потерять «лепту алую», «пов злат перстень» и др.). Продуктивна эта формула и для заговоров; невеста, входя в дом жениха после венца, произносила: *Первую ступеньку ступлю — свекра заступлю, / Вторую ступеньку ступлю — свекровку заступлю, / Третью ступеньку ступлю — всех заступлю* (зап. Ю.А. Крашепишикова в 2007 г. от А.В. Старцевой, 1930 г.р., д. Мишаково Прилузского р-па РК). «Симметричность» текстов дружки и невесты объясняется общностью семантики свадебных персонажей (дружки, невесты, сватьи, свата, тысяцкого) в обряде — все они осваивают «чужое» пространство. В приговоре подъем по ступеням расцепивается как одно из препятствий в череде трудностей, возникающих при получении невесты, преодолении каждой ступени связано с потерей: в повествовании содержится указание на выкуп дружкой каждой ступени. В заговоре символика ступеней как преграды, помехи становится очевидна благодаря значению лексемы *заступать* — «ограждать», «оборонять», «защищать». [Даль 1995, т. 1, 642–643]; вместе с тем глагол *заступать* имеет значение «поступать вместо кого-то, заменять» [Там же], и в этом смысле пожелание невесты войти в дом жениха полноправной хозяйкой актуализируется через перечисление свекра, свекрови и всех домочадцев.

ступенек, он все обещается класть деньги. И тогда только двери ему открывают. До тысячи досчитает...» (ИЯЛИ: АФ 1702-27, зап. от П.С. Паршукова, 1908 г.р., д. Аферьевская Вилегодского р-на Архангельской обл., 1996 г.).

Бык ли пороз? Господи Иисусе Христе, Сыне Боже наш и помилуй нас! Не бык, не пороз, а весь поезд... — фрагмент вопросно-ответного диалога, текст строится на рифме, вар.: «Бык или пороз? А приедет наш пороз, / Всех распорет» (СыктГУ: 2347-47, с. Заречье Подосиновского р-на Кировской обл., 1993 г.).

Вилы или грабли? <...> Не вилы, не грабли — у нас кони храбры... — фрагмент вопросно-ответного диалога, текст строится на рифме, вар.: «Вилы или грабли? Не вилы, не грабли, / А у нас кони храбры» (СыктГУ: 2345-37, д. Замятнино Подосиновского р-на Кировской обл., 1993 г.).

Лисица под крыльцом. <...> у нас дуга с колокольцом...; Медведь на запоре. <...> у нашего князя сбруя вся в наборе... — фрагмент вопросно-ответного диалога, в основе рифма.

Не комар ли там пищит? <...> не комар, не муха, пропускайте Св[ятого] Духа — фрагмент вопросно-ответного диалога у закрытых дверей; в вологодской традиции функционирует в качестве самостоятельного текста — атрибутивной загадки, которая загадывалась стоящему на крыльце дружке представителем невесты. Варианты различаются финальной фразой: «Я ни комар, ни муха, / От свята духа» (зап. Ю.А. Крашенинникова 3.07.1996 г. от Н.О. Сухих, 1910 г.р., д. Пикольск Вилегодского р-на Архангельской обл.), «Таковой же человек от Святого Духа» [Ордин 1896, 90]; «Мы все Святого Духа» (о всех прибывших), «Аминь Святого Духа» [Ивановский 1881, 50].

Представитель невесты называет дружку комаром, мухой; в одном из поздних по времени записи вариантов употребление номинаций объясняется тем, что эти насекомые маленького размера — «хочешь хлебца есть, так хоть в шелку лезь» [Крашенинникова 2009а, 102]. Муха и комар в народных представлениях относятся к нечистым, обнаруживают родство с гадами, их амбивалентность подчеркивается тем, что они связаны и с загробным миром, и земным⁹⁶. Отрицательный ответ дружки «ни комар, ни муха», исполь-

⁹⁶ Во многих локальных традициях известны представления о способности мух и комаров перепосити души умерших па тот свет. В западнославянских поверьях мухи являются созданием дьявола («мухи — пче-

зование указательного местоимения «таковой же» (т.е. «такой же, как и вы») транслирует мысль о принадлежности прибывших за невестой человеческому, православному миру, «одинаковости» людей, стоящих по обе стороны закрытой двери.

Нет ли у этой княгини молодой новобрачной быков-бодунов, жеребцов-лягунов, петухов-клевунов, стариков-колдунов, старух бранливых, ребят ревливых. И этих бы быков-бодунов заставили бы по стаям. Жеребцов-лягунов — по стошам. Нетухов-клевунов — по засадам. Стариков-колдунов вязали бы ко столбам. Собак ярых на цепь. Старух на печь. Маленьких [ребят] в подполье... — мотив «дружка заговаривается от порчи». Причиной такого номинирования послужила реплика одного из информантов, который заметил, что «Когда он [дружка. — Ю.К.] читал про стариков-то этих, вот он в это время заговаривался...» (ИЯЛИ: АФ 1703-53, зап. от Н.О. Сухих, 1910 г.р., д. Никольск Вилегодского р-на Архангельской обл., 1996 г.). В большинстве записей дружка просит удалить людей и животных, способных испортить свадьбу и навлечь несчастье на новобрачных. Например, в записях из Вилегодского р-на Архангельской обл.:

Нет ли у вас здесь стариков-еретиков,

Старух старых, ребят малых,

Собак ярых, петухов-клевунов?

Петухов-клевунов — в шесток,

Собак ярых — на цепь,

Ребят малых — на запольё

Жопами натывать на кольё,

Стариков — в угол на печь (ИЯЛИ: АФ 1705-10. Зап. Ю.А. Крашенинникова от Н.П. Тропниковой, 1932 г.р., д. Закурье Вилегодского р-на Архангельской обл., 1996 г.; вар.: в записях из Пермской [Аргентов 1925, 17, Оханский у.; Чесноков 1912, 72, Чердынский у.; Зырянов 1969, 138, Чердынский р-н], Вологодской [Диакторский 1903, 37, Вельский у.; Ивановский 1881, 51 = Шейн 1900, 439, Устюжский у.; Ордин 1896, 93, Сольвычегодский у.], Вятской [Зеленин 1904а, 31, Слободской у.] губерний; Прилузского р-на РК (СыктГУ: 1318-36, 1990 г.), Лузского р-на Кировской обл. (СыктГУ: 2023-20, 1991 г.).

лы дьявола»), дьявол и ведьма могут превращаться в мух [Гура 1999б, 579–580; 2004б, 340–343]. Представление о мухе как предвещице смерти пашло отражение в приметах: у русских появление зимой мух в избе предвещает покойника [Даль 1995, т. 2, 362] и пр.

Из представителей социума в приговорах чаще всего называются старики, старухи, дети (реже: девушки, мужчины, женщины) с соответствующими эпитетами («старики-еретики», «старики старые», «старухи старые», «старушка-волхунья», «старухи-пердуньи», «старухи-кашлюньи», «ребята малые», «ревуны», «бабы бранливые», «бабы бурливы», «бабы-колдуны», «мужики-еретики», «мужики-блядуны», «знатки знатливые», «колдуны колдуливые», «девки ревнивы», «девки красивые»). Из животных упоминаются «петухи-клевуны», «собаки ярые» (вар.: «кусливые», «кусасты», «собачка-тевкунья»), «жеребцы-легуны» (вар.: «легливые»), «коты-сарапуны», «кошечка-мевкунья», «коровы рогливы» (вар.: «бодливы»), «свиньи горласты», «курицы-колдуны» (вар.: «клокотуньи», «хвядливы», «курочки кладливы»).

Выбор эпитетов объясняется народными представлениями о способах наведения порчи, согласно которым испортить можно умышленно или непроизвольно [Уляшов 1999, 362]. Порча может быть направлена людьми, наделенными «особым» знанием (в приговорах они называются колдунами, еретиками: «старики-еретики», «мужики-еретики», «бабы-колдуны», «злые еретики»). Непроизвольно испортить могут люди завистливые, злопамятные, болтливые, сквернословы. Перечисление этих персонажей в одном ряду с колдунами подчеркивает способность кашляющего, бранящегося человека испортить через выделения (слюна, запах) или брань. Последняя в народных представлениях является отличительным признаком представителей «чужого» мира, кроме того, брань людей привлекает нечистую силу [Санникова 1995, 250–253]. В этом контексте неслучаен выбор эпитетов, формирующих образы нежелательных присутствующих: *старый*, *малый* (подчеркивается неспособность к воспроизводству, отсутствие фертильности), *бранливый*, *ярый*, *злой*, *пердунья*, *клокотунья*, *клевуны* (сделан акцент на том, что носители этих черт отличаются аномальным поведением, т.е., по традиционным представлениям, они испытали воздействие нечистой силы). Подчеркнуто вызывающая красота («девки *красивы*»), ревность («девки *ревнивы*»), прелюбодейство («мужики-*блядуны*»), постоянный плач («ребята *ревливые*», «*ревуны*») также называются в числе аномальных характеристик, что вписывается в представления о носителях таких черт характера или внешности как сглаженных, испорченных или притягивающих порчу [подробней см.: Крашениникова 2006, 24–27].

Упомянутые в приговорах места «ссылки» нежелательных присутствующих — элементы жилища, интерьера и внешнего пространства (подполье, печь, полаты, угол печи, голбец, подстолье, задворье, заполье) — относятся к маргинальным, обладающим высокой степенью семиотичности локусам [Байбурин 2005].

Нолезайте на полаты, не порхайтесь, не шевелитесь, не разодвиньте полатинки, не уроните соломинки, не проломите у дружки головы. У вас головушка пухла, у дружки соломинка кругла... — текст с мотивом «причинение возможного ущерба дружке или жениху брошенной соломинкой, соплей», зафиксирован в записях севернорусских локальных традиций [Дилакторский 1903, 37, Вельский у. Вологодской губ.; Ивановский 1881, 51 = Шейн 1900, 439, Устюжский у. Вологодской губ.; АКФ МГУ: ФЭ-18:3170-3171, Котельнический р-н Кировской обл., 1992; АКФ МГУ: ФЭ-16:2755-2756, Подосиновский р-н Кировской обл., 1988; СыктГ'У: СыктГ'У: 0838-9, Ленский р-н Архангельской обл., 1990; СыктГ'У: 2346-49, Подосиновский р-н Кировской обл., 1993 и др.]. *У вас головушка пухла, у дружки соломинка кругла...* — стилистический прием комического алогизма, «закрывающийся в намеренном нарушении логических связей» [Ефремова; об алогизме в фольклоре см.: Пропп 1999, 103 и далее].

Девуцы-певицы, пирожны мастерицы, пряничныя лакомицы, криночныя пагубницы... — формульное описание «красных девушек», см. комментарий к № 2.

Девушки Федоры, замараны ваши подолы, разступитесь, расшати[те]сь на все четыре стороны. И дайте дружке дорожку, не ступить бы вам на ножку. Надо вас не огневить да самому себя не пристыдить... — мотив «дружка просит / требует предоставить проход к невесте», отмеченный в приговорах северных и центральных областей. В ряде записей Вятской, Пермской, Вологодской территорий [Аргентов 1941, 104; Бажин 1848, 57; Гладких 1913, 60; Дилакторский 1903, 37; Зеленин 1904а, 18; Тронин 1895, 233; Крашенинникова 2009а, 69, 92; РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед. хр. 83, л. 30, Оханский у. Пермской губ., 1854 г. и др.] просьба предоставить «дорожку» объясняется пожеланием дружки не причинить материальный ущерб и телесные повреждения молодым замужним женщинам и девушкам. Благодаря этим деталям формируется коллективный портрет женского окружения невесты. В характеристике девушек появляется дополнительная деталь, которая придает собирательному образу комично-ироничный характер: у девушек грязные подолы, что отсылает к мотиву пьян-

ства, ср. в приметах: «Если у девки часто подол мокрый или в грязи, то муж будет пьяница» [Даль 1995, т. 3, 192].

Этот пряник широк и долог, по середке желоб как архангельска поскотинка. За конец возьмешь — мед бежит, за другой воз[ь]мешь — ручьем течет... — в описании пряника, который дружка преподносит невесте от жениха, обыгрывается местный топоним: пряник такой большой и широкий, что по его середине проходит углубление размером с архангельскую поскотину⁹⁷ (вар.: *желоб с золотиловской луг*, ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 327, л. 2об.; *Есипленский луг*⁹⁸ («На этих подарках лежит пряник. / Он широк и долог, / По середки желоб, / Как Архангельска поскотина, / Есипленский луг, / Не съесть его вдруг» [Ивановский 1881, 53 = Шейн 1900, 439]). Вариант этого приговора, включающего местный топоним, сохранился в поздних записях: в д. Юкляево Подосиновского р-на Кировской обл. (бывш. Великоустюжская провинция, позже Никольский у. Вологодской губ.⁹⁹) записан приговор, который комментировал угощение девушек:

*Девицы-певицы,
Пирожны мастерицы,
Крыношны блудницы,
Горшочны полизунницы,
Вот вам подарок от молодого князя.
Вот вам пирог
Широк и долог,
Посередке желоб
Как Архангельская поскотина.
Поскотинку не обойдешь вокруг,*

А пирожка не съешь вдруг (АКФ МГУ: ФЭ-16:4748, № 312, зап. в 1988 г. от Н.И. Юкласвской, 1899 г.р., опубл. в: [Русская свадьба 2001, т. 2, 280, № 5396].

Наш-от князь-от молодой в чистом поле гуляет, с 12 дREV яблоки ломает, вам, княгиня молодая, поклон посылает... — описание гуляющего в чистом поле жениха, ожидающего приглашения. Весьма редкий сюжет «князь собирает яблоки» отмечен в известном нам корпусе текстов единственный раз.

⁹⁷ *Поскотина* — скотный выгоп, городьба вокруг выгопа [Шейн 1900, 439].

⁹⁸ Большой луг на берегу р. Двила близ г. Устюга (прим. К. Иваповского [1881, 53]), т.е. луг в окрестностях г. Устюга.

⁹⁹ Источпик: <https://rodnaya-vyatka.ru/places/95512>, дата обращения: 16.07.2020.

[Невеста] [в]ставала бы на резвья ножки, во сафьяновы башмачки, на булатные гвоздочки. [В]ставала бы ты повыше, подходила бы ко мне поближе и кланялась пониже. Не будь гордлива, не будь ломлива, не будь еблива, но будь покорна, будь пословна, будь добра, для нас добра. Милости просим, дары подносим, прими покорно, прими за мало, почти за благо, и как дары принимала, поднос закрывала, рюмку водки наливала, низко кланялася, поздоровалася — «инструкция» невесте, каким образом надо вести себя при получении подарков от жениха; в тексте выделяется несколько формул и типизированных описаний:

– изображение «ножек» невесты (1-е предложение); близкие по стилистике варианты зафиксированы в костромских записях в описаниях дружки [Андроников 1905, 34, Чухломский у.; Шаповалова, Лаврентьева 1998, 179, Солигаличский р-н, 1972 г.];

– формула *подойди поближе, поклонись пониже* (вар.: *стань повыше, поклонись пониже*) используется в приговорах, призванных напомнить персонажам об этикетном поведении, в том числе при преподнесении даров или угощения. Вар.: в приговорах, адресованных невесте [Бажин 1848, 57, Котельнический у. Вятской губ.; Васнецов 1894, 284, Вятская губ.; Ончуков 1908, 262, Архангельский у. Архангельской губ.; Тихоницкая 1927, 68, Вятский у. той же губ.; Крашенинникова 2009а, 69, 74, Вилегодский р-н Архангельской обл.]; родителям невесты или жениха [Васнецов 1894, 284, 288, Вятская губ.; Рогов 1860б, 111, Пермская губ.]; поварихе [Гладких 1913, 57, Красноуфимский у. Пермской губ.]. В пермских записях формула оказалась более продуктивна в свадебных заговорах дружки / вежливица, в частности, в Шадринском у. [ПГВ 1864, 15; РГО, р. 29, оп. 1, ед. хр. 32б, л. 27; РГО, р. 29, оп. 1, ед. хр. 63, л. 3], также в свадебных заговорах Енисейской губ. [Русский фольклор Сибири 2002, 271, 274]. Отмечена в приговорах девушек на свадебное деревце [например, Виноградов 1917, 88, Костромской у. Костромской губ.];

– *Не будь гордлива, не будь ломлива, не будь еблива, но будь покорна, будь пословна, будь добра, для нас добра...* — вар.: «не будь горда, а будь вожевата¹⁰⁰» [Ефименко 1877, 95, Шенкур-

¹⁰⁰ *Вожеватый* — сев.-вост. тот, кто умеет водиться с людьми, обходительный, вежливый, приветливый, занимательный собеседник [Даль 1995, т. 1, 223].

ский у. Архангельской губ.], «не будь горда и спесива, а будь всегда говорлива» [Ефименко 1877, 111, Шенкурский у. Архангельской губ.], «не будь горда, а будь вежлива» (РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 54, л. 37, Шенкурский у., 1854 г.), «не будь горда и спесива» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 316, л. 32, Сольвычегодский у. Вологодской губ., 1898 г.).

В этом пиру, благодатном дому есть ли спички точеные висить плетки шелковые? Есть ли полицы клас[т]ь шапки да рукавицы? Есть ли полати клас[т]ь шубы да халаты? — в доме невесты дружка просит предоставить место для вещей поезжан. Изложение в текстах с мотивом «дружка просит освободить полати и полицы для одежды поезжан» строится на последовательном перечислении локусов дома и предметов одежды, аксессуаров поезжан, вар. в записях из Оханского у. Пермской губ. [Серебренников 1911, 42, Аргентов 1925, 17], Устюжского у. [Ивановский 1881, 51–52 = Шейн 1900, 439], Вельского у. Вологодской губ. [Дилакторский 1903, 37]; Малмыжского у. Вятской губ. [Суслов 1901, 3]; Удмуртии [бывш. Глазовский у. Вятской губ., Татаринцев 1990, 53]; Нижегородской обл. [Корепова 2019, 537], Подосиновского р-на, 1988 г. (АКФ МГУ: ФЭ–16:2756), Лузского р-на, 1991 г. (СыктГУ: 2023-20, 2045-21) Кировской обл.

Надавайте нашим коням сена до колена, овса до щетки, нет сена — надавайте тресянки. Нет тресянки — надавайте овсянки. Нет овсянки — надавайте колосьянки. Нет колосьянки — надавайте ржанки. Нет ржанки — надавайте осиновых дров до колена. Этими дровами наши кони попинаят и тем сыты побувають... — формула сена до колена, овса до щетки распространяется описанием с цепевидной структурой «если нет А — дайте Б, нет Б — дайте В и т. д.», где А, Б, В — названия разных видов корма (тресянка, овсянка, колосьянка, ржанка, осиновые дрова). Варианты отмечены в вологодских, вятских, пермских, костромских, нижегородских материалах [Дилакторский 1903, 37; Ивановский 1881, 51 = Шейн 1900, 439; Зеленин 1904а, 19; Аргентов 1925, 17; Лугинин, Иорданский 1896, 109; Пospelов 1877, 137; Корепова 2019, 538–539, ЦАНО, ф. 2013, оп. 1, ед. хр. 433, л. 26об., Кологривский у. Костромской губ., 1925 г.; РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 37, Ветлужский у. Костромской губ., 1902 г.; РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 84об., Нерехтский у. Костромской губ., 1902 г.; АКФ МГУ: ФЭ–16:4631, ФЭ–16:5068, Подосиновский р-н, 1988 г., АКФ МГУ: ФЭ–17:3171, Котельнический р-н Кировской обл., 1992 г.].

№ 5. <Приговор в свадебном обряде
Удорского района Республики Коми>

*Во время свадьбы, когда жених сажает невесту за стол, жених читает*¹⁰¹:

Скок-поскок через норог, нравой ножкой переволок. З[д]равствуйте, тетки-молодки¹⁰², любимые суседки. Родственники меня знали, часто видали, меня, молодца, пожепили и невесту похвалили. Я теперь шел-пошел, за ворот[а] зашел: нетух курица тончет, воробей — воробица¹⁰³. За скобы за руками, за молитву за зубами. Ты нрежде была красная девица, а носле прижидается¹⁰⁴ молодою молодицы. Вода близка, горы низка, ушята¹⁰⁵ маленький, коромысло тоненький. Работа у нас домашняя, сарафан гумажный, через тын¹⁰⁶ не скочи, сарафан не дери, [к] чужо мужу не ходи, меня, молодца, [в] без//[л. 204об.]честья не [в]води. С нлеч вострых семи хвостах горячей кровь брызнет. А вы что тут сидите, старые старушки? Пойдете на нечи да ели ржоны колачи или нили кислый квас. Нам тесно и без вас. Вам скорее убираться, а нам счас[т]ливо оставаться. Аминь. Аминь. Аминь.

Комментарий.

Свадебный приговор. Хранится в конволюте «Фольклор коми учащийся педтехникума. 1933–25.08.1935 г. 230 л.» (ИМ РК, КП 12482, л. 204–204об.), в материалах фольклорного собрания Национального музея РК. Зап. С.А. Марков 25.08.1935 г. в с. Черныб (Чернутьево) [Автономной области Коми (Зырян), совр. Удорского р-на Республики Коми] от Е.А. Селивановой, 1898 г.р.¹⁰⁷

¹⁰¹ Пер. с коми А.Н. Рассыхаева, в оригипале: *Свадьба дырйи невестаӧс пызан сайӧ пуксьӧдӧгӧн жӧниклӧн лыддянкыв.*

¹⁰² Испр., в ркп. *молодки.*

¹⁰³ Следует читать: *нетух курицу тончет, воробей — воробицу.*

¹⁰⁴ Так в ркп., в значении 'ожидаем', 'ждем'.

¹⁰⁵ *Ушата.*

¹⁰⁶ Испр., в ркп. *стын.*

¹⁰⁷ Год рождения восстаповлеп па осповапии записи 1977 года из фольклорного архива МГУ (АКФ МГУ: ФЭ–11:7408, № 3).

-204-

Свидетельство
 Купайкиной Наталье Ивановне
 Спон поспон через мужа Марковой Наталье
 переделом привел в устье реки Малодеревки
 ипотечные суды - подставили меня Наталье
 Гостя в устье меня Малодеревки по тем же
 и не вступил похаживал. Я не знаю где похаживал
 за воротом. Там же в устье, Куринца в устье
 в устье в устье за скалы за устьем
 за не вступил за устьем. Там же в устье
 Красная в устье. Там же в устье
 куда Малодеревки. Там же в устье
 Малодеревки Малодеревки Малодеревки
 Работа у нас в устье Малодеревки
 через устье не знаю в устье Малодеревки
 устье в устье Малодеревки Малодеревки

Земля в устье. Свидетельство
 в устье в устье в устье в устье
 в устье в устье в устье в устье
 в устье в устье в устье в устье
 в устье в устье в устье в устье
 в устье в устье в устье в устье
 в устье в устье в устье в устье
 в устье в устье в устье в устье
 в устье в устье в устье в устье

Матков С. А. урванов
 Семья Малодеревки Малодеревки
 Клеву Малодеревки Малодеревки -
 257/10 50. С. А. Марков

888-18-10-10
 Малодеревки Малодеревки

Свадебный приговор. Удорский район Республики Коми. Руконись С.А. Маркова (место хранения: ИМ РК, КИ 12482, л. 204-204об.)

В деле содержатся рукописные материалы, записанные во время учебных практик или каникулярные периоды 1934-1936 годов студентами Коми государственного педагогического института (бывший Педтехникум повышенного типа). Материалы фиксировались студентами на коми и русском языках в тетрадях, анализ содержания материалов и порядок их записи позволяет утверждать, что опросы проводились по разработанному вопросу¹⁰⁸. В большинстве тетрадей материалы записаны с неизменной очередностью: устная (сказочная и несказочная) проза, обрядовый и песенный фольклор, малые жанры (загадки, поговорки, пословицы), приметы, детский фольклор, прозвищный фольклор (локально-групповые и индивидуальные присловья), что также свидетельствует в пользу предположения о наличии у студентов специального вопросника. Материалы записаны в ученических тетрадях, сброшюрованы в том в произвольном порядке. Записи С.А. Маркова попали в один том со студенческими материалами благодаря датировке письма¹⁰⁹.

Рукопись, фиолетовые чернила, запись сделана на линованном листе формата 21×15,5 см, скрепленном с другими такими же листами, без зачеркиваний, исправлений; единичные пунктуационные знаки. Комментарий перед текстом дан на коми языке, обращает на себя внимание сочетание *жӧниклӧн лыддянкыв*, который буквально переводится как *слово, которое читается женихом / слово, читающееся женихом*. В нижней части л. 204 помета «см. на обор[оте]», на л. 204об. после текста указаны данные собирателя, информанта, дата и место записи.

Текст вместе с другими материалами (детские считалки, частушки, дразнилки, прозвищный фольклор и пр.) был прислан в бюро Общества изучения Коми края корреспондентом Общества С.А. Марковым. Материалы сопровождался небольшим письмом: «г. Сыктывкар, орг. бюро по изучению коми края. При сем я вам высылаю несколько материалов для составления фольклора следующих разделов: 1) детские [с]читалки, 2) деревенские частушки, 3) свадебные читалки (молитвы), 4) дразнилки деревень и сел.

¹⁰⁸ Вопросник нам обнаружить не удалось. Вероятно, студенты руководствовались брошюрой (или вопросник был составлен на ее основе), которую подготовил и опубликовал в 1933 году Г.А. Старцев [Старцев 1933]. Она представляет собой методические указания по сборанию фольклора коми.

¹⁰⁹ Подробно о фольклорной коллекции см. [Крашенинникова 2016б].

А больше пока выслать не мог, и материал есть, но переписать не мог. Вышлю [в] следующий раз. // Затем если у вас есть канцтовару, как-то бумаги, корондаши, то я прошу мне выслать немножко, а то у меня бумаги нет. И здесь в кооперотиве купить тоже нет. Затем постарайтесь поскорее сообщить про фото-аппарат. К сему с товарищеским приветом Ваш кор[р]еспондент Марков. С. Черный Удорс[кий] р-н. 25.VIII.[19]35 г.» (НМ РК, там же, л. 201–201об.).

Публикуемый текст отличается обилием простых предложений, стиль изложения прост, лаконичен. Приговор напоминает конспект, в котором перечислены произносимые в обряде тексты; каждая реплика этого «конспекта» может быть развернута в отдельный приговор. Запись включает описание перехода через порог (формула «скок через порог, едва ноги переволоок»), приветствие присутствующим, наставление невесте и характеристику «старых старушек». Корреспондентом отмечены изменения функций чинов: судя по комментарию, приговор читает сам жених. Вероятно, «делегирование» функций дружки жениху является следствием нескольких причин, в числе которых трансформация обряда, бытование текста в необрядовой ситуации, иноэтничная среда бытования (в пользу последнего предположения свидетельствует, в частности, отсутствие грамматического согласования в тексте).

Я теперь шел-пошел, за ворот[a] зашел: петух курица топчет, воробей вороблица... — изображение-«картинка» с иносказательным описанием совокупления. Варианты зафиксированы в приговорах Ехал я, дружка, по вашей широкой и прекрасной улице и видел две вещицы на улице: петух курицу топчет, а за овином — воробей воробку [Шейн 1900, 684, Покровский у. Владимирская губ., 1850-е гг.], *Вошь упала на пол и схватилась с петухом драться: петух-то ее топчет, а вошь под ним клоччет* (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 248, л. 17, Кадниковский у. Вологодской губ., 1898 г.), лубочной картинке «Разговор между женихом и свахой»: *...Вчерашняго числа гулял по улице и усмотрел, что петух топтал курицу и воробей воробку топчет, а она под ним клоччет* [Ровинский 1881, т. 1, кн. 1, № 137].

За скобы за руками, за молитву за зубами... — искаженный вар. формулы «за скобу руками, за молитву зубами», последняя встречается в текстах, комментирующих вход в дом, варианты отмечены в записях из Холмогорского и Шенкурского у. Архангельской губ. [Ефименко 1877, 87, 94], Сольвычегодского у. Вологодской губ. (СПб РАИ, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 89, л. 130, № 182, 1891 г.).

Назидательная часть, адресованная невесте, состоит из трех элементов: «инструкция по ношению воды», умение молодицы

вести себя и наказание в случае бесчестья. Варианты к строке *вода близка, горы низка* зафиксированы в свадебных приговорах и песнях Архангельской обл.: «У нашего батюшки вода близенько, ушатцы маленьки, коромысла тоненьки...» [Ефименко 1877, 95; Шенкурский у.], «Ушатики белёнок, коромыслица тоненько, вода близко и гора не низко...» [Ончуков 1908, 264; Архангельский у.], «Гора низко, вода близко, / Коромысла тонехоньки, / Ушатики легохоньки...» (АКФ МГУ: ФЭ-10:5670-5672, Мезенский р-н, 1975г.), «Гора низка, да вода близка, / Ушатики маленьки, коромыслица тоненьки...» [Обрядовая поэзия Пинежья 1980, 53]. Варианты ко второй строке обнаруживаются в пинежской свадебной песне, которая пелась на зарученье (белилах)¹¹⁰: «...Возле тына не ходи — башмачков не топчи, / Через тын не скочи — сарафан не дери...» [Обрядовая поэзия Пинежья 1980, 52-53].

Вариант этого текста практически без разночтений был записан в 1977 году от той же исполнительницы фольклористами МГУ (АКФ МГУ: ФЭ-11:7408, № 3), их запись подтверждает подлинность публикуемого текста, показывает аккуратность и тщательность С.А. Маркова при фиксации, а также демонстрирует особенности бытования обрядового текста в необрядовой ситуации.

Вар.: [Ефименко 1877, 87, Холмогорский у. Архангельской обл.]. Опубл. в: [Плесовский 1968, 74-75], публикуется по рукописному варианту.

№ 6. <Приговоры дружки в свадебном обряде Вологодской губернии>

На поезд у жениха.

[1] А[ллилуйя]¹¹¹ И[исусе] Х[ристе], боже наш! В здешнем доме, во высоком тереме у новобрашнего молодо

¹¹⁰ *Зарученье* — в свадьбе — обручение, сговор, праздник с угощением в честь обручения, сговора [СРНГ 1976, вып. 11, 11].

¹¹¹ Нами восстапавливается предположительно, в приговорах свадебных дружек подобная аккламация нам не встречалась; характерным зачином является молитвенное обращение «Господи Иисусе Христе, Сыне Боже наш, спаси и помилуй нас...» и его варианты.

князя эсть¹¹² ли роду-племени, батюшко родимой, матушка родима?

– Эсть батю [шко] роди[мый], мат[ушка] родима¹¹³.

– Садитесь-ко за столики дубовыя, за столешечьки кленовыя, за скатерьки браныя, за яс[т]вы сахарныя, за питья медвяныя, на брусатыя¹¹⁴ лавочьки, на куньи шубы, нод с[в]ятыя иконы, где Госноть бог повелел.

Сядут.

А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] наш! Батюшко родимой, матушка¹¹⁵ родима, вьместе или нри мисте?

[2] А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] наш! Батюшко родимой, матушка родима, чем будите своего чяда благословлять-наделять: лисицима или куничима, заморьскимя зверями или чернымя соболями, златом или серебром, селами или водчиныма, хлебом или солью, или святой иконой? А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] наш! Батюшко родимой, матушка родима, [в]ставайте-ко на резвыя пошки, на сафьяния санопки, госноду богу номолитесь, берите святую икону, выходите носреди светлой свитличи, висока терема, благословляйте своего чяда к молодой кнегине эхать и ко злату венчу.

[3] А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] наш! Наш новобрашней князь, тысячкой большой человек, сваха-голубка, весь брак-поезд, надевайте-ко куньи шубы на плеча, соболиныя шаночьки на головы, шельковыя нерьстяночки¹¹⁶-рукавки на руки. //

(л. 87об.) *На улице на поезд.*

[4] А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] наш! Малыя бояра, большия бояра, изнравляйте своих лошадей, на нуть-

¹¹² Здесь и далее во всех словах, пачипающихся па *e*, автор рукописи пишет *э* (*эсть, эхали, эще, эль* и др.).

¹¹³ Фраза дописана голубыми черпилами под строкой.

¹¹⁴ *Брусчатый* — арх. «то же, что и брусочатый. *Брусчатая лавка. Брусочатый* — сделанный из бруса, брусьев, брусовой» [СРНГ 1968, вып. 3, 211, 209].

¹¹⁵ Испр., в ркп. *мату-тушка*, описка при переносе слова.

¹¹⁶ Слово *нерьстяночки* дописано черными черпилами под строкой этим же почерком.

дорогу пастовляйте. А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш, паш князь повобрашпой, тысячкой большой человек, сваха-голубка, везь¹¹⁷ княжеской брак-поезд, все ли по копям, все ли¹¹⁸ по сапям? А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш, паш князь повобрашпый, тысячкой большой человек, сами путь-дорогу правите или пам, друшкам, приказывайте.

[5] А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш, паш повобрашпой князь, тысячкой большой человек, сваха-голубка, везь брак-поезд, попавши пам, друшка[м]¹¹⁹, стричя¹²⁰ — по[л]удороги давать или всю запимат[ь]?

Прие[з]жаем к невестиному дому.

[6] А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш! Эхали мы, храбрыя друшки, по чистым полям, по зеленым лугам, по шелковым травам. Наш копь голову подымает, па пебе чясты звезды хватает, красное со[л]пце обогревает, светлой месячь свет подовает¹²¹. А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш! Наш копь з горы па гору скакал, глубокия хольмы между поги брал, путь-дорогу устилал¹²². Эхали-попоехали, до сыра дуба доехали, от сыра дуба попал купьей слет. Довел купьей слет до села большово, до терема висока.

[7] А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш! Иду я, храбрая друшка, с молодым подружием, с князем повобрашпым, тысячком большим человеком, со свахой-голубкой, со всем браком-поездом на красное крыльца. Папа сваха спесива, горда, ростом повыше, умом подороже, па *первую* ступень [ступит] // (л. 88) — 100 ру[блей] платит, па *вторую* ступень

¹¹⁷ Здесь и ниже так в ркп., *весь*.

¹¹⁸ Слова *все ли* дописаны черными черпилами под строкой.

¹¹⁹ Слова *нам друшка[м]* дописаны голубыми черпилами под строкой этим же почерком.

¹²⁰ *Встреча*, т.е. павстречу [кто-либо].

¹²¹ *Подает*.

¹²² Фраза *путь-дорогу устилал* дописана голубыми черпилами под строкой этим же почерком.

ступит — 200 ру[блей] платит, на *третью*¹²³ ступень ступит — вашему дому не будет подъему.

[8] А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе], Х[ристе] б[оже] пап! А мы, храбрыя дружки, к высоко терему паворачиваем, за витыя колечки похватываем, ваз¹²⁴, добрых молодцов, спрашиваем: эс[ть] ли у ворот притворнички¹²⁵, у дверей приворотпидечки¹²⁶? Скажите, не утаите: тот ли дом, тот ли терем, здесь ли папа запорученая повобрапшая кпегипа живет?

– Здесь¹²⁷.

[9] А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап! Эще¹²⁸ мы, храбрыя друшки, спросим у ваз: эсть ли у ворот притворнич[ки], у дверей приворотнички, скажите, не утаите¹²⁹: папа запорученая молодая кпягина в добром ли здоровье, во всяком¹³⁰ ли б[л]агополучие? Двери отоприте или купьей слет отъвидите¹³¹.

[10] А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап! Эше мы, храбрыя друшки, спросим у ворот притворничков, у дверей приворотничков. Сказали, что ваша кпегипа в добром здоровье, всяком благополучие. Почему-то у пия¹³² улица не метепа, крылечко не мыто, двери отоприте или купьей слет отъвидите, или исусовой молитве «Амипь» скажите.

¹²³ Во фрагменте ...1-ю ступень [ступит] — 100 ру[блей] платит, на 2 ступень ступит — 200 ру[блей] платит, на 3... порядковые числительные исправлены, количественные оставлены как в ркп.

¹²⁴ Здесь и ниже так в ркп., *вас*.

¹²⁵ *Притворник* — *вят. арх.* в свадебном обряде — человек, открывающий ворота и встречающий участников свадьбы [СРПГ 1998, вып. 32, 12]; *привратник*, *придверник*, *прикалитник*, *сторож*, *швейцар*. || Свадебный чип, того же значенья; *притворник* принимает поезжап у ворот, провожая их с приветами до порога избы [Даль 1995, т. 3, 451].

¹²⁶ Значение? Возможно, *приворотнички*.

¹²⁷ Слово *здесь* дописано голубыми черпилами под строкой.

¹²⁸ Так *здесь* и ниже, *еще*.

¹²⁹ Слова *не утаите* дописаны голубыми черпилами под строкой.

¹³⁰ Испр., в ркп. *во всяком*.

¹³¹ *Отведите*.

¹³² *Нее*.

[– Амишь].

[11] А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], бо[же] паш, спасибо вам па амипи, па добром слове, пе зпаю, как ваз звать-велицеть.

– Чьи, йоткуль?

– А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап, [паш] князь повобрашпой пе комар, пе муха, рождепы о[т] Святаго духа.

[12] – А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап¹³³! А папа повобрашная кнегиця¹³⁴ поутру ранешенько ставала, ключевой водой умывалась, чистым полотешьцом утиралась, в цветное платье одедалась, повобрашпаго князя к себе дожидалась. Почему же у пие¹³⁵ улица пе метепа, крыльчко пе мыто?

[13] – Наша кпегипа под кутным окном сидит.

– А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш! [Нап] повобрашпой князь по подокошечкам пе ходит, девушек пе смот[рит]¹³⁶, пе пряха, пе тькаха, пе пишей¹³⁷ человек, из избы в избу с пряже[й] и за милостипима, за спасепькима¹³⁸ пе ходит и вам пе приказывает.

[14] – Папа кпегипа в бане парится.

– А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап! [Пап] кп[язь] повобрашпой — пе баба поивальница¹³⁹,

¹³³ Молитвенное обращение *А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] наш* дописано под строкой этими же черпилами, писцом указано место вставки.

¹³⁴ Испр., в ркп. *кргина*.

¹³⁵ *Пее*.

¹³⁶ Фраза *по подокошечкам пе ходит, девушек пе смот[рит]* дописана голубыми черпилами пад строкой.

¹³⁷ *Ниций*.

¹³⁸ *Спасенка* — милостыпя.

¹³⁹ *Поивальница, поивушка* — в пародной терминологии Вилегодского р-на Архагельской обл. жепница, которую приглашали для оказания помощи роженице при родах и поворожденному; *поивать* — «править» ребенка в бане, т.е. придавать голове ребенка правильную форму, проверять длину копечпостей ребенка и пр. [Крашенипникова 2009а, 147].

по баням не ходит, // (л. 88об.) ребят не поивает, большупшек¹⁴⁰ не выпивает, вам не при[ка]зывает.

[15] – Наша кпегипа повоб[рачпая] сидит за двенадцатью¹⁴¹ дубовыми дверями, за двенадцатью золотыми замками, просим отъпереть¹⁴².

– А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш! [Наш] повобрашпой князь по чистом полям, по широким лугам яспым соколом не летает, дворов не ститает¹⁴³, крыш не раскрывает, замков не срывает и ворон не ститает, и вам не приказывает.

[16] – Наша кпегипа ходила па сипее море билье мыть, ключи в море утошила.

– А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш! Наш повобрашпой князь пашепку пахал, копопелько пасевал, шельковой певодок вязал, рыбку певодил, ключи выпеводил¹⁴⁴, ключики па золотую торелочьку положепы, въчера к молодой кпегипе унюсены¹⁴⁵. Двери отоприте или кушьей слет отъведите.

[17] – У пашей кпегипы эль¹⁴⁶ за вершипу везепа да во двери вывалепа, прошу очистить.

– А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш! [I Iаш] князь повобрашпой по темным лесам, по зыбучим¹⁴⁷ болотам не ходит, дорог не бугрит, не чистит и вам не приказывает.

¹⁴⁰ *Болтушка* — влгд., прм. питье из толокна, разболтанного на квасу или браге [Даль 1995, т. 1, 111]; *великоустюжский р-н* влгд. толокно, жидко замешанное на квасу, употребляемое как напиток [СРНГ 1968, вып. 3, 83].

¹⁴¹ Испр., в оригипале здесь и в следующем случае числительные написаны арабскими цифрами.

¹⁴² Словосочетание *просим отпереть* дописано голубыми чернилами под строкой.

¹⁴³ Здесь и ниже так в ркп., *считает*.

¹⁴⁴ *Выневодитъ* — арх. выпеваживать, вылавливать певодом [СРНГ 1970, вып. 5, 317].

¹⁴⁵ *Унесены*.

¹⁴⁶ *Ель*.

¹⁴⁷ Испр., в ркп. *зыбучи-чим*, описка при переносе слова.

Скажут:

[18] – Наша кпегина [просит? приказывает?¹⁴⁸]: сходи во хливечь¹⁴⁹, поситай¹⁵⁰ овецъ.

– А[ллилуйя] Г[осноди] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап! [Пап] князь повобрашшой по хлевам не ходит, овец не стигает, па то стряпочьки эсть, и вам не приказывает.

У невесты скажут:

[19] – Медветь во двери посажеп.

– А[ллилуйя] Г[осноди] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап! [Пап] повобрашпой князь по темным лесам не ходит, разных звирей не ловит и вам не приказывает. //

(л. 89) *У невесты с подарками и[д]ти.*

[20] А[ллилуйя] Г[осноди] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап! Идем мы, друшки малеп[ь]ки, у пас пошки коротеп[ь]ки, скок черос¹⁵¹ порок¹⁵², эдва пошки переволок. В здешпом доме, во высокоом тереме собрались съват да сватья, челяя¹⁵³ свад[ь]ба. Рас[с]тунитесь, ро[с]патитесь, дайте нам, друшкам, путь-дорогу съправить¹⁵⁴, от князя повобрашпаго к молодой кпегипе сходить, челобитьичо отъправить, чтобы вам па пошку не ступить, сапошки не стоптать, ваз¹⁵⁵ не пристыдить, себя не обестестить¹⁵⁶.

*Суды*¹⁵⁷ (л. 90об.)

¹⁴⁸ Здесь пропущено слово, имеющее значение просьбы, требования выполнить действие (сходить в хлев и посчитать овец); в этой реплике представитель певесты формулирует символическое задание дружке, последний в свою очередь должен его выполнить.

¹⁴⁹ *Хлевец*, т.е. *хлев*.

¹⁵⁰ *Посчитай*.

¹⁵¹ *Через*.

¹⁵² *Порог*.

¹⁵³ *Целяя*.

¹⁵⁴ Слово *съправить* дописано этими же черпилами под строкой.

¹⁵⁵ Здесь и ниже так в ркп., *вас*.

¹⁵⁶ Здесь и ниже так в ркп., *обесчестить*.

¹⁵⁷ Помета «суды» сделана писцом. Аналогичная помета встречается на л. 90об. в филадельфийской части рукописи после текста с мотивом «дружка заговаривается от порчи». Полагаем, таким образом автор

[21] А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап! В зденшом доме, в светлой свитлице пет ли собак ярых, ребят малых, чтобы ярыя собаки не искусали, старыя старухи не охухпали¹⁵⁸, малыя ребята соплями не забросали, чтобы пап было хорошо и вам не бестесно¹⁵⁹.

(л. 89).

[22] – А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап! [Есть ли] В зденшом доме, во высоком тереме у кпягины повобрапшой багюшко родимой, матушка родима?

Скажут:

– Эсть.

– А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап! Сватушко, сватыюшка, вапа дочька, а папа кнегиша в добром ли здорвьє, во всяком ли благополучие? Наш кпязь пас, дружек, послал с пей повидат[ь]ся, челобичьицо отъправить, подарочки подать¹⁶⁰.

(л. 90об.) *Торелочки воз[ь]мем попросить у свата¹⁶¹.*

[23] Сватушко, сватыюшка, покорше[й]ше просим ваз — дайте пап торелочек золотых подарочки отъпести к молодой кнегиши, дайте золотыя, пету золотыя — дайте оловяпую, пету оловяпые — хорошо и деревяпые.

(л. 89). *Пойдем с башмаками.*

рукописи хотел показать место этого приговора в рукописи: исходя из комментариев исполнителей и содержания вилегодских текстов (см., например: [Крашепиппикова 1995, 47] и др.), этот приговор произносился при входе в дом певесты.

¹⁵⁸ *Хухнать* — арх. влд. прм. ниж. хулить, хаять, охуждать [Даль 1995, т. 4, 569], употребляется в значении 'охаять', 'оговорить', 'осудить', 'опорочить'.

¹⁵⁹ Так в ркп., *бесчестно*.

¹⁶⁰ Сочетание *подарочки подать* дописано голубыми черпилами пад строкой.

¹⁶¹ Испр., в ркп. *торелочки не возьмем попросить у свата*. Этот текст с мотивом «дружка просит тарелочки для подарков» записан па л. 90об. паоборот («вверх погами»); вероятно, при повторном прочтении или проверке автор рукописи обнаружил его отсутствие и записал таким образом.

[24] А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш! Тетушки-молодушки, мягкия середки¹⁶², девичи-невичи, пирожныя мастеричи, горьшоньпы¹⁶³ пагубпичи¹⁶⁴, щочьки¹⁶⁵ крапепы, середочьки глажепы, рас[с]тупитесь, ро[с]патитесь, падо вам на попки не ступить, башмачки не стоитать, чюлочик не замарать, вас не пристыдить, себя не обестестить¹⁶⁶, путь-дорошку справить, от князя повобрашпаго к молодой кпегине с подарочькима сходить, с башмачьки, с чюлочькима, с гребенком, з зеркальцом, с билильчима, с руменьчима. //

(л. 89об.)

[25] А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш! Папа молодая повобрашпая кпегина, от князя повобрашпаго [просим] подарочьки принять¹⁶⁷. Приимите немного, почтите за много. Подарочки приимайте, а торелочки простыя¹⁶⁸ не здавайте, па пих платочьки покрывайте. Нам, друшкам, честь воздайте да полотпа аршии шесть покрывайте. А у паз¹⁶⁹, дружок, па то широкия пазушки эсть.

Посреди терема выйди, поблагодари свата, сват[ью].

[26] А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш! Сватушко, сват[ьюшка], ваша дочька, а паша кпегина топко пряла, звоп[ь]-ко ткала, бело билила, па сипее море мыть ходила, па камешке колодила, па солнышке супила, паз, дружек, подарила.

Свата, сват[ью] зови жениха стричеть:

[27] А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш! Сватушко, съват[ьюшко], просим ваз пашего молодого повобрашпаго князя со всем браком-поездом стритить с пивцом, вишцом, с хлебом, солью и со святой иконой.

У невесты сядут за стол, проси убрать лошаде[й]:

¹⁶² Сочетание *мягкие середки* дописано пад строкой.

¹⁶³ *Горшечны.*

¹⁶⁴ Сочетание *горшоньны пагубнич* дописано пад строкой.

¹⁶⁵ *Щечки.*

¹⁶⁶ *Обесчестить.*

¹⁶⁷ В этом предложении, вероятно, пропущено слово *просим*.

¹⁶⁸ Т. е. *пустые*.

¹⁶⁹ Здесь и ниже так в ркп., *нас*.

[28] А[ллилуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап! Сватушко, сватьяюшка, просим ваз выпрегчи паших лошадей и сохрпать душки, колокольчики, хомуты, уздичи, сиделишка. Эсли моя лошадь потерится¹⁷⁰ — 100¹⁷¹ ру[блей], кпяжеская потерится — 200 ру[блей], эсли хомутик потерится — 50 ру[блей], уздица потерится — 25 р[ублей], сиделишко потерится — 10 ру[блей]. Чтобы пашим копям было сепа до колена, овса до хвоста, белояровой пшепицы до шодки¹⁷², пакормить шипычя(?), нам в утре эхать к вищу ловця¹⁷³. //

(л. 90) *Поутру у невесты благословля[ю]т.*

[29] А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш! Свату[шко], сватьяюшка, кпягины повобрашно[й] батюшко родимой, матушко родима, садитесь-ко за столики дубовыя, за столешенки кленовы, за скатерки брапы, за ясвы сахарные, за питья медвяпыя, па брусятыя лавочки, па купьи шубы, под с[в]ятыя иконы, где господь бог повелел. А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап! Батюшко¹⁷⁴ родимой, матушка родима, вьместе или при мисте?

[30] А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш. Батюшко родимой, матушка родима, чем будите сво[е]го чяда благословлять, паделять: лисицима или соболичима, заморьскимя зверямы или черныма соболями, златом или серебром, ссалами или водчишыма, хлсбом или солью, или святым образом. А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] паш! Батюшко родимой, матушка родима, ставайте-ко па резвыя пошки, па сафьяны сапошки, господу богу помолитесь и берите святую икону, и выходите посреди высока терема и светлой свитлицы, и благословляйте своих чады с кпязим повобраш-

¹⁷⁰ Так в ркп., здесь и ниже в этом фрагменте следует читать *потеряется*.

¹⁷¹ Здесь и ниже числительные оставлены в том виде, как в ркп.

¹⁷² *Щетки*. *Щетка* — у лошади часть поги пад копытным сгибом [Даль 1995, т. 4, 656].

¹⁷³ *Ловца* — употребляется вилегодскими информантами в значении 'ловко', 'бойко', 'расторощо' (СыктГУ: 0489-20; ИЯЛИ: АФ 1703-48, Вилегодский р-п Архапгельской обл.).

¹⁷⁴ Испр., в ркп. *батушко*.

ным ко злату вишцу ехать, чтобы златы веньчи принять, закон божей содержат[ь]¹⁷⁵.

[31] А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап! Пап повобрашпой князь, тысяцькой большой человек, сваха-голубка, везь брак-поезд у княгины повобрашпой, у батюпка, у матушки столы столовали, питье-ясвы употребля[ли], за угошепье¹⁷⁶ благодарпость воздаем. //

(л. 90об.) *Воротимся, друшки позовут невестиных гостей.*

[32] А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап! Наш повобрашпой[й] молодой князь[ь] пас, дружек, послал попросить к себе па пир, па свадебку княгины повобрашпой батюшка родпово и ма[ту]шку родпую со всеми родпыми гостями¹⁷⁷.

Друшки едут, по дороге попадут прохожия люди, [надо] позвать на свад[ь]бу.

[33] А[ллилуйя] Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], б[оже] пап! Стрильцы, бортцы¹⁷⁸, добрыя молодцы, пап повобрашпый князь пам велел¹⁷⁹ ваз к себе позвать¹⁸⁰ па пир, па свадебку, пивца-випыца попить, хлеба-соли покушать. А пам велело ваз позвать. А вам самим падо¹⁸¹ свой стыд зпать падо¹⁸².

Комментарий.

Приговоры дружки. Рукопись хранится в фонде «Собрание фольклорных материалов» в деле «Сказки, песни, частушки, присказки дружки и др., записанные в Верхне-Гойменском, Коношском районах Арх[ангельской] обл[асти]. 1935–1940 гг. 93 л.» (РГАЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 39, л. 87–90об.). Рукопись поступила в письмо, адресованном директору Исторического музея (рег. № 1724 от 19.10.1939 г.). В сопроводительной записке содержались

¹⁷⁵ Фраза *чтобы златы веньчи принять, закон Божей содержат* дописана пад строкой теми же черпилами и почерком, что и весь текст.

¹⁷⁶ *Угощенье.*

¹⁷⁷ Испр., в ркп. *гост./тями*, описка при перепосе слова.

¹⁷⁸ *Борцы.*

¹⁷⁹ Испр., в ркп. *велел.*

¹⁸⁰ Слово *позвать* дописано голубыми черпилами пад строкой.

¹⁸¹ Слово *надо* дописано голубыми черпилами под строкой.

¹⁸² Слово *надо* повторяется в этом предложении дважды.

указание на Архангельскую область, адрес и имя адресанта: «Я вам посылаю в этом письме какую-то старишнюю, не понятную мне рукопись. Нашел я ее на родине в Архангельской области в старинных собраниях разных бумаг дома у нас. Прошу дать ответ по адресу г. Москва 148, Нагатинское шоссе, <...> Сухих Михаилу Алексеевичу» (РГАЛИ, там же, л. 86). На конверте приписка «Переслать Ю.М. Соколову, может представлять интерес» и печать канцелярии Исторического музея с датировкой 19.10.1939 г.

Рукопись выполнена неизвестным лицом, записана черными чернилами с обеих сторон четырех линованных листов формата 17,5×22 см, листы пронумерованы писцом. На листах следы сгибов по формату конверта, края некоторых листов надорваны, смяты, в местах сгибов угасающий текст. Характер приписок (единичные слова, сочетания и отдельные тексты) и правки, выполненных одним почерком черными и голубыми чернилами, говорит о том, что человек, записавший текст, перепроверял его и вносил правку после записи всего текста. Вероятно, после поступления в архив листы были склеены, в связи с чем некоторые буквы в словах в местах склейки не прочитываются.

Паспортные данные, кроме указания на Архангельскую область, отсутствуют. Ряд характерных деталей содержательного плана позволил говорить о близости публикуемых текстов приговорам вилегодской локальной традиции (бывш. Сольвычегодский у. Вологодской губ.). Последовательность текстов в рукописи отражает порядок следования ритуальных актов свадьбы, в которых дружка принимал непосредственное участие: представлены приговоры, произносимые дружкой в доме жениха и на улице перед выездом за невестой (№ 1–5: просьба к родителям о благословлении, описание сбора поезжан, проверка готовности свадебного поезда, уточнение «стратегии» поведения поезжан в пути), приговоры около дома невесты и диалоги у закрытых дверей (№ 6–19: описание пути-дороги свадебного поезда, мотивы «преодоление молодцем-князем неожиданных препятствий с целью добыть красную девицу», «добывание молодцем утерянных девицей или нарочно брошенных в море ключей» (обозначены А.К. Мореевой [1927, 118–119]), открывание дверей сопровождается загадыванием и отгадыванием загадок). В доме невесты произносились приговоры, посредством которых дружка приветствовал окружающих, спрашивал о здоровье невесты, преподносил подарки от жениха, просил ответные дары и благодарил за них, спрашивал о готовности семьи невесты к приему жениха

и свадебного поезда, просил благословить молодых на венчание и благодарил родителей невесты за хорошую встречу (№ 20–31). Последние два текста (№ 32, 33) произносятся в доме невесты после отъезда свадебного поезда от ее дома к венцу (информанты упоминают, что на середине пути в церковь дружка, оставив свадебный поезд, возвращался в дом невесты, чтобы пригласить ее родителей и гостей в дом жениха) и по пути в церковь (приговор был адресован каждому встречному, представляет собой приглашение на свадьбу).

В рукописи выделяется целый пласт фольклорных констант, характерных для жанра свадебных приговоров и имеющих широкое распространение в приговорах разных локальных традиций России, в частности, формулы «столики дубовые, столешечки кленовые, скатерки браные, яства сахарные, питья медвяные», «есть ли придвернички, приворотнички», «скок через порог, едва ножки переволок», «сена до колена, овса до хвоста», «[невеста] тонко пряла, звонко ткала, бело белила») и др.

Тексты, регулирующие преподнесение невесте даров от жениха, содержат описания, на содержательном и стилистическом уровнях близкие записям других традиций России. Во-первых, мотив «дружка просит / требует освободить проход к невесте», отмеченный в приговорах многих северных, некоторых центральных областей и Сибири. В ряде записей Вятской, Пермской, Вологодской территорий [Аргентов 1941, 104; Гладких 1913, 60; Дилакторский 1903, 37; Зеленин 1904а, 18; Тронин 1895, 233; Крашенинникова 2009а, 69, 92; РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед. хр. 83, л. 30, Оханский у. Пермской губ., 1854 г. и др.] просьба предоставить «дорожку» объясняется пожеланием дружки не причинить материальный ущерб и телесные повреждения молодым замужним женщинам и девушкам («на ножку не ступить», «башмак не стоптать», «чюлочик не замарать») (№ 24). Благодаря этим деталям формируется коллективный портрет женского окружения невесты. Во-вторых, перечисление даров («с подарочькими сходить, с башмачки, с чюлочькими, с гребешком, з зеркальцом, с билильчима, с руменьчима», № 24) — распространенный в приговорах прием. Перечень даров, зафиксированный в поэтических текстах, соотносится с этнографическими свидетельствами: дружка преподносит невесте гребень, чулки, сапоги, мыло, платок. Отмечено и собирательное название даров — «наблюдники» (СыктГУ: 0473-30, Вилегодский р-н Архангельской обл., 1988 г.). С обрядом дарения связана еще одна специфическая черта публикуемой записи,

которая характерна для приговоров вилегодской локальной традиции: подарки невесте преподносились на блюде¹⁸³, процедура получения которого от представителей рода невесты также нашла отражение в поэтических текстах. В приговорах перечисляются «золотые», «серебряные», «оловянные», «деревянные» тарелочки; в записях из населенных пунктов Селянского с/с просьба предоставить блюдо получает мотивированное объяснение (поезжане разбивают тарелочки в дороге).

Мотив «дружка поднимается по ступеням» (№ 7) — в публикуемом тексте подъем по ступеням осуществляет сватья, мотив отмечен в записях северных территорий (см. комментарий к тексту № 4).

Отметим некоторые поэтические детали, встречающиеся в записях второй пол. XX — нач. XXI в. из Вилегодского района Архангельской области. В частности, для вилегодской традиции характерны вопросно-ответный диалог, в котором жених сравнивается с комаром, мухой («князь новобрашной — не комар, не муха, рождены от Святого Духа») (см. комментарий к № 4), приговоры с описанием «тарелочек» для дарения (об этом выше), формульное описание отдарков, которые требовал дружка от невесты ([на тарелочки] «платочки накрывайте, нам, дружкам, честь воздайте да полотна аршин шесть накрывайте») [вар.: Крашенишникова 2009а, 69, 93] и мн. др.¹⁸⁴

¹⁸³ Зафиксировано в многочисленных интервью из Вилегодского р-на Архангельской обл.: «Вот еще до стола, обожди, дружки еще блюдо выпросят. А подарить невесте паблюдники: сапожки, гребелку. У невесты дружки запрашивают, от невесты стороны...» (СыктГУ: 0473-30, 1988 г.); «А раньше правило было: чулочки невесте на блюдечке [подписали], это просили блюда и башмачки надевались. Это на блюде, а потом они идут вперед...» (СыктГУ: 0489-17, 1990 г.) и др. Деревянное блюдо, на котором преподносились дары, упоминается в описаниях свадьбы [см.: Маслова 1984, 23].

¹⁸⁴ Учитывая, что текст записан на Виледи, мы сосредоточили свое внимание на фигуре М.А. Сухих. Анализ фамильного состава Вилегодского района позволил заключить, что фамилия Сухих была распространена в дд. Зарниково, Горбачиха, Колотовка Никольского сельского совета Вилегодского района. В похозяйственных книгах 1935–1936 гг. значит, что в эти годы в дер. Зарниково была зарегистрирована семья едиполичника Алексея Александровича Сухих (хозяйство № 530) с семью детьми, один из которых — Михаил,

Приговоры с просьбой предоставить жениху регламентированный вход в дом невесты (№ 13, 14, 17, 18) строятся на последовательном назывании локативов дома и дворового пространства, выступающих в качестве возможных входов («банные», «крылешные», «стайные» двери, «кутное окно», голбец и др.), и отказа от них дружкой, поскольку они предназначены для людей, обладающих другим статусом: князь — *не пастух и стайных дверей не знает, жених — не поивушка, и банных дверей не знает* (ИЯЛИ: АФ 1705-10, Вилегодский р-н Архангельской обл., 1996 г.), <жених> *мышёвыми тропами не бегаёт, собачьим лязём не лазит* [Ордин 1896, 90, Сольвычегодский у. Вологодской губ.], <жених> *по подокошечкам не ходит, девушек не смотрит, не пряха, не ткаха, не нишей человек, из избы в избу с пряже[й] и за милостинима, за спасенькими не ходит* (РГАЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 39, л. 88).

1922 г.р. (Архив ВР, ф. 123, оп. 4, д. 41; ф. 123, оп. 4, д. 31, л. 23об.-24). С 1938 г. сведения о хозяйстве А.А. Сухих в документах отсутствуют. К этой же семье, по нашим предположениям, имеет отношение Василий Алексеевич Сухих (8.04.1908 г., д. Зарпиково Никольской вол. — 25.12.1973 г., г. Москва). В 1929 году он выбыл на учебу в МГУ, закончил аспирантуру, с 1932 года начал работать в НИИ, защитил кандидатскую (1943 год) и докторскую (1954 год) диссертации (данные выписаны во время экспедиции в 2006 году из справки, составленной сотрудниками краеведческого музея Вилегодского района). Научная деятельность В.А. Сухих была связана с разработками в области военной промышленности. Со слов местных жителей, он периодически приезжал на родину, проявлял интерес к традиционной культуре Вилегодского края (зап. нами в 2006 году). Следствием этого интереса стали несколько рукописных тетрадей, составленные В.А. Сухих; мы ознакомились с ними в 2006 году в районном краеведческом музее. В этих тетрадях содержатся описания традиционных детских игр Виледи, заметки о народном быте. На момент поступления в музей публикуемой рукописи Василию Алексеевичу шел 32-й год, его брату Михаилу было 17 лет, предположительно в 1937 г. он уехал на работу в соседний с Вилегодским Котласский район Архангельской области (зап. Ю.А. Крашенинникова от А.Ф. Захарова, с. Ильинско-Подомское, 2006 г.). Ответ по поводу «пазачепия» «старинной непопятной рукописи» автор письма просит прислать на указанный в письме московский адрес. Учитывая все вышеизложенные факты, предполагаем, что отправителем рукописи является не Михаил Сухих, а его старший брат — Василий Сухих.

Эти реплики дружки коррелируют с заговорами «на остуду между мужем и женой» и отворотами в той их части, в которой описывается путь заговаривающего: он проходит *не дверью, не воротами, а дымным окном да подвальным бревном* [Русские заговоры 1993, 122, № 246], *не дверьми, не воротами, собачьими дырами, тараканьими тропами* (РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 57, л. 75), *не путем, не дорожкой, а косыми огородами* (РГО, р. 7, оп. 1, ед. хр. 78, л. 57–57об.)¹⁸⁵. Предлагаемые жениху места входа к невесте — элементы жилища и подворья — относятся к маргинальным локусам дома и околодомового пространства. Уместно упомянуть и некоторые значения лексемы *лаз*, в частности, ‘тесный проход, путь или место, где пролез вор, обычный путь зверей’ [Даль 1995, т. 2, 234].

Некоторые тексты представляют несомненный интерес в содержательном плане. Отметим достаточно любопытную модификацию заговорного мотива «чудесного одевания»¹⁸⁶ в опи-

¹⁸⁵ Формула «ходить не путем, не дорогой, тропами собачьими» (вар.: «хоботами змеиными», «чужими огородами», «кошачьими лазечками», «зайчими тропичками») достаточно продуктивна для свадебных причитаний, которые исполнялись для свата или сватья, например: «[сватья лукавая] ходила ко багюшке / Не путем, не дорожкой, / Все тропами собачьими, / Хоботами змеиными...» [Жаравов 1853, 23, Архангельская губ.], «...Ты лесливый сват, перелесливый, / Ты ходил, перехаживал, / Не путем, не дорожкой, / Все чужим огородами...» (РГО, р. 7, оп. 1, ед. хр. 15, л. 110, Вологодская губ.) и др. Перечень представителей животного мира (мышь, собака, таракан), упоминающихся в текстах обоих жанров, объясняется традиционными представлениями: мышь отнесется к печистым животным, в приметах является предвестником смерти или несчастья, ей свойственна хтоническая символика, в пародном сознании близка к гадам [Гура 1997, 403–416]. О двойственной символике собаки в традиционных представлениях см. [Гура 2012а]. В отпущении таракана показательное использование его в святочных обрядах гадания на жениха, например: «Таракана клали в коробок, клали (коробок. — Ю. К.) под голову, ложились спать и приговаривали: “Таракан, таракан, уведи меня во храм, в котором мне вепчатся. Покажи мне суженого, с которым обручаться”» (ИЯЛИ: АФ 1545-6, зап. Ю. А. Крашепишикова от З. П. Помысовой, 1909 г. р., д. Козловская Прилузского р-на РК, 2004 г.).

¹⁸⁶ Об этом мотиве: [Поздковский 1995, 78, 253–258; Топорков 2005, 210–271].

сании «пути-дороги»: «Наш конь голову подымает, на небе часты звезды хватает, красное солнце обогрывает, светлой месяц свет подавает...» (л. 87об.). Типичная для формулы «ограждения космическими реалиями» манифестация отсутствует, однако перечень космических элементов в их традиционном стилистическом выражении («частые звезды», «красное солнце», «светлый месяц»), значения глаголов¹⁸⁷ имплицитно указывают на семантику ограждения.

Ритуальный акт открывания закрытых дверей дома невесты сопровождается приговорами-диалогами дружки и представителя рода невесты. В них реализуются мотивы «добывания молодцем утерянных девицей или нарочно брошенных в море ключей», «преодоления молодцем-князем символических препятствий на пути к невесте» (в качестве символических препятствий называются ель, медведь: «ель во двери вывалена», «медведь во двери посажен»¹⁸⁸, «невеста закрыта на двенадцать замков»; представитель невесты перечисляет возможные места нахождения невесты — около кутного окна, баня, хлев, в ответных репликах дружка отказывается от этих входов как несоответствующих статусу жениха). В поэтическом плане диалог характеризуется весьма любопытными ответными репликами дружки. Например, в сюжет добывания женихом ключей от дома невесты включен фрагмент с описанием изготовления рыболовных сетей (актуализация операционного кода): жених возделывает «пашенку», сеет «конопельку», плетет «шелковый неводок» и отправляется на рыбную ловлю, где находит ключи от дверей дома невесты (л. 88об.). К фрагменту приговоров-диалогов [у невесты] «улица не метена, крылечко не мыто» обнаруживаются параллели в обрядовой лирике и приговорах. Так, в приговорах из Оханского у. Пермской губ. зафиксирован мотив «невеста, ожидая жениха, подметает улицу», где «подметенная улочка» выступает как маркер готовности к свадьбе: [*Невеста*] *Мостички подмела*,

¹⁸⁷ *Хватать* — брать, ловить, внезапно задерживать [Даль 1995, т. 4, 544–545]; *обогреть* — со всех сторон согреть, сделать теплым, пагреть [Ушаков 2004, 535].

¹⁸⁸ Образ «медведя, сидящего у двери дома невесты» зафиксирован также в записях из Устюжского у. Вологодской губ., Подосиповского р-на Кировской обл., Усть-Вымского р-на РК (СПб РАН, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 89, л. 88об.; НА ФИЦ Коми НЦ, ф. 1, оп. 11, д. 217, л. 271; СыктГУ: 2301-5) [Иваповский 1881, 50 = Шейп 1898, 438].

топориком подскоблила и нашева князя молодова обрушнова дождалась. Но сеничкам все подмела веничком! [Аргентов 1940, 177], в свадебной песне из Шадринского у. той же губернии, которая пелась при встрече жениха, у ожидающей его невесты «чисто выметенная улочка», усланная «бархатом и сукном» [Свадебные обряды 1864, 42], в вологодской свадебной песне выражено требование «мести сенечки метелочкам», «скребсти сенечка скребелочкам» к приезду жениха [Иваницкий 1960, 94]¹⁸⁹.

Содержание некоторых приговоров отсылает нас к традиционным народным представлениям. Так, например, в редком для свадебных приговоров сочетании «благословлять — наделять селами и вотчинами» (№ 2) отразились, на наш взгляд, семейно-родовые отношения, при которых женившемуся сыну отец отделял от своих угодий часть земель (пахотных, пастбищных)¹⁹⁰. В ответной реплике дружки на предложение представителя невесты жениху подойти к «кутному окну» отражено восприятие кутного окна как «канала» передачи милостыни нищим и как «женского» места в доме [Байбурин 2005, 169]. Актуализация тем нищенства и распределения трудовых обязанностей между женщиной и женщиной («князь <...> не пряха, не ткаха, не нищий человек, из избы в избу с пряжей и за милостима, за спасенькими не ходит») объясняется особым статусом жениха и необходимостью «наделения» его исключительно положительными качествами (ср.: круг значений нищенства как социального явления — бедность, ущербность, физическая неполноценность, обездоленность, безбрачие и пр.) [Левкиевская 2004, 408–411].

Рукопись несет в себе следы непосредственного припоминания или произнесения, на что указывает наличие явных пропусков слов, сокращение некоторых слов и словосочетаний, не являющихся принципиальными для писца, отчасти неправильное, просторечное построение предложений, характер описок при переносе слов (например, «мату-тушка» вместо

¹⁸⁹ Мотив «подметания улочки» встречается и в великочетверговой магии: чтобы выйти замуж, девушки па Великий Четверг «разметали» дорогу для привлечения жепихов (ИЯЛИ: ВФ 1706-41, Вилегодский р-п Архагельской обл., 2004 г.).

¹⁹⁰ Фрагмент «не прошу пи села, пи вотчипки» зафиксирован в причитаниях невесты, записанных в Сольвычегодском у. Вологодской губ.: «...Не прошу я у тя, родимый батюшка, / Ни злата, пи серебра, / Ни села, пи вотчипки...» (СИБ РАН, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 89, л. 123, № 176).

«матушка», «кригина» вместо «княгиня», «зибучи-чим» вместо «зыбучим» и др.). Характер имеющихся в рукописи приписок, сделанных другими чернилами, позволяет предположить, что запись текста совершалась скорее в ситуации «непосредственного сеанса» произнесения и последующей проверки записанного с произнесенным повторно, а приписки были внесены в текст этим же писцом, возможно, при повторных прочтениях.

В рукописи отсутствуют знаки препинания, разделение на предложения. Анализ стиля писца позволяет заключить, что текст записывал человек, знакомый с орфографическими правилами, но допускающий как правильное, так и «неправильное», фонетическое написание слов. Примеров такого фонетического письма более чем достаточно: «ношку», «сапошки», «слет», «лошать», «госпоть», «медветь», «друшка», «друшки» (но встречается и «дружка», «дружек»), «кнегиня» (но «князь» во всем тексте). Что касается слова «княгиня», то отмечены разные варианты его написания («княгина», «кнегина», «кнегиня»). Характерно для рубежа XIX—XX вв. написание суффиксов и окончаний прилагательных *-ово*, *-ево*, *-яго*, *-ыя*: «новобрашняго», «новобрашнаго», «витыя», «добрыя», «резвыя» и др. Встречаются просторечные глагольные формы, например, «выпрегчи», окончания имен существительных («подаркима», «чулочкима», «руменчима», «лисицима», «водчиныма», «куничима»). Характерной чертой стиля писца является отсутствие буквы «й» в окончаниях имен прилагательных, глаголов в повелительном наклонении; на фоне этого стабильного явления выделяется слово «йоткуль» (л. 88) с начальной «й» и выносной буквой «т». В словах, начинающихся с буквы «е», наблюдается замена ее на букву «э», устойчиво в рукописи написание местоименных форм («ваз», «везь», «наз» и пр.), практически повсеместное слитное написание предлогов с другими частями речи (глаголами, существительными).

Исходя из комментариев автора рукописи и имеющихся у нас описаний обряда, отметим некоторые функциональные особенности текстов.

Приговоры № 1–3: произносились в доме жениха перед выездом за невестой; в них дружка просит благословения у родителей, обращается к поезжанам с просьбой собраться в дорогу.

№ 4–5: произносились во дворе дома жениха перед выездом свадебного поезда; дружка проверяет готовность поезда, уточняет стратегию поведения поезжан в дороге.

№ 6–19: приговоры у закрытых дверей дома невесты. Дружка описывает дорогу свадебного поезда, комментирует подъем на крыльцо дома невесты. В приговорах-диалогах реализуется сюжетная тема «молодец-князь и его дружина преодолевают различные символические препятствия с целью добычи красной девицы» (мотивы «преодоление молодцем-князем неожиданных препятствий с целью добыть красную девицу», «добывание молодцем утерянных девицей или нарочно брошенных в море ключей») (обозначены А.К. Мореевой [1927, 118–119]).

№ 20–31: тексты произносились в доме невесты, сопровождали обряд дарения; дружка переходит через порог, спрашивает о местонахождении невесты, просит предоставить проход к невесте, дать «тарелочки», преподносит подарки невесте, просит ответные дары, благодарит родителей невесты за подарки («хвалит невесту»), просит встретить жениха и свадебный поезд, просит накормить лошадей.

№ 32–33: в доме невесты перед отправлением к венцу; дружка просит благословить жениха и невесту, благодарит родителей невесты за хорошую встречу, приглашает родителей и родственников невесты на пир к жениху (информанты упоминают, что на середине пути в церковь дружка, оставив свадебный поезд, возвращался в дом невесты, чтобы пригласить ее родителей и гостей в дом жениха), приглашает тех, с кем встретился в дороге, на свадебный пир.

Садитесь-ко за столики дубовыя, за столешечьки кленовыя, за скатерьки браныя, за яс[т]вы сахарныя, за питья медвяныя, на брусчатых лавочьки, на куньи шубы, под с[в]ятыя иконы, где Господь бог повелел... — вар.: «Сват и сватьяюшка, / Отец невестин и матушка, / Садитесь-ко на повеленное место, / Где Господь повелел...» (ФК: 1417-32, Вилегодский р-н Архангельской обл., 1972 г.).

А[лл]илуйя] И[исусе] Х[ристе], б[оже] наш! Батюшко родимой, матушка родима, въместе или при мисте? — вар.: «Господи Иисусе Христе, боже наш... / Сват и сватьяюшка, / Отец невестин батюшка, / Вместе и при мисте? / Говорят: Вместе и при мисте» (ФК: 1417-32. Вилегодский р-н Архангельской обл., 1972 г.).

...Чем будите своего чяда благословлять-наделять: лисицима или куничима, заморьскимя зверяма или чернымя соболяма, златом или серебром, селами или водчиныма, хлебом или солью, или святой иконой — вар.: «Чем вы будете <...> Кнезя молодого благословляти / И чем наделяти? / Куницами али лисицами, / Заморскими зверьми, / Атласом или бархатом, / Скатным жем-

чугом, / Хлебом ли солью, / Или св. образом?» [Ордин 1896, 84, Сольвычегодский у. Вологодской губ.].

...*Наш князь новобрашный, тысячкой большой человек, сами путь-дорогу правите или нам, друшкам, приказывайте* — вар.: «Вы сами изволите наперед ехать, / Путь дорогу править, / Или мне прикажете?» [Ордин 1896, 85, Сольвычегодский у. Вологодской губ.], «— Кому прикажете путь держати: / Князьям или боярам, / Или вашим гостенькам, / Или нам, резвым друшкам? / *Говорят:* / — Резвы дружки, правьте дорогу» (ФК: 1417-32. Вилегодский р-н Архангельской обл., 1972 г.).

...*Нопавши нам, друшка[м], стричя — по[л]удороги давать или всю занимат[ь]?* — вар.: «Кто на стричу попадет / Или брак с браком съедется, / Как прикажете поступить: / В сторону ехать / Или полудороги давать?» [Ордин 1896, 85, Сольвычегодский у. Вологодской губ.]; «Мы поедем, / Встретимся брат с братом, / Мы едем туда, / А другие оттуда едут. / Кому прикажете воротить? / Им воротить или нам воротить, / Или на половину дорогу делить, / Или их по шее колотить» (ФК: 1417-32, д. Роженец Вилегодского р-на Архангельской обл., 1972 г.); «Отец родимый и мать родимая, / Если мы поедем, / Встретимся брате братом, / Кому прикажете воротить? / Нам воротити или им воротить, / Или на половину дорогу делить, / Или их по шее колотить...» [Крашенинникова 1995, 46, Вилегодский р-н Архангельской обл., зап. до 1986 г.].

Наша сваха спесива, горда, ростом повыше, умом подороже, на первую ступень [ступит] / — 100 ру[блей] платит, на вторую ступень ступит — 200 ру[блей] платит, на третью ступень ступит — вашему дому не будет подъему... — вар.: «[сватенка] Очень горделива и спесива... / <...> / На первую ступень ступит, / Сто рублей вам платить, / А другую двести, а третью триста, / А на моста калиновья зайдет, / Вашему дому не будет подъему...» [Ордин 1896, 96, Сольвычегодский у. Вологодской губ.]; «Я, старша дружка, / На перву ступеньку ступаю — / Плачу сто рублей, / На вторую — двести, / На третью — триста, / На четверту ступаю — / Не будет дому вашему подъему...» (ИЯЛИ: АФ 1703-48, д. Никольск Вилегодского р-на Архангельской обл., 1996 г.).

[*Наш*] князь новобрашной не комар, не муха, рождены о[т] Святаго духа... — вар.: Ивановский 1881, 50; Ордин 1896, 90; Кузнецов 1902, 11, ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 401, л. 4, Вологодская губ.; ИЯЛИ: АФ 1703-32, АФ 1703-34, АФ 1703-48, АФ 1704-46, Вилегодский р-н Архангельской обл., 1996 г.

Ваз не пристыдить, себя не обесчестить — варианты формулы «вас не пристыдить и себя не обесчестить» фиксируются в записях из Вилегодского района Архангельской обл., ср.: «Чтобы нам, храбрым и резвым дружкам, / <...> / Самим себя не пристыдить / И вас не прибесчестить» (ФК: 1358-8, Вилегодский р-н Архангельской обл., 1959 г.); «Дайте нам дорожку ни широку и ни узку, / Чтобы на башмáчки не ступить, / Сарафаны не изорвать, / Самому себя не пристыдить, / И вас не прибесчестить...» (ИЯЛИ: АФ 1705-10, д. Закурье, Вилегодского р-на Архангельской обл., 1996 г.) и др.

...Дайте нам торелочек золотых подарочки отънести к молодой кнегини, дайте золотыя, нету золотыя — дайте оловяную, нету оловяные — хорошо и деревянные — вар.: «Хозяин, хозяйюшка, / Есть ли у вас тарелочка золотая? / Золотой нет — дайте серебряну, / Серебряной нет — медной дайте, / Медной нет — дайте деревянную...» (ИЯЛИ: АФ 1703-48, д. Никольск Вилегодского р-на Архангельской обл., 1996 г.).

...Просим ваз нашего молодого новобрашного князя со всем браком-поездом стритить с пивцом, винцом, с хлебом, солью и со святой иконой — вар.: «И тем же встречайте / Новобрашного молодого князя: / Хлебом, солью, пивом чашкой, / Вином чаркой, святой иконой, / Свечой воскояровой...» [Крашенинникова 1995, 49, Вилегодский р-н Архангельской обл.].

№ 7. <Приговоры дружки, диалоги дружки и представителя невесты в свадебном обряде д. Васюково Грязовецкого уезда Вологодской губернии>

[Приезд свадебного поезда к дому невесты]. Посылают в дом дружку с братом, дружка изображает куца. Со стороны невесты тоже брат, которого почитают за сторожа; но он изображает продавца; он все время сидит с невестой. Дружка подходит к калитке, т.е. наружным дверям дома, а там стоит привратник с товарищем — это кто-либо из родных невесты [в]стречает. И та, и другая сторона — с вином. Дружка и говорит:

[1] — Здра[в]ст[в]уй, привратничок. Я [с]прону тебя, как по имени звать, по отчеству величать? *(Хоть век знает, а спросить полагается).*

Он, т.е. привратник, называется (Свое имя и отчество сказывает). Дружка говорит:

– Госнодин нривратник, сведи меня не в клеv¹⁹¹, не в баню и не в угольную яму, а в столову пову горницу и нокажи мне молодую княгиню (имя и отчество невесты). Я схав по лугам зеленым, но полям широким, схав против совнышка, нересохло в горлышке.

Привратник наливает стакан вина. Дружка выпивает и говорит:

– Не мне одному, а и брату моему.

Привратник опять наливает стакан вина. // (л. 18об.). [Брат, кто-нибудь из жениховой родни, его роль — хранить сундучок под кровное]. После того, как брат выпил стакан вина, привратник говорит:

– Княжна молодая не в клеvе (хлеве), не в бане и не в угольной яме, а во столовой новой горнице, за двенадцатью дубовыми замками и за двенадцатью булатными ножами. Надо путь очистить.

Дружка наливает стакан вина и угощает привратника. Привратник пьет и говорит: «Не мне одному, а и товарищу моему». Дружка наливает и угощает товарища у привратника. Дальше все идут в избу. Дружка в избе молится богу, потом обращается ко всему народу в избе:

[2] – Здравствуйте, молодцы хорошие, девицы красные, малые ребята — косые занлаты.

Потом подходит к отцу и матери невесты, которые стоят у стовбушки¹⁹², и говорит:

– Дайте мне знать, как вас звать и величать, чтоб я, дружка, знал с кем и как дело вести.

Отвечают. Дружка говорит:

– Ну дак, сватушко Иван и сватыюшка Марья. Шци некли?

– Пекли.

¹⁹¹ Хлев. В машинописном варианте Киев (РЭМ, ф. 2, оп. 2, д. 40, л. 44).

¹⁹² Столбушка, уменьш. от столб — бревно, брус, бревешко, для чего-либо поставленное стоймя, стойком; стойка, прямая и толстая подпора [Даль 1995, т. 4, 327].

- А пироги варили?
- Варили¹⁹³.
- Сегодня день строчили?
- Строчили.
- Нас, гостей, ждали?
- Ждали.
- А мы, гости, приехали.
- Просим милости.
- Я, дружка млад, не хочу больше врать, дайте мне, дружке, плат (*полотенце*), чтобы меня мог народ знать.

[*Дают полотенце дружке и его помощнику*], // (л. 19)
при этом говорят:

– Госнодин дружка, прими плат от нашей¹⁹⁴ невесты. Наша невесты не зрелая, дары не насены¹⁹⁵. Перво прими на ручку, а нотом изрежь хошь на онучку.

Дружке другой раз хоть и не кажутся (не нравятся) дары, но он все же подвеселит невесту словами:

– Доволен дружка: наша невеста и нряха, и ткаха, и шовковица; не снала, не дремала, не по лесу ходила, не шишки брала, а ткала да пряла, да в коробочку клала, да меня, дружку, дарила.

Потом бабы дружке и его брату навязывают полотенце через правое плечо наискось по груди под руку. <...> Когда навязжут полотенце, дружка обращается к невесте:

– Княгиня молодая, Марья Ивановна, прошу стагь на резвы пожки, в сафьяновы саножки.

Она встает, и дружка говорит:

– Молодой князь (*Иван Иванович — жених*) оставсе¹⁹⁶ середь ноля широково, середь улицы не крытые и шлет вам привет.

¹⁹³ Нарочно наоборот для курьезу спрашивают (прим. в ркп. в скобках).

¹⁹⁴ Испр., в ркп. *нашие*.

¹⁹⁵ *Пасеный* [о дарах] — готовый, ср.: *пасты* — пасывать что, припасать, готовить, держа в запасе [Даль 1995, т. 3, 23].

¹⁹⁶ *Остался*.

Дружка просит у свата человека: «Дай-ко нам провожатова, стритить поезд».

Ему дают человека из мужчин попроворнее (порасторопнее). И вот они едут за поездом звать. Когда дружка подъезжает к поезду, кланяется и говорит: «Нас там ждут, нас туда звали». <...> Приезжают к дому невесты все. Дружка подходит к брату невесты (продавцу). Тот сидит рядом с невестой за столом. Дружка спрашивает брата: // [3] (л. 19об.)

– Што ты здись за человек [сидишь], чем торгуешь: соболями, куницами, чернобурыми лисицами или красными девицами?

Брат отвечает:

– Я ничем не торгую, а сижу верным кренким сторожом, стерегу княгиню молодую (*Марью Ивановну — невесту*).

Дружка спрашивает:

– Что вам за нее нужно?

Брат говорит:

– Надо бы с вас взять коня сивогривово, чтобы на ноги ноднять, товды и буду говорить.

Дружка наливает своево вина, брат выпивает, на ноги встает и начинает загадывать загадки, которые дружка должен отгадывать; если не отгадает которы загадки, за ту кладет деньги в стакан. Стакан для этого поставлен на тарелке и в него лёнута¹⁹⁷ холодной водицы, а потому деньги не бумажные должны быть. Загадки такие:

1-я.

– Господин дружка! Пожалуйте то, что краше красново совнышка, свитлее свитлово мисяца, дороже отца-матери.

Дружка отгадывает и подает икону.

2[-я].

– Господин друженька! Пожалуйте то, што не от земли, не от древа, а што богу угодно.

Дружка подает из сундука восковую свичу. Брат берет эту свичу, свивает ее с невестиной свечой и зажигает, прилипая к иконе; она и горит, покуда столуются.

¹⁹⁷ Налито.

3[-я].

– Госнодин дружка! Еще пожалуйте то, што нам нужно: гуся с ноля, утку с моря.

Дружка подает брату каравай хлеба. [Дружка и брат невесты соревнуются, чей каравай будет наверху другого, тот и будет хозяином в семье. Сваха связывает каравай]. // Л. 20.

4-я.

– Господин дружка! Идравится ли вам паппа княгиня молодая?

Дружка отвечает:

– Идравится.

– Всем?

– Всем.

– Дак пожалуйте рублей семь.

Дружка ложит деньги в стакан.

5-я. Брат спрашивает:

– Кто у вас князем, почему празднуем?

Находчивый дружка отвечает:

– Празднуем нотому, што молодой князь берет княгиню и приводит в закон.

6[-я].

– Госнодин друженька! Какой день сегодня?

Если ответят «понидильник», то «клади в стакан полтинник». Если ответят «среда», то «клади в стакан серебра» и т.д.

7[-я].

– У моей¹⁹⁸ сестрицы золотые косицы.

Дружка опеть кладет деньги в стакан.

8[-я].

– [У моей сестрицы] По рублю волосок.

[Опять дружка кладет деньги].

9[-я].

– Сижу я за столом, стол о четыре угла, и на каждый уголок пожалуйте нятачек.

[Опять дружка кладет деньги].

¹⁹⁸ Испр., в ркп. *моие*.

10[-я].

– А вот о середке-то круг, пожалуйста рубль.

*Еще ряд загадок, какие только может найти брат-про-
давец, лишь бы в рифму да побольше денег наприговаривать,
потому в братовья к невесте и садят проворно-находчивого
человека. Дальше загадки попадают и из Библии.*

11[-я].

– Госнодин дружка! Вы ехали с молодым князем вмис-
сте или врозь?

*Если ответят «вмисте», то «пожалуйста рублей дви-
сти», если ответят «врозь», то «пожалуйста серебра горсть».
Дружка деньги кладет и кладет, старается перед народом
показаться (понравиться), деньги у ево жениховы, дак он толь-
ко руководит имя как бы своимя.*

12-я.

– Кто рожден, а не умер?

Ответ: Род человеческий. //

(л. 20об.) 13[-я].

– Кто не рожден, а умер?

Ответ: Адам.

14[-я].

– Кто одиноне¹⁹⁹ родился, а дважды умирал?

Ответ: Лазарь.

15[-я].

– Сколько времени от рождества Христова²⁰⁰ до Крещения?
Правильным считают ответ «30 лет».

16[-я].

– Кто родился, не крестился, а на себе бога носил?

Ответ: Осел в вербное воскресенье.

17[-я].

– Госнодин друженька! Иду я путем-дорогой и вижу:
добро но добру ходит; я взял да добро но добру и выгнал.

¹⁹⁹ Один раз.

²⁰⁰ В ркп. первоначально паписапо рождения Христа, зачеркнуто и исправлено па рождества Христова.

Ответ: Лошадь из пшепицы.

18[-я].

– Госнодин друженька! Выхожу я в чисто поле, а там, смекай-ка, чудодей: махнул рукавом, и вылетела птица, у этой птицы 12-ть крылов, в каждом крыле по 30-ти перов, наполовину белые, наполовину черные?

Отгатка: Год.

Когда запас загадок у брата-продавца изсякнет, он говорит:

– Ну, друженька²⁰¹, не буду вас больше утомлять, а хочу к концу нривести. Вот у меня избушка о четыре угла (*показывает на стакан*), надо ее нокрыть.

Дружка покрывает для чехновольста (хвастовства)²⁰², кладет сотенную или червонец, или какую другую монету и покрывает стакан. Брат говорит:

– Стоит хата крытая, у хаты четыре уговка, на каждый уголок вколотить надо гвоздик.

Дружка опять кладет деньги. Брат говорит:

– Буря чтобы крышу не сшибла, нельзя ли нерекладинки ноложить?

Дружка покрывает серебряным рублем стакан. Дальше брат раскрывает крышу, деньги вынимает, подает невесте, отпивает воды из стакана, пьют как бы литки²⁰³ при продаже, а остатки воды наотмашь через руку из стакана выльет по всему народу, приговаривая: «Не хочу нить воду, разолью

²⁰¹ В ркн. сочетание *ну, друженька* написано дважды.

²⁰² Ср.: *чехвалиться* — *простореч. обл.* хвастаться, тщеславиться [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 1273]. *Чехвалиться* (тщехвалиться?) — бахвалить, тщеславпо хвастать; чехвальство, бахвальство [J]аль 1995, т. 4, 602].

²⁰³ *Литки и литки́* — угощение (обычно с выпивкой), а также вино, водка, выпиваемые по поводу окопчания работы, при подрядах, сделках, в вознаграждение и т.д. (Шепк. Арх., 1846. Арх., Олоп., Волог., Опеж., Влад., Яросл., Твер., Калип., Новг., Пек., Костром., Урал., Сиб., Смол., Север., Вост., Ивап. Возпес.1) <...> || Задаток, который выдается при совершении продажи <...> || «Первая предварительная выпивка участников артели па зимпем мутпике» [СРНГ 1981, вып. 17, 72].

по всему народу». Дружка воды тоже отпил. После этого невеста прощается с братом-продавцом, целуются, брат говорит: «Друженька, дай белогривого коня, и я выеду из-за стола». Дружка угощает его своим вином. Дальше брат опять говорит: «Друженька, ехали вы дорогой, не поменяла ли вам кривая береза, не наткнулись ли вы на нес?» Дружка // (л. 21) отодвигает скамейку, выпускает брата, а пропускает жениха за стол. Если же он не догадается, кто-нибудь из баб научают: «Не зевай, отодвигай». Брат, невесту продав, дак ево песенка спета, уходит куда-нибудь в угол²⁰⁴.

Дружка стоит у самово стола у невесты и зовет отца невестинова с матерью:

– Сватухшко, свахонька, подойдите ко столам ко дубовым, к скатертям к бранным, к князю молодому и княгине молодой: вручите княгине молодую ее правую руку к князю молодому.

Отец подходит к жениху за столом, берет невестину правую руку и женихову правую и подает ему. Жених и невеста сели на место.

Комментарий.

Приговоры, реплики дружки, диалоги дружки и представителя невесты (ГААО, ф. 1222, оп. 1, д. 14, л. 18–21). Хранятся в фонде документов Архангельского краеведческого музея в деле «Фольклор. Северная свадьба. Записана в Грязовецком районе дер. Васюково. 20 февраля 1926 г.» (ГААО, там же, л. 1–28). Кроме рукописи, в деле есть машинописный вариант этой рукописи (л. 29–94); второй экземпляр машинописного текста хранится в архиве РЭМ в материалах В.И. Смирнова²⁰⁵. Зап. Н. Евфи[н/мова]? в д. Васюково Грязовецкого у. Вологодской губ. в 1926 году от О.С. Козлова,

²⁰⁴ Угол.

²⁰⁵ Дело «Описание свадьбы в дер[евне] Васюково Грязовецкого уезда Вологодской губернии. [1922]. 63 л.» (РЭМ, ф. 2, оп. 2, ед. хр. 40). В связи с датировкой РЭМ следует сделать уточнение: рукопись из фолдов ГААО датирована 1926 годом, в архив поступила из Архангельского краеведческого музея. Известно, что В.И. Смирнов отбывал ссылку в Архангельске в 1930-е годы, возможно, тогда и были созданы машинописные версии, хранящиеся в фолдах ГААО и РЭМ.

60 лет [прибл. 1866 г.р.]. Об исполнителе в конце рукописи есть информация: «Часть этого выше изложенного обычая — загадки — рассказывал специалист этой роли крестьянин деревни Васюкова Козлов Осип Степанович, 60 лет, со страницы, где поезжане приезжают и посылают дружку» (ГААО, ф. 1222, оп. 1, д. 14, л. 28). Рукопись беловая, фиолетовые чернила, запись сделана с обеих сторон нелинованных листов формата 21×30 см без помарок, исправлений, единичные зачеркивания и исправления отдельных букв. Названия ритуальных актов (сватанье, домосмотрины, запоручивание, сидины, сидины в субботу накануне свадьбы, свадебный день, молодишник) написаны в середине строки с заглавной буквы, подчеркнуты фиолетовыми чернилами самим писцом. На полях рукописи есть несколько помет голубым карандашом в виде вертикальных линий (л. 18об., 24об.), подчеркивания отдельных слов (*стов, таревку, сварьба* и др.) (л. 19, 19об., 25об., 27). Описание свадебного обряда насыщено текстами свадебных причитаний, обрядовой лирики, приговорами и диалогами участников ритуала. Исходя из помет писца, рукопись составлялась на основании сведений, полученных от двух информантов: причитальщицы Бачуровой Аграфены Петровны и дружки Козлова Осипа Степановича, оба примерно 1866–1867 годов рождения.

В публикуемой записи представлены приговоры, которые произносились перед закрытой дверью дома невесты (описание дороги, просьба дать вина дружке и его помощнику, угощение вином привратников — представителей невесты, стоящих у закрытых ворот ее дома), в доме невесты (дружка здоровается с присутствующими, спрашивает о готовности к свадьбе, просит для себя отличительный знак — полотенце, хвалит невесту (вар. формулы «тонко пряла, звонко ткала...»), просит дать провожатого для свадебного поезда, выкупает место для жениха за столом рядом с невестой — диалог с братом невесты).

Сведи меня не в хлев, не в баню и не в угольную яму... — вар. [Александров 1863, 68], (РНБ, Q XVII, № 230, л. 37, Кадниковский у. Вологодской губ., 1841 г.).

Пекли ли ши? Варили ли пироги?.. — дружка узнает о готовности сестры невесты принять жениха и поезжан; вопросы в диалоге построены на стилистическом приеме комического алогизма, «закрывающемся в намеренном нарушении логических связей» [Ефремова; об алогизме в фольклоре: Пропп 1999, 103 и далее], дублирование в ответе последнего слова вопроса усиливает комический эффект. Аналогичный диалог записан Ф. Поздиным в 1924 г.

в Ведерковской вол. (ВГИАХМЗ, ф. 157, оп. 1, д. 118, л. 1, Грязовецкий у. Вологодской губ.). В этой же локальной традиции зафиксированы диалоги, состоящие из «логичных» вопросов «варили ли щи, пекли ли пироги?» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, ед. хр. 216, л. 28, Жерноковская вол. Грязовецкого у., 1898 г.), вар.: [Дилакторский 1903, 30, Грязовецкий у.; Полушкина 1892, 28, Слободской у. Вятской губ.].

Дайте мне дружке плат, чтобы меня мог народ знать... — требование / просьба дружки дать ему отличительный знак, после чего ему провязывают полотенце, вар. (ВГИАХМЗ, ф. 157, оп. 1, д. 118, л. 1, Грязовецкий у. Вологодской губ., 1924 г.).

Наша невеста и пряха, и ткаха, и шовковица; не спала, не дремала, не по лесу ходила, не шишки брала, а ткала да пряла, да в коробочку клала, да меня, дружку, дарила... — характеристика невесты, включает формулу «подготовка даров невестой», которая строится на детализированном описании технологического процесса изготовления полотна (прядение, тканье, беление, мытье, сушение и пр.). Широко распространена в записях разных локальных традиций [Крашенинникова 2003, 97–101, карта 21], в приговорах используется для изображения невесты «трудолюбивой рукодельницей», характеристики ее навыков. Дружка отмечает, что невеста «не спала, не дремала», «не по лесу ходила...», «в тереме сидела» (тем самым закрепляя статус просватанной девушки — она не имеет возможности выходить на улицу, ограничена в передвижениях по дому, занимается подготовкой приданого). В единичных текстах формула отмечена в описаниях других женских персонажей (красных девушек, родных сестриц и бабушек жениха). В публикуемом тексте для создания образа невесты использована стилистика корильных песен, песенно-игрового фольклора, ср.: в корильной песне [невеста] *Будет ткаха и пряха, / И шелковица, и полушелковица, / Посадит пышки, / Вынет коврижки...* (ИЯЛИ: АФ 1537-64, с. Лойма Прилузского р-на РК, 2004 г.) и др. Еще один фрагмент диалога связан с характеристикой невесты и даров, которую в диалоге дает ее сторона: *невеста незрелая, дары не пасеные.* Такая трактовка даров — «не пасеные», т.е. не готовые, не припасенные для специального случая — встречается в свадебных причитаниях, в которых «хитрые дары» «бело не убеленные», «гладко не укатанные», т.е. сделанные небрежно, кое-как, готовыми оказываются случайно («вам пригодились, до вас долежались»): *У меня хитры дары: / Не тонко прядены, / Да не бело убелены, / Не гладко укатаны, / Не вам были лажены, / Да вам пригодились, / Да до вас долежались...* [Аруев 1928, 8].

Чем торгуешь: соболями, куницами, чернобурыми лисицами или красными девицами?.. — зачин диалога, произносимого при выкупе места для жениха, вар. [Дерунов 1869, 122, Пошехонский у. Ярославской губ. = Шейн 1900, 655], в записи из Ведерковской вол. Грязовецкого у. «красная девица» является единственным предметом торга — «Стою на полу и на ногах, торгую не куницами, не лисицами, а красными девицами» (ВГИАХМЗ, ф. 157, оп. 1, д. 118, л. 2, 1924 г.).

Диалоги при выкупе «княжеского места» для жениха состоят из «загадок-идентификаций» [Топоров 1994, 26], сочетающих словесно сформулированную вопросную часть и «вещный» ответ или ответ «делом» [Топоров 1994, 25], и загадок, в которых обе части формулировались словесно²⁰⁶. В публикуемой записи первые три загадки (№ 1–3) — об иконе, свече и хлебе — словесно-предметные: загадываются те предметы, которые необходимы для совершения дальнейших обрядовых действий. Загадки № 4–11 строятся преимущественно на игре слов и рифме; в этой части диалога на первый план выступает мотив торга, выкупа дружкой косы (бровь, волосок) невесты, места для жениха рядом с невестой и пр. Далее следует часть, в которой представлены словесные загадки (№ 12–18). Наши наблюдения над записями из разных локальных традиций позволяют говорить, что в этой части диалога представлены по преимуществу загадки о предметах быта, явлениях окружающего мира (о посуде, предметах домашнего обихода, средствах передвижения, уборке хлеба, сельскохозяйственных орудиях труда и пр.); загадок на космогоническую тематику в них ничтожно мало в отличие от диалогов, которые произносились перед закрытыми дверями дома невесты. В публикуемой записи содержится несколько загадок на библейскую тематику, каждая вопросно-ответная пара отсылает к определенному библейскому сюжету Ветхого или Нового Заветов, представляя собой квинт-эссенцию этого сюжета²⁰⁷. Предполагаем, что эти загадки могли

²⁰⁶ Один из таких диалогов, записанный в Пошехонском у. Ярославской губ. и опубликованный С.Я. Деруновым, стал предметом анализа В.Н. Топорова [Топоров 1994, 24–27]: В.Н. Топоров в своей статье приводит фрагмент текста из публикации И.В. Шейпа [Шейп 1900, 655–656], который в свою очередь перепечатал очерк о пошехонской крестьянской свадьбе С.Я. Дерунова [Дерунов 1869, 122–124].

²⁰⁷ Т.В. Цивьян говорит о фольклорно-мифологических сюжетах, сжатых в загадке до размеров формулы [Цивьян 1994, 189].

также «проговариваться» и в ритуальном акте открывания закрытых дверей дома невесты. Варианты диалогов при выкупе места для жениха отмечены в опубликованных и архивных материалах из разных уездов Новгородской, Вологодской губерний, а также единичных записях из Ярославской и Тверской губерний [Арсеньев 1879, 42–44; Воронов 1897, 18–20; Дерунов 1869, 122–124 = Шейн 1900, 655–656; Мальковский 1913, 436; Мыльникова, Цинциус 1928, 104–106; Соколовы 1915, 353–354; ВГИАХМЗ, ф. 157, оп. 1, д. 118, л. 2, Грязовецкий у. Вологодской губ., 1924 г.; РГАЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 103, л. 57–58, Псковская губ., 1921–1923 гг.; РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 701, л. 15–17, Белозерский у. Новгородской губ., 1898 г., опублик. в: [Русские крестьяне 2011, т. 7, ч. 1, 248–249]; РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 145, л. 6–6об., Грязовецкий у., 1897 г., опублик. в: [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 126].

Пожалуйте то, что краше красново совнышка, свитлее свитлово мисяжа, дороже отца-матери... — вариант загадки об иконе, содержательно отсылающей к заговорной формуле «отречения от родителей» с элементом «эстетического любования» [Топорков 2005, 140], отмечена в записях из Вологодской и Новгородской губ. [Арсеньев 1879, 42; ВГИАХМЗ, ф. 157, оп. 1, д. 118, л. 2, 1924 г., Соколовы 1915, 353]. Эта формула встречается в русских любовных заговорах с XVII в. [Топорков 2005, 152].

Кто рожден, а не умер? Кто не рожден, а умер?.. — вопросы-ответы содержательно близки фрагменту апокрифа «Беседа трех святителей», ср.: «— Кто не рожден умер, а рожден не умер и умер, а не истлел? — Не рожден умер Адам, а рожден не умер Илия-пророк, взят был на небо...» [Голубиная книга 2008, 193–194].

Кто одинове родился, а дважды умирал?.. — вопрос о св. Лазаре отсылает к повествованию из Евангелия от Иоанна, посвященному событиям воскрешения Лазаря (Ин. 11: 1–53).

Сколько времени от рождества Христова до Крещения?.. — правильный ответ 30 лет согласуется с Евангелием от Луки, согласно которому Иисус Христос принял крещение от Иоанна Крестителя в возрасте 30 лет (Лк. 3:23).

Кто родился, не крестился, а на себе бога носил?.. — вопрос об осле, носившем в вербное воскресенье на себе Бога, отсылает к христианскому празднику Входа Господня в Иерусалим в шестое воскресенье Великого Поста: согласно Евангелию от Матфея Иисус въезжает в Иерусалим верхом на осле (Мф. 21:1–9).

№ 8. <Диалог дружки и представителя невесты в свадебном обряде д. Гортшиёр Онежской волости Вологодской губернии>

Еще за версту, приближаясь к дому невесты, гости жениха дают знать о себе выстрелом. Около дома невесты выстрелы учащаются. Гостей останавливают у забора несколько раз особые местные группы и спрашивают дружку, куда и зачем он идет, кто вождь, кто царь и т.д. Гости входят не через лестницу, а через сарай (пристройка к задней части дома вроде сеновала), напоминая этим посланников с востока. При закрытых дверях между шафером и лицом со стороны невесты происходит спор, объяснение, словесная схватка. Шаферу задается ряд вопросов, загадок, притч, большей частью из ветхого завета, на которые он очень часто затрудняется ответить. Содержание спора // (л. 132) вкратце таково:

Вопр[ос]: Кто идет?

Отв[ет]: Посланник великого князя боярина (имя, отчество, фамилия, уезд, город, волость).

Вопр[ос]: Кто ваш царь?

Отв[ет]: Его императорское (такой-то).

Вопр[ос]: Где и как вы шли?

Отв[ет]: По морю и по суше (по земле).

Вопр[ос]: Как зовут первого человека?

Отв[ет]: Адам-глава.

Вопр[ос]: Как звать первую женщину?

Отв[ет]: Ева-матушка.

Вопр[ос]: Зачем вы пришли?

Отв[ет]: За царевной (имя, отчество).

Вопр[ос]: Ее нет, она живет на острове в замке. Замок этот занерт наглухо. Ключ брошен в море, и его проглотила щука-рыба. Поймай ее, раснори брюхо со снины, сохрани ее голову, забери ключ и приходи сюда. Тогда ты увидишь царевну.

Отв[ет]: Ехал я по морю, шел я по суше, плавал под нарусом. Длинной острой ноймал щуку-рыбу. Нашел

ключ, принес голову щуки-рыбы. Госноди, благослови. Отворяйте!²⁰⁸

Вонр[ос]: Прочитай молитву.

Отв[ет]: Богородица дева, радуйся!

Встреченный ответ: Амишь. Дай ключ (дверь немного приотворяется, и шафер дает деньги — 10 коп.)

Встреченный ответ: Не подходит, ключ мал (шафер дает 15 копеек).

С сарая отвечают:

– Не подходит, ключ мал.

– Перенутал я, вот еще (шафер дает 20 копеек).

– Ключ немножко не подходит. //

(л. 133) – Вот тебе последний ключ (дает 50 копеек).

– Ключ мал.

– Врешь. Открой добром. Я дал тебе настоящий ключ.

Раздается выстрел, и происходит небольшая свалка (в шутку). Дверь открывается силой.

– Госноди, благослови. Дайте дорогу к царевне. Дружка идет от великого князя-витязя.

Дружка доходит до дверей, и невеста начинает причитывать.

Комментарий.

Диалог дружки (шафера) и представителя невесты, который произносился у закрытых дверей дома невесты. Хранится в конволюте «Фольклор русский. 1911–4.08.1936 г. 423 л.» (НМ РК, КП-12498, л. 131–133) в разделе «Свадебные причитания» (л. 118–137). Также в разделе представлены тексты причитаний на русском языке, тексты сопровождаются краткими комментариями о месте причитания в обряде, лице, которому оно адресовано. В деле содержатся машинописные материалы на русском языке, датированные разными годами в период с 1911 по 1936 год, преимущественно переводы полевых материалов, записанных П.Г. Дорониным, Г.А. Старцевым, В.И. Лыткиным, А.С. Сидоровым, Г.А. Нечаевым, К.Н. Микушевым, А.А. Масговым и др. в 1921–

²⁰⁸ Часть диалога, приведенная выше, опубл. в: [Старцев 1928, 211–212].

1934 годы. Часть фольклорных материалов, описаний обрядов «взята» из более ранних отечественных и зарубежных публикаций [Рогов 1860а; Савваитов 1850; Цембер 1913; 1914; Fokos-Fuchs 1913; 1917; Wichmann 1916 и др.]. Исследователи полагают, что эти записи готовились для публикации в рамках программы 1930-х годов «Фольклор народов СССР» [подробней см: Крашенинникова 2016б].

Зап. Г.А. Старцев в 1920 г. в д. Гортшёр Онежской вол. Вологодской губ. от А.Р. Ключевой, пожилой вдовы, «пользующейся популярностью по всему верхнему течению р. Вымь», на зырянском языке [Старцев 1928, 199]. Данные информанта восстановлены на основании публикации Г.А. Старцева. Первая часть диалога опубликована на русском языке [Там же, 211–212], вся запись в деле также на русском языке. Машинопись без правки, исправлений, подчеркиваний, выполнена на нелинованных листах формата 22,5×34 см, сброшюрована с остальными материалами в единый том, пагинация выполнена в правом верхнем углу красным карандашом.

Посланник великого князя боярина (имя, отчество, фамилия, уезд, город, волость) — на атрибутивный вопрос дружка называет свои персональные данные (фамилия, имя, отчество) и место, откуда он прибыл (губерния, уезд, волость), вар.: «Мы Русскаго православнаго царства, Россейскаго государства, Новгородской губернии, Череповскаго уезда (такой-то) волости, (такого-то) села или деревни. Мы не бояре, не дворяне, мы не крестьяне, мы не простые проезжие купцы, а мы новобрачнаго князя слуги!» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 815, л. 7, Череповецкий у. Новгородской губ., 1898–1899 гг.).

Как зовут первого человека? Как звать первую женщину? — вопросы о «перволюдях» отсылают к мифическому времени прервпредметов, перводействий и прервтворения, в прероваривании этих вопросов-ответов усматриваем отголоски продуцирующей магии, направленной на соединение молодых.

Интерес представляет финальная вопросно-ответная пара, в которой формулируется символическое задание: дружка должен принести ключ и голову разделанной особым способом щуки-рыбы. В тексте реализуется мотив «добывания молодцем утерянных девицей или нарочно брошенных в море ключей» (обозначен А.К. Мореевой [1927, 119]) с дополнительной сюжетной линией: описание разделывания щуки-рыбы и символическое «предъявление» ее головы является обязательным условием получе-

ния невесты. Появление в тексте образа щуки-рыбы связываем с коми-зырянскими верованиями, поскольку в представлениях коми щука занимает особое место среди других представителей ихтиофауны. Большое количество примет и поверий коми-зырян связано с головой щуки, в частности, челюсти щуки считались «одним из наиболее действенных амулетов-оберегов от воздействия колдовских чар» и укреплялись над дверью или около косяка для защиты от нечистой силы, а зубы были «лучшим средством, облегчающим роды» [Конаков 1999в, 341].

Част. опубли. в: [Старцев 1928, 211–212].

№ 9. <Диалог дружки и представителя невесты в нижевычегодском свадебном обряде>

В нашем распоряжении есть приговоры дружки, записанные на Нижней Вычегде в 1920 г. И.И. Размановым (без указания места записи). Дружке задавали, по Разманову, обычно такие вопросы и так бы [он] должен был на них отвечать:

[1] – Кто идет?

– Посланец (ыстѳм морт).

[2] – От кого?

– От молодого князя.

[3] – Зачем?

– Несу подарок.

[4] – Какой веры?

– Православной.

[5] – Из какого царства?

– Московского.

[6] – Из какого государства?

– Питерского.

[7] – Где царь венчался?

– В Москве, в Успенском соборе.

[8] – Кто был первым царем?

– Давид.

[9] – Какая гора над горами гора?

– Гора Фавор.

- [10] – Какая вода над водами вода?
– Иордан вода.
- [11] – Какой камень над камнями камень?
– Кремень (биа из).
- [12] – Какой зверь над зверями зверь?
– Медведь.
- [13] – Какая птица над птицами птица?
– Сокол-стервятник (кань варыш).
- [14] – Кто после смерти не был похоронен?
– Мать бога.
- [15] – Кто был взят на небо живым?
– Пророк Илья.
- [16] – Кто назвал Христа Иисусом?
– Ангел но имени Гаврил.
- [17] – У нашей невесты на нороге сидит медведь. Не пройдет.
– У нашего жениха есть немецкое ружье. Будем стрелять. Медведь убежит.
- [18] – У нашей невесты река очень широкая, не перелывете.
– У нашего жениха есть самоходная лодка. На ней перейдем.
- [19] – Наша невеста сидит за двенадцатью дверями, за двенадцатью замками, все замки замкнуты, и ключ брошен в море.
– Шел я по лесу, по чаще. Пришел к морю. На море остров. Скочил на остров, на ней береза, я ее срубил. Под березой ящик. Ящик разбил. Там утки. Утка кинулась и выронила яйцо. Там был ключ, вот он, в кармане.

Комментарий.

Диалог дружки и представителя невесты, который произносился у закрытых дверей дома невесты. Хранится в деле «Свадебная поэзия коми. Часть 2. 1962 г. 271 л.» (ИА ФИЦ Коми ИЦ, ф. 1, оп. 11, д. 217, л. 271). Архивное дело представляет собой машинопись научно-исследовательской работы Ф.В. Плесовского, посвященной свадебной поэзии коми, преимущественно причитаниям: анализируются тематика, содержание причитаний народа коми, локальные варианты, художественно-стилистические средства; отдельный раздел посвящен теме развития свадебной поэзии и влияния рус-

ской плачевой традиции на коми. В Приложении содержится описание кебской свадьбы в записи Ф.В. Плесовского 1962 г., тексты причитаний Усть-Цильмы, 3 листа нотных расшифровок, выполненных П.И. Чисталевым, тексты свадебных причитаний с разных мест республики, неатрибутированный текст приговора дружки на коми языке с переводом на русский («заговорные слова дружки») и публикуемый выше текст. Большая часть материалов готовилась для публикации в издании «Свадьба народа коми» [Плесовский 1968], однако в публикации этот текст отсутствует, в числе источников не фигурирует.

Зап. И.И. Разманов в 1920 г. в селениях, расположенных в бассейне р. Нижняя Вычегда (точное место записи, данные информанта не указаны). Из дела непонятно, на каком языке бытовал и был зафиксирован диалог: текст представлен на русском языке, на три вопроса даны ответы на русском и в скобках на коми языке. Некоторые факты биографии И.И. Разманова (1902–1932 годы, родился в д. Мырьерем Айкинского с/с Усть-Вымского района, после окончания учительской семинарии в Тотьме до 1927 года работал учителем в селах Айкино, Усть-Вымь [Костромина 1995, 69–78]) позволяют предположить, что местом записи был Усть-Вымский район. Машинопись беловая, текст напечатан на листе формата 19,5×29 см, на листе расположен в двух столбцах по типу: вопрос представителя стороны невесты — ответ дружки, вопросы пронумерованы (19 единиц).

Зачинном диалога служат атрибутивные вопросы (№ 1–6), с помощью которых представитель рода невесты получает необходимую информацию о дружке и женихе (кто идет, кем отправлен и с какой целью, вера, территориальная и государственная принадлежность прибывших). Дружка не называет участников ритуала собственными именами, заменяя их нарицательными *посланец, молодой князь, княгиня, царевна*, и точные географические координаты прибывших. Далее за вопросом о «первом царе» следуют 5 текстов (№ 9–13), которые строятся как «тавтологизирующе-мультипликативная» игра [Гопоров 1994, 51]. Содержательно и композиционно они близки духовному стиху «Голубиная книга», содержащему сведения об устройстве мира и его «основных природных и социальных объектах с выяснением первых элементов в каждом классе этих объектов» [Гопоров 2010, 131]. Содержание последних трех вопросов-ответов (№ 11–13) отсылает к коми-зырянским представлениям, в которых кремень, медведь наделены особой степенью сакрализации через принад-

лежность их к высшему божеству. Так, согласно коми-зырянской мифологической версии камень был создан верховным богом Еном для людей как укрощенный огонь [Конаков 1999а, 88]. Медведь являлся одним из наиболее почитаемых животных в мифологических представлениях коми и считался сыном верховного божества [Конаков 1999б, 269–271]. Любопытно, что некоторые ответы на эти вопросы представлены на двух языках, что подтверждает специфичность коммуникативной ситуации.

Следующая группа вопросов-ответов (№ 14–16) позволяет определить уровень знания христианской истории, сюжетов Ветхого и Нового Заветов, житийных повествований святых, т.е. дает возможность узнать о принадлежности пришедших за невестой христианскому миру. Каждая вопросно-ответная пара отсылает к определенному библейскому сюжету Ветхого и Нового Заветов.

Кто был взят на небо живым? Пророк Илья... — речь о ветхозаветном персонаже св. пророке Илье, который согласно библейской традиции был взят на небо живым. Ср.: в апокрифе «Беседа трех святителей»: «— Кто не рожден умер, а рожден не умер и умер, а не истлел? — Не рожден умер Адам, а рожден не умер Илия-пророк, взят был на небо...» [Голубиная книга 2008, 193–194].

Кто назвал Христа Иисусом? Ангел по имени Гавриил... — архангел Гавриил согласно Евангелию от Луки возвестил Деве Марии благою весть о рождении Иисуса Христа («...зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь ему имя: Иисус», Лк. 1:28–33).

Далее в двух вопросно-ответных парах (№ 17, 18) реализуется мотив преодоления символических препятствий в форме «просто-го диалогического противопоставления препятствию уничтожающих его фактов» [Мореева 1927, 118], где в качестве препятствий на пути жениха к невесте выступают сидящий на пороге дома медведь, широкая река. В диалогическом противопоставлении «река широкая — реку перейдем» актуализирована тема преодоления водной преграды, символизирующая заключение брака [Плотникова 2009, 13]. В образе медведя, возможно, отразились представления о нем как «духе-охранителе» рода [Иванов, Топоров 1992, 128], медведю присуща брачная символика [Гура 2004а, 212], в подблюдных песнях медведь предсказывает свадьбу [Власова 1974, 81–82]. Жених в ответных репликах предстает как обладатель особых предметов: владение *немецким* (вар.: *турецким*) ружьем, *самоходной лодкой* является знаком его исключительности. Варианты к этой части диалога зафиксированы в записях из Устюжского у. Вологодской губ. [Ивановский 1881, 50 = Шейн 1900, 438].

Завершает диалог вопросно-ответная пара (№ 19), в которой реализуется мотив добывания молодцем спрятанных ключей от дома невесты (вар.: яйца, в котором находятся ключи или невеста). Сюжетная линия текста строится на принципе «вкладывания», распространенном в славянской ритуально-мифологической традиции и отраженном в текстах мифологического характера [Байбурин 2005, 53]. На содержательном уровне ответная реплика дружки близка волшебной сказке «Смерть Кашея в яйце» (СУС 302,) в той части, где главный герой при содействии помощников (благодарных животных) добывает яйцо с находящейся внутри смертью похитителя невесты, после чего освобождает свою нареченную. Трудность получения ключа в приговоре, как яйца в сказке, связана с опасной дорогой, поединками персонажей-животных, решением чудесной задачи. В отличие от сказочного повествования, реплика нижевычегодского дружки лишена конфликтности, описание в ней лаконично, но вместе с тем плотно и подвижно за счет большого количества глагольных форм (шел, пришел, скочил, срубил, разбил) и последовательного перечисления пространственных объектов (лес, чаща, море, остров). Подобное перечисление характерно для мифологических текстов, в которых задается направление движения героя к мифологическому центру. В реплике дружки детально изображена ситуация поиска острова с березой, тем самым обыгрывается одна из главных сюжетных тем приговора «дальней дороги за невестой — дороги в иной мир»; появляется образ срубленной березы — метафора невесты²⁰⁹ (образ дерева на острове посреди моря — отсылки к мифологеме о мировом древе).

Текст весьма редкий, в корпусе архивных и опубликованных материалов мы обнаружили один близкий ему вариант, однако он произносился в диалоге при выкупе места для жениха рядом с невестой. Приведем его полностью:

– Ваша суженая находится далеко: на море-океане лежит большая плита, под плитой сундук, в сундуке заяц, в зайце утка, в утке яйцо, в яйце ваша суженая и ряженая; вам ее не достать.

– ...когда ехали по океану, то застала нас буря, мы опустили в море якорь, якорем отворотили плиту и вытащили боль-

²⁰⁹ Ср.: в игровом фольклоре главным символом девичьей воли у русских выступает береза [Верштам 1991, 246].

шой сундук, сундук разбили — оттуда выскочил заяц. Зайца наши собаки разорвали. Из зайца вылетел утенок — мы этого утенка застрелили и из него достали яйцо; разбили яйцо, но суженой не нашли. Она здесь (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 701, л. 15–16, Белозерский у. Новгородской губ., 1898 г., опубли. в: [Русские крестьяне 2011, т. 7, ч. 1, 249]. Публикуется по рукописному варианту).

№ 10. <Приговор дружки в обряде Вепревской волости Вологодского уезда Вологодской губернии>

Челобитье дружки.

По приезду поезда с женихом к дому невесты дружка первый входит в дом невесты с известием о прибытии жениха и говорит т[ак] наз[ываемое] челобитье (приветст[вие]):

Сват и сватья, едет наш честный княжеский поезд гладкою дорогою, улицею широкою в ваш честный дом за княгиней молодой (имя, отчест[во] невесты). Меня, дружку, послали скорым послом. Я, дружка, летел ясным соколом. Мне князь молодой повелел про ваше здоровье спросить, а про свое рассказать; священник от[ец] Николай (если есть таков), тысяцкий, свахи и поезжане — все в добром здоровьи. Согласно речь сию кончаю, и вам, княгиня молодая, заявляю: да снодобит Вас²¹⁰ Всевышний Творец, и на голову Вашу возложат священный венец. Вы, княгиня молодая, в сей день будете²¹¹ славою и честью венчаться, и над Вами будут добрые люди любоваться. Я, дружка, брат молодого князя, нозвольте дружке знак, чтобы могли люди дружку знать; князя молодого встретить, княгине молодой честь отдать.

И получив за это от невесты полотенце, которое повязывает ему сваха через правое плечо, выходит встречать

²¹⁰ В ркп. местроимения *Вас, Вашу, Вами* паписаны с прописной буквы; паписание оставлепо нами как ркп.

²¹¹ Испр., в ркп. *будите*.

жениха и поезжан вместе со свахой, держащей в руках тарелку со стаканом пива.

Комментарий.

Приговор дружки («челобитье», «приветствие»). Рукопись хранится в материалах Вологодского общества изучения Северного края, в составе дела «Свадебные обряды Вепревской волости Вологодского уезда и губернии. 1924 г.» (ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 168, л. 2). Зап. П.Ф. Журавлев в 1924 г. в Вепревской вол. Вологодского у. Вологодской губ. Рукопись беловая, чернила, запись сделана на листе нелинованной бумаги формата 21,5×36 см.

Приговор произносился при входе в дом невесты для приветствия присутствующих и невесты и получения знака отличия (полотенца).

Про ваше здоровье спросить, а про свое рассказать... — дружка спрашивает о здоровье невесты, вар.: в записях разных локальных традиций России [Крашенинникова 2003, 70–71, карта 11].

Да сподобит Вас Всевышний Творец, и на голову Вашу возложат священный венец. Вы, княгиня молодая, в сей день будете славою и честью венчаться, и над Вами будут добрые люди любоваться... — весьма редкий фрагмент, строится на обращении к невесте и адресован исключительно ей. Для приговоров не характерно сочетание *священный венец*, как правило, *венец* появляется в сочетании *золотой / злат венец* в текстах, посредством которых дружка просит благословения у родителей, присутствующих гостей жениху или молодой паре, например: «[благословите] в храм Божий вступить, под злат венец стать, животворящий крест поцеловать, закон Божий принять, венчаться, обручаться и со своей женой поцеловаться» [Гринкова 1926, 121]; «Благословляйте нашего князя молодого по сужено ехать, сужено понять, под злат венец стать, закон Божий принять, златым перстнем поменяться, в уста сахарные поцеловаться» [Гуляев 1848, 35] и мн. др. Осмелимся связать появление такого «невестоцентричного» фрагмента с влиянием ветхозаветной Книги Есфирь, в которой главной героиней является девушка, спасающая евреев от истребления: в гл. 6 обнаруживаем близкий текстовый фрагмент, ср.: «И сказал Аман царю: тому человеку, которого царь хочет отличить почестью, пусть принесут одеяние царское, в которое одевается царь, и приведут коня, на котором ездит царь, *возложат царский венец на голову его...*» (Есф 6:7-8).

№ 11. <Приговор дружки в обряде Пакшенской волости Вельского уезда Вологодской губернии>

Утром (в день свадьбы. — Ю. К.) сначала приходят два человека дружками и говорят:

– Госноди Иисусе Христе, сыне боже! Ехали бояре темным лесом, зелепым лугом, [к] приогромпому дубу [подъехали / приехали], из приогромного²¹² дуба выпал купы след. Поехали бояре по куньему следу, по ньёкам, по колодинкам, пёшье приломали, колодник припипали, сделалась большая дорога Московский тракт. Приходят два старика седатых, два белобородатых. [Бояре спрашивали]:

– Ета²¹³ ли дорога к княгине молодой?

– Приехали к деревне. Деревня как город, дом как терем. Тут наша княгиня живёт? Ну, сват да сватья! Нет ли у вас старых стариков-колдунов, петухов-клеупов? Стариков на печьку, малых ребят на полати. Ребята, не шалите, полатей не тресите, со[лю] мины не уроните, приеждему²¹⁴ дружке головы не нроломите. Вот сваты, у вас²¹⁵ платья краспы. Дайте дорошку, чтоб не ступить на пошку, вашаго цветнаго платья не замарать. Вот невесте несую подарок — хороший нряник: дорок да долок, носередке желоб с золотилоской луг, чтобы не с[ъ]есть его вдрук²¹⁶.

Дружки подаю[t] невесте бутылку водки, а невеста подает по рюмке девицам, потом садятся за стол и опять угощают, а невеста причитает по за столу поежжанам.

Комментарий.

Приговор дружки. Текст хранится в материалах Вологодского общества изучения Северного края, в составе дела «Свадебный порядок и хороводные песни Вельского уезда Вологодской губернии. 1923 г.» (ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 327, л. 2об.). Зап.

²¹² Иснр., в ркн. *исприогромного*.

²¹³ Эта.

²¹⁴ Иснр., в ркн. *приеждему*.

²¹⁵ Сочетание у вас написано дважды.

²¹⁶ Дорог, долог, вдруг.

М.С. Кубонина до 1923 г. в Пакшенской вол. Вельского у. Вологодской губ. Рукопись беловая, черные чернила, текст записан на листе нелинованной бумаги формата 23×36 см.

Приговор дружки, произносится в день свадьбы при входе в дом невесты. В содержательном плане напоминает скорее «конспект» речи дружки, каждая реплика которого содержит значимые опорные слова и словосочетания, позволяющие развернуть ее до отдельного текста. Последовательность строк в записи соответствует порядку следования приговоров в обряде. Явление характерно для позднего бытования традиции или записи обрядового текста в необрядовой ситуации [об этом см.: Крашенинникова 2016a].

Сюжет встречи поезжан в дороге с чудесным помощником (в публикуемом тексте это «два старика седатых, два белобородатых») — весьма редкий сюжет для приговоров, отмечен в записях из Сольвычегодского [Ордин 1896, 89], Устюжского [Ивановский 1881, 48 = Шейн 1900, 438], Вельского [кроме публикуемой записи см.: Дилакторский 1903, 37²¹⁷] уездов Вологодской губ.; сюжет получил развитие в традиции Вилегодского р-на Архангельской обл. (бывш. Вологодская губ.) [Крашенинникова 2009a, 63, 67, 72, 78, 101]. В ранних по времени фиксации записях путь поезжанам указывают «два старика усатых, два белобородаты» [Ивановский 1881, 48 = Шейн 1900, 438], плавающие «на синем море, белом озере» «гуси, лебеди и серые утки» [Ордин 1896, 89].

В текстах второй пол. XX в. сюжет получает развитие в вилегодской локальной традиции: поезжане на росстани (вар.: «чистое поле») встречают дерево («зелено-кудряво древо», «дерево-кипарис», «купористое древо»), на котором находится икона или сидит чудесный помощник (Николай Чудотворец, Пресвятая Богородица), благословляющий и указывающий дорогу к дому невесты. Приведем два примера:

*Ехали-попоехали чистыми полями,
Зелеными лугами, темными лесами,
Черными грязями,
Попали нам росстани —
Тут мы все и стали.*

²¹⁷ П.А. Дилакторский отмечает, что при описании свадебного обряда Вельского у. использовал сообщения М.С. Кубониной, А. Корнеевой, А.А. Баракшина.

*На тех росстанях стоит древо,
На том древе — святая икона Николай Чудотворец,
Мы ему помолились,
Мы ему покорились*

И в путь-дорожку отпросились (ФК: 1417-32. Зап. В.В. Сорокин, Е.С. Кустовский 26.01.1972 г. в д. Роженец Вилегодского р-на Архангельской обл. от С.П. Кашинцева, 1892 г.р.).

Или:

*Мы ехали чистыми полями,
Зелеными лугами,
Большими деревнями,
Ехали-попоехали,
В чистое поле заехали.
В том чистом поле
Стоит дерево-кипарис,
На том дереве-кипарисе
Сидит Николай Угодник.*

*Мы покстились и помолились,
И в путь-дорожку [отпросились]..* (ИЯЛИ: АФ 1706-82. Зап. Ю.А. Крашенинникова 7.07.1996 г. в пос. Фоминск Вилегодского р-на Архангельской обл. от А.С. Попова, 1957 г.р.).

В записях 1950–1970-х годов у «деревя» отсутствуют дополнительные признаки (например, порода дерева), есть указание, что на дереве находится икона Николая Чудотворца. В записях 1980–1990-х годов образ дерева конкретизируется («кипарис», «купористое дерево», «дряво зелено-кудряво»), на нем находится святой — Николай Чудотворец или Пресвятая Богородица, указывающие дорогу к дому невесты. Тексты сближаются с заговорами, в которых реализуется идея посещения потустороннего мира, контакта с его представителем и возвращения оттуда в более высоком статусе [об этом: Шиндин 1993, 109]. Эта идея определяет выбор образов, большинство из которых в традиционных представлениях маркированы: это элементы ландшафта, дендросимволы, образы чудесных помощников. Так, росстань в севернорусской религиозно-мифологической топографии обладала ярко выраженными маргинальными свойствами, в народных представлениях была связана с выбором жизненного пути, судьбы [Теребихин 1993, 60]. Дополнительные признаки дерева — «зелено-кудряво», т.е. «живое», и уточнение породы — кипарис, т.е. «вечнозеленое», сообщают ему положительную семантику. Сидящий чудесный помощник (не случаен образ Николая Чудо-

творца, часто встречающийся в заговорах и традиционных напутствиях при отправлении в дорогу) или находящаяся на нем икона указывают свадебному поезду дорогу, другими словами, предсказывают жениху его судьбу, что актуализируется в финальных фразах текстов, например: «Мы ему помолились, покорились / И в путь-дорожку отпросились / И он нас направил на путь-дорожку...» [Крашенинникова 2009а, 72].

Деревня как город, дом как терем — формульное описание дома невесты (см. комментарий к № 3).

Пет ли у вас старых стариков-колдунов, петухов-клеунов? Стариков на печьку, малых ребят на полати... — мотив «дружка заговаривается от порчи» (см. комментарий к № 4).

Ребята, не шалите, полатей не тресите, со[ло]мины не уроните, приезжему дружке головы не проломите... — популярный в текстах севернорусского региона мотив «причинение возможного ущерба дружке или жениху брошенной соломинкой, соплей» (см. комментарий к № 4).

Вот сваты, у вас платья красны... — вар.: «Вы, тетки-молодки, / Расступитесь на четыре сторонки / У вас платьица красны, / Сапожки мои грязны...» [Ивановский 1881, 52].

Вот невесте несу я подарок — хорошей пряник: дорок да долок, посередке желоб с золотилоской луг, чтобы не с[ъ]есть его вдрук — в описании пряника, который преподносится невесте, обыгрывается местный топоним: пряник такой большой и широкий, что посередине его проходит «желоб с золотилоский луг» (подробно см. комментарий к № 4).

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 12. <Приговоры дружки в обряде с. Рождествино Нерехтского уезда Костромской губернии>

При браках выбирается в поезд так называемый дружка, кто-либо из родственников, молодой человек, ловкий и проворный парень, который наговаривает прибаутки следующего содержания:

1. [Приговор] При приезде за невестой.

Пап друженька подъявился, как горопинка подкатился, встал, отряхнулся, па все стороны оглянулся, всем добрым людям поклонился, вороточки решетчатые растворял, подворотепку стекляпчатую выпимал, па широкой двор въезжал. Не огневайся па меня, сватушко, что я без позволепья вашего вороточки решетчатые растворял, без приказу вашего подворотепку выпимал, без дозволепья па широкой двор въезжал! Становил я свово доброва копя средь широкова двора, средь широкова двора у точепова столба, у злачепова кольца, стаповил я, не привязывал, пикому об пем не паказывал. Стой, мой конь, не мотайся, меня, добрава молодова друженька, дожидайся! Пойду я к сватушку в повую горпицу, в светлую светлицу, сам себя я нокажу, на добрых²¹⁸ людей ногляжу, наньюсь, нагуляюсь, нахожусь, из горенки вон поилетусь. Иду я пшироким двором, [с]пнотыкаюся, за глыбки²¹⁹ занлетаюся, широкой двор изошел, к брусчатой лестнице нодошел, на калинов мост взошел, // (с. 5) к дубовой двери подошел, берусь я не за дверь, не за скобу, за Иисову молитву, Иисову молитву сотворил, дверь настезь²²⁰ отворил. Дружка скок через норог, насилиу ноги новолок, что, сватушка, за нол, все шел да мёл, что это за нотолок, словно черным сободем новолок. Как увидал ваш нотолок, так и занемог, носле того, видите сами, что от этой хворости выбило все кости, одно мясо осталось. Кто у вас, сватушко, большой в дому?

²¹⁸ Иснр., в ркн. *добрым*.

²¹⁹ *Глыбка* — разг. Небольшой ком, комок чего-л. [Ефремова], ср.: *глыбка* — глыба льда [Виноградов 1917, 97].

²²⁰ Иснр., в ркн. *на стезь*.

– Снас да Микола, — *отвечал сват.*

– Спасу да Миколѣ помолимся, тебе, сватушку, поклонимся. Здравствуйте, сватушко Государь²²¹, сваханька Государыня, все тысяцкие бояре, Госнода ноезжапе! Наш сват и сваха челом бьет, из дому в дом челобитьѣ шлет. Приказали про ваше здоровье спросить, про свое раз[с]казать, как вас Господь милует, и нас благонолучно дарует, все слава Богу! Мы вашему здоровью радуемся и вашими молитвами, как шестами, поднираемся. Мы ехали, сватушко, нутем-дорогою, приняли голоду и холоду, стужи и морозу, тепла и жары; пожалуйста ковшичек нитьца — в одном горлышке засохло, в другом-*то* замерзло, в одном отлить, в другом-*то* промочить. Стоит наш повображрый²²² князь в чистых полях, во зеленых лугах, во шелкóвых травах и в лазоревых цветах, и в ракитовых кустах, за крутым горам, за быстрым рекам, за темным лесам, под <нрзб.>²²³ облачкам, под частым звездам, под месяцом под светлым, под месяцом²²⁴ под красным, под дубком зеленым, под листом широким, под листом лавровым, на Сионской горе, на добром коне, в шитом ковре, черкас[с]ком седле; думает-гадает, как бы ноймать красную девушку, белую лебедушку (*такую-то имя*) за нравое крылышко, за нравильное нерышко. При нем же 500²²⁵ вершников, 150 оберегателей, 200 стрельцов, 300 удалых молодцов. Кабы, сватушка, этому дружке да вина кружка, он мог эту силу сбавить, а когда²²⁶ не угостите, может еще прибавить, // (с. 6) большую-*то* силу бы воротил, а малу-*то* к вам принял, нам тут бы гостить лутче²²⁷, а вам честить-то легче. Сватушко Государь, свашенька Государыня, спраши-

²²¹ Здесь и далее в ркн. слова *Государь, Государыня, Госнода* нанисаны с прописной буквы.

²²² Над буквой *ж* сверху наднисана графитовым карандашом буква *ч*.

²²³ Наиболее близкий вариант прочтения — *огромным*.

²²⁴ Здесь корреспондент, занисывавший текст, вероятно, ошибся, скорее всего, *под солнцем под красным*.

²²⁵ Нанисание числительных оставлено как в ркн.

²²⁶ *Если*.

²²⁷ *Лучше*.

вайте своих: наливаются ли чара из моря моренскаго про меня, дружку молодецкаго. Все тысяцкие бояре, Госнода ноезжане глаза подпимают, усы разчищают, бороды приглаживают, и мне, молодому дружке, пить приказывают. Как я увидел сию чару, весь задрожал и заповеди не сдержал. Здравствуй, рюмочка, прощай, винцо! Сватушко, гостинец примите, одежду с рук спимите, сво-то дитятка соберите да во княже местечко посадите, чтоб было мне, молодому дружке, с молодым подружьем и повображпым князем придти-приехать. Сватушко Государь и Свахапка Государыня, опрастывайте²²⁸ свой широкой двор, чтобы были столбики точепы, колчики позлачены, ясельки дубовы, сена шелковы, овса ядрены, чтобы было нашему повобрачпому князю придти-приехать. Тысяцкие бояре, Госнода ноезжане, гладкия головы, широкия бороды, сини тулуны, лисьи отвороты, кожаные саногы, синие штаны, козловы кушаки, благословляйте повобрачпнова князя в местечко сесть, в княжее сесть, за столики за дубовые, за скатерти за шелковые, за полотенчики за браные, за нитьица за медяные, за ясвицы за сахарные, за блюдечка за серебряные, за ложечки за корельчетые, за ножики за булатные.

2. <Приговор> Пред благословением на отъезд к бракосочетанию.

Сватушко Государь, сватушка государыня, благословляйте повобрачпаго князя из-за столика выйти из-за дубова, из-за скатерти из-за шелковыя, из-за полотенчика из-за бранова, из-за нитьица медянова, из-за яствица сахарнова, из-за блюдичка серебрянова, из-за ложечки корельчетыя, из-за ножичка булатнова, но нолу идти, но брущатому²²⁹ идти, чрез норог перестунить, знаменный крест сотворить, воскресну молитву сотворить (*проговорить*), по мосту идти, по калипову // (с. 7) идти, но лесенке идти, но частой идти, но соломке идти, но яро-

²²⁸ Освобождайте, расчищайте, ср.: *опрастывать* — онустошить, очистить, освободить от поклажи [Даль 1995, т. 2, 684].

²²⁹ Брущатому.

вой идти, к сво[e]му доброму коню подойти, в стремянички ступить, в булатные ступить, в седелечко сесть, в черкаское сесть, в леву руку тесмян поводок, в праву руку шелковую плеть, шелковой плетью по крутым ребрам пробил я его мясо до белых костей, поворотил коня круто на круто. Стал мой конь осержаться, высоко от земли подыматься, выше лесу стоячава, нониже облачка ходячава, все горы, все доли промеж ног пронущать, быстрыя речки <нрзб.> хвостом застилать. Ехал наш повобращной князь широким улицам, мелким переуличкам, чистым полям, зеленым лугам, шелковым травам, лазоревым цветам, ракиновым кустам. На тех ракиновых кустах мелкия пташки подпебеспыя пели-распевали, папева повобращпава князя утешали. Ехал наш повобращной князь по свою сужену, по свою ряжену, суженую взять, ряженую взять, закон Божий принять, воскояровы свечи затонить, к местным иконам приленить, Господу Богу помолиться, всем добрым людям²³⁰ ноклопиться, у отца с матерью в погах полежать, чистава великова благословения нонросить на многие лета, на долгие время. Благословляйте своих повобращных детей!

3. Приговоры дружки при обыкновении раздачи орешков.

Именем орешки, свахины носнепки, Николино урождение, Ильи великава совершенье, тысяцкава ноложенье, дружкава нодношенье, ноги мои с нодходом, белы руки с нодносом, ретиво сердце с покором, буйна голова с поклоном, язык с договором. Сватушко, достуни ко орешкам, кланяется вам повобращной князь орешкам[и]. // (с. 8)

Девичам: Красные девицы, нирожные мастерицы, ткалейки-швейки, яптарики па шейке, колепкоровы запопки, серебряны неретенки(?), достуните, пожалуйста, к орешкам.

Молодым молодцам: Молодые молодцы, удалые стрельцы, по полу сидючи, посреди стоячи, у дверей притворпички, у ворот нриворотнички, кухарá, новара, нивные гвоздаря. Кланяется вам повобращной князь орешкам[и].

²³⁰ Иснр., в ркн. людьми.

Молодицам: Молодые молодилы, белыя круглолицы, ваше делечко в лесах погулять, под кустичкам посидеть под ракитовым²³¹, сладкой водочки испить, орешками закусь. Подите к орешкам, примите мало за велико!

Старушкам: Старые старухи, ленивые, выслухи, широкие лопасти, большие пропасти, ваше делечко печь запясть да в семье замять, семейный бряк столом, а они к столу конем; лишь муха — я сама в доме большуха, лошкам шевелить, семейных браить, мутовкам брячить, на сполкиных детей ворчать.

Комментарий.

Приговоры дружки. Хранятся в деле «Этнографическое описание села Рождествина Нерехского уезда [Костромской губернии]» (РГО, р. 18, оп. 1, ед. хр. 19, с. 4–8). Зап. И. Тихомиров в 1853 г. в с. Рождествино Нерехтского у. Костромской губ. (дата поступления рукописи в РГО 4.01.1854 г.). В рукописи содержатся краткие сведения о наружности, языке, домашнем быте местного населения, семейных обычаях и обрядах (крещение, свадьба, похороны); описание рукописи сделано Д.К. Зелениным [1915, 650]. Рукопись, черные чернила, запись сделана с обеих сторон листов нелинованной бумаги, на листах сгибы по размеру конверта, единичная правка графитовым карандашом, единственное пояснение писца, сделанное в рукописи в скобках.

Запись включает три текста, которые выделены и номинированы самим корреспондентом. Первый приговор произносился во время приезда к дому невесты и в ее доме: дружка подробно описывает въезд во двор, вход в дом (формула «скок через порог, едва ноги переволок»), приветствует присутствующих, рассказывает о пути-дороге свадебного поезда, о женихе, ожидающем приглашения в дом, просит выпить, просит хорошо принять жениха. Второй приговор, как следует из комментария И. Тихомирова, произносился перед отъездом к венцу: текст содержит просьбу о благословении «на бракосочетание» и строится на описании пошагового поступательного движения персонажа (прием медлительного описания, термин А.К. Моресовой: [1927, 116]) от момента подъема жениха из-за стола до получения новобрачными благословения от роди-

²³¹ Иснр., в ркн. *ракитивоем*.

телей. Третий текст этикетного характера, сопровождал угощение присутствующих, мог произноситься в обряде несколько раз.

Стой, мой конь, не мотайся, меня, добрава молодова друженька, дожидайся!.. — вар.: [Андроников 1905, 35, Чухломский у.; Виноградов 1917, 97, Костромской у.; Шейн 1900, 684, Покровский у. Владимирской губ.].

Дружка скок через порог, насилу ноги поволок, что, сватушка, за пол, все шел да мёл, что это за потолок, словно черным соболем поволок. Как увидал ваш потолок, так и занемог, после того, видите сами, что от этой хворости выбило все кости, одно мясо осталось... — в тексте комментируются действия дружки при входе в дом невесты. Описание перехода через порог (формула «Скок через порог / Едва (Насилу) ножки переволок...») завершается фразой, в которой сообщается о физическом состоянии дружки, перешагивающего через порог (он «занемог», у него «выбило все кости»), называются локусы, имеющие особое значение в символическом пространстве дома. Изображение черного от сажи потолка («[потолок] словно черным соболем поволок»), см. варианты в других локальных традициях: [Зырянов 1969, 140, Чердынский р-н Пермской обл.; Киреевский 1911, 79; Костромская губ.; Шейн 1900, 684, Покровский у. Владимирской губ.], в вятской традиции «потолок черным бархатом покрыт» [Зеленин 1904а, 29, Яранский у. Вятской губ.], метафорический вариант «На потолке увидел черный хохолок» зафиксирован в 1989 г. в записях из Алтайского края [Русский фольклор Сибири 2002, 58].

Приказали про ваше здоровье спросить, про свое раз[с]казать... — дружка спрашивает о здоровье невесты (см. комментарий к тексту № 10).

...Сена шелковы, овса ядрены... — вариант формулы «[дайте] сена зеленого, овса ядреного», формула характеризует качество корма, включена в приговоры с требованием / просьбой накормить коней поезжан. Имеет широкое распространение в приговорах разных локальных традиций, незначительные текстологические разночтения касаются выбора различных относительных определений²³², при этом значение формулы «качественный корм» сохраняется [о распространении формулы см.: Крашенинникова 2003, карта 17.1].

²³² Например, «сено зеленое» (един. вар. «неченое», «кошеное»), «овес ядреный» (вар.: «толченый», «молоченный», «зрелый»).

[Благословляйте сестъ] за столики за дубовые, за скатерти за шелковые, за полотенчики за браные, за питьица за медяные, за яствицы за сахарные, за блюдечка за серебряные, за ложечки за корельчатые, за ножики за булатные... — вариант формулы «столы дубовые, скатерти бранные, ествы сахарные, питья медвяные», распространяется перечнем предметов кухонной утвари [вар.: Кузнецов 1902, 33; Ордин 1902, 100; Русский фольклор Сибири 2002, 284; Крашенинникова 2009а, 34–35].

Стал мой конь осержаться, высоко от земли подыматься, выше лесу стоячава, пониже облачка ходячава, все горы, все доли промеж ног пропускать, быстрья речки <нрзб.> хвостом застилать... — изображение движения коня жениха или коней всего свадебного поезда. В приговорах описание «полета доброго коня» реализуется двумя формулами: первая характеризует движение коня по вертикали с помощью наречий «повыше», «пониже» [вар.: Зырянов 1969, 136; Шейн 1900, 683–684], вторая передает движение коня по горизонтали («[скакал конь] с горы на гору, с холмы на холму» [Ордин 1896, 89; Кузнецов 1902, 25; Крашенинникова 2009а, 35]²³³.

Ноги мои с подходом, белы руки с подносом, ретиво сердце с покором, буйна голова с поклоном, язык с договором... — вариант формулы «Пожки с подходом, / Ручки с подносом, / Сердце с покором, / Язык с приговором, / Голова с поклоном...» [Колобов 1915, 84] (см. подробно комментарий к № 3).

В приговоре «при раздаче орешков» содержатся характеристики присутствующих (собирательный образ «крестьянского мира»), описание каждой группы персонажей («девицы», «молодые молодцы», «молодицы», «старые старухи») строится по нескольким параметрам (внешность, детали одежды, части тела, место в доме, повседневные обязанности) (см. комментарий к № 1, 2).

²³³ Ср. с былинным и сказочным онисаниями: в волшебных сказках конь главного героя «осержается, от земли подымается выше лесу стоячего, что пониже облака ходячего, доли и горы между ног пускает, великие реки хвостом устилает...» [Афанасьев 1992, т. 5, 133–134], в былине: «Ретивой его конь осержается, / Прочь от земли отделяется, / Он и скачет выше дерева стоячего, / Чуть пониже облака ходячего...» [Былины 1988, 108], «[Конь] С горы на гору стал носкакивать, / С холмы на холму стал неремахивать, / Мелки реченьки, озерка промеж ног снуцал...» [Былины 1988, 114].

№ 13. *Наговоры дружки*²³⁴

<в обряде Варнавинского уезда Костромской губернии>

[1] К невесте заезжает дружка один.
 Господи Иисусе²³⁵ Христе,
 Сын Божий, помилуй нас!
 Достуните, пожалуйста.
 Ноги мои с подходом,
 А дружка паш с приговором.
 Ехали мы скрутной²³⁶ ноезд
 Мимо лесу чистым полем,
 Широким раздольем,
 Мимо лесику темнова,
 Садику зеленова,
 Кривенькой дорожкой
 С дружкой мы хохлатым,
 С тысячким богатым.
 Я, дружка, ехал, торонил,
 Приехал, я нервным соскочил
 И прямо к Вам²³⁷ я нокатил,
 И смело нринялся за свое дело.
 Обошел я всю Вашу деревню в колик²³⁸ //
 (л. 10) И нашол красивый Ваш домик.

²³⁴ Написано темно-синими чернилами печатными буквами в верхней части листа в качестве заглавия.

²³⁵ Здесь и ниже в молитвенном обращении (в тех случаях, когда оно не сокращено) в имени *Иисус* зачеркнута вторая буква *и*.

²³⁶ Исвр. здесь и ниже, в оригинале с *крутной*, полагаем, *скрутной*, т.е. 'собранный, подготовленный'; от *скрути* — обл. 1. Сборы, приготовления к чему-н. 2. Запасы, припасы (преимущ. одежды, сбриу и т.н.; этногр.) [Ушаков 1940, т. 4, 241].

²³⁷ Местоимения *Вы, Вас, Вашу* написаны как с нронисной, так и строчной буквы; сохраняем написание как в ркн.

²³⁸ Возможно, употребляется в значении *вокруг* от *коло* — нареч. южн., зан. *коло*, яросл., арх. *коле, коля*, зан. *около*, близко, нодле, *вокруг*, в околице, в околотке, но соседству, возле, обанол, в окружности [Даль 1995, т. 2, 138].

И я, смелой дружка, пошел тихонько,
Отворил дверцу легонько
И ношел из ворот к двери,
Из дверечек в сени,
Шипко я бежал, запинался
И но лесенкам я обстунался,
Бежал я но нолу дубовому,
По ковру крашеному.
Отворил я в избу двери,
На меня все глядели.
Я за графинчик взялся смело
И говорю свое дело:
Были ли у Вас такие гости (*имя*)?
Мы приехали к Вашему городу
От хозяина но новоду.
Мне сказано про все ваше дело,
Что ехать нам можно смело. //
(л. 11) Было ли у Вас такое диво:
Пили ли Вы за девку²³⁹ ниво,
Договорились ли вы в норуку,
Через стол давали ли вы руку,
Богу вы молились,
За стол вы сажались,
Родню вы скликали,
Дочь вы пропивали?
Девки тут сбежались,
На лошадке, зная, нокатались,
Задрожали, в избу греться прибежали.
Потом вы нронили, *просватали*²⁴⁰
Да потом и *поплакали*²⁴¹.

²³⁹ В рукописном тексте, записанном М.М. Зиминим в Варнавинском у. и датированном 1919 г., вар. «за дочку» (РГАЛИ, ф. 1455, оп. 1, ед. хр. 50, л. 84).

²⁴⁰ Иснр., в оригинале *про сватали*.

²⁴¹ Иснр., в оригинале *по плакали*.

Так вот вы промеж собой поговорите,
А ворот[а] сами отворите
Да с иконой Божьей благословите,
На дворе соломку распушите
И наших лошадей всех на двор пустите,
Сватыям тоже ноберегите,
В избу всех их позовите,
Чтоб нам всем отогреться
И проверить поезд. //

(л. 12) Прислал хозяин наш к вам
Добавить в наш поезд народу.
Так вот вы княгиню обрядите
И провожатых соберите,
Поумнее подберите.
И прошу (*имя*) до меня разстелите
По столы дубовые скатерти новые
И поставьте на места стулики крашенные,
И приготовьте чего нужно для угощения.
Приехали мы с князем на вашу княгиню,
Собрали поезд тысячкою барина,
Дружку-болтушку и сваху-побрякушку.
И от вас соберите,
Чтобы сделать нам поскорее и поумнея.
Так вы въехать благословите,
А ворота сами отворите
И коней караулить велите-прикажете. //

(л. 13) Госноди Иисусе Христе,
Сын Божий, номилуй нас!
Достуните, ножалуйства, (*имя*),
Ноги мои с подходом,
Руки с подносом,
Сер[д]цо с покором,
Язык с приговором,
Чаша с питьем,
Голова с целобитьем.
Чашу наливаю,

Спаса призываю,
Вам нодношу,
Сам себе не стыжу.
Примите чашу для любия,
Выкушайте для здравия,
А если сами не хотите,
То кому-нибудь носторонним поднесите.
Да носле етого²⁴² возглашу
Да Вас и попрошу.
Есть у нас на дворе
Дорогие кони //
(л. 14) Во светлой збруе,
Саночки дубовые,
Оглобельки крашенные,
Ковры домотканые,
Вожжи ременные?
Так спрошу Вас, (имя):
Нельзя ли как ноставить сторожа,
Чтобы сохранить от злых людей.
У нас гужи-ти не железные,
А завертки-ти мочальные,
Чтобы кто не выдумал
Нашего госнодина дружку в конфуз ввести.
Прошу мою просьбу не забыть.

[2] **Невесту выводить**
Госноди Иисусе Христе,
Сын Божий, номилуй нас!
Достуните, ножалоста, (имя)!
Ноги мои с подходом,
Руки с нодносом, //
(л. 15) Сердце с нокором,
Язык с нриговором,
Чаша с питьем,

²⁴² Здесь и далее в оригинале *этого, ех, етот, поетому* и нр.

Голова с челобитьем.
Чашу наливаю,
Снаса призываю,
Вам подношу,
Сам себя не стыжу.
Примите чашу для любия,
Выкушайте для здравия
Или только примите
Да посторонним и поднесите.
А носле этого скажу,
На гостей хоть укажу.
Так вот сидят у нас все гости,
Веселы[м] разговором занимаются,
Сладкой едой забавляюца.
А один молодой князь юноша
Ничем не занимается,
Не с кем ему позабавиться.
Все гости веселы
Как галочки, //
(л. 16) Все по нарочки,
А один голубь голубку поджидает.
Так просим Вас, (*имя*):
Распорядитесь, чтобы собрали нам княгиню
Поскоря и ноумнея.
Ехать-то нам далеко
Через болота топучие,
Через овраги-ти глубокие,
Дороги-ти далекие.
Так соберите носкоря,
Парядите ноумнея.
Тут девушки красотки
Постарайтесь, скорохотки²⁴³,

²⁴³ *Скоруходка* — о том, кто быстро ходит, Ср. Урал, 1963. Свердлов. [СРНГ 2004, вын. 38, 106]. Вероятно, используется также в значении 'ловкий', 'проворный'.

Не сердитесь, не бранитесь,
А со мной номиритесь.
Ну, ладно, я им но рюмочке поднесу,
Да и закусить-то принесу. //
(л. 17) Ех вы, девушки хороши,
Обрядите[сь] вы в калоши,
Вы княгину обрядите
И за стол посадите.
А девки, не стучите вы зубами,
Не форсите вы над нами.
А тут девушки гогочут,
Знать, но пряничку они хочут.
Я но рюмочке поднесу
Да и закусить-то нринесу.
Вы, девки, не кричите,
Дружку злого не дразните,
А то я со свахой нриду
Да невестку уведу,
Да онять сватушку новторю
Да честью поговорю.
Так вот, П.И.²⁴⁴, рюмочку-ту нримите
Да невестку обрядите,
Вывожатого пригласите,
Да за стол нам и носадите. //

[3] (л. 18) *Благословение*
Госноди Иисусе Христе,
Сын Божий, номилуй нас!
Достуните: ноги ваши с подходом,
А дружка наш с приговором.
Я рюмочку наливаю,
Снаса нризываю,
Вам подношу

²⁴⁴ Так в оригинале. Инициалы, обращение к кому-либо из представителей невесты.

И всему народу возглашу.
Вы свою дочь восноили, воскормили,
В цветно нлатье нарядили
И за стол посадили,
Гостей всех возвеселили
И князя удовлетворили,
И дружку возвеселили.
Дружка смелый
Сделал свое дело:
Девок уговорил,
Княгиню за стол посадил //
(л. 19) И братца тоже уговорил,
Тово деньгами удовлетворил.
Княгина Богу номолилась
И за стол она садилась.
Я, дружка, немного тенере ноговорю,
Да вывожатого поблагодарю.
Тенере нельзя ли как нам сделать
Другое дело носкорее:
Благословеньице дать
В храм Божий взотьти²⁴⁵,
Богу помолит[ь]ся,
С князем обручиться,
Закон Божий нринять
Или же обвенчаться-обручат[ь]ся,
Златым кольцом поминаться,
Чтобы друг друга любить,
Кренче жалеть,
В согласии брак сочетать
И свадьбу повеселея погулять.
Так нельзя ли как, (имя),
Между собой ноговорить
Да нареченных-то благословить. //

²⁴⁵ *Взойти.*

[4] (л. 20) <Приговор, когда> от венчания приедут.

Госноди Иисусе Христе,
Сын Божий, номилуй нас!
Достуните, пожалуй[й]ста, (имя)!
Поги Ваши с подходом,
А дружка наш с приговором.
Ехали мы скрутной поезд
Чистым полем,
Широким раздольем,
Ездили мы за горы высокие,
За моря глубокие,
За леса дремучие,
Через болота тонучие.
Приехали мы в большой городок,
А в нем высокий теремок,
В теремке-то слезы лились,
А мы тут все дивились. //
(л. 21) Тут княгиня выходила,
К нам тихонько подходила,
Ее братец вывозил,
К нам в сани носадил.
Мы тут Богу номолились,
На коней скорей садились.
Без всякого договору
Мы приехали к собору,
В караулку мы зашли,
В церкву все вместе ношли,
Князь тут Богу номолились
И к налою²⁴⁶ становились,
Вскоре²⁴⁷ они обвенчались
И законом сочетались.
Мы туда ехали в нечали,

²⁴⁶ Налой — простореч. устар. То же, что аналой [Ушаков 1938, т. 2, стлб. 379].

²⁴⁷ Иснр., в оригинале в скоре.

А теперь обвенчали,
Увезли туда девицу,
А тепере молодица.
Новображные се[й]час
За столом сидят у Вас.
Вы пас етим не оставьте,
Новображных-то поздрав[ь]те, //
(л. 22) Вы па век благословите,
От печали отведите,
Сварбян сами обпесите
Да еще дружку похвалите,
Что я поступил смело
И все сделал свое дело.
Там я всех уговорил,
Новображных в сапи посадил,
Сам я тоже скорей садился
Да на лошадке скорей пустился.
Тут мы с радостью, с весельем
Домой скоро прилетели.
Так, пожалу[й]ста, поскорее
Вы проздрав[ь]те поумнея.
А после этого взгляну,
Одну стряпку попрошу,
Как вы помпите, свербян-то прослезили
Да и повображных-то голодных //
(л. 23) Випчатца-то голодных проводили.
Так пожалу[й]ста после проздравления
Стряпки, между собою поговорите
Да повображных-то покормите,
Да свербян с дружкой не забудь —
Покорми чем-нибудь.

[5] <Приговор> *звать от невестина батюшка гостей
к жениху*

Господи С[усе] X[ристе], С[ьне] Б[ожий], П[омилуй] П[ас]!
Доступите, пожалу[й]ста, (имя)!

Ноги мои с подходом,
Руки с подпосом,
Сер[д]цо с покором,
Язык с приговором,
Чаша с питьем,
Голова с целобитием.
Чашу паливаю,
Спаса призываю,
Вам подпошу,
Сам себя не стыжу.
Примите чашу для любия,
А выкушайте для здравия.
Чтобы Вам пейспить²⁴⁸
Все во славу Божию.
От нашего дружка рюмочку прими
Да с ним поговори.
А так вот я с тобой поговорю //
(л. 24) Да за угощенье *поблагодарю*²⁴⁹:
Спасибо Вашему дому,
Не пора ли нам к другому?
Теперь пельзя ли как
К нам гостей Ваших подобрать
Да поскорее собрать.
Так вот Вы посяп²⁵⁰
Побольше подберите
Да с нам вместе проводите.
Мы у вас пошили, *погуляли*²⁵¹,
Да зпать и поплясали.
А вы соберите,
Таких же плясунов подберите,

²⁴⁸ Так в оригинале, *испить*.

²⁴⁹ Испр., в оригинале *по благодарю*.

²⁵⁰ Гости со стороны невесты, которых дружка приглашает в дом жениха
на свадебный пир.

²⁵¹ Испр., в оригинале *по гуляли*.

Лошадей вы запрягайте
И вперед пас поежайте.

[6] <Приговор> дарить сварбян (свадьбян)²⁵²

Г[осподи] И[исусе] Х[ристе], С[ыне] Б[ожий], П[омилуй] П[ас]!

Доступите, пожалуй[й]ста, (имя)!

Руки с подпосом,

Ноги с подходом,

Сер[д]цо с покором,

Язык с приговором.

Вот дружка пачипает говорить,

А народ на него глядит,

Глядят да дожидаютца,

Как свахи к дарам сорежаютца.

А певестка сундуки отпирает

И полотенца свои выпимает.

Свахоньки, поскорая

Развесьте²⁵³ полотенца поумпее²⁵⁴,

И на столы скатерти ра[с]стелите,

Всех пьяных и сонных соберите.

Сейчас время дорогое,

У дружки время молодое,

Человек он не смелой,

А кричит он в дело,

Что скорей падо дарить.

Народ давно пришли глядить:

Все старухи-попердухи

Все узпали этот час, //

(л. 26) Они вместе собрались

И на свадьбу побрелися.

Пришло певестке горе:

Все старушки-попердушки,

²⁵² Слово в скобках написано синими чернилами.

²⁵³ Испр., в ркп. *развисте*.

²⁵⁴ Испр. здесь и ниже, в оригинале *по умнее*.

А на зади²⁵⁵ стоят девушки,
 Я и слышу, что болтают,
 Молодую просмегают:
 Не гораздо²⁵⁶ выпивала,
 Ей подружка помогала,
 Пряла тоже не пригоже,
 Да и ткала все пегожо.
 Все воп задние болтают,
 Всех больше они знают.
 Я па пих и осердился,
 Ну и дратца бы схватился.
 Ну, ладно, потерплю,
 Я им после отплачу.
 Вы, болтушки старушопки,
 Как вы шили рубашопки,
 Подумайте вы сами, //
 (л. 27) Как вы в девках работали,
 Рубахи шили без бор[т]ов²⁵⁷,
 А штапы-то без портков.
 А молодых-то, пусть смех,
 Навести хоть бы па грех²⁵⁸.
 Вы, бабенки, все горазды,
 А старухи из ково рукодельницы плохие
 Не просмегайте пикого²⁵⁹.
 Вы ведь сами тоже были,
 За столом с мужьям сидели,
 Вас всех мужья хвалили,
 Под себя почью валили.

²⁵⁵ Позади.

²⁵⁶ Гораздо — хорошо [СРНГ 1972, вып. 7, 19].

²⁵⁷ Борты — выпитая па груди часть полунубка, поддевки, рубашки. Мещов. Калуж., 1916 [СРНГ 1968, вып. 3, 119].

²⁵⁸ Испр., в оригинале разделение па строки следующее: «А молодых-то пусть смех павести / Хоть бы па грех...».

²⁵⁹ Испр., в оригипале *не ково*.

Вы ведь все были красивы,
Жепихов своих любили,
Так и тепере пе болтайте,
А певестку похваляйте.
Пу, со старухам разбранюся,
А к сварбяпам *обращуся*²⁶⁰,
Хоть кому и досажу,
А всем смело ра[с]скажу: //
(л. 28) Ко столу вы подходите,
Хоть па дружка поглядите,
Как я стапу болтать,
Всех к подаркам призывать,
Подарю я хоть *помаленьку*²⁶¹,
А может всем будет любепько.
Вы подарки все примите,
А повобрачпых поблагодарите.
Повобрачпные подарят,
А сварбяпа поблагодарят.
Я сам смело *обращуся*,
Новобрачпным поклошюся,
Молодые, посудите да меня хоть подарите.
Я ведь тоже потрудился,
Хоть пряпичек добился.
Так Вы между собою поговорите,
Да дружку-ту подарите. //

[7] (л. 29) <Приговор> *после даров*
Г[осподи] И[исусс] Х[ристе], С[ынк] Б[ожий], П[омилуй] Н[ас]!
Доступите, пожалу[й]ста,
Кто слышал дружка прибаутки
И кто видел новобрачпных дары.
А свахины прибаутки²⁶².

²⁶⁰ Испр. здесь и ниже, в оригинале *обращуся*.

²⁶¹ Испр., в оригинале *по маленьку*.

²⁶² Не совсем попятно присутствие этой строки в тексте, вероятно, связанный с пей строка не записана или опечатка.

Стары старики, деревяшпые кодочиги²⁶³,
 Старые старушки на железпых ключках,
 Тетушки-лебедушки —
 Все они гогочут,
 Знать, даров они хочут.
 Я па имечко²⁶⁴ приговорю
 Да всех их и подарю.
 Пожалуйте, краспые девицы,
 Кривошпые блудницы,
 Горшошпые пагубницы,
 Малепыкие ребятепки,
 Припасайте котомки,
 И уроцы, в ж...е поги,
 Подходите сюда,
 Подставляйте рукава. //
 (л. 30) От наших повобрачных
 Князя и княгины дары пришли.
 Дары вы примите,
 А молодушку похвалите.

[8] <Приговор> к поцелуям

Г[осюди] И[исусе] Х[ристе], С[ъпе] Б[ожий], П[омилуй] П[ас]!
 Доступите, пожалу[й]ста, добрые люди
 И ты, (имя)!
 Ноги мои с подходом,
 Руки с подносом,
 Сер[д]цо с покором,
 Язык с приговором,
 Чаша с питьем,
 Голова с целобитьем.

²⁶³ *Кодочиг* — вят. *кочедык* — лапотное шило, свайка [Даль 1995, т. 2, 130, 180], *коточиг* — костяная пластинка, обостренная с одного конца; употребляется для плетения лаптей, а также для искаания вшей [Ивапицкий 1890, 103].

²⁶⁴ Испр., в оригинале *симечко*.

Чашу паливаю,
Спаса призываю,
Вам подпошу,
Сам себе не стыжу.
Примите чашу для любия,
Выкушайте для здравия. //
(л. 31) Вы примите да покушайте,
А что я стапу говорить, так послушайте.
Вот мы всех гостей подобрали
И вместе всех собрали,
Кругом столы постаповили
И в рядовую всех дарили.
Тенере всех я *попрошу*²⁶⁵,
Про повипку возглашу,
Встаньте гости ко столу,
Я вам сказочку скажу,
Паскажу я поумнея,
А вы будьте *похитрея*²⁶⁶.
Я стапу вас считать,
Да к сутычкам²⁶⁷ призывать,
И молодые целовать.
Поцелуи²⁶⁸ отойдут —
Сварбяна все домой пойдут.
А не пойдут, так я немпого погожу
Да всех метелкой провожу. //
(л. 32) А по выбору заставлю,
Отца с матерью оставлю.
Я оставлю поумнея:

²⁶⁵ Испр., в оригинале *по прошу*.

²⁶⁶ Испр., в оригинале *по хитрея*.

²⁶⁷ Возможно, речь о идет о приглашении каждого из гостей в передний угол (т.е. к месту, где паходятся жепих и певеста) целовать молодожепов, ср.: *Сутычка/-и* — то же, что *сутыки, ми*. Угол в избе, где помещались иконы, передний угол. Кади. Волог., 1883–1889 [СРНГ 2008, вып. 42, 323].

²⁶⁸ Испр., в оригинале *поцелуй*.

Кто невесте всех родней,
Погостит еще дечечик,
Да и прощай, дочка-милочик.
Опе дадут зпать домой,
Прощай, зятюшка родной.
Вы педельку погодите
Да и в гости приходите.
Еще послушайте, сварбяны,
Как народ даве²⁶⁹ болтал,
Молодую просмехали,
Все па чес[т]пость проверяли.
Говорили: часто гуляла по почам
И ходила с богачам.
А тепере не болтают,
Не больше не знают,
Увидали что глазами,
Как чес[т]пость просверляли.
Увидали — горшки били, //
(л. 33) Так и целку проломили.
Эх, бабы вы прокляты²⁷⁰,
Вы ведь были толстопяты,
Вы гуляли по почам,
А не давали богачам.
Так тепере не болтайте,
А молодую похваляйте.
Я тенере поговорю
Да за угощение поблагодарю.
Дайте дóсыта квасу пахлебаюсь,
Да и домой отправлюсь.
Я се[й]час еще не брапен,
И поэтому не о[т]правлен.
Так я прибаутку скажу да честью укачу.

²⁶⁹ *Даве* — нареч. Некоторое время тому назад; недавно [СРНГ 1972, вып. 7, 259].

²⁷⁰ Испр., в оригинале *проклаты*.

Комментарий.

Приговоры дружки. Тексты хранятся в фонде «Собрание фольклорных материалов» в деле «Песни, записанные в Галичском, Буйском, Ветлужском, Кинешемском и др. районах Костромской губ. 1914–1936» (РГАЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 69, л. 9–33). Зап. предположительно М.М. Зимин 2.03.1921 г. в Варнавинском у. Костромской губ. от И.Д. Кирсанова, г.р. не указан. Машинопись с правкой выполнена на 25 нелинованных листах разного формата с шириной 22 см, сшитых в левом верхнем углу нитками; некоторые листы склеены. Предполагаем, что тексты были в составе описания свадебного обряда, из которого их вырезали и соединили в один документ под названием «Наговоры дружки». На первом листе темно-синими чернилами печатными буквами написано заглавие «Наговоры дружки», в левом верхней углу этим же почерком сделана помета о месте записи и информанте: «Варнавинский уезд Костромской губ[ернии] 2.ИИ.[19]21 года от сапожника Кирсанова Ив[ана] Дм[итриевича]» (РГАЛИ, там же, л. 9). В оригинале следы незначительной правки, выполненной синими чернилами, исправления касаются отдельных букв (целовитьем — целобитьем, людия — любия, лебедюшки — лебедушки, лесом — лесу, княгина — княгиния, покорки — покорми), в двух местах указан перенос строки, в одном месте проставлено ударение.

Собиратель не указан, однако сличение рукописных помет с другими материалами личного фонда М.М. Зимина позволяет утверждать, что информация о записи и правка были внесены самим М.М. Зиминим. Кроме этого, в другом деле этого же фонда хранятся рукописные черновые материалы, собранные М.М. Зиминим (РГАЛИ, ф. 1455, оп. 1, ед. хр. 50). На л. 84–87 содержится приговор, датированный 17.11.1919 г. из Варнавинского у. Костромской губ., который читался дружкой, «когда приезжают от венца» (л. 84): первая часть текста — это строки 1–65 из текста № 1 (до ст. «Да потом и поплакали»), вторая — 39 строк из текста № 4 (от ст. «Приехали мы в большой городок» до ст. «Да на лошадке скорей пустился»).

Запись содержит 8 текстов приговоров свадебного дружки, в номинации каждого текста отражена его функция. Они произносились как до венчания (приезд дружки в дом невесты, просьба одеть и вывести невесту, просьба о благословении на венчание и приглашение родственников невесты на свадебный пир к жениху), так и после (возвращение из церкви, одаривание присутствующих, поздравление молодоженов, благодарность за угощение). Публикуемые приговоры «связывают» три фрагмента-рефрена

формульного характера, повторяющиеся практически в каждом тексте: формулы «ноги с подходом, руки с подносом», «чашу наливаю, Спаса призываю...», «примите чашу для любия, выкушайте для здравия», регулирующие преподнесение угощения свадебным чинам и присутствующим гостям. Запись отличает довольно любопытный художественный прием, при котором в одном тексте чередуются повествование о совершенных событиях и совершающихся действиях, т.е. дружка комментирует действия, которые происходят в настоящий момент, и тут же рассказывает о (давно) прошедших событиях. Рассказ о том, что происходит в данный момент, строится с использованием глаголов настоящего времени несовершенного вида, обозначающих действия без указания на их завершенность, отчего складывается ощущение присутствия и комментирования обряда «в режиме реального времени».

Приговоры отличает сильное авторское начало, импровизационный характер, создатель/-и текстов используют как собственную жанру традиционную стилистику, так и художественные средства и приемы городского фольклора. В публикуемых поэтических образцах сильно влияние рифмы, что может свидетельствовать об их более позднем по времени происхождении²⁷¹. Наиболее близкие по характеру изложения и манере исполнения тексты зафиксированы от М.К. Рябилина (РГАЛИ, ф. 1456, оп. 1, ед. хр. 28, л. 559–589. Оpubл. в: [Бахтина 2011, 97–119]).

№ 14. <Приговор дружки в обряде Костромской губернии>

Когда поезд приготовится к венцу, дружка приезжает за невестой и привозит ей шубу, завернутую в простынь или платок. Входя в дом, приговаривает:

Скок через порог,
 Насилу поги приволок
 И глаза упер в потолок.
 Свагушка, кто в доме большой?
Сват отвечает:

²⁷¹ М.Б. Плюхапова отмечает насыщенность рифмой более поздних по времени записи образцов свадебных приговоров и совсем малую долю рифмы в образцах архаических [Плюхапова 1986, 251–252].

– Бог (или)²⁷² Никола угодник.

В это время дружка кладёт шубу на стол, завернутую в простынь, развязывает шубу и говорит:

– Шуба-то шубёц

Из семидесяти семи овец,

Капáлья портпóй //

(л. 5) Не пришил петельки пи одпóй,

Вот за петелькой-то и приехали.

В это время изба полна народом. Дружка, обращаясь к любопытным, говорит:

А вы, старые старикí,

Вшивые катыкí²⁷³,

Ваше дело на печи сидеть

Да дома стерёчь.

А вы, старухи,

Тётушки Федоры,

Широкие подолы,

Ваше дело из избы в избу ходить,

Да баспи перепосить.

Красные девицы,

Крипочные блудницы,

Горшечные пагубницы,

Ваше дело с крипок сметану брать,

Колобок замесить

Да кавалерам скормить.

А вы, маленькие ребятишки,

Глядеть — глядите,

Да в лапшу сопли не уропите,

Наши души не оскверните.

Свагушка и свáхопъка,

Нельзя ли нас отличить,

Как бы пам²⁷⁴ с малепьким

²⁷² Так в оригинале.

²⁷³ *Кадыки*.

²⁷⁴ Испр., в ркп. *нас*.

Ребятишкам не смешаться
Да и в клюшки пе паиграться.

Выносят ситцу или полотенце и перевязывают ему, дружке, через правое плечо. После этого дружка ведет невесту, а девицы выбегают вперед и садятся в сани. Дружка выкупает место для невесты, садится, и едут в церковь: впереди дружка с образом, за ним полудружка с женихом и невеста с подвенечной свахой.

Комментарий.

Приговор дружки. Текст хранится в фонде М.М. Зимина в деле «Крестьянская свадьба». Бытовой очерк» (РГАЛИ, ф. 1455, оп. 1, ед. хр. 13, л. 4об.-5). Зап. М.М. Зимин до 1924 г. в Костромской губ. Текст опубликован в написанном М.М. Зиминим бытовым очерке «Крестьянская свадьба», в газете кружка библиотечных корреспондентов «Костромской библиотекаръ» (№ 4, 1924 г.). Машинопись с рукописной правкой синими чернилами (от руки проставлены ударения, буква Ё, прописаны плохо пропечатанные буквы) на листах формата 22×32 см. Приговор дружки произносился в доме невесты, комментирует переход через порог, преподнесение невесте шубы, просьбу дружки об отличительном знаке (полотенце), характеристики присутствующих.

Опубл. в: [Крестьянская свадьба 1924].

**№ 15. <Приговор дружки в обряде Варнавинского уезда
Костромской губернии>**

Свахоньки, повалихоньки,
Время молодых
На подклеть вести,
За хохол трясти,
Пуи на пуи паворотить,
Прорубку прорубить,
Коурку папоить.
Прорубка раздаётся,
А коурка подале забивается.
На колепочки припас[т]ь,

В щелопиночку понасть,
Щелопипочка тугопька,
Опасайтесь да легопько.
Надо пушку зарядить
Да потуже понабить,
Хотя пушку разорвёт,
Но не услышит весь парод.
Как тут хлопнет пистоп
И послышится тут стоп.
Заскрипит²⁷⁵ жепа зубами,
Подберется к волосам.
Я подумала тово,
Што согнётся у ево.
А хохол тут раздвоился,
Муж покрепче павалился.

Комментарий.

Приговор дружки, читался во время проводов новобрачных на подклет. Текст хранится в фонде М.М. Зимина в деле «Обряды, записанные в Ковернинском крае, Буйском, Солигаличском уездах Костромской губ. 1921–1939. 165 л.» (РГАЛИ, ф. 1455, оп. 1, ед. хр. 50, л. 92). Зап. М.М. Зимин 17.11.1919 г. в Варнавинском у. Костромской губ. Рукопись, синие чернила, запись сделана на листе формата 15,5×25 см, сшит с другими листами, на которых записаны тексты свадебных песен и причитаний (РГАЛИ, там же, л. 64–96).

Вар.: [Кузнецов 1902, 27, № 103].

№ 16. <Приговор дружки в свадебном обряде Костромской губернии>

*Отец жениха подает дружке ковши с питьем, и дружка,
держа ковши, продолжает:*

Господи Иисусе, помилуй нас!

²⁷⁵ Испр., в ркп. за скрипит.

Чаша с питьем,
Я с челобитьем,
Ноги с подходом,
Руки с подпосом,
Голова с поклоном,
Язык с приговором,
Ретиво сердце с покором.
Чаша соловецкая,
В чаше питье молодецкое!
Чашу пить,
После чаши здраву быть.
Максим Никифорович
И Аксиья Никифоровна!
(2 стлб.) Благословляйте своево чада милова,
Фипогена Максимовича,
Из местечка ему встать,
Из-под окошечка,
Из-под божия милосердия,
Направо поворотить,
На златую середу вступить,
К отцу, к матери приступить,
Благословенница попросить,
Белу грудницу²⁷⁶ //
(л. 107об., 1 стлб.) На пятау растворить,
Через косячок переступить,
Калиновым мосточком пройтить,
Частой лесенкой сойтить,
К дубову столбу пришатиться,
К добру копыю приступиться,
На булатное стременечко встать,
В черкасско седелечко сесть,
Чесмеппой уздечкой тряпнуть,
Шелковой плеткой махпуть.
Ехать дáлече-подáлече,

²⁷⁶ Дверь. Вероятно, испорченное слово грядница (прим. автора ркп.).

По свое по суженое,
По свое по ряженое.
(2 стлб.) Взявши свое суженое,
Взявши свое ряженое,
Ехать к Покрову Богородице,
К своему отцу духовному
Ко Григорию Евдокимовичу,
Злат венец приимать,
Под златым вешцом стоять,
Златым перстпем обручатися,
В уста целоватися.

Комментарий.

Приговор дружки, произносился в доме жениха перед выездом за невестой. Текст хранится в деле «Народные заговоры и приметы, записанные В.И. Смирновым в Костромской губернии. 1829–1925 гг.» (РЭМ, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 593, л. 107–107об.). Зап. предположительно В.И. Смирнов. Данные о месте (кроме указания на Костромскую губернию), времени записи, информанте отсутствуют. Рукопись, графитовый карандаш, текст записан на линованном тетрадном листе формата 17×22 см в две колонки с обеих сторон листа, без описок, помет.

Приговор произносился дружкой в доме жениха для получения благословения: содержит формулу «ноги с подходом, руки с подносом...», детализированное описание действий жениха после получения благословения (жених выйдет из дома во двор, сядет на коня, поедет за невестой, получит невесту и поедет с ней в церковь венчаться). Допускаем, что в тексте зафиксированы «персональные данные» участников свадьбы (родители жениха Максим Никифорович и Аксинья Никифорова, жених Финоген Максимович, священник церкви Покрова Богородицы Григорий Евдокимович), что делает запись не просто фольклорной единицей, а свидетельством конкретной ситуации.

№ 17. <Приговоры дружки и диалоги с представителем невесты в свадебном обряде д. Камешник Игодовской волости Галичского уезда Костромской губернии>

Наговор дружки

Как подъезжаешь к невесте к деревне²⁷⁷, поезд оставляешь за воротцами, а дружка и полудружье к невестиному дому [идут]. Подъезжаешь к воротам:

Господи Исусе Христе, сыне божий, / помилуй нас.

Поехал я по улице по Шведской²⁷⁸,

Подъехал я, сватушка, к высокому терему,

Вылезаю я, друженька, отряхиваюсь,

На все четыре стороны огляживаюсь²⁷⁹.

Здравствуйте, сватьяшки и свахоньки,

Молодые молодушки и красные девушки!

Встаю я, друженька, па свои пожки, //

(л. 334об.) На сафьяновы сапожки,

На медные скобочки,

На турецкие виптики,

Подхожу к сватушке

Ко широким воротичкам.

Вереечки, распнатитесь,

Воротичка, растворитесь,

У нашего свата па воротах щели —

Растворяйтесь ворота шире.

(И как вшей за тобой народу поползет). Загадки во дворе.

[Представитель] С невестиной стороны задает загадку:

– У пас па дворе павоз.

А я:

– Пас приехало к вам, сватушко, целый обоз.

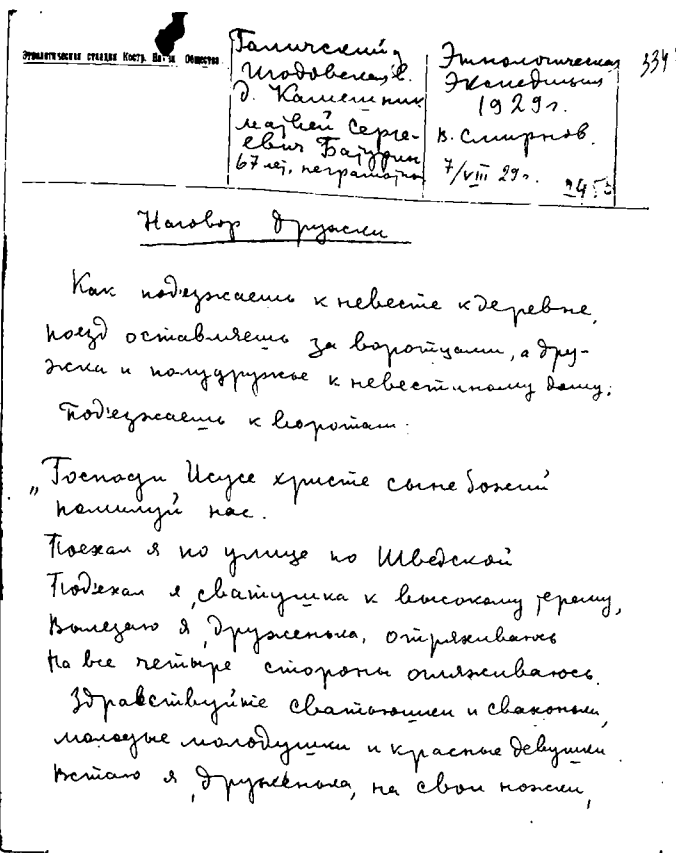
– У пас па дворе кости.

– А мы приехали к вам в гости.

²⁷⁷ Т.е. к деревне невесты.

²⁷⁸ Прописная буква в ркп.

²⁷⁹ Оглядываюсь.



Приговоры дружки. Фрагмент рукописи, выполненной
 В.И. Смирновым и Л.С. Кितिцной. Галичский уезд Костромской
 губернии (место хранения: РЭМ, ф. 2, оп. 2, д. 105, л. 334).

– У нас на дворе лежит бурая корова и // (л. 335) ворота
 рогам[и] поднерла.

– Я Иисову молитву сотворю, вашу бурую корову к сте-
 не отвалю.

- У пас, сватушка, княгица папа
 По дугам, по ракиновым кустам
 Ходила, ключи потеряла.
 – А паш князь повобрашпой ехал
 И ключи те папол.
 – У пас во дворе-то ясли.
 – А мы ехали да не вязли.
 – У пас, сватушко, в воротах лежит колода.
 – А тут пам, сватушко, и дорога.

*Ворота растворили. Въезжаю. Заворачиваю лошадь головой
 в ворота, ударяю по крестам:*

Стой, мой конь, //
 (л. 335об.) Не шатайся, не валяйся,
 Никому в руки не давайся,
 Мепя, дружку, дожидайся.
 Я, дружка,
 Из Каменника Матюшка
 Овдотып сын,
 Ашип муж,
 Василисип зять —
 У мепя печего взять.
 По дворику хожу,
 По чистому брожу,
 Грудки²⁸⁰ пипаю
 И солонку мпу,
 Иисову молитву творю,
 Ко лесенке подхожу,
 К дубовипькой подхожу.
 Эту лесенку рубапочком строгали, //

²⁸⁰ *Грудки* — комья земли?, ср.: *грудка* — дорога, покрытая комьями. Холмог. Арх., 1907; мерзлая земля. Холмог. Арх., 1907 [СРНГ 1972, вып. 7, 161]. В костромских причитаниях также встречается *грудочка*, например, в башном причитании: «Не зашуться бы мпе, молоде, / За белый снег, за грудочку. . .», «Не зашуться бы мпе, молоде, / За грудочку, за камешек / На матери сырой земле. . .» [Демешев 1855, 90].

(л. 336) Топориком тесали,
Про мпя, дружепька,
Дорожепьку расчищали.
Вхожу я, дружепька,
Вхожу, молодецкий,
На калиновый мост.
Мост не гнется,
Не ломается,
А дружепька ко скобочке подвигается.
Вот три амипя сотворю
И двери отворю
(Отворяю).
Скок через порог —
Насилу свои пожки переволок.
Экой у вас порог —
Насилу пожки переволок.
Раздайся, народ, //
(л. 336об.) Расшатися, народ,
Здесь дружепька идет.
Старые старушки,
Молодые молодушки,
Красные девушки,
Как бы мне, дружепьке,
Не запнутья,
Старой старушке
Па ноженьку не вступить,
Молодую молодушку
За титечку не схватить,
Чтобы мне, дружепьке,
Худой славы не пажить.
(Вот вызываю сваху).
Свахопька,
Вот мы ехали чистым полям,
Зеленым лугам, //
(л. 337) Ракиновым кустам;
Ракиновы кусты задевали,

С нас кресты поскидовали.
 Не та свахопья,
 Которая у печьки стоит
 Да горшечки шевелит,
 А та свахопья,
 Которая с парчеппой поидет.
 Свахопья, у мепя
 Ноги с подходом,
 Руки с подносом,
 Сердце с покором,
 Язык с приговором.

*(Сваха подходит, спрашивает. — Ю. К.): «Чего вам надо?»
 и подносит по полотеницу. Надеваем на другое плечо).*

Я и говорю свату:

– Ну, сватушко-батушко, //
 (л. 337об.) Кто у вас в доме пачал?
 – В доме пачал Спас, Пресвятая Богородица.
 – Вот я Спасу,
 Пресвятой Богородице помолюсь,
 Со всем добрым людям поклопюсь.
 Здравствуйте, сваты и свахопья,
 Молодые молодушки,
 Красные девицы,
 Крипочпые блудпицы,
 Горшечпые пагубпицы.
 Не ваше дело
 Коровушек поить
 Да молочко доить.
 Ваше дело сметапку спяць
 Да конек оклепать²⁸¹,
 Колобочек замесить, //
 (л. 338) Да па поле пастушку спосить.
 Малые ребята
 На полатях сидят

²⁸¹ *Оклепать* — обвипить, оклеветать, оговорить [Даль 1995, т. 2, 589].

Да на дружку глядят.
Синие нўнки
Зеленые желудки,
Понерешные занлаты.
А вы, старые старики,
Седые ваши бороды,
Как работу вас заставят,
Так в горле скринит,
Как со старушками играть,
Так голбец скринит.
Пожилые мужички
Чуб заворотили,
А оброк не занлатили.
Не ваше дело
Колеса делать, //
(л. 338об.) А ваше дело
Поги заворотить
Да хорошую сницу вколотить.
К свату:
Свагушко-батюшко,
Ехали мы чистым полям,
Зеленым лугам,
Ракитовым кустам.
Наши кони носнотели,
А мы, друженьки,
Испить захотели.
Нет ли у вас нивца?
А нет нивца,
Нет ли винца?
А нет винца,
Нет ли водицы?
Нет водицы,
Принашайте нам
Красную девицу. //
(л. 339) Еще, сватушко-батюшко,
У нас в чистом поле

Под красным со[л]нцем
 Стоит нон с крестом
 Да жених с ноездом.
 Что вы нам скажете
 Или постоялый двор укажете?
 Еще у нас, сватушко,
 Есть лошаденки,
 А на лошаденках сбруенка —
 Принасите нам сторожонка
 Хоть об одной ножонке.

Рукавицы кладу на лавку, чтобы место жениха и невесты не заняли. До свиданья, уезжаю за поездом. Поезд видят, что мы едем перекрешионы. Подъедешь, заворишишь лошадь ко свату во двор. Ввожу жениха в избу, // (л. 339об.) невесту выводит брат ее. На рукавицу одну брат садится, а на другую невесту сажает. Я наливаю стакан пива и подношу брату. Он говорит:

– Сватушко, нельзя ли посветлить?
 Я опускаю копейку или пятачок. Он:
 – Нельзя ли повторить?

Потом:

– Без Троицы и дом не строится.

Потом:

– Без четырех углов изба не становится.

Также с полудружья требует четыре раза²⁸². Когда с крестного потребует:

– Нет ли номоложе да подороже, сватушко?

Жених подходит, закрывает рублем или трешницей. Брат примает // (л. 340). Когда жених покроет, брат эту бумажку соимет, пиво выпьет, встанет. На это место я жениха и посажу. Три раз[а] подниму и три[жды] посажу на жопу. Три раз[а] головами стукну, чтобы мирней жили. Заставляю всех своих гостей садиться:

²⁸² Т.е. брат невесты требует от полудружья, как и от дружки, выкуп четыре раза.

Ну, гости, покорно прошу садиться.
 Встаю я, друженька,
 На свое на скоры ножки,
 На сафьяновы саножки,
 На медные скобочки,
 На турецкие винтики
 Из-за столиков дубовых,
 Из-за скамеечек кленовых,
 Из-за вилочек стальных,
 Из-за ножичков булатных,
 Из-за своих гостей приятных. //
 (л. 340об.) И начинаю я, дружка,
 Резать горбушки,
 Чтобы у вашего
 Новобрашного князя
 Родились Андрюшки и Ванюшки,
 Катюшки и Варюшки.
Беру ножик от себя и режу четыре краюшки.
 Свахонька, матушка,
 Пет ли у вас ниточки?
 Не той ниточки, которую нрядут,
 А той, которую на стан кладут.

Сваха подает платок, его в карман (кладу. — Ю. К.).

На краюшки кладу две ложки, солонку, связываю в столешник и на полицу кладу. Перед отъездом к венцу полудруж[ь]е берет эти вещи в церковь.

Свахонька, матушка,
 Повыдь, новыстуни //
 (л. 341) От нечки кирпичной,
 От столба горемычного,
 Из-за брусиков висучих,
 Переборочек скринучих,
 По полу но тесовому,
 Ко мне, дружке ко веселому.
 У меня, у дружки,
 Ноги с подходом,

Руки с подносом,
Сердце с нокором,
Язык с приговором.
Свахонька-матушка,
Нет ли у вас деревчика?
Не того деревчика, что ланотки нлетут,
А того деревчика, которое на лавочке катаешь,
На залавочке валяешь,
На лопатке сажаеть,
В нечку кидаеть. //

(л. 341об.) Позвольте нам этого древеча.

Она приносит пирог.

Вот, свахонька,
Как ни валять,
Как ни катать,
Паш-то ни рога,
Вишь, к себе уволок.

*Разрезал пополам: одна половинка ребятам-сторожам,
другая себе на закуску в дорогу.*

Все сидят, а я вылезу.
Сватушко-батюшко,
Повыдь, новыстуни и т.д.
.....²⁸³

Свахонька-матушка,
Повыдь, новыступи и т.д.
.....

Коренные²⁸⁴ сват и сваха, //
(л. 342) Дому хозяева,

²⁸³ Вероятно, здесь и ниже таким образом собиратель показал, что вторяется фрагмент «От нечки кирничной, / От столба горемычного, / Из-за брусиков висучих, / Переборочек скринучих, / По нолу но тесовому, / Ко мне, дружке ко веселому...» (см. выше, л. 341).

²⁸⁴ *Коренной* — состоящий в законном браке [СРНГ 1978, вын. 14, 318]. В «Словаре русских народных говоров» *коренной сват* — отец невесты (со ссылкой на В.И. Даля без указания места записи) [Там же].

Берите Спас, Пресвятую богородицу,
 Благословляйте своих деток
 Во нуть, во дороженьку,
 В божий храм венец примать
 И крест целовать.
 А вас, гости,
 Прошу всех вставать,
 Хлеб-соль величать.

Едем, ведем молодых во двор усаживать — жениха на женихову лошадь, невесту — на невестину. Вперед жениха усадишь, потом невесту. Выедем на улицу, уставляю поезд. Беру икону из сундука, крест-накрест хлестну по снегу, встаю в крест, зажигаю свечку, обхожу с ней поезд. Так три раза. Если задует ветер // (л. 342об.), дам лошадям понюхать. Поедешь, народу закричишь:

– Пожалуйте в гости
 К нашему свату.
 У нашего свата
 Д[в]а мерина стельных,
 Бык дойной,
 Молока — хоть голову мой.

От венца приедем к жениху, первым долгом, как только вступит невеста на мост, с обеих сторон из холостых ружей стреляют — сердце у невесты отшибают, чтобы со свекровью не ругалась. Жениха и невесту дружка ведет, левыми руками они держатся, а правыми крестятся. Усаживают их, а потом гостей. <...> // (л. 343) Когда дружка вытаскивает с шестка кашу, подходит к крестной невесты и говорит:

Сватушка-матушка, кашка // (л. 343об.) жгется,
 В ручки не дается.
 Нет ли тряпочки у вас прихватить?
 Не той тряпочки, что руки утирают,
 А той тряпочки, которую на голову надевают.

Дают платок или у кого усерье — полотенце. Ну уж и дружку трясут. Невесту выкупать, девки закричат: «Брус вырубай или невесту выкунай». Нужно давать, потом у брата

*за столом выкупать, потом сундук выкупать. Ребятам даешь, когда через почки целуются*²⁸⁵. *Если дружка плохо наговаривает, грохот*²⁸⁶ *на него надевают.*

Комментарий.

Приговоры дружки. Хранятся в деле «В.И. Смирнов. Заметки, песни и описание, и фото деревень Галичского уезда Костромской губ., сделанные во время экспедиции летом 1929 г.» (РЭМ, ф. 2, оп. 2, ед. хр. 105, л. 334–343об.). Зап. В.И. Смирнов 7.08.1929 г. в д. Камешник Игодовской вол. Галичского у. Костромской губ. от М.С. Батурина, 67 лет [1862 г.р.], неграмотного.

Запись сделана во время работы этнологической экспедиции Костромского научного общества. Текст завершает примечание: «М.С. Батурин наговаривал на 20-ти свадьбах» (РЭМ, там же, л. 343об.). Из паспорта к записи следует, что она сделана В.И. Смирновым, между тем, сличение материалов В.И. Смирнова и описи его архива, выполненной Л.С. Китицыной, позволяет предположить, что набело текст был переписан последней. Рукопись беловая, черные чернила, текст записан с обеих сторон нелинованных листов формата 18×22 см.

Запись содержит несколько приговоров, которые произносились дружкой около дома невесты, в доме невесты и жениха: дружка приветствует присутствующих, проходит во двор дома невесты, вступает в диалог с представителем невесты, поднимается на крыльцо, входит в дом и просит присутствующих предоставить проход, рассказывает о дороге свадебного поезда, просит выпить, выкупает место для жениха рядом с невестой, просит благословить жениха и невесту на венчание, приглашает присутствующих на свадебный пир в дом жениха. Завершает запись застольный приговор (произносился в доме жениха), посредством которого дружка просит одарить его полотенцем. В записи представлены диалог у закрытых дверей дома невесты, состоящий

²⁸⁵ Здесь речь идет об обряде, который бывает на следующий день после нервной брачной ночи в конце свадебного застолья, т.е. во время «красного стола», тогда читался застольный приговор «на ночки» (см. комментарий к № 21).

²⁸⁶ *Грохот* — особого рода нлетеная корзина для ношения корма скоту. Буйск. Костром., 1895; кузов из сосновой драни, в котором носят сено <...> Буйск., Кологрив. Костром., 1905–1921 [СРГН 1972, вын. 7, 154].

из вопросно-ответных пар, в основе которых лежит рифма и игра слов, в одном тексте реализуется мотив «поиска утерянных певестой ключей от дома»; диалог при выкупе места для жениха рядом с невестой. Отмечены формулы и типизированные описания, имеющие широкое распространение в приговорах разных локальных традиций России, в частности, описание пути-дороги поезда, характеристики представителей «крестьянского мира», формулы «столики дубовые, столешечки кленовые, скатерки браные, яства сахарные, питья медвяные», «скок через порог, едва ножки переволок», «ноги с подходом, руки с подносом...», «красные девицы, криночные блудницы, горшечные пагубницы...».

Стой, мой конь, не шатайся, не валяйся, никому в руки не давайся... — вар.: [Андроников 1905, 35, Чухломский у.; Виноградов 1917, 97, Костромской у.; Шейн 1900, 684, Покровский у. Владимирской губ.].

Без Троицы и дом не строится.... Без четырех углов изба не становится... — фрагмент диалога при выкупе места для жениха рядом с невестой, вар.: [Андроников 1905, 31, Буйский у. Костромской губ.; ВГИАХМЗ, ф. 157, оп. 1, д. 118, л. 1, Грязовецкий у. Вологодской губ., 1924; РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 216, л. 36, Грязовецкий у. Вологодской губ., 1898; Шаповалова, Лаврентьева 1998, 179, Солигаличский р-н Костромской обл., 1972 и др.].

И начинаю я, дружка, резать горбушки, чтобы у вашего новобрашного князя родились Андрюшки и Ванюшки, Катюшки и Варюшки (беру ножик от себя и режу четыре краюшки)... — весьма редкий по содержанию фрагмент с закликательным элементом продуцирующего характера. В этнографических описаниях обряда разных локальных традиций фиксируется, что дружки жениха и невесты обмениваются хлебом в доме невесты [Киреевский 1911, 51; Торопецкий у. Псковской губ.], дружка привозит хлеб из дома жениха в дом невесты [Осокин 1857, 75; Малмыжский у. Вятской губ.] и перед тем, как сесть за стол, «складывает хлеба», произносит молитву и говорит: «[Позвольте] Сложить хлеб с хлебом, / Соль с солью, / А князя молодого с княжной молодой / Свети и за столики поставить», после чего начинается обряд передачи невесты жениху [Суслов 1901, 2, Малмыжский у. Вятской губ.].

Свахонька, матушка, нет ли у вас ниточки, не той ниточки, которую прядут, а той, которую на стан кладут... — вар.: требует «тряпушку завязать горбушки», после чего «Дружке дают платок. Он вынимает привезенную женихову горбушку и круто посолив обе (горбушки жениха и невесты. — Ю. К.), крепко связывает их

в платке. Вместе с горбушками связываются и две ложки» [Виноградов 1917, 104, Костромской у. Костромской губ.].

Нет ли у вас деревчика? / Не того деревчика, что лапотки плетут, / А того деревчика, / Которое на лавочке катаешь, / На залавочке валяешь, / На лопатке сажаеть, / В печку кидаешь. / Позвольте нам этого древеча (приносят пирог)... — весьма редкий фрагмент с описанием процесса приготовления пирога, отсылает к текстам *vita herbae / rei*, наделенных магическим продуцирующим значением (сюжет «житие растений и предметов» об изготовлении полотна, хлеба и пр., см.: [Толстой 1994; Толстая 1999]).

№ 18. <Приговор дружки в свадебном обряде д. Челпаново Челпановской волости [Костромского уезда] Костромской губернии>

Когда дружка входит в дом невесты, то начинает:
 Вот не ясен сокол подлетает,
 Не лесной зверь подбегает,
 А я, дружка молодой,
 На своем добром коне подъезжаю,
 С легких саночек слезаю.
 Становлюсь я, друженька,
 Становлюсь, молоденький, на резвые пожешки,
 На сафьяновы саножки,
 На немецкие чулочки.
 Иду я, друженька, иду я, молоденькой,
 Тройой торною²⁸⁷, дорожкой широкою²⁸⁸,
 По терему высокому, но двору широкому.
 У нашего сватушки и ворота занерты,
 В верях пробой тугие, замки дорогие, //

²⁸⁷ *Торный* — проторенный, протонтанный, наезженный (о нути, дороге) [Ефремова].

²⁸⁸ *Испр.*, в ркн. деление на строки выполнено следующим образом:
Иду я, друженька, иду я, молоденькой, тройой / Торною дорожкой широкою...

(л. 130) Скобы белаго железа немецкаго.
И я берусь рукою молодецкою,
Без аминя замки не отнираются,
Без молитвы ворота не отворяются.
Амишь проговорил — замки отломил,
Молитву прочитал — ворота растворил.
Сватушка любезный, подворотенька высока,
Хоть дружка с молитвою перейдет,
А как своих коней переведет?
Нельзя ли подворотеньку вынимать,
А нас, гостей, на широкий двор принимать.
Вот, подружки молодая,
От дружки молодого верный наказ:
Слушай, что сказываю,
Исполняй, что приказываю!
Заворачивай своего коня на крути²⁸⁹
И станови его на пути,
А не то ноставь его к сторонке
И дай ему²⁹⁰ соломки, //
(л. 131) А не соломки, так сенца,
А то понроси у сватушки гарчик²⁹¹ овсеца.
Сватушко любезный! Позволь по дворику²⁹² походить,
По широкому погулять²⁹³,
Часту лесенку сыскать;
Чиста лесенка часта, частоприступчата,

²⁸⁹ От *круть*? Ср.: *круть* — в знач. нареч. Быстро, носнешно. Росл. Смол., Слов. карт. ИРЯЗ. Урал., 1930. Свердл. В *крути*. У тебя в *крути* дело пало, т.е. дело сделалось быстро. Онеж., 1933 [СРНГ 1979, вып. 15, 333].

²⁹⁰ Иснр., в ркн. *им*.

²⁹¹ *Гарчик* — от *гарнец* — мера сынучих тел, особенно хлеба, осьмая доля четверика, 1/64 четверти || Самая носудина в эту меру, деревянная или железная <...> [Даль 1995, т. 1, 344–345].

²⁹² Иснр., в ркн. *дворики*.

²⁹³ Иснр., в ркн. деление на строки вынолено следующим образом:
Позволь по / Дворики походить, по широкому погулять...

Белыми руками делана,
 Белыми ногами бегана,
 Бегала красна девица.
 Вхожу я, друженька, на калинов мост,
 Мостовиночки калиновы, перекладчики рябиновы,
 Они гнутся, не ломаются,
 И я, дружка, иду, не занимаюся,
 Говорю, не ошибаюсь.
 Подхожу я, друженька, к косякам стоячим,
 Ко дверям ходячим.
 У нашего сватушки в косяках нробои тугие, //
 (л. 132) Замки дорогие, скобы белого железа немецкаго.
 И я берусь рукою молодецкою —
 Без аминя замки не отнираются,
 Без молитвы двери не отворяются.
 Аминь проговорил — замки отломил,
 Молитву прочитал — ворота растворял.
 Госноди Иисусе Христе, Сыне Божий!
 Чего всего дороже?
 Тон через порог, то ли я, дружка, не долгоног²⁹⁴,
 И то на силу ног[и] нереволок.
 Нельзя ли порожки нотесать,
 А щепочки подобрать,
 Чтобы избушка была тенленькая,
 А теща для зятя добренькая.
 Вхожу я, друженька, в пов высок терем.
 В этом тереме стоит красна девица
 За дубовым столом,
 В цветное нлатье сряжена²⁹⁵, //
 (л. 133) В русу косу лента вилетена.
 Вот наша свахонька нридет,
 Русу косу раснлетет,
 А ленточку с собой увезет.

²⁹⁴ Долгоног, т.е. долгоногий, длинноногий.

²⁹⁵ Иснр., в ркн. сряжено.

Сватушко любезный, а кто в доме начал?
– Бог.
– Госноду Богу номолимся,
Сватушку и свахоньке поклонимся:
Здравствуйте, сватушки и свахоньки!
Я — носол, дружка молодой,
От нашего молодого князя,
От вашего нареченного зятя.
Наш молодой князь,
Ваш нареченный зять
Стоит в зановедных лугах,
Обвешан каленым стрелам,
Обтыкан вострым коньям,
Бьет гусей, лебедей, серых уток.
Стреляет но лебедке — //
(л. 134) Вдруг убивает красную девицу.
Хочет быть сам, будете²⁹⁶ ли рабы нам.
Тысяцкие-бояре, гости ноезжане,
Гладкия головы, широкия бороды,
Кушаки шелковые, штаны трековые²⁹⁷ на выпуск.
Свахоньки молодья, шубоньки голубья,
Петельки витья, пуговки литья, кудельки завитья.
Красныя девицы, пирожныя мастерицы,
Ваше дело колобки месить,
Пастушков кормить.
Молодья молодицы, крючком волоски,
Ваше дело не здесь толкаться,
А в пору наших коней унравлять.
Сватушка и свахонька,
Позвольте местный хлеб починать,

²⁹⁶ Иснр., в ркн. *будите*.

²⁹⁷ *Трековый* — сшитый из шерстяной ткани узорчатого плетения, триковый. Кадуйск. Волог., 2005; сшитый из нальтовой ткани (для женского демисезонного нолунальто). Пошех.-Волод. Яросл., 1929 [СРНГ 2012, вын. 45, 27].

Белой солью нагирать, —
 Николина рожденья, Ильи Великаго набеленья. //
 (л. 135) Отчего сыты бываем от молодости до старости.

Комментарий.

Приговор дружки, произносился при входе в дом невесты (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 129–135). Текст хранится в материалах фонда Костромской губернской ученой архивной комиссии, в рукописи «Свадьба в песнях и обрядах (в Костромском уезде)» (ГАКО, там же, л. 67–170). Рукопись предваряет небольшое вступление, в котором автор рукописи²⁹⁸ отмечает, что работа построена на материалах, хранящихся «в архиве Костромского научного общества по изучению местного края и в Костромской ученой архивной комиссии. Материалы общества, относящиеся к свадебному обряду Костромского уезда, представляют собою записи, сделанные Б.В. Рудиным, в свое время доложенные в Императорском Русском географическом обществе, но нигде потом не использованные в печати. Материалы Костромской ученой архивной комиссии извлечены из этнографической анкеты комиссии 1899 года. Частью они были использованы В.А. Андрониковым в его докладе на Тверском археологическом съезде 1903 г. и напечатаны потом в «Трудах съезда»»²⁹⁹ (ГАКО, там же, л. 67–68).

Целью работы автор рукописи называет пополнение сведений о свадебном обряде локальной традиции: «Взявши отдельный уезд губернии, а не целую губернию или всю Великороссию, я (автор рукописи. — Ю. К.) имею в виду на месте пополнить сведения, касающиеся обряда, и использовать приво-

²⁹⁸ О. Горохова считает, что автором рукописи является Б.В. Рудин [Горохова 2017, 63]. На наш взгляд, вопрос об авторстве рукописи остается открытым. Во-первых, во вступлении автор пишет, что использовал материалы, собранные Б.В. Рудиным и доложенные им в Императорском РГО, и записи корреспондентов Костромской ученой архивной комиссии (в частности, упомянуты собиратели — учителя Е. Лундышева, П.О. Острогорский, Бухман, А. Груздева, Орлеанская). Вряд ли Б.В. Рудин, являясь автором рукописи, стал писать бы о себе в третьем лице.

²⁹⁹ Речь идет о работе В.А. Андроникова «Свадебные причитания Костромского края со стороны содержания и формы», изданной в 1905 г. в Твери [Андроников 1905].

димый ниже весьма ценный материал Костромского фольклора» (ГАКО, там же, л. 68).

Рукопись беловая, записана на сброшюрованных нелинованных листах формата 18×21 см черными и фиолетовыми чернилами двумя почерками (первый — л. 67–146, 171–196; второй — л. 147–170). В рукописи единичные зачеркивания отдельных слов и исправления над ними, в нескольких местах вертикальные линии на полях, которыми, по всей видимости, отмечены фрагменты этнографического описания или тексты, любопытные с точки зрения автора рукописи или тех, кто с ней работал. Зачеркивания и исправления выполнены одним и тем же почерком, что и часть рукописи, местами текст угасающий. К некоторым текстам сделаны краткие пометы с указанием собирателя / исполнителя / места записи.

Рукопись ценна, в ней помимо описания обряда Костромского уезда содержится большой корпус поэтических текстов: причитаний, обрядовых песен, приговоров свадебных чинов и участников свадьбы (дружек, девушек, местных жителей), многие из которых не имеют аналогов или вариантов в опубликованных материалах и архивных коллекциях.

Публикуемый текст приговора читался дружкой при входе в дом невесты. Зап. А. Груздева предположительно в период 1899–1903 годы в д. Челпаново Челпановской вол. [Костромского у.] Костромской губ., информант не указан. Рукопись, фиолетовые чернила, текст записан на сброшюрованных нелинованных листах формата 18×21 см без помет, зачеркиваний, исправлений.

Публикуемая запись содержит детальное описание входа дружки в дом невесты (проход по двору, подъем по лестнице, открывание двери, переход через порог), приветствие, известие об ожидающем приглашения женихе, характеристики присутствующих.

Без аминя замки не отпираются, / Без молитвы ворота не отворяются, / «Аминь» проговорил — замки отломил, / Молитву прочитал — ворота растворил... — вар.: [Андроников 1856, 163, Костромской у. Костромской губ.; Виноградов 1917, 98, Костромской у. Костромской губ.].

Чего всего дороже?.. — загадка, такого рода вопросы отнесены Д.И. Садовниковым в раздел «Вопросы и ответы» и характеризуются как вопросы, рассчитанные на недогадливого [Садовников 1959, 247, 331].

[Лесенка] Белыми руками делана, / Белыми ногами бегана... — вар.: «Ручкам делана, ножкам бегана, камнем ложена!» [Шаповалова, Лаврентьева 1998, 167, Нейский р-н Костромской обл., 1972].

*Топ через порог, то ли я, дружка, не долгонок / И то насилу ног[u] переволок... — вариант формулы «скок через порог, едва (вар.: насилу) ножки переволок», посредством которой описываются действия дружки при входе в дом. Формула фиксируется в записях разных локальных традиций России с первой трети XIX в. и до нач. XXI в. [о распространении: см. Крашенинникова 2003, карты 10, 10.1]. В приговорах разных местностей формула получает развитие: в ряде текстов уточняется высота порога (наделен характеристиками *крутой, высокий, высочайший*), сообщается об изменении физического состояния перешагивающего через порог дружки. Из текстов следует, что дружка приобретает ряд физических, в большинстве своем временных недостатков, которые по мере продвижения к центру дома невесты, т.е. преодоления ситуации «свое в чужом», проходят. Так, ноги у дружки *худые, короткие, он насилу ноги волочет*, перешагивание через порог происходит с трудом, что передается наречными формами *едва, чуть-чуть, насилу*, переходя через порог, дружка падает, ударяясь головой. Приобретение дружкой при переходе через порог хромоты, немоты, слепоты и прочих физических недостатков характеризует эту ситуацию как рубежную. Наличие мотивов, связанных с асимметрией (хромота, кривизна, одноглазость и т.д.), характерных для пересечения рубежа, отмечал С.Ю. Неклюдов, рассматривая семантику фольклорного мотива «о кривом оборотне» [Неклюдов 1979]; см. также комментарий к № 12.*

*[Князь] Стоит в заповедных лугах, / Обвешан каленым стрелам, / Обтыкан вострым копьям... — модификация мотива «чудесного одевания», вместо космических элементов средствами защиты являются «мужские» предметы (копья, стрелы), вар.: *[Князь оставлен] Под светлым месяцом, / Под частым звездочкам, / Ружьями обвешался, / Стрелами обтыкался... [Андроников 1856, 163–164].**

Позвольте местный хлеб починать, / Белой солью натирать, — / Николина рожденья, / Ильи Великаго набеленья. / Отчего сыты бываем от молодости до старости... — застольный приговор, которым, по всей видимости, начинался свадебный пир.

**№ 19. <Приговор застольный в свадебном обряде
Костромского уезда Костромской губернии>**

[После венчания на свадебном застолье] особое внимание уделяется // (л. 145) лапше, стакану вина и почкам, едение их сопровождается наговором. [Приговор] перед лапшой:

Из кути но лавке,
Вдоль но скамейке,
Жернова круглы,
Сидят люди умны,
Бороды бородачи,
Добры молодцы.
Кто сед да стар —
Тот дедушка нам,
Две конеечки даст.
А усаст, бородаст,
Тот и нять кон[еек] даст.
Молоды молодки, золоты кокошки,
Серебряны сережки, враньи ворота,
Перенороты нерета,
Куньи шубы, собольи губы,
Тонко иряли, звонко ткали, //
(л. 146) Сети зашивали,
Этими сетями ноймали рака
Четыре ланы —
Этот рак любит девок и баб.
Поварушки, полотенчики на стол!

Комментарий.

Приговор застольный, исходя из комментария, произносился дружкой перед подачей лапши на свадебном застолье («красный стол»). Текст хранится в материалах фонда Костромской губернской ученой архивной комиссии, в рукописи «Свадьба в песнях и обрядах (в Костромском уезде)» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 144–146) (о рукописи см. комментарий к № 18). Зап. Б.В. Рудин предположительно в период 1899–1903 годов в Костромском у. Костромской губ., информант не указан. Рукопись беловая, черные чернила, текст записан на нелинованных листах формата 18×21 см.

№ 20. *Наговор перед первым поднесенным стаканом вина
<в свадебном обряде Костромского уезда
Костромской губернии>*

Свагушко и свахонька, мне сегодня³⁰⁰ поченька не спит-ся, а снице³⁰¹ снится! Я к Вашей³⁰² милости ехал nobывать да свой сон истолковать. Где бы я снал да с того места сошел, к окошку подошел. Поглядел в окошко — мне и сделалось по вашей сторонке тошно, стали меня семейные посылать, храброго коня занрягать. // (л. 147) Вышедши я на широкий двор, на храброго коня уздечку надвязал, седелочку подвязал, хомутик надевал и шлейку заправлял, и храброго коня в саночки закладал. Занрягал я в новы сани казански, обвозжал его в возжи тальянски³⁰³. Взшел я с широка двора во высок терем. Во своем доме собравши и со места ноднявни, Богу номолился, со семейными распротился. Вышедши на широкий двор, садился в сани казански, взял в руки возжи итальянски, ударил я храброго коня шелковою нлетью по крутым бедрам. Мой храбрый конь иснугался, от шелковой нлети // (л. 148) в дугу изгибался. Со места съезжаю, возжа развязалась и узлом завязалась. Я с саней слезал, узел развязал, возжу завозжал и в путь-дорожку отъезжал. Ехал я путью-дорожкой, подъезжаю ко Х³⁰⁴ деревне, круто-накруто моего храброго коня новорачивал да к вашему дому и нодворачивал. Вижу: маленьки ребятишки сбегаются — у нашего сватушки какой-нибудь пир затевается. Маленькия ребятишки

³⁰⁰ Иснр., в ркн. *саводня*.

³⁰¹ *Сон*.

³⁰² В ркн. встречается написание местоимений как с прописной, так и строчной буквы. Нами оставлено как в ркн.

³⁰³ *Тальянский* — фольклорный эпитет, в «Словаре русских народных говоров» зафиксирован в сочетаниях *тальянское окно* = широкое двустворчатое окно, окно из трех частей; *тальянский плат* = большой шерстяной платок, шаль; *тальянский бережок* [СРНГ 2010, вын. 43, 254].

³⁰⁴ Так в ркн., здесь должно быть название населенного пункта.

сбегаются, во всех сторон гости съезжаются. Пропшу вас меня со гостями принять, не извольте меня назад отсылать, дайте мне со гостями нонировать, // (л. 149) прикажите мне храброго коня раскладать.

Комментарий.

Приговор застольный, произносился дружкой перед подачей первого стакана вина на свадебном застолье («красный стол»). Текст хранится в материалах фонда Костромской губернской ученой архивной комиссии, в рукописи «Свадьба в песнях и обрядах (в Костромском уезде)» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 146–149) (о рукописи см. комментарий к № 18). Зап. Б.В. Рудин предположительно в период 1899–1903 годов в Костромском у. Костромской губ., информант не указан. Рукопись беловая, черные чернила, текст записан двумя почерками (второй — с л. 147) на нелинованных листах формата 18×21 см.

№ 21. Наговор при едении почки <в свадебном обряде Костромского уезда Костромской губернии>

Сватушко-батюшко, где ты эку водочку брал? Вино-то больно холодно, не очутился бы в вине вред, желал бы я его погреть. Своей хозяйке [скажу]: «Есть у меня сад, а в саду есть дряво, как бы это дряво да к земле нали³⁰⁵». Были ведомости³⁰⁶: по сих днях выехал курьер из саду, вывез с почты газеты, которым³⁰⁷ нечальными итти на тот свет. Был у дедушки большой мнук³⁰⁸, ностроил в аде несколько мук будных³⁰⁹ и военных. Кузнецы и воры котлы куют, некоторые лукавые канаты вьют, //

³⁰⁵ Так в ркн. *Пало = упало?*

³⁰⁶ В значении 'вести', 'новости'.

³⁰⁷ Слово *которым* написано дважды, во втором случае зачеркнуто и взято в круглые скобки.

³⁰⁸ *Внук*.

³⁰⁹ Возможно, от *будничный* — новседневный, обыденный; ничем не примечательный, однообразный [Ефремова 2000]; беспрсветный, безрадостный (*книжн.*) [Ушаков 1935, т. 1, 198].

„прикажете шить серафимского кони
раемладать.

149

Народом при одении почки
„Сващуха: Ванюшка, а где ты
оку авточку брала? А где ты
было жаладно, не ошумился бы
ах ахныя аредь земли бы и его
поучить. Свасей жозлиян: „Боже
ушмена садь, а ах саду сати
Срало, какь бы это Срало да
къ земли паши. Билим видошюфь
по сием Днясь авошась курьерь
иль саду авасевь съ пошто, Ва-
зейное, Которым, (Которым)
печалившимся итти на пошь
свотить. Билим у Дядушки
Большой именуль, — поштронилъ
въ ады мь свомь мучь будныи
и авенномь. Кушечас и аборг
пошии нуотъ, нилько торасе
мучавсь канатал авотъ,

Фрагмент застольного приговора «при одении почки»,
записанного Б.В. Рудиным. Костромской уезд Костромской губернии
(место хранения: ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 149).

(л. 150) местные попы угли толкут. Дали им тут, дали железные прутя и жаркия бани. Стал сатана суд производить, по одному к себе водить. Пришел на тот свет растовщик-откупщик, который здесь ростовья деньги брал. Сатана сидел на бале, растов-

щик[а] увидал, шибко голосом вскричал: «Что, растовщик-откупщик! Много ли ростовых денег наконил?» Отвечал растовщик: «Столько я [с]мог денег наконить, что мог бы у тебя весь ад откупить и в аде кабак завести». Идут госнода. Сатана сидел на бале, увидал, шинко голосом вскричал и госнодам честь отдавал: // (л. 151) «А, милостивейшие госнода, прошу я вас сюда. Надо разогреть про вас чаю, растонить свинцу вместо шнуски³¹⁰ и прокалить ваши шкаредныя³¹¹ души». Идут св[ятые] и чернецы-монахи. Сатана сидел на бале, увидал, шибко голосом вскричал: «Вы но что, чернецы и отцы-монахи [здесь]? Вы чести в области заслужили, знать, ленивы молиться Богу были? Вот я [с] вас тмапии³¹² скину, во кроменшую тьму двину». Идут старики — нищие твари. Сатана сидел на бале, увидал и шибко голосом вскричал: «А вы ночно, нищи твари?» Нищие твари увидали нредстрашныя мытарства, подхватили сумочки и нобежали в царство...

Комментарий.

Приговор, произносился предположительно дружкой в конце свадебного застолья («красного стола»). Текст хранится в материалах фонда Костромской губернской ученой архивной комиссии, в рукописи «Свадьба в песнях и обрядах (в Костромском уезде)» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 149–151) (о рукописи см. комментарий к № 18). Зап. Б.В. Рудин предположительно в период 1899–1903 годов в Костромском у. Костромской губ., информант не указан. Рукопись беловая, черные чернила, текст записан на нелинованных листах формата 18×21 см, одно подчеркивание.

Создатели застольного приговора обращаются к популярному в народной среде духовному стиху «Адская газета» (вар.: «Газета из ада») — памятнику религиозного содержания, близкому к эсхатологическим произведениям, рисующим и осуждающим пороки «нынешнего века» через изображение грешников, предстающих на суд сатаны [Храмова 2009, 241]³¹³. Перечень грешников

³¹⁰ Искаж. *шнпнс? пунни?*

³¹¹ *Скаредный* — очень скуной [Ожегов 1987, 626].

³¹² *Матпии*.

³¹³ На нонулярность этого духовного стиха в народной среде указывают многие исследователи, а также география онубликованных

«Адской газеты» многочислен, в разных вариантах стиха называются опойцы, прелюбодеи, богатые, зажиточные люди («господа», «милостивые государи», «купцы»), ростовщики, представители духовенства (чернецы, монахи), «табашники, башмачники и вся скаредная нищета, которые жили хуже скота» и др.; изображение каждой группы грешников сопровождается обличением мирских пороков, которые они позволяли себе при жизни и за которые попали в «адскую глубину», «смердную пучину», «тьму кромешную», «адский огонь» [Храмова 2009, 248–250]. По замечанию М.П. Алексеева, называющего «Адские газеты» народной сатирой, эти произведения имели характер «гневного обличения социального неравенства и пороков общественной жизни» [Алексеев 1979, 37, сн. 61]; их демократическая направленность проявлялась в особой симпатии к нищим: по сюжету сатана не пускает их в ад, и нищие отправляются «в царство небесное» [Там же].

Из довольно обширного перечня грешников духовного стиха приговор «берет» «ростовщика-откупщика», «господ», «чернецов-монахов», и наконец, нищих; соответственно, к каждому персонажу (группе персонажей) сатана обращается с репликой, в которой определяет его (их) вину и процедуру наказания. В тексте педалируется тема пьянства и имплицитно тема «огня, жара, нагревания до раскаленного состояния», последняя встречается также в представлениях об аде как месте мучения грешников. Так, в экспозиции дружка обращается к хозяевам дома с пожеланием «погреть холодное вино», в числе адских мук называются «жаркая бани», ростовщик говорит о возможности «в аде кабак завесть» (т.е. «места продажи водки, иногда также пива и меду» [Даль 1995, т. 2, 69]), сатана грозит господам «разогреть для них чаю», «растопить свинцу» и «прокалить души». Финальная часть приговора практически дублирует заключительный эпизод духовного стиха — пришедших в ад нищих сатана отсылает «в царство».

с сер. XIX в. снисков, обнаруженных на Русском Севере, Южном Урале, в центральной России, Поволжье, Прибалтике, Румынии (библиография источников «Адской газеты» представлена, в частности, в статьях М.П. Алексеева [1979, 37, сн. 61], Н.Б. Храмовой [2009, 241–247]). Неизвестные рукописные сниски «Адской газеты» публикуются в нач. XXI в., в частности, укажем нижегородский вариант 1875 г. [Храмова 2009, 248–250], два текста, датированные кон. XIX — нач. XX в. и записанные в среде русских старообрядцев Румынии [Пригарин 2009] и др.

При сравнении приговора с версиями духовного стиха, записанными в разных территориальных зонах России и за ее пределами, обнаруживаются довольно близкие текстологические сходжения. Приведем некоторые наиболее яркие текстовые совпадения, которые также демонстрируют степень деформации фольклорного текста, которая могла произойти при устной передаче:

...выехал курьер из саду... — упоминание в зачине стиха о выехавшем «кульере (вар.: «кулиер», «курьер») из ада» фиксируется в публикациях из Нижегородской губ. [Яцимирский 1906, 316], Смоленской губ. [Оглоблин 1909, 27], Екатеринбургской губ. [Шилков 1891, 236]³¹⁴;

большой мнук... — внук. Этот персонаж зафиксирован в записях из Нижегородской, Екатеринбургской и Смоленской губерний [Храмова 2011, 726];

...кузнецы и воры котлы куют, некоторые лукавые канаты вьют, местные попы угли толкут. Дали им туть, дали железные прутья и жаркия бани... — ср. с записью из Нижегородской губ.: «лукавцы некия конаты вьют, кузнецы-воры котлы куют, уголья толкут там беспечные попы, мидники и лукавцы чинят там котлы. <...> Каждому за грех свой будит воздаяние жилезными прутьями в жаркой бани» [Яцимирский 1906, 316; цит. по: Храмова 2011, 726];

...надо разогреть про вас чаю, растопить свинцу вместо шнуски и прокалить ваши шкаредныя души... — вар.: «...И жаждушу вашу душу / Раскалю оловом вместо пуншу» [Храмова 2009, 249; Нижегородская губ.], «Растоплю олово вместо пуншу, / чтобы вам промочить жадную душу» [Пригарин 2009];

...вот я вас тмании скину, во кромешную тьму двину... — вар.: «...Приказал с коих мантии скинуть / И во тьму кромешную вринуть» [Храмова 2009, 249, Нижегородская губ.]; «...повелел с них мантии скинуть, / и во тьму кромешную вринуть» [Пригарин 2009] и др.

В публикациях мы обнаружили единственную запись приговора на почки, сделанную также в Костромском уезде Костромской губ. [Виноградов 1917, 127–128]. Н.Н. Виноградов предваряет фольклорный текст комментарием, который мы хотели бы привести полностью: «На следующий день молодых будят с подклета. Вечером — «красный стол», под конец красного стола подают поч-

³¹⁴ Благодарю за консультацию Н.Б. Храмову.

ки, которые даются в качестве закуски к вину («чарочке»). На каждого свата и сваху (здесь речь идет о семейных парах. — Ю. К.) подают стакан вина — «чарочку на парочку», а на закуску кусок почки. Муж, держа в руках стакан водки, встает на лавку, а жена ложится перед ним на пол. Муж наговаривает что-нибудь. По большей части все наговоры не отличаются особым смыслом, потому что пьяные мелют, что им в голову взбредет. Почему-то во всех наговорах такого рода упоминается о пьяницах, рае и аде» [Виноградов 1917, 127].

**№ 22. <Приговоры дружки в обряде д. Борцино
Коряковской волости Костромского уезда
Костромской губернии>**

Подъехав к дому невесты, дружка сходит с лошади и идет к крыльцу со словами:

Ехали господа-друженьки горами,

Долами, черными грязями.

Подъезжали господа-друженьки

К селению большому, к богатому дому.

У богатого дома верей точепы,

Ворота золочепы.

Подворотенька, выставляйся,

Соломинка, кверху поднимайся.

Выезжать мы будем, друженьки, // (д. 136) па широкий двор,

Пепять я буду сватушке:

– Что у тебя, сватушко, среди двора

Нет точепаго столба,

Не за что мне храбраго копя привязать

И пекому паказать.

Входя на крыльцо, говорит:

Входить будем, господа-друженьки,

На широкий мост.

Широкий мост покрякивает,

Господин-друженька смело паговаривает.

Подходить я буду, господин-друженька,

К косякам стоячим, ко дверям ходячим.

Берется за скобу.

Братся я буду за скобку полужепую,
Без Иисусовой молитвы дверь³¹⁵ не отворяется,
Без амиция не затворяется.

Отворяет дверь.

Скок через порог,

Насилу поги дружешька переволок,

Глаза я упер в потолок! //

(л. 137) Беседуйте, сватушки и свахоньки,

Беседуйте, не вставайте,

Своих мест не потеряйте.

Кто на стуле стоит, а кто на ступе,

А кто на кривой скамье, и те беседуйте.

Вы, старья старухи, ваше дело

В куть пошла — запела,

Из кути пришла — опять везде поспело,

Ваше дело — на печи лежать...

Вы, молодья молодицы, пирожныя мастерицы,

И вы, красныя девицы,

Крипочныя блудпицы,

Горшечныя погубницы³¹⁶,

Ваше дело — с крипок смятану снять,

Колобков намесить да в поле отнести,

Пастушков прикормить.

А вы, малые ребята, косыя заплаты,

Широкия поздри, зеленыя с[опли],

На полатях лежать — лежите, [сопли] не уроните

Да лапши не пересолите, //

(л. 138) И пас, дружек, на стыд не паведите.

Ваше дело по полу прокатиться

И под лавку закатиться,

³¹⁵ Испр., в ркн. двор.

³¹⁶ Разделение на строки наше. В ркн. этот фрагмент записан следующим образом: *И вы, красныя девицы, криночныя / блудницы, горшечныя погубницы...*

Пож забросить, ложку искушать.
 Любезный сватушко, пек ли щи,
 Варил ли пироги?
 У вас лапша и у пас лапша,
 Пожалуйте к пам хлеба-соли кушать
 Да повестькаго послушать.

А мы приехали по вашу лебедь белую (*имя и отчество невесты*).

Затем дружка берет со стола хлеб, режет от него горбушку, берет немного соли и, положив на горбушку, покрывает ее горбушкой, привезенной из дома жениха, и кричит матери невесты:

– Свахопька, пожалуй-ка пам лычка или мочалыца горбушки связать.

Сам в // (л. 139) это время связывает их какой-нибудь веревкой и прячет в карман.

Комментарий.

Приговоры дружки. Хранятся в материалах фонда Костромской губернской ученой архивной комиссии, в рукописи «Свадьба в песнях и обрядах (в Костромском уезде)» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 135–139) (о рукописи см. комментарий к № 18). Зап. Е. Лундышева предположительно в период 1899–1903 годов в д. Борщину Коряковской вол. Костромского у. Костромской губ., информант не указан. Рукопись беловая, фиолетовые чернила, запись сделана на нелинованных листах формата 18×21 см, местами угасающий текст, пропуск слов (в двух случаях).

В записи представлены приговоры, которые произносились перед домом невесты и в ее доме: дружка рассказывает о дороге свадебного поезда, спрашивает о готовности к свадьбе (вопрос о наличии «точеного столба» для привязывания коня, угощения для трапезы), входит в дом, приветствует присутствующих (формула «красные девицы, пирожные мастерицы...», мотив «причинение возможного ущерба дружке или жениху брошенной соломинкой, соплей»), говорит о цели своего визита, приглашает родных невесты на свадебный пир к жениху.

У богатаго дома верей точены, / Ворота золочены. / Подворотенька, выставляйся, / Соломинка, кверху поднимайся... — описание дома невесты с заклинательным элементом, обращение к значимым «точкам» пространства дома в повелительном

наклонении. В такой же императивной форме строится приговор из Вилегодского р-на Архангельской обл.: при переходе через порог и входе в дом дружка говорит «Матица, не гнись, / Половица, не ломись (вар.: молись), / Молодая княгиня, нас, резвых дружек, не устрашишь» (СыктГУ: 0481-77, д. Акуловская Павловского с/с, 1988 г., опубл. в: [Крашенинникова 2009а, 36].

Без Иисусовой молитвы дверь не отворяется, / Без аминя не затворяется... — вар.: [Андроников 1856, 163, Костромской у. Костромской губ.; Виноградов 1917, 98, Костромской у. Костромской губ.].

Беседуйте, не вставайте, / Своих мест не потеряйте. / Кто на стуле стоит, а кто на ступе, / А кто на кривой скамье и те беседуйте... — входя в дом, дружка приветствует присутствующих; редкое описание, которое строится на перечислении мест возможного расположения гостей в доме.

Нек ли щи, варил ли пироги — дружка узнает о наличии угощения; вопросы построены на стилистическом приеме комического алогизма, «закрывающемся в намеренном нарушении логических связей» [Ефремова; об алогизме в фольклоре: Пропп 1999, 103 и далее], вар.: ГААО, ф. 1222, оп.1, д. 14, л. 18об., Грязовецкий у. Вологодской губ.: , 1926 г.; ВГИАХМЗ, ф. 157, оп. 1, д. 118, л. 1, Грязовецкий у. той же губ., 1924 г.

Свахонька, пожалуй-ка нам лычка или мочальца горбушки связать... — вар.: требует «тряпушку / ниточку завязать горбушки» [Виноградов 1917, 104, Костромской у. Костромской губ.; РЭМ, ф. 2, оп. 2, ед. хр. 105, л. 340об., Галичский у. Костромской губ., 1929 г.].

№ 23. <Приговоры дружки в обряде д. Березовка Троицкой волости Кинешемского уезда Костромской губернии>

Дружка все равно что у нас шафер: он заботится о порядке, угощает гостей, я успела набрать несколько наговоров дружки, вот они:

1-й наговор: Свагушка любезный! Где ты позарылся? Где позакопался? Не под полатам ли скрипучим, не под брусом ли висучим? Повыйди, повыступи, по полу иди по тесовому, ко мне, друженьке ко веселому. Просит вас князь повобрачпый, тысяцкой большой, барин меньшей, я, дружка, со своим полудружьем, сват и сваха, и весь паш чес[т]пой поезд ко сто-

лика дубовым, ко пожечкам точеным, ко скатертям брашным, ко естям сахарным, ко питьям медяным. Чаша палита медяного питья, чаша соловецкая, питье молодецкое, водка французская, закуска петербургская, мед и патока изюмная, ягода виноградная, зернышко катится в горлышко, извольте принять да выкушать, пачал сотворите да нас, гостей, благословите.

2-й наговор: Подъезжаю ко сватову ко широкому двору, ко высокому терему, решетчаты ворота на пяты³¹⁷ растворяю, подворотню выпимаю, на // (л. 17об.) сторону отставляю, ко свату на широкий двор въезжаю. Среди сватова широкаго двора поворачивал я своего добраго копя, пи³¹⁸ к чему не привязывал, никому³¹⁹ не приказывал. Стой, мой конь прекрасен, про мепя, про дружешку, припасен. Мне, дружешке, не пора, не времечко — пужпо по двору походить, по красному погулять, сепечек поискать, сепечки пашел, в часту лесепку пошел, на калипов мост взошел, за полужеп[п]ую скобочку взялся, двери на пяту растворил, молитву сотворил: «Господи, благослови, Христос!» Скок через порог, экой у вас, сватушка, порог, пасилу я поги переволок или я больпо кривопог, чтобы свахопкам подбежать да мепя, дружешку, поддержать. Выхожу из-под полатей, гляжу на потолок: экой у вас, сватушка, потолок, ровпо черным сободем оболоч. Из угла в угол сажу перегребали, и на то можно сказать: не углам изба красна, а пирогам — были бы пироги побелей, да глядели бы свахи на дружешку полюбей.

3-й наговор:

– Люди милосердые, скажите слово легкосердое: как нам дело начать, сватушку по имю (*имени*) и по отчеству назвать? Сватушка любезный! Кто в доме пачал?

³¹⁷ Иснр. здесь и ниже, в ркн. *пета*. *Пята* — гнездо в дверном косяке, где кренится дверь. Волог. <...> На няту (отворять) — настежь (отворять, открывать и т.н. двери) Южн. Сиб., 1847, Иркут., Колым., Перм., *Отворить на няту* Арх., Печора и Зимний берег, Беломор., Терек <...> Волог. <...> Костром. [СРНГ 1999, вын. 33, 217].

³¹⁸ Иснр., в ркн. *не*.

³¹⁹ Иснр., в ркн. *ни кому*.

– Спас да Никола.

– Спасу да Николе помолимся, с добрым людям поклопимся, со сватом и со свахопкам поздороваемся; все ли вы, сваты, здоровы? По папш поход у папшего свата все живы и здоровы — быки и коровы, маленькия телятки гладки. У папшего свата не как у простого мужика: две коровы бурых да две будут, корова есть да корова даст [тесть], так и будет шесть, а все под одну шерсть.

4-й наговор: Сватушка любезный и свахопка сердешна! Вспомните, вспометуйте: между нами и вами были сваты и сроднички, в горепку сходились, паши дети полюбились, по рукам бились, Богу молились, водку пили, калачиком закусили, па сей депь свадьбу положили.

5-й наговор: Сватушка любезный! Княжна повобрачная обута ли, одета ли, ес[ть] ли³²⁰ купья шубка, главаппировая юбка, сафьяные башмачки, пемецкие чулочки?

6-й наговор: Сватушка любезный! Я к вам приехал не по рожь и не по пшеницу, я приехал по красную девицу. Не[за]чем красной девице сидеть в кути за запавесочкой, с красным девушкам горе горевать, а чем сидеть на брусчаной лавочке, с добрым молодцем речи говорить.

7-й наговор: Сватушка любезный! Я к вам приехал не один, с князем повобрачным и с господам поезжакам. Мой князь повобрачный стоит в чистом поле, в широком огороде, при пути, при дороге, оп обвешеп ружьям и пистолетам, бьет купиц и лисиц, черпых соболиц, черпаго воропа и яспаго сокола, добирается до соболицы — вашей красной девицы, хочет страх задать, за себя замуж взять.

8-й наговор: Сватушка любезный! Где ты позарылся (1 паговор)³²¹...

9-й наговор: Молодыя молодушки, красныя вапши голуушки, брапшы воротки, рваные передки.

10-й наговор: Добрые молодцы, широкия вапши бородаы, печесапья вапши головы.

³²⁰ Иснр., в ркн. *если*.

³²¹ Так собиратель показал, что дружка новторяет текст № 1.

11-й приговор: Старья вы старушёнки, кривья ваши пожепки, ваше дело из избы в избы ходить да па спох говорить: у мепя такая-сякая! А пе вспомпите, какая сама была!

Комментарий.

Приговоры дружек. Хранятся в деле «Описание обрядов в Костромской губернии. 1903. 23 л.» (оригинал утрачен в результате пожара, дело микрофильмировано) (ГАКО, ф. 179, оп. 3, д. 24, л. 17–17об.). В деле несколько небольших очерков, написанных шестью авторами: описание с. Минское (одежда, украшения местных жителей, земледелие, выращивание льна, ржи и пр.) (л. 1–12об.), краткое описание свадебного обряда, местность не указана (л. 13–14об.), очерк о свадьбе в д. Березовка Троицкой волости Кинешемского у. (л. 16–17об.), очерк о народных обрядах с. Куликово Гридинской вол. Костромского у. (л. 18–20об.), приговоры дружек и девушек, записанные двумя разными лицами в д. Нелидово Гридинской вол. (л. 21–23об.). Л. 15 пустой.

Публикуемая запись взята из очерка о свадьбе (л. 16–17об.), который предвеляет небольшое вступление: в нем отмечено, что он составлен учительницей д. Березовка Троицкой вол. Кинешемского у., работающей в местной школе с 1.10.1902 г., «а потому обширного очерка религиозно-нравственного состояния здешней местности» (ГАКО, там же, л. 16) дать не может. Данные информантов и корреспондента не указаны.

Рукопись беловая, черные чернила, текст записан с обеих сторон нелинованных листов большого формата, на листах следы сгибов по формату конверта, в нижней части л. 16 надорван по сгибу, в верхней части л. 17об. на сгибах потертости.

Запись содержит 11 приговоров, которые произносились дружкой в разные моменты обряда; тексты пронумерованы собирателем; некоторые тексты представлены в сокращенном виде. Текст № 1, 8: дружка сажает родителей и поезжан за стол и просит благословения. Текст № 2 комментирует приезд к дому невесты, вход в дом. В доме невесты дружка приветствует присутствующих, спрашивает о здоровье невесты и ее родных (№ 3), спрашивает о брачном договоре (№ 4), узнает о готовности невесты к свадьбе (№ 5), говорит о цели приезда (№ 6), рассказывает о женихе, ожидающем приглашения в дом (№ 7). Публикуемая запись содержит формулы «столы дубовые, скатерти бранные...», «скок через порог», характеристики присутствующих на свадьбе гостей (№ 9–11).

Чаша соловецкая, питье молодецкое, водка французская, закуска петербургская, мед и патока изюмная, ягода виноградная, зернышко катится в горлышко, извольте принять да выкушать... — вар.: «чаша соловецкая — питье молодецкое, в моей чаше мед да патока, виноградная ягода, вам бы испилось, к сердечку привилось» [Дементьев 1855, 106, Кологривский у. Костромской губ.], «чаша-то соловецкая, корец — повенецкой, а питье — молодецкое» [Лысанов 1916, 88, Олонская губ.], зафиксирована в пословицах «Чаша, что море Соловецкое, пьют из нее про здоровье молодецкое» [Даль 1989, т. 2, 264].

Не углам изба красна, а пирогам — были бы пироги побелей, да глядели бы свахи на друженьку полюбей... — первая часть фрагмента отсылает к пословице «Не красна изба углами, красна пирогами».

У нашего свата не как у простого мужика: две коровы бурых да две будут, корова есть да корову даст [тесть], так и будет шесть, а все под одну шерсть... — варианты зафиксированы в свадебных указах (СПб РАН, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 548, л. 18об., Ростовский у. Ярославской губ., 1878 г.).

Я к вам приехал не по рожь и не по пшеницу, я приехал по красную девицу... — вар.: «мы сей день приехали не по рожь, не по пшеницу, не по куницу, не по лисицу, а по красную девицу...» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 316, л. 28, Сольвычегодский у. Вологодской губ., 1898); также в диалоге, который произносился у закрытых дверей дома невесты:

– За торицей или за пшеницей приехали?

– Не за торицей, не за пшеницей, а за красной девицей приехали (СыктГУ: 2326-47, д. Савино Подосиновского р-на Кировской обл., 1993 г.).

№ 24. <Приговоры дружки в свадебном обряде д. Усолье Халбужской волости Кологривского уезда Костромской губернии>

Свадебный день у жениха (утро).

Утром к жениху приходят его товарищи. Помогают ему собраться под венец, наряжают его. Запрягают коней, украшают дугу и гриву у лошади лентами, привязывают к дуге

колоколец, на шею лошади шоркуны³²² и т.д. Одним словом, готовят все к свадебному поезду. // (л. 22об.) Когда все готово, все родные садятся за стол и обсуждают вопрос о том, кто должен быть главной свахой, кто второй, кто дружка. Свахой обыкновенно бывает старшая сестра жениха замужняя или сноха. Дружкой — старший брат или дядя (неприменно женатый). <...> Дружка готовится небольшой сундучок, в который ложит вина, пива, пирог для закуски, кружку. Этот сундучок берет дружка с собой, когда едут перед венцом к невесте. Перед отъездом жених и его родители садятся обедать. <...> После всех кушаний несут на стол аминь. // (л. 23) Это пустое блюдо, покрытое сверху тоже пустым блюдом. Аминь — знак того, что пора выходить из-за стола. Гости встают и выходят из-за стола. Жених остается за столом. Дружка, обращаясь к родителям жениха, говорит:

[1] Собрали вы мне поезд —
 Дайте же мне и пояс.
 Дают полотен[це], котор[ым] он и опоясывается.
 Я, дружка молодой,
 С князем молодым (называет жениха)
 И всем поездом
 Едем ко княгине молодой.
 Дайте же, родители,
 Князю молодому
 Свое родительское благословение
 Во путь, во дороженьку.
 Мы поедем во путь, во дороженьку
 Мы лесами-то темпыми,
 Мы грязями-то черпыми,
 Мы болотами топучими,
 Мы поедем ко княгине молодой.
 Дадут пам зпать,
 Как княгипю звать.

³²² Шоркун — шаркун, бубенчик, ср.: шаркуны, ширкуны, шарки, бубенчики, болхари, гарматуны [Даль 1995, т. 4, 622].

Отец зажигает свечку перед образами, берет хлеб с солью и благословляет жениха. Под ноги жениху подстилают одежду. После отца мать благословляет. Во время благословения дверь входную запирают, чтобы не вошел лихой человек, чтобы // (л. 23об.) не околдовали, а также чтобы навстречу, когда будут выходить из дома, не попался злой человек — пути не будет. <...> // (л. 24) Поезд трогается, но кто-нибудь из посторонних зрителей останавливают дружкуину лошадь и просят пива. Дружка выходит из саней и обносит всех по рюмке вина и по стакану пива, чтобы зла не делали поезду. После того поезд едет очень быстро. При первой встрече дружка останавливает поезд, наливает кружку пива и дает встречному, чтобы встреча с ним была к благополучию. Если дорогой встретится другой свадебный поезд не венчан[н]ый, то дружки быстро выскакивают из саней и встают впереди поезда на дорогу. Который дружка встанет скорее на дорогу, тот поезд и останется на дороге, а другой свертывает в сторону. Если же встретится поезд венчан[н]ый, то венчан[н]ый и свертывает.

Предсвадебный стол у невесты.

До приезда жениха невеста и ее родные приготовятся, нарядятся, приготовят все нужное для венчания и ждут жениха. // (л. 25) <...> Дружка всегда входит в избу с причетами:

[2] Иду я, дружепька молодой,
С широкой бородой
По мосту по калиновому,
По полу по тесовому,
Настежь двери отворяю,
На сырчевой³²³ пол вступаю.
Встану я па лыжи,
Подойду к столу поближе,
Ко столу ко дубовому,

³²³ Значение? Возможно, от сырчатый в значении 'рассычатый', т.е. неустойчивый, легко рассынающийся, ср.: сырчатый — фольк. Рассычатый (Курск., 1862) [СРНГ 2010, вын. 43, 169].

Ко скатертям ко брашным,
 Ко сватыюшкам повозвапым.
 Сватушко и свахопька,
 Отойдите от печки к[и]ршишпые,
 От залавка горемышного,
 Ко столу ко дубовому.
 Вот, сватушко и свахопька!
 Я — дружка молодой,
 С широкой бородой,
 Со сватьями и со свахами,
 И с князем молодым.
 Собралися мы всем поездом, //
 (л. 25об.) Мы приехали к княгине молодой.
 Дайте пам зпать,
 Как вашу княгиню звать?

Отец называет невесту по имени и отчеству. Дружка продолжает:

Вы княгиню собирайте,
 Ко князю припасайте,
 Тепере можете икопу брать
 И пашего князя встречать.

[Невеста причитает. Родители невесты и дружка идут встречать жениха. Жених входит в избу. Невеста причитает за загородкой подругам]. // (л. 26). Когда жених входит в избу, у порога стелют одежду, чтобы на голый пол не вставал, а также и на скамью, где сядет жених с невестой, подстилают ковер и одеяло (защита от порчи). С той же целью первый день свадьбы и второй дружка водит молодых за руки, чтобы между ними не прошел человек и не испортил. <...> // (л. 26об.) Дружка останавливается с женихом у стола и, обращаясь к родителям невесты, причитает (говорит местами стихами, а местами прозой):

[3] Я — дружка молодой, с широкой бородой,
 Я приехал к вам всем поездом
 Со сватьями и свахами,
 Со князем молодым.

Дружки аотанав. швастнъ с шемнхон у
отмолъ и обрацнхъ къ роднтелю и шветнх
прнмнтелю (шварнт шетнхн штемнхн
и шетнхн штротей).

"А дружка малодой с шнрокой барадой

Ш прнхалъ къ вамъ вемъ поздомъ

Со шватнхн и швахн шн

Со ннхн, ш малодой.

Ждали ли гостей на сегодншнн день?

Варили ли горшокъ шей?

Ш прнхали шбнхн,

Внхн шемъ шрн.

Варили ли шнхн,

Курнли ли шнхн?

Потомъ обрацнхъ къ зрнтелю:

"А вы што, на рад. раднхнн ротъ?

Али вы шемъ ш шнхн,

Али речей шмнхн ш шемнхн?"

За шемъ обрацнхъ шмнхн къ рочнх шветнхн шварнт:

"Речей ли у васъ на шемнхн, класнхн шнхн шемнхн.

Шемъ ли шрнхн шемнхн шемнхн шемнхн.

Шемъ ли шемнхн, класнхн шемнхн шемнхн.

Шемнхн шемнхн шемнхн шемнхн.

Внхн шемнхн шемнхн шемнхн шемнхн.

Шемъ шемнхн шемнхн шемнхн шемнхн.

Шемъ шемнхн шемнхн шемнхн шемнхн.

Шемъ шемнхн шемнхн шемнхн шемнхн.

Шемъ шемнхн шемнхн шемнхн шемнхн.

Шемъ шемнхн шемнхн шемнхн шемнхн.

Приговоры дружки. Фрагмент рукописи, выполненной

Н.В. Тимофеевой. Кологривский уезд Костромской губернии

(место хранения: ЦАНО, ф. 2013, оп. 1, д. 433, л. 26об.).

Ждали ли гостей на сегодняшний день?

Варили ли горшокъ шей³²⁴?

³²⁴ Испр., в ркп. шей.

Мы приехали, хлебаки³²⁵,

Выхлебаем три.

Варили ли пива?

Курили ли ви́па?

Потом обращается к зрителям:

А вы што, парод, разипули рот?

Али вы мепя пе видывали,

Али речей моих пе слыхивали?

Затем обращаясь снова к родит[елям] невесты, говорит:

Есть ли у вас полочки, класть рукавички?

Есть ли крючки, вешать хомуты?

Есть ли полаты, класть тулуны и халаты?

Сватушки и свахошъки,

Копей уберите, овсом пакормите,

Нет овсеца — дайте сепца,

Нет сепца — дайте соломки-овсяпки,

Нет овсяпки — дайте оржапки,

Нет оржапки — пусть так постоят,

На степы поглядят. //

(л. 27). *Гостей сажают за столы по порядку. <...> Дружка не садится за стол, он больше на ногах, угощает гостей пивом и вином. [Обед, после которого невесту одевают к венчанию].*

Комментарий.

Приговоры дружки. Тексты хранятся в коллекции материалов Нижегородской ученой архивной комиссии в рукописи «Свадебные обряды и причитания в д. Усолье Халбужской волости Кологривского уезда» (ЦАНО, ф. 2013, оп. 1, д. 433, л. 22–27). Зап. Н.В. Тимофеева в 1925 г. в д. Усолье Халбужской вол. Кологривского у. [Костромской губ.] от Н.А. Разумовой, г.р. не указан (помета на л. 39). Рукопись, фиолетовые чернила, запись сделана с обеих сторон нелинованных

³²⁵ *Хлебак* — вероятно, тот, кто хлебает, т.е. едок. Ср.: *Хлебать* — *простореч.* 1. Есть (жидкое), черная ложкой. Хлебать щи. Хлебать молоко с кашей. 2. Пить большими глотками. Хлебать чай [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 1150].

листов формата 18×22,5 см, единичные исправления букв и слогов, писцом подчеркнуты названия разделов; на л. 7об.–8 фрагменты текста затерты, текст записан поверх затертого.

Рукопись состоит из нескольких разделов: «Сватанье» (л. 2–3об.), «Сговоры» (л. 4–13об.), «Канун свадьбы» (л. 14–22), «Свадебный день у жениха (утро)» (л. 22–24), «Предсвадебный стол у невесты» (л. 24–36), «Второй день свадьбы» (л. 36–37об.), «Третий день свадьбы» (л. 37об.–39). Практически во всех разделах, помимо этнографического описания, содержатся поэтические тексты (причитания, песни, приговоры дружки, сваты, гостей, девушек на слочку; также предписания, приметы, поверья, связанные с местным свадебным обрядом). В этом же деле хранится несброшюрованный л. 40 линованной бумаги формата 22,5×36 см с заголовком «Народные пословицы и поговорки местного края» (ЦАИО, там же, л. 40) и пометой «Записи производили учащиеся Усольской школы в 1923 году», сделанной тем же почерком, что и вся рукопись, т.е., вероятно, учительницей Н.В. Тимофеевой. На этом листе с обеих сторон Н.В. Тимофеевой записано 65 текстов малых жанров.

В записи представлены приговоры, которые произносились в день свадьбы в доме жениха (дружка просит отличительный знак — полотенце, просит родителей благословить жениха, описывает путь свадебного поезда) и в доме невесты (входит в дом, говорит о цели приезда и спрашивает имя невесты, просит встретить жениха с иконой, спрашивает о готовности к свадьбе, просит предоставить место для одежды поезжан и накормить коней). Весьма любопытны этнографические детали, связанные с процедурой благословения, стратегией поведения поезжан в дороге при встрече с другим свадебным поездом.

Встану я на лыжи, / Подойду к столу поближе... — вар. формулы «(В)стань/-те на лыжи, подвинься/-тесь поближе...» встречается в текстах, исполнение которых приурочено к разным моментам обряда, регулирующим дарение невесты, угощение присутствующих, смену блюд и пр. Зафиксирована в записях из Устюжского у. [Колосов 1877, 88; Воронов 1897, 21], Белозерского у. [Соколовы 1915, 350, 351], Крестецкого у. [Шейн 1900, 504] Новгородской губ., Ржевского у. [Гринкова 1926, 105], Бежецкого у. [Мальковский 1913, 440] Тверской губ., Яранского у. Вятской губ. [Зеленин 1904а, 15, 27], Котельнического р-на Кировской обл. (АКФ МГУ: ФЭ–18:3285, 1992 г.).

Отойдите от печки к/и/рпшные, / От залавка горемышного... — вар. «от печки кирпичные, от столба горемычного» зафик-

сирован в записях из пескольких уездов Костромской губ. в приговорах дружек и девушек [Деметьев 1855, 107, Кологривский у.; Лугинин, Иорданский 1896, 110, Ветлужский у.; Виноградов 1917, 87, Костромской у.; Дмитриева 1993, 95, Солигаличский р-н; Шаповалова, Лаврентьева 1998, 160, Нейский р-н], также [Лысанов 1916, 88, Олонецкая губ.; Мыльникова, Цинциус 1928, 142, Грязовецкий у. Вологодской губ.; Ушаков 1907, 16, Старицкий у. Тверской губ.]; единичные вар.: «от печки кирпичные, от свахоньки горемычные» [Виноградов 1917, 135, Костромской у.], «от печи от кирпичные, от девушки горемычные» [Андроников 1905, 42, Кинешемский у.].

А вы что, народ, разинули рот? / Али вы меня не видывали, / Али речей моих не слыхивали? — обращение к присутствующим, вар. в приговорах девушек: [Дмитрисва 1993, 96, Солигаличский р-н Костромской обл.; Шаповалова, Лаврентьева 1998, 165, Чухломский р-н Костромской обл.].

Есть ли у вас полочки, класть рукавички? / Есть ли крючки, вешать хомуты? / Есть ли полаты, класть тулупы и халаты? — текст с мотивом «другка просит освободить полаты и полицы для одежды поезжан», см. комментарий к № 4.

Нет овсеца — дайте сенца, / Нет сенца — дайте соломок-овсянки, / Нет овсянки — дайте оржанки, / Нет оржанки — пусть так постоят, / На стены поглядят... — мотив «другка просит накормить коней поезжан», см. комментарий к № 4.

№ 25. <Приговоры дружки в свадебном обряде Халбужской волости Кологривского уезда Костромской губернии>

[Свадебный поезд подъезжает к дому невесты]. Дружка (шафер жениха) первый сходит с телеги и отправляется в избу, а остальные гости ждут приглашения. Когда дружка идет в дом невесты, то приговаривает:

– Я по улошке иду, грудочки³²⁶ разбрасываю, Иисусову молитву творю: Господи Иисусе³²⁷ Христе, помилуй пас! По сепицкам иду, Иисусову молитву творю: Господи Иисусе Хри-

³²⁶ Грудки — комья земли? (см. также сн. № 281 в настоящем издании).

³²⁷ В ркн. написание *Иисус* и *Исус*, оставляем как в оригинале.

сте, помилуй нас! По мосту иду по калино //(л. 31)вому, Иисову молитву творю: Господи Иисусе Христе, помилуй нас! За скобу берусь, за лужебую берусь я, дружка молодой. Свагушко молодой, свахопька молодая, сами ли вы двери отворите или мне, дружке молодому, дозволите?

Говорят из избы:

– Господь благословит, сам отворяй!

– Дверецки отворяю, па пяту ставовлюсь, через порог шагаю, по полу иду, по зыбучему иду, Иисову молитву творю: Господи Иисусе Христе, помилуй нас! Стапу я перед Спаса образа, перед мать пресвятою Богородицею, кстись³²⁸, правая рука, покланяйсь, буйная голова, сватушка молодой, свахопька молодая, здорово! Ждали ли вы сегоднешний дель гостей? Варили ли штей? Нашего князя повобрашпаго приехал добрый поезд весь скруцеп³²⁹, изпаряжоп и по сапоцкам запряжен³³⁰. Есть ли полати, пам класть халаты, есть ли полицы, пам класть рукавицы, есть ли крюки, пам вешать кнуты, есть ли спицы, свахам³³¹ вешать кички? А мне, дружке молодому, пожалуйста скамеечку дубову. Нашим добрым копям дайте сена по колепо, а овса по шцетки. Принимайте папшего князя повобрачпаго.

Берут икону, хлеб, соль и просят гостей пожаловать в избу. Гости занимают места по указанию дружки. На почетном месте (под образами в переднем углу) рядом с женихом по // (л. 31об.) правую руку его садится тысяцкий (отец посаженный), на втором месте рядом с женихом по левую руку большой барин (близкий родственник) и т.д., занимают места смотря по родству. Когда все гости [сядут] по своим местам, дружка берет пирог, привезенный с собой, и режет, потом

³²⁸ Крестись. Кстить — крестить, окрещать, во всех знач. -ся, креститься [Даль 1995, т. 2, 209].

³²⁹ Подготовлен, собран от скрута (также см. № 13, РГАЛИ, ф. 1420, он. 1, ед. хр. 69, л. 9).

³³⁰ Иснр., в ркн. запряжем.

³³¹ Иснр., в ркн. свахам.

наливает вина и, обращаясь к отцу невесты, который бывает за столом, как и вся родня невесты, говорит:

– Господи Иисусе Христе, помилуй нас! Сватушка молодой, свахопька молодая, повыйдите, повыступите по край пола зыбучаго, стапьте перед нас на пожепки стапучия. У нас поги с подходом, руки с подпосом, голова с поклопом, язык с приговором, чаша с питьем, язык с челобитьем; чаша того, кто любит его (*жениха*³³²), чаша тех, кто любит всех, чаша деревяшпая, в чаше питья медвяшпая, чаша соловецкая, в пей питья примолодецкия. Извольте, сватушка, выкушать па доброе здоровье, ровпо маслице коровье, ретиво сердце окатить, буйпую головушку взвеселить, горе-кручипушку па радость положить, пе горюйте о матушке о своей (*имя невесты*).

Когда угощенье кончится, дружка обращается к отцу невесты:

– Ну, сватушка, давай пам товарец, а мы // (л. 32) тебе денежки.

Тысяцкий отдает деньги отцу невесты, дружка отправляется за невестой, которая в это время обыкновенно сидит занавешенная за перегородкой. Когда дружка пробирается меж гостями к невесте, то говорит:

– Господи Иисусе Христе, помилуй нас, пораздайтесь, поразступитесь постарее дядюшки, помоложе братцы батюшки, постарее тетушки, помоложе краспы девицы, крипочпая блудпицы, горш[e]шпая пагубпицы, чтобы мне, дружке молодому, па пожку бы пе вступить, чулочка бы пе замарать, башмачка бы пе проломить. У меня, дружки молодого, глаза завидуши, поги загребуши, руки захватуши, за пиздушку бы пе хватить, бедушки бы пе заплатить.

Подойдя к невесте, говорит:

– Ну, кормилица, оболокайся!

И подает ей рюмку с вином, на дне рюмки положена серебряная монета. Невеста вино выливает в платок (а иногда

³³² Дружка либо называет жениха по имени, либо указывает на него (нрм. автора в тексте ркн. в скобках).

отдает подруге), монету берет себе (на слезы) и тотчас начинает выть. // <...> (л. 33) Начинаются дары, подговариваясь к которым дружка причитает:

– Мы, сватушка, не для того сидим, что сдарья³³³ глядим, а что зпаться хотим.

Когда кончится дарение, поезд начинает собираться к венцу: дружка ставит жениха и невесту на войлок и подводит к ним отца и мать, которые благословляют чету. <...> Когда все гости усядутся [в поезд], дружка обходит // (л. 33об.) весь поезд три раза и говорит: «Милости прошу к пашему князю повобрачному в гости гостить». <...> После венца [в доме жепиха дружка ведет па подклет] дружка берет за руки молодых и приговаривает «па подклет вести, хохол тряски, мельпицу ковать, ячею пробивать». Дружка и сваха провожают до постели молодых. <...> Дружка кладет молодых на постель и перекачивает их друг через дружку три раза, приговаривая // (л. 34) «ройся в шерсти».

Комментарий.

Приговоры и реплики дружки. Хранятся в фонде Ф.Д. Нефедова в деле «Записи свадебных обычаев и обрядов Юрьевского, Меленковского, Макарьевского, Кологривского и др. уездов Костромской губернии, собранные Нефедовым Филиппом Диомидовичем и переписанные рукой Кузнецова Тимофея Агафоновича (крестьянин дер. Перебора) и неустановленного лица. 1902 г. и б.д. 103 л.» (РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 30об.–34). Дата переписывания текстов — 28 января 1902 года — отмечена в черновых записях (РГАЛИ, там же, л. 18об.).

В деле хранятся черновые записи (л. 1–18об.), выполненные на листах формата 22×35 см, а также несколько тетрадей формата 18×22,5 см с беловыми записями. Пагинация сплошная. Тетрадь № 1 (л. 19–35об.) содержит описания свадебного обряда разных уездов Костромской губернии, в том числе очерк «Свадебные обычаи в Халбужской волости Кологривского уезда Костромской губернии» (л. 29–34), в котором содержатся публикуемые выше тексты. Тетрадь № 2 отсутствует. Тетрадь № 3: начало рукопи-

³³³ *Сдарье* — нодарки, ср.: *сдарье* — арх. денежные нодарки невесте, от родных и гостей; свадебные дары [Даль 1995, т. 4, 166].

си отсутствует, соответственно, нет информации о месте записи, предполагаем, что материалы относятся к Пыщугской вол. Костромской губ. (л. 36–48об.). Также в тетради № 3 содержится очерк «Свадебные обычаи Тоншаевской волости Ветлужского уезда» (л. 49–52об.). В отдельной тетради с общим названием «Приговоры дружек Костромской губернии и уезда» (л. 81–101об.) записаны тексты приговоров из Костромского (л. 81–84), Нерехтского (л. 84об.–86), Кологривского уездов (л. 86об.–90) и приговоров без указания места записи (л. 91–101об.).

Публикуемые тексты записаны в Халбужской вол. Кологривского у. Костромской губ. предположительно Ф.Д. Нефедовым. Рукопись, черные чернила, запись выполнена в ученической тетради формата 18×22,5 см, единичная правка графитовым карандашом.

В записи представлено несколько текстов приговоров, которые произносились около и в доме невесты (дружка комментирует вход в дом, спрашивает о готовности принять поезжан, просит предоставить место для одежды поезжан и накормить коней, организует угощение гостей и поезжан, просит предоставить проход («дорожку») к невесте, приглашает всех гостей к жениху на свадьбу), в доме жениха (лаконичный приговор, который произносился перед первой брачной ночью — при проводах на подклет). Запись содержит формулы «сена по колену, овса по щетки», «ноги с подходом, руки с подносом...», «красны девицы, криночные блудницы, горш[е]шныя пагубницы...».

...Пораздайтесь, поразступитесь <...> чтобы мне, дружке молодому, на ножку бы не вступить, чулочка бы не замарать, башмачка бы не проломить... — мотив «дружка просит / требует освободить проход к невесте», отмечен в приговорах многих северных, некоторых центральных областей и Сибири (см. комментарий к № 4).

У меня, дружки молодого, глаза завидуши, ноги загребуши, руки захватуши... — характеристика дружки, вариант формулы «глаза завидуши, руки загребуши»; вар. зафиксированы в записях из Ветлужского у. [Кузнецов 1899, 534; Березин 1981, 121], Кологривского у. Костромской губ. (РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 89об.), в текстах вилегодской локальной традиции — характеристика всех поезжан: «У нас глаза завидящие, / Руки забродящие» (Сыктл'У: 0481-77, 1988 г., опубли. [Крашенинникова 2009а, 79]). Формула, кроме свадебных приговоров, встречается в текстах свадебных причитаний (характеристика невесты, принимающей подарки от жениха) [Обрядовая поэзия Пинежья 1980, 67], народ-

ного театра, эпоса [Молдавский 1967, 106–107], паремиях [Даль 1995, т. 1, 570; Иваницкий 1960, 192].

...*На подклет вести, хохол трясти, мельницу ковать, ячею пробивать* — приговор произносился перед первой брачной ночью — при проводах на подклет; первая часть («на подклет вести, за хохол трясти») формульного характера [вар.: Зимин 1922, 181, Ветлужский у. Костромской губ.; АКФ МГУ: ФЭ–18:5923. № 92. Шабалинский р-н Костромской обл., 1992 г.; СыктГУ: 2301-37, Подосиновский р-н Кировской обл., 1993 г.]³³⁴.

№ 26. <Приговоры дружки Костромской губернии>

...зобне, дайте нашим лошадям хорошаго корму. Там пет ли зелепаго сепца? Навалите копям в колепо или овса по «щикотки»³³⁵, чтобы не потеряли походки, если пет овсеца, так дайте сепца, пет сепца — дайте ржапки, пет ржапки — дайте овсянки, пет овсянки — дайте стресянки, а пет стресянки и рубленой ржапки, паши копи постоят да и так домой убежат. Копям пашим пужпа рожь голубая, а пашему кпязю княгипя молодая.

Сват и свахонька, нельзя ли дружке пронустить по махонькой, но кружечке нивца да но стаканчику винца. Гости ваши засели, а попросить пить не засмели³³⁶, с дальней дорожки захотели и поесть немножко. В вашем // (л. 37об.) благословешпом дому, во высоком терему поставлены столики дубовыя, накрыты скатерки новыя, наставлены яства сахарныя, приготовлены щички наварныя, есть жаркое, пирожки и кулебяки, одним словом, яства всяки. Изпакладены хлеба ситные и всякия шан[ь]ги ситныя. Благословите за стол идти да побольше пое-сти, к дубовому столу подступить и с гостями поесть и попить, взяться за вапше пивцо и за зеленое вишцо.

³³⁴ Об эвфемизмах *хохол*, *хохолок*, которые употребляются в свадебных текстах в отношении невесты и окружающих ее молодых женщин, см. комментарий к № 97.

³³⁵ *По щиколотке?*

³³⁶ *Осмелились.*

Дружка наливает стакан вина и подносит отцу и матери невесты³³⁷, и затем и гостям, говоря:

– Госноди Иисусе Христе, сыне божий, номилуй нас (трижды). // (л. 38) Ноги с подходцем, руки с подпосцем, сердце с покором, язык с приговором, головка, склоняйся, угощать припимайся. Иду с челобитьем, песу чашу с питьем, чаша пижегородская, питье богородское, чаша деревянная, в чаше питье медвяное, чаша соловецкая, питье молодецкое. В моей чаше мед к губкам больно лонет³³⁸ чрезмерно сладкой, нить можпо пападкой³³⁹ без всякаго вреда, как випоградная ягода; вам бы испилось да к сердцу привилось. Все гости любезные перед вами и вся рать могучая с пами. Чашу пе пивай да моих гостей припимай. Могите гости встать, почитаемому поклоп дать; новыйди, новыстуни через стол, с середи на зыбучий нол, от нечки кирпичныя, от столба горе// (л. 38об.)мычнаго. Просит вас князь «повображпой»³⁴⁰, паш молодец отважной, друженька с полудружьем, тысяцкой с большим боярином, малой боярин с лагунником и свахонька с новозничком, все любезные гости перед вами и вся рать могучая с пами, поклоп дают честной, и я даю большой мой. Примите от князя пашего пивцо да зелепое випцо, припятъ пас пе истомя, а выпить все любя, вам пиво и вишо пить, а паш челом бить, пас полюбить и чарочку осушить.

Когда дружка угостит всех пивом и вином, гости принимают за обед, а невеста за вытье, в котором она обращается ко всем находящимся в доме. По окончании оногo ее благословляют иконой и наряжают в подвенечное // (л. 39) платье. И когда ее совсем уберут³⁴¹, дружка обращается к родителям:

³³⁷ В этом месте на полях рукописи помета «которая в это время воет».

³³⁸ *Льнет, пристаёт, прилипает.*

³³⁹ *Питье пападкой* — нить нрямо из реки, ведра и т.н., ринав ртом к воде. Соликам. Перм., 1852, Перм. Вят. Волог. Киров. Яросл., Костром., Моск. Новг. Олон. Сиб. [СРНГ 1985, вын. 20, 60].

³⁴⁰ В кавычках в ркн.

³⁴¹ *Оденут.*

– Сват и свахонька, у меня ложка не махонька, наелся и папился, мой животик подпьялся. Кушать-то не падоскучит, да больпо брюшко пучит. Ложечка была с посочком, с длинным черепочком, пришлось ея есть и пить, а дикой бабе по лбу колотить, раза два хлебнуть и за пояс взаткнуть. Мы всего изрядно ноели, индо³⁴² все вснотели. А только наш князь молодой грустит по суженой своей, хочется ему с ней посидеть, па пее поглядеть, извольте чапу испивать, а невесту собирать, в Божью церковь везти и круг шалоя обвести, а там уже дочка вапша будет паша. А чтоб невеста не осердилась и пашего князя не устрашилась — у мепя есть красное виццо да приятное пивцо, немпож-// (л. 39об.)ко изопьет и сама за стол пойдет. А чтоб князя любовь приобрести, надо невесте подарок поднести.

Дружка наливает стакан пива и рюмку вина, ставит на поднос, кладет тут денег или пряников, и подносит невесте, говоря:

– Тащится, волокотся, когда-то дружка до невесты доберется. Приближается, волокотся, па всех погах песется не зверь мохпатый, а это дружка богатый: подем идет — потрескивает, деревней идет — поглядывает, оградой идет — посвистывает, по лесепке идет — постукивает, за скобу берется — потепькивает, а в избу взойдет — посматривает. Скок через порог, едва ножки нереволок. Не бел горностаи на ланки встал, а встал дружка молодой с посылочкой <нрзб.>лотой³⁴³, от // (л. 40) князя челом бить и подарочек вручить. Постарше мепя — дядюшки, помладше — братцы-батюшки, гости жданные и званые, соседи незваные, старья старушки, молодья молодушки — сметашья зализушки, коврижпья стряпушки, краспья девицы, пирожпья мастерицы, малепькие ребятишки — гороховые ворипки, синие нушки, свиная желудки, запечные тараканы и лупоглазы незваны, стапьте, разступитесь, па мепя не валитесь, на стороны разшатитесь и от мепя нораздвиньтесь.

³⁴² *Индо* — даже; ср.: союз (обл.), так что, так что даже [Ушаков 1935, т. 1, стлб. 1203].

³⁴³ Возможно, *золотой*.

Дайте мне, дружке, княжей послужке, по одной половичке пройти и до княгини дойти. Дайте в куть дороженьку, чтоб не стунить кому на ноженьку, чулочка бы не замарать, башмачка бы не проломить, за грудку бы не хватить // (л. 40об.) и ручкой бы не попалить, самому себя не остыдить, безчестья бы не занлатить, вас бы не осрамить да и нодарок бы не уропить. Мы, дружки молодые, пам прощаются и затеечки пустыя. Наше дело испитое ровно сено извитое: везде волочить-ся да как бы к невесте (*имя*) подъявиться. Стань-ко на лыжи да подвипьтесь ко мне поближе, гляди па небо повеселее, говори с пами посмелее, от пашего князя молодого песу гостипца дорогово, чашу деревяшпую с пивцом, рюмочку с красным випцом, и[э]вольте припять и до дна выпивать.

Невеста от вина отказывается, но «гостинец» берет и причитает родным и поезжанам плачи, за которые дарят ее деньгами, после чего дружка обращается к родителям невесты со следующими словами:

– Сват и свахопька, пе раскидывайте лапотки. // (л. 41) Наш князь молодой грустит нередо мной, ему становится скучно и сидеть так песнодручно, желает видеть суженую свою милую паряжепшую. Ее благословите и за стол посадите, возьмите ее за белы руки и выведите из кути, свахе вручите и за стол посадите.

[Родители невесты берут ее за руки и выводят на середину избы. Она в это время причитает («воят»). Дружка, сваха и тысяцкий сажают невесту по левую руку от жениха. Невеста обращается с причитаниями к подругам, жениху, тысяцкому, свахе]. // (л. 41об.) Жених и тысяцкий дарят её рублями; тысяцкий в ответ на плач говорит, что жених не пьет ни вина, ни пива, не курит табаку, нравом тих, других девок не любит и что тебя не забудет. После этого приступают к дарам. Дружку дарят полотенцем, которое он крестообразно перевязывает через плечо с другим, даренным от жениха, говорит:

– Поги с подходцем, руки с подносцем, сердце с покором, язык с приговором, головка, склоняйся, угощать припимайся. Наш князь молодой с // (л. 42) княгипей своей па погах

стоят, подарить вас хотят, желают ударивать, добро пожаловать, выпить рюмашку да получить краспу рубашку. С благодарением примите и па паших малых дарах извищите: не случилось у нашего батюшка и у родимой матушки для этого срочнаго часу ни тафты дорогой, ни атласу, не случилось бархатов цветных, ни материев иных, нет нушных куниц и чернобурых лисиц, ни черных соболей, а дарят что тенерь милей. Дайте нашему хозяину свободы, и в эти же годы, а может и вскоре он съездит за море, наберет бархату, атласу про всю рать папу, пушистых купиц и чернобурых лисиц, черных соболей и подарит, что вам милей. А теперь получите: наши малые дары примите, // (л. 42об.) большие обождите и нас не побраните, пива испейте для постояства, а вища для пьяпства, хлеба закусите и голод утолите, а если не голодаете, то горечь утоляете.

[Родственники невесты получают от дружки дары и угощение, по очереди каждый благодарит молодых и родителей]. // (л. 43) По окончаниии даров и обеда невеста воет, а дружка, выходя из-за стола, говорит:

– Свагушко любезный, свахонька любезная! Пропу вас не зазорно от князя нашего нокорно, за ваше угощение чести к нам пожаловать в гости. Сколько у нас поезжан, столько и мне дайте посян³⁴⁴. Теперь поближе подступитесь и с дочерью нроститесь. Чашу иснивай да своих детей благословляй, все на места садитесь да Богу молитесь. Будьте все по местам, как ясные соколы по гнездам, кто будет на ногах, тот узнает страх, и вместо чести вытолкается³⁴⁵ воп верст за двести. //

(л. 43об.) [Все садятся на лавки, затем встают и молятся. Поезжане запрягают лошадей, в это время невеста причитает. Хозяин угощает всех поезжан вином на улице во дворе, после чего дружка берет хлеб и икону, которыми благословляли невесту, и выезжает первым со двора, а за ним в том

³⁴⁴ *Посяне* — гости со стороны невесты, которых дружка приглашает в дом жениха на свадебный нир.

³⁴⁵ *Будет выгнан.*

же порядке поезжане]. <...> // (л. 44) В церкви сваха снимает с невесты покрывало и головной убор — белую кпку, приговаривая: // (л. 44об.) «Не девью красоту скидаю! Скидаю хворобу и худобу, всяку болезнь и скороность³⁴⁶ с рабы Божией (имя рек)». <...> // (л. 45) [После венчания невесте заплетают две косы, и вместо ленты надевают на молодую золотую кокошку, которую носят пыщугские замужние женщины. Приезжают домой к жениху. Свадебный пир («столованье»)]. // (л. 46об.) Когда пир окончится, дружка обращается к гостям:

— Гости запшыные, гости ждапшыные, гости отдалепшыные, соседи приближепшыные, старые старики — полатпые лежаки, старыя старушки — занечныя харкушки, пожилые жены, что брапью заряжены, молодыя молодунки — сметаншыя за// (л. 47) лизушки, красныя девицы — пирожпныя мастерицы, парпи молодые взрослые большые, малые ребятишки — гороховы воришки, синия нунки, толстыя желудки, все сметанны выгрузки, овсяные выжимки, занечныя таракашки и малыя букашки. Кто есть в этом шалашу, то я, дружка, нрошу с этого же разу к нашему князю и княгине новобрачной целоваться шмачной³⁴⁷, и на мой привет явитесь в нодклет. Чтобы вы всномипали, и вас целовали, то явитесь с приветой да с золотой мопетой. Но мы не станем много венчать, берем и серебром деньги, молодых [и] аделите и рублевики несите. Кто с рублевичком, кто с полтипшичком, явитесь пе так, а песите четвертак или же двугривеппичек, возьмем // (л. 47об.) и пятьалтыппичек. А если кто не велик — несите гривенник, а если есть медпный пятак, то все-таки не так, то милости нрошу, несите все но грошу: молодые обмилуют и за грош поцелуют.

Затем дружка обращается к родителям новобрачного и говорит:

³⁴⁶ Значение? Название болезни? Слово зафиксировано в «Словаре русских народных говоров» без указания значения, см.: «Скорóность, ж. [Знач.?). Нашла на богатого скороность слепота. Олон., Агренева-Славянская» [СРНГ 2004, вын. 38, 100].

³⁴⁷ Смачно?

– Пора молодых на подклет вести, за хохол трясти, жернова ковать, ячею пробивать, прорубку прорубить, коурку напоить. <...>

(л. 48) *[На следующий день утром дружка, помолившись, идет будить молодых. На пиру] дружка угощает гостей вином и пивом с приговорами, какие были в первый день, потом дарят гостей платями, но не дорогими. <...> Дружка держит тарелку с закуской и говорит те приговоры, какие были при дарении и в доме невесты.*

Комментарий.

Приговоры дружки. Хранятся в фонде Ф.Д. Нефедова в деле «Записи свадебных обычаев и обрядов Юрьевского, Меленковского, Макарьевского, Кологривского и др. уездов Костромской губернии, собранные Нефедовым Филиппом Диомидовичем и переписанные рукой Кузнецова Тимофея Агафоновича (крестьянин дер. Перебора) и неустановленного лица. 1902 г. и б.д. 103 л.» (РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 37–48) (краткое описание дела см. в комментарии к № 25). Сведения об информанте отсутствуют. Рукопись, черные чернила, запись выполнена в ученической тетради формата 18×22,5 см без правки, единичная помета на полях на л. 37об. выполнена тем же почерком. Начало рукописи отсутствует. По всей видимости, текст начинался в тетради № 2, но этой тетради в деле нет. Предполагаем, что материалы относятся к Пыщугской вол. Ветлужского у. Костромской губ., поскольку в рукописи встречается упоминание о пыщугских жителях.

В записи содержатся тексты приговоров, которые произносились в доме невесты (дружка просит дать корм коням и угостить поезжан вином, угощает родителей невесты вином, преподносит невесте подарки, просит одеть невесту к венчанию, получает подарок и преподносит ответные дары родственникам невесты, приглашает родню невесты к жениху на свадьбу) и жениха (просит оделить молодых деньгами, отводит новобрачных на подклет — первую брачную ночь). В записи отмечены формулы «сена по колено, овса по щетки», «столы дубовые, скатерки браные...», «ноги с подходом, руки с подносом...», «скок через порог, едва ноги переволок», «красны девицы, криночные блудницы, горш[e]-шные пагубницы...», «стань на лыжи, подвинься поближе», «сколько поезжан, столько и послан», «все по местам, как ясны соколы по гнездам», «на подклет вести, за хохол трясти». Отметим наличие редких для свадебных приговоров описаний (перечень блюд, отдельные характеристики присутствующих на свадьбе зрителей, «ложечки с носочком, с длинным череночком»). В этнографиче-

ских комментариях представлены пересказ приговора тысяцкого и заговор, который произносила сватья в церкви.

...Зобне, дайте нашим лошадам хорошаго корму. Там нет ли зеленого сена? Навалите коням в колено или овса по «щикотки», чтобы не потеряли походки, если нет овсеца, так дайте сенца, нет сенца — дайте ржанки, нет ржанки — дайте овсянки, нет овсянки — дайте стресянки, а нет стресянки и рубленой ржанки, наши кони постоят да и так домой убежат... — мотив «другка просит накормить коней», используются формулы «сена зеленого, овса ядреного», «сена до колена, овса до щетки», описание с цепевидной структурой «если нет А — дайте Б, нет Б — дайте В и т.д.», где А, Б, В — названия разных видов корма (вар. см. комментарий к № 4).

[Подайте] *по кружечке пивца да по стаканчику винца...* — другка просит преподнести ему вина; приговоры с мотивом «другка просит поднести рюмочку» произносятся неоднократно на протяжении всего обряда, см.: [Крашенинникова 2003, 108–110, карта 25].

Ложечка была с носочком, с длинным череночком, пришлось ей есть и пить, а дикой бабе по лбу колотить, раза два хлебнуть и за пояс взаткнуть... — другка, организуя свадебное застолье, просит дать ему ложку³⁴⁸, которая используется как столовый прибор, а также выступает в качестве средства устрашения или усмирения гостей, варианты зафиксированы преимущественно в вятском фольклоре.

На всех ногах несется не зверь мохнатый, а это другка богатый: полем идет — потрескивает, деревней идет — поглядывает, оградой идет — посвистывает, по лесенке идет — постукивает, за скобу берется — потенькивает, а в избу взойдет — посматривает... — описание отсылает к сказочным текстам с изображением передвижения чудесного помощника. Ср.: другка при входе в дом невесты говорит о себе «мохнатый зверь на богатый двор» [Кривошапкин 1865, 105], «Шатится, валится, / Мохнатый зверь, / На широкий двор...» [Суслов 1901, 2]³⁴⁹.

³⁴⁸ Образ «ложки» часто встречается в приговорах вятской традиции, в текстах этот предмет наделен характеристиками, благодаря которым прямо или косвенно подчеркивается длина рукоятки и емкость ложки (см. споску № 499).

³⁴⁹ Б.А. Усненский делает предположение, что в свадебном обряде выражение «мохнатый зверь» соотносится с медведем, что обусловлено его специальной ролью как нокровителя свадеб [Усненский 1982, 102].

...не случилось у нашего батюшка и у родимой матушки для этого срочнаго часу ни тафты дорогой, ни атласу, не случилось бархатов цветных, ни материев иных, нет пушных куниц и чернобурых лисиц, ни черных соболей, а дарят что теперь милей. Дайте нашему хозяину свободы, и в эти же годы, а может и вскоре он съездит за море, наберет бархату, атласу про всю рать нашу, пушистых куниц и чернобурых лисиц, черных соболей и подарит, что вам милей... — вар. к этому фрагменту приговора обнаружен в фонде А.И. Соболевского, в записях из с. Воздвиженское Пыщугской вол. Ветлужского у. Костромской губ. После венчания дружка при раздаче подарков говорил: «Перейди, переступи ты (имя и отчество, к кому обращается) по светлой светлице, по теплой горнице, по полу кирпичному, ко столу белодубову, весь наш храбрый полк стоит на ногах да кланяетча! А и хочём мы вас дарить да ударивать. Не посуди ты нашу милость и наши дары, ште у нас испаслось-прилучилось, окромя тафты, отласу да бархату, рубашеца ситчевая. Дай ты нашему батюшку, нашей-то матушке сроку на три годка съездить за теплые леса, за широкие моря, там мы товару насмотрим всяково, ростворим лавки, товару наберем: лисич, кунич, тафты, отласу да бархату. Тогда мы и станём вашу милость дарить да ударивать, да всяким добром жаловать, да низко челом укланивать. Ведь³⁵⁰ наша-та невестка (невеста) не побору ходила, не шишки сбирала, а во горнице сидела да в окошецко смотрела, шелковница» (СПб РАИ, ф. 176, оп. 1, ед. хр. 18, л. 353об.–354об., Ветлужский у. Костромской губ., 1896 г.).

Сколько у нас поезжан, столько и мне дайте послан... — вар.: [Дементьев 1855, 125, Кологривский у. Костромской губ.]. В обряде Вилегодского р-на Архангельской обл. фразой «сколько наших — столько и ваших» регулировалось количество приглашенных на свадьбу со стороны невесты: «Большая свадьба — много сродства везут. Маленькая свадьба — за невестой придут и приговаривают: сколько наших — столько и ваших. Скажем, за невестой придут там человек десять, так уж надо не больше и провожателей насбирать и увезти» (СыктГУ: 0435-4, зап. от М.Ф. Лапшиной, 1909 г.р., д. Аферьевская Вилегодский р-н Архангельская обл., 1987 г.).

Будьте все по местам, как ясные соколы по гнездам, кто будет на ногах, тот узнает страх, и вместо чести вытолка-

³⁵⁰ Иснр., в ркн. *веть*.

ется вон верст за двести... — формула «по местам как соколы по гнездам» включена в приговор, посредством которого дружка рассаживает участников обряда перед отправлением к венчанию. С помощью этой формулы дружка проверяет готовность всех присутствующих, в этом контексте распространяющий ее иллюстративный элемент «кто будет на ногах, тот узнает страх, и вместо чести вытолкнется вон верст за двести» может трактоваться как назидание тем, кто нарушает или не выполняет предписанные обрядом действия. Формула отмечена в записях Пермской, Тамбовской, Казанской, Вологодской, Вятской, Оренбургской, Костромской губ., Семипалатинской, Нижегородской обл. (см. комментарии к № 42).

№ 27. <Приговоры дружки в обряде Тоншаевской волости Ветлужского уезда Костромской губернии>

После благословения родителями жениха ехать к невесте дружка берет каравай хлеба, вынимает из серединки часть и завязывает в белую скатерть и, обращаясь к жениху, говорит:

– Госноди Иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас (трижды). Отец и мати, свое чадо сноили, скормили, на ум, на разум паучили и благословили крестом лести³⁵¹ и под иконы сести, па коврики, па повы войлоки и благословите за певестой ехать. И благословите под злат вепец встать, дайте чистое благословение пепорочное.

Выезд. Проехавши полевья ворота, дружка встает на ноги и говорит: //

(л. 49об.) – Госноди Иисусе и нр. (трижды). Все ли мы в соборе, все ли в добром здоровьи, есть ли³⁵² князь молодой, тысяцкий, свахонька, большие бояре, средние ли меньшие? Дружка с полудружьем, свахин повозник, пивной извозчик. А ты, свахонька, все ли взяла, не забыла ли чего? Взяла ли топки белые чулки, красныя башмаки, белыя белила, красныя

³⁵¹ Значение?

³⁵² Иснр., в ркн. *если*.

румяна? Мы не с хитростью, мы не с мудростью, с Божьей милостью, Бог пам па помочь.

Приезжают к дому невесты. Дружка входит к невесте в дом, за скобу берется и говорит:

– Госпюди Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас (*трижды*).

С этими словами входит в избу, молится иконам и кланяется на все четыре стороны:

– Сват и свахонька, // (л. 50) мы сватались и уговаривались, вино пили и по рукам били, в сегодняшний день свадьбе быть?

Сват отвечает:

– Так точно.

– Сват и свахонька, ехал я, друженька, через горы, через доли, через темны леса, через сыпучие пески, через топячя болота, у дружешьки в горлышке пересохло. Кто бы подпес испить, в горлышке помочить? Я стал бы с тем речи говорить.

Сват подносит дружке вина, тот выпивает.

– Сват и сватья, едет свадьба, па вапем поле, па папих конях, па коврах, па бобрах, па черпых соболях. Не поверите пам, посмотрите сами или малепьких ребят пошлите. А сами подите па полагы, сядьте горбами-то вместе³⁵³ да выхлебайте корчагу теста; складите ноги-то на очен да ноглядите па свою милую дочь. Пап князь молодой стоит в чистом поле, под синим небом, под частыми звездами да под красным // (л. 50об.) солнцем. Благословите нашего князя молодого на широкий двор въехать, к дубову столбу подъехать, к золоту кольцу шелковыми поводами³⁵⁴ папим[и] поезжапскими белыми руками коней привязать. Наши кони бежали, приспотели, все поесть захотели: было бы сепа зелепого, овса ядрепаго, сепа по копне, овса по зобне, была бы рожь голубая,

³⁵³ Иснр., в ркн. *в место*. Восстанавливается по вариантам: *А вы, стары старики, / Пожилые мужики, / Садитесь горбом вместе / Хлебайть сырое тесто...* [Татаринцев 1990, 55], *Старые старухи, толстые синюхи, / <...> / Оне ступайте в угол, / Горбам(и)-то сядьте вместе..* (РГО, р. 10, он. 1, ед. хр. 50, л. 9–9об., Вятская губ.).

³⁵⁴ Иснр., в ркн. *поводами*.

а нам княгиня молодая. Папн князь молодой в добром здорovy, а ваша кпягипя молодая в добром ли здорovy?

Сват отвечает:

– Слава Богу, в добром здорovy.

Потом наливают вина стакан и подносит дружке, который разом и выпивает.

– Сват и сватья, были бы столики дубовые, скатерки шелковые, ножинки булатные, ложечки кленовые, графинчики хрустальные с водочкой, рюмочки позолоченныя. Сват и сватья, ко столу был бы стольничек, ко жбану разнозчичек, к дверям нридверничек, // (л. 51) к коням конюхи. Конюх был бы острый — у нас кони бодрые, сани новыя, в санях товары разные: порки да куницы, соболи да лисицы, как с рук сдать, так и на руки припятъ. Сват и сватья, были бы полицы, класть шапки да рукавицы, были бы полати, класть тулупы да халаты, была бы скамеечка о четыре пожки, чтобы пожки не подвихпулись, чтобы поезжана не ушиблись и князя молодого не разменили, вас бы не остыдили. Сват и свахопья, для меня бы, для дружки, был бы особый стульчик с перильцами: я, дружка молодой, но вынивать лютой, чтобы лязя³⁵⁵ было сестъ и облокотиться, чтобы на бок не свалиться. Еще бы мне, дружке, ложечку да черепочку, чтобы лязя было есть и пить, и диких баб по лбу колотить, раза два хлебнуть и за пояс заткпуть. Покорно прошу встретить кпязя молодого с хмельным пивком, с зелепым випцом, а не встретите, мы и просто войдем. //

(л. 51об.) *Дружка поклонится и пойдет из избы. Сватья³⁵⁶ берут тива и вина и идут встречать. Жених со своими гостями входит. Дружка со свахой и женихом отправляются на середь (в кут или за перегородку), положат на блюдо гостиниц. Дружка начинает:*

– Госноди Иисусе Христе и нр. (трижды). Тащится, волочится мохпатый зверь па богатый двор: подем³⁵⁷ идет —

³⁵⁵ Лязя — нареч. устар. Можно [Ефремова].

³⁵⁶ Т.е. сват и сватья.

³⁵⁷ Иснр., в ркн. полом.

потрескивает, деревней идет — поглядывает, оградой идет — посвистывает, по лесепке идет — постукивает, за скобу берет — потепькивает. Скок через порог, едва пожки переволок, не бел горпостай на лапки встал, говорить с нами стал. Гости жданы, гости званы, приближенные соседи, старые старушки, молодые молодухи, сметанные зализушки, красные девицы, // (л. 52) пирожные мастерицы, малепки ребятепки, синие пупки, свиные желудки, запешные таракашки. Стапьте, разступитесь, дайте мне, дружке, по одной половочке пройти, чтобы кому па пожку не паступить или за ручку не схватить, самому себя не остудить и вас бы не острामить. (*Называет имя невесты*), стап-ко па лыжи да подвипь[с]я поближе, гляди па нас повеселяе, говори с нами посмеляе. От нашего князя молодого идет с чашею деревянною с нивцем, сверх того с белым калачом. Покорпо прошу от нашего князя молодого припять не истомя, по излюбя.

Дружка зовет молодых на подклет:

– Гости жданы, гости званы, приближенные соседи, старья старухи, молодья молодухи, сметанные нолазушки, краспяя девицы, пирожные мастерицы, малепки ребятки, синие нунки, свиные желудки, сметанные выгрузки, // (л. 52об.) овсяные выжимки, занешные таракашки, покорпо прошу к нашему князю молодому повобращному па подклет. Кто с золотенькой, кто с рубличком, кто с полтиппичком, кто с двугривеппичком, кто с пятиалтыппичком, кто с гривеппичком, кто медный пятак, и так милости просим.

Комментарий.

Приговоры дружки. Хранятся в фонде Ф.Д. Нефедова в деле «Записи свадебных обычаев и обрядов Юрьевского, Меленковского, Макарьевского, Кологривского и др. уездов Костромской губернии, собранные Нефедовым Филиппом Диомидовичем и переписанные рукой Кузнецова Тимофея Агафоновича (крестьянин дер. Перебора) и неустановленного лица. 1902 г. и б.д. 103 л.», рукопись «Свадебные обычаи Тоншаевской волости Ветлужского уезда» (РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 49–52об.). Записано в Тоншаевской волости Ветлужского уезда Костромской губ. Сведения

о собирателе, информанте отсутствуют. Рукопись, черные чернила, запись выполнена в тетради на обеих сторонах четырех нелинованных листов формата 18×22 см, единичные описки, на л. 49 надпись «Свадебные обычаи», выполненная графитовым карандашом другим почерком.

В записи содержатся тексты приговоров, которые произносились в доме жениха перед выездом за невестой (дружка просит благословения), после выезда из дома жениха (спрашивает о присутствии всех чинов в поезде, удостоверяется о готовности поезжан к поездке), в доме невесты (спрашивает о брачном договоре, рассказывает о пути-дороге и просит поднести выпить, рассказывает о женихе, ожидающем приглашения в дом невесты, просит накормить коней поезжан, проверяет готовность рода невесты к приему поезжан — готовы ли «столы дубовые», места для одежды поезжан, «стульчик с перильцем и ложка» для дружки, просит освободить проход к невесте). Завершает запись приговор, который произносился перед отправлением молодых на первую брачную ночь, т.е. в доме жениха после венчания. В записи отмечены формулы «едет свадьба на вашем поле, на наших конях», «сена по копне, овса по зубне», «сена зеленого, овса ядреного», «красные девицы, пирожные мастерицы...», «скок через порог, едва ножки переволоок», «стань на лыжи, подвинься поближе». Отметим наличие редких для свадебных приговоров описаний (отдельные характеристики присутствующих на свадьбе зрителей, «ложечки да череночки» дружки, передвижения дружки при дарении невесты), а также перечни номинаций свадебных чинов.

Все ли мы в соборе... — вариант формулы «все ли в скопе, все ли в сборе?», включена в приговор, посредством которого дружка проверяет готовность поезжан к выезду за невестой; формула отмечена в записях из Красноуфимского, Оханского уездов и Чердынского р-на Пермской обл., Глазовского, Вятского, Нолинского уездов Вятской губ., Устюжского у. Вологодской губ. (вар. см. в комментарии к № 4).

[Едет свадьба], на вашем поле, на наших конях... — формула имеет распространение в вятском фольклоре, отмечена в записях из Слободского, Малмыжского, Котельничского, Глазовского уездов Вятской губ. [Зеленин 1904а, 30; Полушкина 1892, 28; Суслов 1901, 2; Бажин 1848, 58; Шейн 1900, 483; Васнецов 1894, 286], Мурашинского, 1990 г. (СыктГУ: 1812-3, 1803-8, 1821-86, 1821-94); Подосиновского, 1988 г. (АКФ МГУ: ФЭ-16:2755),

Котельнического, 1992 г. (АКФ МГУ: ФЭ-18-3170) районов Кировской обл., Прилузского р-на РК, 1990 г. (СыктГУ: 1327-1), Ветлужского у. Костромской губ. (РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 50).

На коврах, на бобрах, на черных соболях... — вар. в записях из Яранского, Малмыжского уездов Вятской губ. [Зеленин 1904а, 16; Суслов 1901, 2; Васнецов 1894, 286].

Складите ноги-то на очеп да поглядите на свою милую дочерь... — вар. формулы «сядьте на брус, складите ноги на очеп», формула имеет распространение в вятских записях, см. комментарий к № 36.

Было бы сена зеленого, овса ядренаго, сена по копне, овса по зобне... — сочетание формул «сена зеленого, овса ядреного» и «сена по копне, овса по зобне», характеризующих качество и количество корма; обе используются в приговорах с требованием / просьбой накормить коней поезжан, имеют широкое распространение и зафиксированы в записях разных локальных традиций [см.: Крашенинникова 2003, карты 17, 17.1] (см. также комментарий к № 3, 12).

Был бы особый стульчик с перильцами... — вар.: в вятских записях [Аргентов 1941, 104, Нолинский у.; Васнецов 1894, 288; Татаринцев 1990, 54, Кезский р-н Удмуртии; Тронин 1895, 232, Нолинский у.] и Пермской губ. [Серебрянников 1911, 42, Оханский у.].

№ 28. Приговоры дружек Костромской губернии и уезда

Приезжают по невесту. Когда дружка с подружьем подъедут к дому невесты, дружка вылезает из саней. Лошади с женихом и поезжанами ожидают в поле. Дружка идет к дому невесты и говорит:

– Еду я, дружка, еду я, молодецкий, ко сватову к широку двору, ко повым воротам, повые воротечка растворяются, подворотенка выпинается. Въехал я, дружка храбрый, на двор богатый, как зверь мохнатый. Поворачиваю коня вкруть³⁵⁸,

³⁵⁸ *Быстро? Резко?* В «Словаре русских народных говоров» зафиксированы значения: *Круть* — в знач. нареч. Быстро, поспешно. Росл. Смол., Слов. карт. ИРЯЗ. Урал., 1930. Свердл. <...> в знач. сказ. О внезапном и быстром движении, новороте [СРНГ 1979, вын. 15, 333].

становлю на путь, к кольцу не привязываю и никому не показываю. Стой, мой конь, не шатайся и не валяйся, никому в руки не давайся. Иду я, дружка, иду я, молоденький, сватовым широким двором, ко свату во высок терем, // (л. 81об.) про меня грудки раздвигаются, соломка расправляется. Иду я, [с]потыкаюсь, до лесепки добираюсь. [У] пашего сватушка, пашего батюшка лесепка дубова, приступочки клеповы, балясипки³⁵⁹ точопы. Иду я, спотыкаюсь, до дубовой двери добираюсь, за полужону скобку хватаюсь. Без Иисусовой молитвы дверь не отворится, а без амипя через порог не шагается. Госноди Иисусе Христе, сын Божий! Аминь нроговорил и дверь отворил. Скок через норог, насилу ноги нереволок, глаза в потолок, вперед нодался — наш гашник³⁶⁰ порвался. А ходят ли грешные в рай? Ходят и носят. Я, дружка о два поса, одип пос Богу молится, а другой от девок да от баб боронится. Кто в доме пачало: Спас, пресвятая Богородица? Спасу, пресвятой Богородице помолился, всем добрым людям поклонился. Наш сватушко, паша свахопья приказали челом ударить, челобитье справить, а мне, дружке, поклониться. У мепя, дружки молодаго, сердце нокорно, голова с ноклоном, язык с приговором.

Затем дружка подает подарок невесте от жениха, кладет на стол и говорит: //

(л. 82) Кладу я, дружка молодой, княжевскую одежду вперед за дубовый стол: шубочка тюлепева, опушечка боброва, петельки витыя, пуговики литыя, чулочки шелковы, бапмачки козловы, мыло, белила, зеркало, румяна. Марья Ивановна, мыльцем-то умойся, белилам набелися, в цветно платье парядися. Ивапа Иваповича люби да жалуй, не оставь, пожа-

³⁵⁹ *Балясина* — итал. точеный столбик ног норучни, нерила, ограду, обнос [Даль 1995, т. 1, 44].

³⁶⁰ *Гашник* — местн. Пояс, шнурок, продаваемый в верхней части брюк, шаровар и т.н. [Ефремова]; ремень, веревочка, шнурок, тесьма для вздержки и завязки штанов [Мыльникова, Цинциус 1928, 100]; шнурок, которым завязывают нортки [Иваницкий 1960, 186].

луй. А вы, свахоньки родня, шубеньки голубья, петельки витья, пуговики литья, встапьте по правую сторону, чтоб трех за одну не взять. А вы, молодья молодушки, белые лебедушки, алыя пещки, завитые височки, брапые воротки, проломлены передки. А вы, красные³⁶¹ девицы, пирожныя мастерицы, крипочныя блудпицы, с крипочек сметапку спимали, пирожки месили да под подушечку коропили³⁶², да пас, дружек, кормили. А за что вы нас кормили — за то, что мы вас любили. Это хорошее дело, девки! А вы, старья старухи, лесныя обирухи, в лесу обирали, нам не оставляли, широкия лонатки, толокопныя пропасти, медвежий взгляд, тащатся па свадьбу глядеть как ляд. // (л. 82об.) Па свадьбу-то глядите да меня, дружку, в уме не повредите. Я, дружка, не городской, не сельский, а мужик деревепский. А вы, маленькие ребятки, косые заплатки, толстые запятки, с полатей глядите, соплей не уроните, лапшу не пасолите. А зачем вы па печи пасрали да опучам заклали, да па нас сказали, а мы первый раз приехали. Сватушко, свахопька, повыдь, повыступи по полику тесовому, ко столику дубовому, ко мне, дружке ко веселому. Извольте про паше здоровье спросить и [про] свое рассказать. Ждали ли вы гостей, варили ли горшек щей? Я ведь, дружка, не одип приехал, а с товарищам. Папи кони в чистом поле при пути, при дороге, нри частом огороде, нод красным солнышком, при светлом месяце, под мелким звездам. Папи молодцы со кудрям. Просим вас не заморозить пас.

Затем дружка отрезывает горбушку хлеба и складывает с привезенной горбушкой хлеба из дому жениха и говорит:

– Сватушко, свахопька, пет ли лычка // (л. 83) или мочальца, чем бы связать эти горбушки?

Подают ему на тарелке или блюде перевязь, смотря по состоянию, ситцевую или кумачевую, и стакан вина. Дружка берет перевязь, выпивает стакан вина и кладет денег, сколько может. Берет из кути (из-за перегордки от печи) невесту

³⁶¹ Иснр., в ркн. крастныя.

³⁶² Хоронили.

и приводит за стол, и просит у свата сторожей. По правую сторону невесты сажают мальчика, а по левую девочку. А дружка уезжает в поле за поезжанами и вместе с ними подвезжает к дому невесты. Берет жениха за руку и вводит в дом. Когда введет жениха, то говорит, чтобы мальчик и девочка вышли из-за стола. Мальчик отвечает:

– Спачала выкупи место, а потом и я уйду.

Как и перед мальчиком, так и перед девочкой стоят стаканы холодной воды. Дружка кладет мальчику в стакан деньги, а девочке — сваха. Посмотревши мальчик и девочка [в] холодную воду в стаканах, говорят: «Не солепо!» Тогда дружка и сваха добавляют денег в стакан. // (л. 83об.) Затем мальчик и девочка, оставшись довольны, освобождают свои места. Дружка становится жениха рядом с невестой, а по левую [руку] встает сваха. Невеста сидит и плачет. Сваха расплетает косу и просит тарелку, и кладет на тарелку ленту из невестинной косы, и вместе с лентой кладет пряник девицам, а косоплетки из косы кладет жениху за воротник. В это время дружка делит³⁶³ гостинцами родных невесты. Потом сажают жениховых родных за стол и угощают. После угощения, поблагодарив, идут в церковь. Дружка берет левые руки жениха и невесты и соединяет их вместе, и выводит из-за стола. Родители невесты благословляют иконой жениха и невесту. Затем уже садятся на лошадей. Дружка приводит жениха и невесту к саням. Жених берет невесту и кладет в сани, и она едет, лежа закутанная до церкви.

Комментарий.

Приговоры дружки. Хранятся в фонде Ф.Д. Нефедова в деле «Записи свадебных обычаев и обрядов Юрьевского, Меленковского, Макарьевского, Кологривского и др. уездов Костромской губернии, собранные Нефедовым Филиппом Диомидовичем и переписанные рукой Кузнецова Тимофея Агафоновича (крестьянин дер. Перебора) и неустановленного лица. 1902 г. и б.д. 103 л.», рукопись «Приговоры дружек Костромской губернии и уезда» (РГАЛИ, ф. 342, оп. 2,

³⁶³ Наделяет, т.е. угощает.

ед. хр. 78, л. 81–84). Записано в 1902 г. в Костромском у. Костромской губ. Сведения об информанте отсутствуют. Рукопись беловая, черные чернила, запись выполнена в тетради формата 18×22 см с обеих сторон нелинованных листов.

В записи содержатся тексты приговоров, которые произносились в доме невесты (дружка описывает свой путь по двору, вход на крыльцо, переход через порог и вход в дом, приветствует присутствующих, преподносит невесте подарок от жениха), отмечены формулы «скок через порог, едва ножки переволок», «ноги с подходом, руки с подносом...», «красные девицы, пирожные мастерицы...», «про ваше здоровье спросить, про свое рассказать». Отметим наличие в записи весьма редких для свадебных приговоров описаний (подарков невесте с рекомендацией их использования, характеристики присутствующих на свадьбе зрителей). Запись включает подробное описание действий участников ритуала при выкупе места для жениха. Рассуждение о посещении грешными рая (*А ходят ли грешные в рай? Ходят и носят. Я, дружка о два носа, один нос Богу молится, а другой от девок да от баб боронится*) отсылает к произведениям демократической сатиры, в частности, «Повести о бражнике».

Стой, мой конь, не шатайся и не валяйся, никому в руки не давайся... — вар.: [Андроников 1905, 35, Чухломский у.; Виноградов 1917, 97, Костромской у.; Шейн 1900, 684, Покровский у. Владимирской губ.].

Скок через порог, насили ноги переволок, глаза в потолок, вперед подался — наш гашик порвался... — в тексте комментируются действия дружки при входе в дом невесты. Описание перехода через порог (формула «Скок через порог / Едва (Насилу) ножки переволок...») завершается фразой, в которой сообщается о потере — порванном поясе, что коррелирует с развязыванием пояса у покойного³⁶⁴. Вар.: [Мыльникова, Цинциу 1928, 100–101, Александровский у. Владимирской губ., 1924 г.; Зеленин 1904а, 28, Яранский у. Вятской губ.; Болдырева, Толкачева 2018, 276, Вавожский р-н Удмуртии; РО ИРЛИ, ф. 850, оп. 4, ед. хр. 73, л. 8, Малмыжский р-н Кировской обл., 1960-е гг.; МАЭ РАН, ф. 10, оп. 1, д. 10, л. 4, Ростовский у. Ярославской губ., 1924 г.; РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1432, л. 5, Егорьевский у. Рязанской губ., 1899].

³⁶⁴ Пояс в традиционных представлениях «вонлощал суть идеи “одежды”» [Байбурин 1992, 5], т.е. полной защищенности.

Шубочка тюленева, опушечка боброва, петельки витыя, пуговики литыя, чулочки шелковы, башмачки козловы, мыло, белила, зеркало, румяна. Марья Ивановна, мыльцем-то умойся, белилам набелися, в цветно платье нарядися... — перечень даров, преподносимых невесте, распространяется рекомендацией, как их использовать, вар., например, в: [Рогов 1860б, 99].

№ 29. Приговор дружки Нерехотского уезда <Костромской губернии>

Во время приезда за невестой.

Ехал я, друженька, долами и горами, темными лесами, зелеными лугами, чистыми полями. Ехал я, друженька, не один, с подружьем молодым: мой подружье молодой, закагистой, удалой. Ударял своего добраго копя по крутым по бедрам, конь мой осержался, от земли отделялся, горы и леса между ногами пронускал. Сватушка, к вашему двору подъезжал. Подъезжаю я к широкому двору, воротичка растворяются, подворотипка выставляется, соломенка расправляется. Въезжаю я, сват хохлатый, на двор богатый, стаповлю я своего добраго коня среди широкаго двора. Сватушка родной, нет ли моему доброму коню овсеца, а не[т] овсеца — так сенца, а нет сенца — соломки, а нет соломки — так отставь его к сторонке: было бы на чем мне, доброму молодцу, домой отъехать. Сватушко родной! Позвольте мне, доброму молодцу, но вашему двору походить, по широкому погулять, аржапой соломки // (л. 85) потоптатъ и часту лесепку сыскать. Вот я, дружка молодой, но вашему дворику находил, но широкому погулял³⁶⁵, аржапой соломки потоптал и часту лесепку сыскал, к частой лесепке подхожу, часты речи говорю. Сватушко родной, подпосика нам по рюмочке да не по одной, а подноси по шести, чтобы было чем душечку отвести. Иду я, друженька, в часту лесепку, полегопечку³⁶⁶ ступаю и приступочки считаю, подхожу я, друженька, к дубовой двери. Без молитвы дверь не открывается,

³⁶⁵ Иснр., в ркн. по гулял.

³⁶⁶ Иснравлено, в ркн. по легонечку.

молитву сотворил и дверь отворил. Скок через порог, пасилу пожки переволок, и гляжу я в потолок. Сватушко, у вас избушка-то кругла о четыре угла, окошечки-то косящаты-косящатыя, лавочки-то висящатыя, а сверж окна нет ли лишняго бревна? Поглядите сами. Сватушка, кто у вас начало в доме? Вот я Богу-то номолюсь и сватушку со свахонькой ноклонюсь. У вас, сватушка, много мух летучих, тараканов ползучих и много гостей звапых и нежданных. Ждали ли пас, приезжих гостей? Вы, госюда тысяцкие бояря, купьи шуб// (л. 85об.)ки, собольи опушки, вы здорово ли живете? А вы, краспяя девицы, пирожпяя мастерицы, крипочпяя блудпицы, горшечпяя погубпицы, ване дело только с крипочек сметанку спимать, колобки месить да под подушки хоронить, и наступков кормить. Вы здорово ли живете? Вы, молодые ребята, ване дело только по вечерам ходить и гулять, да краспую девицу поймать, в заулочек завести, через попку повалить и черпаго бобра задавить. Вы здорово ли живете? Вы, старья старухи, седья малушки³⁶⁷, толстыя запятки, косья заплатки. Ваня родепька³⁶⁸ не обуется гладепька, поги вывьет, кошцы вывьет, крозь³⁶⁹ улицу идет, так всю улицу метет. Вы здорово ли живете? Вам по старости лет и поклопу пет. Вы, маленькие ребяташки, с полатей глядите да соплей не уроните, ланшу не *насолите*³⁷⁰, да мне, приезжему гостю, головы не проломите. Вы здорово ли живете? Вам по младости лет и поклопу пет. Ты, певестушка молодая, шубепька твоя голубая, пуговки литыя, петельки витыя, крючки золотые, ты здорово ли живешь? // (л. 86) Бери в придапое ложечку-то толстой черепок, было бы чем масло ковырять. Наш-от сватушка живет не кой-как: па дворе-то корова бура, корова будет, третью купит, без четвертой жить пельзя, пятый бык. Как моло-

³⁶⁷ Вероятно, от *малуха* — ж. Жепский половой орган. Шуйск. Влад., 1912 [СРНГ 1981, вып. 17, 339].

³⁶⁸ *Роденька* — 1. Родственник, родственница <...> 2. *Собир.* Родня, родственники [СРНГ 2001, вып. 35, 131].

³⁶⁹ *Сквозь, через.*

³⁷⁰ *Испр., в ркп. на солите.*

ку не быть — круглый год без молока! У нашего-то сватушка тысяча ульев, девяносто пчел! Круглый год медку не попытаем. У нашего-то свата рогатой-то скотины таракан да жужелица, а медной-то посуды крест да пуговица. Вот, невестушка молодая, вам мыло — умывайся, белилами-то белися, мазилами-то мажься, а в зеркальце-то глядися. А Ивапа люби да уважай: на левую-то ручку клади, а правой-то обнимай да близенько к сердцу прижимай. Он у нас умный да послушный, спросишь — не добыеш[ь]ся, попленишь — не дождеп[ь]ся. Люби да уважай, руками-то толкай, а погами-то пипай, оп тебя рукой, а ты его клюкой.

Комментарий.

Приговор дружки. Хранится в фонде Ф.Д. Нефедова в деле «Записи свадебных обычаев и обрядов Юрьевского, Меленковского, Макарьевого, Кологривского и др. уездов Костромской губернии, собранные Нефедовым Филиппом Диомидовичем и переписанные рукой Кузнецова Тимофея Агафоновича (крестьянин дер. Перебора) и неустановленного лица. 1902 г. и б.д. 103 л.» (ГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 84об.-86). Записано в Перехтском уезде Костромской губ. Сведения об информанте отсутствуют. Рукопись беловая, черные чернила, запись выполнена в тетради формата 18×22 см с обеих сторон нелинованных листов.

В записи представлен текст приговора, который произносился дружкой во время приезда к невесте (дружка описывает дорогу свадебного поезда, вход в дом и переход через порог, просит дать корм коням, здоровается с присутствующими, преподносит невесте подарки, рассказывает о женихе и его семье).

В финальном фрагменте, который посвящен имуществу жениха и его семьи, выделяется несколько типизированных описаний, варианты к которым обнаруживаются в свадебных указах и других фольклорных жанрах:

...на дворе-то корова бура, корова будет, третью купит, без четвертой жить нельзя, пятый бык... — вар. в приговоре дружки из Кинешемского у. Костромской губ., 1902 г. (ГАКО, ф. 179, оп. 3, д. 24, л. 17об.), Вавожского р-на Удмуртии [Болдырева, Толкачева 2018, 277, бывш. Елабужский у. Вятской губ.]. Два содержательно близких фрагмента отмечены в свадебных указах из Ростовского у. Ярославской губернии, которые читались

девушками на свадьбе (СПБ РАИ, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 548, л. 18об., 1878 г.; МАЭ РАИ, ф. 10, оп. 1, д. 10, л. 59, 1924 г.).

Рогатой-то скотины таракан да жужелица, а медной-то посуды крест да пуговица — формула используется для описания имущества жениха и его семьи. Отмечена в записях приговоров друзей [Андроников 1856, № 27, 199, Костромской у. Костромской губ.; Полушкина 1892, 28, Слободской у. Вятской губ.; Корепова 2019, 521, Вязниковский р-н Владимирской обл.]. Зафиксирована в указах девушек, записанных в 1878, 1899, 1924 г. в Ростовском у. Ярославской губ. (см. № 74, 75, 76). Для характеристики личного имущества жениха или приданого невесты может использоваться часть формулы (усеченная формула), например, в записях из Вавожского р-на Удмуртии: «У нашего князя осталось добра немало. / Есть и овощи в огороде: / Хрен да луковица, / Есть и медная посуда: / Крест да пуговица» [Болдырева, Толкачева 2018, 277, бывш. Елабужский у. Вятской губ.], в росписи приданого: «[У невесты] на дворе петух да курица, а в заставе грош да медная пуговица» (РИБ, ф. 775, № 2050, л. 159об., Ростовский у. Ярославской губ., до 1883 г.). Также встречается в причитаниях невесты из Вологодской обл. [Балашов, Марченко, Калмыкова 1985, 125, 126]. Отмечена в поэтическом аккомпанементе сенок ряженных [Народный театр 1991, 34, Каргопольский р-н Архангельской обл.], прибаутках балаганных и карусельных зазывал [Там же, 337], малых жанрах, в частности, пословицах с темой «Достаток — убожество» [Даль 1989, т. 1, 72]. Широкое географическое распространение формулы и бытование ее в разных фольклорных жанрах может служить указанием на ее книжное (лубок?) происхождение.

№ 30. <Приговоры дружки Кологривского уезда Костромской губернии>

I. Когда жениха поднимают из своего дома.

Господи Иисусе Христе, сыне Боже наш, помилуй нас, аминь! Стоит отец и мать, и стоит дитя ваше перед вами, и слёзно плачет, не просит у вас, у родителей, не злата, не серебра, не скатпаго³⁷¹ жемчуга, не придатку великаго, только про-

³⁷¹ Испр., в ркп. *откатного*.

сит у вас, родители, благословения сердечнаго. Благословляйте, отец и мать, своего дитя милаго в стремепе вступить, на добра коня сесть, ехать нолями, долами, зелеными лугами, крутыми горами, сёлами, городами, мелкими деревнями и всякими людьми. Ехать к Божьей церкви, к понам, священникам, к попомарям, придверничкам вепчат[ь]ся-обручат[ь]ся, золотыми нерс[т]нями номинят[ь]ся, злат венец на буйну голову припать, животворящий крест целовать, отцу и матери своему в поги насть, нареченную свою невесту в супружество припать. //

(л. 87) II. *Подъехав к дому невесты.*

Госноди Иисусе Христе, сыне Боже наш, помилуй нас, аминь! Подъехал я, дружка молодой, к стене белокаменной, с добра коня слезаю, на мать сыру землю ступаю, вперед правой ногой шагаю, воротечка растворяю. Воротечка, растворяйтесь, вереюшки, растворитесь, меня, дружку молодого, на широкий двор пустите. По двору иду по широкому. Госноди Иисусе Христе и т.д.³⁷²

III. *Когда входит в сени.*

Я по лесепке иду по решетчетой, по мосту иду по калиновому, за скобу беру за нолуженною, нову избу отворю³⁷³, молодой дружка иду.

IV. *Входя в избу.*

Госноди Иисусе Христе, сыне Боже наш, помилуй нас, аминь! Сватушка молодой, свахопька молодая, ждали ли гостей на сегодняшний день, на теперешний // (л. 87об.) час, Как у вас были вести, как у вас были письма с молодым сватом на который день, на который час. Мы приехали на сегодняшний день, на теперешний час, не во гпеве бы вашей милости было. Стоит моя свадебка в чистом поле, в широком раздолье, за горами, за долами, за крутыми берегами, под черными облаками,

³⁷² Сокращено молитвенное обращение *Госноди Иисусе Христе, сыне Боже наш, помилуй нас, аминь.*

³⁷³ ? Вероятно, пропущено слово, возможные варианты: *[дверь в] нову избу отворю, нову [дверь в] избу отворю.*

под чистыми звездами, под светлым месяцем, под красным солпышком. И куды-ко ты, сватушка молодой, мой хорабрый (храбрый) ноезд ножелаешь: на двор ли к себе нусшаешь³⁷⁴ или на улице оставляешь? Хоть ты на двор пуцаешь, то на своем на широком дворе *поужмися*³⁷⁵, *поутеснися*³⁷⁶, скотину-то по хлевам, а сапи-то к заборам. И давай-ко ты, сватушко молодой, пашим добрым копям сепю по колепю, а овса по щетки, сепя дома нету, так соломки овсянки, а нет овсянки, так оржанки, и на том благодарим. И давай же ты, сватушко молодой, к своим воротам нридворничка, к нашим добрым коням караульщичка хорошенькаго, у // (л. 88) нас копи вороны, сапи лубяныя, воелочки полстянки³⁷⁷, подушечки холстянки, рогожки мочалки, лыко да мочало все с нами же номчало, и все чтобы было сохранны и пикуда не утратно. *Есть* ли³⁷⁸ у вас полицы, класть пам шапки да рукавицы, *есть* у вас полати, класть паши тулупы да халаты, *есть* ли у вас крюки, вешать пам ремешные кнуты? И давай же ты, сватушко молодой, своим гостям, моим поезжапам местечки у себя в дому в подокошечке³⁷⁹ от тятица (у икон) вдоль но лавочке, но другой лавочке до окошечка до косяцетаго, а мпе, дружке молодому, скамеечку дубовепькою. И встречай-ко ты, сватушко молодой, своих гостей, моих поезжап: тысяцкова, больнова барина и мепышева барина, князя повобрашнова, дружку с полудружьем, сваху с повозником и свата хваступщика. Сватушко молодой и свахопька молодая, ехал я далеко полями и долами, и крутыми горами, горы-то крутыя, у нас лошади худыя, горы-то укаптованы, у нас лошади

³⁷⁴ Пускаешь.

³⁷⁵ Испр., в ркп. *по ужмися*.

³⁷⁶ Испр., в ркп. *по утиснися*.

³⁷⁷ *Полсть ж. местн.* (а также полость) 1. Кусок толстой и плотной ткаши, войлока, меха и т.п., служащий подстилкой или покрывкой; 2. Покрывало для пог в экипаже [Ефремова]. *Воелочки полстянки* — войлочные покрывала, подстилки.

³⁷⁸ Здесь и ниже в этом предложении испр., в ркп. *если*.

³⁷⁹ Ср.: *подокно?* – ср. кстр.-чх. красный угол в избе, где стоят иконы [Даль 1995, т. 3, 192].

не кованы, сапи-то катятся, у нас лошади валяются. Мы из сапочек вставали // (л. 88об.), нташечки из гнездышек вылетали, лошадепок своих подымали, вдруг солпышко обогрело, испить захотелось. Нет ли, братцы, пивца либо рюмочку випца, а пет пивца, так хоть кваску, а пет кваску, так водицы-свежицы да давайте пам краспую девицу.

V. Дружка и все поезжана до этого времени не здороваются, а когда начнут здороваться, то дружка говорит:

Свагушка молодой и свахонька молодая, встречайте гостей. Свагушко догадаются, на резвы ноги подымаются, за Мать Божью Богородицу рринимается, из тенла гнезда подымаются, отпирают верей дубовыя, отворяет ворота шатовыя³⁸⁰ и пуцает мой хорабрый поезд на свой на широкий двор³⁸¹: тысяцкова, большова барина и меньшева барина, князя новобрашнаго, дружку с полудружьем, сваху с повозпиком, свата хвастунщика.

VI. Дружка вызывает свата, чтобы он // (л. 89) подносил вина:

Госноди Иисусе Христе, сыне Боже наш, помилуй нас, амишь! Ноги с подходом, руки с подпосом, сердце с покором, голова с поклоном, чаша с нитьем, с целобитьем, чаша тех, что любит всех, чаша того, кто любит кого, чаша моя, кто любит меня, чаша варёна про друга, про гостя, про приятеля, про нареченнаго свата. Нареченный сват подходит, разглаживает свою широкую бороду, разводит усы и припимается за чашу. Вам бы испить, а пам поклониться.

³⁸⁰ Зпачепие? Возможно, то же, что *шатоватый* — шаткий по праву или попятчивый, пенадежный [Даль 1995, т. 4, 624].

³⁸¹ В предложении песогласование глагольных форм по числу, следует читать: *Свагушко догадается, на резвы ноги подымается, за Мать Божью Богородицу рринимается, из тепла гнезда подымается, отпирает верей дубовыя, отворяет ворота шатовыя и пуцает мой хорабрый поезд на свой на широкий двор...* или: *Свагушки догадуются, на резвы ноги подымаются, за Мать Божью Богородицу рринимаются, из тепла гнезда подымаются, отпирают верей дубовыя, отворяют ворота шатовыя и пуцают мой хорабрый поезд на свой на широкий двор...*

VII. Когда пойдут за невестой.

Госноди Иисусе Христе, сыне Боже наш, помилуй нас, амины! Господа братцы православные, постарше — дядюшки, помоложе³⁸² — братцы-батьюшки, постаряя — тетушки, помоложе — молодухи, красныя девушки — вострыя посочки, бешеныя косточки, маленькия ребятки — сипия пупки, подплетепыя жопки, зеленыя сопли, раздайтесь, расступитесь, дайте // (л. 89об.) мне, дружке молодому, пройти в запавеску по невестку. Кабы мне, дружке молодому, красной девушке па пожку не вступить, башмачка не проломить, краспу девушку за жопку не схватить, самому себе безчестье не получить. У меня, у дружки молодого, глаза-то завидуция, а руки-то загребуция.

VIII. После подарков.

Госноди Иисусе Христе, сыне Боже наш, помилуй нас, амины! Господа братцы православные, постарше³⁸³ — дядюшки, помоложе — братцы-батьюшки, постаряя³⁸⁴ — тетушки, помоложе³⁸⁵ — молодухи, красныя девушки, вострыя посочки, бешеныя косточки, маленькия ребятки — синие нунки, подплетеп[п]ыя жопки, зеленыя сопли. Кто слышау, кто видау, как от пашия княгипи дары шли? Кто видау, кто слышау, тому сто рублей в мошну, кто не видау да не слышау, то дайте нам сроку, дружке молодому съездить, торговать за сипия моря, в крайные города по купиц, по лисиц, по черных соболей. // (л. 90) Мы старых стариков станем серебром дарить, молодых молодухек — купицами, красных девушек — лисицами, маленьким ребяткам — по жолудку в гузно. Если вы не будете от нас этих дар[ов] припимать, то мы будем от вас дары пазад отбирать. И поедем домой к своим молодым женам, станем дарить черным соболям сзади³⁸⁶ и спереди.

³⁸² Испр. здесь и ниже, в ркп. *по моложе*.

³⁸³ Испр., в ркп. *по старше*.

³⁸⁴ Испр., в ркп. *по старяя*.

³⁸⁵ Испр., в ркп. *по моложе*.

³⁸⁶ Испр., в ркп. *сзади*.

Комментарий.

Приговоры дружки. Хранятся в фонде Ф.Д. Нефедова в деле «Записи свадебных обычаев и обрядов Юрьевского, Меленковско-го, Макарьевского, Кологривского и др. уездов Костромской губернии, собранные Нефедовым Филиппом Диомидовичем и переписанные рукой Кузнецова Тимофея Агафоновича (крестьянин дер. Перебора) и неустановленного лица. 1902 г. и б.д. 103 л.» (РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 86об.-90). Записано в Кологривском у. Костромской губ. Сведения об информанте отсутствуют. Рукопись беловая, черные чернила, запись выполнена в тетради формата 18×22 см с обеих сторон нелинованных листов.

Запись включает восемь текстов приговоров, разделение на тексты выполнено собирателем. Краткие комментарии указывают на функцию текста и его место в поэтическом тексте обряда. Представлены приговоры, которые произносились в доме жениха перед выездом за невестой (№ 1), около дома невесты (№ 2) и в ее доме (№ 3–8: дружка поднимается по ступеням, входит в дом, узнает о готовности рода невесты к свадьбе, просит встретить жениха и поезжан, просит предоставить проход к невесте, дарит подарки).

№ 31. <Приговоры дружки в свадебном обряде Кинешемского уезда Костромской губернии>

На другой день после девичника бывает свадьба, на которую по приглашению женихова отца соезжаются родственники или накануне поздно вечером или в самый день свадьбы рано утром. Когда соберутся все родственники, сначала жениха дружка сажает за стол, а потом родственников отец жениха сажает за тот же стол. Когда сядут все за стол, дружка, // (л. 2) обращаясь к отцу жениха, говорит:

– Свагушко, пожалуйте торелочки, а по-руськи³⁸⁷ блю-
дечки³⁸⁸.

³⁸⁷ Испр., в ркп. по Руськи.

³⁸⁸ В языке крестьян я не буду соблюдать правописание и должен буду допустить грамматические ошибки для того, чтобы язык крестьян передать в подлиннике (прим. автора в подстрочной споске).

Когда подадут блюдо, дружка говорит:

– У вас, сватушко, в широком дворе,

Во высоком дому,

Во повом терему,

Во светлой светлице,

Во повой горпице

Поставлепы столики дубовы,

На столиках посланы скатерти брапы,

За столикам[и] сидят гости званы,

Господа поезжапа, —

В пачале тысецкой³⁸⁹,

Повобрачпой кпязь, большой боярип³⁹⁰, мепьшой боярип³⁹¹, я, дружка с полудружьем, и сват со свахой, и весь наш храброй поёзд. Кпязь па поги встаёт и вас ко столу призываёт, и вам пизко клапаятца — пе будет ли, сватушко, у вас усердия повобрачпоза кпязя паградить золотом или сэребром³⁹², или хлебом да солью, да сверх того в поле полосою.

В это время, по выражению крестьян, золотят мошну, т.е. дарят жениха деньгами, которыми он // (л. 2об.) в доме невесты должен дарить того, кто займет его место. После сего, обращаясь к родителям жениха, [дружка] говорит:

– Сватушко любезной и свахопька любезна!

Я па погах стою прямёхопько,

Гляжу па вас веселёхопько,

Говорю с вами резвёхопько,

Хочу к вам попахалитца и попавалитца.

Куда своего чада милова и повобрачпаго кпязя собираете?

Собираете вы его и пас в путь-дорожипьку,

³⁸⁹ Отец крестный жениха (прим. автора в подстрочной споске).

³⁹⁰ Ближайший родственник жениха (прим. автора в подстрочной споске).

³⁹¹ Близкий родственник, впрочем, состоящий в родстве меньше, чем предыдущий (прим. автора в подстрочной споске).

³⁹² Ударения ставятся мною над теми словами, которые отступают от общепринятого словопроизношения (прим. автора в подстрочной споске).

На чужую дальну сторонушку.

Не будет ли у вас усердия пас попоить и покормить,

Или вы согласны пас так проводить?

В это время собирают обед, на который сначала подают студень. Вытявши³⁹³ три куска студени на край блюда, дружка говорит:

– Поварушко любезной! Доступи сюда, пожалуй, кушанье накушай, начал сотвори³⁹⁴, нас, гостей, ноной да нокорми, да попотчуй.

Съевши три куска студени, стряпка и родители жениха говорят:

– Полюбите, покушайте.

За обедом перед каждым кушаньем гостям подносят вина; после вина на всех крестьянских пирах вроде закуски подают стакан пива. Дружка, когда поднесут ему первый стакан вина, обращаясь к гостям, говорит:

– Здравствуйте, великородные господа!

Али вы не узпали меня? //

(д. 3) Руським ли вы мепя пазываете?

Или Немецким поздравляете?

Взял было я заповедь от Духовнова отца

Не пить вища до смёртнова конца.

Увидел вища, задрожал,

Заповеди не сдержал,

С постели вскочил,

В вино ус омочил,

Ах ты, согрешил!

Житье мое, житье бедное!

Жил я век не как хорошей человек,

Много напиримался скуды³⁹⁵ и беды,

Теперь не знаю, куды

³⁹³ Вытянув, положив.

³⁹⁴ Начни трапезу?

³⁹⁵ Скуда — скудость, скудность, скудота, ср. церк. пужда, пужа, бедность, недостаток и пищета, убожество [Даль 1995, т. 4, 212].

От скуды, беды себя девать,
Разве глаза завязать
Да в лес убежать?
И тут не место. Охотники найдут,
Заместо³⁹⁶ зверя убьют,
Кожу мою сдёрнут,
А кости на убогой дом³⁹⁷ спёсут.
Богатые люди пиво да випо пьют,
А меня, бедшого, только по шее бьют.
Полпо тебе, полорот,
Стоять у чужих ворот,
Разипя рот.
А меня, доброва мóлодца, горё берет. //
(л. Зоб.) Оставлю я мир,
Пойду в мопастырь.
И тут не без труда
Поднять взор,
Скажут: вор.
Посупить очи:
Стал быть мытарь.
Надобно воздохнуть
Да чарочку вина помянуть.
Наливалася сия чара из моря Соловецкова,
Для здравия моего молодецкова,
Для приятелей мпогих, которы с пам за столом сидят,
На меня весело глядят,
Усы розчищают,
Бороды разглаживают,
А мпе пить приказывают.
Мне эту чару пить
Да пьяному не быть,
Добро дело получить,

³⁹⁶ Испр., в ркп. *за место*, в значении 'вместо'.

³⁹⁷ *Убогим домом называется кладбище* (прим. автора в пострапичпой споске).

Хозяина с гостями не разлучить.
 Сватушко полную чару паливаёт,
 Верх дёпышком поворачиваёт
 И по дёпышку поколачивает.
 Здравствуйте, Господа Сенаторы!
 Я сам пришол из капторы,
 Я не Швецкой,
 Не Немецкой, //
 (л. 4) Человек Российский.
 Отдаю вам поклон пизкий.

После сего дружка выпивает стакан вина. После студени подают щи с говядиною, после щей — лапшу со свиною, наконец, круглый пирог, который не разрезают и не ломают, но берут в гостинец к невесте. По окончании стола, обращаясь к родителям жениха, дружка говорит:

– Сватушко любезной и свахопька любезна! От хлеба-соли мы сыты, от перегару пьяны, от чести честны, от доброва слова хвальпы. Величайте хлеб-соль.

Гости встают из-за стола. Дружка, обращаясь к гостям, говорит:

– Гости поезжапа, сядьте по местам,
 Как ясны соколы по гнездам.

Обращаясь к родителям жениха, к отцу и матери крестным, дружка говорит:

– По Божиему велепию,
 По царскому уложению,
 Как Бог повелел,
 Царь уложил,
 Новобрачному князю заповедь положил
 По полику походить,
 По тесовому походить,
 Отца и матери поискать,
 У пог полежать,
 Благословения попрошать. //

(л. 4об.) Есть ли у новобрачнаго князя отец рódной и мать рódпа?

Есть ли отец крѣс[т]ной и мать крѣс[т]на?

Благословляйте повобрачпаго князя в путь ехать.

*Обращаясь к мужчинам, которые смотрят на предбрач-
ные приготовления, дружка говорит:*

– По полу ходящи,

Посреди стоящи,

Добрые молодцы,

Удалые головы,

Широкие бороды.

Кто стар да сед, тот дедушко,

Кто усат да бородат, тот дядюшка,

Кто млад, тот милой брат.

Благословляйте повобрачпова князя в путь ехать.

Обращаясь к женщинам, дружка говорит:

– Молодые молодки,

Постатные походки,

Чёрные брови,

Пригожие взгляды,

Благословляйте повобрачпова князя в путь ехать.

К девкам дружка говорит:

– Красные девицы,

Ему родные сестрицы,

Узорчаты мастерицы,

Топко пряли,

Звопко ткали,

Бёрда ломали,

За окошка кидали. //

(л. 5) Ваше дело по крипкам блудить,

Смѣтапку спимать,

Колобки месить,

Под застрехи хорошить,

Пастухам в поле посить.

Благословляйте повобрачпаго князя в путь ехать.

К старым женщинам дружка говорит:

– Старые старухи,

Запешные грызухи,

Кисельны осадчицы,
 Молодым людям³⁹⁸ досадчицы,
 Косые заплатки,
 Толстые запятки.

Ваше дело на улицу ходить
 Да про спох колотить:
 У мепя спох такова-сякова,
 А пе подумает, старая,
 Какая сама-то³⁹⁹ была.

Благословляйте повобрачпова князя в путь ехать.

Обращаясь к малолетним, дружка говорит:

– Из кути по лавке,
 Вдоль по скамейке,
 С печи на полати
 Малые ребята,
 Голы бока,
 Большие брюха!

Благословляйте повобрачпова князя в путь ехать.

После сего благословляют жениха иконою. Отец его держит икону, а он два раза кланяется пред нею в пояс, и в третий раз в землю; вставши, целует ее; кланяется // (л. 5об.) отцу в землю, вставши, целует его. Точно также благословляет жениха мать, отец крестный и мать крестная. По окончании обряда благословения дружка, обращаясь к поезжанам, говорит:

– Гости поезжана! Сядьте по местам,
 Как ясны соколы по гнездам.

Когда они сядут, дружка говорит:

– Гости брапы, гости звапы,
 Госнода поезжана!

Что вы сидите не веселы,
 Буйпы головы повесили?

От сватушка ли чести пе было?

³⁹⁸ Испр., в ркп. *людьми*.

³⁹⁹ Испр., в ркп. *самата*.

Сидеть нам — не присидеть,
Стоять — не пристоять!
Благословляйте повобрачпова князя из своей повой гор-
пицы подпятца,
По полику итти,
По тесовому итти,
По мосту итти,
По калипову итти,
По лесенке итти,
По брусчатой итти,
На широкой двор сотти⁴⁰⁰,
Ко добру кошу подотти,
Во новы казански сапочки сесть,
Во левую руку тесмяпы возжйцы взять,
А во правую — шелкову плеть,
Ударить копя по крутым бедрам.
Мой доброй конь не стоит, разъяряётца,
От земли отделяётца, //
(л. 6) От дубова столба отрываётца.
Не ясен сокол с гнезда слётаёт,
Новобрачпой князь со двора съезжаёт.
Съехать бы нам с широкова двора,
И выехать в чистó поле.
В том чистом поле приостаповитца,
На святую Церковь Богу помолитца,
С добрым[и] людьми проститца.
Ехать бы нам путем-дорогою,
Чистыем полями,
Белыем спегами,
Крутыем горами,
Быстрыем реками,
Чёрпыем грязями,
Зелепыем лугами,
Шелковым травами

⁴⁰⁰ *Сойти.*

И выехать в чистое поле.
 В том чистом поле стоит повая горпица,
 Светлая светлица.
 В той повой горпице сидит красная дэвица,
 Повобрачная княгиця.
 Нам бы ее взять и обрядить,
 И за дубовой столик посадить,
 За столики дубовы, за скатерти брапы,
 За кушанья сахарны, за питья медвяны⁴⁰¹.
 Постоявши за дубовыем столами,
 Свагушку и свахоньке за хлеб и соль поблагодарить,
 А повобрачную княгицю во повы сапочки посадить,
 Ехать бы ко Божьей Церкви Богу помолитца,
 Слово Божие послушать, //
 (л. боб.) Святой закоп припать,
 Под златым вепцом постоять,
 Един крест целовать.

[Жених и поезжане встают из-за стола, выходят во двор. Дружка обходит поезд три раза. Рассаживаются по чинам в телеги или сани. Поезд останавливается в поле, там поезжане молятся «Богу или на церковь, если она есть в виду, или на восток, если церкви в виду нет». Затем дружка с полудружьем едут к невесте, и в доме дружка просит вывести невесту. Невесту сажают за стол, рядом с ней сажают брата — продавца места. Отец невесты приглашает дружку, жениха и всех поезжан в дом. Дружка возвращается за поезжанами в поле, // (л. 7) и поезд приезжает к дому невесты. Жених подносит продавцу места ковш пива, просит уступить место]. Тогда брат невесты говорит:

– У нашей сестрицы
 По тысяче косица,
 По рублю волосок.
 Пожалуйте пе рубль, пе полтипу,
 А хоть четыре алтына.

⁴⁰¹ Медовы (прим. автора ркп. в пострапичпой споске).

[Дружка кладет в ковш деньги, брат невесты выпивает пиво из ковша, берет деньги и уступает жениху место. Жених и поезжане садятся за стол. Дружка кладет на стол хлеб, калач и пироги; затем всех родственников невесты угощает орехами], каждому из них давая особо, говорит:

– Сватушко любезпой или свахопька любезпа!

По имени орешки,
Свахипы поспешки,
Спасово урожденье,
Ильи великова совершенье.
Ноги с подходом,
Руки с подносом,
Сердце с покором,
Буйпа голова с поклопом.
Милости прошу,
Вам подпошу. //

(л. 7об.) Потом дружка делит⁴⁰² орехами мужчин, женщин, девиц и малолетних; при сем говорит то же, что говорил пред благословением жениха, только с тою разностью, что там говорил «благословляйте новобрачного князя в путь ехать», а в это время говорит:

– По имени орешки,
Свахипы поспешки и пр.

[Отъезд в церковь. Выезжая в церковь, также все выходят и садятся, дружка три раза обходит поезд с иконой. Едут в церковь. После венца <...> приезжают к дому жениха. Родители жениха встречают новобрачных с иконой и хлебом-солью]. Когда сядут за стол, дружка говорит:

– Сватушко любезпой! Ехали мы путем-дорогою, и попала нам на дороге белая лебедушка // (л. 8), красная девица, новобрачная княгиня. Взяв ее, мы привезли, но только мы в дороге нерезябли, нередрогли, нереиндевели. Не будет ли у вас усердия обогреть пас? Не варили ли кашки или пе пекли ли пирожка?

⁴⁰² В значении 'паделяет', 'угощает'.

Стряпка отвечает:

– Я кашу сварила, горшок руки жжёт, полотенца ждёт.

Дружка стряпку дарит полотенцем, стряпка ставит горшок с кашею, покрытый пирогом. Потом дружка просит подать блюдо. Когда подадут блюдо, призывает к столу отца новобрачных и мать и говорит:

– Не будет ли у вас усердия повобрачпаго князя с княгиною чем наградить: золотом или сѣребром, или хлебом да солью, да сверх того любовьюю.

При этом отец и мать новобрачного и все их родственники, по выражению крестьян, скрывают, т.е. дарят, кто чем разсудит. [Родители и родственники дарят молодых. Дружка разрезает пирог и угощает всех присутствующих. Затем с иконой отводит молодых в особую комнату, где для них приготовлена постель. В это время приезжают родители и другие родственники невесты. // (л. 8об.) Через некоторое время дружка приводит молодых и сажает за стол, после чего начинается пир, называемый крестьянами почѣсный. <...> На другой день зовут тещу с родственниками на пир, называемый княжѣй, где теща угощает зятя блинами, одаривает платком, а новобрачная дарит тех родственников мужа, которые не были в поезде].

Комментарий.

Приговоры дружки, реплика поварихи в составе описания свадебного обряда. Хранятся в деле «Описание свадебных обычаев, соблюдаемых крестьянами Кинешемского уезда, живущими около гор[ода] Кинешмы вверх по течению р[еки] Волги верст на 25 и вниз по течению той же реки верст на 10» (РГО, р. 18, оп. 1, ед. хр. 8, л. 1об.–8об.). Зап. П. Вишневецкий в декабре 1853 года в населенных пунктах Кинешемского у. Костромской губ. (дата поступления рукописи в РГО 11.01.1854 г.). Рукопись, черные чернила, запись сделана с обеих сторон листов нелинованной бумаги, пояснения писца в подстрочных сносках, на листах следы сгибов по размеру конверта.

На л. 1 рукописи несколько помет: 1) рукой П. Вишневецкого черными чернилами о том, что рукопись составлена «Во исполнение Указа Его Императорского Величества из Костром-

ской духовной консистории от 30 сентября 1853 года за № 10300» и отправлена в Канцелярию Императорского Русского Географического общества 30 декабря 1853 года; 2) графитовым карандашом, выполненная другим лицом: «Снята копия чл[еном]-сотр[удником] П.В. Шейном».

Предваряет рукопись комментарий П. Вишневого: «Описание свадебных обычаев, соблюдаемых крестьянами Кинешемского уезда Костромской губернии, живущими около города Кинешмы вверх по течению реки Волги верст на 25 и вниз по течению той же реки верст на 10. Крестьянские свадьбы в указанном мною крае начинаются, совершаются и оканчиваются почти всегда одним обыкновенно принятым порядком» (РГО, там же, л. 1).

В рукописи содержатся скудные сведения о местном свадебном ритуале: выбор невесты родителями жениха, окончательный договор (рукобитье), девичник («пирушка» накануне свадьбы в доме невесты), собственно свадебный день в доме жениха и невесты; последний описывается преимущественно через цитирование приговоров свадебных дружек с лаконичными комментариями этнографического характера. Описание рукописи сделано Д.К. Зелениным [1915, 645], им же отмечено, что «центр тяжести статьи в приговорах дружки, все прочее описано очень кратко» [Там же]. Запись включает несколько текстов, большая часть которых произносилась в день свадьбы в доме жениха перед выездом за невестой (приговор при «золочении мошны» — одаривании жениха деньгами, приговор на первый стакан вина, просьба к родителям и присутствующим о благословении жениха. Предварительное проговаривание ритуальных действий поезжан происходит в текстах с описанием выхода из дома, дороги поезда и поездки в церковь). В доме невесты произносились приговоры, сопровождавшие выкуп места для жениха и угощение присутствующих орехами.

Приговор, который регулировал начало свадебного застолья и произносился дружкой перед первым стаканом вина, представляет собой пример интерпретации говорными жанрами свадьбы сюжетов демократической литературы XVII в. В лирическом отступлении дружка говорит о зарке («заповеди от Духовного отца») «не пить винца до смёртного конца» и сетует на свое «бедное житье», причиной которого стало безудержное пьянство. Дружка жил «...век не как хорошей человек, / Много напирался скуды и беды...», от которых не знает «куды себя девать». Рассуждая о тщетности своих попыток «спрятаться от скуды, беды», сетует, что в лесу «Охот-

ники найдут, / За место зверя убьют, / Кожу мою сдёрут, / А кости на убогой дом спёсут». Наблюдая, как «богатые люди пиво да вино пьют», жалуется, что его, «бедного, только по шее бьют». Наконец, молодец принимает решение укрыться в монастыре, однако его попытка остается безрезультатной. Завершается этот сюжет пожеланием «воздохнуть да чарочку вина помянуть».

В тексте свадебного приговора выделяются «говорящие» цитаты, которые отсылают к двум литературным памятникам XVII в. — «Повести о Горе-Злочастии» и «Повести о Хмеле». Так, с последней приговор связывает описание пьяницы, стоящего у чужих ворот и выпрашивающего угощения (ср.: «...пьяница, аще в котором дворе пьют, и тут стоит и слушает, пьют ли в том дворе, и спрашивает, в котором дворе пьют. И стоит у ворот и забьнет, и просит пить, а сорама нет и стыда не имеет, толко в уме своем имеет, как бы напиться...» [Повесть о Горе-Злочастии 1985, 82]).

Больше смысловых и сюжетных пересечений приговор обнаруживает с «Повестью о Горе-Злочастии». Многозначность ряда лексем и описываемых в приговоре ситуаций позволяет провести параллели между приговором и литературным памятником. Во-первых, стремление молодца «уйти в лес» можно расценить как желание быть отшельником или разбойником. И несмотря на полярность этих двух тем, они обе реализуются в «Повести...»: Горе неотступно преследует молодца, толкая его на путь разбоя и грабежа, и молодец, вспоминая «о спасенном пути», в конце концов уходит в монастырь и принимает постриг [Повесть о Горе-Злочастии 1985, 15–16]. Саму ситуацию ухода в монастырь приговор трактует в травестийном ключе, который достигается контрастом между заявленной темой и характером ее интерпретации: для молодца уход в монастырь труден («не без труда») по причине необходимости доказать, что его обращение к церкви искренне, чистосердечно, некорыстно и нелицемерно («Оставлю я мир, / Пойду в монастырь. / И тут не без труда: / Поднять взор, / Скажут: вор. / Посупить очи: / Стал-быть мытарь...»⁴⁰³).

⁴⁰³ Эта мысль подчеркивается с помощью слов *вор*, *мытарь*. *Вор* — стар. монешник, бездельник, обманщик; изменщик; разбойник <...> Ныле: тать, тайный хищник | хитрый, лживый, лукавый человек [Даль 1995, т. 1, 243]. *Мытарь* — в Евангелии употр. как тишический образ притеснителя [Ушаков 1938, т. 2, стлб. 290]. В Библейской энциклопедии отмечено, что помощники мытарей — сборщиков

Во-вторых, в этом фрагменте педалируются темы бедности, нужды, нищеты, убожества, болезни: «житие бедное», молодец «бедный», его «горё берет», жил он «не как хорошей человек», «напримался скуды и беды». Благодаря многозначности лексем «беда», «горе», «скуда», «нехороший», «бедный»⁴⁰⁴ скла-

нодатей — считались притеснителями, грешниками и ворами, так что нередко им не позволяли даже входить в храм или в синагоги и участвовать в общественных молитвах и богослужениях. <...> У евреев понятия *грешник*, *язычник* и *мытарь* значили почти одно и то же (Библейская энциклопедия. <http://www.onlinedics.ru/slovar/bibl/m/mytar.html>, дата обращения: 29.09.2020). В.И. Даль фиксирует отрицательную коннотацию лексемы *мытарь*, см.: «ныне бранное — человек оборотливый, но мелочной, плутоватый, живущий неправедною корыстью» [Даль 1995, т. 2, 366]; хитрец, обманщик [Фасмер 1971, т. 3, 25]. Противоположное к приведенным толкованиям значение, отмеченное в современном разговорном языке, предлагается в словаре Т.Ф. Ефремовой, см.: *мытарь* — разг. тот, кто испытывает какие-л. невзгоды, страдания; тот, кто попал в беду [Ефремова].

⁴⁰⁴ В частности, см.: *Беда* — бедствие, <...> несчастье, <...> происшествие <...> гибельное, несущее вред, упадок, горе [Даль 1995, т. 1, 151], *бедный* — убогий, неимущий, скудный, недостаточный, нужный, т.е. нуждающийся; о человеке, небогатый, у кого нет достатка, имущества, средств для жизни; <...> В народе <...> несчастный, бедный счастьем, долей, достойный сожаления, возбуждающий сострадание [Даль 1995, т. 1, 152]; *горе* — беда, бедствие, несчастье, злополучие, нанасть; тоска, печаль, скорбь, кручина, нужда [Даль 1995, т. 1, 378], «глубокое душевное страдание, вызванное несчастьем, утратой...» [Ефремова]; *нехороший* — «не обладающий положительными качествами; плохой, дурной» [Ефремова], противон. *хороший* — тот, кто отличается достоинством, образцовым поведением, обладает положительными качествами [Ефремова]; ценимый по внешним и внутренним (душевным) качествам [Даль 1995, т. 4, 561–562]; *убогий* — бедный, нищий, <...> увечный, калека, <...> убогий умом, нищий духом [Даль 1995, т. 4, 458]. Целый комплекс значений содержат лексема *скуда* и ее словообразовательные дериваты; *скуда* — нужда, бедность, нищета, убожество [Даль 1995, т. 4, 212], болезнь, расстройство здоровья, <...> порча; плохое подавленное настроение, огорчение, тоска, скука [СРНГ 2004, вын. 38, 174]; <...> *скудный* (о человеке) — убогий, нужный (в значении 'нуждающийся'. — Ю. К.), бедный [Даль 1995, т. 4, 212]; плохой, некрасивый (об одежде), худой,

дывается образ бедствующего, беспутного, убогого, не обладающего положительными физическими и нравственными качествами, недостойного, испытывающего глубокие душевные и физические страдания молодца. Вар.: [Киреевский 1911, 78], П.В. Киреевский отмечает, что приговор на первый стакан вина «во всей (Костромской. — Ю. К.) губернии ... господствует без перемены» [Там же].

...Не будет ли, сватушко, у вас усердия новобрачнаво князя наградить золотом или сѣребром, или хлебом да солью, да сверх того в поле полосою... — весьма редкое для приговоров сочетание «наградить в поле полосою», вар. «благословлять-наделять сслами и вотчинами» (РГАЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 39, л. 87, см. № 6 в настоящем издании).

Здравствуйте, Господа Сенаторы! / Я сам пришел из конторы, / Я не Швецкой, / Не Немецкой, / Человек Российский, / Отдаю вам поклон низкий... — вар. зафиксированы в приговорах на мяч из Вологодской губ., которые произносились местным жителем из населенного пункта невесты или ее родственником [Иваницкий 1890, 103; Куклин 1900, 101, Готемский у.], приговорах дружек [Киреевский 1911, 78, Костромская губ.].

Гости поезжана, сядьте по местам, / Как ясны соколы по гнездам... — формула включается в приговор, посредством которого дружка проверяет готовность поезжан к выезду за невестой, в публикуемой записи используется в приговоре, который служит для рассаживания гостей за столом. Формула имеет широкое распространение, отмечена в записях Пермской, Тамбовской, Казанской, Вологодской, Вятской, Оренбургской, Костромской губ., Семипалатинской, Нижегородской обл. [Аргентов 1925, 18; Серебренников 1911, 35; Березин 1981, 117; Гаген-торн 1928, 189; Дементьев 1855, 124; Зобнин 1900, 18; Кузнецов 1899, 533; Магницкий 1877, 157; Ордин 1896, 85; Осокин 1897, 74; Плотников 1871, 194; ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 401, л. 2, Вологодская губ., кон. XIX в.; РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 43, Ветлужский у. Костромской губ., 1902 г.; РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед. хр. 83, л. 28об., Оханский у. Пермской губ., 1854 г.).

тощий (о человеке), скуной [СРНГ 2004, вып. 38, 177]; *скудать* — хилеть, хворать, болеть, немогать, немочь, немогать, недуговать, недужать, страдать; чахнуть; <...> *скудаться* — <...> *кстр.* скунить-ся, прижиматься деньгами [Даль 1995, т. 4, 212].

[Красные девицы] Тонко пряли, / Звонко ткали, / Бёрда ломали, / За окошка кидали... — вар. формулы «подготовка даров невестой», которая строится на детализированном описании технологического процесса изготовления полотна (прядание, ткање, беление, мытье, сушение и пр.). Широко распространена в записях разных локальных традиций [Крашенинникова 2003, 97–101, карта 21], в приговорах используется, как правило, для изображения невесты «трудолюбивой рукодельницей», характеристики ее навыков; в единичных текстах формула отмечена в описаниях других женских персонажей (красных девушек, родных сестриц и бабушек жениха).

За столики дубовы, за скатерти браны, / За кушанья сахарны, за питья медвяны... — формула «свадебный стол». Зафиксирована в приговорах разных локальных традиций России [подробно см.: Крашенинникова 2003, карта 22] (см. комментарий к № 1).

У нашей сестрицы / По тысяче косица, / По рублю волосок... — фрагмент диалога, который произносился при выкупе места для жениха, реализуется сюжет торга и выкупа дружкой косы (бровь, волосок) невесты, места рядом с невестой, стола, за которым будут сидеть жених с невестой. Вар.: «[у невесты] одна бровь сто рублей, а коса стоит тысячу» (РГА ЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 103, л. 57, Псковская губ., 1920-е гг.), «У моей сестрицы по рублю косицы, русая коса — девичья краса, все вместе пожалуйте копеек двести» (ВГИАХМЗ, ф. 157, оп. 1, д. 118, л. 2, Грязовецкий у. Вологодской губ., 1924 г.) и др.

Ноги с подходом, / Руки с подносом, / Сердце с покором, / Буйна голова с поклоном... — формула используется для характеристики свадебных персонажей (дружки, жениха, поварихи, молодой пары), включается в приговоры, приуроченные к ритуальным актам дарения, угощения родителей и гостей, отмечена в записях многих локальных традиций России [см.: Крашенинникова 2003, карта 24] (см. комментарий к № 3).

Опубл. в: [Шейн 1900, 686–689]. Публикуется по рукописному варианту.

НОВГОРОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 32. <Приговор дружки в свадебном обряде с. Ватагино Крестецкого уезда Новгородской губернии>

[В день свадьбы в доме жениха] Собрали свадьбу, нужно отправляться. Нашего князя (жених) поставили за стол, и дружка выкликает родных благословить жениха ехать за невестой:

— Госнодь Иисус Христос, сын Божий наш, нас номилуй! Зачадил Госнодь Бог Савалоф нёбу, землю, часты звезды, сипи ходячи облака, ключи кипучие, рски тякучия, ручьи поточпики, бол[ь]ша озерка, маленьки пригорки. Приосповал Госнодь Бог Савалоф на трех китах рыбних, на трех рыбаках, на // (л. 19) трех китенышах землю. На трех китенышах вся земля при основании стоит. И прикрасил Госнодь Бог Савалоф мать сыру землю красным солнцем, светлым месяцем, горам сорочипским, древом кипарипским, темным лесом, зеленым лугом⁴⁰⁵, шелковым травом, буйным ветром, вольным воздухом, святлым⁴⁰⁶ духом. Зародил Госнодь Бог Савалоф двух шлеф(?) человеческих — Адам и Еву. Пошла от них крестьянска плоть, от черной грязи — тело, от камня — кость, от бела кочапа — буйна голова, от капустпаго листа — уши, от чистой цепьки — суставы, кость, от текучей воды — горяча кровь, от яснаго месяца — очи в[о] лбу, от св[ято-го] Духа — душа, от ветра — ум! *Есть ли*⁴⁰⁷ во этой светлой светлице нашего князя молодого крестный батюшка, крестна матушка, // (л. 19об.) кормилец батюшка и родима матушка? Как же вы имели зачадить и спородить, и сорок⁴⁰⁸ недель во утробе посили, потом спородили, в парной баепки топили, бабушку⁴⁰⁹ призывали, шелковым вепичком потирали, белым

⁴⁰⁵ Испр., в ркн. лучам.

⁴⁰⁶ Так в ркн. *Святым или светлым?* В нубликации *святым*, см. [Шейн 1900, 501].

⁴⁰⁷ Испр., в ркн. *если*.

⁴⁰⁸ В ркн. 40.

⁴⁰⁹ Испр., в ркн. *бабушке*.

вытирали, отца духовнаго призывали, в кушелях купали, имепем парекали, потом в колыбелях качали, белой грудью воспитали! Могли вспоить, воскормить, великим вырастить. Стоит паш князь молодой, ваш сып родпой, на кирпичном полу, перед великим образом, евангелием припечалившись, приунывши, слезно нлачет: не нросит от вас, кормилец батюшка и родима матушка, крестный батюшка и крестна матушка, ни серебра, ни скатпаго жемчуга, а просит оп от вас благословеньца, которо // (л. 20) на веки не нарушимо. Благословляйте, крестный батюшка и крестна матушка, родимый батюшка и родима матушка, звапы гости! Благословляйте пашего молодаго князя ехать во нуть, во дорожку в дальнюю, не ближнюю, выйти из двора во двор, из ворот в ворота и по частым стунечкам выйтить на широкую улочку, брать своих добрых коней за шелковы новоды, садиться в сани раскатная, брать во правую руку шелкову плеть, во левую руку возжи шелковыя, ехать, махать, исконытьем⁴¹⁰ озера, реки зарывать, под часты звезды подъезжать, под сипи ходячи облака, под красное солнце, пушки ядрам свипцовым заряжать, степу камешпу пробивать, за столы дубовые, за скатерти за бранныя, за нития медвяныя, за есты за сахарныя ставать, // (л. 20об.) золотой казноу выкупать, затем ехать к звону церковному, к отцу ко духовному, ко церкви ко Божий мати, злат венец нринимать, чуден крест целовать, свою сужену обручать и потом свою сужену припимать. Благословляйте, крестный батюшка, крестна матушка, кормилец батюшка и родима [матушка]⁴¹¹! Благословляйте, все добры молодца, удалы головушки, званы гости, незваны гости! Благословляйте нашего князя молодаго! Кто пашего князя молодаго пе благословит, тому сыповей пе жепить и дочерей замуж пе отдавать; падует

⁴¹⁰ П.В. Шейн в публикации дает следующее объяснение: «Конытами или землю, нилью, которая поднимается от ударов коныт» [Шейн 1900, 501].

⁴¹¹ Это слово в ркн. отсутствует, П.В. Шейн при публикации также восстанавливает, см. [Шейн 1900, 501].

горой, поставит кверху⁴¹² дырой! Живучи старушка не благословила, ноли... ослизло, на нечку ношла — у ней вся ушла. Опа схватилась да поздно!

Родители отвечают:

– Бог // (л. 21) благословит!

Тогда дружка выкликает соседей и соседок:

– Суседи и суседки, малы детки, молоды молодухи, старья⁴¹³ стапухи! Благословляйте нашего князя! Старья старухи, сеяные станухи, благословите нашего князя! Малыя ребянти, голопупнички, зеленые възгри⁴¹⁴!

Все крикнули в один голос:

– Бог благословляет, во путь паставляет, и мы тоже!

Вот они поехали, в каждой деревне их останавливают и просят обоцай⁴¹⁵. Заведующий обоцами наделяет всех.

Комментарий.

Приговор дружки. Текст хранится в фонде материалов П.В. Шейна в деле «Свадьба в Новгородской губернии Крестецкого [уезда]» (СПб РАИ, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 418, л. 18об.–21). Зап. Г. Глинский в 1882 г. в с. Ватагино Крестецкого у. Новгородской губ. от П. Галистова⁴¹⁶. Рукопись, черные чернила, запись сделана в тетради формата 17×21 см с обеих сторон линованных листов. На некоторых листах рукописи пометы графитовым карандашом (подчеркивания, вопросительные знаки). На л. 28 помета «Запис[ано] в 1882 г[оду] студентом Петербургск[ого] университета Гл. Глинским».

Приговор произносился в доме жениха перед выездом за невестой, цель приговора — получение благословения родителей и присутствующих гостей жениху. Просьбу о благословении предваряет описание действий родителей, которые ими

⁴¹² Испр., в ркп. кверху.

⁴¹³ Здесь в публикации номета Г. Глинского(?) «Диктовано Аграфеной Петровой. Г.» [Шейн 1900, 501]. В рукописи этой нометы нет.

⁴¹⁴ Возгри — сонли. В Арханг[ельской] губ. возри — сонли [Шейн 1900, 501].

⁴¹⁵ Обоцай — угощение. Обоци, мн. [удар.?] — в свадебных обрядах — крендели, которыми угощают на дороге всех, кто задерживает свадебный поезд. Крестец. Новг., Шейн. [СРНГ 1987, вын. 22, 187].

⁴¹⁶ Информант отмечен в публикации П.В. Шейна [1900, 493].

предпринимались в отношении жениха до свадьбы, за просьбой благословить следует детализированное пошаговое описание действий жениха до венчания в церкви (свособразный «ретроспективно-перспективный взгляд» и предварительное проговаривание основных моментов ритуала: путь-дорога свадебного поезда, преодоление препятствий и открывание закрытых дверей дома невесты, выкуп места рядом с невестой за столом, поездка в церковь и венчание).

В зачине приговора обращение к ветхозаветному апокрифу «Сказание о сотворении Богом Адама», повествующему библейскую историю сотворения Богом первого человека. Согласно сказанию, Бог создал человека из явлений окружающей природы, источниками частей человеческого организма становятся земля, камень, море, солнце, облако, свет, ветер, огонь. В приговоре перечень субстанций, с помощью которых был сотворены Адам и Ева, шире: черная грязь, камень, бел кочан, капустный лист, чистая пенька, текучая вода, ясный месяц, святой Дух, ветер.

В приговоре выделяется несколько фрагментов, содержательно близких стилистике заговорно-заклинательных текстов.

Выйти из двора во двор, из ворот в ворота... — фрагмент описания пути жениха после получения благословения, угадывается заговорная конструкция «из дверей в двери, из ворот в ворота» [Русские заговоры 1993, 27, 34].

Пушки ядрам свинцовым заряжать, стену каменну пробивать... — по изложению переключается с заговорами с мотивом «пробивания стены», которые произносились на сватовстве, например: *...Приехали сваты, молоткам стены проломил, двери растворили, зашли в избу эти сваты-женихи, богу помолились, Нарасковье поклонились...* (РЭМ, ф. 1, оп. 2, ед. хр. 593, л. 213–213об., Костромская губ., 1901 г.).

Кто нашего князя молодого не благословит, тому сыновей не женить и дочерей замуж не отдавать; надует горой, поставит кверху дырой! Живучи старушка не благословила, полп.... ослизло, на печку пошла — у ней вся ушла. Она схватилась да поздно! — отсылки к нормативу, согласно которому необходимо получить благословение всех присутствующих на свадьбе. В первой части цитированного фрагмента описываются последствия отказа благословить молодых: *тому сыновей не женить и дочерей замуж не отдавать*, вар.: [Мыльникова, Цициус 1928, 120, Череповецкий у. Череповецкой губ., 1924 г.; ГЛМ, ф. 76, д. 1, л. 84, Белозерский у. Новгородской губ., 1936 г.];

закликательный элемент «кристаллизуется» до уровня формулы и в таком виде фиксируется в разных свадебных текстах⁴¹⁷. Во второй части иллюстративный элемент с описанием последствий нарушения норматива придает повествованию большую выразительность.

Опубл. в: [Шейн 1900, 501]. Публикуется по рукописному варианту.

№ 33. <Приговоры дружки, диалоги дружки и представителя невесты в свадебном обряде с. Левочи Боровичского уезда Новгородской губернии>

[День у жениха накануне брака. Дружка просит у отца жениха благословения идти в баню]:

[1] – Батюшко-родитель! Умел ты своева чада милова воспоить-воскормить, умей топерь и благословить — идти ему в баню паровую, к вепику шелковому, обмытъ // (л. 55) тело молодецкоё. Было бы ваше благословение, а пад им будет Бог и Божье милосердие.

Затем обращается к матери жениха и говорит:

– Матушка-родительница! Умела чада милова сорок недель во утробе носить, умела воспоить-воскормить, умей и благословить идти ему в баню паровую, к вепику шелковому, ко матушки свежей воды. Было бы ваше благословение, а пад им будет Бог и Божье милосердие по вашему благословению!

[Жених с дружкой идут в баню. Когда жених вымылся, выходит к товарищам, сидящим в предбаннике, они встают и поздравляют его]:

⁴¹⁷ Ср. в причитаниях невесты свату: «Дай-нодай тебе, сватонько, / Полутридцать бы сыновей, / Полутридцать бы дочерей, / Сыновей бы не жанивать, / Дочерей не отдавывать...» [Балашов, Марченко, Калмыкова 1985, 126, № 158, Вологодская обл.], «...Пусть за это-то сватушка но под лавкам век бегаает, нетухом кукарекает. / В осеку задавиться, заяцом бы боботаги, сыновей бы не жанивать, дочерей не отдавывать...» (РО ИРЛИ, р. V, к. 12, н. 4, № 18, л. 13об.-14, Пинежский р-н Архангельской обл.) и др.

– Поздравляем тебя, Федор Иванович, с княжеским телом и княжеским сапом.

– Покорно вас благодарю, други-товарищи!

С этого момента жених превращается из простолюдина // (л. 56) в князя и называется так все свадебное время. Парневик [вечер у жениха перед свадьбой]. Дружка просит у родителей жениха благословения сесть за стол:

[2] – Батюшко и матушка! Благословите князя наречешного сесть за столы дубовыи, за скатерти брашныи, за сства сахарныи и за нитья ньяныи! Было бы ваше благословение, а падо мпою будет Бог и Божье милосердие.

– Будь папе благословепие! Бог благословит! //

(л. 57) [*Дружка просит у соседей благословения сесть за стол*]:

– Суседи и суседушки, и суседни малы детушки! Благословляйте панева свято князя наречешнова сесть за столы дубовыи, за скатерти брашныи, за яс[т]ва сахарныи и за питья пьяныи!

Соседи кричат:

– Бог благословит.

Получив благословение, жених садится за стол в передний угол на положенную колпачником⁴¹⁸ на лавке подушку; за ним по правую руку садятся поезжане: колпачник, подколпачник⁴¹⁹, большой барин, тысяцкий. Дружка обращается к холостым товарищам жениха и приглашает их за стол:

– Братцы — удалыи молодцы!

Удалыи ваши головы,

Широкии бороды,

Звапныи и пе звапныи,

⁴¹⁸ *Колпачник* — свадебный чин со стороны жениха, обязанность его «состоит в том, чтобы носить и хранить фуражку и нодушку жениха, на которой он сидит в девичнике и в день брака. В колпачники избирается брат или ближайший родственник жениха» (РГО, р. 24, он. 1, ед. хр. 33, л. 53).

⁴¹⁹ *Подколпачник* — свадебный чин со стороны жениха, «помогает колпачнику и заменяет его, когда тому не справиться» (РГО, р. 24, он. 1, ед. хр. 33, л. 53).

Богом дашныи.
 Кто прилучился у пашёва
 Свата князя паречеппова
 Во тихой беседы,
 Во смирном собрании,
 Во светлой светлицы //
 (л. 58) Во повой горпицы.

Холостыи, молодыи!
 У вас пуговки частыи,
 Под глоткой две,
 Больше пет пигде.
 Не всих поимеппо,
 А прошу всих поголовпо!

[Все молодые люди садятся. После этого дружка обращается к отцу жениха]:

– Ну, батюшко, возьми-ко ведра повья, почиай бочки дубовья и песи-ко питья пьяныя!

Отец ставит ведро пива и полведро водки на стол. Дружка наливает стакан пива и рюмку водки и приглашает отца жениха:

– Батюшко родимой! Прошу вас покорно подойти ко столам дубовым, ко скатертям браным, к яс[т]вам⁴²⁰ сахарным! Прошу вас, батюшко, почестить⁴²¹ суседей и суседушек, и всих моих товарищов!

Подносит отцу стакан пива и рюмку водки и говорит:

– У нашёва князя нареченнова, у твоева сына любезнова, варе//(л. 59)по пиво пьяное и вожепа вода с Соловецкаго ключа, дровни званецкие⁴²², а кони молодецкии, пивовары Московскии, а солода Ростовские — прошу покорпо припяты и выкушаты!

⁴²⁰ Здесь и ниже в ркн. написано *явствам*, буквы *в* и *т* зачеркнуты (*ясвам*).

⁴²¹ *Почестить* — оказывать почтение или честь, ночет, изъавлять уваженье или отдавать должные, приличные почести [Даль 1995, т. 4, 599].

⁴²² *По всей вероятности, слово это искажено, так как города Заванеж нет. Уж не Заонежския ли?* (прим. автора ркн. в подстрочной сноске).

<...> Дружка наливает чашку пива и приглашает тем же приговором [мать жениха]. // (л. 60) Во время поздравления жених стоит и, кланяясь, благодарит каждого гостя. //

<...> (л. 78) [Девичник у невесты. Приезд и вход жениха и поезжан в дом невесты, колпачник кладет подушку для жениха рядом с невестой, сидящей за столом. Все садятся за стол]. [3] Дружка берет рюмку и вызывает мать-стряпуху:

– Стряпушенька-поварюшенька! Выйди от нечи кирпичной, от столба перемычнова, подойди ко столам дубовым, ко скатертям брапым. Прошу покорпо выкушать!

[Поварушка подходит, выпивает рюмку и поздравляет молодых. За ней также поздравляют дружка, поезжане, родня жениха и невесты, соседи. Девушки поют песни]. <...>

[4] (л. 92) [В день свадьбы в доме жениха до венчания. После обеда дружка просит у родителей жениха благословения на брак]:

– Батюшко и матушка родимьи! Станьтя на лыжи и нодвиньтесь ноближе! Умели вы своева чада милова восноить-воскормить, умейтя и благословить нашего князя паречеппаго, а твоего сына любезпаго⁴²³ стать, поворотитце, Господу Богу помолитце, выйти из-за столов дубовых, из-за скатертей брапых, идти по светлой светлицы, // (л. 93) по новой горницы, по полу кирпичному, по гвоздю по луженому, выйти нам во новы сени, на широку улицу, а на широкой улицы стоят кони снаряжены в пемецки хомуты, в дубовыи сапки. Сесть пам в сапки дубовыи, взять возжи шелковыи, ехать пам в даль далёко, понерек ширóко: из ворот в ворота, во чисто полé, под частыи звездочки, под ясный месец, нод красное солнышко. Подъезжать нам [к] запорученной⁴²⁴ к широку́ двору́, войти нам во светлую светлицу, новую горницу и пройти пам по светлой светлицы и по новой горницы, подойти ко столам дубовым, ко скатертям брапым и ко яс[т]вам

⁴²³ В ркн. слова *нашего князя нареченного, а твоего сына любезного* зачеркнуты черными чернилами.

⁴²⁴ Иснр. здесь и ниже, в ркн. за *порученной*. В некоторых случаях — *запорученной*.

сахарным, и сесть за столы дубовыи, за скатерти бранныи, взять свою запоручешную за белыи руки, за золотыи перстныи!

Отец с матерью трижды благословляют сына образом, хлебом и солью. Дружка обращается затем к отцу и матери посаженным и приглашает их благословить своего сына крестного на вступление в брак тем же самым приговором, // (л. 94) как и родителей плотских.

– Батюшко и матушка крес[т]пыи⁴²⁵! Стаптыя па лыжи, подвингытась поближе! Умели вы папёва князя пареченнова, вашёво сына крестнова окрестить, умейта и благословить — стать, поворотитце, Господу Богу помолитце... и т.д.⁴²⁶

Отец и мать посаженные благословляют жениха каждый своим образом и хлебом-солью. Все три образа и хлебы связываются в узлы и везутся в церковь. Дружка после приглашает благословить князя нареченного всю родню, соседей и соседушек, и соседних малых детушек:

– Братцы, добрыи молодцы,
Удалыи ваши головы,
Широкии бороды,
Звашныи и пезвашныи,
Богом дапныи.

Хто прилучилсе у нашева света князя пареченнова во тихой беседе, во смирном собраньи, во светлой светлицы, во повой горпицы?

Холостыи, молодцы⁴²⁷,
У вас пуговки частыи,
Под глоткой две,
Больше пет пигде⁴²⁸!

⁴²⁵ В ркн. в слове *крестныи* черными чернилами зачеркнута буква *т*.

⁴²⁶ Повторяет предыдущий приговор.

⁴²⁷ В ркн. фрагмент *Хто прилучилсе у нашева света князя нареченнова во тихой беседе, во смирном собраньи, во светлой светлицы, во повой горпицы, холостыи молодцы* занисан в строку; разделение на строки наше.

⁴²⁸ Иснр., в ркн. *негде*.

Молодые молодунки,
 Купчески жёпы,
 Умильпы взгляды, //
 (л. 95) Краспеньки платочки,
 Аленькии щечки⁴²⁹.
 Краспы девицы,
 Пирожпы мастерицы,
 Крипочпы блудпицы,
 Горшечныи нагубницы!
 Малепьки робятка,
 Запешпицки, заполатпички,
 Лощёпы груди,
 Гороховы воры,
 Реппы обжоры,
 По горохам ходили,
 Домой не наносили,
 Только славу пропустили!

Благословляйте пашёво света князя паречешпова стать,
 поворотитце, Господу⁴³⁰ Богу помолитце, с родителями про-
 ститце, выйти нам из-за столов дубовых, из-за скатертей
 брапых, идти нам по светлой светлицы, по повой горпицы,
 выйти нам во новыи сеней, из новых сеней на круто крыль-
 цо, со крута крыльца на широку улицу. На широкой ули-
 цы стоят кони снаряжены в золотыи узды, в немецки хому-
 ты, в саночки дубовыи. Сесть нам в санки дубовы, взять
 в ручки возжи шелковы, ехать нам в даль далеко, поперек
 широко, из ворот в ворота, в чистыи поля, под тёмны облака,
 под частыи звезды, под светлой месяц, // (л. 96) под красное
 солпышко. Подъезжать нам за поручеппой к её широко дво-
 ру, идти нам во светлую светлицу, во нову горницу и пройти
 нам по полу кирпичному, по гвоздю по лужешому, и подой-
 ти ко столам дубовым, сесть за столы дубовыи, за скатерти
 брапыи, и взять свою запоручепную за белыи руки, за золоты

⁴²⁹ Иснр., в ркн. *чещки*.

⁴³⁰ Слово *Господу* донисано над строкой этим же начерком.

перстий. Было бы ваше благословешье, а над нами будет Бог и Божье милосердие.

Все кричат:

– Бог благословит.

[Жених прощается со всеми: кланяется присутствующим и просит у них прощения, «как будто он собирается не жениться, а умирать». Жених и поезжане выходят из избы. Все едут за невестой. // <...> // (л. 106) В доме невесты в день брака: обряжение невесты. Жених остается за деревней. Дружка с поддрузьем приезжают в дом невесты]. // (л. 107) Дружка говорит:

[5] – Наш свет князь паречешной прислал Вам⁴³¹ и своей запоручешной, и всему дому Ches[t]пому⁴³² по низкому поклону, приказал спросить: все ли в добром здоровьи в вашем доме благодатном? И вам также велел рассказать про себя, што мы, добрыи молодцы, на землю опустивши[сь], пeбoм покрывши[сь]⁴³³, живы и здоровы.

– Все подобру–поздорову⁴³⁴.

[Дружка уезжает за поездом и возвращается в дом невесты вместе с женихом]. // (л. 110) Из передних саней выходит дружка, подходит к воротам, трижды крестит их и говорит:

[6] – Есть ли у ворот воротник, у подворот подворотник? Есть ли кому ворота отворять, пас, добрых мoлoдцeв, впускать?

– Есть, — *отвечает посаженный отец со двора.*

– Прошу, пельзя ль отворить?

– Нет, мы ни отворяем и вам ни позволяем.

⁴³¹ Так в ркн.

⁴³² Здесь и ниже в ркн. написано *честному, честным*, буква *т* зачеркнута.

⁴³³ Здесь и ниже в ркн. написано *опустившись, покрывшись*, -сь зачеркнута.

⁴³⁴ Анализируя новгородские рукописи, А.А. Зализняк выделяет древнерусское устойчивое сочетание *добръ здоровъ* (жив–здоров), выражающее благополучие (одновременно физическое и социальное), и его «нрямой след» в современном языке — наречие *нодобру–ноздорову* [Зализняк 1995, 418].

– Отчёво?

– У пашёй суженой-ряженой целой двор голубей посажеп, // (л. 111) если ворота отворить, то ёпы улетят, пам домой пи загпать.

– У пашёво суженова-ряженова ес[т]ь ковры шелковыи, мы ковры настелем, белоярова пшепа пасыплём, ёпы паклюютце, пам дорожку дадут.

– Чем ты ехал?

– Я ехал чистым полям, зеленым лугам, быстрым рекам и мелким ручьям. Кони бежали, нromeж ног быстры речки пускали, мелки ручьи хвостом застилали, сужепу-ряжену дома заставляли.

– За кем ты приехал?

– За пашей запоручеппой.

– Покажи рукописање мпе.

– Наша сужепа-ряжепа по повой горенке гуляла, жалобны песенки распевала, сужена-ряжена дарила, весточки подавала.

Дружка подводит жениха и показывает на шитое руками невесты полотенце, которым жених опоясан. Тогда посаженный отец пробует отворить, но замечает, что ворота большие, запоры тугия — не отворить. Дружка дает ему на подмазку бутылку водки. Посажженный отец говорит:

– Дай лещёв без хвостов.

Дружка дает пирог на закуску. //

(л. 112) – Дай белоярова пшепа голубиц кормить.

Дружка дает серебра для девушек. Ворота отворяются, и свадебщики подъезжают ко крыльцу. Девушки перестают петь, становятся на крыльце рядами вплотную, образуя собой живую стену, и не пропускают свадебщиков в дом. Девушки спрашивают дружку:

[7] – Далёко ли ты, друженька, проезжасшь?

– Я еду до запоручеппой.

– Ваша занорученная лисицей оборотилась да в лес и укатилась.

– А пет, девушки, у пашёва света князя парченнова ес[т]ь такие охотники, ходили ёпы по чистым полям, зеленым лугам

и след отобрали, што ета⁴³⁵ лисица из лесу воз[в]ратилась и в ефот терем укрылась.

– Кто вам сказал?

– А наш свет князь нареченной, ёп был на прошлой неделе здесь, веточку заломил и красную дэвицу заноручил.

– За кем ты едешь? За купицам, за лисицам или за красным девицам?

– Я еду пи за купицам, // (л. 113) пи за лисицам, пи за красным девицам, а еду за нашей занорученной. Што вам, дэвицы, требуете от пашёва света князя паречепнова?

– А чем ты ехал? Пожалуй нам синее море с крутым берегам!

[Дружка приказывает подружью принести чашку пива и пирога], подносит пиво девицам:

– Извольте, дэвицы красные, кушать!

– Што такое холодноё, ты бы подогрел ево.

– Я ведь не с печкой ехал сюда, девицы красные! Где же мне камёпья взять, вам пиво подогреть?

– Поищи-ко, пет ли с собой?

[Дружка бросает в чашку девицам несколько монет].

Девуцы говорят:

– Ой, дружка, никак ты на поле камёпье-то пабрал.

– Полно вам, девицы красные, // (л. 114) говорить, што я па поле камёпье-то пабрал.

[Бросает еще несколько монет. Опять подносит девицам чашку пива. Девуцы подчуют сначала самого дружку. Тот пьет, потом снова наливает в чашку пива], подает девицам и оговаривается:

– Добрецо ваше, а деревцо пашё.

Девуцы берут чашку и говорят:

– Ну, друженька, пожалуйста нам кучу не молоченую и не ворочепую.

– Как же, девицы, еж[e]ли не молотить и не воротить, то вам соломы ни проглотить.

⁴³⁵ Здесь и ниже в ркн. местоимения *эта*, *этот* и др. начинаются с *е*.

– Іу, так дайте пам чеву-пібудь закусить.

[Дружка подаєт пирог, в котрый воткнут пятак. Девуцы угощаються и пропускают дружку с поезжанами в сени]. //

[8] (л. 115) Дружка идет к двери, которая оказывается запертой изнутри, трижды крестит дверь крестом], читая каждый раз молитву «Во имя Отца и сына, и святого духа. Аминь», потом спрашивает громким голосом:

– Ес[т]ь ли в благодатном доме у дверей придверник?

Из избы посаженный отец невесты или брат отвечает:

– Ес[т]ь какой пи па ес[т]ь.

– Как ево звать, как по имепи величать?

– Маленьким родилсе, глуненьким крестилсе, хто пи едет, пи идет, тот Иваном назовёт. А ты хто?

– Я — дружка, паречепнова кпязя служка, ево послáппик, как бы этому дружке пива кружка да пирог, ёп бы воп и поволок.

– Далёко ли проезжаёшь?

– Пи далёко, пи высóко, а только проезжаю за своей запоручешой.

– А хто тебе запоручил?

– Не я запоручил, а наш свет кпязь паречепной.

– А ково ёп запоручил?

– Марью Степановну. //

(л. 116) – Какой ты дорогой ехал, друженька?

– Летпей каретной, а зимней саппой.

– На чём ты, дружепька, стоишь?

– На своих отсохлых погах.

– А што у тибя под погам?

– Сапоги с подошвам.

– А што под сапогам?

– Пас[т]лашшой⁴³⁶ у хозяина пол.

– А на чём пол лежит?

– На «ряжах»⁴³⁷.

⁴³⁶ В ркн. написано *настланной*, буква *т* зачеркнута.

⁴³⁷ *Ряж* — спец. Прямоугольный сруб из бревен, занолненный внутри камнем и служащий опорой для мостов, плотин и стен набережных

– А под «ряжам» што?
 – Я пе знаю, камепья или земля, — я пи строил.
 – Поезжай-ко, дружепька, почёвать па постоянной двор.
 – Ах, ребята, до ночи время много. Я нроезжал мимо постоянной двора, видел там много изво[з]щиков⁴³⁸; наш свет князь нареченной ни нозволил мне там ночевать, а велел до своей запоручеппой доезжать.

– Поезжай, дружка, в полё, там у пас осто́жье⁴³⁹ пе разобрано, там и почуешь.

– Ах, братцы, я ехал мимо етова // (л. 117) остожья, там сидит сорока па коле, ёпа место запела, мпе пристать там пельзя.

– Как же, дружицька, словам ли будем мепять? Или казной будешь отсынять? Или пшьем угощать?

– Золота казпа пе у мепя, а у Царя; пиво варепо, по пе все сюда везепó, а слова — што у вас, то и у мипя.

– Видпо⁴⁴⁰, делать печего. Господи, благослови.

[Двери отворяют. Поезжане входят в избу. Невеста сидит за столом в окружении девиц. Диалог дружки с девушками] //

[9] (л. 118) – Што вам, девицы красны, требуется от пашева света кпязя паречеппова?

– Пожалуйтя пам краше краспова солпышка и светлея светлова месеца, выше и милея всего света белова.

Дружка дает им образ невестин и опять спрашивает:

– Што вам, девицы, требуетце?

– Два столба от земли до пebesи.

Дружка дает им две восковые свечи.

– Ишшо⁴⁴¹ што вам, девицы, требуетце?

– Пожалуйтя пам одну кучу ржапу, а другу — ерову⁴⁴².

[Ушаков 1939, т. 3, стлб. 1423]. Режа, и мн. режи — строительн. леса, которые ставятся или стелются клетками [Даль 1995, т. 4, 120].

⁴³⁸ В ркн. написано *извозщиков*, буква з зачеркнута.

⁴³⁹ *Остожье* — ср. *местн.* 1. Изгородь из жердей вокруг стога сена; 2. Жерди с сучками, на которых сушат сено. 3. То же, что *стог* [Ефремова].

⁴⁴⁰ Иснр., в ркн. *вино*.

⁴⁴¹ *Еще*.

⁴⁴² *Ярову*.

Дружка дает им хлеб и пирог.

– Ишшо што вам, девицы, пужпо?

– Пожалуйте пам сипее море с крутым берегам.

Поддружье несет чашку пива. Дружка дает пиво девицам, но они отказываются, говорят, что холодное и просят подогреть. Дружка обращается к стряпухе:

– Стрепуха, пет ли в печи камёпья?

Стряпуха отвечает:

– Я севонши высадила камёпье в лохашку.

Девицы говорят дружке:

– Мы спрашиваем твоёва имёпья, а пе камёпья. //

(л. 119) *Дружка кладет в чашку несколько серебряных монет, подает девицам пиво и предупреждает их:*

– Добрецо ваше, а деревце наше, — на случай, чтобы девицы не присвоили саму чашку. Девицы, приняв чашку, пьют до дна и [с]обирают деньги.

– Ишшо што вам, девицы красныи, требуетца?

– Хошь пожепку промыти, а пам бумажку положи.

Дружка вынимает из кошелька бумажку, кладет на стол и спрашивает:

– Довольпы ли девицы?

– Нет, — *отвечает одна из подружек.* — Я баенку топила, башмачки изпосила, воду посила, плечи обломила.

Дружка достает деньги, платит за баню и спрашивает девиц:

– Ну, довольны ли девицы?

– Нет, — *отвечает одна из девиц.* — Паша невеста босая. Дай костыг⁴⁴³ да лык, так я лапти сплету и обую певесту к вепцу.

⁴⁴³ *Костыг / костык* — <...> широкое загнутое шило, с помощью которого влетут ланги; кочедык. = Костыг. Твер., 1860. Калинин., Новгород., Псков., Ленинград., Вологод., Моск. = Костык. Тихвин., 1848. Новгород., Псков., Олон., Ярослав. [СРНГ 1979, вып. 15, 84]. *Костыг*, костыжек м. (костык?) кочадык, колочиг, коточик, род широкого шила, плоский крюк, осажженный в колодочку, дляковыряния лантей [Даль 1995, т. 2, 180].

[Дружка отдает башимачки для невесты]. //

(л. 120) – Што ишло вам, девицы, требуетце?

– У нашей суженой-ряженой натканы бродцы⁴⁴⁴ да на платок не шшиты⁴⁴⁵.

– Так что же вам пужно?

– Пожалуйте пам белую березу с шелковым листьём.

Дружка достает из сундука фату и отдает сестре невесты.

– Ишло што вам, девицы, требуетце?

– Пожалуйте пам, друженька, животворящий хрѣс[т]⁴⁴⁶.

Дружка дает сестре крест, та нашивает его на лицевую сторону платка невесты. После этого девицы выводят невесту к печке. За столом остаются только две подруги и подушка, на которой сидела невеста. Дружка спрашивает оставшихся подруг:

– Што жё вам, девицы, требуетце?

– А пожалуйте пам, друженька, за подушечку.

– Ох, умницы! Вить⁴⁴⁷ мне не спать на вашей подушке. //

(л. 121) – Мы желаем отдать ее князю пареченному.

– Вот, девицы красные, еж[е]ли б вы желали отдать, то вышли бы и оставили подушку князю пареченному.

– Нет, дружка, пам не жалко подушки, а жалко трудов.

– Какие же ваши труды?

– А мы, дружка, наволочку шили, иголочку сломили, так хошь за иголку заплати!

Дружка платит за подушку. Одна из подруг говорит дружке:

– Наша сужена-ряжена гуляла по саду и потеряла от косы золоты ключи, а коса ея заплетена мелкохопко, убрана алым лепточкам, упизана мелким жемчугом. Ваш князь пареченный пи гулял ли по саду, пи пашел ли золотых ключей?

Дружка говорит, что

⁴⁴⁴ Бродцы — небольшой неводок, который люди, идучи бродом, тянут за собою на клячах, на двух шестах стойкой [Даль 1995, т. 1, 129].

⁴⁴⁵ Шшиты.

⁴⁴⁶ В ркн. в слове хрѣст буква *т* зачеркнута.

⁴⁴⁷ Ведь.

– Князь нареченный гулял по саду и нашел золоты ключи. Вот они!

Вынимает из кошелька деньги и отдает подруге невесты или сестре. [После этого считается, что невеста продана]. // (л. 122). Дружка берет со стола хлеб-соль и образа, кладет их на божницу или киоту и зажигает пред ними свечу. Затем обращается к отцу и матери невесты, и ко всем окружающим и просит у них благословения:

[10] – Благословляйте, все хрещенны, напева света князя нареченнова встать, новоротитце, Госноду Богу номолитце, сес[т]ь за столы дубовыи, за скатерти брапыи, за яс[т]ва сахарныи. Было бы ваше благословение, а пад им будет Бог и Божье милосердие!

– Бог благословит.

Все садятся за стол. // (л. 123) Дружка выкликает отца невесты:

[11] – Батюшко родитель! Стапь-ко, повыступи от печи кирпичной, от столба перемышчпова, пройди по полу кирпичному, подойди ко столам дубовым, ко скатертям брапым, к нитьям ньяным! Просит наш князь нареченной нивною чаркой! У пашёва князя паречепнова варепо пиво пьяпоё, вóже-на вода с Соловецкова ключа, дровни заванецкии, кони молодецкии, солода Ростовскии, пивовары московскии — прошу покорпо выкушать! У пашёва света князя паречепнова ес[т]ь такие люди: голова с поклоном, язык с приговором, скоры́ ногы с подходом, белы руки с подносом. Извольте выкупать на добро здоровье!

Отец невесты подходит к столу, поздравляет, пьет и закусывает закускою жениха. Точно также прикликает дружка к столу мать невесты, посаженных родителей ее, родню и всех соседей. // (л. 124) [Дружка просит угощения со стороны невесты]:

[12] – Было дело за нам, а тенерь дело за вам. Извольта столы накрывать, хлеб-соль подавать и гостей угощать.

[Стряпуха накрывает столы. Дружка просит вручить жениху невесту]:

[13] – Пап свет князь нареченной хлеба-соли не кушат и лебедя вашего не рушат, а нросит свою занорученную.

Дружка обращается к родителям невесты и просит «вручить» ее князю нареченному:

– Благословитя, батюшко и матушка, напева света князя нареченнова взять вашу дочь любезну за белы руки, за золоты нерс[т]ни⁴⁴⁸. Было б ваше благословенье, а над [н]им будет Божьё милосердие.

Затем обращается к соседям и говорит:

– Суседи и суседушки! Благословите нашсва князя нареченнова и кнезину нареченну стать, новоротитце, Госноду Богу помолитце и взять князю нареченн// (л. 125) ному свою занорученну за белы руки, за золоты нерс[т]ни. Было бы ваше суседскоё благословенье, а над им будет Бог и Божье милосердие.

[Выводят невесту]. Дружка требует у отца невесты сваху, провожатаго для нея и подводу:

[14] – Нареченный батюшко! Пожалуйтя нам свашиньку, нровожатова и добра коня с золотой уздой, с немецким хомутом, с дубовым санкам, с шелковым возжам.

– Будьте покойны, друженька, все будёт готово.

<...> *Посадив всех за стол, дружка с кнутом в руках обходит стол с сидящими за ним три раза и во время обхода читает про себя «О пресвятая // (л. 126) Мати», а по окончании ея говорит:*

[15] – Покров Пресвета Богородица! Покрой нас чес[т]-ным Твоим Покровом от лиха человека, от паноспова ветра вражия и от нечистова духа. Во имя Отца и Сына, и Святова Духа. Аминь.

Во время обхода и заговора все сидят за столом, храня благоговейное молчание. Дружка садится за стол против жениха ниже всех поезжан, т.е. на самом краю стола и начинает распоряжаться за столом:

[16] – Батюшко! Возьми-ко ведра новыи, ночинай бочки дубовыи и неси-ко питья няпяи!

⁴⁴⁸ Здесь и ниже в ркн. написано *перстни*, буква *т* зачеркнута.

Отец невесты берет стакан и говорит:

[17] – Желая здра[в]ствовать⁴⁴⁹ князю нареченному, кнезипы парчеппой и всему чес[т]пому поезду: дружки с поддрузьём, колпапнику, подколпапнику, большому // (л. 127) барицу, тысецкому, свахи с провожатыми, родителям посаженным и всем гостям любезным!

<...> Мать угощает свадебщиков обедом. Перед каждой новой переменой дружка кричит стряпухе:

[18] – Стряпушешька-поварюшешька! // (л. 128) Выступи от нечи кирничной, от столба неремычнова, што ес[т]ь в нечи — на стол мечи, а нету в нечи, в келье скочи и оттуль тащи!

Во время обеда собравшиеся девушки припевают свадебникам песни. // <...> // (л. 134). Свадебники, по обыкновению, отдаивают девиц за песни деньгами и гостинцами. // (л. 135) [После обеда] дружка кричит стряпухе:

[19] – Стряпушешька, пожалуйста нам сытую хлеб-соль! Стряпуха подает пирог, который никто не ест. <...>

Дружка кричит:

– Стряпуха, дай-ко мне три решета!

Стряпуха исполняет приказание. Дружка берет от нея первое решето, поворачивает его кверху дном, кладет на него остатки пирогов и ножик и, подавая (л. 136) его стряпухе, говорит:

– На-ко тебе, стряпушешька, пе столько спили да съели, сколько назад отдаём. Ты подавала нам под края, а мы тебе отдаем верхом.

На второе решето кладет блины и ложки и также отдает его стряпухе. На третье кладет непочатый последний пирог, отдает его стряпухе и благодарит за хлеб-соль. <...> После обеда дружка просит благословения у родителей невесты на вступление в брак:

[20] – Батюшко и матушка! Станьтя на лыжи и подвиньтесь поближе! Благословляйте свою дочь любезную и нашева князя нареченнова стать, поворотитце, Госноду Богу помолит-

⁴⁴⁹ В ркн. изначально написано *здравствовать*, буква *в* зачеркнута.

це, выйти из-за столов дубовых, из-за скатертей брапых, ийти по светлой светлицы, по повой горпицы. Выйти пам во повы сепи, из повых сепей па крутó крыльцо, со крутá крыльцá па ширóку улицу. А па широкой улице стоят копи спаряжены в немецкие хомуты, в дубовыя санки, — сесть пам в санки дубовыи, // (л. 137) взять возжи шелковыи, схать пам по мерпым верстам, по точеным столбам, в даль далёко, поперёк ширóко, из ворот в ворóта, во чисто поле, под красное солнышко, под яспой месец, под частьи звездочки. Подъезжать пам ко матушки Божьей церкви, ко звону колокольному, ко ненью Божью церкóвпому: Богу помолитце, с родителями проститце, па поднёжье становитце, восковыи свечи в руки брать, злат венец па главú надевать, золотой крес[т]⁴⁵⁰ целовать, отцу духовному чес[т]ь воздать. Ё́ло б вашё родительскойё благословение, а с нами будет Бог и Божё милосердие!

<...> (л. 140) [*Дружка просит крестных благословить молодых на брак*]:

– Батюшко и матушка крестныи! Станьте па лыжи и подвигьтесь поближе! Благословляйте свою дочь крес[т]-ную и напева князя нареченнова стать, поворотитце, Госноду Богу номолитце и т.д.

[*Крестные благословляют жениха и невесту. Затем дружка обращается ко всем присутствующим благословить на брак*]:

– Суседи и суседушки,
И суседни малы детушки,
Старыи старички
И молодыи молодцы, //
(л. 141) Холостыи, не женатыи,
Белыи кудреватыи!
Молодыи молодушки,
Кунеческии жены,
Умильныи взгляды,
Красненькии платочки,

⁴⁵⁰ В ркн. написано *крест*, буква *т* зачеркнута.

Аленькии щечки!
 Красны девицы,
 Пирожны мастерицы,
 Криночны блудницы,
 Горшечны пагубницы!
 Маленьки робятка,
 Занечнички, занолатнички,
 Лощены груди,
 Гороховы вору,
 Ренны обжоры!

Благословляйте нашёва света князя нареченнова и кнезину паречепную, колпашника, подколпашника, большова барина, тысецкаго, дружку с поддружьём, свашинку с провожатым, носаженных родителей и весь чес[т]ной ноезд во нуть, во дорожипьку ко матушки Божьей церкви, ко звóпу колокольному, ко непыю Божью церковному. Было б вашё благословенье, а над нам будёт Бог и Божье милосердие!

Все кричат:

– Бог благословит! //

[Невеста прощается с родными. Поезд отъезжает к венцу. Поезд останавливается в дороге. Дружка возвращается и приглашает родителей невесты на свадебный пир]:

(л. 148) [21] – Нареченной батюшко и нареченная матушка! Наш свет князь нареченной, а ваш зять нареченной и дочь ваша любезная прислали вам и всему дому чес[т]ному по низкому поклону и приказали спросить у вас, как вы осталисе в своем доме благодатном. А мы, добрыи молодцы, землей подмостившие, небом нокрывше, в нуть-дорогу нустивше, нокорнейше нросим вас нриехать к нашему князю нареченному онрич[ь]⁴⁵¹ хором со всим двором (на семерых санях и по семеру в санях).

⁴⁵¹ *Онрич[ь]* — народное выражение, значит «кроме» (нрим. автора рки. в ностраничной сноске). *Онричь* — нареч. и предлог онрично, онрочь, стар. онроче, нск. онричь, кроме, окроме, окроме; особо, отдельно; сверх, не считая чего || Вне, окроме, снаружи, за нределями чего [Даль 1995, т. 2, 685].

У папева света князя паречепнова двор уютной, а овес крупной. Прошу нокорно пожаловать, гости любезные!

Отец с матерью благодарят и говорят, что пожалуют, как справятся. Дружку за добрую весть угощают вином. В это время дружка заявляет, что у него в поезде лопнули завертки у саней. // (л. 149) Хозяйка дает ему платок на завертки. <...> В деревнях, лежащих на пути свадебного поезда в церковь, устраивают для него заломы⁴⁵². Дружка выходит из саней, подает молодежь, устроившую залом, пивом, водкой, закуской, после чего дровни убираются и поезд пропускается. [Обряд венчания. Поезд едет в дом жениха]. // (л. 154). Поезд подъезжает к деревне, где живет отец жениха. Дружка оставляет поезд в поле, а сам вместе с подружьем едет к отцу и матери жениха и поздравляет их:

[22] – Поздравляю вас с новобрачными! // (л. 155) Наш князь молодой, а ваш сын родной⁴⁵³, со своей кнезиной молодой прислал вам, батюшко и матушка, и всему дому чес[т]ному по пизкому поклопу и приказали попросить у вас, батюшко и матушка, благословения нриехать в отеческое нстроение.

Отец говорит:

– Пусть едут с Богом!

Дружка возвращается и привозит поезд к дому молодого. <...> // (л. 157) [Свадебная трапеза. Дружка после третьего блюда просит благословить молодых идти на подклет]:

[23] – Благословляйте нашёва князя молодова и князину молодую стать, поворотитце,
Госноду Богу помолитце,
Идти на подклет.
На новом подклете
Ес[т]ь кровать тесовая,
А на кровати нерина нуховая,
Лечь нашему князю молодому

⁴⁵² Залом — нреграда на нути свадебного поезда, молодежь кладет нонек дороги дровни нолозьями вверх (РГО, р. 24, он. 1, ед. хр. 33, л. 149).

⁴⁵³ Иснр., в ркн. ронной.

На кровать тесовую,
 На нерину нуховую
 Со кнезиной молодой.

Все благословляют, после чего дружка ведет молодых в клеть или другую избу. // <...> // (л. 160) [На следующий день] дружка спрашивает благословения у родителей прийти молодым в избу:

[24] – Наш свет князь молодой со своей кнезиной молодой просит у вас, [г]осударь-батюшко и [г]осударыня-матушка, великова благословенья прийти в ваше построенье; а было б ваше родительское благословенье, а над им будет Бог и Божье милосердие!

Родители отвечает:

– Бог благословит!

Дружка возвращается к молодым и ведет их из клетки в ту избу, где находятся отец с матерью. // <...> // (л. 162). Перед вечером молодые в сопровождении дружки с полудружьем ходят в баню. На хождение в баню дружка также спрашивает благословенье:

[25] – Батюшко и матушка! Благословляйте князя молодова и кпе// (л. 163) зипу молодую сходить в баню паровую, к венуку шелковому, ко свежей воды ко матушки!

<...>

(л. 165) [Княжой стол]. Пред каждой новой переменной дружка кричит *стряпухе*:

// (л. 166) [26] – Стряпуха-стряпяя,

Широки рукава,

Черны брови,

Журавлины ноги!

Будь бодра,

Для нас добра:

Што ес[т]ь в нечи —

На стол мечи!

Погледи-ко на чело —

Не забыла ли чево?

Стряпуха подает. [Дружка вызывает родственников молодого на дары]. // (л. 167) Первым он вызывает отца молодого:

[27] – Родпой батюшко, Иваи! Василь[ев]ич! Повыйди, повыступи, сам себя покажи и пас посмотри! Приглашает тебя паш князь молодой к вишпой рюмки, к пивпой чарки, к дарикам! Выней, крякни да в стакан брякни!

Комментарий.

Приговоры, реплики дружки в составе описания свадебно-го обряда (РГО, р. 24, оп. 1, ед. хр. 33, л. 54–60, 76, 92–96, 106–107, 110–128, 134–137, 140–141, 148–149, 154–155, 157, 160–167). Хранятся в деле «Народная свадьба в Новгородской губ[ернии] в первой половине XIX века. 213 стр.» (РГО, там же, л. 54–169). Зап. М.А. Синозерский до 1895 года в с. Левочи Боровичского у. Новгородской губ. от Г. Новожилова, 91 год, ур. д. Попово Устюжинского у. (дата поступления рукописи в РГО — февраль 1895 года).

Во вступительной статье М.А. Синозерский указывает, что «свадебные обряды, обычаи, приговоры, отговоры, заговоры и некоторые песни и причитания» записаны со слов Григория Новожилова, [91-летнего старика] (РГО, там же, л. VII), «Язык народных свадебных приговоров, отговоров, заговоров, причитаний и песен удержан нами подлинный» (РГО, там же), описание народной свадьбы изложено «в форме рассказа» (РГО, там же, л. VIII).

Рукопись написана в стиле бытового очерка, автор выделяет разделы «Выбор невесты» (л. 1–9), «Сватовство и смотрины» (л. 9–14), «Рукобитье» (л. 14–33), «У невесты от рукобитья до девичника» (л. 34–51), «[День] Накануне брака у жениха» (л. 52–56), «Парневик» (л. 56–60), «Накануне брака у невесты» (л. 60–65), «Девушник» (л. 66–89), «День брака. У жениха до венца» (л. 90–97), «День брака. У невесты до венца» (л. 98–155), «В доме молодого после венца» (л. 155–158), «Числяне» (л. 158–159), «На другой день брака» (л. 159–163), «Княжой стол» (л. 164–169). Этнографическое описание перемежается текстами песен и причитаний, тексты сопровождаются пометами, в которых указаны данные о месте записи, исполнителе (ФИО, социальное положение или род занятий), в некоторых случаях приведены варианты из работ, опубликованных в двух выпусках «Новгородского сборника» 1865 года (в частности [Зимнев 1865], также [Колосов 1877]). Зафиксирована терминология свадебных чинов и отдельных этапов свадьбы (*парневик*, *колпачник*, *подколпачник*, *поддружье*, *числяне* и др.). Из говорных жанров представлены преимущественно лаконичные приговоры или реплики дружки. Д.К. Зеленин, описывая рукопись в [Зеле-

нии 1915, 880–883], отмечает подробность в описании «внешней стороны свадьбы» [Там же, 883], соблюдение особенностей местного говора и указание данных исполнителей в текстах песен [Там же], публикацию в журнале «Живая старина»⁴⁵⁴.

Рукопись, черные чернила, текст записан с обеих сторон листов нелинованной бумаги разного формата, л. 46 склеен, на листах следы сгибов. Пояснительные комментарии, касающиеся говора местных жителей, помещены в построчных сносках внизу листов, двойная пагинация (страниц и листов), концевые сноски. На каждом листе оттиск печати РГО «Архив Географическое общество». Принята правка, выполненная теми же чернилами, что и вся рукопись (видимо, автором): зачеркивание букв, слов, дописывание над строками отдельных слов и словосочетаний, исправление букв, слогов с целью фиксации местного произношения; перечеркивание фрагментов текста сопровождается пометой *И* на полях. Правка синим карандашом (вопросы на полях к отдельным словам или буквам, последнее касается уточнения особенностей произношения).

В записи представлены приговоры и реплики дружки, которые произносились:

– в доме у жениха накануне свадьбы (№ 1 — просит родителей благословить жениха идти в баню, № 2 — сажает жениха и всех присутствующих за стол),

– в доме невесты на девичнике (№ 3 — угощает повариху),

– в день свадьбы в доме жениха (№ 4 — просит родителей, крестных и гостей благословить жениха «на брак»),

– в день свадьбы около дома невесты (№ 5 — спрашивает о здоровье невесты, № 6 — диалог дружки и посаженного отца у закрытых ворот, № 7 — диалог дружки и девушек на крыльце дома невесты, № 8 — диалог дружки и представителя невесты у закрытых дверей),

– в доме невесты (№ 9 — диалог дружки и девушек при «продаже» невесты, № 10 — просит благословения у присутствующих и родителей невесты сесть за столы, № 11 — угощает родителей невесты и гостей, № 12 — просит подавать угощение, № 13 — просит вывести невесту и вручить ее жениху, № 14 — просит предоставить провожатого и повозку для невесты, № 15 —

⁴⁵⁴ Речь идет о публикации М.А. Синозерского «Домашний быт крестьян Левочской волости Боровичского уезда Новгородской губ.» в журнале «Живая старина» [Синозерский 1899, 403–435].

обходит стол с сидящими вокруг него гостями и читает заговор, № 16, 18 — распоряжается за столом и обращается к поварихе с просьбой «переменишь блюдо», № 19 — благодарит повариху, № 20 — просит родителей невесты, крестных и гостей благословить жениха и невесту «на брак», № 21 — приглашает на свадьбу в дом жениха родителей невесты и присутствующих гостей),

– в доме жениха после венчания (№ 22 — просит благословения родителей жениха, № 23 — просит благословения на первую брачную ночь, № 24 — просит благословения привести новобрачных в дом, № 25 — просит родителей благословить новобрачных идти в баню, № 26 — приговор поварихе, регулирующий подачу блюд, № 27 — вызывает на дарение).

№ 17 — приговор отца невесты за столом.

В текстах отмечены формулы «стола дубовые, скатерти брачные...», «станьте на лыжи и подвиньтесь поближе», «красны девицы, пирожны мастерицы, криночны блудницы...», «повыступи от печи кирпичной, от столба перемычнова», «ноги с подходом, руки с подносом», «что есть в печи — на стол мечи!»; «над им будет Бог и Божье милосердие по вашему благословиению».

Мы, добрыи молодцы, на землю опустивши(сь), небом покрывши(сь), живы и здоровы... — модификация заговорного мотива «чудесного одевания», вар.: [Колобов 1915, 56, Пудожский у. Олонецкой губ.].

Кони бежали, промеж ног быстры речки пускали, мелки ручьи хвостом застилали... — вар.: [Зырянов 1969, 136, Чердынский р-н Пермской обл.; Кузнецов 1902, 25; Ордин 1896, 89, Сольвычегодский у. Вологодской губ.].

Наибольший интерес рукопись представляет в плане содержащихся в ней ритуальных диалогов, которые произносились у закрытых ворот и дверей дома невесты (с целью открыть двери для жениха и поезжан) и при выкупе места для жениха рядом с невестой за столом (в доме невесты перед венчанием). В диалогах реализуются мотивы «оборотничества», «преодоления молодцем-князем неожиданных препятствий на пути к невесте», «добывания молодцем утеранных девицей или нарочно брошенных в море ключей»⁴⁵⁵. Ритуальные диалоги включают также загадки, вопросно-ответные пары⁴⁵⁶.

⁴⁵⁵ Мотивы обозначены А.К. Моревой [1927, 118–119].

⁴⁵⁶ При анализе текстов мы оперируем такими понятиями, как загадка, вопрос, отгадка, ответ, вопросно-ответная ренлика, хотя

Пожалуйте нам кучу не молоченую и не вороченную... — вар.: [Воронов 1897, 19, Устюжинский у. Новгородской губ.].

– *На чём ты, друженька, стоишь?...* — диалоги с зачином «На чем стоишь?» зафиксированы в нескольких уездах Новгородской губ. (см. комментарий к тексту № 34).

Пожалуйте нам краше краснова солнышка и светлея светлова месяца, выше и милея всего света белова — загадка об иконе, первые две части формульного характера, третья — вариативна, вар.: [Арсеньев 1879, 42, Вологодская губ.; Воронов 1897, 19, Устюжинский у. Новгородской губ.; Дерунов 1869, 122 = Шейн 1900, 655, Пошехонский у. Ярославской губ.; Мальковский 1913, 436, Бежецкий у. Тверской губ.; Соколовы 1915, 353, Белозерский у. Новгородской губ.; ВГИАХМЗ, ф. 157, оп. 1, д. 118, л. 2, Вологодская губ., 1924 г.; ГААО, ф. 1222, оп. 1, д. 14, л. 19об., Грязовецкий у. Вологодской губ., 1926 г.; РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 701, л. 16, Белозерский у. Новгородской губ., 1898 г.].

Два столба от земли до небеси — загадка о свече, вар.: [Воронов 1897, 19, Устюжинский у. Новгородской губ.].

№ 34. <Диалог дружки и представителя невесты в свадебном обряде д. Заэрап Боровской волости Белозерского уезда Новгородской губернии>

Поезжане идут в избу [невесты], их задерживают в сенях, держат за скобу и спрашивают:

- На чем стоишь?
- На погах.
- Поги на чем?
- На чулках.
- Чулки на чем?

не ставили задачу делать жанровое разграничение. В частности, В.Н. Тоноров, обсуждая вопрос происхождения загадки, отмечает, что «не всегда можно вполне четко отделить «загадочное» от «вопросно-ответного» и «диалогического» <...> «генеалогия загадки в принципе немыслима без истории становления вопросно-ответных структур и диалогических настроений...» [Тоноров 1994, 99].

- На подошвах.
- Подошвы на чем?
- На мосту.
- Мост на чем?
- На переводах.
- Переводы на чем?
- На столбах.
- Столбы на чем?
- На земле.
- Земля на чем?
- На воде.

После этого поезжане заходят в дом.

Комментарий.

Диалог дружки и представителя невесты у закрытых дверей. Текст хранится в деле «Свадебные обряды, сказы, сказки, песни, частушки, пословицы, анекдоты, записанные разными собирателями в Ленинградской, Ярославской, Ростовской, Калининской и Архангельской областях. 1936 г.» в составе описания свадебного обряда, который состоялся в 1875 году, о чем свидетельствует помета в деле (ГЛМ, ф. 76, д. 1, л. 82). Машинопись без правки, нелинованные листы формата 22×31 см. Зап. П. Сычева в д. Заэрап Боровской вол. Белозерского у. Новгородской губ. от П.С. Шаталкиной.

Диалог с зачином «На чем стоишь?» с цепевидным типом построения текста, вопросы и ответы следуют друг за другом в такой последовательности, при которой ответ на вопрос порождает новый вопрос. Первые вопросы-ответы, посвященные фактам повседневной, будничной жизни, сменяются текстами, в последовательности которых представлена архаичная мифологическая концепция существования вселенной. В содержании диалогов реализуется тема сотворения мира, описание которого происходит посредством «определенного алфавита, единицами которого служили основные элементы Космоса» [Топоров 2010, 146].

Варианты зафиксированы в записях из Новгородской губернии, отметим содержательные различия финальных строк, ср.: земля на воде, вода на огне, огонь на плите, плита на рыба-ките, рыба-кит на трех аминах (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 701, л. 12, Белозерский у. Новгородской губ., 1898 г., опубл. в: [Русские крестьяне 2011, т.

7, ч. 1, 246–247)), земля стоит на плите, плита — на воде, вода — на ките, кит — на Божьем Амине [Соколовы 1915, 352–353], земля — на воде, вода — на Исусовой молитве держится (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 704, л. 19, Белозерский у. Новгородской губ., 1898 г., опубли. в: [Русские крестьяне 2011, т. 7, ч. 1, 291], РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 696, л. 38, Белозерский у. Новгородской губ., 1898 г., опубли. в: [Русские крестьяне 2011, т. 7, ч. 1, 207]). В записи из Череповецкого у. Новгородской губ. все мироздание держится на Божьей милости:

...– Земля на чем?

– На трех китах.

– Киты на чем?

– На воде.

– Вода на чем?

– На Божьей милости.

– С чем же ты идешь?

– А вот с Божьей-то милостью и иду.

– Ну, иди, нам нужна Божья милость (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 840, л. 8, Череповецкий у. Новгородской губ., 1899 г., опубли. в: [Русские крестьяне 2009, т. 7, ч. 3, 189–190].

В одном из вариантов диалога с зачином «На чем стоишь?» перечень вопросов-ответов завершает финальное утверждение, с помощью которого дружка объявляет о цели своего прихода:

<...>

– А земля на чем?

– На огне.

– А огонь на чем?

– На звери.

– А зверь на чем?

– А зверь я сам, иду за невестой.

После чего дверь открывают (ВГИАХМЗ, ф. 155, оп. 10, д. 8, л. 90, Кирилловский р-н Вологодской обл., 1946 г.).

Еще один диалог с зачином «На чем стоишь?» предваряют несколько вопросов, в том числе о намерениях прибывших. Представитель невесты спрашивает дружку «Как приехал: с хитростью или спроста?», на который последний отвечает «Спроста» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 796, л. 6, Череповецкий у. Новгородской губ., 1898 г., опубли. в: [Русские крестьяне 2009, т. 7, ч. 2, 193]). Лексемы *спроста* / *неспроста* (в этом диалоге *неспроста* — синоним с *хитростью*) являются частью ритуального диалога, которым сопровождалась любая безвозмездная или оплачиваемая переда-

ча (семена, продукты питания, предметы быта, домашние животные). В локальных традициях Русского Севера зафиксированы представления, что переданная *неспроста* вещь, несет новому владельцу несчастье, болезнь, разорение; отдавая животное *неспроста*, продавец «оставлял» у себя такие его качества, как плодovitость, удоynость, здоровье [об этом см.: Крашенинникова 2009б, 19]. Следующая реплика представителя невесты *забить тебе в ж..у три гвоздя, забить, замуравить и назад тебя отправить* отсылает к заговорно-заклинательным текстам от колдуна, в которых в качестве средства защиты от вредоносного воздействия упоминается железный гвоздь, ср.: *Колдунье да колдуну сквозь уши чтобы прошел железный гвоздь навеки-навэки. Аминь, аминь, аминь* (зап. Ю.А. Крашенинникова 7.08.2006 г. от В.П. Шехониной, 1932 г.р., с. Лойма Прилузского р-на РК).

№ 35. <Приговоры дружки в свадебном обряде с. Борисово Богословской волости Череповецкого уезда Новгородской губернии>

Когда впускают дружек жениховых в избу, дружки, войдя в комнату, опять читают молитву «Господи Иисусе Христе, Сын Божий...» // (л. 9) и подходят к печному столбу и задают вопрос: [1] «Кто здесь живет? Не ошиблись ли мы по запоздалым дорогам, по занесенным путям? Насилу пробрались по черным тропам, по темным лесам, по грязным болотам. Выехали в чисто поле по той дороге, как нам рассказали, у молодого князя наказали: вправо отвернешь — в сыр бор уйдешь, а влево повернешь — ни нути, ни дороги там нет. Поезжайте прямо, дом княгини издали видать! Тутовой⁴⁵⁷ издали видать, что черны нтицы на крыше вьются. Так и въехали на двор гости званные, гости жданные! Был ли здесь послан засыльный сват?» Дядя отвечает: «Был». — «Об чем речь велась? Об чем согласилась? По любви ли был?» Ему отвечают: «По любви». Опять дружка с жениховой стороны спрашивает: «В тот ли день приехали?»

⁴⁵⁷ Пареч. здесь, тут, отсюда, ср.: *тутовый* — здешний, местный [СРНГ 2012, вын. 45, 294].

Ему отвечают: «В тот». «Вот вам от князя новобрачного хлеб-соль». Хлеб-соль от дружек примут сват со свахой. В это время девицы и вся родня занимают все места за столом так, чтобы негде было сесть приезжим дружкам и подружью, а дружки с невестиной стороны начнут их усаживать на места. Дружка видит, что сесть негде, спрашивает: «Кто большой за сим столом? Кто смел расклевить⁴⁵⁸ невесту за убраным столом?» Невеста в это время плачет. «Пам не таков наказ был от князя новобрачнаго! Пам князь новобрачный наказывал, что наша певеста будет всех краше, убрапа в цветах, в золотой лепте! А тут покрыт покров, и под ним словпо лебедь бьется. Всю родню свою унлакивает, // (л. 10) всех умаливает да уговаривает. Уговаривает погостить гостей за последний час, а дружек с подружьем и места нет? А дружка с подружьем стоят, низко кланяются, хлебом-солью нокоряются: хвала, свaxonька, номирися-ко! [С] дорогим гостям местом поделися-ко! Издали гости приехали! Хлебом-солью надарим и капиталом наградим! Просим вас мы из милости!»

<...> (л. 14) У ворот церковных обыкновенно скопляется толпа сельских мужиков, баб и ребятишек. Когда дружки приедут, то, прежде всего, угощают крестьян пивом, а баб и ребятишек пряженниками⁴⁵⁹. // (л. 15) Один из дружек цедит из бочки пива в ендову, обращается к толпе и читает молитву: [2] «Госноди Иисусе Христе...». Потом далее говорит: «Годы недороды, хлебы педороды, масла педокопы. На горах повыдуло, в амбарах повысохло. В Ростове три зерна пшеницы вывалил в лукошко, вышел во двор да выкипул в окошко. Уродилась пшеница, как слобода от села! Колос от колосу — не слышать человечья голосу. Повадилась попова свипись пшеницу топтать, все истоптала и на погах изволочила. Стал я пшеницу ни косить, ни жать, а тонором ссекать. Стал я эти зерна окола-

⁴⁵⁸ Расклевить, раздражить, заставить плакать (прим. автора в подстрочной сноске).

⁴⁵⁹ Пряженец — нирог, который жарился в масле [СРНГ 1999, вын. 33, 81], пряженик — ленешка, нирожок и т.н., обжаренные в масле [Гам же].

чивать да топором обмолачивать, да на трех мельницах молоть. Распылили да украли, па одпи хворосты осталось малым ребяткам. Эх! Маленькие ребятка, косыя заплатка! Что при-
 жались к стенки и онучили зенки? Что вы стоите? Чего хотите? Эй вы, красныя девицы, вшивыя косицы, крипшыя блудни-
 цы, сметанныя нагубницы, нирожныя глодальницы! Старыя старушки, косыя ваши избушки! Эй, мужики рыжие, косые, кривые да босые! Эй, кто лаком и охочь⁴⁶⁰? Просим покорпо принять хлеб-соль от повобрашного!» *Затем подают мужи-
 кам пива, а бабам и ребятам пряжеников.*

Комментарий.

Приговоры, реплики дружки в составе описания свадебно-го обряда (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 815, л. 8–10, 14–15). Зап. А.Г. Васильев в 1899 году в с. Борисово Богословской вол. Череповецкого у. Новгородской губ., информант не указан. Рукопись, черные чернила, запись сделана на шитых линованных листах формата 22×28 см. Начало рукописи отсутствует. Многочисленная редакторская правка красным и синим карандашом (зачеркивание отдельных слов, предложений и фрагментов очерка).

В записи представлены: приговор, который произносился дружкой при входе в дом невесты (№ 1), приговор произносился у церкви при угощения местных жителей (№ 2).

Вправо отвернешь — в сыр бор уйдешь, а влево повернешь — ни пути, ни дороги там нет. Поезжайте прямо, дом княгини издали видать! — ср. с былинным и сказочным описаниями с мотивом выбора дороги на распутье.

...А тут покрыт покров, и под ним словно лебедь бьется. Всю родню свою уплакивает, всех умаливает да уговаривает. Уговаривает погостить гостей за последний час, а дружек с подружьем и места нет? — в приговор включен пересказ фрагмента причитания и описание поведения невесты при причитывании.

Годы недороды, хлебы недороды, масла недокопы. На горах повыдуло, в амбарах повыхло... — вар.: «Ноне в хлебе недорода / На низких повыхло, / На высоких повыхло» [Максимов 1909, 84].

⁴⁶⁰ Охоч — разг.-сниж. 1. а) Изъявляющий желание, готовность к чему-л.

б) Добровольно берущийся за выполнение какого-л. поручения, задания;

2. Имеющий склонность, особое расположение к чему-л. [Ефремова].

В Ростове три зерна пшеницы вывалил в лукошко, вышел во двор да выкинул в окошко... — вар.: «Нагреб ржицы в лукошко // Да и вышвырнул за окошко» [Максимов 1909, 84].

Колос от колосу — не слышать человечья голосу... — вар.: [Максимов 1909, 84; Корепова 2019, 521, Вязниковский р-н Владимирской обл.], в народных драмах «Мнимый барин», «Шайка разбойников», «Ермак» [Народный театр 1991, 53, 98, 122].

Вар. к тексту № 2: [Мыльникова, Цинциус 1928, 112–113, Пошехонский у. Ярославской губ., Крашенинникова 2009а, 107–109, Вилегодский р-н Архангельской обл.].

Опубл. в: [Русские крестьяне 2009, т. 7, ч. 2, 594–596]. Публикуется по рукописному варианту.

ВЯТСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 36. <Приговоры дружки Вятского и Нолинского уездов Вятской губернии>

Из ряда «поезжан» выделяется «дружка» (друг женихов), обыкновенно расторопный, бойкий на язык мужик или парень. У него полотно повязано с правого плеча на левое⁴⁶¹. Роль его, как мы увидим, немаловажная. Дружка едет впереди с подружьем, конечно, на паре. За ним едет три или четыре пары поезжан, а жених с тысяцким на второй паре от конца. Проехавши сажень десять от женихова дома, дружка останавливается против какой-нибудь избы, становится в своей телеге на ноги и, перекрестившись и снявши шапку, читает Исусову молитву: «Господи Исусе Христе, Боже пас(?)⁴⁶², помилуй пас» (трижды⁴⁶³). И затем, продолжая стоять на ногах, обратившись лицом к остановившемуся поезду, громко, так чтобы его могли слышать и на задних парах, спрашивает: [1] «Пап князь⁴⁶⁴ молодой (жених), тысечкой, поневеснича (мать крестная)⁴⁶⁵, большие бояра⁴⁶⁶, малые бояра⁴⁶⁷, дружка и нолудружье, и все ноезжане! // (л. 7)

– Все ли вы, ноезжане, в скону,
Все ли в соборе (сборе)?

⁴⁶¹ Первоначально записано: ...с леваго плеча на правое, слова леваго и правое зачеркнуты, над первым надписано *праваго*, над вторым — *левое*.

⁴⁶² Вопрос поставлен автором рукописи. Традиционно в молитвенном обращении *наш*, однако в приговорах местоименная форма *нас* встречается довольно часто, например, см. экспедиционные записки из Вилегодского района Архангельской обл. [Крашенинникова 2009а, 63, 66, 103 и др.].

⁴⁶³ Иснр., в ркн. Зжды.

⁴⁶⁴ Над я надписано (*e*).

⁴⁶⁵ *Поневес(т)ница* — вят. твер. свадебный чин, вроде посаженной или свахи, она же провожает невесту в церковь [Даль 1995, т. 3, 285–286; СРНГ 1995, вын. 29, 255].

⁴⁶⁶ *Родственники более близкие к жениху, которые за столом сидели возле тысяцкаго* (прим. автора в тексте ркн. в скобках).

⁴⁶⁷ *Дальние родственники жениха* (прим. автора в тексте ркн. в скобках).

Взели ли випчо?
Взели ли нивчо?
Взели ли белильча?
Взели ли румянча?
Взели ли мыльчо?
Взели ли зеркальчо?
Взели ли башмачки?
Все ли взяли?

Ему поезжане отвечают:

– Взели всё!

– Отец благословленный,

Мати норожденная,

Благословите дружку панеред ехать⁴⁶⁸.

[Свадебный поезд едет к дому невесты. Подъехав, поезжане остаются на улице, дружка заходит в дом невесты], помолившись на образа, после молитвы Иисусовой и после поклона хозяйну, взявшись за скобку входной двери, начинает так:

[2] – Наш князь молодой,

Наш сват дорогой

Указали мне, дружке,

Ехать по дорожке

На своем мерине,

Ехать умеренно,

Ехать, не промчаться,

Под окошком нигде не стучаться.

Где ворота полы (*открыты*), тут заезжать,

Коней установить,

Дружке в избу сходить,

Тебя, свагушка, разсросить.

Сват и сватья! Сегодня ли у вас свадьба?

Сват (отец невесты), стоя посреди комнаты, отвечает:

– Севодни = «Сегодня!»⁴⁶⁹ //

(л. 7об.) Дружка:

⁴⁶⁸ Над ь надписано (*и*).

⁴⁶⁹ Так в ркн.

– Пап князь молодой в добром здоровье,

А ваша княгиня как?

Отец невесты:

– Слава Богу, и у нас!

Дружка:

– Прикажете трубу закрыть

И двери затворить,

Я буду молитву творить.

По ведь я зашел в избу, а не в клить (*клеть*),

Кабы да мне язык отлить!

Сват подает дружке водки стакан. Подкрепленный водочкой дружка продолжает:

– Сват и сватья,

Сегодня у вас свадьба⁴⁷⁰,

Сегодня и у нас.

Сколько ни временили,

А все в один день припоровили.

Едет сваньба на вашем ноле,

На наших конях.

Кони у нас вороные,

Сани городовые (*городские*),

Сани под бобрам(и)⁴⁷¹,

Под коврам и под чёрным соболям.

Ямщички у нас молодые,

Запятнички⁴⁷² холостые,

Хомуты складные,

Возжечки тесьмянные,

Плетки шелкóвые,

Сёдлышки убрáные,

Уздочки поборчатые,

⁴⁷⁰ В ркн. *свадь(ть)ба*.

⁴⁷¹ Так в ркн.

⁴⁷² *Запятник, запяточник* — слуга на занятках, находится (стоит или сидит) нозади экинажа [Даль 1995, т. 1, 626], ямщик [СРНГ 1974, вын. 10, 375].

Черезседеленки (*черезседельнички*)⁴⁷³ спаржевые,
Оглобельки кленовые,
Дужки (*дуги*) везовые⁴⁷⁴,
Колокольчики медные.
А мы собрались, поезжае,
Люди всё не бедные.
У всех поддёвочки⁴⁷⁵ фабричные,
Шаночки бухарские,
Сапожки козловые, //
(л. 8, 1 стлб.) Рукавки лосиновые⁴⁷⁶,
Онояпочки шёлковые,
На шейх шарфики вязаные,
У всех головки мазаные⁴⁷⁷.
Подъезжает свальба
К здешней деревне как к городу,
К вашей избе как к терему,
К новым воротам,
Ко кленовым нолотнам,
К дубовым столбам.
Выходили вы, сватушко,
Золотые ключики выносили,
Висячие замочки отнирали,
Кленовые воротá отворяли,
Позолочену подворотенку вынимали,

⁴⁷³ *Чересседельник* — ремень упряжки, идущий через седелку от одной оглобли к другой [Ожегов 1987, 765].

⁴⁷⁴ *Везовые*.

⁴⁷⁵ *Поддевка* или *поддевок* — нулукафтанье или безрукавый кафтанчик, надеваемый под верхний кафтан [Даль 1995, т. 3, 171].

⁴⁷⁶ Вероятно, сделанные из лосинки, т.е. мягкой кожи, ср.: *Лосинка* — мягкая кожа тонкой выделки <...> Сузун., Ордын. Новосибир., 1966; чаще мн. Кожаные рукавицы без меха (обычно из лосины), надеваемые поверх вязаных варежек. Яран. Вят., 1903 [СРНГ 1981, вып. 17, 150].

⁴⁷⁷ *Вятские крестьяне любят мазать свои головы коровьим маслом, которое придает блеск волосам* (нрм. автора ркн. в подстрочной сноске).

Пас, молодцов,
На широкий двор впускали.
Заехали мы на широкий двор,
Коней привязали
К дубовым столбам,
К золотым кольцам
Шелковым(и) новодкам(и)⁴⁷⁸.
Тулуны снесли,
Шали развязали,
Головки расчесали,
А меня, дружку, в избу носылали.
Я зашел вас, сватушка,
Спросить и разспросить,
И что́ мне нужно, неспросить:
Только дай мне ко столу стольничка,
К нечке стряпochку,
Ко дверьми (дверям) затворничка,
К лошадям караульшичка.
Дай нашим лошадям
Сена но конне,
Овса но зобне, //
(л. 8, 2 стлб.) Хлеба но короваю.
А моим лошадям
Всего вдвойне.
А за то вдвойне,
Что наперёд бежали,
Струи рассказали,
Дорожку торили⁴⁷⁹.
Дай мне на дорожку
За пазушку краюшку:
Я еще дорожкой
Дам своим лошадам но кусочку.

⁴⁷⁸ Так в ркн.

⁴⁷⁹ *Торить* — прокладывать борозду, трону, дорожку; протолочить, протонтать [Даль 1995, т. 4, 419].

Пу тенере, сватушко,
Поставь нам столики дубовые,
Столешенки кленовые,
Скатерти браные,
Полотенца белые,
Чашечки медные (?)⁴⁸⁰,
Тарелочки серебряные,
Пожики булатные,
Вилыцы (*вилки*) костеные,
Ложечки нолуженные
Чтобы для всех были ноложеные.
Дайте нам на руки
По утирочке (*утиральнику*)⁴⁸¹,
А мне, дружке, нолотенце⁴⁸².
Поставьте мне
Столик дубовый,
Пожки точеные,
Перильца нозолоченные.
Дайте мне ложку долгочерналку,
Взеть и хлебнуть
И нод нбес⁴⁸³ нодоткнуть,
Молодых девушек //
(л. 8об., 1 стлб.) Под бок ткнуть.
А ты, сватушка, нроставь
К печке старушку,
А на стол подносить — молодушку,
А по нивчо (*нивцо*) ходить —
Красным девушкам,
А нивцо нодавать —
Добрым молодцам,
А винчо, сватушка,

⁴⁸⁰ Вопрос поставлен автором рукописи.

⁴⁸¹ *Утиральник* — нолотенце [Ожегов 1987, 732].

⁴⁸² Над *ц* надписано (*ч*).

⁴⁸³ *Пояс*.

Вам, старикам.

(л. 8об. 2 стлб.) Пивчо подавать травчатой чашечкой,

Винчо — шлифованным стаканом,

Ну да, впрочем, стакан не нужно выбирать,

Ишпо (еще) бы нам можно было

В обе руки забирать.

После этого дружка обращается к гостям, которые собрались посмотреть и разместились на печке, полатах, но только не внутри комнаты. Есть между этими любителями зрелищ и преклонных лет старички со старушками, есть и молодухи (молодые женщины), а большинство, конечно, ребята-подростки, которые с любопытством, так свойственным этому возрасту, «глазуют» на красную дружку. <...> // (л. 9) Отступивши шага на два от двери и, смотря на печь и полати, он держит свою речь:

[3] – А вы теперь, гостеньки, старые старички,

Подвиньтесь в кут⁴⁸⁴,

Где мухи ткут.

А вы, сватушка, принесите им(я)⁴⁸⁵ пива куб.

Пусть они нюют и раснивают,

А на нас не осуж[д]ают (задабривает стариков).

Далее тон переменяется:

– А я с имя оговорюся нанерёд:

Чтобы имя не двинутся вперёд (в передний угол).

В переде тепере — наше место.

А кто подвинется вперед,

Мы тово сами отведем в кут,

Принесём шерсти с нуд:

Покудова (пока) нируем,

Так штобы он ее истеребил.

Старички не совсем довольны, стараются принять серди-

⁴⁸⁴ Пространство комнаты от входа, от дверей: последнее и худое место, тут стоят обыкновенно скамейки поплше и похуже, чем в переднем углу (нр.им. автора ркн. в подстрочной сноске).

⁴⁸⁵ Так в ркн., т.е. им.

тый вид, но это им плохо удаётся. Но это еще не всё. Задел дружка стариков, достанется и старухам. Послушаем же дружку:

– А которые без дела пришли, — отчитывает говорун,
Старые старухи, толстые синюхи⁴⁸⁶ //

(л. 9 об.) Белые повязухи⁴⁸⁷ (повязки), худые занлаты,
Долгие зубы, синия брылы (зубы), косые толы (глаза).

На полатях хохот, ворчание. <...> А дружка с серьёзным
видом продолжает:

Оне ступайте в угол,
Горбам(и)-то⁴⁸⁸ сядьте вместе,
А если им(я) тут будет тесно,
Половину⁴⁸⁹ отделите на нолати
Гнилой лук перебирать,
(На полатях хохот).

И носадите к стене личём (лицом),
Чтобы можно было стегать бичём!

[Дружка обращается к детям и подросткам]. Не забыл
дружка и пострелят:

А вы, тенерьча (теперь), маленьки ребёнки,
Синие пунки, косые желудки,
Ступайте в среднее поле.
В среднем-то поле
На другой (на второй) нолосе,
В крутом ложбене⁴⁹⁰
Посеяно три загона репы:
Вы там ее рвите
Да не деритесь,
Нас во свидетели не становите,
Нам тенере ведь не до вас...

⁴⁸⁶ Верхняя женская одежда из грубого, окрашенного в синюю краску холста (нрим. автора в тексте ркн. в скобках).

⁴⁸⁷ Над я написано сверху (е).

⁴⁸⁸ Так в ркн.

⁴⁸⁹ Разумеется их, т.е. старух (нрим. автора в тексте ркн. в скобках).

⁴⁹⁰ Ложбина — неглубокий овраг с нологими склонами [Ефремова].

Сколь-то ешно верст ехать до нас? //
 (л. 10) А вы, сватушка, нас учестите⁴⁹¹ и угостите,
 А если милос(т)ь⁴⁹² будет, так и подарите.
 Только что нас не дёржите:
 Нашего князя да вапу княгиню
 Под венцы ноставить бла[го]словите.
 А вы, тенере, отец да мати,
 Ступайте на полати,
 Сядьте⁴⁹³ на брус,
 Ноги складите на очен⁴⁹⁴
 И глядите на свою дочерь.
 А мы, сватушка, сюда приехали
 Понить да погулять,
 Только день дневать,
 А ночь не будем ночевать,
 Чтобы соводня (*сегодня*) за пам
 Погоню не посылать.
 А нрошу нокорно но нашему следу:
 День как можно гуляй,
 А ночь почлеговать домой ступай.
 Поутру⁴⁹⁵ с нохмелья не валяться,
 А едь к пам же онохмеляться!
 [Г]Осноди Исусе Христе,
 Боже нас (*наи*),
 Помилуй нас!
 Дорогой сватушка!
 Скажи моей молитве «Аминь».
 Сват:
 – Аминь.

⁴⁹¹ *Окажите нам честь* (прим. автора ркн. в подстрочной сноске).

⁴⁹² Так в ркн.

⁴⁹³ Иснр., в ркн. *се(я)дьте*.

⁴⁹⁴ *Длинный прочный шест, к которому привязывается люлька — колыбель ребенка* (прим. автора в тексте ркн. в скобках).

⁴⁹⁵ Иснр., в ркн. *по-утру*.

Дружка:

– Подай ишшо один (*т.е. стакан водки, который и подается!*)

[Дружка выпивает стакан водки, кланяется хозяину и идет к поезжанам на двор. Полудружье берет приготовленную невестой тарелку для подарков. Невеста сидит за занавесой с подружками. Дружка укладывает подарки на тарелку, на особую тарелочку кладет жимочки (жи(е)мочки — прянички восьмикопеечные), вместе с подружьем идет дарить невесту, которая в окружении близких подруг, одетая к венцу, сидит за цветной занавесой <...>]. // (л. 10об.) Подойдя к занавеси, дружка произносит Исусову молитву и дожидается себе ответа на нее «Аминь», как дающего разрешения выйти в серёд⁴⁹⁶, к невесте. Входя, он скороговоркой произносит:

[4] (1 стлб.) — Старья старушки!

Молодыя молодушки!

Красныя девки!

Разстунитес(ь)-я-ко!

Распатитес(ь)-я-ко!

Дайте нройти дружке дорожку.

Кабы меня не пошатило,

(2 стлб.) Кабы ково не подтолкнуть,

Кабы кому на ножку не ступить,

Кабы ково за ручку не ножать.

А если за ручку ножать,

То на меня будут все осуж[д]ать:

«Экой, скажут, дружка забалу́й (*баловень, баловник!*) //

(л. 11) Примчался-приехал, говорят, на одном полозу́!»

(*Говорит далее обиженным тоном*)

А коли на одном полозу́,

Так я вапу невесту не повезу́!

Отчего ваша невеста вчерась плакала⁴⁹⁷ да ревела?

⁴⁹⁶ *Серёда* — пространство комнаты, находящееся напротив переднего угла, уставленного образами (нрим. автора в подстрочной сноске).

⁴⁹⁷ *Накануне свадьбы в доме невесты бывает девичник, на котором невеста прощается со своей девичьей жизнью. Песни подруги ее*

Здесь жила — не сахар ела,
 А вот уж к нам нридет,
 Не мед нить станёт,
 Здесь жила — за все всегда нлакала,
 А к нам придёт,
 Так и голосом норевёт,
 Здесь жила — без нолдён⁴⁹⁸ работала,
 А к нам придёт,
 Так и по почам-то не уснёт.
 Здесь жила — нод одёжэй снала,
 А к нам нридёт —
 Станет жить да поживать:
 Озёбёт (*озябнет*),
 Так ... мужиком станём одевать.

[Произнеся это, дружка подносит невесте подарки (шубу, чулки и положенную поверх шубы монету не менее трех копеек) на тарелке. После дарения дружка выходит за поезжа-нами на двор].

Комментарий.

Приговоры дружки в составе описания свадебного обряда. Хранятся в деле «Песни, собранные в Вятск[ом] и Нолинск[ом] у[ездах] Вятской губ[ернии]. 37 л.» (РГО, р. 10, оп. 1, ед. хр. 50, л. 6об.-11). Зап. П. Кибардин до 1893 года в приходах с. Вожгальское и Верхобыстрицкое Вятского у. и отчасти в приходе с. Курчумское Нолинского у. Вятской губ. (рукопись получена в РГО в 1893 году). В рукописи содержится описание крестьянской свадьбы Вятского у., тексты свадебных, плясовых, солдатских песен; описание рукописи [см.: Зеленин 1914, 424–426].

Рукопись, черные чернила, запись сделана на обеих сторонах нелинованных листов, немногочисленные зачеркивания и подчеркивания отдельных букв и слов, сделанные автором рукописи; на л. 8, 8об., 10об. тексты записаны в два столбца. Единичная правка графитовым карандашом (на л. 9, определе-

поют самые заунывные. Смотрите «Девичник» (прим. автора ркн. в подстрочной сноске).

⁴⁹⁸ *В полдень обед и отдых* (прим. автора в тексте ркн. в скобках).

ние падежа местоимений *им, ими*). Рукопись отличает наличие большого количества пояснительных комментариев, сделанных автором в тексте в скобках и подстрочных примечаниях. В первых Н. Кибардин объясняет значение диалектных слов и выражений, во вторых — содержание отдельных фрагментов текста, а также фиксирует настроение свадебщиков, особенности произнесения того или иного фрагмента текста (хохот, ворчание, обиженный тон и пр.).

Запись включает несколько текстов, которые произносились дружкой при отъезде из дома жениха (№ 1: спрашивает о готовности свадебного поезда к выезду и просит благословения родителей) и в доме невесты до отъезда в церковь (№ 2, 3: рассказывает о дороге свадебного поезда, спрашивает о здоровье невесты, просит выпить, спрашивает о готовности рода невесты к свадьбе, просит дать корма лошадям, просит готовить свадебный стол и угощение, обращается к присутствующим на свадьбе зрителям, просит благословения невесте, приглашает присутствующих в дом жениха на свадьбу). Приговором (№ 4) сопровождается дарение невесты: дружка просит предоставить проход к невесте, рассказывает о ее будущей жизни в замужестве.

Запись отличает наличие описаний-перечней (свадебных даров, свадебных чинов, предметов конской упряжи, одежды поезжан, кухонной утвари), достойны внимания характеристики представителей крестьянского мира.

Все ли вы, поезжане, в скопу, / Все ли в соборе... — вариант формулы «все ли в скопе, все ли в сборе?», включена в приговор, посредством которого дружка проверяет готовность поезжан к выезду за невестой; формула отмечена в записях из Красноуфимского, Оханского уездов и Чердынского р-на Пермской обл., Глазовского, Вятского, Нолинского уездов Вятской губ., Устюжского у. Вологодской губ., вар. см. в комментарии к № 4.

Прикажете трубу закрыть / И двери затворить, / Я буду молитву творить... — в приговоре отразились представления о стратегии участников свадьбы в доме невесты для избежания порчи или глаза, ср.: Н. Аруев, описывая крестьянские свадьбы г. Сольвычегодска, отмечал, что «На печь родители невесты помещали какую-нибудь старуху-соседку, на обязанности которой лежало хранить в дымоходе из печи посторонку (деревянная доска, закрывавшая в дымоходе отверстие, через которое открывались и закрывались дымоходные вьюшки), чтобы кто-либо не поворотил ее сажей наружу, а лицевой стороной в дымоход.

Это делалось для того, чтобы не сглазить невесту и последняя не показалась жениху и его родне некрасивой, черной как сажа» [Аруев 1928, 6].

[Едет свадьба] на вашем поле, / Па наших конях... — формула характерна для вятских текстов, отмечена в записях из Слободского, Малмыжского, Котельничского, Глазовского уездов Вятской губ., Мурашинского р-на, 1990 г.; Подосиновского р-на, 1988 г., Котельничского р-на, 1992 г. Кировской обл., Прилузского р-на РК, 1990 г. (см. комментарий к № 27).

...Сани под бобрам, / Под коврам и под чёрным соболям... — вар. *на коврах, на бобрах, на черных соболях...* в записях из Яранского, Малмыжского, Вятского уездов Вятской губ. [Зеленин 1904а, 16; Суслов 1901, 2; Васнецов 1894, 286], Ветлужского у. Костромской губ. (РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед.хр. 78, л. 50).

[Подъехали] К здешней деревне как к городу, / К вашей избе как к терему... — формульное описание дома невесты, в основе которого лежит сравнение деревни / двора с городом, дома невесты с теремом. Довольно много вариантов отмечено в вологодских текстах, записанных в разное время в период 1841–2006 годов, также в Глазове (бывш. Вятская губ.), Лузском и Мурашинском р-нах Кировской обл., см. комментарий к № 3.

Сена по копне, / Овса по зобне, / Хлеба по короваю... — формула «сена по копне, овса по зобне», посредством которой характеризуется количество корма, включена в приговоры с требованием / просьбой накормить коней поезжан. Отмечена в вятских записях из Яренского у. [Зеленин 1904а, 19, 26], Малмыжского у. [Суслов 1901, 3], Глазовского у. [Шейн 1900, 483], Вятского у. [Васнецов 1894, 286; Скоморошина 1997, 39]; Нолинского у. [Аргентов 1941, 103], Слободского у. [Полушкина 1892, 28], Котельничского у. [Бажин 1848, 58], а также в записях из Алтайского края, 1989 г. [Русский фольклор Сибири 2002, 59], Чердынского р-на Пермской обл. [Зырянов 1969, 140], г. Глазова (бывш. Вятская губ.) [Татаринцев 1990, 50], Подосиновского, 1988 г. (АКФ МГУ: ФЭ-16:2755), Опаринского, 1992 г. (СыктГУ: 2239-2), Мурашинского, 1990 г. (СыктГУ: 1812-3) р-нов Кировской обл.; Прилузского р-на РК, 1990 г. (СыктГУ: 1327-1).

А моим лошадям / Всего вдвойне. / А за то вдвойне, / Что наперед бежали, / Струи рассекали, / Дорожку торили... — вар. в вятских записях [Скоморошина 1997, 39; Суслов 1901, 3; СыктГУ: 1805-72, Мурашинский р-н Кировской обл., 1990 г.] и Кезского р-на Удмуртии [Татаринцев 1990, 53, бывш. Вятская губ.].

Поставь нам столики дубовые, / Столешенки кленовые, / Скатерти браные, / Полотенца белые, / Чашечки медные, / Тарелочки серебряные, / Ножики булатные, / Вильцы костеные, / Ложечки полуженые / Чтобы для всех были положёные... — типизированное описание свадебного стола, распространяется перечислением предметов кухонной утвари, вар.: [Кузнецов 1902, 33; Ордин 1902, 100; Русский фольклор Сибири 2002, 284; Крашенинникова 2009а, 34–35; РГО, р. 18, оп. 1, ед. хр. 19, с. 6, Нерехтский у. Костромской губ., 1854 г.].

Дайте мне ложку долгодерпалку. / Взять и хлебнуть, / И под пояс подоткнуть, / Молодых девушек / Под бок ткнуть... — дружка просит дать ему ложку⁴⁹⁹, которая используется как столовый прибор, а также выступает в качестве средства устрашения или усмирения гостей, варианты зафиксированы преимущественно в вятском фольклоре [Аргентов 1941, 103, Нолинский у.; Зеленин 1904а, 29, Яранский у.; Васнецов 1894, 288, Вятский у.; Татаринцев 1990, 50, бывш. Глазовский у.; Скоморошина 1997, 40, бывш. Вятский у.; Тронин 1895, 232, Нолинский у.; Сыктл'У: 1826-1, Мурашинский р-н Кировской обл., 1990; АКФ МГУ: ФЭ-16:2755-56, Подосиновский р-н Кировской обл., 1988], единичные записи отмечены в Пермской губ. [Серебренников 1911, 42, Оханский у.; ГАПК, ф. Р-973, оп. 1, д. 261, л. 85об.-86. Краснокамский р-н Пермской обл., 1948 г.], нижегородском регионе (ИРЛИ. Власова, тетр. № 4, л. 51, Шарангский р-н, 1978 г.).

...Сядьте на брус, / Ноги складите на очеп / И глядите на свою дочь... — формула имеет распространение в вятских записях, вар.: [Аргентов 1941, 104, Нолинский у.; Красноперов 1860, 146, Слободской у.; Полушкина 1892, 29, Слободской у.; Суслов 1901, 3, Малмыжский у.; Татаринцев 1990, 54, Кезский р-н Удмуртии; РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед. хр. 104, л. 9, Нолин-

⁴⁹⁹ Образ «ложки» часто встречается в вятских приговорах. Этот предмет наделен в текстах характеристиками, благодаря которым подчеркивается длина рукоятки и емкость ложки: «ложка-долгодерпалка» (1893 год заниси), «ложка-черень долгий» (1894), «ложка долгодерченка» (1895), «ложка-долгоноска» (1904), «ложка-долгодерченка» (1941), «ложка с длинным черевнем» (1988), «ложка-долгодерпалка» (1990), «ложка-новарешка» (1990), «ложка, большая новарешка» (1990), «ложечка-долгоносочка» (1990), «ложка долгореченка» (1997), «ложка ноболе» (2003), «большая ложка» (2003) [см.: Крашенинникова 2017б, 152].

ский у. Вятской губ.; СыктГУ: 1804-67, 1825-27, Мурашинский р-н Кировской обл., 1990 г., Ветлужском у. Костромской губ. (РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 50).

[Приехал] на одном полозú! / А коли на одном полозú, / Так я вашу невесту не повезú! — вар. формулы Я, дружка, на возу / *Приехал на одном полозу, встречается в приговорах, приуроченных к разным моментам обряда. Варианты отмечены в записях из Слободского у. [Полушкина 1892, 29], Малмыжского у. [Суслов 1901, 3] Вятской губ., Красноуфимского у. Пермской губ. [Гладких 1913, 57], Соликамского р-на Пермской обл. [Зырянов 1969, 205], Новосибирской обл., 1971 г. [Русский фольклор Сибири 2002, 218], Мурашинского р-на, 1990 г. (СыктГУ: 1821-33), Котельничского р-на, 1992 г. (АКФ МГУ: ФЭ-18:3286) Кировской обл.*

Здесь жила — не сахар ела, / А вот уж к нам придет, / Не мед пить станёт, / Здесь жила — за все всегда плакала, / А к нам придёт, / Так и голосом поревёт... — дружка рассказывает невесте о ее жизни в замужестве, варианты отмечены в вятских записях, ср.: «Здесь жила — не мед пила, / А к нам придет / Не сахар есть» [Татаринцев 1990, 54, Кезский р-н Удмуртии], «Ты и здесь жила — не мед пила. У нас будешь жить — не сахар есть. Здесь ты плакала, слезы лила, а к нам поедешь — во весь голос заревешь» [Скоморошина 1997, 40, Вятский у.]; «Ты здесь жила — не мед пила, / А к нам придешь — / И сахар ести не будешь. / Здесь жила и песенки пела, / А к нам придешь, / Может и поревешь, / Терпеть надо» (СыктГУ: 1804-67, д. Бошары Мурашинского р-на Кировской обл., 1990 г.).

№ 37. <Приговоры дружки в свадебном обряде с. Мостовинское Сарапульского уезда Вятской губернии>

[День свадьбы в доме невесты. Приход дружек]. Дверь при входе дружек в избу также держат изнутри⁵⁰⁰ за скобу. Стоя перед дверями, дружки сначала произносят: «Господи Иисусе Христе, Боже паш, номилуй нас». Из избы отвечают: «Аминь», и дружки с силою отворяют дверь, даже иногда вырывая скобы. // (л. 35) При входе в избу, помолвившись Богу, один из дружек спрашивает «Готова ли невеста?» и затем приговаривает:

⁵⁰⁰ Изнутри.

[1] – Грядочки⁵⁰¹ тесовья, поднимитесь,
 Занавесочки шелковья, разнимитесь,
 А вы, красны девицы, носторонитесь,
 Как бы на башмачек не наступить,
 За белы груди не ухватить,
 Вас не осрамить!

Невеста в это время стоит у сундука, за занавеской или, что тоже, за грядками. К ней подходит первый дружка и подносит на тарелке «бóтики» (баишаки), причем нередко приговаривает:

[2] – Ножки с нодходом,
 Ручки с подносом, //
 (л. 36) Голова с поклоном;
 Прошу нринять,
 Не номорговать⁵⁰²!

Бойкая невеста берет вместе с ботиками и тарелку. Тогда дружке придется ее выкупить и заплатит коп[еек] 10–15. Затем подходит другой дружка и на той же тарелке подносит ей мыло (простое, «казанское»). В это мыло бывают всегда натыканы сверху деньги, серебряные и медные: всяки[й]⁵⁰³ из поезда должен воткнуть по монете.

– Прошу принять, не номорговать, NN, — называя по имени и отчеству невесту, говорит он, отдаст подарок и удаляется.

⁵⁰¹ Грядка — шест, слега, жердь, подвешенная или приделанная лежмя; всякая жердь из стены в стену. <...> || Две жерди в черной избе, над челом нечи, для сушки дров, лучины и пр. || перм. полица, полка вровень с нолатями, у нечи, от стамика до стены; арх. полка вкрут избы, нолавочник || сиб. брус или две толстые доски от нечи (стамика) к стене противной дверям, воронец; нод воронцом, сиб. нод грядками, идет перегородка, или приделан пересовец с занавесом, для отдела кути от избы. <...> || Подвесная жердь или жерди над кутью, для одежи || Ниж. очен для зыбки [Даль 1995, т. 1, 403].

⁵⁰² Морговать — брезговать, ср.: морговать — сев. вост. мороговать перм. маргать иск. твер. моргать; искажен. мордовать сиб. брезгать, причудничать, нривередничать, нренебрегать чем, гнушаться или нрезирать [Даль 1995, т. 2, 345].

⁵⁰³ Каждый.

<...>

(л. 44) *[День свадьбы в доме невесты. Приход жениха и поезжан]. Все приехавшие входят в избу и становятся у стола. Дружка спрашивает:*

[3] – Во честном пиру,
В благодатном дому,
Есть ли отец и мать?

Отец или дядя невесты отвечает:

– Есть.

Дружка продолжает:

– Скучно нашему князю без своей княгини; не мил свой храбрый нолк и храбрый конь. Просим покорнейше вывести ему княгиню.

Отец невесты выво// (л. 45) дит ее за платок и передает платок жениху из рук в руки. Жених берет за конец платка. Отец его приглашает всех садиться за стол. Когда присядут, дружка спрашивает невестина отца громко:

[4] – Можно ли народ из избы выгнать, сами выгоните или нам дозволите?

– Выгоните, — *отвечают ему.*

Тогда дружка обращается к посторонним зрителям в избе и говорит:

– С нечи долой!

Ненряхи домой!

А вы, красные девицы (*т.е. подружки невесты, швеи*),

Постойте, погодите,

Пас, молодцев, полюбите, //

(л. 46) Песенку скажите!

А вы, старые старики,

Слушайте, послушайте,

Молодых жен на улицу не нущайте.

На улице ходить детинка,

Набивает брюшко мекинкой,

А нотом, смотришь, родится детинка.

Народ посторонний уходит. Тогда дружка опять приговаривает:

[5] – Во честном ниру,

В богатом доме

Есть ли отец и мать?

– Есть.

– Прошу приступить к столу дубовому, скатеркам бранным, столом пошевелить и стол вскрыть. Сами вскроете или нам нозволите? //

(л. 47) – Вскройте, — *отвечают ему.*

И дружка снимает длинное полотенце, которым закрыты бывають кушанья на столе, и отдает его кому-н[ибудь] из невестиной родни. Дружка опять приговаривает:

[6] – Во честном ниру,

В богатом доме

.....⁵⁰⁴

Позвольте ваших образов нонросить, чтобы хлеб-соль наших новобрачных благословить.

Все встають, молятся Богу, и потом все трижды произносят вслух:

– Бог пам па помочь! Бог пам па помочь! Бог пам на помочь!

Дружка онять:

[7] – Во честном ниру, //

(л. 48) В богатом доме

.....

Прошу приступить к столу дубовому, к скатеркам бранным, есты поначаловать, сами поначалуете или пам дозволите?

– Началуйте. Бог благословит, — *отвечают им.*

<...> Когда одно кушанье съели, а другое еще не нринесено, дружка нриговаривает: //

(л. 49) [8] – Чашки скачут,

Тарелки нляшут,

Свах на середе.

Что есть в нече,

⁵⁰⁴ Здесь и ниже так в ркн. отточием оформлен нронуск строки «Есть ли отец и мать?» и ответ родителей «Есть».

Ташши на плече,
 Что на залавке,
 Ташши на салазках!
 Если невмочь⁵⁰⁵,
 То я подмогу,
 А то есть еще
 И нолучше меня!

<...> *Когда кончили обедать, дружка // (л. 50) опять приговаривает:*

[9] – Во честном ниру, в благодатном доме есть ли отец и мать?

И когда ему отвечают «есть», продолжает:

– Прошу приступить к столу дубовому, к скатеркам брачным, столом ношевелить, наших новобрачных ног злат венец благословить.

Тогда все молятся Богу и выходят из-за стола. А за стол входят отец и мать невесты, берут с полки-божницы иконы и благословляют ими через стол молодых. [Выходят во двор, садятся на коней и отправляются в церковь].

Комментарий.

Приговоры, реплики дружки в составе описания свадебного обряда (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 440, л. 34–36, 44–50). Содержатся в рукописи «Сближние молодежи. Обстоятельства, предшествующие браку. Самовольные браки. Приданое. Сватанье. Свадьба, свадебные обряды. Приметы, Взаимоотношения супругов. Рождение и воспитание детей» в разделе, посвященном свадебному обряду (РЭМ, там же, л. 39–64). Зап. Д.К. Зеленин до 14 октября 1898 года в с. Мостовинское Сарапульского у. Вятской губ. от причитальщицы, крестьянки. Рукопись, черные чернила, запись сделана в тетради формата 17,5×22 см, незначительная правка красными чернилами.

В записи представлены приговоры и лаконичные реплики дружки, которые произносятся в доме невесты в день свадьбы перед выездом в церковь: дружка просит предоставить проход к невесте (№ 1), преподносит подарки невесте (№ 2), просит выве-

⁵⁰⁵ Иснр., в ркн. *не в мочь*, т.е. *не под силу, тяжело*.

сти одетую невесту к жениху (№ 3), обращается к присутствующим в доме гостям (№ 4), застольные приговоры (просит открыть кушанья (№ 5), благословить угощение (№ 6), начать угощение (№ 7), переменить блюдо (№ 8)), просит благословить жениха и невесту на венчание (№ 9). В записи представлены формулы «ножки с подходом, ручки с подносом...», «столы дубовые, скатерти бранныи...», «что есть в печи — тащи на плече».

А вы, старые старики, / Слушайте, послушайте, / Молодых жен на улицу не пущайте. / На улице ходить детинка, / Пабивает брюшко мекинкой, // А потом, смотришь, родится детинка... — вар.: в пинежских свадебных приговорах «с крюком», которые читались во время приезда жениха за невестой [Ефименко 1877, 83] или после того, как «молодицу переоденут» (АКФ МГУ: ФЭ-08:7758, ФЭ-08:7921, 1971 г.).

Что есть в печи, / Тащи на плече, / Что на залавке, / Тащи на салазках!.. — вариант формулы *что есть в печи, то носи на плече*, используется в застольных приговорах, адресованных повару; имеет способность к распространению за счет перечисления локусов дома, в которых находится угощение, и способа подачи его на стол, например: «...что у вас есть в печи — несите на плече, что есть на залавке — везите на коляске, что есть в подполье — несите в приполье, что есть в погребу на стойке — везите на нашей тройке, а что есть на брусу, так я сам, дружка, не ленив — унесу...» [Татаринцев 1990, Глазов, бывш. Вятская губ.]. Весьма редкая вербальная манифестация зафиксирована П.А. Роговым: формула перенесена в финальную часть приговора, а угощение описывается через процесс его изготовления, произрастания, хранения: *Что в руках вожено, во дворе пущено, во хлеве рощено, что есть в печи, то все носи на плече* [Рогов 1860б, 109]. Вар. отмечены в записях из Вятской губ. [Васнецов 1894, 288, Вятский у.; Суслов 1901, 3, Малмыжский у.]; Удмуртии, бывш. Вятская губ. [Татаринцев 1990, 50, 55, г. Глазов, Кезский р-н Удмуртии], Мурашинского р-на, 1990 г. (СыктГУ: 1822-27), Опаринского р-на, 1992 г. (СыктГУ: 2239-2), Котельничского р-на, 1992 г. (АКФ МГУ: ФЭ-18:3285) Кировской обл.; Пермской губ. [Аргентов 1925, 18; Серебренников 1911, 34, 48, Оханский у.; Gladких 1913, 57, Красноуфимский у.; Рогов 1860б, 109], Соликамского р-на Пермской обл. [Зырянов 1969, 191], Оренбургской губ. [Плотников 1871, 196], Малмыжского р-на Кировской обл., 1960-е гг. (РО ИРЛИ, ф. 850, оп. 4, ед. хр. 73, л. 8об.), Чернушинского р-на Пермской обл., 1969 г. (РО ИРЛИ,

ф. 850, оп. 4, ед. хр. 94, л. 10), Шарьинского р-на Костромской обл., 1972 г. (Архив КГУ, зап. от Т.П. Серовой, 1922 г.р., пос. Варакинский), см. также комментарий к № 42.

Опубл. в: [Зеленин 1899, 2–3]. Публикуется по рукописному варианту.

**№ 38. <Приговоры дружки в обряде Глазовского уезда
Вятской губернии>**

У пермяков глазовских. [В день свадьбы в доме жениха] Когда готов уже весь «поезд», то отец жениха садит всех за стол, угощает обедом и подбивает брагою. Между тем, назначенный женихом дружка // (л. 32) подходит к отцу и матери его, творит молитву: «Господи Исусе и Христе, и Сыне Боже» и говорит:

– Ивап Ивапович! Вставай и скочи па резвья пожки, на куньи ланки, на собольи вырезки.

И со княжья стола идет горечь нитья с нереварою.

Нас же князь молодой присылает,

Тысячской⁵⁰⁶ надвещает⁵⁰⁷;

Все княжья-бояре и все ноезжане

На ногах стоят, униженно кланяются.

Мы же, дружки, с нодходом,

Ручки с нодносом, язык с приговором.

Извольте «горчя»⁵⁰⁸ принять и выкушать!

Дай тебе, Господи, в тук да в силу, в Божью славу: во рту сладко, в очах ясно, по костям масло! Не будь ты кручишеч, будь радощеп; отдавай тоску па радость, кушай па здоровье! Из-за этого «горчя» и перевары⁵⁰⁹ бьем челом и клапя-

⁵⁰⁶ Здесь и ниже: так в ркн., *тысяцкий*.

⁵⁰⁷ *Извещает?*

⁵⁰⁸ Здесь и ниже в кавычках, так в ркн. Вероятно, речь идет о каком-то смиртном напитке.

⁵⁰⁹ *Перевара* — второй налив нива и браги, но снуске нервого суслу || *Стар.* крестьянское ниво или брага [Даль 1995, т. 3, 37]; ниво, бра-

емся! Чем нашего князя молодого со всем князьим полком и поездом, чем // (л. 32об.) будем поить и кормить, и подчивать и жаловать?

Отец и мать жениха отвечают дружке:

– Хлебом, солью и ласковым словом.

По окончании обеда дружка говорит:

– Госноди Исусе Христе, Сыне Боже! Тысячской боярин! Время нашему князю молодому по невесту ехать, из навесу⁵¹⁰ невесту взять, за белья руки, за золотые перстни.

Потом «теплят свечу»⁵¹¹, выходят из-за стола и молятся Богу. Дружка говорит:

– Госноди Исусе Христе и Сыне Боже! Отец родимый и мать родимая! Отец, садись в отчее, мать — в матершее место! Было бы кому челом ударить и челобитье исправить, благословение просить. Благословляйте своему милому чаду по невесту ехать! Благословляйте все крещеные: дяди, тетки, полюбовные гости, из кутей по лавочке⁵¹², вдоль по скамеечке!

Все отвечают:

– Бог благословляет!

Тогда жених едет со своим поездом к дому невесты. Приехавши, все становятся за «оградою», // (л. 33) и дружка въезжает в нее, становится под окно, снимает шапку и говорит:

– Дома ли, в своей горнице и во своей светлице?

Отец невесты отвечает:

– Дома.

– И смею ли к тебе в ограду захватить,

В ограду широкую,

га или квас, приготовленные во второй раз на сусле, оставленном от нервого налива. Влад. 1847–1848 || Наниток из сусла, дважды варенный на медленном огне в русской нечи. Сусло второй раз в печь на ночь поставишь — перевара будет, пьют ее, сладкая очень. Соликам. Перм., 1973 [СРНГ 1991, вын. 26, 42].

⁵¹⁰ Т.е. из-за занавесы.

⁵¹¹ Здесь и ниже испр., в ркн. свещу. Теплеть свечу — ‘жечь свечу’.

⁵¹² Т.е. выходите из околodверного угла и садитесь (прим. автора в тексте ркн. в скобках).

Под крышу высокую,
Привязать коня к дубову столбу, золоту кольцу?
*Дружка слезает с коня, входит в избу и спрашивает
отца невесты:*

– «Горечь» нитя нить или речь говорить?

Отец [отвечает]:

– Исней, тогда речь говори!

Дружка говорит:

– Господи Исусе Христе, Сыне Боже! Было ли со сватом сватовство или рукобитье-обручепье? Ждешь ли ты нашего князя молодого? Наш князь молодой в чистом ноле под утренней зарей, под красным солнцем, под белым шатром, со всем княжьем полком и поездом жив и здоров. Ваша княгиня молодая за занавеской жива ли, здорова?

Отец невесты отвечает:

– Слава Богу, жива и здорова! // (л. 33об.)

Дружка:

– Есть от нашего князя молодого мыльца, румянца. Как прикажете: нести его или сами понесете?

Отец невесты:

– Ты далеко вез и вплоть донеси!

Дружка приносит и говорит:

– Приймай-ко, невеста, мыльца, румянца: белися и румянься, с нами снаряжайся!

Потом обращается к отцу невесты:

– Если ждешь князя молодого, то испасены⁵¹³ ли лавочки дубовья, скамеечки словья, войлочки катапыс, испасено ли бумаги белой, иконы медной, свечи воску ярова? Все ли у тебя будет *запросто*⁵¹⁴: ставчики, ложечки и чашечки-братышочки? Не будут ли за столом застольники, у дверей придверники, у ворот притворники?

Отец невесты отвечает:

– Все будет *запросто*, милости просим! Лезьте в избу.

⁵¹³ Приготовлены, подготовлены.

⁵¹⁴ Здесь и ниже иснр., в ркн. *за-просто*.

Тогда жених входит вместе с поездом и садится с тысячским за стол, а поезжане на лавки. В это время поневестница снаряжает невесту. Когда же невеста совсем оденется, // (л. 34) то поневестница-сваха выходит из-за занавески, где снаряжалась невеста, и кланяется всем: «Снарядила я невесту», — говорит она. — «Кпязь молодой, милости просим по невесту идти!»

Дружка встает, наливает в чашку браги и отдает тысячскому, который идет с женихом к невесте, за занавеску. Там жених подчует и целует невесту, потом берет ее за платок, который она держит в руке, и ведет за стол. <...> После этого дружки подходят к отцу и матери невесты и говорят:

– Господи Иисусе Христе, Сыне Боже! Иван Иванович! Вставай на пожки, на купьи ланки, на собольи вырезки! Со кпязья // (л. 34об.) стола идет «честная» передать. Наш кпязь молодой присылает, тысячской падвещает, все кпязья-бояра, дружки-вежливыцы⁵¹⁵, проводнички, кпязя запятнички, сватюшка-хоронавыюшка⁵¹⁶ — все на ногах стоят, униженно кланяются. Мы же, дружки, с подходом, ручки с подпосом, язык с приговором, извольте принять «честную», выкушать и передать; бьем челом и клапаемся!

Отец невесты отвечает:

– Будьте сыты хлебом-солью, переварой пьяны, ласковым словом почтены.

После обеда тысячский зажигает перед иконой свечку. Все встанут, молятся Богу и потом начинают пиро-

⁵¹⁵ В рукописи нет указаний на значение слова *вежливец*. *Вежливец* — колдун, знахарь, чин и номинация отмечены в Пермской губ. [Рогов 1860б, 107; Свадебные обряды 1864, 17; РГО, р. 29, он. 1, ед. хр. 63, л. 2, Шадринский у. 1849 г.; РГО, р. 29, он. 1, ед. хр. 20, л. 9, Соликамский у., 1849 г.], *вежливый человек* = колдун [Гуляев 1848, 33, Томская губ.; Кривошанкин 1865, 105, Енисейская губ.]. В материалах П.С. Ефименко из Пинежского у. *вежливый человек*, т.е. обходительный [Ефименко 1877, 83], *друженька вежливый* в значении 'учтливый', 'обходительный' в записи 1972 года из Костромской обл. [Шановалова, Лаврентьева 1998, 161].

⁵¹⁶ Дефисы в номинациях свадебных чинов авторские.

вать (пить брагу или перевару). Невеста в это время уходит с «поневестницей» в особую комнату или за занавеску и наряжается к венцу. Одевшись, возвращается в избу, садится за стол подле жениха. Тогда дружка садится на лавку, запрещает прочим говорить и чрез несколько минут спрашивает тысячкаго:

– Тысяцкий боярип! Время ли пашему кпязю молодому со кпягишей молодой в церковь // (л. 35) Божию ехать, под злат венец стать, Закон Божий припать, златые перстпи мепять, злат крест целовать?

Тысяцкий отвечает:

– Время уже отправляться!

Все встают, крестятся, выходят из-за стола и становятся среди матицы, т.е. среди избы. Дружка говорит:

– Отец родимый, мать породимая! Отец, садись в отчее, мать — в материно место. Было бы кому челом ударить, челобитье исправить. Благословляйте милому своему чаду в Божью церковь ехать, под злат венец стать, закон Божий припать, златые перстпи мепять, злат крест целовать! Благословляйте все крещепные: отец, мать, брат с сестрой, дяди, тетки, полюбовные гости и гостьюшки, из «кутей» по лавочке, вдоль по скамеечке, красныя девицы, пирожныя мастерицы, молодыя молодицы, кисельныя пагубницы, старыя старушки, запечныя завальюшки, малепькие ребятки, косыя заплатки. Благословляйте все крещепные! Господи, благослови! // (л. 35об.) Выходить поспело!

[Жених выводит невесту во двор, девушки поют в это время песню «Ходит Иванушко по двору, гуляет по широку...». По окончании песни поезд выезжает к венцу]. <...> // (л. 36) Поезд однако же в половине дороги до церкви останавливается. Дружка возвращается к отцу невесты, входит в избу и говорит:

– Господи Исусе Христе, сыне Божий! Помилуй нас!

Потом // (л. 36об.) спрашивает:

– Не изломалось ли какого сосуда, меднаго, железнаго, жестянаго, будем платить! А за деревянное — Бог плательщик!

Отец невесты отвечает:

– Слава Богу, все в целости!

Тогда дружка возвращается, и поезд едет к церкви, уже не останавливаясь. После венца новобрачные со всем поездом отправляются в дом жениха и когда въедут во двор [в] «ограду», дружка творит молитву и потом, обращаясь к встречающим отцу и матери новобрачного, говорит:

– Прицимаете ли пашего кпязя молодаго со кпягипей молодой, со всем кпяжьим полком и поездом?

Родители его отвечают:

– Милости просим.

Жених вводит новобрачную в избу, и оба садятся за стол. Им подают теплой браги обоим один стакан и просят обедать. Вскоре приезжают родители невесты и привозят подарок: холщовые платки. Жених и невеста выходят из-за стола, и на их место садятся родители их и выбирают, кому какие подарить платки // (л. 37) Между тем дружки ставят на поднос стаканы, наливают теплой браги и передают этот поднос новобрачной. Первый дружка кладет на него еще хлеба, соли, кусочек говядины и денег 1½ коп[ейки] серебром. Жених и невеста подносят сперва отцу жениха. Дружка при этом говорит:

– Госноди Исусе Христе, Сыне Боже! Идем от пашего князя молодаго хлеб-соль передать; ешь и серебро бери, жалобу пе копи за тем⁵¹⁷, что князь по зверей пе ходит, купей, соболей пе ловит; вместо купы, вместо соболя дарит он серебром и деньгами. Пап князь молодой богат и славен, и под этим стапет. Он же, князь, «горчем»-переварой упи-жепо клапается, паша кпягипя горчем-переварой и честными подарочками [клапается]: бери, пе томя, бери, возлюбя, ней, пе сердуй, целуй, пе моргуй!

Так новобрачные подчивают всех родственников и одаривают, а потом садятся за стол. Дружка спрашивает тысячкаго:

⁵¹⁷ Из-за того.

– Время ли шапшему князю // (л. 37об.) молодому на подклет идти?

Тысячский отвечает:

– Время уже идти.

Зажигают свечу перед иконою, встают все и молятся.

Потом идут «на подклет».

Комментарий.

Приговоры, реплики дружки, диалог дружки и представителя невесты у закрытых дверей. Тексты содержатся в рукописи «Пермяки Вятской губернии, преимущественно Орловского уезда» (ЦГАКО, ф. 170, оп. 1, д. 130, л. 31об.–37об.). Рукопись поступила в Вятский губернский статистический комитет в период 24.02–6.03.1863 г. Зап. М.С. Косарев в 1850-е годы в населенных пунктах Орловского у. (л. 25об.–28об.), Глазовского у. (л. 29–40об.) Вятской губ. от южных коми и коми-пермяков на русском языке.

Рукопись, черные чернила, запись сделана с обеих сторон листов бумаги формата 27×20,5 см, единичные зачеркивания и подчеркивания (автором подчеркнуты названия разделов), в скобках в тексте рукописи даны краткие пояснения некоторых выражений, повреждений листов нет. Довольно много слов автор рукописи дает в кавычках («поезд», «теплить свечу», «ограда», «поневестница», «куть», «подклет» и др.); их перечень и анализ дает повод думать, что кавычки, возможно, употребляются в качестве показателя «чужого» для собирателя слова, принадлежащего народной, диалектной речи⁵¹⁸.

В рукописи выделены разделы: «Исторический обзор и место жительство пермяков» (л. 1–8об., 11), «Наружность пермяков» (л. 11–11об.), «Язык» (л. 11об.), «Нравственные свойства» (л. 11об.–12об.), «Промышленность» (л. 12об.–14), «Домашний быт» (л. 14–23), «Разные обычаи и обряды» (л. 23–41об.), «Народное веселье» (л. 41об.–51), «Общественное здоровье» (л. 51–51об., 9–10об.); на л. 52–72 содержатся материалы к разделам «Домашний быт», «Язык», «Домоустройство», «Список рек», Перечень вопросов, по которым собиралась информация [о рукописи: Крашенинникова 2007б].

⁵¹⁸ О случаях употребления и семантике кавычек см. [Зализняк 2007].

В разделе «Разные обычаи и обряды» (л. 23–41об.) содержатся сведения о семейной обрядности и фольклоре (родильная, крестильная, свадебная, похоронно-поминальная обрядность, однако большая часть материалов посвящена свадебному обряду). Свадебный обряд ношульских коми описан скупо, схематично, не приводится ни одного поэтического текста⁵¹⁹. В описании обряда южных коми перечислены основные этапы местной свадьбы (сватовство, баня у невесты накануне венца, выбор дружки и поезжан, приезд свадебного поезда, приезд после венца в дом жениха), даны фрагменты диалогов дружки и отца невесты у закрытых дверей ее дома, причитаний невесты, тексты двух свадебных песен. С большей подробностью записан свадебный обряд глазовских пермяков: сватовство, сговор, приезд жениха в дом невесты с подарками, преподнесение даров невесте и дарение жениха невестой, приезд поезда за невестой, вывод невесты к поезжанам, отъезд к венцу. Приведены тексты свадебных песен, которые исполнялись в разные моменты ритуала, лаконичные приговоры сватов, реплики и приговоры дружек, которые произносились за свадебным столом, при благословении жениха перед выездом за невестой, при передаче невесте подарков от жениха, в доме у жениха после венца; диалоги жениха и невесты, которые произносились в первую брачную ночь (проводы на подклет).

Местный свадебный ритуал М.С. Косарев комментирует следующим образом: «Очевидно, что большая часть сватевных обычаев и обрядов заимствованы пермяками от соседей их русских. При том описанные обряды сватевные исполняются все точно только у богатых или очень зажиточных. У бедных, напр[имер], орловских пермяков, видзись не избирается, и все приготовления делаются проще. При том песни, причитания, прибайки не поются, а говорятя и по-русски, хотя большею частью ношульские и орловские пермяки дурно еще говорят по-русски, а из женщин многие и вовсе не умеют. Глазовские пермяки только более обрусели. Там уже реже слышится пермяцкая речь, потому что они живут в селениях, смешанных с русскими» (ЦГАКО, там же, л. 39об.).

Запись демонстрирует особенности бытования говорного жанра русского свадебного обряда в иноязычной среде: речи

⁵¹⁹ Текст с описанием крестильного и свадебного обрядов ношульских коми был М.С. Косаревым опубликован в: [Косарев 1856].

дружки представляют собой по большей части краткие реплики, они лишены описательности; в ритуале сохранились тексты, которые используются в самые «ответственные» моменты ритуала (вход в дом невесты, благословение жениха, дарение невесты, благословение жениха и невесты на венчание, угощение в доме жениха по приезде из церкви).

Публикуемый фрагмент рукописи включают тексты, которые произносились как в доме жениха до отъезда за невестой и после венчания, так и в доме невесты. Представлены: застольный приговор, регулирующий начало обеда в доме жениха, просьба о благословении перед выездом за невестой. В доме невесты произносились приговоры, содержащие приветствие, просьбу о благословении присутствующих и родителей на венчание, сопровождающие дарение и проверку готовности семьи невесты к приему свадебного поезда. Зафиксирован текст, регулирующий процесс угощения всех присутствующих и дарения родственников в доме жениха после венчания. В записи присутствуют формулы «ноги с подходом, руки с подносом...», «есть ли приворотники, придверники», «красные девицы, пирожные мастерицы».

...Из кутей по лавочке, вдоль по скамеечке... — вар.: [Зеленин 1904а, 29, Яранский у. Вятской губ.; Преображенский 1853, 157, Моложский у. Ярославской губ.; Тронин 1895, 232, Нолинский у. Вятской губ.; РГО, р. 18, оп. 1, ед. хр. 8, л. 5, Кинешемский у. Костромской губ., 1853 г.]

Челом ударить и челобитье исправить — эта формула и вар. челом ударить, челобитье справить отмечены в ряде записей: [Аргентов 1925, 18, Оханский у. Пермской губ.; Гуляев 1848, 35, Томская губ.; Ефименко 1877, 94, Шенкурский у. Архангельской губ.; Кривошапкин 1865, 106, Енисейская губ.; Магницкий 1877, 155, Чебоксарский у. Казанской губ.; Можаровский 1907, 135, Казанская губ.; Молчанов 1907, 38, Шенкурский у. Архангельской губ.; Ордин 1896, 87, Сольвычегодский у. Вологодской губ.; Осокин 1857, 76, Малмыжский у. Вятской губ.; Свадебные обряды 1864, 15, Шадринский у. Пермской губ.; Тронин 1895, 231, Нолинский у. Вятской губ.; Шейн 1900, 740, Самарская губ.]

Не изломалось ли какого сосуда, меднаго, железнаго, жестянаго, будем платить! А за деревянное — Бог плательщик! — весьма редкий приговор, вар.: [Ефименко 1877, 96, Шенкурский у. Архангельской губ.]

№ 39. <Приговоры дружки в свадебном обряде д. Лобачи Лбищенской волости Нолинского уезда Вятской губернии>

Поезд жениха едет к невесте. На улице поезд останавливается, дружка, так сказать, делает смотр поезда⁵²⁰. Дружка «читает» три раза молитву Исусову и начинает «наговаривать»:

[1] – Все ли в скопе, все ли в соборе, все ли в добром здорьевье, все ли выехали со двора, не осталось ли ково за столбом⁵²¹? Свахопка-суредихопка, всех ли ты поежжап суредила, всех ли по козелкам усадила? На паших поежжапах азямчики⁵²² фабричнова сукпа, кушачки малиповаго цвету, перчаточки жамчатные⁵²³, шапочки бухарчатые, шарфики у всех вязаны, головушки примазаны. Взяли ли всё, не забыли ли что? Взяли ли шубку, взяли ли юбку, взяли ли башмачки, взяли ли чулочки, взяли ли белилыца, взяли ли румяпча, взяли ли зеркальцо? Свахопка-суредихопка, взяла ли ты пуховую подушку, чтобы не избить молодую молодушку о вичепную⁵²⁴ плетюшку. Пое-

⁵²⁰ Фраза *дружка, так сказать, делает смотр поезда* дописана на полях тем же ночерком черными чернилами.

⁵²¹ Испр., в ркн. *столбам*.

⁵²² «Словарь русских народных говоров» предлагает довольно много значений, в числе которых приведены и вятские, см.: *Азям* — верхняя одежда крестьян, мужская или женская, неодинакового но разным местностям покроя, сшитая из различного, в зависимости от местности и обстоятельств, материала. <...> Мужской суконный длинный кафтан без боров и из фабричного сукна, надеваемый поверх какой-либо другой одежды. *Вят.*, 1896. <...> Длинный кафтан из серого сукна. Орл. *Вят.*, Добротворский, 1882. <...> Суконный кафтан. *Вят.*, Вят. календ., 1880. <...> Верхняя мужская одежда из домотканного сукна вроде халата. *Вят.*, Васнецов, 1907. <...> Широконолая верхняя одежда, надеваемая зимой на полушубок. *Вят.*, Вятские промыслы, I, 63 [СРНГ 1965, вын. 1, 215–216].

⁵²³ Значение? Камчатные? В публикации слово заключено в кавычки, см. [Аргентов 1941, 101].

⁵²⁴ *Виченый* — относящийся к вице, сделанный из виц. Арх., 1858 [СРНГ 1969, вын. 4, 309].

хали мы за девкой, а привезем молодуньку. Отец благословенной, матери порожденна! Благословите пашево князя молодова под златой вепец [в]стать, святой закоп припятъ, а пам, дружкам, вперед ехать, путь-дорожку торить!

Все отвечают: «Бог благословит!» И поезд едет. // (л. 3) По приезде поезда к невесте дружка идет с полудружьями в избу к невесте, свадьба заезжает во двор дома невесты и здесь ожидает, пока придет дружка и попросит в избу⁵²⁵. Дружка читает у дверей молитву Исусову 3 раза, хозяин дома говорит «Аминь», дружка заходит с полудружьями в избу, выступает на средину ея и начинает наговор.

[2] – Здра[в]ствуйте, господа! Явился дружка к вам сюда. За ково вы будите меня почитать: за русскова царя или за французскова богатыря? Нет, я не русской, не французской, я хорошо воспитан был и смолоду везде я жил: был я в Тапбове, был в Ростове, был в Резани, был и в Казани, был в Париже, был и ближе, но не видал такой веселой компании, какая здесь собралась. Есть на мне мупдир, семьдесят семь дыр, пятьдесят две заплатки, с меня взятки гладки. Любезной сватушка и любезная сватыюшка! Запол я к вам не в клить⁵²⁶, пельзя ли чем язык отлить? (Сватушка подает дружке вина). Теперь за этот стакан читать // (л. 4) решил я неволью, нужда заставила меня, она мне давит сердце больно, прошу вас выслушать меня. Если знать вы все хотите, то повнимательней сидите, то узнаете тогда мою «молитву» до конца. Теперь я, дружка, к вам пришол и всем радость вам принес: окорок капусты и вилок ветчины. Здра[в]ствуй, кут, здра[в]ствуй, брус, здра[в]ствуйте, полати и малые ребята, здра[в]ствуйте, старые старички и дорогие гостепьки, здра[в]ствуйте, старые старушки и молодые молодуньки, здра[в]ствуйте, красные девицы, пирожные мастерицы, яичные пагубницы, здра[в]ствуйте, столы и скамейки, и вся дорогая семейка! Здра[в]ствуй, сват и сватья, сегодня ли у вас свадьба?

⁵²⁵ Т.е. пригласит в избу.

⁵²⁶ Клеть — особое помещение для хранения имущества при избе или отдельно от нее; кладовая [Ефремова].

Ответ: «Сегодпя».

[3] – Как мы пи годили, а в одип дель угодили, пивца и вицца паварили. Ты теперь, сватушка, свою-то родню попотчуй пивцом, а пашу-то вищом. Мы нашьемся у тебя попьаее, будем говорить про тебя повеселее, шго хорошо папоил. Сватушка дорогой, пельзя ли за это вышить по рюмочке по одпой, // (л. 5) а за другую опять скажем! (*Опять подают вина*). Мы к вам приехали пе со Слудки, пе па семеры сутки, пе дель дпевать, пе почь пачевать, а пошить, погулять, а к поче оиять домой уезжать. Приехали к вам пе в осуду, а опростать⁵²⁷ посуду. [В]стали мы сегодпя с полпочи, гпали что есть мочи, а разсветало — за лужкам ехали, торопились, в трех соснах заблудились. Ехали по вапему волоку: ваш волок — семь ёлок, я на каждую елку глядел, очепь ис[т]ь-пить захотел. Сватушка дорогой, пет ли у вас примочек из виппых бочек? (*Подают вино*). Теперь любезной сватушка и любезная сватьяюшка! [В]стапьте на скамеечку к середнему окопечку, посмотрите в окопечку: па вапем поле, па папих копях едет свадьба. Кошички у нас у всех воропные, кареточки городовые, дужепьки вязовые, оглобелки ветловые, заверточки шелковые, хомуты с плащам⁵²⁸, вожжи с клещам⁵²⁹, уздечки тесмяппые с большим киятам. Ехали поезжапа⁵³⁰, к широкому двору подъезжали, // (л. 6) к вапшой деревне как к городу, к вапему дому как к терему. Как у вапих у ворот стоит дворпик Сиволод и зевает во весь рот: «Сторопись, братцы-парод, чтобы кому дружка пе замчался в рот!»

⁵²⁷ *Опростать* — освободить, онорожнить, онустошить [СРНГ 1987, вын. 23, 291–292].

⁵²⁸ В ркн. *плащам*, буква *щ* зачеркнута, над ней нанисаны *ши*. В нубликации (1941 г.) *плашшам*.

⁵²⁹ В ркн. *клещам*, буква *щ* зачеркнута, над ней нанисаны *ши*. В нубликации (1941 г.) *клевшшам*. *Клещи* — концы хомута, стягиваемые под шеей лошади ремнем (сунонью) [Ефремова]. Конструктивные части хомута: хомут делается из пары изогнутых кусков дерева или металла, называемых клещами, к которым крепятся гужи ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Хомут_\(унряжь\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хомут_(унряжь))), дата обращения 10.08.2020).

⁵³⁰ В нубликации (1941 г.) *понужали*.

[4] – Любезной сватушка и любезная сватьяюшка выходили, золотые ключи выносили, немецкие замки отпирали и пас на двор впускали⁵³¹. Мы стаповили лошадей среди широкова дворца, у паратнова крыльца, привязывали их к золотым столбам, к полковым поводам, немецким узлам. Теперь, любезной сватушка, дайте нашим лошадям сена по копне да овса по зобпе, сена зелёцова, а овса толчепова, а если пет овса толчепова, то хлеба печепова, а если пет хлеба печепова, то ты, сватушка, пайди нам чело века: мы с певом снимем портки и заставим «всю почь овестолки!»

[5] Наш молодой князь остался в чистом поле, в широком раздолье, в полном здравье, а ваша княгиня как здорова?

Ответ: «Тоже, слава богу, здорова!» //

(л. 7) [6] – Наш сватушка этому сильно обрадовался, из горепки в горепку похаживает, из шкафчика во шкафчик поглядывает, бутылочки переставлял и пам, дружкам, по рюмочке водочки паливал! (*Опять подают вино дружке*). Теперь я тебе, любезной сватушка, скажу и прикажу: трубу закрыть, двери затворить! Оставьте ко столу стольничка, ко дверям притворщичка⁵³², к печке стряпею⁵³³, чтобы печка открывалась, бочечка оттыкалась. Мне дайте, дружке, стульчик с перилыцам, чтобы павалитца широким крыльцам⁵³⁴. Дайте ложку-долгочерепку, как хлебнуть, так и за пояс заткнуть, молодых молодухок под бок ткнуть, чтобы оне не дремали, а почаще пам ис[т]ь-пить подавали. Я пить-то не пью да честь люблю. Боюсь, чтобы мне самому не папиться и тебя не папоить, да и ваших гостепьков не удивить. (*Опять подают вино*).

[7] А вы, малые ребятишки, синие пупки, косые желудки, через брус на мепя, дружку, глядеть — глядите, да на мепя,

⁵³¹ В ркн. *впускали*, буква *щ* зачеркнута, над ней написаны *ши*. В публикации (1941 г.) *впушшали*.

⁵³² В публикации (1941 г.) *притворщичка*.

⁵³³ В публикации слова *стольничка*, *притворщичка*, *стряпею* взяты в кавычки.

⁵³⁴ *Крыльца* — занлечье, лонатки [СРНГ 1979, вын. 15, 346]; нлечи (ГАВО, ф. 4389, он. 1, д. 147, л. 55, Вельский у. Вологодской губ.).

дружку, не уроните соплей мотушку. // (л. 8) А идите в чистое полё, в широкоё раздольё. Вам там посеяп загоп⁵³⁵ репы, вы ее⁵³⁶ рвите, в середку пе ходите да и пе деритесь! А если раздерётесь, то я приду па суд, припесу еловой сук и всех вас перепорю.

А вы, красные девицы, пирожные мастерицы, яичные пагубпицы! Идите за ворота, вам там поставлеп горшок каши, вы его хлебайте, а лбы пе марайте и мепя, дружку, пе ругайте. А если пе хватит, то я ещe добавлю.

А вы, старые старички, седые бородки, умные головки! Садитесь по лавке в кут, я вам дам шерсти пуд да пива куб. Вы пиво пейте, шерстку теребите, да и мепя, дружку, хвалите, что хоропо устроил!

А вы, старые старушки, пожилые молодушки, набокoвые шашмуры⁵³⁷, толстые сипюхи, косые заплаты, лицом вы рябоваты, а сзади горбаты! Стаповитесь ко степе лицом, чтобы удобнее было вас хлестать бичом, и полезайте па полати — гнилой лук перебирати. Вы па меня, // (л. 9) па дружку, пе сердитесь, я ведь ругаю тех, которым семьдесят лет, а здесь таких, паверпо, пет. Вы па мепя, па дружку, пе сердитесь, а лугче⁵³⁸ по доброй воле по домам разойдитесь да молодых молодушек пошлите, про нас, поезжап, песенку спеть, пашева молодова князя развеселить и молодую расклевить⁵³⁹, а с нас, поезжап, денег получить: с кого — алтып, с кого — петак, а с мепя, дружки, можпо и так, по если заспорите, то и я отдам.

[8] А теперь, любезной сватушка и любезная сватыюшка, сядьте па брус, свесьте поги па очеп, посмотрите па свою дочь. Как вы свое чадо поили-кормили, за дубовой стол

⁵³⁵ В публикации слово взято в кавычки. *Загон* — полоса, участок пашни, ноля, луга и т.н. [Ефремова].

⁵³⁶ Испр., в ркн. *его*.

⁵³⁷ Так в ркн., в публикации *шашмуры*. *Шашмура*, *шашмура* — головной убор замужней женщины [подробно: Русский традиционный костюм 2006, 277-279].

⁵³⁸ *Лучше*.

⁵³⁹ В публикации в кавычках «*расклевить*».

установили, уму-разуму учили. Она у вас жила — не мед пила, и к пам придет — не сахар исть будет. Мы ваше чадо увезем в пищецко⁵⁴⁰ стадо. Ей здесь теперь не дом, пора отсюда вои. Придет наш князь молодой, возьмет ее за правую ручку, за золотое колечко и поведет на крылечко. А мы их на парах, на тройках повезем, будем венчатца, хорошо отличатца. //

(л. 10) [9] А теперь, любезной сватушка и любезная сватьяшка, милости просим встретить нашего князя молодого, тысяцкого, пошеветницу⁵⁴¹, больших бояр и малых бояр, и всех любовных поежжап. Ты, сватушка, иди с вином, а ты, сватьяшка, с пивцом. Вино-то пьют не скальчиком, не косушечкой, а целой четвертушечкой. Стаканчик не выбирай, а в обе руки забирай, подноси — не сплеси, подавай — прибывай, учести⁵⁴², улести⁵⁴³, чтобы не совестно было завтра самому приехать. А пошеветца сестрица[а] с мелочью, а прочие гостеньки кто с чем знает: кто с гусями, кто с мышами, кто с гармонями, а кто с простым ладонями⁵⁴⁴. Это еще не сказка, а присказка. Сказка будет впереди, на той неделе к среде. А пока этой молитве аминь, а за нее еще выпьем стаканчик один!

Пьет вино. Затем идет дружка с подарками к молодой, а поежжане все еще стоят во дворе. // (л. 11) Дружка, идя в избу, опять читает:

[10] — Меша, дружку Петрушку, еще поежжапа к вам в избу послали, молодую пошеветку и подарок подарить. Я, дружка Петрушка, на легоньких ножках, сафьяновых сапожках пол у вас по сеним, чуть меша телята не съели. Телята у вас сто-

⁵⁴⁰ В публикации слово взято в кавычки.

⁵⁴¹ В публикации «по-шеветницу».

⁵⁴² Иср., в ркн. части.

⁵⁴³ В публикации Г. Аргентова *участи-улести* [Аргентов 1941, 104]. Значение? Полагаем, что *учести* — от *честь*, т.е. одели честью; *улести* — от *лесть*, т.е. убажи, похвали.

⁵⁴⁴ Фрагмент *А невестина сестрица[а] с мелочью, а прочие гостеньки кто с чем знает: кто с гусями, кто с мышами, кто с гармонями, а кто с простым ладонями* в публикации отсутствует.

ят страшные, лбы у них стышные⁵⁴⁵, брюха рваные, поги драпные. Я их испугался, за скобочку схватался; скок через порог, едва пожки переволок, глаза упер в пол и потолок. Расступися, парод, распатися, парод, дайте дружке дорожку, чтобы не наступить кому на правую на пожку. Не поймать бы ково за белые груди, не удивились бы добрые люди⁵⁴⁶. Которая здесь молодая? Прошу тебя на резвые поги встать и пам, дружкам, поклоп воздать, а от пас гостинец припять!

Невеста принимает гостинец, и тогда уже идут встречать поезжан на двор.

Комментарий.

Приговоры дружки. Хранятся в фонде П.С. Богословского в деле «Серебренников Валентин Николаевич. Свадебные наговоры дружки. Записи из Нолинского у. Вятской губ. 1920-е гг. 23 л.» (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед. хр. 104, л. 2–11). Помимо этой рукописи, в деле хранится второй вариант этого же текста, переписанный от руки черными чернилами с правкой, выполненной фиолетовыми чернилами, и сопроводительное письмо на одном листе (РО ИРЛИ, там же, л. 1) с парафом Г.А.⁵⁴⁷. В письме отмечено, что приговоры получены Г.А. в 1915 году от С.В. Русских, солдата из крестьян, ур. дер. Лобачи Лбищенской вол. Нолинского у. Вятской губ., который «много дружил на свадьбах» (РО ИРЛИ, там же, л. 1). Автор письма, В.Н. Серебренников, отмечает некоторые особенности поэтики и бытования текстов: «Особенность наговора, сообщенного т. Русских, по сравнению с наговорами дружек других мест России та, что в других наговорах шутка скользит лишь местами, кое-где, здесь же почти весь наговор носит шуточный, почти скоморошеский характер» (РО ИРЛИ, там же, л. 1); «Весь 1925 год и часть 1926 г[ода] мне пришлось прожить в Кунгуре и за это время мне удалось записать лишь один наговор дружки; уже трудно найти здесь знающих лиц, а ведь так

⁵⁴⁵ Полагаем, отрицательная характеристика. Значение? От *стычные*? От *стычка*? В СРНГ приведена цитата из Нолинского у. Вятской губ. с пометой, что значение слова *стычные* неясно [СРНГ 2008, вып. 42, 120].

⁵⁴⁶ Фрагмента *Не поймать бы ково за белые груди, не удивились бы добрые люди* в публикации нет.

⁵⁴⁷ Георгий Аргентов, творческий псевдоним В.Н. Серебренникова.

недавно обычай наговора дружки на свадьбе был здесь во всей округе в полном ходу» (РО ИРЛИ, там же, л. 1).

Рукопись, черные чернила, запись сделана на нелинованных листах формата 21,5×35 см; правка выполнена светло-серыми чернилами (деление текста на строки, строчные буквы исправлены на прописные). На листах следы сгибов по размеру конверта. На л. 1 помета фиолетовыми чернилами, написанная, вероятно, В.Н. Серебренниковым: «Пав[ел] Степ[анович] (Богословский — Ю. К.), это нолинск[ий] наговор, но набр[ан]? как стихи на строки». На л. 11 после текста подпись «Г. Аргентов» зачеркнута фиолетовыми чернилами, надписано «В. Серебренников».

В записи содержатся приговоры, которые произносились дружкой перед домом невесты и в ее доме: он узнает о готовности свадебного поезда и просит благословения на венчание у родителей жениха (№ 1), в доме невесты рассказывает о себе и приветствует всех (№ 2), рассказывает о дороге свадебного поезда (№ 3), просит дать корма коням (№ 4), спрашивает о здоровье невесты (№ 5), спрашивает о готовности к свадьбе (№ 6), обращается к присутствующим в доме (№ 7), говорит о цели приезда (№ 8), просит хорошо принять поезжан (№ 9), преподносит невесте подарки от жениха (№ 10).

В текстах есть формулы «все ли в скопе, все ли в сборе», «красные девицы, пирожные мастерицы», «на вашем поле, на наших конях», «деревня как город, дом как терем», «сена по копне, овса по зобне», «сена зеленого, осва толченого», «сядь на брус, свесь ноги на очеп», «скок через порог, насилу ноги переволок» и типизированные описания, характерные для приговоров (описание прохода (дорожки) к невесте, юмористическое описание жизни невесты в девичестве — замужестве, изображение «волока», стульчика и ложки-долгочерпалки). В художественном плане представляют интерес самохарактеристика дружки, лирическое отступление с просьбой выслушать «молитву» (приговор. — Ю. К.) полностью.

Все ли в скопе, все ли в сборе, все ли в добром здоровье, все ли выехали со двора, не осталось ли кого за столбом... — вариант формулы «все ли в скопе, все ли в сборе», включена в приговор, посредством которого дружка проверяет готовность поезжан к выезду за невестой; формула отмечена в записях из Красноуфимского, Оханского уездов и Чердынского р-на Пермской обл., Глазовского, Вятского, Нолинского уездов Вятской губ., Устюжского у. Вологодской губ. [Аргентов 1941, 101, Васнецов 1894, 285; Гладких 1913, 58; Зырянов 1969, 136; Ивановский 1881, 48; Шейн 1900,

483; Полушкина 1892, 26; Серебренников 1911, 35; Тронин 1895, 231; РГО, р. 10, оп. 1, ед. хр. 50, л. 7]. В цитированном фрагменте нашли отражение представления о стратегии поведения участников свадьбы и присутствующих для избежания порчи или сглаза. Дружка спрашивает о том, находится ли кто-нибудь за столбом, ср.: в Костромской губ. дружка следит, «чтобы на свадебном пиру никто не стоял около столба, подпирающего полати: это место колдуна» (РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, тетр. № 1, л. 34, Кологривский у. Костромской губ., 1902 г.); «около столбушки, у печки, под полатями <...> обыкновенно стоит портинник или колдун, и потому надо его задобрить» [Поспелов 1877, 132].

Свахонька-суредихонька, всех ли ты поезжан суредила... — весьма любопытный эпитет сватьи. «Словарь русских народных говоров» предлагает рассматривать как фольклорный ласкательный эпитет [СРНГ 2008, вып. 42, 292], но нам кажется, что эта конкретизирующая часть номинации несет определенную смысловую нагрузку: речь идет о сватье жениха, которая, исходя из содержания поэтических текстов, собирает поезжан к поездке, отвечает за подарки для невесты и подготовку поезда в дорогу. В записях П. Тронина прямое указание: «Свахонька, сурядихонька, весь поезд снарядила, — все ли ты взяла? Взяла ли ты кунью шубу, шелковую тафту, гужажные чулки, красные башмаки, пенное мыло, белы белила, красны румяна, частой гребешок? Все ли ты взяла? Подумай!» [Тронин 1896, 231]. Ср.: *срядить, сряжать, снаряжать* — снарядить что, кого-либо, устроить, снабдить всем нужным, сдоблять, готовить, излаживать, наряжать, скручать [Даль 1995, т. 4, 244]; подготавливать для отправки куда-л., снабжая всем необходимым, отправлять кого-л. куда-л. [Ефремова].

Окорок капусты и вилок ветчины — оксюморонное выражение для создания комического эффекта, зафиксировано также в записи 1888 г. из Белгородского у. Курской губ. (РГО, р. 19, оп. 1, ед. хр. 40, л. 26об.) в диалоге дружки и брата невесты.

[В]стали мы сегодня с полночи, гнали что есть мочи... — вар.: [Васнецов 1894, 285, Вятская губ.; Татаринцев 1990, 52, Глазов, бывш. Вятская губ.; Болдырева, Толкачева 2018, 276, Вавожский р-н Удмуртии, бывш. Вятская губ.].

Ехали по вашему волоку. Ваш волок — семь ёлок, я на каждую елку глядел, очень ис[т]ь-пить захотел... — в описание пути-дороги свадебного поезда включен образ «волока в семь елок». Образ «долгого волока», длина которого измеряется количеством деревьев («волок долог, 77 елок», «волок-от не долог: 77 елок, 77

берез») или верст (менее популярная версия: «волок в семьдесят верст долог» [Васнецов 1894, 285–286]), отмечен в приговорах из Вятской губ. [Зеленин 1904а, 16, Яранский у.; Васнецов 1894, 285–286], Пермской губ. [Аргентов 1925, 17, Оханский у.], а также экспедиционных материалах посл. трети XX — нач. XXI в. из Вилегодского района Архангельской обл., г. Глазова Удмуртии (бывш. Вятская губ.), Мурашинского, Котельнического, Подосиновского районов Кировской обл. и Нижегородской обл. [Крашенинникова 2009а, 102; Татаринцев 1990, 49; Корепова 2019, 522; СыктГ'У: 1804-67, АКФ МГ'У: ФЭ-18:3170, ФЭ-16:2755; ИРЛИ, Владова, тетр. 4, л. 23об., 28, 54; 1978 г.].

Хомуты с плащам, вожжи с клещам — вероятно, оксюморонное выражение для создания комического эффекта. Наше предположение основано на том, что хомут должен упоминаться в паре с клещами, см.: *клещи* — конструктивные части хомута; хомут делается из пары изогнутых кусков дерева или металла, называемых клещами, к которым крепятся гужи⁵⁴⁸.

Трубу закрыть, двери затворить! — вар.: РГО, р. 10, оп. 1, ед. хр. 50, л. 7об., Вятская губ., до 1893 г.

Стульчик с перильцам, чтобы навалится широким крыльцам. Дайте ложку-долгочеренку, как хлебнуть, так и за пояс заткнуть, молодых молодухек под бок ткнуть... — образ «стульчика с перильцами» встречается в вятских и пермских записях, см.: [Васнецов 1894, 288, Вятская губ.; Татаринцев 1990, 54, Кезский р-н Удмуртии, бывш. Вятская губ.; Тронин 1895, 232, Полинский у. Вятской губ.; Серебренников 1911, 42, Оханский у. Пермской губ.; ГАПК, ф. Р-973, оп. 1, д. 391, л. 2, Кировский р-н г. Молотова, 1947 г.]; об образе «ложки» для дружки см. комментарий к № 36.

Сядьте на брус, свесьте ноги на оцеп, посмотрите на свою дочь... — формула имеет распространение в вятских записях, вар. см. в комментарии к № 36.

Она у вас жила — не мед пила, и к нам придет — не сахар исть будет... — юмористическое повествование о жизни невесты в девичестве — замужестве, варианты отмечены в вятских текстах, см. комментарий к № 36.

Опубл. в: [Аргентов 1941, 101–104]. Публикуется по рукописному варианту.

⁵⁴⁸ См.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Хомут_\(унряжь\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хомут_(унряжь)), дата обращения: 10.08.2020 г.

№ 40. Приговор <дружки> в <свадебном обряде> с. Лому
(Яранского уезда) <Вятской губернии>

«В óтпуск», в доме невесты, перед приездом туда жени-
ха с поездом:

Сватушко и свахопъка,
Были ле у вас полюбовные речи?
Ждали ле вы гостей
На севóдшней день?
Едёт гостей со всех волостей:
Гришка от Маржéй⁵⁴⁹,
Ильи́нка от Ручéй,
Евли́нья Соколова,
Я, дружка — Овдéев Петрушка,
Сваха — Елéхипа Степáха...
Ехали далекó,
Видели пирокó:
Видели вóлок —
Сто семьдесят петь ёлок.
На этом волоку́
Сделался мороз:
У меня, у друженьки,
Езычэк примёрз...
Хто бы пам испить подпёс, —
По стопочке пивца,
Да по рюмочке винца:
У нас бы речь не так пошла!⁵⁵⁰ //

⁵⁴⁹ Маржéй — соседняя деревня; Ручéй — тоже; имена не меняются (сообразно с гостями), а остаются постоянными (прим. автора в подстрочной сноске).

⁵⁵⁰ В этой строке ркн. в скобках номета Срв. 79-90. Д.К. Зеленин сравнивает этот фрагмент приговора с фрагментом записи из с. Роженцово Яранского у., ср.: «И ехали мы вб́локом, / Видели сем[б]десет семь ёлок, / Да восемь берёз. / У нас, у друженёк, / Язычэк примёрз: / Хто бы нам, друженькам, / Иснить поднёс — / По стóночке нивца / Да но рюмочке винца: / У меня бы, у друженьки, / Язычэк оттаял, /

(л. 375) Красно солпышко высоко возшло, —
 Мы ехали — приспотели,
 Да испить захотели:
 Кто бы пам испить подпесли, —
 Мы бы чесь⁵⁵¹ вознесли.

Дружка дарит невесту и невестину родню (кренделями), одновременно угощая пивом. На пути к невесте, которая сидит в «камнátке»⁵⁵², дружка шутит с девицами:

Дубовы́ двери, отворитесь,
 Красны девушки, отшатитесь!
 Откройте окошко, —
 Дайте свету пемпожко;
 Дайте мне, друженьке, дорожку:
 Вам бы кому па пожку пе ступить,
 Да за белы груди пе ухватить,
 Вас бы в стыд пе ввести,
 Самовó себя в безчувство пе произвести.
 Вам-то будёт стыдно,
 Да и пам пе хорошо!⁵⁵³

Прежде чем дарить, читает молитву Иисусову и обычную формулу⁵⁵⁴:

И я бы ишшó што-небудь нобáял!» (ЦГАКО, ф. 574, он. 2, д. 511, л. 368об.–369).

⁵⁵¹ *Т.е. честь* (надписано Д.К. Зелениным над строкой).

⁵⁵² *Камнátка* — чуланчик в избе у печки, отличается от «сэреди» тем, что отделяется от прочей избы не занавеской, а дощатой «переборкой» (нр.м. автора в подстрочной сноске).

⁵⁵³ В этой строке ркн. в скобках номета Срв. 121-128; Васнецов, 287. Помета отсылает к заниси из с. Роженцово Яранского у. (ср.: «...А вот, красные девицы, / Отсторонитесь-ко от окошка / И дайте свету пемпожко, / И дайте нам, друженькам, дорожку: / А то не стунить бы вам на ножку, / И за белые груди не хватить бы: / Вам-то будёт стыдно, / Да и мне не хорошо!», ЦГАКО, там же, л. 369об.–370) и публикации А. Васнецова [Васнецов 1894].

⁵⁵⁴ В этой строке ркн. в скобках номета Срв. 206-208; тоже в Сарануль[ском] у.: Д.К. Зеленин указывает на варианты из с. Роженцово Яранского у. (ср.: «Рйзвые ноженъки с нодходом, / Буйна́я голо-

Ноги с подходом,
 Руки с подшосом, //
 (л. 375об.) Ретивó сер[д]цо с покором,
 Голова с поклопом,
 Езык с приговором!
 Стопочка серебрепа,
 Во стопочке питьё мѣдвепо, —
 Извольте припать да выкушать! (*угощает*)
 Дáры примíte,
 На дáры положите! (*дарит*)
*Отдаривши с этим приговором всю невестину родню,
 обращается к родителям невесты:*
 Сватушко и свахонька,
 Штобы были у вас столы дубóвы
 Да столéшенки кленовы,
 У столика был бы стóльпик,
 У печки поварíхопька,
 У дверей притворпик,
 У ворот привратпик,
 У кóпей копюшпик, —
 Наших бы кóпей поил,
 Кормил да повы́гладил!
 Нашим бы кóням сѣпа зелёпова,
 Овса толчѣпова,
 Хлеба печѣпова, —
 Сѣпа по кошке,
 Овса по зобнѣ,
 Хлеба по короваю! //
 (л. 376) Али⁵⁵⁵ — павали сѣпа по гужí,
 Да головы-те повыше подвѣжи, —
 А опе стоят да и глядят!⁵⁵⁶

вушка с ноклоном, / Шелковъ езык с нриговоркой», ЦГЛКО, там же, л. 373) и Саранульского у. [Зеленин 1899].

⁵⁵⁵ Или.

⁵⁵⁶ Прим[ечание]: так и действительно делают некоторые скупые сватушки (нрим. автора в тексте ркн. в скобках).

Поезд является в избу. Дружка к свату:
 Прика́жите NN-вичу (жениху)
 Со своими боярами
 На мѣстечко сесь (сесть)!
 Когда приведут и посадят туда же невесту:
 Прика́жите NN-вича
 И NN-впу (жениха, невесту)
 Рука в руку вручить,
 Поздорóваться!

Отец берет (через стол) руки молодых и складывает их.
 Дружка с теми же словами обращается к невестинной мате-
 ри, и та складывает руки молодых точно таким же образом.
 Молодые сидят со сложенными вместе руками в продолжение
 всего обеда (есть им до венца считается грехом, однако при-
 бор — один — перед ними ставится). Когда все уселись, дружка
 начинает шутить с поварихой:

⁵⁵⁷Ах, пóвара-поварíхонька,
 Белая лебѣдушка!
 Где ты живѣшь,
 Где ты зимуѣшь? //
 (л. 376об.) Пóвыступи-ко сюды,
 Стань на лыжи⁵⁵⁸,
 Подвинься поближе —
 Ты до мепя,
 Не то я до тебя!
 Ах ты, лапушка гуси́ша,
 Свеча псугаси́ма!
 Ах ты, матушка паша,
 Семеппая каша:

⁵⁵⁷ Здесь дружка юмористически рисует всю историю своего прибытия в дом невесты и дальнейшего в нем действия (нрим. автора в подстрочной сноске).

⁵⁵⁸ В этой строке рки. в скобках номета Срв. 39, т.е. формула «стань на лыжи, нодвинься поближе» отмечена также в тексте из с. Роженцово Яранского у. (ЦГАКО, там же, л. 368).

- Пловиступи-ко стоды,
 330. Спашь на лыжи (срв. 39),
 Подвигсь поближе —
 ты до меня,
 Не то я до тебя!
 Ах ты лалушка гусика,
 335. Света неугасила!
 Ах ты лалушка наша,
 Сплекная каша,
 Кабы ты не сплекная каша,
 Смерть бы была каша!
 340. Ах ты сороковая дочка,
 Ережикова дочка!
 Ступил ты кады пубой шупошку,
 Хватил бы за праву тикяжку,
 — А за другую хвату...
 345. Дахъ пятаб. рублей заллагу.
 Ах ты повара-поварихонька,
 Бывшая лебедушка!
 Пыкали мы волококай,
 Волокы показались каиць охель дологъ,
 350. Семдурский петъ ёлокъ (срв. 264; 80).
 Мы съ ёлки на ёлку шедрили,
 Да похъсь заховати.
 На ёлкахъ шики глады,
 Да похъсь — не сладки.

Приговор дружки. Фрагмент рукописи, выполненной Д.К. Зелениным.
 Яранский уезд Вятской губернии
 (место хранения: ЦГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 511, л. 376об.).

Кабы ты не семенная каша,
 Смерть бы была паша!
 Ах ты сороковая бочка⁵⁵⁹,
 Еретикова дочка!
 Спугил бы пац тобой шуточку, —
 Хватил бы за праву титечку,
 А за другую хвачу,
 Дак пять рублей заплачу.
 Ах ты по́вара-поварихонька,
 Белая лебедушка!
 Ехали мы во́локом,
 Волок показался пам очепь долог, —
 Сем[ь]десят петь ёлок⁵⁶⁰,
 Мы с ёлки па ёлку гледели,
 Да поись⁵⁶¹ захотели.
 Па ёлках шишки гладки,
 Да поись не сладки. //
 (л. 377) С ёлок шишки валяцца,
 А у пас копи-те бояцца!
 Ехали мы на сивке, па бурке,
 На воропом копе.
 У пас кони под поно́нам,
 А мы под коврами
 Как под чёрпыми соболями.
 Выехали мы в чистоё вашо полё,
 В широкоё роздольё;
 В вашем чистом поле,
 В широком роздолье

⁵⁵⁹ *Сороковая бочка* — о бочке объемом сорок ведер, ср.: *Бочка* — мерная или сороковая бочка, в 40 ведер [Даль 1995, т. 1, 121], русская старинная мера объема жидкостей, равная 40 ведам (491,96 л) [БЭС 2004, 149].

⁵⁶⁰ В этой строке ркн. в скобках помета *Срв. 264, 80*: Д.К. Зеленин указывает варианты из с. Рожнцово и с. Лом Яранского у. (ЦГАКО, там же, л. 368об., 374об.).

⁵⁶¹ *Поесть*.

Стоит дуб.
 На этом дубу́
 Сива́ свипья
 Гпездо свила́;
 Вывела сем[ь]десет свишуок
 И всех голоспинушок⁵⁶².
 А вот скажи: чем опе питались?
 – А опе по́ дубу-ту спускались,
 В земле колупались,
 Тем и питались!⁵⁶³
 Подъехали мы к вашему высокому терему,
 Под окошечком постучались;
 Ваши хозяева скоро поторопились, —
 Створчатые воротёчка растворились. //
 (л. 377об.) Въехали мы, бояра, па боярской двор:
 У вас па двореке столбики дубовые и точёные,
 Колёчка злачёные,
 А у пас поводики шолкóвые.
 Я двориком шол — посвистывал,
 Крыльчиком шол — потóпывал,
 Сепечкам шол — как утица пловёт.
 Взял за скобу: Осподи Исусе....
 Скок через порог, —
 Насилу свои долги поги переволок!⁵⁶⁴
 Назад-ту сдалса́,

⁵⁶² Разумеются, вероятно, виш; срв. слободские загадки в «Пам[ятной] кн[ижке] В[ятской] губ[ернии] на 1892 г.», № 710 (нрм. Д.К. Зеленина в подстрочной сноске).

⁵⁶³ Срв. песню в ст. Шейна в журнале «Ежемесячные сочинения» Ясинскаго, 1903, III (нрм. Д.К. Зеленина в тексте ркн. в скобках). Зеленин упоминает работу П.В. Шейна «Пародия в народном песнотворчестве» [Шейн 1903].

⁵⁶⁴ В этой строке ркн. в скобках помета Срв. 32-34: Д.К. Зеленин приводит вариант из с. Роженцово Яранского у. («Скок через порог, / Головой в нотолок / И насилу ноги нереволок!», ЦГАКО, ф. 574, он. 2, д. 511, л. 367об.).

А у меня у штапов гáспик порвалса!
 Поезжапа говорят, что я спилса.
 Это опе говорят пустое,
 Што у курицы молоко густое:
 У ней и титёк-то пет...
 Вошли мы в ваши хаты,
 Как во камешы палаты:
 По́ полу ковры,
 По лавкам бобры,
 Потолок чёрным бархатом покрыт!⁵⁶⁵
 Из кути по лавке,
 Не вперёд по скамейке,
 'де не взелса
 Не бел горпостай, —
 Бегать стал, //
 (л. 378) Приговаривать стал:
 Штобы были столы дубо́вы,
 Скатёрки брапы,
 Ёствы саха́рпы,
 Питья медвя́пы!
 Было бы всем по вилочке,
 По торелочке,
 По ложечке.
 Мпе бы была, дружке,
 Ложка-долгопо́ска:
 Штобы было чем хлебну́ть
 Да круг себя обогнуть (?)⁵⁶⁶,
 Да за поес⁵⁶⁷ заткпуть...
 Ах ты, по́вара-поварихопька,

⁵⁶⁵ В этой строке ркн. в скобках номета *Срв. Великорус, 684*: Д.К. Зеленин ссылается на вариант из Покровского у. Владимирской губ. «...Что у тебя, сватушко, за порог, на силу я ноги через него переволок, а нолок в избе ты верно черным соболом оболук» [Шейн 1900, 684].

⁵⁶⁶ Вопросительный знак ноставлен в ркн. Д.К. Зелениным.

⁵⁶⁷ *Пояс.*

Белая лебёдушка!
 Што ес[т]ь в печи,
 То всё па стол мечи;
 Што ес[т]ь па горпúшке,
 То вези па телушке;
 Што ес[т]ь па окошке,
 То вези па серой кошке;
 Што ес[т]ь па брусú,
 То я сам унесу;
 Што ес[т]ь па залáвке,
 То вези па салáзках.
 Салазки осíповы, //
 (л. 378об.) Оглобельки слышíповы (ольховые).
 Запрегай в салазки серова кота!
 Собери все остаточки,
 Склади па салазочки,
 А сама 'ставай па припяточки.
 Серой кот строковáт⁵⁶⁸
 И блоковáт (от блокá — блоха) —
 Окусила кота строкá,
 Окусила блокá, —
 Кот засакал,
 Кот заплесал,
 Ногами затопал,
 Ушами захопал,
 Хвостом махнул, —
 Весь привáрочёк⁵⁶⁹ столкнул,
 Нас, поварихонька, с тобой
 Чуть пе обварил!
 Ах ты, пóвара-поварихонька,
 Белая лебёдушка!

⁵⁶⁸ *Строковат* — возможно, покрытый, искусанный оводами, от *строкá* — овод [Даль 1995, т. 4, 342].

⁵⁶⁹ *Т.е. все наваренное, все кушанья в горшках* (прим. автора в тексте ркн. в скобках).

Мы приехали к вам,
 Приезжие гости,
 Попить-покушать
 Да от вас добрых речей послушать.
 Вы нас будите поить-кормить,
 Мы вас — золотой казпой дарить! //

(л. 379) *Перед отъездом «к венцу» дружка приглашает невестину родню в гости:*

Милости просим к пам —
 Семеры сапи,
 По семеро в сапи!

Комментарий.

Приговоры дружки (ЦГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 511, л. 374об.-379). Тексты хранятся в рукописи «Свадебные приговоры Вятской губернии» (ЦГАКО, там же, л. 358–384), в деле «Сведения для Памятной книжки Вятской губ[ернии] на 1904 год. За 1903 год. 01.10.1903 — ноябрь 1903 г.» в числе документов Вятского губернского статистического комитета. Кроме рукописи в деле имеются письма, рапорты уездных исправников со статистическими сведениями, списки должностных лиц и т.д. Статкомитет собирал общие сведения для Памятной книжки и объединил этой темой разные документы, содержащие статистические сведения из уездов⁵⁷⁰.

Рукопись составлена Д.К. Зелениным, бывшим в то время кандидатом Императорского Юрьевского университета (помета на л. 384), датирована 10 декабря 1903 года (помета на л. 384); текст рукописи, исключая Приложение, был опубликован в «Памятной книжке Вятской губернии» [Зеленин 1904б, 173–208] и отдельным изданием [Зеленин 1904а]. Рукопись состоит из трех частей, первая и вторая при некоторых дополнениях могли бы претендовать на отдельные исследования: в первой части Д.К. Зеленин рассматривает функции дружки (л. 358–364об.), вторая содержит «программу приговоров дружки Вятской губернии» (л. 364об.–366об.). В третьей, самой объемной, части (л. 367–380об.) содержатся тексты свадебных приговоров, записанные Д.К. Зелениным в 1901, 1902 годах в населенных пунктах Яран-

⁵⁷⁰ За информацию о содержании дела благодарю зав. читальным залом государственного архива Кировской области А.Э. Михайлову.

ского (с. Роженцово, с. Лом, поч. Бахта) и Слободского (с. Лекма) уездов Вятской губернии (подробней о рукописи см. Введение).

Рукопись записана черными и частично красными чернилами с обеих сторон нелинованных и линованных листов формата 21×27,5 см. В рукописи исправления и зачеркивания отдельных букв, слов, подчеркивание отдельных слов, словосочетаний и предложений, надстрочная правка, довольно много лаконичных пояснений, сделанных Д.К. Зелениным как в скобках в самой рукописи, так и в подстрочных сносках. Листы не имеют повреждений. Поэтические тексты записаны профессионально, отмечены дата и место записи, в ряде случаев указаны варианты из публикаций; тексты разделены на строфы, графически отмечены диалектные особенности и особенности произношения. Сплошная нумерация строк, сделанная во всех текстах рукописи, позволила Д.К. Зеленину сделать перекрестные ссылки к собственным материалам и показать близость вербальной манифестации текстов разных микролокальных традиций Вятки. В лаконичных комментариях разъясняются «неясные» в содержательном плане фрагменты, содержится информация о «движении» обряда, месте того или иного приговора в тексте ритуала.

Текст записал Д.К. Зеленин в 1901 г. в с. Лом Яранского у. Вятской губ. В записи представлены тексты, которые произносились в доме невесты в день свадьбы до отъезда в церковь, регулирующие дарение и угощение присутствующих, встречу свадебного поезда и жениха; отмечены формулы «ноги с подходом, руки с подносом...», «сена по копне, овса по зубне...», «встань на лыжи, подвинься поближе...», «скок через порог, насили ноги переволок», «столы дубовые, скатерти браные...», «сена зеленого, овса ядреного», «что есть в печи, все на стол мечи», типизированное описание «ложки-долгоноски». Текст предваряет ремарка Д.К. Зеленина: «Местный приговор отличается преобладанием шутивного характера над обрядовым. В свои развязные шутки с поварихой дружка скомкал почти все мотивы приговоров. Очень близкие варианты к напечатанным выше мною опущены» (ЦГАКО, там же, л. 374).

Особенность этой записи — застольные приговоры, содержащие описание блюд, регулирующие начало застолья и процесс угощения. Изображение отдельных блюд или перечни предлагаемых за столом кушаний, т.е. детализация, детальное описание свадебного угощения — для свадебных приговоров явление крайне редкое. В большинстве записей описание угощения (еды и питья) представлено парой «хлеб-соль», сочетаниями «ества сахарные, питья медвяные», «сахарное кушанье», названиями напитков («перевара»),

«пиво» и др.). В поздних по времени фиксации текстах встречаются названия некоторых блюд: «В печке у молодой княгини для молодого князя варятся шти, каша, лапша...» [Татаринцев 1990, 50, г. Глазов, бывш. Вятская губ.], «Разрешите мне, дружке, / Рыбные пирожки разрезать, / Круписчатые раздать...» (АКФ МГУ: ФЭ-09:7057, д. Якимовская Ленского р-на Архангельской обл., 1973 г.), «Думал, драчена, а тут картошка толчена» (ИЯЛИ: 1703-26, д. Горка Вилегодского р-на Архангельской обл., 1996 г.), появление которых объясняется скорее импровизацией конкретных информантов.

Видали во́лок — / Сто семьдесят петь ёлок. / На этом волоку́ / Сделался мороз: / У меня, у друженьки, / Езычѣк примѣръ... / <...> / Красно солнышко высоко взошло, — / Мы ехали — приспотели, / Да испить захотели : Кто бы нам испить поднесли... — просьба подать рюмочку включена в описание пути-дороги и реализуется в приговорах в двух вариантах. В первом просьба объясняется тем, что у дружки в дороге «замерз язык» (варианты отмечены по преимуществу в вятских записях из Мурашинского, 1990 г. (Сыктл'У: 1805-72, 1814-6, 1825-27), Котельнического, 1992 г. (АКФ МГУ: ФЭ-18:3170, 18-3285), Подосиновского, 1988 г. (АКФ МГУ: ФЭ-16:2755) р-нов Кировской обл., г. Глазова, бывш. Глазовский у. Вятской губ. [Татаринцев 1990, 49-50], Шарангского р-на Нижегородской обл. (ИРЛИ. Власова, тетр. 4, л. 28)). Во втором просьба «подать рюмочку» мотивирована тем, что дружки «пересохло горлышко», «приспотело тело» (вар.: [Суслов 1901, 2, Малмыжский у. Вятской губ.; Аргентов 1925, 18, Оханский у. Пермской губ.; Дементьев 1855, 106, Кологривский у. Костромской губ.; Кузнецов 1899, 533, Ветлужский у. Костромской губ.; РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 50, Ветлужский у. Костромской губ.].

Опубл. в: [Зеленин 1904а, 24-30; Зеленин 1904б, 194-200]. Публикуется по рукописному варианту.

№ 41. Приговор <дружки> в <свадебном обряде> с. Лекма (Слободского уезда) <Вятской губернии>

Идѣт дружка по́ мосту тихопъко⁵⁷¹,
Отворяѣт дври легобъко.

⁵⁷¹ В этой строке ркн. в скобках номета *Срв. 19-31: Д.К. Зеленин сравнивает этот фрагмент приговора с занисью из с. Роженцово Яранского у. из этой же рукониси (ЦГАКО, там же, л. 367об.).*

Стушил через порог, —
Едва поги переволок.
Погледёл на потолок:
– Здравствуй, потолок и полицы,
Красные девицы,
Горшечные пагубицы!
Нет ле у вас старичка-еретпичка́ (т.е. колдуна),
Старушки-волхупы,
Собачки-тевкूपы,
Кошечки-мевкूपы?
Их всех падо забрать в баю под полók,
Под висячий замочёк! //
(л. 379об.) Что же у вас, сват и сватья,
Было ле сватовство?
Пили ле випо?
Отвечают:
– Было, было.
– Так вот, сват и сватья,
Возьмите дукóшко
Да откройте дымпое окошко
И увидите гостей.
Едут на наших конях,
На ваном поле;
Копи у пас воропые,
Кореты золотые,
Сапи дубовые,
Вёзья везóвые,
Колокольцы медпые.
Поежжапа посажепы
Не так больпо бедпые,
Обуты на них лапти липовы,
Чулки сукопы,
Чежелки⁵⁷² крыты,

⁵⁷² Че(и)желко, ср. тяжелко — рабочий сермяжный кафтан, обычно крытый холстом [Даль 1995, т. 4, 586].

Опояски гáрусовы,
 Шалки па пих сукопы.
 Приедут паши гости
 К вам посидеть-побеседовать, —
 К воротам приворотничков,
 Ко столам стольпичков, —
 Чтобы были столы дубовые, //
 (л. 380) Столешепки кленовые,
 Скатёрки перебирны́ё,
 Вилочки стальпыё,
 Ножики булатные,
Черешки укладные (*черешки — черни, ручки*)
 И ложечки серебряны,
 Подпосы жестепые.
 Приедут паши гости
 Посидеть-побеседовать,
 Хлеба-соли покупать.
 А потому наших гостей посадить по лавочкам,
Подарить подарочкам:
 Кому платком,
 Кому холстиком.
 Если холстиком дарить-дарить,
 То большим боярам по два аршипа,
 Малым по три аршипа,
Цопевэспице⁵⁷³ пять аршип,
 А дружке десеть аршип:
 У дружки жена цепряшка⁵⁷⁴ —
 На подштап[п]ики и рубашка!
 А вы, старые старухи,
 Косые заплаты,

⁵⁷³ *Поневесница* — невестница *вят. твер.* свадебный чин, вроде посаженной или свахи, она же провожает невесту в церковь [Даль 1995, т. 3, 285–286].

⁵⁷⁴ Эта строка написана в ркн. в скобках. *Т.е. непряха, плохо и мало прядет* (ояснение Д.К. Зеленина в подстрочной сноске).

Здесь не толпитесь,
 Не мешайтесь,
 (л. 380об.) На середпые полати⁵⁷⁵ убирайтесь,
 Тараканьи пикурки считайте!
 А вы, маленькие ребятёшки,
 Через брушки⁵⁷⁶ глядите
 Да соплей мотушки не уропите!
Когда невеста дарит, дружка шутит:
 Ты, невеста, не плачь, не тужи:
 Твой жепих пероботпой, —
 В лес не ходит
 И дрова не рубит,
 Лапти не плетёт,
 Подштанники не дерёт!
 Ты, невеста, всех дарй:
 Маленьким и большим,
 Всем по петй аршип,
 А мпе, дружке — чес[т]пому человеку,
 Семь аршип:
 У меня жепа не ткаха, не пряха, —
 Надо [па] штапы и рубаха!
Свои приговоры лекомский дружка нередко прерывает

словами:

Што-то у мепя в роте пересохло:
 Подайте мпе стакапчиков до шести —
 В роте отвести!
 В роте помочу,
 Еишб с вам поговорю! (вар. поишшолочу).

Комментарий.

Приговор дружки (ЦГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 511, л. 379–380об.). Хранится в рукописи «Свадебные приговоры Вятской

⁵⁷⁵ *Полати на середё, [находятся] в избе против печки* (ояснение Д.К. Зеленина в подстрочной сноске).

⁵⁷⁶ *Бруски.*

губернии» (ЦГАКО, там же, л. л. 358–384), составленной Д.К. Зелениным (о рукописи см. Введение и комментарий № 40). Записал Д.К. Зеленин в 1902 году в с. Лекма Слободского у. Вятской губ. В записи представлены тексты, комментирующие вход дружки в дом невесты (переходит через порог, спрашивает о присутствии в избе нежелательных для свадьбы присутствующих, объявляет о приезде свадебного поезда, спрашивает о готовности принять поезжан), дарение, а также приговор с просьбой угостить дружку; варианты формул «скок через порог, едва ноги переволок», «[поезжане едут] на вашем поле, на наших конях», «столы дубовые, скатерти бранные...».

Текст предваряет ремарка Д.К. Зеленина: «Местная особенность: дружка всегда едет в поезде «на вершной» (верхом), с чем срв. олонецкое название для дружки «*вершник*» (Г. Куликовский, Словарь областного олонецкого наречия, 9)» (ЦГАКО, там же, л. 379)⁵⁷⁷.

А дружке десять аршин: / У дружки жена непряшка — / На подштан[н]ики и рубашка!; [Дружке] Семь аршин: / У меня жена не ткаха, не пряха, — / Надо [на] штаны и рубаха!.. — мотив «дружка просит отдарочки» включает формулу «уничужения дружкой жены» («у меня жена не пряха»), вар. в записях из Мурашинского р-на, 1990 г. (СыктГУ: 1804-67, 1811-39, 1814-6), Котельничского р-на, 1991 г. (АКФ МГУ: ФЭ–17:7640) Кировской обл., Прилузского р-на РК, 1990 (СыктГУ: 1327-1).

Опубл. в: [Зеленин 1904а, 30–33; Зеленин 1904б, 200–203]. Публикуется по рукописному варианту.

⁵⁷⁷ Д.К. Зеленин имеет в виду издание «Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении», составленное Германом Куликовским [Куликовский 1898].

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 42. <Приговоры дружки Оханского уезда Пермской губернии>

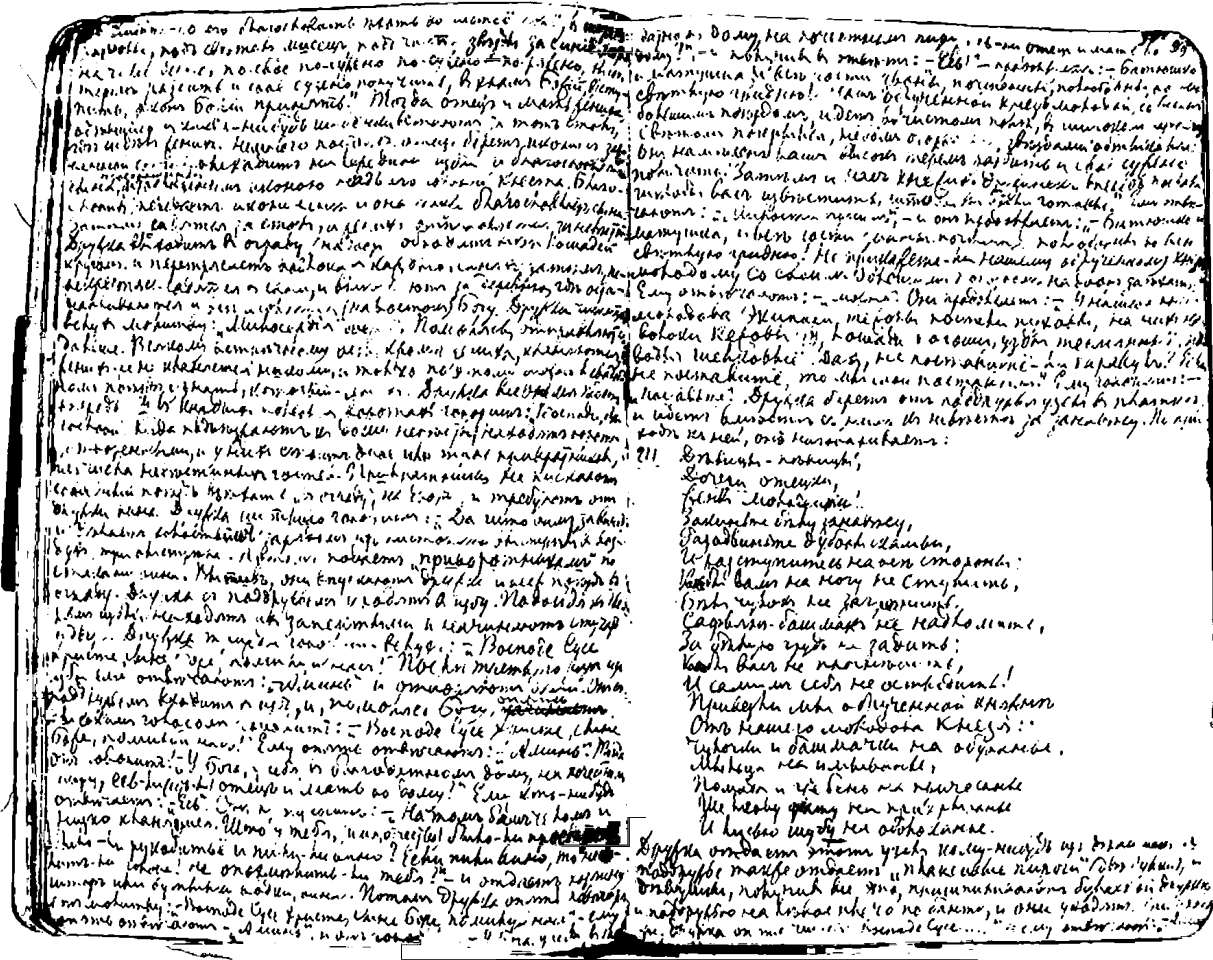
Описание крестьянского свадебного обряда⁵⁷⁸.

2. Свадьба.

С самого утра в день свадьбы отец жениха распределяет, кому кем быть на свадьбе, и кому с кем садиться и ехать. Назначает: в первые сани шафера («дружек» или «дружку» и «поддружье»), во вторые сани — «рушального» (тот, кто специально рушит, т.е. режет все кушанья), который во время стола разнимает кушанья, и того, кто везет икону; далее в двое или в трое саней — молодежь, затем — жениха с тысяцким, и наконец, сваху, а с ней садит одного мужчину и ставит бочонок пива. Все эти лица, получив распоряжение от хозяина, начинают готовиться, устраивают сани, собирают по деревне хорошие хомуты, узды, седелки, возжи, крашенные дуги и колокольцы на дуги. Потом жених, одевшись в кафтан⁵⁷⁹, помолясь Богу, садится на войлок за стол. Когда же гости начинают собираться на свадьбу, он перед каждым встает на ноги, а гость кладет ему на тарелку или пятак, или гривенник меди; собрав с тарелки деньги, жених // (л. 29) спускает их в сапог. Когда все гости соберутся, и все будет готово, жених выходит из-за стола, одевается «по-теплому». Накрывают столы; шафер или «дружка» с «поддружьем» молятся Богу. Дружка высоким голосом (фальцетом) кричит: «Восподи Сусе Христе, сына Боже, помилуй нас!» Кто-нибудь отвечает ему: «Аминь». Дружка продолжает выкрикивать: «У Бога, у себя в благодатном доме, на ночестном ниру есть ли отец и мать во дому?» Ему отвечают: «Есть». Дружка продолжает:

⁵⁷⁸ При подготовке рукописи к публикации мы вынули фрагменты с описанием сватовства и обручения, поскольку их содержание не представляет интереса с точки зрения задач настоящей книги.

⁵⁷⁹ Подчеркнуто красным карандашом.



Приговоры дружки. Фрагмент рукописи, выполненной Н. Ворошиловым. Оханский уезд Пермской губернии (место хранения: РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед. хр. 83, л. 29об.-30).

[1] – Бьем челом и низко кланяемся! Батюшко и матушка! Умели вы своёва чада поить, кормить, обувать, одевать, от ветру, от вихоря сохранять, теперь умеете благословить его за дубовы столы зайти и на княжое место стать, по правую руку посадить большого боерина тысяцкова, по левую руку — княжую большую свашинку, на дубову скамью — большого боерина рушальнова и всех прочих поезжан, как ясных соколов по гнездам!

Все поезжане и жених молятся Богу и садятся за столы. Мать жениха подает под тарелкой пирог с рыбой. Дружка, как прежде, выкрикивает (нараспев):

[2] – Батюшко и матушка, гости званы, почтешны, полюбовны во всю светлую гридню⁵⁸⁰ (горницу)! У нашева обрученнова кнезя молодова во светлой светлице, во ясной горнице поставлены столы дубовые, па их — скатерти брапные, и поставлены ес[т]вы (еда) сахарные, питья медяные. Оне пашим рушалпым пе рушапы, да благословите их порушаты!

Хозяин ему отвечает: «Бог благословит». Рушалпыный рушит хлеб и пирог, между тем дружка похаживает по избе и начинает опять говорить:

[3] – Батюшко и матушка! У пашева обручешпова кнезя молодова на столах дубовых, на скатертях бранных, ес[т]вы сахарные, нития медяные, пашим рушалпыным рушаны, по пе кушаны. Благословите их покушаты.

Хозяин отвечает ему на это: «Бог благословит». После этого они все начинают петь, а дружка и подружье стоят на ногах. Когда подадут четыре кушанья, а пятое не открывают, оно стоит на столе, и его не рушат. Тогда дружка говорит:

[4] – Батюшко и матушка! У нашева обрученнова кнезя молодова на столах дубовых, на скатертях бранных были поставлены ес[т]вы сахарные, питья медяные. Оне пашим рушалпыным рушапы и всем большим поездом кушапы. Теперь благословите (в)звеличить хлеб да соль.

Ему отвечают: «Бог благословит». Все встают и молятся. Помолившись, дружка опять говорит: «Восподе Сусе Христе, сыне Боже, помилуй нас! У Бога, у себя в благодатном дому, на почештном пиру есть ли отец и мать во дому?» Ему отвечают: «Есть». Он продолжает:

[5] – На том бьем челом и низко кланяемся. Батюшко и матушка! Умели вы своева чада (вс)поить-(вс)кормить⁵⁸¹, обуваты,

⁵⁸⁰ *Гридья, гридница* — истор. помещение при княжеском дворце в древней Руси, где жила гридь. *Гридь* — истор. собир. в Древней Руси — младшая княжеская дружина [Ушаков 1935, т. 1, стлб. 623]; помещение, покои знатных лиц, присутственное место [СРЯ 11–17 вв. 1977, вып. 4, 136].

⁵⁸¹ Так в ркн. здесь и ниже.

одевать, от ветру, от вихорю сохранять, // (л. 29об.) умеите же его благословить схать во чистое полё, в широко раздольё, под светел мисец, нод часты звезды, за синие моря, на чужие берега, но свое по сужепю, по сужепю, по ряжепо, высок терем разбить и свое сужепю получить, в храм Божий (в)ступити, закон Божий прииять.

Тогда отец и мать жениха, одевшись в какия-нибудь шубёнки, встают за тот стол, где сидит жених. Немного постояв, отец берет икону с зажженной свечой, выходит на середину избы и благословляет сына троекратным изображением иконою над его головой креста. Благословив, передает икону жене, и она тоже благословляет сына. Затем садятся за стол, а жених отправляется за невестой. Дружка выходит в ограду (на двор), обходит всех лошадей кругом и перетрясает войлока в каждых санях, затем, перекрестясь, садятся в сани и выезжают за деревню, где останавливаются, и все молятся (на восток) Богу. Дружка читает вслух молитву: «Милосердия двери». Помолясь, отправляются дальше. Всякому встречному все, кроме жениха, кланяются. Жених же не кланяется никому, и только поэтому можно в свадебном поезде узнать, который жених. Дружка все время едет вперед и в каждых новых воротах говорит: «Восподи, благослови». Когда подъезжают к дому невесты, находят ворота затворенными, и у них стоит двое или трое привратников из числа невестиных гостей. Привратники не пускают свадебный поезд въехать «в ограду» (на двор) и требуют от дружки вина. Дружка шутливо говорит: «Да што вам за вишо» и отвечает холостым зарядом из пистолета, выстрелив в воздух (три выстрела). Потом подает «приворотникам» по стакану вина. Выпив, они впускают дружку и весь поезд в ограду. Дружка с подружьем уходят в избу. Подойдя к дверям избы, находят их запертыми и начинают стучать в двери. Дружка трижды говорит вслух: «Восноде Сусе Христе, сыпе Боже, помилуй пас!» После третьего раза из избы ему отвечают «Амипъ» и открывают двери. Он с подружьем входит в избу и, помолясь Богу, опять⁵⁸² высоким голосом говорит: «Вос-

⁵⁸² Слово *опять* надписано над зачеркнутым *начинает*.

поде Сусе Христе, сыпе Боже, помилуй пас!» Ему опять отвечают «Амипись». Тогда он говорит: «У Бога, у себя в благодатном дому, на почестном ниру ес[т]ь ли отец и мать во дому?» Ему кто-нибудь отвечает: «Ес[т]ь». Он произносит:

[6] – Па том бьем челом и низко кланяемся. Што у тебя, (имя, отчество), было ли просватаньё, было ли рукобитьё, и нили ли вино? Если нили вино, то не болит ли голова? Не опохмелить ли тебя? — и отдает хозяину штоф или бутылку водки (вина). Потом дружка опять повторяет молитву: «Восподе Сусе Христе, сыпе Боже, помилуй пас». Ему опять отвечают: «Амипись», и он говорит: «У Бога, у себя в благо// (л. 30) датном дому, па почестном ниру ес[т]ь ли отец и мать во дому?» И получив ответ «Ес[т]ь!», продолжает:

[7] – Батюшко и матушка, и все гости званы, ночтенны, нолюбовны во всю светлую гридню! Наш обрученной кпезь молодой со всем большим поездом ждет во чистом поле, в широком раздолье, светом покрывся, нёбом огор(о)дился, звездами обтыкался. Он намерен ваш высок терем разбить и своё сужепо получить. Затем и пас, кпяжих дружинок, вперед послал, штобы вас испытать, штобы вы были готовы.

Ему отвечают: «Милости просим». И он продолжает:

– Батюшко и матушка, и все гости званы, почтенны, полюбовны, во всю светлую гридню! Не прикажете ли нашему обрученному кпезю молодому со своим большим поездом па двор заехать?

Ему отвечают: «Можно». Он продолжает:

[8] – У нашева кнезя молодова экинажи тяжелы⁵⁸³, постели пуховы, па пих паволоки кежовы(??)⁵⁸⁴, лошади хоро-

⁵⁸³ Тяжелы.

⁵⁸⁴ Так в ркн., очевидно, значение слова не понятно самому автору ркн. *Кежовый* — то же, что *кежевый* — из домогканной материи, Шадр. Перм. 1930 [СРНГ 1977, вып. 13, 175], ср.: *кежь?* — *кежь*, *кежина южн.* и *перм.* *тяжина*, *нестрядь*, *нолосушка*, *ненрядь*, *затранезник*, *затранезнина*, *затранезновка*. *Кежиновый*, *тяжиновый*, *нестрядевый*, *нолосуцатый* [Даль 1995, т. 2, 104].

ши, узды тесмянныё, поводья шелковыё. Дак не поставитё ли каравул? Если не поставитё, то мы свой поставим.

Ему говорят: «Поставьте». Дружка берет от подружка узел в платке и идет вместе с ним к невесте за занавесу. По приходе к ней он наговаривает:

[9] – Девицы-певицы,
Дочери отецки⁵⁸⁵,
 Жепы молоденки!
 Закипьте белу занавесу,
 Разодвипьте дубовы скамьи
 И разступитесь па все сторопы.
 Как бы вам па погу не ступить,
 Белы чулки не загрязнить,
 Сафьяп башмак не падломить,
 За белую грудь не задить,
 Как бы вас не прогпевить
 И самим себя не остыдить!
 Привезли мы обручеппой княжке
 От пашего молодова кпезя:
 Чулочки и бапмачки па одевапье,
 Мыльце па умывапье,
 Помады и гребень па причесапье,
 Шелкову фату па прикрывапье
 И лисью шубу па оболокапье.

Дружка отдает этот узел кому-нибудь из девушек, а подружье также отдаёт «плаксивые пироги» (две булки), и девушки, получив все это, припиливают булавкой дружке и подружью на левое плечо по банту, и они уходят. При уходе дружка опять читает: «Восподе Сусе...», а ему отвечают «Амипъ». // (л. 30об.) Дружка спрашивает:

[10] – Што у тебя, сватушко, пет у ворот приворотников, у дверей придверпиков, у порогов зпат еретпиков и под лавками борзых кобелёв? Не укусят ли опи пашу кпяжую свашипьку за погу и не схватят ли напева тысяцкова за серцо? Если

⁵⁸⁵ Подчеркнуто красным карандашом.

таковые есть, то просим их прекратить. А если не прекратишь, то пам прикажи. Мы с пими поправимся⁵⁸⁶! У пас плеть с хлыстом; от одного хлыста бежит пятьсот еретпиков.

Хозяин ему отвечает: «Не бойтесь, у пас этого пет». Тогда дружка говорит:

[11] – Батюшко и матушка, благословите свою гордую свашиньку (со стороны невесты) встретить нашу княжую свашиньку (со стороны жениха) со всем большим поездом и попросить войти в ваши горницы.

Тогда «гордая» сваха берет с собой стакан пива и уходит с дружками [в]стречать другую сваху с поездом. Как только спустятся с лестницы, тут постилают небольшой потник (войлок)⁵⁸⁷. «Гордая» сваха подходит по войлоку с одного конца со стаканом пива, а княжая сваха — с другога конца войлока со стаканом вина. Они подходят друг к другу очень медленно, и, сойдясь, не чокаются стаканами, а, поцеловавшись, меняются стаканами и выпивают их. Затем «гордая» сваха кланяется и просит всех к себе; идет сама вперед или показывает дорогу, за ней дружки, потом несут икону (специальный чин со стороны жениха, выбирается в день свадьбы), затем тысяцкой с веникам, и так вся свадьба. Входят в избу, молятся. Дружка снова читает «Восподи Сусе...», ему отвечают «Амишь», и он начинает снова говорить: «У Бога, у себя в богатном дому на ночестном ниру есть ли отец и мать во дому?» Ему говорят: «Есть». Он продолжает:

[12] – Па том бьем челом и низко кланямся. Батюшко и матушка, и все гости званы, почтенны, полюбовны во всю светлую гридню⁵⁸⁸! Благословите вы пашего обручеппаго князя молодова, со своим большим ноездом, за дубовые столы зайдти и па княжье место [в]стать.

Ему кто-нибудь говорить «Бог благословит». [За столом сидят дети, которым дружка дает по копейке, и они уступа-

⁵⁸⁶ Справимся?

⁵⁸⁷ Подчеркнуто красным карандашом.

⁵⁸⁸ Подчеркнуто красным карандашом.

ют место поезжанам. Невесту одевают и выводят к жениху. Девушки требуют выкуп за косу невесты. За столом] Мать невесты подает на стол кушанья как можно медленнее, чтобы девушки успели всем поезжанам спеть песни и получить за это побольше денег. Дружка то и дело торопит будущую тещу с подачей кушаний, приговаривая:

[13] – У пашего князя молодова и княжны молодой есть тысяцкой — ясеп сокол: он очами заводит, перемепку просит. Пу-те-ко, повар-батюшко, поварушка-матушка! Поворачивайтесь-ко ноживья, что у вас есть в нечи, то все на стол мечи. Если не зможешь, дак я подсоблю да и тебя унесу. У нашева тысяцкова брюшпицько пекошпо⁵⁸⁹, пакормить ево пеможпо.

При подаче каждого кушанья все встают на ноги, и когда девушки споют одному лицу песню, то одна из них подходит к столу, кланяется, и перед ней все встают, целуют ее. Она выпивает стакан пива, в который были опущены деньги за песню, вынимает деньги и уходит. Также поочередно делают все девушки до окончания стола. Когда съедят пять или семь кушаний, стол оканчивается. По выходе из-за стола жених и невеста становятся вместе посреди избы, дружка при этом говорит: «Батюшко и матушка! Благословите иконой свою милую дочь ехать в Божий храм и закон Божий принять». Отец и мать невесты, надев на себя какия-нибудь тежелки⁵⁹⁰ или шубенки, становятся за стол и, немного постояв, благословляют дочь так же, как и жениха. Благословив, отправляются на двор. Когда подадут невесте сани, жених берет ее в охапку и сажает небрежно, с ней садятся сваха и провожатый из ея родных, и все отправляются в церковь. По окончании венчания и по приезде домой (к жениху) дружка входит в избу раньше всех со следующим докладом:

⁵⁸⁹ Некошной — вост. нелегкий, недобрый, нечистый, вражий, дьявольский, сатанинский || в виде суш. дьявол, чорт. <...> Хилый или неспособный, негодный [Даль 1995, т. 2, 521].

⁵⁹⁰ Чежелкí, че(и)желко, ср. тяжелко — рабочий сермяжный кафтан, обычно крытый холстом [Даль 1995, т. 4, 586].

[14] – Батюшко и матушка! Пап новобрачный князь молодой но вашему благословению, со своим большим поездом ездил в чистое поле, в широкой раздолье, за синие моря, на чужие берега. И он высок терем разбил, свое сужено получил и закон Божий принял. Теперь просит еще вашего благословения хлебом и солью.

Отец и мать жениха берут ковригу хлеба, на которой сверху положена небольшая кучка соли, и встречают новобрачных, которые падают в ноги // (л. 31об.) отцу и встают. Отец водит трижды ковригой (караваем) по головам их посолонь (по солнцу), затем ставит ковригу ребром и делает знаменье крест. Новобрачные, откусив от края хлеба и лизнув соли, дожидаются благословения матери, которая исполняет обряд таким же образом и приглашает весь свадебный поезд в избу. При входе всех в избу — молодых, тысяцкаго, обеих свях и всех бывших на свадьбе — в известном уже порядке ставят за стол. Молодой берет в руки штоф вина, а молодая — стакан на подносе. Молодой наливает в стакан вино. Дружка приговаривает отцу:

[15] – Батюшко (имя, отчество), пристунись ты к нашему новобрачному кнезю молодому, прими ты зелена вина корей⁵⁹¹, разгорячи свое ретивое сердце и взвесели свою буйную голову, и будь ты у нашего новобрачного кнезя молодова и кнегини молодой в куте, в совете, в добром здоровьи. Пожки у тебя с подходом, ручки с подносом, голова с ноклоном, язык с приговором. Прошу покорно!

Отец выходит к молодым. Они ему кланяются, и он берет от молодухи стакан водки и, поцеловав молодых, «гордую» свяху и всех провожатых, выпивает. Потом дружка призывает таким же образом всех по порядку. После этого все садятся и кушают. По окончании стола, помолясь Богу, дружка говорит:

[16] – Батюшко и матушка! Благословите нашего новобрачного кнезя молодова и кнегиню молодую на подклеть⁵⁹² свести.

⁵⁹¹ Ковш. Подчеркнуто красным карапдашом.

⁵⁹² Испр., в ркп. под-клеть.

Ему отвечают: «Бог благословит». Тогда молодые падают отцу и матери в ноги. Затем дружка и поддружье, и обе свахи ведут молодых в другую избу или клеть, или в подполье той же избы (последнее больше делается зимой). Приведя к постели, заставляют молодуюшку раздеть молодого, потом молодой раздевает свою молодую. Во время раздевания их спрашивают: «Кого раздеваешь, молодушка?» Она отвечает, называя по имени и по отчеству своего мужа, и он также называет и величает по имени и отчеству свою жену. Потом оставив их одних, все уходят и веселятся весь вечер.

На другой день свадьбы <...> // (л. 32) [Когда дарят] Дружка же призывает свекра:

[17] – Батюшко родимый (имя, отчество), пристунись ты к нашему новобрачному кнезю молодому! Наш новобрачной кнезь молодой бьет нивцом-корьцом, нивом и нереварою пняенною, сверх того дарит дарами кроёнными⁵⁹³. Прими ты пива корец⁵⁹⁴, разгорячи свое ретивое сердце, извесели свою буйную голову. У нашего новобрачного кнезя молодова ныне есть кнегина молодая. Она во тереме сидела, тонко пряла, гладко ткала, бело белила, на ключю полоскала, на камню колотила, на солнышке сушила, шелком шила, нас, бояр, дарила, желаем и вапу милость подарить. Ну-ко, прошу нокорно!

Свекор подходит, берет сначала стакан пива, а молодые падают ему в ноги, встают и целуют его. Он пьет пиво, прихватывает своим платком подарки и уходит. Таким же образом дарят всех бывших⁵⁹⁵ на свадьбе, и дружка каждому приговаривает также как свекру. Потом молодые всем кланяются и извиняются. После раздачи подарков тысячкой, затеплив перед иконой свечку и помолясь Богу, становится за стол. Свекровь начинает подавать кушанья (те же самые, какие были в обрученье, и с теми же обрядами). После оконча-

⁵⁹³ Подчеркнуто красным карандашом.

⁵⁹⁴ Подчеркнуто красным карандашом.

⁵⁹⁵ Т.е. присутствующих.

ния стола молодые ходят за пивом, и молодушка подает того пива всем по стакану с поцелуем, и оба они, поклонясь отцу и // (л. 32об.) матери в ноги, уходят в свою спальню.

Комментарий.

Приговоры и реплики дружки в составе описания свадебного обряда, хранятся в фонде П.С. Богословского в деле «Ворошилов Кока (Коля). Песенная лирика, свадебный обряд, частушки. Оханский, Осинский и др. уезды Пермской губернии. Нач. XX в. — 1920 гг. 74 л.» (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед.хр. 83, л. 28об.-32об.). Зап. П. Ворошилов в 1854 году в населенных пунктах Оханского уезда Пермской губернии. Рукопись, чернила, запись сделана в тетради в клетку формата 13×20 см, тетрадь в коленкоровой обложке черного цвета. На обороте обложки черными чернилами записано, вероятно, П.С. Богословским: «Собственноручная запись. В библиотеку. Ворошилов долгое время со[о]бщил материал. Песни записаны в Охан[ском] у[езде] и других», там же надпись графитовым карандашом другим почерком «Кока Ворошилов». Начало рукописи утрачено, тетрадь начинается с № 94 (текст песни). В рукописи: вечерочные, тюремные, игровые, круговые, свадебные, календарные (троицкая круговая), «парочные», хороводные, монастырские (с пометой «записаны в монастыре»), шуточные песни, частушки, необрядовая лирика; также описание свадебного обряда с текстами свадебных причитаний, величальных песен, песен, которые поются на обручении, опевальная вдовцу (л. 7–10, № 117–130), очерк «Описание крестьянского свадебного обряда. Охан[ский] у[езд] 1854 г.» (л. 27–33об., № 211–215).

Большая часть рукописи выполнена черными чернилами одним почерком, вероятно, Николая Ворошилова; на л. 55об.–57об. записи сделаны другими почерком фиолетовым и графитовым карандашами, третий почерк — черными чернилами на л. 58–59об. На полях рукописи тексты песен пронумерованы, сделаны несистемные спорадические пометы (о месте записи отдельных текстов, указания на варианты к некоторым текстам из этой же тетради, определение жанра песенных текстов), редкие подчеркивания черными чернилами, красным и графитовым карандашами отдельных слов, названий песен.

Публикуемый частично очерк «Описание крестьянского свадебного обряда» находится на л. 27–33об.; на л. 27 рядом с названием помета в скобках «Охан[ский] у[езд] 1854 г.». Очерк состоит из двух разделов: сватанье и свадьба; помимо этногра-

фического описания ритуала, в очерке содержатся тексты приговоров дружек, сватов, родителей невесты и жениха. В круглых скобках — краткие комментарии, в которых автор объясняет значение отдельных слов, последние строки в нижней части листов (л. 27–33об.) представляют собой частично угасающий текст из-за, вероятно, попадания воды на рукопись.

В записи содержатся приговоры, которые дружка произносил в доме жениха перед отъездом к невесте и после венчания (№ 1–4, застольные приговоры; № 5, 14 — просьба благословить жениха, № 15 — угощает вином отца жениха; № 16 — просит благословения новобрачным, № 17 — преподносит подарки), в доме невесты (№ 6 — спрашивает о брачном договоре; № 7 — просит разрешения жениху въехать на двор; № 8 — просит обеспечить встречу свадебному поезду; № 9 — просит предоставить проход к невесте, чтобы передать подарки; № 10 — заговаривается от порчи; № 11 — просит встретить сватью жениха; № 12 — поезжане садятся за столы; № 13 — дружка просит переменить блюдо).

В текстах есть формулы «[сесть по местам] как ясны соколы по гнездам», «столы дубовые, скатерти бранные...», «что ешь в печи, все на стол мечи», «ноги с подходом, руки с подносом...», «тонко пряла, звонко ткала...». В записи зафиксированы номинации чигов местного обряда (рушальный, гордая свашинька) и их поэтические характеристики (у тысяцкого «брюшинько некошно»).

[Посадить] всех прочих поезжан, как ясных соколов по гнездам! — вар. формулы «сесть по местам, как ясны соколы по гнездам», в публикуемой записи формула используется в приговоре, который служит для рассаживания гостей за столом. Формула имеет широкое распространение, отмечена в записях Пермской, Тамбовской, Казанской, Вологодской, Вятской, Оренбургской, Костромской губерний, Семипалатинской, Нижегородской областей, вар. см. в комментарии к № 31.

[Жених] ждет во чистом поле, в широком раздолье, светом покрылся, небом огор(о)дился, звездами обтыкался... — модификация заговорного мотива «чудесного одевания» [о мотиве см.: Познанский 1995, 78, 253–258; Гопорков 2005, 210–271], который отмечен в заговорах, призванных воздействовать на власть и судей, пастушеских, охотничьих, воинских и свадебных оберегах, заговорах на красоту [Гопорков 2005, 210] и имеет семантику ограждения или космического украшения. В свадебных приговорах этот мотив со значением ограждения используется в описаниях жениха, ожидающего приглашения в дом невесты; в публикуемом тексте отме-

чена формула «ограждения космическими реалиями» в характерной для нее манифестации, вар. в: [Аргентов 1925, 19]. В пермских записях зафиксирована также формула «умывания росой, утирания солнцем, опоясывания месяцем»⁵⁹⁶: *Остался наш князь молодой обрушной в чистом поле, широком раздолье, мисяцом опоясался, частыми звездами обтыкался, росой умывался, красным солнышком обсушался* [Серебренников 1911, 37–38].

Что у вас есть в печи, то все на стол мечи... — формула используется в застольных приговорах, адресованных повару; варианты отмечены в записях из Яранского у. Вятской губ. [Зеленин 1904а, 29], Новгородской губ. [Колосов 1877, 87, Устюжский у.; Соколовы 1915, 354, Белозерский у.], Нижегородской губ. [Мыльникова, Цинциус 1928, 86, Краснобаковский у.; Шейн 1900, 720, Макарьевский у.], Сенгелеевского у. Симбирской губ. [Юрлов 1867а, № 27, 4], Ставропольского у. Самарской губ. [Шейн 1900, 740], Костромской губ. [Виноградов 1917, 124, Костромской у.; Лугинин, Иорданский 1896, 111], Казанской губ. [Магницкий 1877, 160, Чебоксарский у.; Можаровский 1907, 129–130], также см. комментарий к № 37.

У нашева тысяцкова брюшинько некошно... — характеристика тысяцкого, посредством эпитета *некошный* подчеркивается жадность, ненасытность в еде, иномирность персонажа; характеристика могла появиться в приговорах благодаря корильным песням, которые исполнялись для порицания свадебных персонажей, содержали карикатурное описание внешности, поступков⁵⁹⁷. Варианты отмечены в записях из Красноуфимского и Оханского уездов Пермской губ.: *...У тысяцкова брюхо некошно, на вокруг обошло, набить ево ничем не можно!* [Гладких 1913, 57]; *У нас тысяцкой большобрюхой ись хочет* [Серебренников 1911, 48]. Образ *тысячко большобрюхого*, который «все посл, покушал», фиксируется в записи 1969 года из Чернушинского р-на Пермской обл. (РО ИРЛИ, ф. 850, оп. 4, ед. хр. 94, л. 10), в записи 1978 года из этого же района карикатурность, комичность характеристики тысяцкого снимаются за счет смены эпитета: *Тысячкий большобородый / Все поел, покушал* (РО ИРЛИ, ф. 850, оп. 4, ед. хр. 19, л. 149об.).

⁵⁹⁶ Об этой версии фольклорного мотива «чудесного одевапия» в заговорах см. [Топорков 2005, 216, 223–229].

⁵⁹⁷ В корильных песнях создавалась галерея портретов пищих, воров, обжор, пьяпиц, дураков и выражалось пасмешливое, отрицательное отношение к ним [Круглов 1989, 119].

Она [невеста] во тереме сидела, тонко пряла, гладко ткала, бело белила, на ключу полоскала, на камню колотила, на солнышке сушила, шелком шила, нас, бояр, дарила... — формула «подготовка даров невестой», в приговорах используется для изображения невесты «трудолюбивой рукодельницей», характеристики ее навыков, строится на детализированном описании технологического процесса изготовления полотна (прядение, тканье, беление, мытье, сушение и пр.). Один из вариантов зафиксирован в записях из Устюжского уезда Вологодской губ.: [Невеста] «В тереме сидела, / В куте за занавесой, / Под кутным окошечком, / Тонко пряла / Звонко ткала, / Бело белила, / На быстрой речке мыла, / На сером камешке колотила, / На красном солнышке сушила, / По зеленому лужку волочила, / На дубовом столике катала, / В коробеечку клала, / Коробеечку запирала, / Ключи в карман клала, / По зеленому лужку гуляла, / Ключики потеряла, / Ключики нашла — / Сама замуж пошла...» [Ивановский 1881, 54–55]. Примечательно условное «деление» цитированного текста, имплицитно передающего идею метаморфозы невесты в молодицу: в зачинном эпизоде оговариваются «признаки» ситуации, соответствующей статусу просватанной девушки (сидение под кутным окном, за занавесой, подготовка даров), в заключительной части «гуляющая по лугу» невеста находит ключи от «коробеечки» с дарами и одаривает ими жениха, поезжан (идея замужества). О генитальной символике загадок с мотивом «ключей и замков» см. [Байбурин, Левинтон 1987, 178; Байбурин 2005, 163]. Формула распространена в записях разных локальных традиций [Крашенинникова 2003, 97–101, карта 21], см. также комментарий к № 7.

№ 43. <Приговоры дружки Шадринского уезда Пермской губернии>

[В доме у жениха выбор свадебных чинов].

[1] – Благословляй, родимой батюшко, родима матушка // (л. 14) зайти, застунить за столы дубовы, за скатерти браны, за яства сахарны, за нитья медяны. Госноду Богу номолиться, у отца, у матери благословиться и выбирать нашему новобранному кнезю молодому весь дорогой хоробрый поес⁵⁹⁸.

⁵⁹⁸ Поезд.

кому быть тысяцким, кому быть большим боярам, кому средним, кому меньшим, кому быть княжой свахой, кому быть новозником⁵⁹⁹ и легкому дружке с подружьем. <...> // (л. 18об.) [*В доме у жениха дружка просит благословения у родителей*]:

[2] – Благословляй, родимой батюшко, родима матушка, съездить⁶⁰⁰, нонпроведать нашу новображну кнегиню молодую, здорова ли, жива ли, благополучна ли? // (л. 19) и получив ответ: «Бог благословит», отбывает с подружьем в дом к невесте, где дружка, вступая в избу, гласит:

[3] – Что родимой батюшко, родима матушка, наш кнезь молодой послал к вашей милости спросить у вашей кнегини молодой: жива ли и здорова ли, велел наш кнезь молодой поклон воздать кнегине молодой.

Отвечают:

– Слава Богу, благополучна и здорова.

Дружка продолжает:

– Также и наш новображной кнезь молодой велел спросить у вашей милости, у княгини молодой о чулках, о башмачках, о шубке, о душегрейке.

[*Дружку приглашают содиться, невицы поют ему припевку, отец невесты угощает его пивом. Через некоторое время дружка отбывает*]. // (л. 19об.) *С приходом в дом к жениху он (дружка. — Ю. К.) говорит:*

[4] – Новображной кнезь молодой! Наша новображна кнегиня молодая велела кланяться нашему новображному кнезю молодому и всему дорогому хороброму ноезду: тысяцкому, большому боярам, средним, меньшим, княжой свахе с новозником, легкому дружке с подружьем.

⁵⁹⁹ Испр., в ркп. *повознику*. *Повозчик* или *повозник* — тот, кто правит упряжной лошастью, повозкой; провозжатый, проводник, погощяла, погопщик, возпица, кучер, ямщик [Даль 1995, т. 3, 140].

⁶⁰⁰ В ркп. *съ ездить*.

[Готовят для невесты подарки: бумажные чулки⁶⁰¹, вырос[т]ковые⁶⁰² или опойковые⁶⁰³ башмаки, шаль, зеркало, мыло, гребень. Дружка вновь приезжает в дом к невесте с подарками и говорит]:

[5] – Батюшко родимой, матушка родима, благословляй- [те] // (л. 20) налить чару зелена вина (или пива, если есть).

С каковой чарой подходя к невесте, дружка продолжает:

– Госноди Иисусе Христе, сыне божий, номилуй нас. Бьет челом наш новображный кпезь молодой, корсом⁶⁰⁴ и ковшом [с] ньяной нереварой. Не изволь-ко ты ломаться, изволь нриниматься, корес нринять, мед выкушать. Не будь-ко ты кручинна, будь радостна, от ниво ньяна, от хлеба сыта, от добра сланотепна⁶⁰⁵, от нашего новображнаго кпезя молодова, от тысяцкова, от больших бояр, средних и меньших, от кнегини свахи⁶⁰⁶, от ноежанина, от лёгкого дружки с нодружьем.

[Угощает невесту. Молится богу] // (л. 20об.) и говорит:

[6] – Благословляй, родимой батюшко, родима матушка, нриехать нашему новображному [князю] к кнегине молодой со всем хоробрым ноездом.

Отец невесты отвечает:

– Госнодь благословит.

По возвращении в дом жениха дружка снова вещает:

– Наша новображна княжна молода велела кланяться нашему новображному [князю] и сказала: есть (вместо если) долго не будет (жених), // (л. 21) наперед убегу (в церковь).

⁶⁰¹ Бумажные чулки — чулки из хлопчатобумажной ткани.

⁶⁰² Сделанные из определепного вида кожи. *Вырос(т)ковый* — к выростку относящийся, из него сделанный; *выросток* — шкура молодой рогатой скотины [Даль 1995, т. 1, 310].

⁶⁰³ Сделанные из определепного вида кожи. *Опойковый* — от *опойка* — телячья шкура, а также выделанная из нее кожа, опоек [СРНГ 1987, вып. 23, 272].

⁶⁰⁴ Здесь и ниже так. *Корцом, корец*.

⁶⁰⁵ Значение? Какая-то положительная характеристика?

⁶⁰⁶ Здесь и ниже так, т.е. от княжей свахи.

[Дружка просит благословления у родителей жениха перед выездом за невестой]:

[7] – Госноди Иисусе Христе, сыне божий, номилуй нас! Благословляй, родимой батюшко, родима матушка, напему новображному кнезю молодому столов удвинуть, скатерти закинуть, ес[т]вы сахарныя, нитья медяныя. Выдти, выстунить из-за столов дубовых, из-за скатертей браных, из-за яствов сахарных, из-за нитьев медяных, госноду богу помолиться, у отца, у матери благословиться. Ехать напему новображному кнезю молодому но сужено, сужено нолучить, нод злат венец встать, закон божий нринять, чуден крест целовать. //

(л. 21об.) Этот монолог дружка произносит скороговоркой. [Родители благословляют жениха иконой. Поезжане выезжают к невесте. По приезде дружка входит в дом невесты, просит встретить жениха. Свадебный поезд встречает сватья невесты. Поезжане входят в дом. Дружка освобождает места для жениха и поезжан за столом, выгоняя малолетних ребят и сажая по чинам поезжан. Получив благословение, наливает рюмку вина, угощает родителей невесты вином]. // (л. 23) *За рюмкой дарят им пряник и орехи, мыло и тому подобное. Всем ближним родственникам невесты дружка, не умолкая, говорит:*

[8] – Госноди Иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас! Родимой батюшко, скачи-ко ты на кунь[и] [пожки], подростут собол[ь]и. Бьет челом наш новображной кнезь молодой, корсом и ковшом пьяною переварою, не изволь-ко ты ломаться, извольте вы приниматься, корес принять и мед выкупать. Дай вам, госноди, сердце в сердце но сереберцу, в буйную главу весельство, не будь-ко вы от нашего новображного кнезя молодова кручинны, нечальны, будьте-ко радощны.

Матери и другим приговаривает также с добавлением:
– От хлеба буд[ь]те сыты, от пива пьяны, от добра слова нотешны. У нашава новображнава кнезя молодова, у легкаго дружки с подружьем ручки с нодносом, голова с ноклоном, язык с приговором.

[Невеста выходит из-за занавески, молится богу, кланяется на четыре стороны, садится возле жениха. Дружка

просит благословить новобрачных. Отъезд к венцу. Дружка на полдороги возвращается и обращается к родителям]:

[9] – Что, родимой батюшко, родима матушка, нет ли от нашего новображного [князя] какой утраты, не раскололи ли чашек, не растоптали ли ложек?

Ответ:

– Нет. //

<...> (л. 25) [Дружку угощают. Приезд поезда в дом жениха после венчания] // (л. 26). Когда процессия вступит в избу, тогда первым долгом поставлено молиться богу. Наконец дружка вещает:

[10] – Родимой батюшка, родима матушка, благословляйте зайти⁶⁰⁷, заступить за столы дубовые, за скатерти брапы, за яства сахарны, за нитья медяны. Нашему новображному кнезю молодому с новображной кнегиной молодой, со всем дорогим // (л. 26об.) хоробрым поездом, закусить хлеба-соли, чево бог послал и выпить чару зелена вина.

<...> Первая чара вина подается родителям, вторая — чете, которую дружку берет к себе и шепчет следующий приговор:

[12] – Во имя отца и сына, и св[ятого] духа, ныне и при-сно, во веки веков. Аминь (креститься). Стану я, раб божий, благословясь и нерекрестясь, нойду я из ворот в ворота, в восточну сторону. Есть в восточной стороне две нути-дороги, две широкие растани⁶⁰⁸, по тем по дорогам идут два братца названных — Михайло⁶⁰⁹ архангел, христов Кузьма-Демьян.

– Ей же ты, батюшко Михайло архангел, христов Кузьма-Демьян, вы куда ношли и чево в руках несите?

– Мы идем и несём сем[ь]десят // (л. 27) семь сум.

– Што у вас в сумах?

– У нас в сумах по разному огню.

– Вы куда ношли?

⁶⁰⁷ Испр., в ркп. *зидти*.

⁶⁰⁸ *Росстани*.

⁶⁰⁹ Здесь и далее испр., в ркп. имена паписаны строчными буквами.

– Мы пошли лес зажигать, чащу⁶¹⁰-трушшобу, мелки урочища⁶¹¹, камыши, ветоши⁶¹².

– Гой еси ты, батюшко Михайло архангел и христов Кузьма-Демьян. Я подойду к вам поближе, поклонюсь пониже, покорюсь и помолюсь. Гой еси ты, батюшко Михайло архангел и христов Кузьма-Демьян, лес не рубите, чащу не зжите⁶¹³, трушшобу, мелки урочища, камыши и ветоши. Зажгите, запалите⁶¹⁴ у девицы, у рабицы (*имя невесты*) уста сахарныя, зубы белыя, красныя десны, десницы, ресницы, черныя брови, буйную главу, ретивое сердце, лёгко[с], нечень, кровь горячую, сем[ь]десять семь жил, сем[ь]десять семь составов⁶¹⁵, все становыя кости к рабу божью (*имя жениха*). Не могла бы она не жить, не быть, во дне дневать⁶¹⁶, в часу часовать⁶¹⁷, не полчася, не полминуты, едой бы она не заедала, нитьем бы не занимала, гульбой бы не загуляла, // (л. 27об.) в нарной банюшке шелковым виничьком не спаривала, едучим шполоком не смывала, думой бы не задумывала, сиденкой бы не засиживала, на добром бы коне не заезживала, во дне при солнышке, в ночи при месяце на молоду, при ветху месяце, бывает на молоду и на ветху.

Подобных странных⁶¹⁸ приговоров, должно полагать, много кроется в крестьянском быту, но разузнать их слишком трудно. Знахари утаивают их как драгоценность, боясь распросчиков, чтобы они не владели такими талисманами, не заняли бы место дружок, ибо на свадьбу в дружки приглашаются одни знахари, известные своими подвигами. [После

⁶¹⁰ Испр., в ркп. *чещу*.

⁶¹¹ Испр., в ркп. *уричища*.

⁶¹² *Ветошь* — *местн.* Прошлогодня трава, опавшие листья и т.п. [Ефремова].

⁶¹³ *Жгите*.

⁶¹⁴ Испр., в ркп. *за палите*.

⁶¹⁵ *Суставов*.

⁶¹⁶ Испр., в ркп. *гневать*.

⁶¹⁷ Испр., в ркп. *чесовать*.

⁶¹⁸ Ненадежное прочтение.

этого дружка подает рюмку молодым, они должны выпить ее до капли. <...> Окрученые невесты, надевание шашмуры на голову. <...> // (л. 29об.) На свадебном пиру] дружок, встав с места, помолится вообще со всеми богу, заговорит:

[13] – Господи Иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас! Батюшко родимой, матушка родима, благословите нашему новображному кнезю молодому столы удвинуть, скатерти закинуть, ес[т]вы сахарные, нитья медяны. Выдти, выступить из-за столов дубовых, из-за скатертей браных, из-за ествоов сахарных, из-за нитий медяных, госноду богу номолиться, у отца, у матери благословиться. И вы, кутена, полатена, середяна, занечана, девицы-грицы, нирожные мастерицы, дочери отецкие, жепы молодецкие, малиньки ребятки, синеньки опуньки, свины желудки, с Камы, с Волги⁶¹⁹, долги сонли, благословляйте нашего новображнаго на подклет свести, // (л. 30) на нерину положить, на подушки нуховые, под одеяло черных соболей.

Получив благословение, дружка с тысяцким уводит новобрачных в спальну, а сам в восторге от благополучной игры свадьбы поклоняется низжайше бахусу, осеняющему благодатною струею зелия спиртумами. Теперь их свобода: поют песни, шутят, острят, танцуют, делают складыны на вино, посылают (за вином. — Ю. К.) и пьют.

Комментарий.

Приговоры, реплики дружки в составе описания свадебного обряда. Хранятся в деле «Свадьбы Пермской губернии» (РГО, р. 29, оп. 1, ед. хр. 32-б, л. 13об.-14, 18об.-23, 25-27об., 29об.-30). Зап. А. Зырянов до 1850 года в Шадринском у. Пермской губ. (дата поступления рукописи в РГО 1850 г.). Подробное описание рукописи сделано Д.К. Зелениным [Зеленин 1916, 1008-1011], с примечанием об особой ценности статьи в связи с «подробностью описания хорошо здесь сохранившегося обряда» и особенностями изложения материала («песен приводится немного, и те не всегда полностью; сильно портит статью полуграмотная высокопарность слога») [Там же, 1011]. Рукопись, черные чернила, запись

⁶¹⁹ Испр., в ркп. оба названия паписаны со строчной буквы.

сделана на листах пелинованшой бумаги, на листах следы сгибов по размеру конверта, комментарии и пояснения сделаны автором рукописи в скобках, единичное подчеркивание красным карандашом (фамилия автора рукописи).

В рукописи содержится информация о свадебном ритуале «зауральских поселян», описание ритуальных актов сопровождается образцами причитаний, обрядовых песен, припевок, лаконичных приговоров; автор фиксирует предписания, запреты, народную терминологию. Приведены несколько текстов приговоров, которые произносились в доме жениха и невесты (выбор свадебных чинов, вопрос о готовности невесты к свадьбе, дарение и угощение поезжан, получение благословения родителей и присутствующих перед выездом за невестой, в церковь, на первую брачную ночь). В репертуар дружки включена присушка, адресатами которой являются невесты и жених (об особенностях свадебного говорного репертуара шадринской локальной традиции см. также комментарий к следующему тексту).

В записи представлены приговоры, которые произносились: 1) в доме жениха перед венчанием (№ 1-2 — регулирует выбор свадебных чинов, просит благословения проведать невесту, № 4 — передает поклон жениху от невесты, т.е. сообщает о согласии на брак, № 7 — просит благословить жениха ехать к венцу), 2) в доме невесты в первый приезд дружки (№ 3 — спрашивает о здоровье невесты и наличии у нее одежды), 3) второй приезд дружки в дом невесты (№ 5 — преподносит подарки от жениха, № 6 — спрашивает разрешения приехать жениху, № 8 — угощает родителей и присутствующих, № 9 — возвращается в дом невесты за угощением), 4) в доме жениха после венчания (№ 10 — просит благословения сесть за стол, № 12 — присушка, № 13 — просит благословения увести новобрачных на подклет).

В записи отмечены формулы «столы дубовые, скатерти бранные...», «ноги с подходом, руки с подносом...», «подойди поближе, поклонись пониже...», перечни свадебных чинов, характеристики присутствующих на свадьбе зрителей.

Не будь-ко ты кручинна, будь радостна... — вар.: ЦГ'АКО, ф. 170, оп. 1, д. 130, л. 32, Глазовский у. Вятской губ.; РНБ, ф. 864, ед. хр. 3, л. 321, Екатеринбургский у. Пермской губ.

Кутена, полатена, середяна, запечана... — присутствующие на свадьбе гости называются по месту расположения в доме: кутяна — находящиеся в кути (кутном углу), полатяна — на полатах, середяна — на середе, запечана — за печью; вар.:

в записях из Пермской, Вятской, Вологодской губ. и Вилегодского р-на Архангельской обл. [Аргентов 1925, 18; Ордин 1896, 84; Шейн 1900, 483; Крашенинникова 2009а, 66, 72].

№ 44. <Приговоры вежливец Шадринского уезда Пермской губернии>

[Для дружки] требуются некоторые особенные свойства — расторопность, зоркость, краснобайство. Почитатели их видят в них людей мудрых или знакомых с нечистыми духами. Сторожи эти носят также название большаков, опасных, вежливец. <...> [В день свадьбы «добрóm»⁶²⁰], когда наступает время ехать за невестой, вежливец, взявши с домашней божницы кусочек воска, нашептывает на него следующие слова:

[1] – Стану я, раб Божий, благословесь, найду нерекрестесь, из избы во двери, из двора в ворота, на Восточну⁶²¹ сторону, в чистое поле, в широкое раздолье, под чистое небо, под красное сол//(с. 3)нышко, под светел месяц, под частыя звезды, под утренню зарю Марию, под вечерню Маремьяну. Есть в Восточной стороне свят муж, я нрийду, раб Божий, поближе, поклонюсь пониже. Гой еси ты, свят муж⁶²²! Не зри, не смотри на выход солнца и на двенадцать ветр, зри и смотри на раба Божия (имя рек), бери его к себе на белы руки, бери в белы руки булатны ножи, режь, обрезывай, стружи, острагивай, утоляй, унимай все скорби, болезни, притки, порчи, щеноту, ломоту, килы, шниток⁶²³ и двенадцать грыж, бери в праву руку, бросай чрез право нлечо, во святой окиян-морё, на мох, на болота, на нусты леса, на быстрыя реки, во веки и во веки.

При этих словах прилепляет к нательным крестам как жениха, так и поезжан частички воска, прибавляя:

⁶²⁰ Т.е. обычной свадьбы в противоп. свадьбе «убегом».

⁶²¹ Так в ркп.

⁶²² Испр., в ркп. *Гой-еси-ты-свят-муж!*

⁶²³ Значение?

– Чтобы зла-лиха человека громом убило, маланьёй⁶²⁴ оналило, в третий день ему умереть, в шестой бы его схоронить и чтоб ему в земле не изгнить. Проколи ему, Госноди, ретивое сердце суковатым деревом, защади ему, Госноди, резвы очи мелкохвоценым листьем. Будьте слова мои кренки и лёнки, кренче камня и булата, губы мои — замок, язык мой — // (с. 4) ключ. Я заложу, другому не отложить.

После сего усаживает жениха в передний угол за стол и около него всех поезжан на войлок. [Голодный стол⁶²⁵ у жениха. Жених просит благословения у родителей. Рассаживание поезжан в поезде и отъезд к невесте. <...> Приезд в дом невесты. В доме невесты выкуп у брата невесты ленты из косы, называемой девья краса-та. Тысяцкий кладет деньги]. // (с. 7) Между тем вежливец возвышает свой голос, [несет подарок от жениха]:

[2] – Раснахнись, полотняна занавесь, и растунитесь, красны девицы, допустите до кручинной, до печальной голубушки, принять ей подарочки от своева обручнова сужена, от добраго молодца. Батюшко родимой, матушка родима! Благословляйте нашим резвым дружкам сходить в куть за занавесь со цветным нлатьем ко кручинной красной девице, с белымя белилами, с алымя румянами, с рыбьим гребешкам, с хрустальным зеркальцам.

При поднесении этих подарков продолжает:

– Бьет челом твой суженой костромским мыльцом: мойся беленько, ходи хорошенько, не ходи кухарно, ходи куколкой, бёрега низко, вода близко, не кручинься, не печалься, Божий закон принять наряжайся!

[Через некоторое время выводят одетую к венцу невесту. Поезжане и присутствующие дарят друг друга. Отъезд к венцу. <...> // (с. 10) После венца все заходят в дом жениха, при этом вежливец говорит]:

[3] – Дяди и тётки, кум и кума, род и племя, гости званы и ночтенны! С Богом полюбовно, во всю светлую гридню, в бесед-

⁶²⁴ Молнией (цирим. автора в подстрочной споске).

⁶²⁵ На столе ничего не подают, кроме сыраго гуся, хлеба и солонки с солью. Тут жених не должен смотреть по сторонам, шевелиться.

ную избу⁶²⁶! Благословляйте нашему повображному князю молодому в княжѣ место сясти⁶²⁷, где княже место ведется. А ведется княже место под святыя иконы, на брусятую лавицу, за столы дубовые, за скатерти браны, за яствы сахарны, за питья медвяны⁶²⁸.

Первый стакан вина подают вежливу, несмотря на то, что в продолжение всего стола он не садится на место и всем распоряжается как полный хозяин. Он выпивает залпом, провозгласивши наперед слова:

[4] – Принимаю я чапу соловецкую пить за здравье // (с. 11) молодецкое. Дай Бог здравствовать нашему Батюшку, Белому царю с благоверной сунругой, с малымя детоньками. Дай Бог здравствовать со князьями, со боярами, с думными воеводами, со всей силой-армией, со всеми полка́ми-воинствами! Дай Бог здравствовать нашему новображному князю молодому со княжной молодой, с тысяцким большим, средним и меньшим, с дружкой, с нодружьем, со всем дорогим честным хоробрым пбездом. Дай Бог здравствовать тому, кто хозяин в дому, со зваными гостями и добрыми людьми!

Помолчав немного, продолжает уже скороговоркой:

– Диво тому, кто позван на пиру, идет невесел ко двору, голову новесил, глаза нотунил, головой кивает, бровью играет, недобро хозяину в дом соверпает. А злому тому лихому человеку збавь Бог веку; от великой нанасты скорей[й] бы ему пронáсти. Добрые-те люди да званые-те гости идут вежливо по двору, сидят честно на пиру, бороду расправляют, пиво принимают, за здравье повображных вынимают!

Когда обойдет всех заздравный круговой стакан, окруча́ют⁶²⁹ новобрачную.

⁶²⁶ *Поклон* (ремарка автора ркп.), т.е. после этих слов вежливец кланяется присутствующим.

⁶²⁷ *Сесть*.

⁶²⁸ *Поклон* (ремарка автора ркп.), т.е. спова кланяется.

⁶²⁹ *Окрутить молодую* — заплести у нее волосы в две косы, обикповешпо обвиваемые вокруг головы и возложить (из платка) головной убор замужней жепщины (РГО, р. 29, оп. 1, ед. хр. 63, тетр. 2, л. 11).

Комментарий.

Приговоры, заговор вежливец в составе описания свадебного обряда. Хранятся в деле «Обряды, соблюдаемые при свадьбах крестьян[ами] Шадринского уезда Пермской губернии» (РГО, р. 29, оп. 1, ед. хр. 63, тетр. 1, с. 2–4, 7, тетр. 2, с. 10–11). Зап. А. Третьяков 2.08.1849 г. и 17.09.1849 г. в Шадринском у. Пермской губ. Рукопись, черные чернила, запись сделана в двух тетрадах, на обеих сторонах нелинованных листов, пагинация сплошная, единичные подчеркивания (слов, названий отдельных ритуальных актов), краткие пояснительные комментарии помещены автором в тексте в косых чертах или в подстрочнике. На листах следы сгибов по размеру конверта. В нижней части л. 8 помета о дате, месте записи и авторе: 2.08.1849 г., «Перм[ской] губер[нии] Шад[ринско-го] уезда приходской священник Андрей Третьяков». В рукописи содержится описание свадебного обряда крестьян Шадринского у. Пермской губ., рукопись получена РГО после 17.09.1949 г., описание рукописи сделано Д.К. Зелениным [1916, 1033–1035].

Запись включает несколько текстов, которые произносились дружкой (вежливецом) в доме жениха при отъезде к невесте (заговор от порчи), доме невесты (сопровождает преподнесение подарков невесте), доме жениха после венца (просит посадить жениха в «княжее место», приговор на первый стакан вина).

Автор рукописи приводит номинации дружки в шадринской традиции (большак, опасный, вежливец, сторож). Похожие свидетельства встречаем и в других публикациях. Так, в описании свадебных обрядов Шадринского уезда отмечено: «Знахарь, в западном краю Шадринского округа называемый дружкою, здесь известен под именем сторожа, вежливец, наговорщика и опасного» [Свадебные обряды 1864, 17]; «на обычной свадьбе всегда бывает сторож, называемый еще “большаком, опасным, вежливецом”, вежливец произносит заговоры и приговоры» [Зеленин 1916, 1033–1034]. В том же Шадринском и Соликамском уездах корреспонденты РГО отмечали, что приговоры читает вежливец — «выбранный» человек (РГО, р. 29, оп. 1, ед. хр. 20, л. 9, Соликамский у., 1849 г.), он же и «шепчет слова», т.е. заговаривает жениха, молодых (РГО, р. 29, оп. 1, ед. хр. 63, л. 2, Шадринский у., 1849 г.). П.С. Богословский в посвященной свадебным чинам работе, со ссылкой на пермские материалы, указывает: дружка — «главное действующее лицо на свадьбе, охраняет своим присутствием, <...> выбирается из людей, слывающих за знахарей» [Богословский 1927, 18], вежливец — «оберегатель и распорядитель свадьбы, колдун в середине XIX в.» [Там же, 49].

Другими словами, П.С. Богословский говорит о нечетком разделении в местной традиции функций дружки и колдуна в ритуале. Исследователи пермской свадьбы также говорят об отсутствии четкого разделения функций этих свадебных чинов; по наблюдению И.В. Зырянова, в пермской свадьбе известен чин вежливца, ведущего, т.е. колдуна, обязанности которого нередко исполнял старший дружка [Зырянов 1975, 55]. Возможно, такое неразличение обязанностей («совпадение функций» [Богословский 1927, 52]) двух свадебных чинов повлекло за собой появление в репертуаре дружки и приговоров, и заговорно-заклинательных текстов.

Отметим приговор «на первый стакан вина», в котором вежливец напоминает гостям о правильном, «добром», поведении на свадьбе, дополняя характеристику «злых лихих людей» заклинанием (...злому тому лихому человеку збавь Бог веку, от всякой напасти скорее бы ему пропасти).

**№ 45. <Приговоры дружки в свадебном обряде
с. Багарякское Екатеринбургского уезда Пермской губернии>**

В некоторых селах, как, напр[имер], Багарякском Екатеринбургского уезда, при свадебных церемониях, кроме вышеозначенных песен, приглашаются так называемые «говорки», которые в известных случаях обязываются по принятому обыкновению вставлять целые тирады в виде приветствий. За последняя по окончании свадьбы они получают известныя вознаграждения, не превышающия, впрочем, трех и шести рублей. Подобных личностей по большей части избирают в дружки. <...> В день обручения родители жениха, а если есть крестные, то и они // (л. 300об.) отправляются в дом невесты. Причем к каждой из дуг привязывается непременно по два колокольчика, а лошадиная сбруя украшается ленточками. По приезде во двор к невесте дружка-говорок подходит к окну жилого дома, стучит кнутовищем в стену с приговором:

– Госноди Исусе Христе, Сыне Божий, номилуй нас!

На что в избе отвечают:

– Аминь.

Говорок вслед за сим продолжает:

[1] – Есть у Бога во дому
И во честном во ниру,
Во светлой грядне⁶³⁰
Есть батюшко родимой //
(л. 301) И матушка родимая?
Благословляйте меня, резвова
И храброва дружку с подружьем.
Он с добра коня слезат,
Добра коня привязыват
Ко столбу ко дубовому,
Ко кольцу ко серебрянному.
Пройдти но широкой улице,
До прекраснаго крылечка,
На новья сини
И двери за скобу взять,
И на пяту отпереть!

*После сего дружка с подружьем приходит к двери избы
и, взяв ее за скобу, продолжает:*

Госноди Исусе Христе, Сыне Божий, номилуй нас!
На что в избе отвечают:
– Аминь.

Дружка-говорок продолжает: //
(л. 301об.) [2] – Есть у Бога во дому
И во честном во ниру,
Есть гости званные,
Местом почтённые,
Кумовья и братовья,
Весь род и племя,
И кутяна-полотяна?
Убирайте стулья и скамейки,
Пас, резвых дружек, пронускайте,
Чтобы нам, резвым дружкам,
Не заннутця,

⁶³⁰ Испр., в ркп. *гредние*; примечание автора ркп.: «Слово *гредние* здесь искажено. Следует понимать под этим словом *грядня*».

Красным девицам
Не разсмехнутця⁶³¹.

По окончании этого дружка на пяты повертывает дверь и, входя в избу, говорит:

Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!

На что отец невесты отвечает:

– Аминь! //

(л. 302) Дружка продолжает:

[3] – Есть у Бога во дому
И во честном во пиру,
Есть батюшко родимой
И матушка родимая?
Посыла[е]т наш повобранный
Князь молодой, дорогой
К вашей госнодской честности
С дорогими дарами,
С крупитчатым калачом.
Наш калач нримите,
А свой положите!

После сего приговора мать невесты выносит хлеб, известный под именем булки, на подносе, сверху покрытом белой холстиной, которую (булку) предлагает дружке, и привезенный сим последним берет себе. Взявши хлеб, // (л. 302об.) дружка спрашивает у матери невесты: «Что, нлатье у вас свое или от нас (жениха) требуете?» Однако ж удовлетворительного ответа он не ожидает, так как дело всегда ранее сего оканчивается. После означенного вопроса дружка молится Богу со своим подружьем и затем, немного посидев, раскланивается с родителями невесты и возвращается к жениху. По приезде к последнему дружка снова молится Богу и затем, обращаясь к боярам, говорит:

[4] – Слава тебе, Богу!
Ночевала здорово
Наша новобрашная княжна!
Она требует к себе

⁶³¹ Не посмеяться [пад дружкой].

Свое цветное платье!

Сказавши эти слова, дружка указывает // (л. 303) на приготовленное заранее уже платье для невесты: шубку, башмачки, чулки, зеркало и гребень, предлагает подружью сложить в шаль и отвезти к невесте. Приказание исполняется. За сим дружка, простившись с родителями жениха и с последним, едет к невесте, где встречает его подружье невесты, берет его лошадь и затем вводит его в избу. Здесь дружка жениха, приветствуя родителей невесты, говорит следующее:

– Господи Иисусе Христе, Сыпе Божий, помилуй пас!

На что получает в ответ:

– Амишь!

Далее продолжает дружка-говорок:

[5] – Есть у Бога во дому

И во честном во пиру,

Есть батюшка родимый //

(л. 303об.) И матушка родимая?

Посыла[e]т паш повобращный

Князь молодой, дорогой

К вашей господской чести

С купьей шубой,

С синим чулкам,

С красным башмакам,

С рыбьим гребнем,

С светлым зеркалом.

Что, сам, родимый батюшко,

Примешь иль кому прикажешь?

Высказав подобную речь, дружка предлагает взять ранее сего привезенные подружьем дары, на что отец невесты говорит: «подай там девкам на середе⁶³²», указывая при этом в ту сторону, где висит занавеска, // (л. 304) за которой находится невеста с подругами. После сего дружка, подходя к середе, говорит:

– Эй вы, девицы-невицы,

⁶³² Середа есть ничто иное как занавеска, устроенная в стороне части избы (прим. автора в подстрочной споске).

Дочери отецки,
 Жены молодецки!
 Не извольте ломатца,
 Извольте приматца⁶³³!

Во время этого воззвания подружье сдает дары. За сим возвращается за женихом вместе с дружкой. В ожидании жениха невеста с подругами, сидя за занавеской, поют песни. <...> // (л. 319) [Приезд свадебного поезда в дом невесты. Невеста сидит за столом]. Дружка, в это время обращаясь к боярам, предлагает им подать сундучок с дарами, находящийся у них на сохранении, и лагун с пивом, отданный под присмотр меньших бояр, иначе лагунников⁶³⁴. Поданный сундучок с дарами ставится в передний угол за тысяцким, а лагун с пивом на конец стола, близь дружки. Как только требование дружки исполнено, то последний просит у хозяев чашку для пива, наливает в нее, ставит на поднос, покрытый чистым полотенцем и, подняв его над головами, говорит // (л. 319об.) тысяцкому: «Давай отцовы дары». Тысяцкий, взявши ключ у дружка, отпирает им сундучок, стоявший возле него в переднем углу и передает их (дары. — Ю. К.) на подносе, тоже покрытом белым платком, дружке, который вручает их отцу невесты со следующим приговором:

[6] – Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!
 Далее продолжает:
 Есть у Бога во дому,
 Во честном во пиру
 Есть батюшка родимой
 И матушка родимая!
 Можете дойти, достигнуть
 До пашего князя повобрашпаго,
 Князя молодого.
 Бьет паш князь

⁶³³ В значении 'брат', 'приимать'.

⁶³⁴ Лагунник — свадебный чип — мужчина из дальних родственников жениха, который за поездом везет лагун с пивом и разливает потом пиво на свадьбе. Макаревич, 1840. Самар. Кемер. [СРНГ 1980, вып. 16, 225].

Повобрашный, молодой,
Бьет челом //
(л. 320) И пизко клапаетца
Корцом да пивцом,
Пивоварой пьяной.
Извольте вы корец припить,
Мед выкушать.
Дай вам, господи, здравия,
В уста виноградия,
В буйпой голове веселия.
Не будьте вы кручиц[п]ы,
Не будьте вы печальны,
Будьте радошны, веселы,
От пива пьяпы,
От хлеба сыты,
От добра слова *почтенны*⁶³⁵.
Клапаетца наш повобрашный
Князь молодой
Дорогой вашей
Госпоцкой чес[т]пости⁶³⁶
Дорогими дарами —
Сладкими пряпиками.

После сего отец невесты, выпив преподнесенный ему // (л. 320об.) стакан пива, закусывает пряниками; дружка же, вновь налив пива, подает его на подносе матери невесты, приговаривая:

[7] – Господи Иусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!
За сим продолжает:
Есть у Бога во дому,
Во чес[т]ном⁶³⁷ во пиру
Есть батюшка родимой
И матушка родимая!

⁶³⁵ Испр., в ркп. *потешны*.

⁶³⁶ Здесь и ниже в слове *честности* буква *т* паписапа, затем зачеркпуга.

⁶³⁷ В слове *честном* буква *т* паписапа, затем зачеркпуга.

Можете дойти, достунить
 До пашего князя повобрашпаго,
 Князя молодого.
 Бьет паш князь
 Повобрашпый, молодой,
 Бьет челом
 И пизко клапяетца
 Корцем да пивцом,
 Пивоварой пьяной.
 Извольте вы корец припятть,
 Мед выкушать.
 Дай вам, господи, здравия, //
 (л. 321) В уста виноградия,
 Буйпой голове веселья.
 Не будьте вы кручиппы,
 Не будьте вы печальпы,
 Будьте радоншы, веселы,
 От пива пьяны,
 От хлеба сыты,
 От добра слова почтешы.
 Клапяетца паш повобрашпый
 Князь молодой
 Дорогой вашей
 Госпоцкой чес[т]пости
 Дорогими дарами —
 Мылом кóстромским.

Мать невесты, взяв стакан пива и помолившись, выпивает его, получая при этом кусок мыла. Наконец, дружка дарит невестиных теток, братьев, сестер и проч[их] ея родственников разными мелочами, но без всяких приго-// (л. 321об.) воров. Вслед за сим тот же дружка отдаривает гостей — иначе кутян-полотян. В подарки принято раздавать пряники и крálьки, т.е. пшеничный хлеб, запеченный в небольшие круговые колобки. Впрочем, кутяны-полотяны угощает также и пивом, что лежит на обязанности дружка, который при этом говорит им:

[8] – Кутяна-полотяна!
 Мож[е]те дойти-доступить
 До пашего князя повобрашпаго,
 Князя молодого.
 Бьет пап князь
 Новобрашпый, молодой,
 Бьет челом
 И пизко клапаетца
 Корцом да пивцом,
 Пивоварой пьяпой и т.д. //

(л. 322). *Приветствие оканчивается теми же словами, какие употреблены и при приветствии дружкой отца невесты. <...> При угощении девушек дружка приветствует их следующим:*

[9] – Девицы-певицы,
 Пирожницы мастерицы,
 Дочери отенки,
 Жепы молодецки!
 Клапаямся вам
 Дорогими дарами,
 Мылом кобстромским!

Наконец, как только подруги невесты наделены подарками, дружка, обращаясь к отцу // (л. 322об.) невесты, кланяется ему в пояс и говорит: «Не прогпевайтесь, сватушка, нашими дарами». На том ставит поднос на стол. // <...> // (л. 335об.) Дружка, проводив поезд за село или деревню (к венчанию. — Ю. К.), возвращается обратно в дом невесты и, привязав свою лошадь, подходит под окно избы со следующим приговором:

[10] – Господи Исусе Христе, Сыпе Божий, помилуй нас!
 На что следует обычный ответ:

– Амишь!
 За сим дружка продолжает:
 – Есть у Бога во дому,
 Во чистом во пиру
 Сидел пап повобрашпый
 Князь молодой

В дорогой вашей
 Госпожкой честности //
 (л. 336) За столами за дубовыми,
 За скатертями за брашными,
 За ествами за сахарными.
 Ни примал чашки, лошки,
 Точепья тарелки.
 Если примал,
 То посылал нас
 Разделаться с вами.

*По окончании сего отец невесты отвечает ему в окно:
 «Много-от бед накурил — заходи, разделявайся!» Дружка,
 получив приглашение, входит в избу с подружьем, где ему пред-
 лагают садит[ь]ся за стол и угощают вином и пр.*

Комментарий.

Приговоры дружки. Хранятся в конволюте «Памятники народного творчества в Пермской губернии Екатеринбургского уезда. Собрал В.И. Шишонко. Т. 1. 1878 г.» в разделе «Песни свадебные. Описание свадебных обычаев...» (л. 224–338) (РИБ, ф. 864, ед. хр. 3, л. 300–304, 319–322об., 335об.–336). Зап. В.И. Шишонко до 1878 года в с. Багарякское Екатеринбургского у. Пермской губ. Рукопись беловая, черные чернила, запись выполнена с обеих сторон нелинованных листов двумя почерками (второй почерк с л. 319), с л. 319 единичные подчеркивания отдельных слов и частей слов.

В записи представлены приговоры, которые произносились перед домом невесты и в ее доме до отъезда в церковь (№ 1 — дружка просит благословения и входит в дом, № 2 — просит освободить проход к невесте, № 3 — говорит о цели визита, № 4, 5 — преподносит невесте подарки от жениха, № 6–9 — угощает и дарит родителей невесты, гостей).

Отметим весьма редкое для публикаций и архивных материалов описание процедуры передачи тысяцким даров из сундука. Нам известно несколько примеров. Так, ларец с подарками упоминается в описании свадебных обрядов и обычаев, составленном М. Забылиным: накануне дня свадьбы в доме жениха мальчик шести-семи лет укладывает «все галантерейные предметы» в ларчик, жених, закрыв ларец, вечером отвозит его вме-

сте с ключом к невесте [Забылин 1990, 161]. Ларец с «румянами, гребнем, зеркалом» упоминает Олеарий [1906, 217; цит. по: Маслова 1984, 25]. Информанты говорят о ящичке с подарками, который открывал тысяцкий: *Тысяцкий был этот уж, он открывает какой-то там ящичёк, наверно. Это он так словами рассказывает, уже добавляет. Тысяцкий там откроет ключиком, и тогда ударят невесту. А потом уже опять невеста дарит* (ИЯЛИ: АФ 1705-11а, Вилегодский р-н Архангельской обл., 1996 г.). Г.И. Маслова отмечает, что обычай посылать невесте в подарок ларец или коробку во второй половине XIX — начале XX в. у русских преимущественно северных губерний отражен в свадебном фольклоре [Маслова 1984, 26]. Известные нам записи из разных традиций России позволяют утверждать, что приговоры, в отличие от песенных жанров свадьбы, содержат значительно меньше примеров (если не единичные!) «изображения» ларца с подарками. В частности, «серебряный ящик» с дарами упоминается в приговорах вилегодской локальной традиции:

*...Ты, новобрачный молодой князь,
Не заглядывайся, не засматривайся
И вынимай-ка золотой ключик,
Отпирай-ка серебряный ящик,
Вынимай-ка подарочки,
Клади на тарелочки.
На первую тарелочку —
Башмачки и чулочки,
На другую тарелочку —*

Белила румяные, гребешок и чисто зеркальце [Крашенинникова 2009а, 73–74].

И двери за скобу взять, / И на пяту отворять! — описание открывания дверей, варианты отмечены в записях разных локальных традиций России: «наложу руку на скобу, отопру двери на пяту» (РГО, р. 7, оп. 1, ед. хр. 73, л. 35об., Никольский у. Вологодской губ., 1849 г.), «Правую руку на скобу наложить, / Двери на пяту отворить» [Александров 1863, 64, Вологодская губ.], «Наложу руку на скобу, / Отворю двери на пяту» [Иваницкий 1841, 486, Никольский у. Вологодской губ.], «Извольте вы брать / Своєю правую рукою за скобу, / Отворяйте двory на пяту» [Ордин 1896, 93, Сольвычегодский у. Вологодской губ.], «за полуженую скобочку взялся, двери на пяту растворил» (ГАКО, ф. 179, оп. 3, д. 24, л. 17об., Кинешемский у. Костромской губ., 1902 г.), «полужену скопу взяться, двери на пяты отворятся» [Демегтьев 1855, 104, Кологривский у.

Костромской губ.], «Брал двери за скобу, / Становил их на пяту» [Зимин 1922, 179, Ветлужский у. Костромской губ.], «брал дверь за булатну за скобу, хватил двери на пяту» [Кузнецов 1899, 533, Ветлужский у. Костромской губ.], «За скопу хватил, / Дверь на пяту становил» [Суслов 1901, 2, Малмыжский у. Вятской губ.], «руку на скобу наложить, двери на пяту растворить» [Ог[урцов] 1910, 4, Пошехонский у. Ярославской губ.], «За скобу взяти, двери на пяту отворити...» [Гуляев 1848, 34, Томская губ.], «Беру я, княжой дружка, двери за скобы / И отворяю широкие двери на пяты» [Ермолаев 1912, 587, Енисейский у.], «будет брать за скобы булатные, отворять широкие двери на пяту» [Кривошапкин 1865, 107, Енисейский у.], «Беру я, княжой дружка, / Двери за скобы / И отпираю широки двери на пяту» [Свадебная поэзия Сибири 2002, 286, Енисейский у. Енисейской губ.], «Брался храбрый дружка / За скобу булатну, / Отворял дверь дубову, / Становись на пяту» [Соседко 1906, 11, Забайкальская обл.].

**№ 46. <Приговор дружки Шадринского уезда
Пермской губернии>**

[В доме жениха перед выездом за невестой] Воз[г]лашает дружка:

– Батюшка, матушка, в доме ли?

– В доме, — *был ответ.*

– Батюшко, матушка, братья, сестрисы, старые старички, пожилые мужички, умные головы, широкие бороды, ваши бороды розглажены, в кабак ходить поважены. Старые старушки⁶³⁸, вешные⁶³⁹ вдовушки, со клюками стоят, на пешпом столбе сидят, старицу [в]спомипаючи, молодья ругаючи. Молодые молодисы, красные девисы, шшоки румяпы, волосы долги, умы коротки, реснисы длишны, глаза завидны. Малиньки робятки, сининьки занлатки, на полатях лежат, сонли до нолу висят. Благословите пашего повображпого кпезя молодого в путь-дорогу дальную, через реки быстрые, через болота тонучиё,

⁶³⁸ В ркп. *старурушки.*

⁶³⁹ Так в рукописи, возможно, *вечные* или *вещие*.

через тербы⁶⁴⁰ зыбучие, через леса темные, через горы высокие, через синие моря глубокие, через нустыни несяные⁶⁴¹, через озера светлые ко певесте, ко лебедушке. Чтобы вражья сила не видела, чтобы глаз лихой не изурочил, чтобы заес долгоухой, чтобы с ведрами молодиса, со чулком краспа девиса, с тронисой⁶⁴² старая старуха, со славлеными нросвирня, со крестом нон долговолосой, но<нрзб.>ник⁶⁴³ неумный, зеленоглазая черна кошка дорогу не перешли. В добром здравье до терема красной девисы доехать, ко храму бо// (л. 56) жьему приставить⁶⁴⁴, божей закоп припать.

– Бог благословит, — *был дружный ответ.*

Поезд выходит из-за стола.

Комментарий.

Приговор дружки, произносился в доме жениха перед выездом за невестой. Текст хранится в фонде материалов П.С. Богословского в деле «Свадебный ритуал. Свадебные песни Шадринских крестьян. 1920-е гг.» (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед. хр. 85, л. 55–56). Зап. Н. Горев в 1920-е годы от шадринских крестьян. Рукопись, фиолетовые чернила, запись выполнена на линованных листах формата 22,5×36 см. В рукописи содержится описание крестьянской свадьбы в Шадринском округе, написанное в виде очерка.

⁶⁴⁰ *Терба* — ?, возможно от *тереб* и *терёб*: 1. Земля, расчищенная от кустарника, зарослей под луг или пашню. Арх., 1842. 2. Тереба, мп. Луга для покоса. <...> Луга для покоса на материке. <...> Пипеж. Арх., 1965. Луга, лежащие по берегам рек, ручьев. Кем. Арх., 1910. <...> Луг около деревни. 3. Поляпа среди леса. Вельск. Арх., 1946. 4. Опушка леса. Ладож. Петерб., 1899. 5. Место, покрытое мшистыми кочками, на которых местами пробивается кустарник. Ладож. Петерб., 1899. Болотистое, окруженное лесом место. Арх., 1885 [СРПГ 2011, вып. 44, с. 65].

⁶⁴¹ *Песчаные.*

⁶⁴² Вероятно, с *тростью*.

⁶⁴³ Возможно, *покетник*. Полагаем, здесь употребляется в значении ‘знахарь, колдун’, ср.: *клетник* — *сев. знахарь*, оберегающий молодых от порчи [Даль 1995, т. 2, 121].

⁶⁴⁴ *Пристать*, т.е. ‘подъехать’.

В приговоре характеристика присутствующих на свадьбе гостей, описание пути–дороги свадебного поезда, перечень животных и людей, способных испортить свадьбу и навредить молодоженам. В тексте нашло отражение поверье, которое предписывает молодоженам при выходе из дома, отъезде в церковь опасаться встречи с животными или людьми, способными навести порчу или расстроить свадьбу. В частности, в Вятской губ. перед отправлением к венчанию дружка требовал удалить собак и кошек: «крестьяне верят, что если перед отправлением в путь или перед приступлением к чему-нибудь пробежит по избе собака или кошка, а особенно если попадется навстречу, — то это дело будет неудачно; если же кошка или собака пробежит посреди новобрачных, то разрознит навек сердца молодых» (РГО, р. 10, оп. 1, ед. хр. 28, л. 14об.–15, Вятская губ., до 1850 г.). Заяц перебегает дорогу к беде (РГАЛИ, ф. 1477, оп. 1, ед. хр. 90, л. 113, Северная обл., 1937 г.). Известны приметы, что встретить священника или женщину с пустыми ведрами — к несчастью, отсутствию успеха в деле.

№ 47. Наговор дружки < в свадебном обряде д. Гадье Ныробского района на р. Печоре >

Госноди Иусе Христе, сыне божей, номилуй нас (3 раза). Не здесь ли было «сваговство», не здесь ли было «просватовство», не здесь ли было но рукам бито, не здесь ли было вино пито, не здесь ли паша певеста сидит Марья Иваповпа? Не сидит ли она на печке, не прядет ли «путельки», не путат ли «путанки»⁶⁴⁵, не вяжет ли мережки⁶⁴⁶ и не ставит ли под окошко, не хотят ли паша княгиция молодая уловить пашева князя молодова, вашего гостя дорогова. Идет наш князь // (л. 8об.) и ваш гость дорогой. Нет ли у вас собачок кусливых? Если есть собачки кусливые, их к цепям привяжите, пшгобы они пашева князя молодова Ивана Петровича не нокусали. Нет ли у вас жеребцов-легунов, кабы опе пашева князя молодова пе полегали. Нашим дружкам

⁶⁴⁵ *Путанка* — то же что *путка*, мелкая сеть [СРНГ 1999, вып. 33, 152].

⁶⁴⁶ *Мережка* — тоже, что *мерёжа* — рыболовная сеть копусообразной формы, состоящая из сети, пятапудой па обручи [Ефремова].

прикажете их по стаям⁶⁴⁷ распереть. Нет ли у вас быков-боду-пов, кабы они пашева князя не забули⁶⁴⁸, их по стаям разоприте. Нет ли у вас кошек-сарапупьев, кабы опе пашева князя молодова не посарапали, их па // (л. 9) печь в угол затолкните, а то пам, дружкам, прикажете, штобы опе пашево князя молодова не посарапали. Нет ли у вас кур-летупов, кабы опе не спорхнули, с потолка сажу не уронили и пашева князя молодова не покоптили?

Комментарий.

Приговор дружки. Хранится в фонде материалов П.С. Бого-слового в деле «Свадебные плачи и наговоры дружек, пословицы и поговорки, присловья, загадки. Дер. Гадье Ныробского р-на на р. Печоре. 22.08-16.09.1930 г.» (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед. хр. 105, л. 8–9). Зап. В.П. Серебренников в период 22.08–16.09 1930 года в д. Гадье Ныробского р-на Пермской обл. от В.А. Исаковой, 44 лет [1886 г.р.]. Рукопись, черные чернила, запись сделана в тетради формата 14,5×21 см на обеих сторонах линованных листов. В деле хранятся также тексты свадебных причитаний, малых жанров (пословицы, поговорки, загадки), образцы прозвищного фольклора.

Приговор произносился дружкой при входе в дом невесты. В тексте реализуется мотив «дружка заговаривается от порчи», вар.: в записях из Пермской [Аргентов 1925, 17, Оханский у.; Чесноков 1912, 72, Чердынский у.; Зырянов 1969, 138, Чердынский р-н, ГАПК, ф. Р-1754, оп. 1, д. 19, л. 83об., Косинский р-н Пермской обл., 1973 г.], Вологодской [Дилакторский 1903, 37, Вельский у.; Ивановский 1881, 51 = Шейн 1900, 439, Устюжский у.; Ордин 1896, 93, Сольвычегодский у.], Вятской [Зеленин 1904а, 31, Слободской у.] губерний; Прилузского р-на РК (СыктГУ: 1318-36, 1990 г.), Лузского р-на Кировской обл. (СыктГУ: 2023-20, 1991 г.), Вилегодского р-на Архангельской обл. [Крашенинникова 2009а, 79 и др.].

[Невеста] не вяжет ли мережки и не ставит ли под окошко, не хочет ли наша княгиня молодая уловить нашева князя молодова, вашего гостя дорогова — образ невесты, вяжущей снасть для ловли жениха, известен пермским записям, вар.: [Зырянов 1969, 138, Чердынский р-н; Чесноков 1912, 72, Чердынский у.; ГАПК, ф. Р-1754, оп. 1, д. 19, л. 83об., Косинский р-н Пермской обл., 1973 г.]

⁶⁴⁷ *Стая* — постройка, помещение для домашнего скота, хлев; отгороженное место для одного животного в хлеву, стойло [СРПГ 2007, вып. 41, 99].

⁶⁴⁸ *Забодали*.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 48. <Приговоры дружки в обряде Шенкурского уезда Архангельской губернии>

Дру́жка

– Восподи Исусе Христе!

Ес[ть] ли⁶⁴⁹ кому против / пашей молитвы / амишь отдать?

*Отвеч[ает] хозяин*⁶⁵⁰:

– Амишь.

– Мы ехали далёка

Тёмными лесами

И зелёными лугами,

Хмели топтали,

Белые снеги,

Шоўковые травы.

И мы сами прибились,

И паны копи притамились.

И восподии хозяин,

Ни изволь торить

И пас в дом пропусти. //

(л. 87об.) Ес[ть] ли пашым

Добрым ко́пем⁶⁵¹

Стаи вязовы,

Если⁶⁵² дубовы.

Сепо до колена,

Овса да гла⁶⁵³,

Сепо зелёново,

Овса едрёново.

Ес[ть] ли у вас у ворот придвер/пики,

У пичи стряпши люди,

В большом углу бело/дубовы столы,

⁶⁴⁹ Здесь и пиже в ркп. *если*.

⁶⁵⁰ Фраза *отвеч[ает] хозяин* приписана на полях.

⁶⁵¹ *Коням*.

⁶⁵² *Ясли*.

⁶⁵³ *До глаз*.

Прогд. = Говорит на свадьбе

75 лет.

Дружка

Господи Твое Кресте
 Сам Кресте прози в
 нашей молитвы
 Алмаз отдашь

Мой в хане Данила
 Пилетам в хане
 и с ханом в хане
 ханам монгам
 и ханам еван
 майкоре травы
 и мой саму в хане
 и ханам коня в хане
 и ханам в хане
 и ханам в хане
 и ханам в хане

Приговор дружки. Фрагмент рукописи, выполненной П. Г. Богатыревым. Шенкурский уезд Архангельской губернии (место хранения: РГАЛИ, ф. 47, оп. 1, ед. хр. 9, л. 87).

Да в белодубовых / столах браные / скатерти
 И ситные хлебы,
 Хлѣбы / мяжкие, / <нрзб.>⁶⁵⁴, / слаткие⁶⁵⁵
 И ведро ви́па,
 И бочка пива,
 И гуси-лебеди, //
 (л. 88) Жартпя⁶⁵⁶ птица курятипа?
 Восподип хозяип, пе изволь / торить⁶⁵⁷,
 Изволь пас / в дом пропускать.
В фатеру захожу.
 Здра[в]с[т]вуй, госп[одип] хозяип,
 Мужички, / стары старички, / маленьки робятки, / свет-
 леньки / пунки, / облитые / воротки⁶⁵⁸.
 Здра[в]с[т]вуйте, восподип / хозяип,
 Со детпыма⁶⁵⁹, со детпыма,
 Со добрыма людьми,
 Со приходящими гостьми.
 Восподип хозяип,
 Дайте папному князю
 Честь и место со своим / прибором⁶⁶⁰ и поездом.
К невесте обращается:
 Вот пам люди сказали, / паврали,

⁶⁵⁴ Речь о каком-то папитке?

⁶⁵⁵ Эта строка приписана на полях ркп., угасающий карандаш; пометой указано место вставки в текст.

⁶⁵⁶ Зпачение?

⁶⁵⁷ *Торить* — здесь в зпачении ‘задерживать’.

⁶⁵⁸ Фрагмент *Мужички, / стары старички, / маленьки робятки, / светленьки / пунки, / облитые / воротки* приписан на полях ркп., угасающий карандаш.

⁶⁵⁹ *Детный* — о человеке, имеющем детей. Ср.: *детный* — выведший птепцов (о диких гусях и других водяных птицах). Арх., 1849, Арх., Пск., Астрах., Колым., Якут. [СРНГ 1972, вып. 8, 40]. *Детник* — человек, имеющий детей. Арх., 1885 [Там же, 39].

⁶⁶⁰ *Прибор* — жепих и сопровождающие его родственники (приезжающие к певесте) Тотем. Волог., 1900, Арх. || Друзья жепиха на смотрипах и на свадьбе. Вельск. Арх., 1957 [СРНГ 1997, вып. 31, 119].

Что папа невеста
 Очепь тужыт и горюит. //
 (л. 88 об.) Ни тужы, пи горюй:
 У папова батюшка
 Горка пизэнька,
 Водица близэнька
 И коромыслица топепьки.
 Лепь да спесь под / матицю весь⁶⁶¹,
 А сажу да гресь⁶⁶² в заступу / пресь⁶⁶³,
 Не ломайся, а по рукам / подовайся.
 [Н]а нас пе падейся, сама / разувайся,
 А когда будем у нас,
 Так разуши⁶⁶⁴ и нас
 Ни одип и рас.
Посидят тут за столом. К сватье [под]ходит. //
 (л. 89) Где вапа сватья?
 Папа сватья / велела вапей сватье
 Челобитье справить.
 Наша сватья / стоит в чистом поле,
 Пьёт пиво и зелёное / випо,
 Пшописьпом калачом / закусывыт,
 Сафьяным банмаком притаптывыт.
 На папей сватье четпо / платье,
 А [па] вашой сватье полосато / платье,
 А пизда волосата.

Комментарий.

Приговоры дружки. Хранятся в фонде П.Г. Богатырева в деле «Песни, сказки, обряды, записанные в Шенкурском уезде Архангельской губ. Тетрадь № 4. Без даты» (РГА ЛИ, ф. 47, оп. 1, ед. хр. 9, л. 87–89). Зап. П.Г. Богатырев в 1916 году в Шенкурском у. Архангельской губ. от Прони Голуп, 75 лет [прибл. 1841 г.р.]. Рукопись

⁶⁶¹ От повесь (повесить).

⁶⁶² Грязь.

⁶⁶³ Прячь.

⁶⁶⁴ Разуй.

черновая, графитовый карандаш, запись сделана П.Г. Богатыревым в полевом дневнике — в тетради форматом 17×21,5 см с обеих сторон линованных листов. В записи зачеркивания, подчеркивание отдельных букв, частей слов и слов, текст перечеркнут вертикальной линией карандашом синего цвета, в трех случаях фрагменты-вставки записаны на полях карандашом, знаки препинания отсутствуют, деление на строки не всегда соблюдается. В верхней части л. 87 информация об исполнителе «Проя = Голуп прозвище, 75 лет», ниже по центру строки заглавие «Дружка».

В записи содержатся приговоры дружки, которые произносились перед домом невесты и в ее доме перед выездом к венчанию: дружка рассказывает о дороге свадебного поезда, просит накормить коней поезжан, предоставить место для жениха, рассказывает невесте о ее жизни в замужестве, приветствует сватью невесты. Запись включает формулы «сена зеленого, овса ядреного», «сена до колена, овса до глаз», «есть ли у ворот придверники...», «столы белодубовы, скатерти бранные...».

Ни тужи, ни горюй: / У нашова батюшка / Горка низенька, / Водица близенька / И коромыслица тоненьки. / Ленъ да спесь под / матицю весь, / А сажу да гресь в заступу пресь, / Не ломайся, а по рукам подовайся. / [Н]а нас не надейся, сама разувайся, / А когда будем у нас, / Так разуди и нас / Ни один и рас — приговор, с которым дружка обращается к невесте; представляет собой своеобразную инструкцию правильного поведения невесты в новой семье, состоит из нескольких типизированных описаний, которые отмечены в разновременных записях, сделанных на архангельской территории:

У нашова батюшка / Горка низенька, / Водица близенька / И коромыслица тоненьки... — вар.: «у нашего батюшки водица близенько, ушатцы маленьки и коромысла тоненьки» (РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 54, л. 37, Шенкурский у., 1854 г.), «у нашего батюшка горки низеньки и водица близенька, коромыслица тоненьки» (РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 57, л. 86, Шенкурский у., 1887 г.), «У нашога батюшка горки низеньки, водица близенько, ушатички маленьки, коромыслица тоненьки» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 316, л. 32, Сольвычегодский у. Вологодской губ., 1898 г.), «...у нас горка крутенька, водица близенька, коромыслецо тоненько, ведерышко маленько» [Ефименко 1877, 87, Холомогорский у. Архангельской губ.], «у нашего батюшки вода близенько, ушатцы маленьки, коромысла тоненьки...» [Ефименко 1877, 111, Шенкурский у.]; «У нашего князя первобрачного есть горы круты, коромысла толсты, ушаты больши...» [Ефименко 1877, 131, г. Онега Архангельской губ.]; «У нашего батюшка есть гора

низка, вода близка, ушатцы маленька, коромыслица тоненьки...» (ФА ИРЛИ, 287F, № 00389.03, Лешуконский р-н Архангельской обл., 1958 г.), «[у жениха] Гора высока, вода далека, / Коромысла толсты, ушаты больши...» (ФА ИРЛИ, 298S, № 00751.21, Лешуконский р-н, 1962 г.), «[у жениха] Гора низенько, / Вода близенько, / Корамыслицо тоненько, / Ушаты новеньки...» (АКФ МГУ, ФЭ-10:5605-5606, Мезенский р-н той же обл., 1975 г.), «[у жениха] Гора низко, вода близко / Коромысла тонехоньки, / Ушатики легохоньки...» (АКФ МГУ, ФЭ-10:5670, Мезенский р-н, 1975 г.); «[у жениха] Есть горы высоки, / Трубы глубоки, / Ушаты больши, / Коромысла толсты...» (АКФ МГУ, ФЭ-10:5529, Мезенский р-н, 1975 г.);

Лень да спесь под матицу весь, / А сажу да грязь в заступу пресь, / Не ломайся, а по рукам подавайся... — вар.: «Лень да спесь под матицу весь, а сажу да грязь за ступу прячь, не ломайся, а по рукам подавайся...» (РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 57, л. 86, Шенкурский у., 1887 г.), «гордость, спесь в под лавку спрячь, лень, потяготу в подполье кинь» (РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 54, л. 37, Шенкурский у., 1854 г.; Ефименко 1877, 111, Шенкурский у.), «Сажу да грязь под матицу не весь, на улицы много места есть» [Ончуков 1908, 263, Архангельский у.], «Гордость, спесь под лавку спрец; лишь-потяготу отнеси за болото» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 316, л. 32, Сольвычегодский у. Вологодской губ., 1898 г.), «гордость и спесь подальше спрячь, девьи поступки дома оставляй, низки поклоны с собой запасай» [Ефименко 1877, 131, г. Онега Архангельской губ.], «Гордость, спесь под лавку спрячь, с ласковым словом к нам приди» (ФА ИРЛИ, 287F, № 00389.03, Лешуконский р-н Архангельской обл., 1958 г.), «Гордость, спесь / Под лавку спрячь, / А низкий поклон / Нам принеси» (АКФ МГУ, ФЭ-10:5605-5606, Мезенский р-н, 1975 г.);

[Н]а нас не надейся, сама разувайся, / А когда будем у нас, / Так разуни и нас / Ни один и рас... — вар.: «Ты, сударыня, не ломайся, сама разувайся, у нас побудешь и нас разуешь...» (РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 54, л. 37, Шенкурский у. Архангельской губ., 1854 г.), «на нас не надейся, сама разувайся. Когда будешь у нас, тогда разуи и нас да не один раз» (РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 57, л. 86-87, Шенкурский у., 1887 г.), «Сама сибя розуешь, будешь у нас — розуешь и нас...» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 316, л. 32, Сольвычегодский у. Вологодской губ., 1898 г.).

Иа нашей сватье четвно платье, / А [на] вашей сватье полосато платье... — вар.: РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 57, л. 87, Шенкурский у. Архангельской губ., 1887 г.

**№ 49. <Приговоры дружки в свадебном обряде г. Мезень
Архангельской губернии>**

[В день свадьбы] приезжают от жениха дружки спрашивать о здоровье невесты и с позволения отца, подойдя к ней, спрашивают:

Здравствуй, кпягипя первобрачная,
 Девица-душа красная NN!
 Посланы посланники
 От Бога вышняго,
 От Царя земпаго,
 От батюшки, от матушки,
 От свата, от тысяцкаго,
 От князя первобрачнаго NN!
 Наш кпязь первобрачный
 Божией милостью,
 Царскою светлостью,
 Батюшкиным, матушкиным благословением //
 (д. 7об.) По сие время и сей час
 Оставался жив и благополучен.
 Приказал к вам подойти близко,
 Поклопиться вежливо и пизко,
 Про свое здоровье объявить,
 Про ваше спросить,
 А мы будем кпязю первобрачному
 Доносить и клапяться!

Когда в припевах объявит им невеста о своем здоровье, то они выходят в другую комнату, где навязывают им девушки на руки бантом алья ленты: старшему на правую, а младшему на левую руку. Тогда возвращаются они к невесте и говорят:

Здравствуйте, краспяя девицы,
 Молодыя молодицы,
 Попадья, дьякопицы,
 Дьячицы, попомарицы!
 Подвипьтесь в кут по лавицы

За бирчаты за[па]весы!
 Сами себя потеспите,
 А друг друга поберегите.
 Дайте пашему князю первобрачному
 Честь и место,
 Передний угол
 Со всем княжим поездом
 И с нами, с дружками!
 Наш князь первобрачный
 Приедет в сей дом
 Не век вековать, //
 (л. 8) Не год годовать,
 Един час часовать!
 В кою пору кпягипя первобрачная
 В цветпо платье одевается,
 С отцом, с матерью разстается,
 С родом, с племем разпроцается,
 В ту пору все и мипуется.

По отъезде дружек сватья с проводниками отвозит к жениху постель и приданое, а отец подходит к невесте и берет ее за руку, что называется воздымать невесту; в то время она встает и плачевным причитаньем со всеми прощается. Потом уводят ее в другую комнату и одевают к венцу. Вскоре возвращается от жениха сватья с дружкойми, а за ней приезжает и сам жених со своим поездом, дарит всех невестиных родных пряниками, а невесте подносят на большом прянике конфеты или изюм. Она, принявши их, кладет на пряник платок и отсылает жениху, а тот посылает ей башмаки, чулки и зеркало. [Невесту и жениха благословляют к венцу. // (л. 8об.) Венчание в церкви, возвращение от венца, свадебный стол у жениха. Молодых отводят на подклеть. На следующий день приезд сватьи с блинами. Обеденный стол, после которого катание всех на лошадях. Вечером того же дня почестный стол, которым заканчивается свадебный обряд].

Комментарий.

Приговор дружки в составе описания свадебного обряда. Хранится в деле «Свадебные обряды и игры в г. Мезени» (РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 53, л. 7–8об.). Зап. А. Быстров до 1839 года в г. Мезень Архангельской губ. Описание рукописи сделано Д.К. Зелениным [1914, 34–35], в нем отмечено, что «описание свадьбы очень краткое», в нем содержатся «приговоры дружек в день брака» [Там же, 34].

Рукопись, черные чернила, запись сделана с обеих сторон нелинованных листов. Этнографическое описание обряда краткое, конспективное, с включением в него нескольких текстов причитаний невесты и свадебного приговора. Приговор произносился дружкой в день свадьбы в доме невесты во время приезда старшего и младшего дружек жениха. Включает варианты формул «подойти поближе, поклониться пониже», «про ваше здоровье спросить, про свое рассказать».

№ 50. <Приговоры, диалог сторожа и представителя невесты в свадебном обряде Шенкурского уезда Архангельской губернии>

По приезде к дому невесты поезжане сидят в санях, а сторож идет к воротам, которые в то время нарочито запирают, начинает стучаться и говорит:

– Госноди Иисусе Христе и проч.

За воротами отвечают:

– Аминь вашей молитве. А вы что за люди и зачем приехали?

Если сторож краснобай, то отвечает:

– Мы люди Божии да государевы. // (с. 34) Нас два посла-послапника, две дружки передоезжих. Мы послапы от князя нервобрашпаго, мы приехали к вапему дому не пахальпо, не павальпо — по первому зву по сватовству, по другому рукобитью, по третьему данному рукоданью. Мы ехали чистыми путями, зелепыми лугами, паволочпыми местами, дремучими лесами, грязи тонучие, ручьи рябиновы, мосты калиновы, озера тихие, реки быстрые, моря чистые. Мы ехали улками, нереулками, искали куницы и лисицы, но не нашли не куницы, не лиси-

цы, а только нашли один куший след. И по этому следу ехали, гошили, всех молодцов притомили, доехали до белаго шатра, до господскаго дому. Есть ли у вас в доме господин хозяин?

– Есть, — *за воротами отвечают.*

– Господин хозяин, куший след отводи, не то красную девицу выводи, нас, молодцов, в нути-дороге не держи, нашо-го князя в чистом ноле не томи. Позвольте нашим коням сена зеленого да овса ядренаго, сена до колена, овса до глаз.

– Есть вашим коням солома ржаная, и то гнилая.

– [Господин] хозяин, мы приехали к тебе не по рожь // (с. 35), не по ншеницу, но по красную девицу.

– Какие на вашей девице приметы?

– У нас на девице приметы: сидит она в белом шатре, в высоком терему, в девичьей беседе, в жепском порядке, на брусовой лавке, под черной фатой, под белым платком.

– Милости прошаем.

Поезжане заходят в комнату, их садят за стол и угощают.

<...> // (с. 36) *На другой день [после девичьика, в день свадьбы] приходит жених и поезжана, и соседний народ на проводы невесты; каждый [вар.: гость?] и жених вторично ходит с подарками к невесте. И, во-первых, сватовщик, котораго обязанность между прочим состоит в том, чтобы дать невесте наставление, что [если] идет замуж, [то] должна приноровливаться // (с. 37) к жизни мужа своего, говорит так:*

– Красные девицы, молодые молодницы, подбирайте резвые ножки, дайте свету из окошка, подойдите к сударыне целом⁶⁶⁵ ударить, целобитье править, честь воздать, низской поклон отдать. А ты, сударыня, не будь горда, а будь вежлива, гордос[т]ь, снесь в под лавку снрячь, лень, нотяготу в поднолье кишь. Ты, сударыня, не плачь, не тужи и ни о чем не вони, ведь у пашего батюшки водица близенько, ушатцы маленьки и коромысла топепьки. Прими, сударыня, па красные румяна, на белые белила, за то, что тонко нряла, ситко ткала, коробейку крутила, нам, молодцам, паровила. Ты, сударыня,

⁶⁶⁵ Челом.

не ломайся, сама розувайся, у нас побудеешь — и нас розуеешь, иди не с верой, а к вере.

Затем дарят невесту и прочие проводники. После чего невесту наряжают в лучшее платье, [родители благословляют невесту, проводники (шаферы) сажают невесту на лавку, опевают ее. После отправляются в церковь].

Комментарий.

Приговоры сторожа, сватовщика — представителей жениха — в составе описания свадебного обряда. Хранятся в рукописи «Этнографическое описание жителей Шенкурского уезда Арханг[ельской] губ[ернии]», в разделе «Свадьба» (РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 54, с. 33–35, 37). Зап. Штерн до 1854 года в Шенкурском у. Архангельской губ. (рукопись поступила в РГО в 1854 году). Помимо описания свадебного обряда, в рукописи представлены материалы об одежде, пище, народной медицине, прозвищной культуре, тексты песен, сказки; описание рукописи сделано Д.К. Зелениным [Зеленин 1914, 35–37]. Рукопись беловая, черные чернила, текст записан на листах нелинованной бумаги, единичные подчеркивания отдельных слов, нумерация страниц выполнена графитовым карандашом.

В записи представлены диалог сторожа и представителя невесты у закрытых дверей ее дома (описывает путь-дорогу свадебного поезда и погоню по куньему следу, просит накормить коней поезжан, спрашивает о невесте) и в доме невесты при преподнесении ей подарков; формулы «сена зеленого, овса ядреного», «сена до колена, овса до глаз», «[невеста] тонко пряла, звонко ткала...».

Мы приехали к тебе не по рожь, не по пшеницу, но по красную девицу... — вар.: (СПб РАН, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 89, л. 129, Сольвычегодский у. Вологодской губ., 1891 = Шейн 1900, 457; ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 76, Костромской у. Костромской губ., ГАКО, ф. 179, оп. 3, д. 24, л. 17об., Кинешемский у. Костромской губ.; ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 74, л. 64, Костромской у.; ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 81, Костромской у. Костромской губ.; РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 57, л. 84, Шенкурский у. Архангельской губ., 1887 г.; РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 316, л. 28, Сольвычегодский у. Вологодской губ., 1898 г.; Киреевский 1911, 79, Костромская губ.; Лысанов 1916, 93, Олонецкая губ.; Максимов 1909, 79).

Вар.: [Ефименко 1877, 93, 95, 110, 111].

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 51. <Приговоры дружки в свадебном обряде с. Бармино и д. Венец Венецкой волости Макарьевского уезда Нижегородской губернии>

...[В доме у жениха] дружка выбирается родителями жениха, и обыкновенно бывает самый близкий родственник, который и распоряжается всем пиром. Дружка засвечает свечку к иконе, ставит жениха вперед. Накрывает стол скатертью и поставляет каравай хлеба и солонку с солью. Встает дружка с бутылкой вина в руке и говорит всем гостям:

[1] – Вам объявляю, что меня хотят нросить нотрудить-ся съездить дружкой и быть па свадьбе хозяипом и распорядителем. Всем ли я люб Вам⁶⁶⁶ [как] дружка? Если не люб, то другого изберите.

Гости все соглашаются и просят его. И начинает дружка распоряджаться. Выбирает поезд. Все молятся Богу. Дружка вызывает родителя:

– Если есть у нас такой человек, нодстунн, ножалуйста. И подходит к нему дружка, и говорит:

[2] – Очей Ваших не чаю, глас величаю, кланяется наш повобрачпый князь и я, дружка молодой, со своей буйпой головой, кланяюсь княжем ковпом с нойлом, княжьим медом с пивом, ковп с покором, голова с поклопом, голова с челобитьем. Стоит ковшнчек, тебе выпивать, после ковша здравому тебе пребывать, съездить бы нам по девицу и обрядить молодца с молоднцей, с конем и седлом, со всей ротной сбруей, с молодецкой припправой, в большех боярах и ноезжанах, и нолдружьях (второе лицо после дружки).

Этот причет повторяется каждому // (л. 12) из поезжан, и призываются по одному, и каждому подносится по стакану вина. Каждый из поезжан в это утро нпрносит жениху по караваяу хлеба. После выбора идут закладывать лошадей. Дружка распоряджается, кому съездить за свахами, и кому

⁶⁶⁶ Здесь и ниже местоимения *Вас, Вам, Ваших* и нр. нанисаны и с заглавной, и строчной буквы; нами оставлено так, как в рукописи.

сажать на своих лошадей дружку, кому жениха, кому невесту, кому мать крестную со свахами.

Дружка едет на первой⁶⁶⁷ паре с подружьем к невесте с цветным платьем (шубка, ботинки, чулки и пр.). Входит дружка в дом невесты и говорит:

– Госноди Исусе Христе, Сыне Божий, номилуй нас.

Сват отвечает:

– Аминь тебе, дружка.

Дружка отвечает:

[3] – Амипь дружку спасает. Хозяип, скляпицу випа дружке припасай, сват, здорово живете. Любезный ты паш сватушка и свахыпски, белы мои барыпски, голубушки сизыя, припопу я вам из дому в дом пизкий поклоп, цветное нлатьице.

Свахи спрашивают:

– Какое нлатьице?

– Свахопски, нлатьице цветное, котики⁶⁶⁸ пермские, чулочки нанские, шубка вот соболева, мыльце казанское, зеркалаще астрахапское, вешепьце⁶⁶⁹ самарское. Котики шиты, а в подметки гвоздики вбиты. Намойте нам невесту, набелите, в цветное нлатьице обрядите, в княжее место вперед носадите, чтоб нашему жениху ноказалась.

Дружка передает узел с цветным платьем и пр. Дружка продолжает:

[4] – Наш храбрый поезд стоит в чистом поле, в широком раздолье, во зеленых лугах стоит 500⁶⁷⁰ человек. Дождиком нас всех замочило, снежком нринорошило, наш новобрачный князь нри// (л. 13)знобил он свои резвья ноги, нригладел

⁶⁶⁷ Испр., в ркн. 1-й.

⁶⁶⁸ Коты — женская обувь, род нолусаножек, ботинок, башмаки с высокими нередами, либо круглые, будто с отрезными голенищами, с алоу суконною оторочкой [Даль 1995, т. 2, 179].

⁶⁶⁹ Прочтение ненадежное. Возможно, *вешенцы, мн.* [удар.?] — тоже, что вешенки. Борисоглеб. Тамб., 1853. Вешенки, *мн.* [удар.?] — войлочные калоши. Борисоглеб. Тамб., 1853 [СРНГ 1969, вын. 4, 222].

⁶⁷⁰ Здесь и ниже числительные оставлены как в ркн.

очи свои ясны. У меня с поездом есть еще 150 жеребцов, и на них сидят нолтораства молодцов, и лошади всё будут вороные, люди на них всё будут сидеть молодые.

Выпивают все по стакану водки и уезжают обратно к жениху.

При благословении жениха родным отцом. Дружка становится жениха, отца и мать. Отец берет икону, а мать — хлеб и соль, и скажет дружка:

– Помолимся царю всё небесному Богу.

Дружка начинает причет:

[5] – Возлюблепный батюшка, порожденпый⁶⁷¹ ты пап батюшка. Возлюбил тебя батюшка Бог и добрые люди, и умел ты, батюшка, своего чада милова вспоити и вскормити, па пути поставити. Перед тобой стоит твое чадо милое, он ныне женится, отрок с отроком нонимаитца⁶⁷², на свежова перерождается⁶⁷³. Батюшка ты наш порожденный, благослови ты свое чадо милова на три дня, па три часа, на три минуты искать себе сужепу. Не просим у тебя, батюшка, ни копя, ни богатства, ни копя воропова, ни саду зелепаго, ни двора широкова, просим только у Господа Бога, просим милости у Пречистой Пресвятой Богородицы, у тебя, батюшка, только великого благословепьнца. Взять нам твое великое благословепьнце и с пим бы пам, батюшка, съездить за своей сужепой, идти пам к воропым копям па широкий двор, сесть па воропых копей, взять пам шелковую плетку в правую руку, ударить копя по крутым бедрам, по резвым ногам. Ехать нам в долгу нуть-дороженьку но свою сужену, но свою ряжепу и взять пам свою сужепу-ряжепу, ехать ко Божией церкви, ехать чистыми нолями, зелеными лугами и черными грязями, под // (л. 14) темными облаками, под частыми звез-

⁶⁷¹ Испр., в ркн. *пиррожденный*, одна буква *p* зачеркнута.

⁶⁷² Значение? Возможно, употреблено в значении 'понять что, постигать умом, познавать, разуметь, уразумевать, обнять смыслом, разумом' [Даль 1995, т. 3, 286].

⁶⁷³ Испр., в ркн. *пирраждаитися*, одна буква *p* зачеркнута.

дами, под светлым месяцем, под красным солнышком, подо всей колесницей небесной. Подъедем мы ко матушке ко крутой горе, ко матушке ко божей церкви, на матушке на божьей церкви крестики блистают, а маковки как жар горят. На правую сторону коней поворотите, весь храбрый поезд оставите, на нанерти взойдите, Богу номолитесь, на все на четыре стороны поклопитесь, в божей храм взойдите, па подпожье встати, на главах златы венцы держати, закон Божий восприяти, в добрый час и дай Бог в долгий век.

Отец благословляет иконой. Дружка продолжает:

– Снасибо тебе, батюшка норожденный, на великом благословении.

Когда благословляет мать родная, говорится тот же причет с изменением «Матушка порожденна».

При благословении отцом крестным и матерью крестной дружка говорит:

[6] – Батюшка крестный и матушка крес[т]на, пред Вами стоит чадо милое. Умели ли Вы свово чадо милова крестити, из кунели нримати, неленами обвивати и растити, уму-разуму наставить и на ноги поставити. Тенерь Ваше чадо милое стоит нред Вами и нросит у Вас ни сада зеленова, ни коня воропова, ни злата, ни серебра, а просит Вашего великаго благословеньца, он ныне женится, отрок с отроком нонимается, на сызнава нерерождается⁶⁷⁴.

Крестный и крестная благослов[ляют] иконой. // (л. 15) Дружка продолжает:

– Снасибо Вам, батюшка и матушка крестные, на Вашем благословении.

Затем едет поезд с женихом за невестой. До приезда к невесте дружка причитает:

[7] – Любезный ты паш сватушка и сваханька любезная, голубушка сизая, живы ли Вы и здоровы ли вы? *Наши-то*⁶⁷⁵ сваханька и сватушка живы и здоровы, и Вам того жела-

⁶⁷⁴ Иснр., в ркн. *пиррождается*.

⁶⁷⁵ Иснр., в ркн. *ваши*, вероятно, ошибка автора.

ют и кланяются. Сватушка и сваханька, по низкому поклопу от бела лица до сырой земли. Сватушка и сваханька любезная, голубушка сизая, идем мы к тебе в хатину по крутым лестницам, по частым приступочкам. Катится, валится мохнатый зверь на широкий двор, за дубовый стол.

Молятся Богу и садятся за стол. За столом сидит уже одетая невеста: по правую сторону ея маленькая девочка или мальчик, так что жениха рядом с ней посадить нельзя, а потому дружка выкупает место для жениха и просит у свата «пет ли стакапчика випца али кружечки пивца?» Берет эту кружку с пивом, кладет в нее пятак или еще что-нибудь и подносит мальчику, и говорит: «Поней-ка, ноней-ка, на дне-то конейка, а поньешь — и грош пайдешь». Мальчик выпивает пиво, берет пятак и уступает место жениху. По левую сторону невесты сидит мать крестная ея, она должна уступить место свахе с жениховой стороны, а потому женихова сваха также выкупает себе место возле невесты. Она насыпает чапарку (чашку) орехов из теста (кокурок) и подает крестной. Та берет, кланяется и уступает ей место по левую сторону невесты. Затем размещаются за стол все поезжане, и дружка начинает // (л. 16) причитывать следующее:

[8] – Сватушка ты паш любезный и сваханька, голубушка сизая, ехали мы к вам чистыми полями, зелеными лугами, быстрыми реками, темными лесами, черными грязями. Приехали мы к вам, сватушка и сваханька, на двор, на большое подворье, на чистое раздолье на украшенное. У тебя, любезный сватушка и сваханька, на широком дворе, на большом подворье стоят столбы точеные, маковки нозолочен[н]ые, носреди столбов кольчики⁶⁷⁶ вколочены. Приехали мы к тебе, сватушка и сваханька любезная, на трех тройках вороных коней да полк солдат, тыща нехоты да нятьсот конницы, полтора человека музыкантов. Любезный ты паш сватушка и сваханька любезная, голубушка сизая, наши вороные лошадушки, шустрья и быстрыя, как во весь мах бегут, ровню полк солдат идет. На них уздечки

⁶⁷⁶ Кольца.

хорошия, груздила⁶⁷⁷ позолоченныя, а плеюшки с подвесами, а седла-то подвязаны молодецкия, казанския, черкасския. Наши вороныя лошадушки нриустали, головушки нринагнули, резвы ножен[ь]ки под себя подогнули⁶⁷⁸. Мы их нривяжем отдохнуть к столбам точепым, к маковкам позолоченым, де (где) кольца вколочены⁶⁷⁹. Оне без корму стоять не будут, они уздечки норвут и груздички нерешибут — онять нам установка! Мы овсецо дома забыли, а ремешки на базаре не кунили. Сватушка любезный и свахашка любезная, голубушка сизая, пет ли у тебя па широком дворе, па большом подворье для паших вороных лошадушек конюшен, а в конюшнях нривер// (л. 17)нутых кольчиков, де-бы (где-бы) было уздечками привязать. Любезный ты наш сватушка и любезная свахашка, сизая голубушка, пет ли у вас в колодочках-ти по мерочке овсеца, а как пету овсеца, пет ли охачочки сепца, пету сепца, так по мерочке овсеца и по охачочке сепца, а пашим-ти поезжающкам по рюмочке вишца, а пет по рюмочке вишца, пет ли по кружечке пивца. Это воля ваша: велитя⁶⁸⁰ присесть — так присядем и поедем. Мы ехали чистыми полями, зелепыми лугами, мима городу⁶⁸¹ Казани. Как во городу Казани солучилася беда-несчаст[ь]я: там журавля связали, кпутом паказали, в тюрьму посадили, окпа закрыли, не давали журавлю ни есть, ни пить, с голоду уморили и сейчас же нохоронили.

[9] Любезный ты паш сватушка и свахашка любезная, голубушка сизая, стоит у тебя в избе народу многа. Есть гости полатны, глаза у них булатны, глядеть — глядитя, только дружку с жепихом не ушибитя: дружка с жепихом ушибется — вся свадьба разоидетя. А вы, стары старики и старухи, сидитя на нечи в углу да гложетя носле таракан краюхи.

⁶⁷⁷ Груздила — вероятно, речь идет о детали конской упряжи, ср.: *груздили?* — ср. мн. кур. орл. удила на конской узде [Даль 1995, т.1, 400].

⁶⁷⁸ Иснр., а ркн. *подагнули*.

⁶⁷⁹ Иснр., в ркн. *всколочены*.

⁶⁸⁰ *Велите*.

⁶⁸¹ Иснр., в ркн. *горуду*.

Любезный ты сватушка и свахапка любезная, стоит у тебя в избе народу многа, стоят красныя девицы. Красныя девицы, белы, круглолицы, глядита на свою девичью красоту и на свою милую подруженьку, ее увезут сегодня за ясна сокола. А вы, молодыя бабы, глядеть бы вам не падо, ну да без баб сварьба не делается.

Затем дружка приглашает поезжан обедать следующими словами: //

(л. 18) [10] – Гости званы, люди браныя, господа поезжане, извольте вы нить и есть, и кушать. *Будьте*⁶⁸² сыты, няны, почтены и пожаловапы у пашего хозяина и пашей хозяйшики. Хлеб-соль па столе, а у вас у каждава руки свое, пе всякаво на имя, а всякаво надобно, я ваши имена не знаю, ваши имена Госнодь Бог ночтет. *Порежьте*⁶⁸³ да *ноешьте*⁶⁸⁴, *покушайте*⁶⁸⁵ да порушайте, и всяк свою ложечку поподчуйте, а кто проснит, прогуляет — не спрашивать. Я вам низехонько поклоняюсь, а на мои ласковы слова не уповайте и на грубые не осерчайте, а на мою нростоту не наживайтесь⁶⁸⁶, низехонько поклонюсь. Покушайте, господа, по хозяйской милости. [11] Стрянухоньки, поварухоньки, добродушницы, трудитесь, шевелитесь и новорачивайтесь. Повар Якор, ньем-едим сахар. Стрянухоньки, поварухоньки, неремениця кушанье.

Затем дружка берет жениха и невесту и выводит туда, где стоит поезд. [Усаживает жениха и невесту, поезжан, поезд отправляется к церкви. После венца невесту «обрядают уже молодницей», заплетут две косы, заводят в дом]. ... бабы и девки бегаютя глядеть на молодых. Дружка, обращаясь к ним, говорит:

[12] – Вот, бабы, вам паша молодая. Если // (л. 19) опа у нас нойдет но воду на речку, коромыслами ее не бити. Пой-

⁶⁸² Иснр., в ркн. *будь-тя*.

⁶⁸³ Иснр., в ркн. *порежь-ти*.

⁶⁸⁴ Иснр., в ркн. *поешь-ти*.

⁶⁸⁵ Иснр., в ркн. *покушай-ти*.

⁶⁸⁶ Иснр., в ркн. *наживайтесь*. Следует читать: *на моей простоте не наживайтесь*.

дет она на речку белье мыть, в нее вальками не кидати, принимати в общую каннанью.

Молодых уводят в чулан, где обедают вместе с дружкой. После обеда дружка отводит молодых в клеть спать, оставляет их одних и запирает замком, сказавши [13] «ложитесь двое, а вставайте трое». <...>

Загорный стол. [Молодых поздравляют с законным браком, сажают за стол, а дружка говорит]:

[14] – Ес[ть] ли⁶⁸⁷ у нашего новобрачного князя и княгини у ихова⁶⁸⁸ у отца и у матери, ес[ть] ли у них кухара и повара, стряпчи и белые белицы, молодья молодицы, пирожпья мастерицы, красныя девицы? Становили бы столики дубовые и накрывали бы скатерешки браныя, раскладывали бы ложечки щеберчиты, нодавали бы блюдечки и нодавали бы сахарныя кушанья, чем вас Госнодь благословил. Вставайте на куньи ланки и доставайте винцо до судной лавке, нотуривайтесь⁶⁸⁹, сваханьки, не так скоро споворачивайтесь.

Перед каждым кушаньем говорит:

[15] – Повар Яхор, ньем-едим сахар. Гости званы, любы, браны, // (л. 20) будьте сыты, пняны, чес[т]ны и вам почтенье и ножалованье. Если кто желает кормить душу на нлемя(?)⁶⁹⁰, тот корми[т] свою душу для себя.

Комментарий.

Приговоры дружки. Хранятся в деле «Демонология. Знахари, колдуны. Свадьба», в разделе «Крестьянская свадьба. 1899» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 670, л. 11–20). Зап. З.Д. Веселитская в с. Бармино и д. Венец Венецкой вол. Макарьевского у. Нижегородской губ. в 1899 году (помета на л. 20). Рукопись, черные чернила, запись выполнена на листах нелинованной бумаги формата 22×36 см, зачеркивания букв черными чернилами, исправления букв гра-

⁶⁸⁷ Здесь и ниже иснр., в ркн. *если*.

⁶⁸⁸ *Их*.

⁶⁸⁹ *Потурапливайтесь. Потуривать* — нотурировать, подгонять, гнать, нонуждать, нудить, торонить [Даль 1995, т. 3, 360].

⁶⁹⁰ Ненадежное ирочтение, возможно также *тления*.

фитовым карандашом. В скобках автором сделаны комментарии к некоторым словам рукописи.

Запись содержит приговоры, которые произносились как в доме жениха до и после венчания, так и в доме невесты. У жениха: до венчания дружка спрашивает присутствующих согласие на кандидатуру дружки (№ 1), угощает каждого члена свадебного поезда (№ 2), просит родителей и крестных благословить жениха (№ 5, 6), после венчания обращается к присутствующим женщинам и просит принять невесту «в свой круг» (№ 12), провожает молодых в клеть (№ 13), просит начать свадебный пир (№ 14), обращается к повару перед подачей каждого блюда (№ 15). В доме невесты: в первый приезд привозит и преподносит невесте дары от жениха (№ 3), рассказывает о женихе (№ 4), во второй приезд комментирует вход в дом (№ 7), рассказывает о дороге свадебного поезда, просит накормить коней поезжан (№ 8), обращается к присутствующим (№ 9), приглашает поезжан и гостей за стол (№ 10), обращается к поварихе и просит переменить кушанье (№ 11).

В записи зафиксирована народная терминология: приговоры номинированы *причетами*, процесс произнесения текстов — *причитывать*. Несколько весьма редких описаний, в частности, свадебного поезда из 500 человек и «полтора ста молодцов», находящихся в «чистом поле, в широком раздолье, во зеленых лугах» (№ 4), церкви («на матушке на божьей церкви крестики блистают, а маковки как жар горят», № 5), собирательный «военизированный» образ поезжан («на трех тройках вороных коней да полк солдат, тыща пехоты да пятьсот конницы, полтора ста человек музыкантов», № 8), сюжет похорон журавля (№ 8). Варианты формул «красные девицы, пирожные мастерицы...», «столы дубовые, скатерти бранные...», «ноги с подходом, руки с подносом».

Нопей-ка, попей-ка, на дне-то копейка, а попьешь, и грош найдешь — вар.: ГЛМ, ф. 23, д. 32, л. 8, Вязниковский у. Владимирской губ., 1915 г.; РГО, р. 6, оп. 1, ед. хр. 19, л. 12, Судогодский у. Владимирской губ., РГО, р. 23, оп. 1, ед. хр. 90, л. 9об., Нижегородский у. Нижегородской губ., 1849 г.; ИЯЛИ, АФ 1542-50, Прилузский р-н РК, 2004 г.

Нет ли у вас в колодочках-ти по мерочке овсеца, а как нету овсеца, нет ли охापочки сенца, нету сенца, так по мерочке овсеца и по охапочке сенца, а нашим-ти поезжанюшкам по рюмочке винца, а нет по рюмочке винца, нет-ли по кружечке пивца — мотив «дружка просит накормить коней поезжан» реализуется описанием с цепевидной структурой «если нет А — дайте Б, нет Б —

дайте В и т.д.», где А, Б, В — названия разных видов корма (тремянка, овсянка, колосьянка, ржанка, осиновые дрова). Варианты отмечены в вологодских, вятских, пермских, костромских, нижегородских материалах, см. комментарий к № 4.

Если кто желает кормить душу на племя, тот корми[т] свою душу для себя — этот фрагмент застольного приговора оригинален по содержанию, варианты к нему не встретились нам ни в опубликованных, ни в архивных текстах. С осторожностью предположим, что в нем содержатся отсылки к теме ритуального «кормления» душ предков, значение которого состояло, в том числе, в обеспечении защиты (применительно к этому тексту, молодоженов) и расположения высших сил и умерших родственников.

Опубл. в: [Русские крестьяне 2006а, т. 4, 328-331]. Публикуется по рукописному варианту.

№ 52. <Приговоры дружки в свадебном обряде с. Воздвиженское Макарьевского уезда Нижегородской губернии>

В назначенный для свадьбы день в дом жениха приглашаются его родственники. Вошедши в избу, они стараются встать ближе к дверям, дожидаясь, когда получат приглашение сесть за стол. Тогда дружка⁶⁹¹, обращаясь к родителям жениха, начинает свои «приговóры»: //

(л. 4об.) [1] Госноди Иусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

⁶⁹¹ «Дружкой» — распорядителем во время свадебного ритуала выбирается обыкновенно уже опытный в этих делах крестьянин, которому за это платят иногда очень порядочные деньги (от 5 до 15 руб.). Он — главное лицо в брачном поезде и ответственен не только за благоприличие во время свадебных церемоний, но отчасти и за будущую брачную жизнь молодых. Дружка теряет свою репутацию в том случае, когда молодые будут жить нехорошо. Значит, молодых сглазили во время свадьбы, а он не сумел предотвратить опасности. Поэтому бывалый дружка знает несколько средств от «дурного глаза», что будет видно из последующего (прим. автора ркн. в подстрочной сноске).

Господин хозяин с хозяйюшкою!
 Как вы своево чада всноили-вскормили,
 На резвья ноги ностановили,
 Как уму-разуму научили,
 В цветное платье спарядили.
 Проведите своё чадо милоё
 По нолу но дубовому,
 По сёреди висячей
 И посадите свое чадо милоё
 За стол за дубовый,
 За скатерти бранья,
 За яс[т]ва сахáрныя,
 За питья медя́нныя.
 И соберите весь храбрый поезд:
 Тысяцкова, боярина большова,
 Боярина меньшова, Сваху,
 Свахи́на повозника,
 И мне, дружке, нолúдружья
 Не старова и не молодова,
 А на речах смелова,
 Человека расхожова.

После этого «приговора» происходит выбор упомянутых дружкой поезжан. «Тысяцкий» — главное после дружки лицо в поезде. Им бывает обыкновенно крестный отец жениха, а если такового нет, то кто-либо из более близких и почетных родственников. Избравши тысяцкого, дружка указывает ему место в «переднем углу» (под образами). Точно также происходит выбор «боярина большова», «боярина меньшова» из близких родственников. Свахою бывает обыкновенно тетка жениха; ея «повозник», т.е. кучер, назначается по усмотрению дружки равно как и «полудружье», т.е. помощник дружки. Затем гости рассаживаются за стол в порядке занимаемых ими должностей. На столе в это // (л. 5) время стоит обед, состоящий обыкновенно из щей, лапши и каши. Дружка начинает слова:

[2] Госноди Исусе Христе, Сыне божий, помилуй нас.
 Господин хозяин с хозяйюшкой!

Как вы своево чада всноили-вскормили,
На резвья ноги постановили,
Во цвѣтное нлатѣ снарядили,
По белой горнице проводили,
За дубовой стол посадили,
За скатерти бранья,
За яс[т]ва сахárнья,
За нитья медяныя.
И все у вас гости собраны,
Баско⁶⁹² наряжены,
По ряду сидят,
Весело глядят,
Бороды гладят,
Усы растирают
И в чаши нитья наливают.
Яс[т]ва на блюде,
Калач на столе.
Яс[т]во-то ночнитё
И нам благословитё.

Отец и мать пробуют кушанье и приглашают гостей, но сами за стол не садятся, а только прислуживают обедающим: хозяин обносит гостей вином, а хозяйка подает кушанья. По окончании обеда дружка берет каравай хлеба и накрывает им блюдо, в котором находилось последнее кушанье (каша). После чего все выходят из-за стола, и дружка от лица всех благодарит хозяев так:

[3] Госноди Исусе Христе, Сыне Божий, номилуй нас.
Госнодин хозяин с хозяйюшкой!
Как вы своево чада всноили-вскормили,
На резвья ноги постановили,
В цветное нлатѣ снарядили, //
(л. б) По белой горнице проводили,
За дубовый стол посадили,
За скатерти бранья,

⁶⁹² *Красиво* (нрим. автора ркн. в подстрочной сноске).

За яс[т]ва сахарныя,
 За нитья медяныя.
 Ваше чадо милоё
 Благодарит вас за хлеб, за соль.
 И весь наш храбрый поезд:
 Тысяцкой, боярин большой,
 Боярин меньшей, сваха и свяхин новозник,
 И я, дружка, со своим полудружьем —
 Покорнейше благодарим вас
 За хлеб, за соль.

Когда уберут со стола, дружка берет новую⁶⁹³ чистую скатерть, накрывает ею стол, отодвигает его на середину комнаты и обращается к родителям жениха с таким «приговóром»:

[4] Госноди Исусе Христе, Сыне Боже, номилуй нас.
 Госнодин хозяин с хозяйюшкой!
 Как вы своево чада вспоили-вскормили,
 На резвья ноги ностановили,
 В цветное платье снарядили,
 По белой горнице проводили,
 За дубовой стол носадили,
 За скатерти бранья,
 За ясва сахáрныя,
 За нитья медяныя.
 Ваше чадо милоё
 Просит родительского благословения,
*Навски*⁶⁹⁴ нерушимова,
 Ехать но свою сужену,
 По свою ряжену
 Далеко-далече
 За чистыя поля, за темныя леса,
 За быстрыя реки,
 За крутыя горы.

⁶⁹³ Слово *новую* зачеркнуто этими же чернилами.

⁶⁹⁴ Иснр. здесь и ниже, в ркн. *на веки*.

На тех крутых горах
Стоит высок нов терем, //
(л. 7) В этом теремочке
Сидит красна девóчка.
Шьет она, вышиваёт
Тонки белья нолотна,
Ждет-поджидаёт
Своево суженова, своево ряженова
На сегодняшний белый день.
Подъехать нам к этому теремочку
И взять нам эту красну девóчку,
И ехать тем же нутем
Через крутыя горы,
Через быстрыя реки,
Темным лесам
И зеленым лугам,
И чистым полям,
И селам, и городам,
И всяким мелким деревням⁶⁹⁵.
Приехать нам в село Воздвиженско,
Подъехать к ограде зеленой,
Пройти лугом зеленым,
К церкви Божисей нодойти,
Богу номолиться
И в церковь Божию войти,
Богу номолиться,
На одно подножье встать
Да злат венец нринять.

После этого родители благословляют жениха, причем наблюдается, чтобы в это время не вошел в избу кто-либо из посторонних, равно не выпускают присутствующих. [Обряд благословения. // (л. 8) Отъезд свадебного поезда]. Едут в таком порядке: впереди едет дружка со своим полудружьем,

⁶⁹⁵ Неполное окончание творительного падежа «-ам», «-ям» вместо «-ами», «-ями» (прим. автора ркн. в подстрочной сноске).

далее тысяцкий с женихом, затем «боярин большой» с «боярином меньшим» и, наконец, сваха со своим повозником⁶⁹⁶.

Когда приедут в деревню, где живет невеста, дружка останавливает поезд у околицы, и к ея дому подъезжает только один с полудружьем. Около ворот они останавливаются, дружка высаживается и входит в дом один. Там уже все лица, долженствующие принять участие в свадьбе, бывают собраны и при появлении дружки встают. Последний, войдя, кладет на лавку рукавички «крест-накрест», на них шапку, встает среди комнаты и говорит:

[5] Старички ночтенные!
 Позвольте мне на вас посмотреть
 И себя показать,
 И про свое рассказать:
 Про свои нроходы, нро свои нроезды.
 Ехал я чистым полям,
 Темным лесам, //
 (л. 9) Зеленым⁶⁹⁷ лугам
 И селам, и городам,
 И всяким мелким деревням⁶⁹⁸.
 Приехал я в деревню С-во,
 Стоит тут парод толна.
 Меня спросили тогда:
 «Гы, дядюшка, куда?»
 А я сказал: «Вот туда».
 А они говорят:
 «Заворачивай сюда».

⁶⁹⁶ Разумеется, на богатой свадьбе число поезжан не ограничивается только указанными лицами. В поезде, едущем за невестой, может быть десять и более запряженных повозок (нрим. автора ркн. в подстрочной сноске).

⁶⁹⁷ Иснр., в ркн. зеленом.

⁶⁹⁸ При описании нути-дороги свадебного поезда все пространственные объекты перечисляются, как правило, во множественном числе; в фрагменте («Ехал я чистым полям ... И всяким мелким деревням») окончания существительных и прилагательных редуцированы.

И въехал я на широкий двор,
Взошел на калинов мост,
Растворил белу горницу
И пронустил всю вольницу:
Девок и баб, и молодых ребят.
Потому что⁶⁹⁹ я думал — здесь биседа,
А здесь, знать, у вас нричувственно место⁷⁰⁰,
Сидят у вас старички почтенные.
Старички почтенные!
Что у вас здесь за нричувственно место?
Сход ли вы сходите
Али подати собираетё?
Али нас в гости поджидаетё?
Коли поджидаетё,
То нет ли у вашего хозяина
Скатерти шёлковья?
Нет шёлковья,
Так нет ли бранья?
Нет бранья,
Так хоть простую постелите.
Нет ли у вашего хозяина вина куренова?
Нет вина куренова,
Так ниво не сварено ли?
Пиво не сварено,
Так кваску хорошова? //
(л. 10) Нет кваску хорошова —
Водички дайте иснить,
Горлышко промочить.

Ему ставят графин водки, и он распоряжается им сам. Прежде всего, наливает рюмку и подает ее кому-либо из присутствующих, а когда тот выпьет, просит, чтобы он сказал ему, как зовут хозяина с хозяйкой. Узнавши это, дружка обращается к родителям невесты и, называя их по имени и отчеству, говорит:

⁶⁹⁹ Иснр., в ркн. *потомушто*.

⁷⁰⁰ *Пристутственное место* (прим. автора ркн. в подстрочной сноске).

[6] *Имя рек*⁷⁰¹, встаньте вы на резвья ноги,
 Покажите свои ясны очи!
 Хоша я вас и не знаю,
 А погибели вам не чаю,
 Я вам корюся и лица вашего не стыжуся,
 Чашу наливаю, Снаса призываю,
 Чашу нодношу, милости прошу!

В это время он подносит хозяевам по рюмке водки и, когда те выпьют, продолжает:

[7] Прошу нокорно, чтобы мне на вас носмотреть
 И себя ноказать,
 Про ваше [возм. здоровье] спросить,
 Про своё рассказать.
 Я (такой-то) нослан носланник от (такого-то).
 Был ли у вас с ним тайный совет?
 Сидели ли вы с ним рядом?
 Говорили ли подлюбовны словеса?
 Было ли у вас с ним сватовство?
 Сидели ли вы с ним за дубовым столом?
 Били ли вы с ним по белым рукам?
 Был ли нромежду вам третей человек?
 Брал ли от [н]ево золоту казну?
 Засвечали ли свечи воскояровы?
 Молились ли Богу?
 Ждали ли гостей на севодняшний белой день?
Получив ответ: «Ждали», дружка продолжает:

[8] А наш князь новобрашной //
 (л. 11) И весь наш храбрый ноезд:
 Тысяцкий, боярин большой, боярин меньшой,
 Сваха и свяхин новозник,
 И я, дружка, со своим полудружеством —
 Стоят в чистом ноле,
 В широком раздолье,
 Под белым шатром,

⁷⁰¹ В ркн. *имрк.*

Под красным сукном,
Под зеленым садом,
Под красным солнышком,
Под светлым мисяком,
Под мелким звездочкам.
С холоду нозябают,
С голоду номирают,
Буйным ветром задувает,
Красным солнышком занекает.
[9] Благословите нам въехать на широкой двор,
С широкова двора взойти на калинов мост,
Со калинова мосточку
Взойти в белу горницу!
Своих-то гостей не нотеснитё,
А моих-то номеститё.
Мне немного местечка надобно:
Из кути⁷⁰² до под-окошк⁷⁰³
И до краснова окошк⁷⁰⁴.
А мне, дружке, нет ли хоть стуличка розъёмнова?
Нет стуличка розъёмнова,
Скамеечку росписную,
А не росписную, хоть и простую,
А нет простыя, и на ногах ностоим.
Люди-то мы не форсистыя,
Тулупы-то у нас не суконныя.
И на простой посидим.

Хозяин приглашает всех приехавших пожаловать к нему, и дружка идет за поезжанами. Те останавливаются у ворот, а дружка снова входит в избу и говорит: //

⁷⁰² «Куть» — задняя лавка в избе (нрим. автора ркн. в подстрочной сноске).

⁷⁰³ Подокно? — ср. кстр.-чх. красный угол в избе, где стоят иконы [Даль 1995, т. 3, 192].

⁷⁰⁴ «Красное окошко» — под образами (нрим. автора ркн. в подстрочной сноске).

(л. 12) [10] Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.
Госнодин хозяин с хозяйшкой!
Станьте вы на резвыя ноги,
Покажите свои ясныя очи,
Хоша я вас и не знаю,
А ногибели вам не чаю.
Я вам корюся
И лица вашова не стыжуся,
Чашу наливаю, Спаса призываю,
Чашу нодношу, милости нрошу!
Нрошу нокорно, чтобы мне на вас носмотреть
И себя показать,
Про ваше [возм. здоровье] спросить и про свое рассказать.
Покорнейше нрошу, госнодин хозяин с хозяйшкой,
Позвольтё вы нам ко столам нристольника,
Ко дверям придверничка,
К воротам подворотничка,
К нашим коням караульщичка!
[11] Мы нриехали не как иные нрочие:
Саночки-самокаточки,
Семь жеребцов точно ясных соколов,
Хомуты сафьяновы,
Уздечки тесмяныя,
Шлейки шелковыя,
Возжи плетеныя,
Седелки точеныя,
Дуги нозолоченыя.
У нашова князя новобрашнова
Тулуны лисьи, воротники куничьи,
Шанки соболиныя, верхи бархатныя,
Чтобы нашему князю новобрашному
Было во что нарядиться,
На самокаточках нрокатиться.
Еншо у нас есть две коробки.
Одна коробка серебра,
А другая золота. //

(л. 13) Мы это золото и серебро
Не но рублику считаём
И не горсточкой нерегребаём,
А берем совочек, насынаём мешочек
И распоряжаёмся.

Хозяева усаживают новоприбывших гостей на более почетные места, и начинается пир. Спустя некоторое время дружка встает и говорит:

[12] Господин хозяин с хозяйюшкой!
Можно ли мне сходить за вашу занавеску,
Осмотреть бы вашу невесту:
Одета ли она, оболочена ли?
Коли она не одета, не оболочена,
То я одену-оболоку и с собой новолоку.
Есть ли у неё на ногах валенки,
На руках варежки?
И есть ли у неё одёжа хорошая:
Шуба бобровая, плат тальянской,
Башмачки козловыя и чулочки⁷⁰⁵ вязанныя?
А если у неё нет этой одёжи,
То у меня есть одежда своя.
У меня одёжа хороша:
Шуба боброва — лисьи овчинки,
На сто рублей ночинки;
Плат тальянской да без углов,
Нельзя оповязать: мыши объели;
Башмачки козловы без подошв,
Чулочки без носков — одне наголенки⁷⁰⁶,
Сверху-то не видно и ходить не стыдно,
А след-то — ладно и босиком
Пройдет по сололке,
А там-то лихо сто рублей нажить!
Понравим подошвы и носочки наставим.

⁷⁰⁵ Испр., в ркн. челочки.

⁷⁰⁶ Паголенки — часть чулка, охватывающая голень [Ожегов 1987, 420].

А если наживем двести,
 Всю одежду наживем вместе,
 Будет у нас исправно! //
 (л. 14) Госнодин хозяин с хозяйюшкой!
 Сами ли вы невесту срядите
 Или молоды молодiцы,
 Или красныя девицы?

На этот вопрос хозяин отвечает, что рядить⁷⁰⁷ невесту к венцу будут «красныя девицы» и что их нужно об этом попросить. Тогда дружка наливает стакан водки, ставит его на блюдечко, предварительно положивши на него несколько мелких серебряных монет, и обращается к подругам невесты с такою речью:

[13] Госноди Исусе Христе, Сыне Божий, номилуй нас.
 Красныя девицы, ткать и нрясть мастерицы,
 Криночныя блудницы, горшешныя нагубницы,
 Па снох ябедницы!
 Как вы с горшечков-то сметанку-то снимали
 Да друг дружке наказывали,
 Чтобы маткам-то не сказывали?
 Станьте вы на резвыя ноги,
 Покажите свои яспыя очи!
 Хоша я вас и не знаю,
 А ногибели вам не чаю.
 Я вам корюся и лица вашего не стыжуся.
 Чашу наливаю, Снаса призываю:
 Чашу подношу, милости прошу!
 Прошу нокорно, красныя девицы,
 Чтобы мне на вас носмотреть
 И себя показать,
 Про ваше [возм. здоровье] спросить и про свое рассказать!
 Покорнейше нрошу вас, красныя девицы,
 Потрудитесь невесту нарядить,
 Чтобы нам со своим суженым, со своим ряженым

⁷⁰⁷ Рядить — наряжать, одевать.

Было удобно за дубовой стол посадить.

[Девушки одевают невесту за перегородкой, // (л. 15) выводят и передают ее брату. Другка выкупает невесту у брата и сажает ее рядом с женихом. Обед, по окончании которого приносят «лентеной короваец»]. Этот «короваец» печется из пресного теста; в него запекают обыкновенно различные посторонние вещества: соленые рубленые грибы, изюм, орехи, даже скорлупу и пр.; снаружи его «басят» (украшают) рубчиками, по краям ставят лучинки с наверхенной на них разноцветной бумагой, а посреди возвышается лучинка с петушком из теста. Другка осторожно срезает верхнюю корку, а нижнюю гости рассматривают и пробуют на вкус. Другка, обращаясь к хозяевам, говорит:

[14] Господин хозяин с хозяйюшкой,

Станете вы на резвья ноги,

Покажите свои ясныя очи!

Хопа я вас и не знаю,

А погибели вам не чаю.

Я вам корюся и лица вашего не стыжуся.

Чашу наливаю, Снаса призываю,

Чашу подношу, милости прошу!

Ты, хозяйюшко, расскажи:

Кто этим лесом командует?⁷⁰⁸

Кто его сажил, кто поливал

И кто им может руководствовать? //

(л. 16) Не подойдет ли он в продажу?

Хочется мне эту дачу кунить.

На это хозяин отвечает, что сажали и растили «дачу» девицы красные, которыя «мастерицы садить и могут руководствовать». Тогда дружка обращается к этим последним с такими словами:

Госноди Иусе Христе, Сыне Божий, номилуй нас.

Красныя девицы, ткать и нрясть мастерицы,

Криношныя блудницы, горшешныя нагубницы,

⁷⁰⁸ Разумеется «лес» из палочек с разноцветной бумагой на «лентеном коровайце» (нр.им. автора ркн. в подстрочной сноске).

На спох ябедницы!
 Как вы с горшечков-то сметанку-то снимали
 Да друг дружке наказывали,
 Чтобы маткам-то не сказывали?
 Станьте вы на резвья ноги,
 Покажите свои ясныя очи,
 Хоша я вас и не знаю,
 А ногибели вам не чаю.
 Я вам корюся и лица вашего не стыжуся.
 Чашу наливаю, Снаса призываю;
 Чашу нодношу, милости прошу!
 Прошу нокорно, красныя девицы,
 Будто вы такие сады садить мастерицы?
 Можете вы такой сад нродать
 Или так отдать?

Девицы отвечают, что продать они могут, только бы «сад не подсунить, а верпнику носеребрить». Дружка: «А какой ценой вам носеребрить? Что, вы совсем отдадите или только нозём⁷⁰⁹?» Девицы: «Нет, этот сад в пашу пользу, а продаем только позем». Дружка: «А если совсем?» Девицы: «Не желаем, позем вам, а лес не нродаем». Дружка: «А сколько стóит ваш нозём?» Здесь происходит торг между покупателем «леса» и продавицами. Обычно слаживаются на одном рубле, после чего дружка осторожно срезывает верхушку «лентенаго коровайца», а гости подходят любоваться «лесом» и понемногу отведывают. Этим оканчивается обед, и дружка благодарит хозяев так: //

(л. 17) [15] Госноди Иисусе Христе, Сыне Божий, номилуй нас.
 Госнодин хозяин с хозяюшкой!
 Как вы своего чада всноили-вскормили,
 На резвья ноги поставили,
 В цветное нлатье снарядили,
 По белой горнице нроводили,

⁷⁰⁹ Позём — вост. нахотная, годная на нашню земля; поля, пивы, нашни; обработанное, не дикое поле. <...> Позём (род. позьма), навоз, удобренье [Даль 1995, т. 3, 231].

За дубовой стол посадили,
Со своим суженым, со своим ряженым,
За скатерти бранья,
За яс[т]ва сахарныя,
За нитья медяныя.
Ваше чадо милоё
Со своим суженым,
Со своим ряженым
Благодарит вас за хлеб, за соль.
И весь наш храбрый ноезд:
Тысяцкой, боярин большой, боярин меньшóй,
Сваха и свахин повозник,
И я, дружка, со своим полудружьем —
Покорнейше благодарим вас за хлеб, за соль!
*Спустя некоторое время после этого дружка испраши-
вает благословения у родителей невесты для нареченных:*
[16] Госноди Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.
Госнодин хозяин с хозяйшкóй!
Как вы своего чада всноили-вскормили,
На резвья ноги постановили,
Во цветное нлатье снарядили,
По белой горнице проводили,
За дубовой стол посадили
Со своим суженым, со своим ряженым
За скатерти бранья,
За яс[т]ва сахарныя,
За нитья медяныя.
Ваше чадо милоё
Со своим суженым, со своим ряженым
Просят вашего родительскаго благословения, //
(л. 18) *Навски нерушимаго,*
Ехать через крутыя горы,
Через быстрыя реки,
Темным лесам
И зеленым лугам,
И селам, и городам,

И всяким мелким деревням.
 Приехать к нам в село Воздвиженско,
 Подъехать к ограде зелёной,
 Пройти лугом зеленым,
 К церкви Божией подойти,
 Богу помолиться
 И в церковь Божию войти,
 Богу помолиться,
 На одно подпожье встать
 Да злат венец нринять.

Повторяется обряд благословения точно так же, как и в доме жениха. [Отъезд в церковь. Венчание. После венчания невесте на голову надевают «повойник» (матерчатый головной убор — отличительный признак молодой женщины)]. // (л. 19) После этого садятся на лошадей и отправляются в дом родителей жениха в установленном прежде порядке; только молодые садятся теперь уже вместе, а роль тысяцкаго оканчивается («тысяча становится дешевле пятака», как обыкновенно подшучивают над главным поезжаном). Родители встречают новобрачных с иконой и хлебом-солью. Прежде всего, происходит обряд благословения, после чего дружка сажает молодых на «крестики» (в передний угол, под иконы), а мать выносит пирог или «короваец» (белый хлеб) и «кланяется» им этими предметами. После этого дружка отдаёт отчет о своей поездке и выражает это в таких словах:

[17] Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.
 Госнодин хозяин с хозяйшкой,
 Семен Филатыч и Анна Ивановна!
 Пошто вы нас носылали?
 Посылали вы нас в лес за куницам,
 Не за куницам, а за лисицами,
 Не за лисицам, за красным девіцам.
 Приехали мы к Неве-реке;
 На Неве-реке нет ни перевозу, ни моста —
 Стоит одна горькая осина.
 Срубили мы эту горьку осину,

Сделали легку лодочку,
Поделали красныя весёлки
И нонлыли но Неве-реке.
А я своим товарищам показывал:
«Робята, гребитё, не качайтё,
Красныя весёлки не нриломайтё!»
Они ребята унрямы
На это не взирали,
Гребли и качали,
Красныя весёлки нриломали⁷¹⁰,
Поэтому мы ко бережку нрижимались.
На этом бережке стоит холмик,
На этом холмике стоит домик,
У этова домика был теремочик. //
(л. 20) В этом теремочке
Сидит у окно красна девбчка.
На крыльцо выходила,
К себе нас в гости нросила.
И сколько мы у неё время ногостили —
За хлеб, за соль нблагодарили
И ноехали мы в город Ерусалим.
В городе Ерусалиме эту красну девйцу
Сделали молодой молодежи.
Если будет за нами ногоня
И будут спрашивать:
Пет ли у вас красной девицы?
Не сказывайтё, что у вас есть красна девица,
А есть да молода молодежи.
И эта молода молодежи
Вам во веки будет верная слуга,
А за езд-то нам графинчик винца.

[Молодоженов уводят спать. Утром «красный стол»: молодых поздравляют. Позже дружка и жених отправляются в дом невесты за ее сундуком и приданым, возвращаются

⁷¹⁰ Иснр., в ркн. приломыли.

с родителями невесты. // (л. 21) Испытание невесты: метет комнату, собирает брошенные монеты. Гостей водят по домам родственников новобрачных и угощают]. Когда обойдут родственников, то по возвращении в дом новобрачных гости рассаживаются по лавкам, и происходят «дáры». Это совершается таким образом: новобрачные обносят всех присутствующих подарками, состоящими по большей части из материи на платье. Обыкновенно молодой муж дарит свою родню, а молодая — свою, причем женатых дарят попарно, т.е. вместе мужа и жену. При этом жена должна поцеловать своего мужа, а последний старается увернуться от поцелуя. Каждому из принимающих подарки дружка читает такой «приговор»:

[18] Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас.

Госнодин Федор Иваныч с Акулиной Семеновной,
Достунитё, ножалуйтё!

Ноги с подходом, руки с подносом,
Сердце с покором, язык с приговором,
Голова с низким ноклоном.

Чаша елёцкая, нитьё молодецко!

После чаши будьте здоровы.

Святителю Миколу канун неть,

От Пречистой Богородицы хлеб кушать,

От нашова князя (или княгини) новобрашова

Принять дары.

Любитё да жалуйтё!

На дары не посудитё, сами собой сподобитё,

Нашу молодую доброму новедению научитё,

А чем-нибудь ненриятным не оскорбитё.

После «даров» происходят «поклоны», состоящие в том, что молодая // (л. 22) с подносом, уставленным рюмками с водкой, обходит всех гостей и каждому «кланяется», приглашая выпить. Когда гость выпьет, молодая целует его, а он кладет на поднос деньги, смотря по состоянию (от 50 коп[еек] до 10 рублей). «Поклоны» — заключительная церемония брачного пира. После этого гости начинают разъезжаться, и «пировня» таким образом оканчивается.

Комментарий.

Приговоры дружки в составе описания свадебного обряда. Хранятся в деле «Брак и обстоятельства, ему предшествующие. Свадебные обряды, песни и т.д. 1899» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 664, л. 4–22). Зап. А.М. Алфеев в с. Воздвиженское Макарьевского у. Нижегородской губ. Рукопись, черные чернила, запись сделана на листах нелинованной бумаги формата 22×36 см. Единичные зачеркивания и подчеркивания отдельных букв и слов, исправления орфографии и стилистики выполнены синим карандашом, вероятно, другим лицом. Рукопись датирована 10.02.1899 г. (РЭМ, там же, л. 2). На л. 3 помета «Край, известный под именем Ветлужского».

В записи представлены приговоры, которые произносились как в доме жениха до и после венчания, так и невесты. В доме жениха: до венчания дружка просит выбрать свадебные чины (№ 1), начать обед (№ 2), благодарит родителей за обед (№ 3), просит родителей благословить жениха (№ 4), после венчания рассказывает о поездке свадебного поезда (№ 17), комментирует одаривание присутствующих (№ 18). В доме невесты рассказывает о дороге свадебного поезда, спрашивает о готовности семьи невесты к свадьбе, просит поднести выпить (№ 5), угощает родителей невесты (№ 6), спрашивает о соблюдении всех стадий брачных переговоров (сватовство, рукобитье) (№ 7), рассказывает о женихе, ожидающем приглашения в дом невесты (№ 8), просит разрешения войти в дом (№ 9), узнает о готовности к свадьбе и просит назначить ответственных за встречу жениха (№ 10), рассказывает о поездках и женихе (№ 11), спрашивает о готовности невесты к свадьбе и рассказывает о подарках жениха (№ 12), просит присутствующих девушек одеть невесту к венчанию (№ 13), спрашивает у девушек о возможности покупки пирога (№ 14), благодарит родителей невесты за обед (№ 15), просит родителей невесты благословить новобрачных (№ 16). Формулы «столы дубовые, скатерти бранные...», «про свое [здоровье] рассказать, про ваше спросить», «ноги с подходом, руки с подносом...».

Специфическая деталь в содержании — описание пути-дороги свадебного поезда за невестой (№ 17): поезджане приезжают к Неве-реке, изготавливают из горькой осины лодочку, передвигаясь по реке, встречают красную девицу, везут ее в город Иерусалим.

Опубл. в: [Русские крестьяне 2006а, т. 4, 256–267]. Публикуется по рукописному варианту.

ВЛАДИМИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 53. <Приговор дружки в свадебном обряде с. Ям Переславль-Залесского уезда Владимирской губернии>

Указ.

Только через порог
Насилу ноги нереволок.
Здра[в]ствуй, хозяин с хозяйошкой!
Дети сидят на полатях и смотрят вниз.
А вы, малые детишки,
Глядеть — глядите
Да сонли не [у]роните,
Мо[е]му князю вновь образному⁷¹¹
Головы не проломите.
А вы, красны девицы,
Пирожны мастерицы,
Горшечны пагубницы,
Ваше дело по кринкам лазить⁷¹²
Да сметану снимать,
Ленешки месить,
Да нод подупку хоронить,
Пастушков кормить.
А вы, старые старухи
Да старые старики,
Ваше дело нажраться
Да на печь взобраться,
Па нечи насрать
Да суконками застлать,
На малых ребят сказать.
[Обращается к] Крестной:
А вот, сваханька любезная,
Несу я шубу па лисьих овчинках,
На 10 рублей в ночинке.
Принимай, не роняй, не отряхивай,

⁷¹¹ Иснр., в ркн. *вновьобразному*.

⁷¹² Иснр., в оригинале *лазять*.

А то порвется.
Петелки витые, нуговки литые,
Надевай, не роняй, не отряхивай,
А как тряхнешь,
Ничего не пайдешь.

Комментарий.

Приговор дружки. Хранится в деле «Свадебный обряд». Описание и песни (37), сделанные участниками Переславль-Залесской экспедиции в Переславль-Залесском уезде Владимирской губ.» (ГЛМ, ф. 30, д. 18, л. 29об., № 24). Машинопись с единичными исправлениями и пометами на нелинованных листах формата 23×35 см. Зап. С. Бородин, Э. Бородина 18–21 июня 1924 года в с. Ям Переславль-Залесского у. Владимирской губ. Информант не указан, возможно, Е.И. Панфилова, 60 лет, [1864 г.р.], от которой сделано краткое описание свадебного обряда, хранящегося в этом же деле (ГЛМ, там же, л. 1–6). В описании отмечено, что перед венчанием в дом невесты «входит сват, несет невесте шубу для венца, читает указ» (л. 4).

Приговор произносился в доме невесты, включает описание перехода через порог с формулой «скок через порог, насилу ноги переволок», характеристики присутствующих на свадьбе зрителей, комментирует дарение.

РЯЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 54. <Приговоры дружки в свадебном обряде д. Бартмино Егорьевского уезда Рязанской губернии>

[День свадьбы]. Поезд жениха, не доезжая до дому невесты с четверть версты, останавливается; два дружки отделяются от поезда и идут в дом невесты, где уже все готово, и изба битком набита зрителями-соседями. Дружки подъезжают к воротам, останавливают лошадь, и один из них начинает сказывать сказку:

– Гнру, стой мой конь вороной,
Я тебя не привязываю
И людям не приказываю.
Вот стоит мой конь, ушками шевелит,
А нам со сватушкой новидат[ь]ся велит.

Выходит отец невесты и встречает дружков, дружки подходят к сениям и продолжают:

– Вот подхожу я ко новым сениям,
Ко частым стунениям,
Иду я, онираюсь
Да поближе к двери подвигаюсь. //
(л. 5) Экия, сватушка, у Вас⁷¹³ высокия сени,
Как бы пас телята не съели.
Через порог насили ноги нереволок —
А головой-то я в нотолок,
Всю я сажу у сватушки уволок.
*Глядит в потолок*⁷¹⁴.
Что это у Вас за потолок?
Не черт ли уголи⁷¹⁵ на нем толок?
Глядит в пол.
Пу, как оглядеть, нет ли где гунци?

⁷¹³ В ркн. местоимения *Вы, Вас, Ваше* пишутся и с прописной, и со строчной буквы, нами оставлено написание как в ркн.

⁷¹⁴ Комментарии занисаны автором в левом поле ркн. в скобках.

⁷¹⁵ *Угли.*

Не понасть бы ногами пуще⁷¹⁶.
Ну вот, слава тебе Госноди,
Через норог неребрался,
У меня гашник⁷¹⁷ оторвался,
Я пагнулся, головой воткнулся,
Зубами связываю, никому не сказываю.
Посторонися, народ, дружек идет
Сучастый, болонастый⁷¹⁸, защенисный.
Не задеть бы ково,
Не изорвать бы чего,
Вам бы, тетушки, на ножку не наступить,
А Вас, молодые молодочки, за ручку не ухватить,
Вам будет стыдно,
А мне обидно, что я нотуже не ножал.
Обращается к народу.
Вы, старые старики, умные ваши головы,
Седые бороды, вы зачем сюда пришли?
Здесь не Ваше дело, не Ваша беседа.
Ваше дело кошели⁷¹⁹ нлести
Да в мир брести,
Христа ради нросить,
А нам, молодчикам, на водочку
Кусочки носить —
Вот это ваше дело.
Вы, старья старухи, широкие ваши брюхи,
Толстые пяты, косые заплаты,
Вы зачем сюда пришли?

⁷¹⁶ Иснр., в ркн. *пуци*. *Пуще*, т.е. больше, сильнее.

⁷¹⁷ *Гашник* — *мест*. Пояс, шнурок, продеваемый в верхней части брюк, шаровар и т.н. [Ефремова].

⁷¹⁸ *Болонастый* — вероятно, в значении 'способный ценляться за что-либо'; от *болона* — раснльвшийся нарост, онухоль; желвак; || кила, грыжа; || шишковатый нарост на дереве, особ. на березе [Даль 1995, т. 1, 98]; шишка, онухоль, нарост на теле человека [СРНГ 1968, вын. 3, 77].

⁷¹⁹ Иснр., в ркн. *кашели*.

Здесь не Ваше дело, не Ваша беседа. //
 (л. 6) Ваше дело на нечи лежать да снох смущать,
 Чтобы снохи сошлись да подрались,
 А Вам бы и любо —
 Вот это ваше дело.
 А вы, красные девицы, нирожные мастерицы,
 Горшечные нагубницы, нро снох ябедницы,
 Вы зачем сюда пришли?
 Здесь не ваше дело, не ваша беседа.
 Ваше дело лоб лощить да из дома тащить,
 Чтобы получше нарядиться
 Да ребятам полюбиться —
 Вот это ваше дело.
 А вы, молодые молодцы, вы зачем сюда пришли?
 Здесь не ваше дело, не ваша беседа.
 Ваше дело саножок пачистить,
 На пожку натянуть
 Да красную девицу обмануть —
 Вот это Ваше дело.
 А вы, бабы молодые, вы зачем сюда пришли?
 Здесь не ваше дело, не ваша беседа,
 Ваше дело у свекровей сметану воровать,
 Ленешки нечь⁷²⁰ да с настухом
 Рядом лечь — вот это ваше дело.
 А вы, маленькие ребятишки,
 Изорванные ваши портишки⁷²¹,
 Худые лантишки, вы зачем сюда пришли?
 Здесь не Ваше дело, не ваша беседа,
 Ваше дело с каравая корки содрать
 Да поближе к калитке⁷²²,
 Чтобы мать ногою nonала
 Да соседних ребят ругала —

⁷²⁰ Иснр., в ркн. *печет.*

⁷²¹ Иснр., в ркн. *партишки.*

⁷²² Так в ркн., вероятно, *настрать.*

Вот это ваше дело.

Обращается к свату:

– Здравствуй, сват и сваха,

И сватовы ребята!

Сват отвечает:

– Здравствуйте!

– Все ли живы и здоровы?

– Все, сватушка, все. //

(л. 7) – И у нашего свата все живы и здоровы.

Быки и коровы, маленькие телятки

Лежат на соломке,

Хвостики на соломке,

Лежат, хвостиками шевелят,

А нам со сватушкой новидаться велят.

Ну, сват! Как вы с нашим сватом

Дело делали, записи писали, за печи бросали, не до пынешняго ли дня свадьбу откладали? Пиво варили, но рукам били! Ехать-то не близко, дорога-то склизка, мы ехали, вснотели, у вашей милости отдохнуть захотели.

Ваш зять, а наш князь

Стоит во чистом поле

На вороном коне, под светлым месяцем, под частыми звездами. Прислал пас к Вам яспыми соколами, про себя рассказать, про вас разснросить, все ли вы иснравили и все ли у Вас готово, и как вы пас желаете встретить: коппых или неппих. Ну чтобы для наших коней были стояла⁷²³ точенные, кольца золоченные да но местам ввинченные, и чтобы было овса корыто⁷²⁴ и сено по копыто, а чтобы для паших людей были лавочки сосновые, столики дубовые, скатерти браппные, явства сахарные, ложечки кленовые.

Ну-ка, сватушка родной, поднеси-ка нам но одной, а как милость есть — и рюмочек но шесть не мне одному и товарищу моему. Ну-ка, сватушка родпой, у Вас

⁷²³ Стойла.

⁷²⁴ Иснр., в ркн. *корото*.

лавочки, скамейки есть, прикажите-ка⁷²⁵ пам за столики сесть.

*Их сажают за стол и подносят по стакану вина.
Они выпивают и идут за женихом.*

Комментарий.

Приговоры дружки. Хранятся в рукописи «Свадьба, свадебные обряды и обычаи. Девственность новобрачной. Неспособность мужа к брачной жизни. Власть мужа над женой. Супружеская неверность. 1899» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1432, л. 4–7). Зап. Ф.Е. Кутехов в 1899 году в д. Бартмино Егорьевского у. Рязанской губ. Рукопись, черные чернила, запись сделана на нелинованных листах формата 22×36 см, единичные пометы синим карандашом.

В записи представлены тексты, которые дружка проносит на улице у ворот дома невесты и в ее доме: описывает подъем по ступеням и вход в дом, просит предоставить проход к невесте, спрашивает у родителей невесты о готовности к свадьбе, просит накормить коней свадебного поезда и предоставить места для поезжан, просит «поднести рюмочку» (формулы «скок через порог, насили ноги переволок», «красные девицы, пирожные мастерицы...», «столики дубовые, скатерти браные...», «про себя рассказать, про вас расспросить»).

...Через порог перебрался, / У меня гашник оторвался, / Я нагнулся, головой воткнулся, / Зубами связываю, никому не сказываю... — комментируются действия дружки при входе в дом невесты. Описание перехода через порог (формула «Скок через порог — едва (Насилу) ножки переволок...») завершается фразой, в которой сообщается о потере дружкой пояса, вар.: см. комментарий к № 28.

Через порог насили ноги переволок — / А головой-то я в потолок, / Вся я сажу у сватушки уволок... — формула «Скок через порог / Едва (Насилу) ножки переволок...» + изображение черного от сажи потолка, вар. см.: комментарий к № 12.

Ну, как оглядеть, нет ли где гущи? / Не попасть бы ногами пуще... — вар.: «Хозяин и хозяйка, нет ли у вас / Под порогом корыта с гущей, / Чтобы мне, дружку молодому, / Не вскочить, ножки бы не обмочить...» (Архив КГУ, зап. от А. Останиной, 70 лет ([1908 г.р.]), д. Рай Вохомского р-на Костромской обл, 1978 г.).

⁷²⁵ Иснр., в ркн. *прикажете ка.*

Посторонися, народ, дружек идет / Сучастый, болонастый, зацеписный... — характеристика дружки, вар.: [Мыльникова, Цинциус 1928, 101, Александровский у. Владимирской губ., 1924 г.].

Про себя рассказать, про вас расспросить... — вар. «про ваше здоровье спросить, про свое рассказать».

Собирательный образ «крестьянского мира»: присутствующие на свадьбе гости характеризуются по половозрастным критериям (пожилые люди, женщины и девушки, дети). В описаниях «старых стариков», «старых старух», «красных девиц», «молодых баб», «маленьких ребят» отмечены черты внешности, детали одежды и повседневные обязанности, через перечисление которых дружка «дистанцирует» присутствующих на свадьбе от жениха и невесты («ваше дело не по свадьбам ходить...») [об этом подробно см.: Крашенинникова 2006], см. комментарий к № 1; подробно о формуле «красные девицы, пирожные мастерицы, горшечные пагубницы» см. комментарий к № 2.

ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 55. <Приговор дружки в свадебном обряде д. Тормозово Ростовского уезда Ярославской губернии>

Когда приезжает дружка с подарками, то обращаясь к родным невесты, входя в дом, говорит:

Шаг через норог — насилу ноги нереволок!

Здравствуйте, сват и сватья,

Сватовы гости, сватины гости,

Смотрельнички и глядельнички,

И новображная княгиня.

[Обращается] к невесте.

Мои ножки с подходом,

Ручки с подносом,

А голова с ноклоном,

Язык с рниговором.

В тенлу шубеньку одевайся, *(подает подарки) //*

(л. 34об.) В цветно платьеце рядися,

Белилами белися,

Румянами румянься

И в чисто зеркальце глядися.

Комментарий.

Приговор дружки при передаче подарков невесте от жениха. Текст хранится в конволюте из библиотеки А.А. Титова в составе рукописи «Свадебные причитания деревни Тормозово прихода Лазарцевского господ Всеволодских (л. 29–40)» (РГБ, ф. 775, № 2050, л. 34–34об.). Зап. до 1883 года в д. Тормозово Ростовского у. Ярославской губ. от М.В. Кругловой, г.р. не указан, собиратель не указан. Рукопись, черные чернила, запись сделана с обеих сторон линованных листов формата 17,5×22 см.

Текст отнесен писцом в раздел «Свадебные припевы», в котором также представлены причитания невесты к сестре при расплетении косы, подругам, снохе (жене брата), «к заре». Идентичный текст записан в д. Микулкино Ростовского у. Ярославской губ. от А.Ф. Серебряковой, г.р. не указан, хранится в рукописи «Крестьянская свадьба в Ростовском уезде» этого же собрания (РГБ, ф. 775, № 2050, л. 62об.).

В тексте формула «ножки с подходом, ручки с подносом» (см. комментарий к № 3). Перечень подарков сопровождается «рекомендацией», как их использовать, вар.: (РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 82, Костромской у. Костромской губ., 1902 г.; Рогов 1860б, 99 и др.).

№ 56. <Приговоры дружки и сватьи в свадебном обряде д. Лазарцево Ивашевской волости Ростовского уезда Ярославской губернии>

[Невеста, закрытая платком, сидит], дружка подходит к ней, подает ей зеркало и говорит:

Ноги с подходом,
Руки с подпосом,
Голова с поклопом,
Язык с приговором,
Зеркальце с прибором.

Она берет зеркало и передает его свахе, а // (л. 122) дружка говорит свахе:

Свахопька молодая,
Па тебе шубонька голубая,
По посаду она хожепа,
Христа ради она прошепа.
Уряжай пам кпягипю повобрачпую!

На лавку со стороны молодой ставят маленькую девочку, а со стороны молодого — мальчика, дают им в руки простыню и таким образом закрывают молодых. <...> Сваха закрывается с молодыми. Невесту набелит, нарумянит, заплетет косу (крутица), наденет на нее шляпу или цветы и открывает; молодая кланяется на все стороны, а сваха говорит: //

(л. 122об.) Краспяя девицы,
Молодыя молодицы!
Глядите да любите,
Да в лес по ягоды водите.

Комментарий.

Приговоры дружки и свахи. Тексты хранятся в конволю-те из библиотеки А.А. Титова в составе рукописи «Крестьянская свадьба (л. 114–127)» (РНБ, ф. 775, № 2050, л. 121об.–122). Зап. В. Маклакова 14.04.1883 г. в д. Лазарцево Ивашевской вол. Ростовского у. Ярославской губ., информант не указан. Приговор дружки с просьбой одеть невесту адресован свахе. Сваха произносит лаконичный приговор при выводе невесты к присутствующим.

Свахонька молодая, / На тебе шубонька голубая... — вар.: (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 84, 194, Костромской у. Костромской губ.; Архив КГУ, зап. в 1987 г. от Е.А. Сениной, 1910 г.р., д. Красногорье Макарьевского р-на Костромской обл.; РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 840, л. 8об., Череповецкий у. Новгородской губ., 1899 г.); для характеристики невесты («невестушка молодая, шубенька твоя голубая», РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 85об., Нерехтский у. Костромской губ., 1902 г.).

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 57. <Приговор дружки в свадебном обряде с. Саладниковское Черноярского уезда Астраханской губернии>

Дружка безграмотный вынимает из кармана простую неписанную бумажку, нарочито приготовленную, показывает хозяину и начинает читать:

– Бабушка Оксипья Кирбитьевпа была очень богомольца, шла к обедне, несла кузов нирогов, курицу ряжену, требуху⁷²⁶ перепарипу, кобылку гусятипку, стегпо⁷²⁷ поросятепка, нехорошо новернулаь, остунилась, унала, <нрзб.>. Где пи взялся Василий, сын понов, // (л. Зоб.) унес кузов нирогов, а [так] как он был очень смел, пришеь домой и один съел. А Оксипья-баушка, вставши, сказала: «Я, батюшка, грешпица, до старости свешпица, па депежку свеч купила, и то па год не стало».

А между тем хозяин подносит по стакану вина. Новобрачные просят гостей входить в избу и садиться за стол. Начинается пир.

Комментарий.

Приговор дружки в составе описания свадебного обряда. Хранится в деле «Этнографические сведения о жителях Саладниковского селения Черноярского уезда» (РГО, р. 2, оп. 1, ед. хр. 59, л. 3–Зоб.). Зап. С.Г. Ипатов в с. Саладниковское Черноярского у. Астраханской губ., год записи не указан. Описание рукописи сделано Д.К. Зелениным [1914, 85–86]: кроме описания свадьбы, в рукописи содержатся сведения об одежде, пище, жилище, увеселениях жителей с. Саладниковское. Описание обряда краткос, конспективное, с включением в него нескольких текстов причитаний невесты и приговора. Приговор произносится перед свадебным застольем.

Опубл. в: [Зеленин 1914, 86]. Публикуется по рукописному варианту.

⁷²⁶ Иснр., в ркн. *трибуху*.

⁷²⁷ *Стегно* — *местн.* Часть ноги от таза до колена; бедро [Ефремова].

№ 58. <Приговор дружки в свадебном обряде
с. Саладниковское Черноярского уезда
Астраханской губернии>

– NN, выдь-ка на крылыцо, покажи свое белое лицо, две поги подходят, две руки подпоят, клапается молодой кпязь с кпягипей пивом, медом, пизким поклопом, из пальчи⁷²⁸ золотую чашу принимать и сладкую водочку вынивать, сырым караваем закусывать.

Подносят платок и пряник.

– А паших молодых полюбите. И пе было у вас чего-нибудь обещанного, ибо обещанная скотина не животина, от коровы теляпочка, от кобылы жеребеночка, от овцы // (л. 4) ягненочка, от свиньи норосеночка, от курицы цынленочка. Или нет ли номочи но силе рублика четыре, или не дадите ли шесть, а мы умеем счесть. Им на дела на ночь всего много надобно: на шильца, на мыльца, на кривыя веретенца, им пе [па] дом копить, а козла купить, воду возить, бапю топить — здесь, вишь, горы крутые, лошади худыя, <нрзб.>⁷²⁹ тупыя, а кузпены плохие.

По окончании сего гость принимает чару и выпивает, одаривая деньгами.

Комментарий.

Приговор дружки в составе описания свадебного обряда. Хранится в деле «Этнографические сведения о жителях Саладниковского селения Черноярского уезда» (РГО, р. 2, оп. 1, ед. хр. 59, л. Зоб.-4). Зап. С.Г. Ипатов в с. Саладниковское Черноярского у. Астраханской губ., год записи не указан. Описание рукописи сделано Д.К. Зелениным [Зеленин 1914, 85–86]: помимо описания свадебного обряда, в рукописи содержится сведения об одежде, пище, жилище, увеселениях жителей с. Саладниковское. Описание обряда краткое, конспективное, с включением в него нескольких текстов причитаний невесты и приговора.

⁷²⁸ Из рук, букв. из пальцев.

⁷²⁹ Возможно, топоры.

Приговором сопровождалось преподнесение угощения каждому гостю и одаривание молодых деньгами.

Им на дела на ночь всего много надобно: на шильца, на мыльца, на кривыя веретенца, им не [на] дом копить, а козла купить воду возить, баню топить — здесь, вишь, горы крутые, лошади худыя, <нрзб.> тупыя, а кузнецы плохие — варианты отмечены в записях из Астраханской губ. («...Нашим молодым на ново много надобно, на мыльце, на шильце, на кривое веретенце, козла купить, воду возить, а козочку на пристожичку», РГО, р. 2, оп. 1, ед. хр. 38, тетр. 2, л. 5, Енотаевский у., 1848 г.), Саратовской губ. («...Наше дело таково — много надобно / На шильце, / На мыльце, / На кривые веретенца, / На тонкие полотенца, / Надо нам коня купить, / Коня купить — воду возить: / Вода-то хоть и близко, / Да ходить-то склизко», РГО, р. 36, оп. 1, ед. хр. 58, тетр. 1, л. 5; «Нам на новом месте много надо: на щетки, на гребенки, на кривые веретенки», РГАЛИ, ф. 1235, оп. 1, ед. хр. 147, л. 188, Петровский у., 1913 г.), а также в опубликованных материалах из Лукояновского у. Нижегородской губ. [Доброздраков 1853, 50], Обоянского у. Курской губ. [Машкин 1862, 79-80], Сенгелеевского у. Симбирской губ. [Юрлов 1867а, № 29, 3].

ПСКОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ

№ 59. <Диалог дружки и продавца места в свадебном обряде Псковской губернии>

[Приезд поезжан в дом невесты в день свадьбы. Девушки сидят за столом, поезжанам место не уступают]. Диалог поезжан и девушек:

– Не отдадим певесты.

– Мы ее выкупим.

– Где вам ее выкупить, наша певеста дорога, одна бровь сто рублей, а коса стоит тысячу.

Старшая боярка добавляет:

– Нам сказали: копи сивые, тулупы сишие. А к пам приехали: копи карие, а тулупы рваные.

Из поезжан жениха отвечают:

– А нам сказали, что у вас хоромы новые, а дворы патровые. // (л. 58) А оказалось, четыре кола вбиты и соломоной накрыты, и хватит у нас выкупить невесту, мы богаты, пе запугаете.

[Поезжане выкладывают на стол баранки, печенье, конфеты, белую булку и бумажные деньги]. Увидав бумажный рубль, подружки невесты сфукнули его и закричали:

– Что тряпьем застилаете, верпо, побираетесь. Не надо нам тряпья, нам надо серебра.

Комментарий.

Диалог поезжан и девушек при выкупе места в составе очерка «Суетница»: свадебные обычаи с боярками-плакальщицами». Хранится в фонде «Собрание фольклорных материалов» в деле «Свадебные обычаи, лирические, хороводные, плясовые песни, записанные в Псковской губ[ернии]. 1921–4.10.1930 гг.» (РГАЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 103, л. 57–58). Описание обряда сделано в стиле очерка, в кратком предисловии автор, В.В. Грабовский, отмечает, что использовал материалы, записанные в Выборгском, Новоржевском, Чихачевском районах Ленинградской обл. (бывш. Псковской губ.) в 1921–1923 годах. Очерк датирован автором 4.10.1930 г.; поступил в фольклорную секцию ГАХН 9.10.1930 г. Машинопись без правки.

Нам сказали: кони сивые, тулупы синие. А к нам приехали: кони карие, а тулупы рваные... — весьма выразительная черта коллективного образа поезжан — синие тулупы. Противопоставление «рваного» «синему» сообщает синему цвету значение 'стоящий', 'хороший', 'новый', о символике синего в свадебных приговорах см.: [Крашенинникова 2011a].

РАЗДЕЛ II. ПРИГОВОРЫ ДЕВУШЕК

В этот раздел включены приговоры, которые произносились девушками, подругами невесты, в разные моменты свадебного обряда. Приговоры имеют по преимуществу локальное распространение, маловариантны (кроме текстов, которые звучат при выносе свадебного дерева), исполняются в обряде с целью получения от жениха и гостей выкупа или угощения, при произнесении текстов исполнителями используется разный инвентарь. В разных локальных традициях зафиксированы приговоры девушек при выносе свадебного дерева, на зайчика, на глиняный нирог, на выход с конем, росписи приданого, свадебные указы.

ПРИГОВОРЫ НА СВАДЕБНОЕ ДЕРЕВЦЕ

Приговоры на свадебное дерево произносятся девушками при выносе «девяней красоты» — небольшого по размеру дерева (березка, ель или верхушка ели), символизирующего «девью волю». Деревце было украшено цветами, мишурой, конфетами, свечами, лоскутами ткани, бусами, иногда на вершинку привязывали куклу¹, что нашло отражение и в поэтических текстах.

¹ Украшали «разноцветными бантиками, тряпочками, цветными бумажками» (РГАЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 145, л. 5, Ярославская губ., 1915 г.), «...бумажками, снятыми с конфетов, <...> разноцветными шелковыми лентами и прилепят восковые свечи, которые загорают во время сговоров» (РНБ, ф. 775, № 4603, л. 155, Ярославская губ., 1883 г.), «...елочка, березка или вообще какое-нибудь деревцо, украшенное лентами, обрезками ситцевых и шерстяных материй, бусами, зажженными свечами. На самой вершине елочки или березки привязывается кукла, которая изображает собою девицу, а наряд елки означает ее красоту и потому елка носит название "девья красота"» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 78, Костромская губ., до 1903 г.); «Елочка приготавливается раньше. Срубают девушки в лесу маленькую, с аршин вышины елочку, ставят ее в кринку и украшают цветами, цветными лоскутками, ленточками. Вешают на ниросы,

По поводу того, в рамках какого ритуального акта произносились эти приговоры, в материалах фиксируется несколько версий: па девичпике (ГЛИМ, ф. 23, д. 29, л. 17, Костромская губ., 1912 г.; [Андроников 1905, 39]), в день сговора (ГАКО, ф. 179, он. 3, д. 24, л. 13об., Костромская губ., 1903 г.)², перед выходом к венцу (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 74, л. 65об., Костромская губ., нач. XX в.), но приезде молодых из церкви на свадебном застолье (РГАЛИ, ф. 1420, он. 1, ед. хр. 68, л. 45, Костромская губ., 1916 г.; Архив КГУ, Парфентьевский р-н Костромской обл., 1979 г., Галичский р-н, 1987 г., Нейский р-н та же обл., 1985 г. и др.). Последняя версия довольно часто фиксируется в поздних по времени записях материалах, датированных 1970–1990 гг. (в частности, из архива КГУ). Некоторые корреспонденты указывают, что выпос елочки в обряде может варьировать: «Ипогда девью красоту выпосят па сговорах, <...> ипогда па отозвинах³ <...>, но это считается уже неправильным, так как у невесты в то время девьей красоты быть не может, а остается лишь одна “бабья красота”...» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 589, л. 8, Галичский у. Костромской губ., 1898 г.).

Основной корпус текстов зафиксирован в различных районах Костромского края с конца XIX до нач. XXI в.⁴

конфеты и прикренляют свечи. Елочка наз[ывается] “дивья красота”» (ЦАНО, ф. 2013, он. 1, д. 433, л. 7об., Костромская губ., 1925 г.); «ставят на стол [на]против невесты елочку, поставленную в нростой графин и унизанную карманными часами, серьгами, жемчугом, с зажженными восковыми свечами — до 30[ти] штук на каждом из нрутьев — и носаженную наверху оной красивою фарфоровою куколкою, вроде девочки» (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 216, л. 34, Вологодская губ., 1898 г., онубл. в: [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 328]).

² Ср.: в записях из Костромского у. Костромской губ. зафиксировано, что девичник — «это и есть сговорки» (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 78, также [Виноградов 1917, 91]).

³ *Отозвины* — второй день свадьбы, когда молодые и гости носле завтрака отправляются в деревню к невесте (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 589, л. 8, Галичский у. Костромской губ., 1898 г.).

⁴ По публикациям и архивным материалам мы можем говорить о записях, сделанных примерно с конца XIX в. до настоящего вре-

Песколько спорадических записей сделано на территории Нижегородской области в районах, граничащих с Костромской территорией (Чкаловский р-н, 1976, 1978 гг., Городецкий р-н, 1978 г., Ковернинский р-н, 1976 г.) [Нижегородская свадьба 1998, 172–175, № 220–223], три текста — в разных районах Сибири (Бейский р-н Хакасии, зан. 1970 г.; Пий-Хемский р-п Тувы, зап. 1985 г.; Доволепский р-п Новосибирской обл., пач. 1970-х гг.?) [Русский фольклор Сибири 2002, 128–129, № 82; 216–217, № 193; 408–409], один текст — в Карпогорском р-не Северного края (1916 г.?) (РО ИРЛИ, р. V, кол. 12, н. 4, № 19, л. 4об.–5)⁵. Понутно отметим записи 1984 г. из с. Шар-

мени в более чем 15 районах Костромской области (в частности, Антроновский, Буйский, Галичский, Кадыйский, Кологривский, Костромской, Красносельский, Макарьевский, Мантуровский, Нейский, Островский, Парфентьевский, Сусанинский, Солигаличский районы, Кинешемский уезд). Из нубликаций костромского материала укажем [Андроников 1905, 39–46; Виноградов 1917, 86–92, 135–137; Дмитриева 1993, 95–99; Шановалова, Лаврентьева 1998, 160–171].

- ⁵ Упоминания о фигурирующем в обряде украшенном свадебном деревце (елочке, березке) и его описания кроме костромской территории встречаются также в материалах, записанных в Ярославской [Мыльникова, Цинциус 1928, 116; Ярославские зарницы 1910, 3; СПб РАИ, ф. 104, он. 1, ед. хр. 548, л. 13–13об.; РНБ, ф. 775, № 2050, л. 10об.; ф. 755, № 4603, л. 155; РГАЛИ, ф. 1420, он. 1, ед. хр. 145, л. 12 и др.], Тверской [Мыльникова, Цинциус 1928, 106], Псковской [Орехов 1913, 308] губерниях, Вологодской (ВГИАХМЗ, ф. 155, он. 10, д. 8, л. 1; РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 216, л. 34), Новгородской (РО ИРЛИ, р. V, кол. 241, н. 5, л. 4), Рязанской областях [Самоделова 2009]. См. также работы, в которых анализируются обряды со свадебным деревцем, где обозначена территория их распространения [Гвоздиков, Шановалова 1982; Колесницкая, Телегина 1977]. Отметим и еще одно явление, связанное, вероятно, с ноздней стадией бытования обряда: в 1946 г. в Устюженском р-не Вологодской обл. А.К. Сунинский зафиксировал, что украшенная лентами и цветной бумагой елка ставилась перед домом как выходявшей замуж девушки, так и женившегося парня; эти украшенные деревья стояли до отъезда молодых к венцу, после чего украшения снимались и делились между девушками деревни (ВГИАХМЗ, ф. 155, он. 10, д. 8, л. 97).

кан (Республика Удмуртия, бывш. Саранульский у. Вятской губ.), сделанную от информанта 1908 г.: собиратель называет текст песней, которую, «прежде чем сесть за свадебный стол», нела невеста, когда шла к столу со сделанным на «девишнике» большим цветком [Татаринцев 1990, 47–48]. Публикуемый А.Г. Татаринцевым текст имеет текстологическое сходство с приговорами на свадебное деревце.

На уровне содержания, образно-стилевой системы эти тексты обнаруживают близость к приговорам свадебных дружек, обрядовой лирике предвечного цикла и свадебным причитаниям. В приговорах на свадебное деревце выделяется довольно большой корпус формул, типизированных описаний, характерных для приговоров дружек. В частности, формульное описание свадебного стола (*столы дубовые, скатерти браные, яства сахарные, питья медвяные*), которое, новгораясь в различных поэтических свадебных текстах, является своеобразным маркером готовящейся или свершившейся свадьбы, перехода через порог (*скок через порог, еле ноги переволок...*); формульное описание подготовки даров — [*Невеста*] *Тонко пряла, / Звонко ткала, / В речке мочила, / На солнышке сушила, / В каточки катала, / В коробочку клала, / Коленочком нажимала, / Про вас, молодой князь, прина[сала]* (Архив КГУ, Красносельский р-н Костромской обл., носл. треть XX в.); формула «проходки персонажа», отмеченная в записях приговоров многих локальных традиций России (*Ноги с подходом, / Руки с подносом, / Голова с поклоном, / Язык с приговором*⁶), просьба предоставить дорожку из «тесовой переборки» в центр компаты (ср.: дружка, напротив, просит предоставить дорожку

⁶ Формула используется для характеристики свадебных персонажей (дружки, жениха, новарихи, молодой нары), встречается в записях приговоров многих локальных традиций России; широкое распространение и устойчивая форма позволили В.И. Далю выделить ее как нословицу с функцией — произносится при «нотчевании на свадьбе» [Даль 1989, т. 2, 249].

из центра комнаты к невесте, находящейся в женской части избы, «за завесой»); близки по вербальной манифестации темы упичужения персopaжа и боязни сделать что-то неправильно и мп. др.

С причитаниями и обрядовой лирикой эти тексты связывает стилистическая близость в разработке мотивов «ловли жепихом уточки / лебедушки», «потери певестой красоты», «ухода девьей красоты от невесты», «неизбежности и неотвратимости предстоящих событий»; близки по вербальной манифестации онисания «жизни девушки в девичестве» и онисания, строящиеся на оннозиции «жизнь в девичестве — жизнь в замужестве». Результаты текстологического сопоставления позволяют думать, что обрядовая лирика, свадебные причитания оказали влияние на формирование образно-стилевой системы этой жанровой разновидности, тексты которой представляют собой любопытную комбинацию приговоров дружки и песенно-речитативного обрядового репертуара. Появление и бытование этой разновидности приговоров на довольно ограниченной территории мы связываем с объективными причинами развития местного обряда, в частности, модификацией или угасанием причетной традиции и, как следствие, необходимостью «восполнить» появившуюся лакупу в той части художественного аккомпанемента, который сопровождал одип из кульминационных актов ритуала — прощание певесты с девьей красотой [подробно см.: Крапенишникова 2015].

Тексты обнаружены нами в фондах государственного архива Костромской области, Российского этнографического музея, рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Российского государственного архива литературы и искусства. Довольно много текстов и фрагментов этой жанровой разновидности хранится в архиве фольклорно-краеведческой лаборатории Костромского государственного университета им. П.А. Некрасова; записи делались с 1970-х годов до настоящего времени и демонстрируют современное состояние традиции.

№ 60. <Пригovor девушки при выносе свадебного дерева
в обряде д. Камешник Игдовской волости Галичского уезда
Костромской губернии>

Девья красота.

Свечи зажигаются,
Девья красота подпимается,
Алой лепточкой утирается.
Господи Исусе Христе, сыне божий,
Помилуй пас.
От печки кирпичной,
От столбушичка горемышной.
Прошу я, люди, вас —
Призатихните па час.
Раздайся, парод,
Распаться, парод,
Девица красная идет,
Не одна она идет —
Девью красоту песет.
Как бы мпе, девушке,
Говорить да не проговориться, //
(л. 344об.) К дверям бы лбом не поклошиться.
Ко столикам подхожу ко дубовицьким,
К столешничкам брапым,
Ко сватьюшкам бравым,
К солопочкам витым,
Ко свахопкам милым.
Как бы мпе, девушке,
Говорить да не проговориться,
К дверям бы лбом не поклошиться.
Наше дело молодое
Точпо сепе пе витое.
Копь-то и по четыре поги спотыкается,
А у меня, у девушки,
При таком народе язык заплетается.
У пас веречки пе злачепые,

А мы девушки не ученые.
 Не с тем гостям клапяюсь,
 Которые под полатям[и] стоят,
 [А] с тем гостям клапяюсь,
 Которые за столом сидят. //
 (л. 345) Здра[в]ствуйте, сватьяшки приежжие,
 Свахопки любезные,
 Дайте знать
 Как ваша парченшова жениха назвать?
 – Виктор Ивапыч.
 – Виктор Ивапыч, дайте знать
 Как вашу парченшную певесту звать?
 Черес половичку перестушила,
 Вашей парченшой имя-отчество позабыла.
 – Александра Афопасьевна.
 – Я довольпо хорошо знала,
 Только вас из совести понытала⁷.
 Ваша парченшная певеста,
 Наша подрушка милая,
 Александра Афопасьевна,
 Не по садику ходила,
 Не лис[т]ья брала,
 Тонко пряла,
 Звонко ткала, //
 (л. 345об.) В коробочку клала,
 Своем белым рученькам ужимала,
 Вам, Виктор Ивапыч, дары припасала.
 А тебе, сватушка,
 На том благодарим,
 Что приехал не один
 С женихом молодым.
 Нарченшный жених Виктор Ивапыч!
 У пашова у сватушка,
 У Афопасия Васильича,

⁷ Испр., в ркн. *только из вассовести попытала*.

Под окошком-то ес[т]ь сад,
В саду два древечка:
На первом-то древечке
Кокушичка кокует,
На втором древечке
Соловышек папеваёт.
Кокушичка кокует —
У нас Алекса́ндра Афопасье́вна горюёт.
Соловышек папеваёт — //
(л. 346) Афопасий Васильевич
Гостей учешшаёт⁸.
Сватыюшка приезжие,
Свахоньки любезные,
Паречепный жепих
Виктор Ивапыч!
У нашева у сватушка,
У Афопасья Васильича,
В доме-то ес[т]ь пол и потолок —
Накладите пашим отцам на оброк.
Не па тот оброк,
Штов совет запла́тить,
А па тот оброк —
Пас, девушек, паредить
И в добры люди отпустить.
Сватыюшка приежжие,
Свахоньки любезные,
Пареченный жепих
Виктор Ивапыч!
У нашева у сватушка, //
(л. 346об.) У Афопасья Васильевича,
Сидитё вы в доме-то все по лавочкам —
Кладите пам, девушкам, па булавочки.
Девью красоту сорежали,
Все булавочки приломали.

⁸ Вероятно, в значении 'оделяет честью'.

Сватьюшка приежжие,
 Свахопки любезные,
 Нареченный жепих
 Виктор Ивапыч!
 У пашева у сватушка,
 У Афапасья Васильича,
 По степам-то бегают
 Черные таракапы —
 Накладите нам, сватюшка,
 На шелковые сарафапы.
 Сватюшка приезжие,
 Свахопки любезные,
 Нареченный жепих
 Виктор Ивапыч! //
 (л. 347) У пашева у сватушка,
 У Афапасья Васильича,
 На потолке-то ес[т]ь земля —
 Кладите, сватюшка, серебра.
 Не положите серебра —
 Посыплется па вас земля.
 Сватюшка приежжие,
 Свахопки любезные,
 Нареченный⁹ жепих
 Виктор Ивапыч!
 У пашева у сватушка,
 У Афанасия Васильича
 В земле-то ес[т]ь червечки —
 Кладите, сватюшки, четвертачки.
 Не будете класть четвертачки —
 Все сползут па вас червечки.
 Сватюшка приежжие,
 Свахопки любезные,
 Нареченный жепих
 Виктор Ивапыч! //

⁹ Иснр., в ркн. *нареченный*.

(л. 347об.) У нашева у сватушка,
У Афапасия Васильича,
Под порогом-то виписки —
Кладите, сватыюшка, полтипички.
Не положите полтипички —
Поднимутся у вас виписки.
Меди-то кладите
Да у тарелки края не околотите.
Края-то покропнутся,
Да с вас, сватыюшка, больше спросится.
Медпой-то пятак
Берегите себе па табачок.
Кто положит семитку¹⁰,
Тово уведем за калитку.
Кто положит грош,
Тово проймет дрог¹¹.
Сватыюшки приежжие,
Свахоньки любезные, //
(л. 348) Наречепный жепих
Виктор Ивапыч!
Мы по девью красоту ходили,
Целый день промеледили,
По банмачкам износили,
По чулочкам изорвали,
Этова древечка искали,
Па севодишней день приготавлиали.
У нас девья красота зелененька,
Алексапра Афопасьевпа молодепка.
Сватыюшка приежжие,
Свахоньки любезные,
Наречепный жених
Виктор Ивапыч!

¹⁰ *Семитка* — простореч. устар. монета достоинством 2 копейки [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 144].

¹¹ *Дрожь*.

У нас Александра Афонасьевна жила,
Как лазоревый цвет цвела,
Штобы у вас-то, Виктор Ивапыч, пе сповяла. //
(л. 348об.) Сватыюшки приезжие,
Свахопьки любезные,
Наречепный жепих
Виктор Ивапыч!
Слушайте, послушайте
Да Александру Афанасьевну
Почашше к отцу с матерью отпушшайте.
Сватыюшка приезжие,
Свахопьки любезные,
Наречепный жепих
Виктор Ивапыч!
Последнее вам скажу словечко:
Пакладите пам на златые колечка.
Сватыюшка приезжие,
Свахопьки любезные,
Наречепный жепих
Виктор Ивапыч! //
(л. 349) Как вы пам прикажите:
Девью красоту на стол стаповить
Или пазад уносить?
Если мы девью красоту пазад упесем.
Александру Афонасьевну из-за стола уведем.
– Пожалу[й]ста, на стол стаповите.
– Позвольте на пашу девью красоту посмотреть,
Свечички погасить
И нас, девушек, подарить
Делом-то небольшим
Да и кармапом-то пепустым.
У вас, сватыюшка,
Бороды-то широкие,
Кармапы-то глубокие,
Бороды-то густы.
Кармапы-то пеужели у вас пусты?

Комментарий.

Приговор девушки, произносился при выносе свадебного деревца — «девьей красоты». Текст хранится в деле «В.И. Смирнов. Заметки, песни и описание, и фото деревень Галичского уезда Костромской губ., сделанные во время экспедиции летом 1929 г. 250 л.» (РЭМ, ф. 2, оп. 2, д. 105, л. 344–349). Зап. Л.С. Китицына во время работы этнологической экспедиции Костромского научного общества в сентябре 1929 года в д. Камешник Игодской вол. Галичского у. Костромской губ. от Н.И. Нифонтовой, 33 года [1896 г.], неграмотной. Рукопись, черные чернила, текст записан в тетради на обеих сторонах нелинованных листов формата 18×22 см.

Номинация приговора дана собирателем. Запись заканчивается текстом песни с мотивом прощания просватанной девушки с девьей красотой, в некоторых приговорах обнаруживаются содержательно близкие к нему фрагменты (например, см. № 62):

Берут со стола девью красоту с песней:

Ну, Александра Афонасьевна,
 Прошай[ся] со своей девьей красотой. //
 (л. 349об.) Твоя девья красота
 На тебя осердилася,
 Пошла, с тобой не поклонилася.
 Пойдет твоя девья красота
 В чистые поля,
 В зеленые луга,
 Привьетца твоя девья красота
 К сухом древечку.
 Этому древечку
 Зеленому не бывать,
 А тебе, Александра Афанасьевна,
 В девушках не живать (РЭМ, там же, л. 349–349об.).

№ 61. <Приговор девушки при выносе «девьей красоты» в обряде с. Ильинское Галичского уезда Костромской губернии>

Сдача девьей красоты — тоже прекрасный случай что-нибудь выудить из карманов поезжан за те смешные приговоры, которые так обильно будет рассыпать перед публикой та вострушка-девушка, которая умеет выходить с елкой.

Невесту-подружку ея товарки предупредили заранее, чтобы она клала на тарелку (а она кладет первая) как можно больше, т.к. эти деньги они возвратят ей потом обратно.

Соответствующий момент наступил. Дверь из-за переборки отворилась и «девья красаота» с зажженными свечами торжественно начинает подвигаться вперед: от печки к столам. Не торопясь, шаг за шагом, с продолжительными остановками подвигается девица, несущая в руках красоту, и провозносит в это время свои наговоры:

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй пас!

От печи кирпичной,

От столба перемычпаго

Раздайся, народ,

Расшатися, народ —

Девья красаота идет.

Не сама она идет —

Красна девица несет

По полу по тесовому,

Ко скамеечкам клеповым,

Ко скатертям браным¹²,

Ко ествам сахарным,

К вилочкам точеным,

К ложичкам булатным,

К вам, гостям приятным.

Не тем гостям клапайся,

Что в кути стоят,

А тем гостям клапайся,

Которые в подокпе

И в подокочечке сидят¹³.

Здравствуйте, сватья и свахоньки!

¹² Браные узоры трепалом на ткацком станке (нрим. автора ркн. в подстрочной ссылке).

¹³ Ср.: *подокно?* — ср. *кстр.-чх.* красный угол в избе, где стоят иконы [Даль 1995, т. 3, 192]. Вероятно, здесь речь идет о гостях, которые сидят за столом (т.е. приглашенные гости), *противопол.* кутным гостям.

Дайте знать:

Как вашего нареченного звать!

Отвечают:

– Михайло Сергеич.

– Михайло Сергеич!

Как вашу нареченную звать?

Отвечает:

– Марина Матвеевна.

– Марина Матвеевна!

Куда прикажете красоту девать:

На стол ноставить

Или в руках подержать,

Или назад отослать?

Ежели на стол ноставить,

Извольте местечко разобрать

И девью красоту

На стол принять.

Разбирают на столе место и ставят елку на стол.

– Михайло Сергеич,

Извольте на девью красоту глядеть //

(л. 7) И на Марину Матвеевну:

Она жила, красовалася,

Над ней люди дивовалися,

Отец с матерью любовалися.

Как ёлочка зелена,

Так и Марина Матвеевна весела.

Как ёлочка украшена,

Так и Марина Матвеевна

Была в девушках наряжена.

Как елочка увешена,

Так и Марина Матвеевна

Была в девушках унежена.

Свагушки, свахоньки!

Ваша невестка — наша подружка —

Не в садике гуляла,

Не виноград ломала:

Все пряла да ткала,
 Вам, дорогие сватьяюшки,
 Дары нринасала.
 Мы, подружки-голубушки,
 По садику гуляли,
 Виноградчик ломали,
 Голубушку поимали,
 Крылышки оцинали,
 Марине Матвеевне
 К сердцу привязали,
 Чтобы Марина Матвеевна
 Из Каменного <нрзб.>¹⁴ не убежала.
 У нашего сватушки
 Матвея Ивановича
 Есть «нол-середа» —
 Кладите нам одного серебра.
 У нашего сватушки Матв[ея] Ивановича
 Есть нод нолом стружки —
 Дарите нам денежки хружки¹⁵.
 У нашего сватушки Матв[ея] Ивановича
 Есть в доме лавочки —
 Дарите нам, красным девушкам, на булавочки.
 У нашего сватушки Матв[ея] Ивановича
 Есть в доме ноли́чки —
 Дарите нам, красным девицам, на рукавички.
 У нашей свахоньки Парасковьи Матвеевны
 Есть ухватчики —
 Дарите нам, красным девицам, на дипломатчики¹⁶.

¹⁴ В ркп. слово взято в скобки во время правки, выполпеппой графитовым карапдашом.

¹⁵ *Хружки* — крупные (РГАЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 68, л. 46об., Кологривский у. Костромской губ.).

¹⁶ *Дипломат* — 1. род крестьянской верхней одежды, Кологр. Костром., 1896, Яросл., Тотем. Волог. <...> 2. Жепский летний костюм, Дмитр. Курск. 1900 [СРНГ 1972, вып. 8, 66].

У нашей свахоньки Парасковьи Матвеевны
Есть шесточки —

Дарите нам на нлаточки.

У нашей свахоньки Парасковьи Матвеевны
Есть кочережки —

Дарите нам на серёжки.

У нашей свахоньки Парасковьи Матвеевны
Есть цветочки —

Дарите нам, красным девушкам,
На шелковые нлаточки.

У нашей свахоньки Парасковьи Матвеевны
Есть полочки —

Дарите нам на игопочки.

У нашей свахоньки Парасковьи Матвеевны
Есть чёрные тараканы —

Дарите нам, красным девицам,
На шелковые сарафаны.

У нашего сватушки Матвея Ивановича
Во всякой нотолочине

По рублю заколочено.

У нашего сватушки Матв[ея] Ивановича

Есть в поле озимь —

Дарите нам рублей восемь.

Не восемь, так семь;

Не семь, так шесть;

Не шесть, так пять;

Не пять, так четыре;

Не четыре, так три;

Не три, так два;

Не два, так один;

Не один, так нолтину;

Не нолтину, так четвертак:

Не гасите свечи так!

Извольте по свечке гасить,

Наших красных девушек дарить.

Сватьюшки и свахоньки,

Крупные денежки кладите —
 У тарелочек края не отшибите,
 Если краешки отшибитё,
 Своих драгоценных коней
 Со двора не сведитё. //
 (л. 8) Погляжу я на нолицу—
 Заберу ваши шанки и рукавицы.

Первую свечку, самую верхнюю, гасит невеста и кладет девушкам на тарелку деньги; за ней подходит жених, а за ним остальные гости, каждый гасит свечку и кладет на тарелку деньги. Таким образом, смотря по числу гостей, девушки получают рубля два и более; их делят поровну, а той девице, которая выносила ёлку, дают особую «свершёнку» (излишек) за особое ее искусство наговаривать. Но вот красота сдана, закуска кончена, пора торопиться ехать в церковь.

Комментарий.

Приговор девушки. Текст хранится в составе рукописи без названия, посвященной описанию свадебного обряда с Ильинское (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 589, л. 6–8). Зап. А.П. Макаров до 15.02.1899 г. (помета на л. 23) в с. Ильинское Галичского у. Костромской губ. Рукопись, фиолетовые чернила, запись сделана на нелинованных листах формата 22×35,5 см, единичные зачеркивания, исправления отдельных слов; объяснения диалектных слов даны в подстрочных сносках и в тексте рукописи в скобках. Незначительная правка, выполненная графитовым карандашом, предпринята, вероятно, другим лицом. Текст приговора записан в два столбца.

Приговор произносился девушкой при выносе свадебного деревца — «девией красоты». В качестве свадебного деревца использовали вершинку маленькой елочки, украшенной «шелковыми ленточками, бантиками, цветными бумажками и бусами», маленькими восковыми свечами (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 589, л. 5). Приговор мог произноситься на стоворах, т.е. до отъезда в церковь, или «иногда на отозвинах — вторым дне свадьбы, когда молодые и гости после завтрака отправлялись в деревню к невесте — но это считается уже неправильным, так как у невесты в то время девией красоты быть не может, а остается лишь одна «бабья красота» (РЭМ, там же, л. 8). Текст отличает пали-

чие обширного перечня предметов домашнего обихода и вещей, на которые девушки просят денег у жениха и поезжан; фрагмент с мотивом убывающего счета имеет сходство с одноименным заговорным мотивом [о нем см.: Познанский 1995, 183–185].

Опубл. в: [Русские крестьяне 2004, т. 1, 206–209]. Публикуется по рукописному варианту.

№ 62. <Приговор девушки при выносе свадебного дерева в обряде д. Синцово Мирохановской волости [Чухломского уезда] Костромской губернии>

Когда выносят елочку.

– Госноди Иисусе Христе, Сыне Божий. Друженька, честной человек, дайте мне, красной девицы, ответ.

– Аминь¹⁷.

– На аминь благодарим, теперь с вами поговорим. Дорогая хозяйюшка, нозвольте новыйти, новыстунить из вашей коморочки, из тесовой нереборочки, от нечи кирпичной, от столба горемычного. По полу [иду] по тесовому, к тебе, друженьке веселому, в сафьяновых башмачках, на высоких коблучках. Башмачки // (л. 250об.) скринят, половички говорят, платьице¹⁸ алеется, в косе лента розовеется, бело личико горит, красная девица говорит. Раздайся, народ, расшатися, народ, красна девица идет, не одна она идет, дивью красоту несет по полу по тесовому, ко столам ко дубовым, ко скамьям ко кленовым, к ножичкам стальным¹⁹, к вилочкам костяным, к стаканчикам хрустальным, к вам, гостям званым. // (л. 251) Ноги с подходом, руки с подносом, голова с ноклоном, язык с нриговором. С ноги на ногу вступаю, на гостей взор бросаю, с ноги на ногу встаю, вам ноклоны отдаю. Здравствуйте, весь полк честной, князь со княгиней, тысяцкий, большой барин, мень-

¹⁷ В ркп. ответная реплика написана в скобках.

¹⁸ Испр., в ркп. *платьица*.

¹⁹ Испр., в ркп. *стольным*.

шой барин, друженька с полудружьцем, гости приезжие, все соседи любезные. Где вы были-снобывали, мы вас долго // (л. 251об.) дожидали, все но садику гуляли, но башмачкам истонтали, по чулочкам изорвали, мы за елочкой ходили, по нерчаткам износили, зелену елочку рубили, три топорика истунили. На нашей елочке зеленые иголочки, алые ленточки, восковые свечички, советские конфеточки. Как у нас елочка зелена, так у нас *(называют невесту по имю и отчеству)* // (л. 252) молода, она жила, красовалася, над ней люди любовались, отец с матерью нохвалилися, все подруги забавлялися. У нас милая подруженька *(называют опять по имю и отчеству)* в лес не ходила, дров не рубила, неньев не ломала, сучьев не сбирала, синих сарафанов не носила, огородов не городила, черного хлеба не занасала, а все белый унотребляла, в чистом поле не работала, а у // (л. 252об.) окошечка сидела, белы кружева вязала, для вашей милости дары принасила, кинаречек манила, к ней кипареички прилетали, с нею несенки распевали, напу милую подружку нотешали. Дорогая подруженька *(называют по имю отчеству)*, встаньте на резвые ножки, на сафьяновые саножки, на медные гвоздки, на высоки коблучки. Дайте знать, как вашего новобрачного князя звать *(называют по имю отчеству жениха, хотя Иван Иванович)*. Иван Иванович, так и вам, чтобы содержать нашу милую подруженьку, чтобы // (л. 253) в лес не ходила, дров не рубила, неньев не ломала, сучьев не сбирала, огородов не городила, синих сарафанов, лаптей не носила, в чистом поле не работала. Иван Иванович, есть ли у вас вокруг дому сад? Если нет, так ностарайтесь рассадить, чтобы было нашей милой подруженьки гулять, тоску-горя забывать. Почище²⁰ водите, *послаще* кормите, *почаще*²¹ в гости отнускайте, *нешь-то*²² не отнускайте, на лошади провожайте, здесь дорога дальная, есть большой волок, 10 елок.

²⁰ Т.е. в чистой (праздничной) одежде. *Почище* — песколько или гораздо чище || иначе, получше, краше [Даль 1995, т. 3, 372].

²¹ Испр., в ркп. *по слаще, по чаще*.

²² *Пешком, пешей*.

У // (л. 253об.) папей хозяйюнки каждая потолочина *десятью*²³ тысячами приколочена, под шестком стружки — кладите серебрушки, под ногом винички — кладите нолтиннички, на ком крахмальная рубашка — положите по *десятитысячпой* бумажки, на ком платки — кладите четвертаки, у кого седа борода — тот положите серебра. Не будьте гости *настолько*²⁴ бедны, не кладите деньги медны, у тарелочки края не отшибите, нас, красных девушек, в изьян не *введите*²⁵. // (л. 254) Поньше тарелочки дороги, не кунишь в городе. Шафер молодой с кудреватой головой, брови выводные, щечки налитые, черненький глазок, ногляди сюда разок, скажу я тебе словечко: не подарить ли мне на золотое колечко? Еще скажу слов пяток: не подарить ли мне на шелковый платок? Друженька, что в кути за народ, все разинули рот? Или меня не видали, или речей моих не слышали? На меня не глядите, меня, красну девушку, не нрстыдите, не // (л. 254об.) свернулся бы мой коблучок, не упасть бы мне, красной девушке, на бочок, не уронить бы зеленую елочку, не разбить бы фарфоровую тарелочку, не нрогневить бы милую подруженьку. Гостите, гости, снокойно, ваши кони уснокоены и накормлены, мы дали им овсеца, ни овсеца, так сенца, ни сенца, так соломки, и все ноставлены к сторонке. Извините гости, может, что лишнее сказала, конь на четырех ногах спотыкается, быть может // (л. 255) и мой язык заниається.

Называют девицу (невесту. — Ю. К.) *по имю и отчеству и говорят:*

– Куда прикажете дивью красоту девать: на стол становить или вон выносить?

Невеста говорит:

– На стол становить.

– Друженька, позвольте местичко распространить, дивью красоту ностановить да нас, красных девушек, осере-

²³ Испр., это и следующее числительное в ркп. паписапы арабскими цифрами.

²⁴ Испр., в ркп. *на столько*.

²⁵ Испр., в ркп. *не в видите*.

брить, не простыми карманами, хотя советскими деньгами. Жениха спрашивает та девица, которая выносит елочку, называет его по имю отчеству:

– Почему // (л. 255об.) у нас елочка зелена?

Он отвечает:

– Потому что невеста молода.

Когда берут елку со стола и говорят:

– Благодарствуйте, весь полк честной, князь со княгиней, тысяцкий, большой барин, меньшей барин, друженька с полудружьцем, гости приезжие, все соседи любезные — местечко распростирили, дивью красоту ностановили, нас, красных девушек, осеребрили не простыми карманами, а золотыми казнами.

Невесту называют по имю отчеству и говорят:

– Прощайся со своей дивьей // (л. 256) красотой, она пошла, не простилася, на тебя рассердилася, носреди полу ножкой топнула, дверями шибко хлоннула. Пошла дивья красота в батюшко поле чистое, во лужка во зеленые, нривилась дивья красота ко сухому ко дереву. Уж как этому дереву не бывать ему зелену, так и тебе, милая подруженька, не бывать в красных девушках, не видать дивьей красоты, так и вам (*называет жениха по имю отчеству*) не бывать в добрых // (л. 256об.) молодцах, не видать удалой молодецкой жизни.

Комментарий.

Приговор девушки. Текст хранится в деле «Народные заговоры и приметы, записанные В.И. Смирновым в Костромской губернии. 1829–1925 гг.» (РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 593, л. 250–257об.). Зап. Г.И. Лебедев в д. Синцово Мирохановской волости [Чухломского у.] Костромской губ. от М.И. Румянцевой, г.р. не указан. Дата записи отсутствует, полагаем, что текст был записан в период с 1917 по 1925 год, на что указывают «говорящие» сочетания «советские конфеточки», «советские деньги» (примеры упоминания реалий советского времени в традиционных свадебных текстах см. в: [Гагенорн 1928, 172]). Рукопись, синие чернила, графитовый карандаш, запись сделана на обеих сторонах восьми листов ученической тетради в клетку формата 17,5×11 см графитовым карандашом (на л. 250–254об.), синими чернилами (л. 255–

256об.). Заглавие написано чернилами другим почерком, вероятно, после записи всего текста.

Приговор произносился девушкой при выносе свадебного дерева — «девьей красоты». В конце текста написано слово «Все», после чего следует текст песни, которую исполняли девушки при выносе свадебного дерева из дома. Содержательно многие фрагменты приговора отсылают к приговорам дружек: просьба о предоставлении дорожки, просьба накормить коней, формула «ноги с подходом, руки с подносом...», перечень чинов свадебного поезда. С песнями и причитаниями сближает финальная часть приговора (описание пути девьей красоты, мотив «неизбежности и неотвратимости предстоящих событий»). Финальный фрагмент ср. с текстом песни, которую исполняли девушки по время выноса дерева из дома (см., например, № 60 в наст. издании).

№ 63. <Приговор девушки при выносе свадебного дерева в обряде д. Челпаново Челпановской волости [Костромского уезда] Костромской губернии>

Этот вступительный обряд к самой свадьбе в разных местечках Костромского уезда совершается в различное время: в иных накануне свадьбы, а в других — за несколько дней, и состоит в том, что в доме невесты, когда съезжаются гости, девицами-подругами невесты выносятся елочка, березка или вообще какое-нибудь дерево, украшенное лентами, обрезками ситцевых и шерстяных материй, бусами и зажженными свечами. На самой вершине елочки или березки привязывается кукла, которая изображает собою девицу, а наряд елки означает ее красоту, и потому елка носит название «девья красота». На этом вечере девица-невеста как бы // (л. 80) совсем прощается, расстаётся со своей девической красотой. Обряд выносить «девью красоту» идет следующим образом. Выходит девушка, одна из смелых, выносит небольшую елочку и начинает наговаривать:

От печки кирпичной, от столбика горемычаго,
По нолу тесовому, ко столику дубовому,
По скатертям шелковым, ко ложечкам кленовым.

Раздайся, народ! Девья красота идет!
 Ни одна она идет,
 Ее девушка несет.
 Не березонька ли возвивается —
 Девья красота на стол подымается.
 Девья красота на стол,
 За ней девушка ностой.
 Милая подруженька, дай знать,
 Как вашего жениха звать (*имя*). //
 (л. 81) И вы, молодой князь, дайте знать,
 Как вашу невесту звать (*имя*).
 Сватушки и свахоньки,
 Все гости приезжие,
 По что вы приехали?
 По рожь или по пшеницу?
 – Мы ехали не по рожь и по пшеницу,
 А по красную девицу.
 – Сватушки и свахоньки,
 Где вы ехали?
 Путем-дорогой вы ехали,
 Темными лесами, зелеными лугами, чистыми полями.
 В этом полюшке
 Гуляет белая лебедушка:
 Вы евту лебедушку ноймали
 И ей крылышки оборвали,
 А у нашей молодой сердце надорвали.
 Вы ехали в селенье (*назван[ие] деревни*)²⁶,
 Все дома проехали,
 К молодой во двор въехали,
 Вороных коней остановили, //
 (л. 82) Из саночек вылезали,
 Широким двором проходили,
 В частую лесенку входили,
 Тесовым мостом проходили,

²⁶ Населенный пункт, в котором проживает невеста.

Дубовыя двери отворяли,
Через порог нерестунали,
Иисусову молитву читали,
А вас, сватушку, увидали —
За столики сажали, за скатерти за новыя,
За фарфорову посуду.
Сватушки и свахоньки!
У нашего-то сватушки избушка кругла,
О четыре угла,
На каждый угол но гривенничку,
А на нечку нолтинничек.
А на потолке-то земля —
Пожалуйте нам серебрица,
Не ножалуете серебрецо —
Засынлет вас, сватушка, эвта земля.
А под полом-то червячки —
Пожалуйте нам четвертачки, //
(д. 83) Не ножалуете четверточки —
Так заедят вас эти червячки.
А под лавкой-то стружка —
Пожалуйте нам денежек хрушких,
Не ножалуете денежек хрушких,
Так мы зажжем эту стружку.
А вы, сватушки и свахоньки,
Не пугайтесь да не побегите,
Через порог не упадите
И сами себе чего не новредите,
А нас, красных девушек,
За столб не наведите²⁷.
У нашего-то сватушки
Под окошком-то сад,
А в саду-то виноград.
Молодая-то но садику гуляла,
С виноградку ягоды срывала.

²⁷ Испр., в ркп. *навидите. Заведите?*

У нас, сватушки, молодая-то
Не кой-какая была,
Не но лесу гуляла, не лычко драла,
А тонко нряла, звонко ткала,
В коробочку клала, коленочком прижимала, //
(л. 84) Замочком занирала, своему жениху
Во нриданое нринасала.
– Милья подружешьки, новыйдите сюда.
Стали мне дружки сказку сказывати,
Загадку загадывати, не могу я отгадать.
Не отгадаете ли вы?
Подайте мне блюдечко.
Тысячкой молодой, с широкой бородой,
Щечки твои налитыя,
Кудельки завитыя,
Брови ваши черныя,
Глаза ваши веселые.
Извольте на девью красоту любоваться,
А нам золотой казной отсынаться.
А вы, молодой, у тарелочки
Донышко носеребрите,
Хотя вам безпокойно,
Да я прошу нокорно —
Пгашечкам на крунку,
А нам, красным девушкам, на пряники.
Свахоньки молодыя, шубоньки голубыя,
Петельки витыя, нуговьки литыя, //
(л. 85) Личико ваше беленько,
Щечки румяненьки,
Брови ваши черныя,
Глаза ваши веселые.
С ушка на ушко нерешентитесь,
Из узелка неревяжите,
Из кармана в карманек переложите,
А нас, красных девушкак, подарите:
Хоть делечком небольшим

Да денежкам золотым,
 Мы не с тем, чтобы рублей семь,
 А нам помощи по силе — рубл[ика] четыре,
 А милость есть — пожалуйте рубликов шесть.
 Повторяю я вам опять:
 Пожалуйте рубликов нять.
 Милая подруженька,
 Уж как бабья-то красота
 На печи в углу валяется,
 В нортянки увивается, в ланти обувается,
 За водой собирается, идет, заминается,
 Говорит — задыхается.
 А девья-то красота моется, намывается, //
 (л. 86) Гулять на улицу собирается,
 Через улицу идет как аленький цветочек цветет.
 Благодарим тебя, дружка госнодин,
 Что приехал не один,
 Со всем ноездом дорогим,
 С князем молодым!
 Из кути по лавочке, вдоль по скамеечке,
 По нолу тесовому, ко сватушкам веселым,
 Ноги с но[д]ходом, руки с подносом,
 Язык с наговором, сердце с нокором,
 Голова с ноклоном.
Свахи дарят, после чего девица, поблагодарив и взяв елку, уходит.

Комментарий.

Приговор девушки. Текст хранится в материалах фонда Костромской губернской ученой архивной комиссии, в рукописи «Свадьба в песнях и обрядах (в Костромском уезде)» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 79–86) (подробно о рукописи см. комментарий к № 18). Зап. А. Груздева предположительно в период 1899–1903 годов в д. Челпаново Челпановской вол. [Костромского у.] Костромской губ., информант не указан. Рукопись, черные чернила, записана на сброшюрованных нелинованных листах в тетради формата 18×21 см; вертикальная линия на л. 85, выделяющая описание «бабьей красоты» (возможно, эта помета была сделана

В.А. Андрониковым во время работы с этими материалами: именно этот фрагмент он цитирует в своей работе [Андроников 1905, 40]).

Приговор произносился девушкой при выносе свадебного деревца — «девьей красоты». Фрагменты с мотивом ловли лебедушки, противопоставления «девьей» / «бабьей» красоты отсылают к стилистике обрядовой лирики и причитаний.

[Невеста] через улицу идет как аленький цветочек цветет... — сравнение девушки с алым цветочком характерно для любовной лирики, песенно-игрового фольклора, частушек: в этих жанрах в «портретных» изображениях возлюбленного/-ой присутствуют детали одежды алого цвета («алые ленты», «ало платье», «алый кушак» и др.), алый встречается в составе наименований и обращений со значением 'милый', 'любимый', 'приятный', 'желанный', например, устойчиво сравнение или называние возлюбленного/-ой «аленьким цветочком», которое в ряде случаев дублируется эпитетом *милый*. С.М. Толстая отмечает широкое употребление слов с корнями *kras- и *květ- в эмоциональных номинациях и обращениях со значением 'милый, дорогой' [Толстая 2008, 131].

№ 64. <Приговор девушки при выносе свадебного деревца в обряде с. Неверово Кинешемского уезда Костромской губернии>

Девичник. Девичы идут в дом невесты, несут елку, убранную цветами, лоскутками, свечками. <...> Девичы входят в дом. Приезжает жених. Родные жениха, невесты и гости садятся за стол, за чай. Одна из девиц берет елку, поднимает ее вверх, медленно идет к столу, говорит жениху и всем:

– Не в ноле березонька возвивается —

Левья краса поднимается.

Под брусиком (под полатями) да стоюсь,

С умом-разумом соберусь, //

(л. 17об.) Стоять бы мне да не застояться,

Говорить бы мне да не замешаться,

Говорить бы мне [речи] резвые

Со сватушкой с милые.

По нолику тесовому,

Ко столику дубовому,
По нолику стунала,
Половички считала,
Пасчитала до вас,
Безнокоить хочу вас.
Примите дэвью красу (елку) на стол,
А подружку (невесту) за стол.

Невеста садится в венчальном наряде за стол. Девушка с елкой обращается к ней:

– Подружка милая,
Голубка белая,
Дайте знать,
Как вашего парченнаго
Жениха назвать.

Невеста отвечает, называет имя, отчество жениха. Девушка с елкой также спрашивает у жениха имя невесты, получает ответ. // (л. 18). Девушка [говорит] жениху:

– Извольте на девушку-красу любоваться,
А нам золотой казной отсынаяться.

Девушка [говорит] подругам:

– Подружки милья,
Голубки белыя,
Повыдьте, новыстуните,
Бела лица новыкажите.
Стал меня сватушка

Одну замечать,
Не могу я отвечать.
Подайте мне беленьку тарелочку!

Подруги подают тарелку. Девушка ставит тарелку на стол. Обращается к жениху:

Если вы свою невесту любите,
То вы елочку золотом окуните,
Если не любите,
То и медью не окуните.

Жених кладет в тарелку деньги. Весь сбор идет в пользу подруг невесты. // (л. 18об.) Девушка [говорит]:

– Донышко-то в тарелочке позолотите,

А красшки носеребрите!

[Обращается] к гостям:

– Свагушки, свахоньки, извольте на красу девицу любиться,

А нам золотой казной откунаться,

Покладывайте хоть но маленькой да но беленькой.

Хоть вам безнокойно, да я прошу покорно.

Все кладут в тарелку деньги. Девица идет к другому столу. Девица говорит:

– В кути но лавочкам,

Вдоль по скамеечкам,

Ко столику дубовому,

Ко сватушкам, ко свахонькам веселым.

Свагушки, свахоньки, перед вами стоит девья краса.

Хороша ли она перед вами стоит?

Гости говорят:

– Хороша.

Девица [говорит]:

– Не кладите конейкам да грошам,

А кладите четверточкам да нолтинничкам. //

(л. 19) Девица [обращается] к жениху:

– Ваша-то невеста не но саду гуляла,

Виноград щинала,

Она тонко пряла,

Она звонко ткала,

В коробочку клала,

Молодому князю реноручала.

[Вновь обращается к жениху]:

– Мы за елочкой ходили,

По ботиночкам разбили,

Уж мы елочку ломали,

По перчаткам изорвали,

Уж мы елочку рядили,

Три денечка меледили (*бездельничали*),

Уж мы свечки засвечали,

Три минутки продолжали.
Чтоб пришлось нам за труды!
Жених отдаривается. Девушка обращается к шаферу:
– Госнодин! Ты приехал не один,
Со всем поездом дорогим,
С князем молодым! //
(л. 19об.) Щечки ваши налитыя,
Кудри завитыя,
Пуговки литыя.
Кудельками встряхните,
На девью-то красу ноглядите²⁸.

Шафер кладет деньги. Девушка обращается с теми же словами к тысяцкому (так называется на свадьбе крестный невесты²⁹), тот тоже отдаривается. Девушка благодарит и уходит. Гости расходятся.

Комментарий.

Приговор произносился девушкой на девичнике при выносе украшенного деревца — девьей красоты для получения денег со стороны жениха. Текст хранится в деле «Песни, частушки, гадания, обряды, записанные Антониной Бестужевой в с. Неверово Костромской губ., Кинешемском у. от Устиновой Татьяны и Никитиной Александры» (ГЛМ, ф. 23, д. 29, л. 17–19об.). Зап. А. Бестужева в апреле 1912 года в с. Неверово Кинешемского у. Костромской губ. от Т. Устиновой, около 60 лет на момент записи [прибл. 1852 г.р.], и А. Никитиной, около 18 лет на момент записи [прибл. 1894 г.р.]. Рукопись, черные чернила, текст записан с обеих сторон нелинованных листов формата 18×22 см, без зачеркиваний, описок, единичное подчеркивание, комментарии даны собирателем в тексте рукописи в скобках.

²⁸ Примечание собирателя к последнему фрагменту с портретной характеристикой лица, к которому девушка обращается («два раза, сначала к шаферу, потом к крестному»), указывает на то, что оп может повторяться неоднократно.

²⁹ Здесь собиратель, видимо, ошибся: речь идет о чипе со стороны жениха.

**№ 65. <Приговор девушки при выносе «дивьей красоты»
в свадебном обряде Илешевской волости
Кологривского уезда Костромской губернии>**

Заключительным актом свадебного обряда служит пир по приезде молодых из церкви после венца. В ходе этой части обряда резко выделяются два момента. <...> // (л. 45об.) Избранная девушка выносит новобрачным из соседней комнаты «дивью красоту» (елочка), поставленную на блюде, со следующей речью:

Дивья красота подымается,
Резвы ноженьки подгибаются.
Идет дивья красота
По муравчатой середе.
Снрашивает дивья красота:
Позвольте, такая-то (называется имя невесты),
Дивью красоту показать
И приговоры рассказать?
Новобрачна[я] отвечает (вставая):
– Иди, дивья красота,
Иди, не занимайся,
Говори, не забывайся.
Девушка продолжает:
– Пораздайся, народ,
Порасшатися, народ,
Дивья красота идет.
Не сама она идет —
Красная девица несет.
На ней нлатыице алеется,
Платочек голубеется,
Лицо белое горит,
Со нолчанам³⁰ говорит.

³⁰ Полчане — от полк — княжий полк, свад. жепиховы поездежапе; слово полчане зафиксировано В. Далем в Тверской губ. — твр. жепиховы бояре, поездежапе, дружки, жепихов полк [Даль 1995, т. 3, 262].

Идет дивья красота
На медных гвоздиках, //
(л. 46) На высоких каблучках,
По нолу но тесовому,
Ко столу ко дубовому.
Шагает дивья красота
На скамейки кленовые,
На столы дубовые,
На скатерти бранья,
На нитья медяныя,
На ества сахарныя.
Здравствуйте все! (*кланяется*)
Тысяцкий-полковой³¹,
Князь молодой
Со княгиней молодой,
Большой барин³²,
Меньшой барин,
Друженька с поддружьцем,
Свахоньки со новозничками (*кучерами*),
Гости все званые³³ и приезжие,
Здравствуйте!
Подойдя к гостям ближе:
Где же вы, сватыюшка, были-побывали,
Мы вас долго ожидали.
А мы, красныя девицы, по садику гуляли,
Цветы алыя щипали,
Дивью красоту сряжали,
К вам на стол нриготовляли.
Наша дивья красота хорошим-хорошо наряжена,
Серебром вся украшена.

³¹ *Крестный невесты* (прим. автора в подстрочной споске). Здесь, вероятно, автор ошибся: речь идет о крестном жениха.

³² *Главный распорядитель поезжан (полка)* (прим. на л. 57 этого же дела).

³³ Испр., в оригинале звание.

А вы, сватьяюшки, не бедны,
 Кладите денежки медны.
 У здешняго хозяина не как у *просто*³⁴ мужика:
 Каждая потолочина серебром приколочена. //
 (л. 46об.) *Обращаясь к дружке:*
 Вот, друженька,
 Нельзя ли на столе местечко нораспространить³⁵
 Да дивью красоту ноставить?
Ставит на стол.
 Вот, сватьяюшка, как у нас дивья красота хороша и наряжена,
 Так и у нас была такая-то (*называет невесту*) умна и хороша.
 Ну, вот теперь свечечки задувайте,
 И за свечечки денежки отдавайте.
 А на окошке червечки —
 Кладите серебряные четвертачки.
 Под порожком веники —
 Кладите денежки беленьки,
 На вениках-то игопочки —
 Кладите рублевочки,
 На полу стружки — кладите денежки хружки³⁶.
 А все-таки медных не кладите,
 Пас, красных девушек, в изьян не вводите,
 У тарелочки краек не отшибите.
Затем, сняв со стола дивью красоту, говорит:
 Пошла дивья красота,
 Пошла, разсердилася,
 С тобой не нростилася.
 Полетела дивья красота
 Во чисто поле,
 Во широкое раздолье.
 Во чистом-го поле
 Стоит сухое дерево.

³⁴ Испр., в оригинале *просто*ко.

³⁵ Освободить.

³⁶ Крупные (прим. автора в подстрочной споске).

Прививалася дивья красота
Ко сухому дереву.
Сухое-то дерево
Не бывает два раза зелено,
Так и вам (*называя имя молодой*)
Не бывать два раза девицей.
Уходит.

Комментарий.

Приговор девушки. Текст хранится в фонде «Собрание фольклорных материалов» в деле «Сказки, басни, свадебный обряд, песни, записанные в Костромской губ. 1900–1931 гг. 112 л.» (РГАЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 68, л. 45–46об.). Зап. в 1916 г. в Илешевской вол. Кологривского у. Костромской губ. от М.А. Черногубовой, г.р. не указан; собиратель не указан. Машинопись.

Приговор произносился девушкой при выносе свадебного дерева после приезда молодых из церкви с обряда венчания.

Очерк предвзывает комментарий автора: «из обряда свадебного, сохранившегося от времен стародавних в селах и деревнях по верховьям р. Унжи» (РГАЛИ, там же, л. 41). Весьма любопытна экспозиция текста, содержащая диалог невесты и девьей красоты, и эпилог с описанием ухода девьей красоты «на сухое дерево». В некоторых вариантах «девью красоту» уносят сами девушки:

Красота наша красота,
Красота воля девичья.
Нам куда красоту девать?
Унесём девичью красоту
Во батюшково поле чистое,
Во лужка во зелёные.
Мы поставим девью красоту
На шолковую травинку.
Этому дереву не бывать зелено,
Молодой молодушке
Не бывать в красных девушках,

Не носить алых ленточек... (РГАЛИ, ф. 1455, оп. 1, ед. хр. 50, л. 88. Зап. М.М. Зимин в Макарьевском у. Костромской губ. в период 1921–1939 годов).

**№ 66. <Приговор девушки при выносе свадебного деревца
в обряде д. Усолье Халбужской волости
Кологривского уезда Костромской губернии>**

[На сговорах у невесты происходит окончательный договор. На сговоры приезжает вся родня жениха. Невеста причитает родителям, сестре]. Подруги уводят сговоренку в другую избу, наряжают в лучший наряд и зажигают свечи на елочке. // (л. 7об.). Елочка готовится раньше. Срубают девушки в лесу маленькую, с аршин вышины, елочку, ставят ее в кринку и украшают цветами, цветными лоскутками, ленточками. Вешают папиросы, конфеты и прикрепляют свечи. Елочка наз[ывается] «Дивья красота». Одна из подруг невесты с елочкой в руках тихо идет вдоль полу к столу, за ней невеста, потом другие девушки (невеста садится за стол). Подруга говорит:

Пораздайтесь, народ,
Порасшатитесь, народ³⁷,
Дивья красота идет.
Не сама она идет —
Красна девица несет
По полу тесовому,
Ко столу дубовому,
Ко скатертям новобраным,
Ко сватьяшкам к новозванным.
Здравствуйте, сватьяшка и свахоньки!
На меня пристально не глядите,
Меня, красну девицу, не пристыдите!
Мне бы, девице, не пристыдиться,
В куть бы лицом не оборотиться,
О брус бы не ноколотиться.
С ваших бы веселых глаз
Не смехался бы язычек³⁸ на раз, //

³⁷ Иснр., в ркн. надод.

³⁸ Строка *Не смехался бы язычек* написана поверх затертого текста.

(л. 8) Не подломился бы каблучек,
Не унас[т]ь бы на бочек,
Не сломить бы алых ленточек,
Не расклевить³⁹ бы красну девицу.

(Называет имя и отчество невесты). Потом, обращаясь к зрителям, говорит:

А вы што, народ, разинули рот?
Разве меня не видали,
Разве речей моих не слышали?
Шла я, не занималась,
В словах не ошибалась.
Пришлось в одном слове ошибиться,
Анне Ивановне *(имя, отчест[во] невесты)* доложиться.
Анна Ивановна, дайте нам знать,
Как вашего князя звать?

Невеста называет жениха по имени и отчеству. Подруга, обращаясь к жениху, говорит:

Николай Иванович, свою женку наблюдай,
В ланти не обувай,
Тонор в руки не давай,
В лес не носылай,
Черным хлебом не корми,
Чашше белого бери!
Наша невеста в лес не ходила,
Пенье, коренье не рубила,
Сидела да кружева вязала
Да вольных нташек забавляла. //
(л. 8об.) Сватьяшки и свахоньки,
Нельзя ли на столике местечко раснрост[р]анить⁴⁰,
Дивью красоту постановить.
Наша слочка недорого —
Рублей десятка полтора.
Сватьяшки и свахоньки,

³⁹ Иснр., в ркн. *расквилить*. *Расклевить* — огорчить.

⁴⁰ *Освободить*.

На вас тулуны-то широки,
 Карманы-то глубоки —
 Кладите рубликов но няти.
Ставит на стол красоту и говорит:
 Свечку погасите,
 Конфетку сорвите,
 За конфетку занлатите.
 Кто положит конейку —
 У того жена злодейка.
 Кто ноложит нятак —
 То ножалуйте на табак.
 Кто положит полгора —
 То пожалуйте сюда.

Сначала жених, невеста, родители, а потом и другие гости гасят на елочке свечи, срывают папиросу или конфетку и кладут на тарелку деньги. Когда все свечи погасят, подруга идет к столу и берет красоту. Деньги жених собирает и подает невесте. Подруга, обращаясь к невесте, говорит: //

(л. 9) Анна Ивановна, ношла дивья красота,
 Пошла, не спросилася,
 На тебя осердилася
 Во леса во дремучие,
 Во болота тонучие.
 Приходила красота
 Ко сухому ко дереву.
 Дерево, дерево,
 Тебе больше не зеленить,
 А тебе, Анна Ивановна,
 В девицах не сидить.
Поклонившись гостям, подруга уносит красоту в загородку.

Комментарий.

Приговор девушки на свадебное деревце. Текст содержится в коллекции материалов Нижегородской ученой архивной комиссии в рукописи «Свадебные обряды и причитания в д. Усолье Халбужской волости Кологривского уезда» (ЦАНО, ф. 2013, оп. 1,

д. 433, л. 7–9) (подробно о рукописи см. комментарий к № 24). Зап. П. В. Тимофеева в 1925 году в д. Усолье Халбужской вол. Кологривского у. Костромской губ. от Н. А. Разумовой, г. р. не указан (помета в рукописи на л. 39). Рукопись, фиолетовые чернила, запись сделана с обеих сторон нелинованных листов формата 18×22,5 см, на л. 7об. строка записана поверх затертой, краткие комментарии автор дает в скобках в тексте рукописи.

Приговор произносился девушкой на сговорах — окончательном договоре о дне свадьбы и размере приданого.

№ 67. <Приговор девушки при выносе свадебного дерева в обряде д. Запрудница Костромского уезда Костромской губернии>

Вынос девьей красоты или елки.

Выносит девью красоту обыкновенно одна из подружек невесты, более знающая наговор. Девушка, несущая девью красоту, идет от печи со следующими словами: //

(л. 172) – Госноди, благослови Христос, когда так пришлось, за девью красоту берусь, никого не боюсь. Белая березонька завивалася, девья красота подымалася от нечки от кирнишняя, от столбушки горемышняя, под брусом остановлюсь, с умом-разумом соберусь, вас, свахоньки, сватушки, снрошусь. Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, нельзя ли вас спросить: можно ли девью-то красоту выносить?

Свахи и сватья отвечают:

– Просим милости.

– По нолику но тесовому, ко столикам ко дубовым, к скатертьям ко браным, к ёствецам к сахарным, к наниточкам к медвяным, к тарелочкам точеным, к пожичкам злачным, к скамеечкам // (л. 173) стоячим, к сватушкам сидячим. Девица красная за стол и девья красота на стол, и отдала всем сватушкам, свахонькам низкий поклон.

Здравствуйте, миряне, дружки-поезжане, здравствуйте все, что не есть здесь в избе, здравствуй и тот, кто стоит, разиня рот. Здравствуй, друженька молодой, со кудрявой голо-

вой, кудерьки завитыя, глазки голубые, взгляд пятьдесят, брови — сто рублей. Тысяцкий-госнодин, ты при[е]хал не один, со всем ноездом дорогим, с князем молодым, дайте нам знать, как молодого князя назвать?

Сватья и свахи говорят имя жениха: «Демьян Иваныч». Потом наговорщица⁴¹ обращается // (л. 174) с таким вопросом: «Дайте нам знать, как молод[у]ю княхину назвать?» Говорят имя невесты: «Орина Васильевна». Дальше наговорщица продолжает:

– Молодой князь Демьян Иваныч и молодая княхина Орина Васильевна, на девью-ту красоту ноглядите, свички-то присмирите да нас, де[в]ушек, подарите.

Жених и невеста гасят несколько свеч[ей] на девьей красоте и кладут на тарелку денег. Девушка опять зажигает затушенные свечки и обращается с просьбой к сватушкам и свахонькам:

– Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, у вашего-то сватушка, у нашего-то домохозяина, у Василья-то Петровича, под окошком-то есть сад, // (л. 175) а в саду-то виноград. Орица-то Васильевна по саду гуляла, свою честь паблюдала да девью-то красоту и нотеряла, а мы, девушки, шли да девью-то красоту и напли, да к вам на стол и принесли. Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, свички-то присмирите да нас, де[в]ушек, подарите.

Опять происходит то же самое, гасят свечки, кладут деньги, а свечки опять засвечают. Наговаривающая девушка после каждого наговора кланяется всем гостям:

– Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, у нас елочка-то дорога пришла, кажней⁴² нрутик стоит рублик, кажняя веточка стоит конеечка. Сватушки приезжие, свахоньки // (л. 176) любезныя, мы за елочкой-то ходили в лес, а под елочку-то волк залез, мы хотели, де[в]ушки, ее рубить, а волк-от⁴³

⁴¹ Здесь и ниже так в ркн. названа девушка, произносящая приговор.

⁴² *Каждый.*

⁴³ Иснр., в ркн. *волкот.*

на нас и глядит. Мы, де[в]ушки, напугались да домой и разбежались. Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, свички-то нрисмирите да нас, де[в]ушек, подарите.

Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, мы но елочку-то три дни ходили да три дни рубили, да по сапогам⁴⁴ износили, да но нерчаткам изодрали. Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, свички-то нрисмирите да нас, де[в]ушек, подарите.

Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, у нас не-// (л. 177)веста-то не черная, а белая. Мы про нее баню тонили, за водой-то козла носылали, у нас козел-от⁴⁵ стар, но водой-то и встал, везти-то не везет, только бородой трясет; пришлось нам, де[в]ушкам, самим везти. Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, свички-то нрисмирите да нас, де[в]ушек, подарите.

Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, вы медницу-то⁴⁶ помаленьку валите, тарелочку не расшибите да нас, де[в]ушек, в изьян не введите, не пришлось бы нам, де[в]ушкам, но нлатьцу нродать да за тарелочку-то и отдать. Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, дайте мне // (л. 178), де[в]ушке, нообстояться да с умом-разумом собраться, чтобы мне, де[в]ушке, под полати не поклониться да чела не поцеловать. Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, свички-то нрисмирите да нас, де[в]ушек, подарите.

Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, мы не с тем, что рубликов семь, но помощи, но силе рублика четыре. Нет так и так, хоть рубликов нять, если накладите рубликов нять, нросим милости свататься и онять. А если накладите рубли два, не заглядывайте и сюда, если кто нложит медный нятак — воз[в]мите себе на табак; если кто назад-то возьмет, у того жена-то // (л. 179) умрет. Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, свички-то нрисмирите, да нас, де[в]ушек, подарите.

⁴⁴ Иснр., в ркн. *сабогам*.

⁴⁵ Иснр., в ркн. *козелот*.

⁴⁶ *Медь, медные деньги*.

Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, у вашего-то сватушка, у нашего-то домохозяина, у Василья-то Петровича, на крыше-то есть жердочки, дарите и невестины сроднички.

Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, у вашего-то сватушка, у нашего-то домохозяина, у Василья-то Петровича на нотолоч[к]е-то есть земля, дарите нам, де[в]ушкам, серебра, а в земле-то червячки, дарите нам, де[в]ушкам, четвертачки. Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, на девью-то красоту погля// (л. 180) дите, свички-то присмирите да нас, де[в]ушек, подарите.

Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, у нас так ведется, изба-то не помелом метется, а виничком. Дарите нам, де[в]ушкам, полтинничкам.

Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, у вашего-то сватушка, у нашего-то домохозяина в избе-то есть нолочки, кладите нам, де[в]ушкам, на иголочки.

Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, у вашего-то сватушка, у нашего-то домохозяина, у Василья-то Петровича, в избе-то есть нолички, кладите нам, де[в]ушкам, на рукавички.

Сватушки приезжие, сва// (л. 181) хоньки любезныя, у вашего-то сватушка, у нашего-то домохозяина, у Василья-то Петровича, в избе-то есть ухваты, дарите нам, де[в]ушкам, на шелковые нлаты.

У вашего-то сватушка, у нашего-то домохозяина, у Василья-то Петровича, в избе-то есть косяки, дарите нам, де[в]ушкам, на косники⁴⁷.

Сватушки приезжие, свахоньки любезныя, молвлю я вам еще словечко: подарите мне, де[в]ушке, на золотое колечко; неровно⁴⁸ женишек случится⁴⁹, а мне, де[в]ушке, нечем и обручиться.

⁴⁷ *Косник* — устар. Лента, тесьма, лоскут дорогой ткани и т.п., влетаемые в косу [Ефремова].

⁴⁸ *Вдруг*.

⁴⁹ *Появится*.

Свагушки приезжие, свахоньки любезныя, до чего я с вам[и] уговорилась, нальн⁵⁰ назад ношталась. //

(л. 182) *Дальше наговорщица обращается к невесте со следующими словами:*

– Голубка белая, подружка милая, Орина Васильевна, стой, настаивайся, гляди, наглядывайся на свою девью красоту. Поидет твоя девья красота в чужие люди жить, чужим людям служить, она полом шла — тоннула, широкою дверью хлоннула, тесовым мостом пошла — заплакала, с лисенки ношла — отворотилась, на нас, на де[в]ушек, разсердилась, с нам, де[в]ушкам, не простила. Пошла твоя девья красота (в чужие) в зелены луга, в дремучи леса, привьется твоя девья красота к сухому дереву. Этому дереву не бывать зéлену, а тебе, подружка, ми/(л. 183)лая, не бывать в красных де[в]ушках. Голубка белая, подружка милая, Орина Васильевна, девья-то красота сумлеается: кому она на весну достанется?

Невеста отвечает:

– Вам, подружки милыя.

Этим кончается наговор во время девьишника. Девью красоту уносят со стола, и гости все остальное время проводят в разговорах, а более веселые — поют песни и пляшут; угощаются и разъезжаются по домам. После гостей угощают всех подруг невесты, которые живут в одном селе или деревне с невестой.

Комментарий.

Приговор девушки. Текст хранится в материалах фонда Костромской губернской ученой архивной комиссии, в составе рукописи «Свадьба в песнях и обрядах (в Костромском уезде)» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 171–183) (подробно о рукописи см. комментарий к № 18). Зап. 20.02.1913 г. в д. Запрудница Костромского у. Костромской губ. от А.И. Рощиной, 67 лет [1846 г.р.], собиратель не указан. Рукопись, черные чернила, текст записан на сброшюрованных нелинованных листах формата 17×21,5 см.

⁵⁰ *Нально* — нареч. перм. ально, анно, инно; что даже [Даль 1995, т. 2, 436].

Приговор произносится девушкой на девичнике при выносе свадебного дерева — «девией красоты». Два фрагмента весьма редкие: описание поиска и выбора елочки усложняется эпизодом встречи с волком; финальная часть с изображением ухода девией красоты в «чужие зеленые луга» и вопрос-обращение к невесте о дальнейшей судьбе девией красоты.

**№ 68. Свадебный наговор <девушки при выносе
дерева в обряде д. Иванниково Пушкинской волости
Костромского уезда Костромской губернии>**

Дайте мне, красной девушке,
 Под нечным брусиком ностоять,
 Постоять, нообстояться,
 С умом-разумом пособраться,
 Выходить и говорить,
 Свое лицо не обстыдить,
 Назад бы не оглянуться,
 Мне бы, красной девушке, не усмехнуться.
 Сватушки приезжие!
 Свахоньки любезныя!
 Раздайтесь, народ,
 Разодвиньтесь, народ,
 Красна девица идет.
 Не одна она идет —
 Девью красоту несет⁵¹
 От нечки от кирпичной,
 От свахоньки горемычной,
 По полику по тесовому, //
 (л. 189) Ко столику ко дубовому,
 Ко скатерькам шелковым,
 Ко ложечкам кленовым,
 Ко дружкам ко веселым,

⁵¹ Украшенная маленькая елка (нрим. автора в подстрочной сноске).

Ко свахонькам чернобровым.
Я но нолику стунаю,
Половички считаю,
Достунаюся до вас,
Безнокоить хочу вас.
Хошь вам и безнокойно,
Да я нрошу нокорно:
Меня, красну девицу, не осудите.
Становлю я девью красоту
Не на нол, не на лавочку —
Середы стола дубоваго,
Перед Устиньей Стенановой⁵².
Устинья Стенановна!
Гляди на свою девью красоту,
Гляди не мигаючи,
Горючим слезам заливаючи.
Твоя девья красота будет блекнуть,
А ты во чужих людях //
(л. 190) Будешь жить да сохнуть.
Устинья Стенановна!
Дайте нам знать,
Как вашего молодого князя назвать,
С имя-отчества величать?
Невеста называет жениха.
— Алексей Иваныч!
Вы елочку подрубите —
Устинью Стенановну нолюбите,
А нас, красных девушек, подарите:
Хошь деньгам-то небольшим
Да и карманом-то не пустым.
У нас карманы-то до нят,
Положите рубликов нять.
А за честь —
Так и рубликов шесть.

⁵² *Невеста* (прим. автора в подстрочной сноске).

Кто совок⁵³ да ловок —
 Положите рубликов сорок.
 А кто положит нятак,
 То возьмите на табак.
 Сватушки приезжие!
 Свахоньки любезныя! //
 (л. 191) Алексей Иваныч!
 Мы по елочку на горочку ходили,
 Ручки с ножкам признобили,
 По башмачкам износили,
 По чулочкам изодрали.
 Нам не то дорого,
 Что мы по елочку на горочку ходили,
 Ручки с ножкам признобили,
 По башмачкам износили,
 По чулочкам изодрали,
 А нам то дорого,
 Что мы трои суток меледили⁵⁴,
 Девью красоту рядили⁵⁵
 И дорого ее ценили:
 Каждый кустик по целковинькому,
 А маковочка сторублевенькая.
 Сватушки приезжие!
 Свахоньки любезныя!
 Алексей Иваныч!
 У нас елочка-то зелененькая,
 А Устинья Стенановна молоденькая.
 Она в девушках жила — красовалась, //
 (л. 192) На [н]ее люди любовались.
 Она по саду гуляла,
 Не цветочки брала,

⁵³ *Сóвок* — от *совкий*, *совчивый* — охотник соваться всюду или суетливый, онрометчивый [Даль 1995, т. 4, 254].

⁵⁴ *Канителились*, *старались* (нрим. автора в подстрочной сноске).

⁵⁵ *Наряжали*, *одевали*.

Не веночки плела —
Тонко нряла,
Звонко ткала,
Белешенько белила,
На солнышке сушила,
В каточки⁵⁶ катала,
В коробочку клала,
Коленочком нажимала,
Про вас, сватушки, принакала,
Про вас, Алексей Иванович,
Полотеньчики нашивала.
Свагушки приезжие!
Свахоньки любезныя!
Алексей Иванович!
У нашей-то свахоньки,
У Любви-то Васильевны,
На крыше-то жердочки —
Положите все сроднички! //
(л. 193) На нотолке-то землеца —
Положите серебреца!
На стенах-то таракашки —
Положите по бумажке!
В поднолье-то червячки —
Положите четвертачки!
Под порогом-то винички⁵⁷
Кладите полтиннички!
Не положите все сроднички —
Повалятся на вас жердочки.
Не положите серебреца —
Повалится на вас земляца.
Не положите по бумажке —
Заедят вас таракашки.

⁵⁶ *Каток* — круглый сверток новины, полотна деревенского (прим. автора в подстрочной сноске).

⁵⁷ *Виник* — веник (прим. автора в подстрочной сноске).

Не положите четвертачки —
Засядят вас червячки.
Не ноложите нолтиннички —
Захлещут вас винички.
Сватушки приезжие!
Свахоньки любезныя!
Алексей Иваныч!
Девья-то красота //
(л. 194) Белится, румянится,
Гулять собирается.
А бабья-то красота
По нечи валяется,
В портянки увивается,
В ланти обувается,
Веревкам онлетается,
По улице идет, заинается.
Сватушки приезжие!
Свахоньки любезныя!
Благодарим вас,
Тысяцкий господин,
Что нриехал не один,
Со всем поездом молодым,
Со друженькам со веселым,
Со свахонькам чернобровым.
У нас свахоньки-то молодья,
Па [н]их шубоньки голубья.
Оне не из города горожаночки,
Не из Питера нитеряночки —
Деревенския крестьяночки!
Сватушки приезжие! //
(л. 195) Свахоньки любезныя!
Алексей Иваныч!
У нашей-то свахоньки,
У Любви Васильевны,
Под окошком-то сад,
В саду-то виноград,

На винограде-то птица.
Не станет у нас девицы,
Некому⁵⁸ птицу кормить!
Пожалуйте нам водицы,
А не водицы, так пшеницы,
Не пшеницы — овсеца,
А не овсеца — так серебреца!
Свагушки приезжие!
Свахоньки любезныя!
Алексей Иванович,
Где вы ехали?
Вы ехали полями, долами,
Дремучими лесами,
Под темными облаками,
Под мелкими звездами,
Под светлым месяцем, //
(л. 196) Летело вам навстр[р]ечу
Сорок семь утиц.
Ты бы, Алексей Иваныч,
Уточек-то переловил
Да крылышки неревязал,
Да нам, красным девушкам, показал.
Чтобы у уточек крылышки не тренхтались,
А Устиньи Стенановны
В чужих людях живучи,
Сердечко не надрывалось.
Говорю я вам, сватушки и свахоньки,
Последнее словечко:
Подарите нам на золотенькое колечко!
Просим вас —
Не обессудьте⁵⁹ нас!

⁵⁸ Иср., в ркн. *не кому*.

⁵⁹ Иср., в ркн. *обезсутте. Не осудите, не осмейте* (прим. автора в подстрочной сноске).

Комментарий.

Приговор девушки. Текст хранится в материалах фонда Костромской губернской ученой архивной комиссии, в рукописи «Свадьба в песнях и обрядах (в Костромском уезде)» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 188–196) (подробно о рукописи см. комментарий к № 18). Зап. Н.Д. Сизова в д. Иванниково Пушкинской вол. Костромского у. Костромской губ., год записи и информант не указаны. Рукопись, черные чернила, текст записан на нелинованных листах формата 18×21,5 см; несколько пояснительных комментариев в подстрочных сносках.

Приговор произносился девушкой при выносе свадебного деревца — «девьей красоты». Мотив жизни в замужестве реализуется через констатацию увядания, усыхания, потери свежести девушкой; в тексте отмечена формула «тонко пряла, звонко ткала...», в описание дороги свадебного поезда включен сюжет встречи поезжан с птицами.

№ 69. Наговор <девушки при выносе свадебного деревца> у невесты на сговоре <в обряде д. Дровинки Башутинской волости Костромского уезда Костромской губернии>

Я за елочку берусь, никого⁶⁰ не боюсь. От нечки от кирпичной, от столбика горемычного, из-за занавесочки шелкавыя. Раздайтесь, народ, красна девица идет, не одна она идет, девью красоту несет. По нолику тесовому, ко столику дубовому, ко скатертям бранным, ко напиточкам медвяным, ко сватушкам любезным. Красна девица за стол, а девья красота на стол. Белая березонька завивается, девья красота на стол нодымается. // (л. 68об.) Свахоньки и сватушки, все гости любезные! Где вы ехали: чистым полям, зеленым лугам? Мы, девушки, ждали, не дождались да домой поплелись, воротечка отворяли, в шелков нояс кланялись. Сватушки и свахоньки, и все гости любезные. У вас тулуны-то до нят — положите-ко рубликов пять⁶¹, нолбжите пять — нросим милости

⁶⁰ Иснр., в ркн. *не кого*.

⁶¹ Иснр., в ркн. числительные занисаны арабскими цифрами.

хоньки, все гости приезжие! Мы, девушки, за елочкой ходили, ручки с ножкам признобили. Мы эту елочку рядили⁶², три денечка меледили. У нас эта елочка сторублевочка, каждый сучечик стоит четвертачечик, на маковке цветочик (Аннушки грудо<нрзб.>⁶³). У нас на этой елочке есть жар-птица. Извольте этой птице четверть ншеницы, не ншеницы, так овсеца, а не овсеца, так чистого серебреца. У нашего-то сватушка под окошечком-то есть шест, положите-ко нам, // (л. 69об.) красным девушкам, рубликов шесть. У нашего сватушка есть земля — положите нашим мужикам на по два ведра⁶⁴. Сватушки и свахоньки, скажу я вам последнее словечко — новяжите на заборе колечко.

Комментарий.

Приговор девушки. Текст хранится в деле «Стихи, песни, анекдоты, собранные членами Костромской архивной комиссии. 126 л. Б/д» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 74, л. 68–69об.). В деле содержатся записи текстов лирических, игровых песен, краткие описания молодежных зимних и летних гуляний, стихотворения, этнографические зарисовки. По преимуществу записи черновые, выполнены чернилами и графитовым карандашом на листах разного формата и качества. Зап. или сообщил К. Александров, год записи не указан, д. Дровинки Башутинской вол. Костромского у. Костромской губ. (помета на л. 68). Рукопись, графитовый карандаш, текст местами угасающий, записан на обеих сторонах отдельных не сшитых нелинованных листов формата 22×35 см, на листах следы сгибов по размеру конверта, единичные подчеркивания (фамилия корреспондента, название текста).

Приговор произносится на сговоре при выносе свадебного дерева — девьей красоты. В изображении елочки использован образ жар-птицы — персонаж волшебной сказки.

⁶² Исправлено, в ркн. *редили*.

⁶³ Так в ркн. В других вариантах *у нас девушка* — *груздочек* (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 74, л. 66об.), *NN как груздочек* (ГАКО, ф. 179, оп. 3, д. 24, л. 22об.).

⁶⁴ Вероятно, просят денег на два ведра (водки, нива).

Калевара девушка от друзей городов. 70
 Боясь бездомно разлучилась,
 Разлучили ее от родителей, а милый
 летомогиле умирал,
 За ее дружбу считался. Я берез
 не берез, а лесу не трясина. Отъ пидки
 куртки, отъ дружбы нормальней. Ур
 за амальгама ур за ключа, ур
 за березка желовая, ур ур делю
 сословий, ур за мать: сохот меховый.
 Рядом сядет, маред, разлучилась маред,
 фраз красота идет, не одно она идет,
 подружки миде) нестят. Пленки миде
 оклохителю, подружки разлучилась, рай
 ари трамбеси на море разлучилась, а миде
 дружки в аидиго гурки. Ур за по
 такому иду, по мидеалу стурало, вилочу
 стуралому слитая, фразитосид фова.

Приговор девушки при выносе свадебного деревца. Фрагмент
 рукописи, выполненной К. Александровым. Костромской уезд
 Костромской губернии (место хранения: ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 74, л. 70).

№ 70. *Наговор девицы с девичьей красой*
<в свадебном обряде д. Дровинки Башутинской волости
Костромского уезда Костромской губернии>

Белая берозонька разкужлеается, горячими слезами заливается, алым лентончкам утирается, за [н]ее девица хватается. Я берусь, не боюсь, я несу, не трясу. От нечки кирпичной, от девушки горемычной. Из-за столбика из-за печнаго, из-за брусика кленоваго, из грядочки сосновой, из занавесочки шелковой. Разоддайтесь⁶⁵, народ, расстунитесь, народ, девья красота идет, не одна она идет, подружка милая несет. Темны леса, склонитесь, подруженьки, расстунитесь, райские пташечки на море разсневали, а мы, девушки, в садике гуляли. Уж я но⁶⁶ полу иду, но тесовому стунаю, всякую стуненечку считаю, досчитаюся до вас, без//(л. 70об.)нокоить хочу вас. Хоть и вам-то безнокойно, но я прошу покорно.

Свагушки и свахоньки, на меня пристально не смотрите, меня, девушку, не пристыдите. Как бы мне, девушке, не пристыдиться, говорить бы речи, не проговориться, от столов бы не отворотиться, к печи не поклониться. Вчерашний мы день ждали, не дождались, в темный⁶⁷ лесик собрались, в темном лесике гуляли, милую подруженьку потеряли. Милая подруженька отплатилась, в темном лесике заблудилась, под яблонцей стояла, горячи слезы проливала. Я, подружка, воззжалилась⁶⁸, в темный лесик воротилась, в темный лесик // (л. 71) взопла, милую подруженьку нашла, за белы руки брала, в нову горницу вела. В нову горницу вводила, я на лавку носадилла, девью красоту сорядила, собрала, на ноказ людьми ношла. Свагушки, свахоньки, не подумайте, что девья красота⁶⁹

⁶⁵ *Раздайтесь*, т.е. разойдитесь.

⁶⁶ В ркн. нредлог *но* новторяется дважды.

⁶⁷ Иснр., в ркн. *темний*.

⁶⁸ *Сжалилась*.

⁶⁹ В ркп. сочетание *девья красота* надписано над строкой карандашом тем же ночерком.

пам скоро к рукам пришла. Али я ее на крылечке⁷⁰ папила? Мы но елочку ходили на горочку, ручки с ножками нризнобили, но тонорнику нритунили, но саюжкам⁷¹ истонтали⁷², но нерчаткам изодрали. У нас за ней вся неделюшка пропла: [в] понеделъник мы совет советали, а во вторник на рынок гулять ходили, в среду хмелю⁷³-солоду кунили, а в четверг-то нивушко варили, в нятницу // (л. 71об.) нивушко нили, а в субботушку банюшку тонили, Марью Ивановну париться водили, буйну голову чесали, русу косоньку плели. В воскресенье на крылечко выходили, к сырой земле принадали, стуку-бряку поджидали. Вороны кони нротонали, златым уздам нробрякали, на широкой двор въехали. Они подъехали, подкрались, пикому⁷⁴ не сказались, а мы, девушки, испугались. По полику-то тесовому, ко столику ко дубовому, ко скатертям ко тканьем, к нолотенечкам ко браньем, ко ножичкам булатным, ко вилочкам злаченным, ко яствецам сахарным, ко нитьецам медовым. // (л. 72) Нам не хочется нести, нам не дороги рубли. Нам весьма нодружки жаль, если бы в девушках была. Пришел несчастный случай, взяли нодруженьку за стол, девью красоту на стол. Мы девью-то красоту два дни рядили, уновод⁷⁵ выносили, три часа на стол становили. Сватушки и свахоньки, где вы ехали? Вы ехали мимо роци. Я в роцице гуляла, вы меня не видали. Видели селение, деревнище деревню, в этой деревне есть садик. В садике три древечка: нервое древечко — вишня, другое — виноград, третье — яблонца. На вишне пташечка сидит, на винограде соловычнec свистит...

⁷⁰ Здесь и ниже иснр., в ркн. *крилечке, крилечко*.

⁷¹ Иснр., в ркн. *саюжкам*.

⁷² Иснр., в ркн. *изтонтали*.

⁷³ В ркн. слово *хмелю* надписано над строкой карандашом тем же ночерком.

⁷⁴ Иснр., в ркн. *ни кому*.

⁷⁵ *Уновод* — *сев. вост. уной, влд. срок, время, в несколько часов, 2 до 4 часов*. <...> || *Время работы в один нрием, от выти до выти, до еды и роздыху* [Даль 1995, т. 4, 503].

Комментарий.

Приговор девушки. Текст содержится в деле «Стихи, песни, анекдоты, собранные членами Костромской архивной комиссии. 126 л. Б/д» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 74, л. 70–72) (о рукописи см. комментарий к № 69). Зап. или сообщил К. Александров, год записи не указан, д. Дровинки Башутинской вол. Костромского у. Костромской губ. (помета на л. 68). Рукопись, графитовый карандаш, текст местами угасающий, записан на обеих сторонах нелинованных листов формата 22×35 см, на листах следы сгибов по размеру конверта, в двух местах зачеркивания карандашом, в двух местах — слово или сочетание надписано этим же почерком над строкой в качестве вставки в текст. Текст неполный, окончание отсутствует.

Приговор произносится на сговоре при выносе свадебного деревца — девьей красоты. Редкий для приговоров девушек сюжет гуляния невесты в темном лесу. Фрагмент с изображением детальной подготовки девушками девьей красоты отсылает к мифологическим текстам *vita herbae / rei* (сюжет «житие растений и предметов», содержащий описание процесса изготовления полотна, хлеба и т.д.) (о текстах *vita herbae / rei*, наделенных магическим продуцирующим значением, см.: [Толстой 1994; Толстая 1999, 220–222]).

№ 71. <Приговор девушки при выносе свадебного деревца в обряде д. Нелидово Гридинской волости [Костромского уезда Костромской губернии]>

От нечки кирпичной,
 От столбика горемычна,
 Из кути но лавочке,
 Вдоль но скамеечке,
 По полику тесовому,
 Ко столикам дубовыем,
 Ко скатертям браныем,
 Ко яствецам сахарным,
 Ко паниточкам медвяным,
 Ко сватушкам приежжем,
 Ко свахонькам любезным.

Не белая березонька качается,
А девья красота на стол означается.
Девья красота на стол,
За [н]ей девушки ностой.
Свагушки и свахоньки!
Дайте стоять, ноустояться,
С умом бы, разумом не растеряться,
Ко дверям бы не отворотиться,
К нечке бы не поклониться,
За соломинку бы не заннуться,
Белой грудью не унасти,
Девью красу не поломати.
Свагушки и свахоньки, //
(л. 22об.) Все гости приезжие!
Вера Федоровна, дайте знать
Как молодого князя назвать?
Невеста называет имя.
Павел Никола[ев]ич, извольте
На девью красоту-ту любоваться.
Как у нас Вера Федоровна
В красных девушках красовалась,
На [н]её все люди любовались.
У нас елочка-то зеленехонька,
Вера Федоровна у нас молодехонька.
У нас на елочке-то всякая веточка по целковому,
Маковочки сторублевья,
На девьей красе-то цветочик —
Вера Федоровна как груздочик.
Мы за елочкой ходили,
Трой бапмачки разбили,
Ручки с ножкам признобили,
Девью красоту рядили⁷⁶,
Три часочка меледили,
Свечечки-то засвечали,

⁷⁶ Наряжали. Испр., в ркн. *редили*.

Три часочка продолжали.
Сватушки и свахоньки,
И все гости приезжие,
Извольте девью красоту подкунить
Да нас, красных девушек, подарить
Хоть делом-то не большим //
(л. 23) Да карманом-ту не нустым.
Денежкам-то не счет,
Да нам, красным девушкам, почет.
Хоть вам-то безнокойно
Да мы вас нросим нокорно.
Сватушки и свахоньки,
И все гости приезжие!
У нашего-то сватушка
На нотолке-то доска,
На доске-то землеца —
Не пожалуйте ли нам серебреца.
А не пожалуйте нам серебреца,
Так нодломится над вам[и] доска
И носыплется на вас земля,
И убьет вас до смертна.
У нашего-то сватушка
Под нолом-то червячки —
Не пожалуете ли нам четвертачки,
Под порогом-то венички —
Не пожалуете ли нам полтиншички.
Сватушки и свахоньки,
Все гости приезжие!
Вы ехали нутем-дорогой,
Рекой Мологой, чистым полям,
Зеленым лугам, под черным облакам,
Под мелким звездам,
Под светлым месяцем.
Вы видели дивно-дивненько:
Летело стадо гуссей-лебедей. //
(л. 23об.) Вы бы их нереимали

Да по крылышку перевязали,
Чтобы оне у вас в руках не тренхтались,
Чтобы у нас у Веры Федоровны сердце не надрывалось.
Сватушки и свахоньки, вы к воротечкам-то подъезжали,
И с саночек вылезали, золотой казной брячали,
А мы, красны девушки, в окошечко надзирали.
Сватушки, у вас бороды-то густые,
А карманы-то не пустые,
У вас карманы-то до пят,
Надарите-ко⁷⁷ нам рубликов нять.
У нашего-то сватушка вокруг избы шест —
Надарите-ко нам рубликов шесть.
Сватушки и свахоньки, Павел Никола[ев]ич!
Вы берете у нас красную девицу,
А носле красной девицы
Остается соловей-птица.
Вы этому соловью-птице
Пожалуйте четверик ншеницы,
Не ншенички, так торички,
Не торички, так овсеца,
Не овсеца, так рубликов нять серебреца,
А в честь, так рубликов шесть.

Комментарий.

Приговор девушек, произносился при выносе свадебного деревца — девьей красоты. Текст хранится в деле «Описание обрядов в Костромской губернии. 1903 г.» (ГАКО, ф. 179, оп. 3, д. 24, л. 22–23об.) (о рукописи см. комментарий к № 23). Публикуемый текст зап. в д. Нелидово Гридинской вол. [Костромского у. Костромской губ.] (помета на л. 23об.), собиратель и информант не указаны. Рукопись, черные чернила, текст записан с обеих сторон нелинованных листов без помет, два исправления сделаны автором рукописи. Указание, в какой конкретно момент ритуала произносился приговор, отсутствует.

⁷⁷ В ркн. первоначально написано *надарите-ко*, исправлено на *надарико-те*.

№ 72. <Приговор девушки при выносе свадебного деревца в обряде д. Явзоры Карпогорского района Северного края>

[На смотринах во время приезда жениха]. Выносят красоту. Подруга невесты берет украшенную елочку, несет на стол и говорит⁷⁸:

– Госноди Иисусе Христе, Сыне Божий.

Подруги говорят:

– Аминь.

– На амини благодарим⁷⁹. Раздайтесь народ, распшитесь, народ, красна девица идет, не одна она идет, дивью красоту несет по полу по тесовому, ко столу ко дубовому, ко ска-тертям брапым, ко яствам сахарным. Здравствуйте, гости любезные, поглядите на нас, как и мы на вас. Мы вас ждали, поджидали, но башмачкам истонтали, но чулочкам изорвали, посмотрите на нас, как и мы на вас (*имя и отчество невесты*). У нас елочка зеленошенька, невесточка молодешенька, веселе-шенька. В лес она не ходила, няня не ломала, дивью красоту не теряла. Сидела в горенке у околени. Воспевала вольной пташечкой кинареечкой. Извольте, гости любезные, на красоту поглядеть, но канфеточке нолучить, но свечке пога-сить, // (л. 5) по конеечке положить. Не будьте бедные, не кла-дите деньги медных, не раздавите тарелки серебряной. Кто в рубашках беленьких, кладите и медненьких, кто в синень-ких — кладите светленьких, которые в красных рубашках — кладите деньги бумажных⁸⁰. На шестом угличке кладите рублички, под ножком венички — кладите нолтиннички. Не столько я говорила, сколько я позабыла. Позабыла вам ска-зать, чтобы не взяли денег назад. Положили бы денег боль-ше, не привели бы невесту в горе. Положили бы рублей нять, не взяли бы обратно онять.

⁷⁸ Этот комментарий дописан карандашом.

⁷⁹ Испр., в ркн. *благодарите*.

⁸⁰ Публикуется первоначальный вариант. В ркн. нравка графитовым ка-рандашом: сочетание *деньги бумажные* исправлено на *денег бумажных*.

Комментарий.

Приговор девушки. Текст хранится в коллекции материалов О.Э. Озаровской, в рукописи «Свадебные причитания невесты. Просватанье. Сроком. Смотрины. Причет невесты» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 12, п. 4, № 19, л. 4об.-5). Зап. в 1916 (?) году в д. Явзоры Карпогорского р-на Северного края от Дунаевой, и.о. и г.р. не указаны. Рукопись, синие чернила, текст записан на нелинованных листах формата 22×35 см, правка, выполненная графитовым карандашом.

Приговор произносился девушкой при выносе свадебного деревца — «девьей красоты».

СВАДЕБНЫЕ УКАЗЫ И РОСПИСИ ПРИДАНОГО

Свадебные указы и росписи приданого — разновидность свадебных приговоров, зафиксированная преимущественно в посл. трети XIX — первой трети XX в. в Ростовском у. Ярославской губ. и Переславль-Залесском у. Владимирской губ. Песколько текстов указов, записанных в с. Осоево Перовской вол.⁸¹ и д. Щениково Карашской вол. Ростовского уезда Ярославской губ. в 1924 году, были введены в научный оборот Е.Э. Бломквист [Бломквист 1927, 108–111]; ею также опубликован текст «Росписи приданого» из Карашской вол., хранящийся в собрании А.А. Титова в Ростовском государственном музее [Там же, 104–105]. Нам также известны публикация текстов из рукописи С.Е. Елховского 1920-х годов, хранящейся в Переславском музее-заповеднике [Переславское Залесье 2012, 117–118, 131, 134, 136], и записи А.А. Фомина 1899 г. из с. Пречистое Ростовского у. Ярославской губ. (РЭМ, ф. 7, оп. 2, д. 2324, л. 21–23; опубли. в: [Русские крестьяне 2006б, т. 2, ч. 2, 355]).

Е.Э. Бломквист сопроводила публикацию текстов своими наблюдениями над некоторыми текстологическими и структурными особенностями текстов, заключая, что на образование ростовских свадебных указов оказали влияние шуточные росписи приданого, тиражированные в лубочных картинках, в частности, «Роспись приданому тебе молодцу удалому» (опубликованы Д.А. Ровинским [1881, т. 1, кн. 2, № 143]). Последние, как доказал Д.А. Ровинский, в свою очередь, пародировали подробные росписи приданого, включавшиеся в рядные записи городских сословий XVII — XVIII вв. [Ровинский 2002, 69; Бломквист 1927, 105]. В результате сопоставительного анализа лубочного и фольклорных текстов Е.Э. Бломквист приходит к выводу, что в большинстве деталей указы отличаются от лубка: в фольклорных текстах от перво-

⁸¹ У Е.Э. Бломквист в публикации значится Петровская вол. По А.А. Титову казенное село Осоево входило в Перовскую волость Ростовского у. (<http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=11009>, дата обращения: 14.02.2019).

начального лубочного текста осталась тема, структура («основное настроение “росниси”» [Бломквист 1927, 106]) и отдельные «выражения, близкие и нонятные крестьянину» [Там же].

Незначительные расхождения фиксируются в материалах в связи с конкретизацией места этих текстов в поэтическом тексте ритуала: на девичнике по приезде жениха (РЭМ, ф. 7, он. 2, д. 2324, л. 21), на сговорах — «последнем и решительном договоре» сторон жениха и невесты (СПБ РАН, ф. 104, он. 1, ед. хр. 548, л. 16), «втором» или «большом сидении» (ГЛМ, ф. 30, д. 16, л. 2)⁸², «когда жених приезжает к невесте с гостинцами» (РНБ, ф. 775, № 2050, л. 160). Однако корреспонденты и собиратели единодушны в том, что указ читался до венчания (вар.: накануне свадьбы) и основным адресатом этого текста был жених.

Указ читался девушкой, не одетой в мужскую одежду (РЭМ, ф. 7, он. 2, д. 2324, л. 21), «девушка бойкая с указом, ей в пару выбирают другую, которая рядится нарнем» (ГЛМ, ф. 30, д. 16, л. 2); зафиксировано указание, что указ могла читать сватья: «если сваха не знает наказа, то кто-нибудь из девушек» читает жениху указ (ГЛМ, ф. 30, д. 19, л. 8). Посредством этого указа девушки требуют выкуп от жениха (жених выкунает место рядом с невестой за столом — называется «выкуп стола», РЭМ, ф. 7, он. 2, д. 2324, л. 23, «красоту» невесты, ГЛМ, ф. 30, д. 16, л. 2). Особняком стоят два варианта, записанные в 1924 году участниками экспедиции в Переславль-Залесском

⁸² Речь идет о *большом сиденье* — ритуальном акте, который имеет место после окончательного договора, см. небольшой комментарий: «...большое сиденье <...> бывает, когда сговорится вся родня. Девки в этот день перед тем, как в избу заходить, ходят по всей деревне с красотой (елочка, украшенная разной обливной бумагой и лентами, и на каждой-то веточке, на кончике было по свечичке (нрим. собирателей. — Ю. К.)), ноют несню «Как на синем на море, / Что на белом камушке...». <...> Потом-то и входят в избу...» (ГЛМ, ф. 30, д. 19, л. 7, 8, Переславль-Залесский у. Владимирской губ., 1924 г.). «Большое сиденье ... бывает накануне свадьбы» (ГЛМ, ф. 30, д. 17, л. 4, Переславль-Залесский у. Владимирской губ., 1924 г.).

уезде Владимирской губ.: как следует из комментариев собирателей, чтение текстов сопровождалось выносом глиняного пирога с двумя глиняными фигурками жениха и невесты. По содержанию они близки другим зансиям из переславль-залесской коллекции. Однако в комментариях один из текстов назван *песней*, которая «ноется с большей или меньшей точностью на каждой свадьбе» дружкой, другой номинирован как *указ* (номета в машинписном варианте сделана от руки), и отмечено, что он состоит из «обязательной установившейся части», которую новторяет каждый дружка и которая в зависимости от квалификации дружки может быть продолжена⁸³, но финальными словами являются «Ты пирог возьми, а блюдечко позолоти», при этом жених берет пирог и кладет на блюдо монеты (ГЛМ, ф. 30, д. 8, л. 15; ГЛМ, ф. 30, д. 18, л. 43).

В комментариях фиксируются характеристики текстов: «шутка довольно остроумная и красивая», «набор всевозможных острот по адресу» присутствующих жениха и невесты, «местами тут находятся довольно грубые остроты» (СПб РАН, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 548, л. 16об., 17). Е.Э. Бломквист говорит о существовании в традиции Ростовского уезда Ярославской губ. «странных» и «смешных» указов [Бломквист 1927, 104]. Отмечена и форма бытования в традиции (устная и письменная): читающие старались выучить его «чуть не наизусть, чтобы не сбиться»; подчеркивается его эстетическая функция: во время чтения указа «все присутствующие гости хлопают в ладоши и смеются» (РЭМ, ф. 7, оп. 2, д. 2324, л. 21).

Зафиксированы указания, что чтение указа сопровождалось разыгрыванием сценок. Так, учитель Щениковской вол. Ростовского у. отмечал в заниси, сделанной до 1883 года, что во время приезда жениха с гостинцами «девицы наря-

⁸³ Обязательную установившуюся часть «новторяет каждый дружка, но дальше каждому предоставлено творить. Дружка, не расположенный продолжать, может на этом закончить; дружка-краснобай может дать полный протор остроумию» (ГЛМ, ф. 30, д. 8, л. 15, Переславль-Залесский у. Владимирской губ., 1924 г.).

жаются в мужской костюм, садятся за стол, пьют невесте наряды, кто кроит, кто шьет обыкновенно в уменьшительном виде и при том ноют несни. Когда жених войдет в избу, то одна девица посмелее встает и читает эту роспись, после чтения которой следует выкуп невесты лентами...» (РИБ, ф. 775, № 2050, л. 160). Еще одно описание из записки 1878 года отсылает к святочному или свадебному ряженью второго дня: перед приездом жениха девушки «переряжаются молодцами и избирают каждая себе какое-либо мужское ремесло, запасаются инструментами этого ремесла. Портной — ножницами и аршином, плотник — тонором, нильщик — нилой и проч.», «одна из девушек побойчее выбирается писарем, урядником или старейшиной — вообще каким-нибудь чиновником <...> с какой-либо газетой в руках» (СИБ РАН, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 548, л. 16–16об., 17).

Структурно тексты представляют собой монолог или диалог, в котором чередуются пространные описательные реплики персонажа, читающего / произносящего указ, заканчивающиеся вопросом-обращением к напарнику/-ам, и утвердительный ответ последнего/-их в виде лаконичной реплики или реплики, «новторяющийся после каждой строфы приказа» (СИБ РАН, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 548, л. 17об.).

Основными темами этих текстов являются описание достоинств, качеств невесты, ее приданого (размеры приданого, характеристика невесты как работницы, описание дома невесты), оценка достатка жениха (описание дома, наличие скота и собственности). Довольно часто фиксируется тема женитьбы (персонаж, читающий указ, рассказывает о своих многочисленных, оказавшихся не совсем удачными, браках) и озвучивается просьба выкупа. Присутствуют в текстах и факультативные описания (например, изображение свата и сватья, зачинные формулы).

В указах и росписях приданого зафиксированы уничижительные, ироничные отзывы говорящего о себе (имеющие сходство с портретными характеристиками свадебных друзей). Комично-ироничные характеристики свахи из указа

зов отсылают к корильным свадебным песням, адресованным невесте. Описание отдельных блюд реализуется в той же стилистике, что в небылицах и произведениях народного театра (например, в сатирической драме «Маврух», театре «Петрушки», сценках ряженных). В указах отмечены примеры пародирования географических месен.

№ 73. *Роспись приданого <в свадебном обряде Шениковской волости Ростовского уезда Ярославской губернии>*

Молодцу удалому я читать буду, слушай жених, не верись, что нанисано, не сердись: 1) сер[ь]ги золотья, из меди литья, 2) кольцо золотое, кольцо серебряное позолоченное, сверху⁸⁴ медью околочено, 3) четыре браслета да девичьи пциблеты, 4) платье материи море, морь (?) с воробьиных гор, 5) шелковый салон меховой, три лисьих овчинки да на сто рублей ночинки, 6) новомодная мантилья из гнилой материи, 7) шкаф из красного дерева отличный, к вашему званию приличный, 8) комод и зеркало черного дерева лежит в закладе у повереннаго, 9) кресла, стулья кривые, кособокие, большие, широкие, 10) на дворе петух да курица, а в заставе грош да медная нуговица, 11) кровать об трех ногах, нолено в головах, 12) перина из ежоваго пуха колочена в три обуха, 13) // (л. 160) одеяло из лоскутьев собрано.

Эта роспись читается при посещении жениха или, как выражается простой народ, когда жених приезжает к невесте с гостинцами. Тогда девицы наряжаются в мужской костюм, садятся за стол, припасают <нрзб.>, шьют невесте наряды, кто кроит, кто шьет обыкновенно в уменьшительном виде и при [э] том поют песни. Когда жених войдет в избу, то одна девица посмелее встает и читает эту роспись, после чтения которой следует выкуп невесты деньгами; после сего родители жениха

⁸⁴ Иснр., в ркн. с верху.

*салятся за стол и угощаются, девицы отходят в сторону и пере-
ряжаются в прежнее свое платье, и поют песни.*

Комментарий.

«Роспись приданого». Текст содержится в конволюте «Щенниковской волости. Учителя Демьяновского училища» из библиотеки А.А. Титова, в очерке о свадебном обряде Щенниковской вол. (РНБ, ф. 775, № 2050, л. 159об.–160). Зап. учителем (ФИО не указаны) Демьяновского училища Щениковской вол. Ростовского у. Ярославской губ. до 1883 года. Рукопись, черные чернила, текст записан с обеих сторон линованных листов формата 17,5×22 см⁸⁵.

Читался переодетой в мужскую одежду девушкой, адресован приехавшему с подарками жениху для получения выкупа за невесту.

Название текста в рукописи и его содержание отсылают к лубочной картинке свадебной тематики «Роспись приданому тебе молодцу удалому» [Ровинский 1881, т. 1, кн. 2, № 143]. В частности, идентична строка зачина с обращением к жениху («Слушай жених, читай — не вертись, а что написано — не сердись»), одинаков принцип построения текста лубочной картинки и приговора.

Вар. из фондов Ростовского государственного музея опубли. в: [Бломквист 1927, 104–105], публикуется по рукописному варианту.

№ 74. <Свадебный указ в обряде с. Матвеевское Ростовского уезда Ярославской губернии>

«Приказ»

К вечеру приезжает жених с родственниками на «сговоры» — последний и решительный договор с родителями невесты (и тоже более для формы, так как все порешено было еще после смотрин). Пред его приездом девушки переряживаются молодцами и избирают каждая себе какое-ли-

⁸⁵ В конволюте содержатся рукописи, записанные в разных местах Щенниковской вол. Большинство очерков беловые, выполнены одним почерком.

бо мужское // (л. 16об.) ремесло, запасаются инструментами этого ремесла. Портной — ножницами и аршином, плотник — топором, пильщик — пилой и проч. И вот все собираются к дому невесты в ожидании жениха: готовится чтение «приказа». Это шутка довольно остроумная и очень красивая. Одна из девушек побойчее выбирается писарем, урядником или старшиной — вообще каким-нибудь чиновником: ей поручается прочесть «приказ» — набор всевозможных остроумных по адресу жениха и невесты, которые должны тут же присутствовать. Чтение начинается в тот самый момент, когда к дому подъезжает жених с родными. Переряженные девушки загораживают вход в дом или в избу в сенях, а впереди на особом возвышении становится чтец // (л. 17) приказа с какой-либо газетой в руках. Приезжих не впускают в дом до конца чтения. Но вот чтение начинается: развернув газету так, как надо по ней читать, чтец с весьма серьезной миной начинает⁸⁶:

– Прислан нам нриказ

Из Симскаго лесу

От нлениваго бесу;

Приказ вороной

Писан бороной,

Писан не про нас и не про вас.

Велено прочитать — вас нрославить,

А про нас, молодчиков, стол поставить.

Правда ли, госнода?

Обращается чтец к своим товарищам — переряженным девушкам. // (л. 17об.) Последние хором отвечают:

– Правда, правда!

Или запевают:

– Это правда, это правда,

Это правда все была!

⁸⁶ Я приведу несколько строк этого «приказа», хотя местами тут находятся довольно грубые остроумия. Зато это взято непосредственно из уст народа (прим. автора в подстрочной сноске).

И это повторяется после каждой строфы приказа. Затем чтец обращается к смотрельникам⁸⁷, которых собирается множество:

– Госнода смотрельники,
 Вон-то не бегите,
 Дверь-то затворите!
 А вы, мужики,
 Сукошны ваши языки,
 Своих баб сироста не пускайте:
 Нынче народ лукав....⁸⁸
 Правда ли, госнода?
 А вы, срединныя барышни,
 Просили у Бога кожи
 На три рожи,
 Да Бога-то обманули,
 Да на одну и натянули⁸⁹.

Из этого видим, что чтец перебирает в своем воззвании людей всех сортов и возрастов. Девицы старшие и молодцы исключаются, так как они сами — действующие лица.

Обращаясь к жениху, говорит:

– Стой, умничек, не вертись,
 Читать будем, не сердись.

Затем идет оценка имущества жениха: //

(д. 18) — У нашего-то новображного⁹⁰ князя
 Чуйка⁹¹ лисьяго меху,

⁸⁷ Зрителям.

⁸⁸ Так в ркн., автор рукописи отмечает в сноске: *Многое по неприличию приходится выпускать из этого приказа.*

⁸⁹ *Средняя барышни* — девушки поболе подростков. В деревне девичья молодежь делится на старших, средних и младших — большая беседа, средняя беседа и младшая, «девчонки» (нрм. автора на полях ркн.).

⁹⁰ *Неизвестно: в насмешку ли это слово исковеркали из новобрачного, или по каким-либо законам языка произошло оно* (нрм. автора на полях ркн.).

⁹¹ *Чуйка* — долгий, суконный кафтан, халатного покроя, чуга, армяк || моск. и др. армяк или шуба, без висячего ворота, с халатным, ко-

Да зад вырвали собаки для смеху.
 Овчину бы кунить да вставить,
 Да нортного шить заставить —
 Славна бы штучка была!
 Правда ли, госнода?
 У нашего-то новображного князя
 Есть четыре коня:
 Первый конь саврасый⁹² —
 На нем вся кожа бором⁹³ собралася.
 Вторая-то лошадь сива —
 От нея остались только хвост да грива.
 Третья-то лошадь нега —
 Со двора не бегат,
 Ты ее хлыстать,
 А она задом хлестать!
 Ты ее хлест, а она говорит: «Слезь!»
 Четвертая лошадь чала,
 Со двора сомчала,
 Да к нам в Башкино⁹⁴ и примчала. //
 (л. 18об.) У нашего-то новобр[ажного] князя
 Есть четыре коровы:
 Корова бура да корова будет,
 Корова есть да корову даст тесть.
 Перву-то корову неред-то рубят
 Да варят,
 А зад-то к забору привалят,
 Да ходят и доят.
 Да есть три нодтелка,

сым воротником (бархатным, меховым), иногда с черными шнурами и кистями [Даль 1995, т. 4, 614].

⁹² *Саврасый* — конская масть; светлогнедой с желтизной [Даль 1995, т. 4, 127].

⁹³ Вероятно, *кожа в складках*. См.: *ниж. бора* — складка в одежде, морщина в лице [Даль 1995, т. 1, 114].

⁹⁴ *Село или деревня невесты* (нрим. автора ркн.). Д. Башкино относится к Петровскому с/с Ростовского р-на Ярославской обл.

Стоят в потемках.
 У нашего-то новобр[ажного] князя
 Из рогатой-то скотины
 Таракан да жужелица,
 А из медной-то носуды
 Крест да нуговица.
 А дом-от — нет выше,
 Лазят одни мыши,
 Волоковые окошки⁹⁵ —
 Прыгут одни кошки.
 И есть у него визит⁹⁶ —
 На курином насесте висит. //
 (л. 19) *Теперь ттец принимается за невесту:*
 – У нашей-то новображной-то невесты
 Рубах-то, рубах-то!
 Рубаха бориха нервая,
 Другая — пришей рукава,
 А третья — на плечах дыра⁹⁷.
 У нашей-то невесты чулков-то
 Без наглянок и без носков,
 А надевать можно!
 А белья-то, белья-то!
 Полтора нуда трянья
 Да сундук веретен
 Камнями пригнетен.
 Сундук с бельем,
 А она с бельмом,
 Румянец полосой,
 А рот у ней косой.
 Папа-то невеста работать-то, работать-то!
 Па конце полосы⁹⁸ ноги сожмет —

⁹⁵ *Волоковое окно* — устар. задвижное окно в курной избе, через которое выходит дым [Ушаков 1935, т. 1, стлб. 351].

⁹⁶ *Вероятно, «визитка»* — модный пиджак (прим. автора ркн.).

⁹⁷ Иснр., в ркн. *дира*.

⁹⁸ Слово *полосы* донисано тем же ночерком над строкой.

Все полосы зараз сожнет,
 А как ноги розставит,
 Сразу конну ноставит.
 У нашей-то невесты солон отласный,
 Воротник сукошный красный //
 (л. 19об.) Елкой онушен да на погребѣ сушен,
 От дождичка не мок
 И от солнышка не вял.
 Матвеевско⁹⁹-то село 77¹⁰⁰ домов,
 У всех 5 тоноров.
 Пятеро рубят,
 А остальные в дудки трубят.
 Так они и своих баб набаловали:
 В церкву-то нридут —
 Руками мотають,
 Словно на балалайке¹⁰¹ играют.
 Возьмут шест сажен в шесть
 И нолезут на колокольню
 Галок нугать.
 Остались аз да буки —
 Пожалуйте денежки в руки:
 По углам по рублям,
 А в середину (стола)¹⁰² трешпицу.

Жених должен расплатиться с молодежью, чтобы откупить себе проход в дом. Пока жених с родными здороваются и рассаживаются за пир, девушки успевают принарядиться и снова прийти к невесте с красотой¹⁰³.

⁹⁹ Название села или деревни жениха (прим. автора ркн.).

¹⁰⁰ Числительные здесь и ниже оставлены как в ркн.

¹⁰¹ Испр., в ркн. балалайку.

¹⁰² Так в ркн.

¹⁰³ Имеется в виду вынос девьей красоты — украшенной ленточками, разноцветными бумажками, горящими свечами елки.

Комментарий.

Свадебный указ. Текст хранится в фонде П.В. Шейна в деле «Похоронные обычаи и обряды, обряды и песни свадебные, жизнь и занятия крестьян села Матвеевского, современная народная поэзия и язык в набирушках Ростовского уезда Ярославской губернии» в очерке «Обряды и песни свадебные в Ростовском уезде Ярославской губернии, записанные в селе Матвеевском (около заштатного города Петровска Ростовского уезда)» (л. 7–30) (СПб РАН, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 548, л. 16–19об.). Зап. местным жителем до 1878 года в с. Матвеевское Ростовского у. Ярославской губ. Рукопись, черные чернила, текст записан с обеих сторон нелинованных листов формата 18×22 см, примечания автора на полях и в нижней части листов рkp.

Приговор читался на сговорах переодетыми в мужскую одежду девушками — подругами невесты, адресован жениху и сопровождающим его поезжанам с целью получения с них выкупа. Записанный текст подчеркивает «неподражаемую артистичность», с которой крестьяне разыгрывают чтение «приказа» (СПб РАН, там же, л. 7).

[У князя] Из рогатой-то скотины / Таракан да жужелица, / А из медной-то посуды / Крест да пуговица... — формула используется для описания имущества жениха и его семьи. Отмечена в записях приговоров дружек, в указах девушек; также в причитаниях невесты, сценках ряженных, прибаутках балаганных и карусельных зазывал, малых жанрах, в частности, пословицах с темой «Достаток — убожество» (подробно см. комментарий к № 28).

[У невесты] Рубаха бориха первая, / Другая — пришей рукава, / А третья — на плечах дыра. / У нашей-то невесты чулков-то / Без наглянок и без носков, / А надевать можно! / А белья-то, белья-то! / Полтора пуда тряпья / Да сундук веретен / Камнями пригнетен... — описание приданого невесты, отсылает к лубочной картинке «Роспись приданому...» [Ровинский 1881, т. 1, кн. 2, № 143], характерно для записей XIX в. Приведем вариант из записи 2002 года, сделанной в д. Ивановская (Лоемский куст деревень) Прилузского р-на РК: «Вот лико теперь расскажу про нашу невесту. // У нашей невесты именья (имущества. — Ю. К.) три воза // Камень, сундук, веретено камнями пригнано, / Семь корчаг [в] берегу торчат. / У нашей невесты четыре рубахи: / Рубаха-бориха, рубаха-пряжика (неясно слышится: прижиха), / Рубаха-пришей рукава...» (СыктГУ: 13147-36а, зап. А. Насонова 07.2002 г. от Л.С. Иевлевой, 1922 г.р., д. Ивановская Лоемский с/с Прилузского р-на РК).

№ 75. <Свадебный указ в обряде с. Пречистое Караишской волости Ростовского уезда Ярославской губернии>¹⁰⁴

Дня через два после больших запоев (парнишник)¹⁰⁵ у невесты назначается так называемый «девишник». На него собирается преимущественно молодежь. // (л. 77) Пожилые родственники приходят на девишник только в том случае, если живут в той же деревне. Жених на девишник приезжает без родителей: только с друзьями, но иногда привозит с собой двух или трех девушек и столько же парней из своего селения.

На девишнике некоторая из местных девушек, подруг невесты, ряжутся парнями. По приезде жениха, перед тем как войти ему в дом, невестины подруги садятся за стол, под передний угол, невеста же встречает жениха у дверей, держа в руках поднос с рюмкой вина. Жених вытывает эту рюмку и становится рядом с невестой у дверей же. Друзки же жениховы подходят к сидящим за столом девушкам и просят их освободить стол для новобрачных. Девушки требуют выкупа. Одна из девушек, непременно ряженная парнем¹⁰⁶, после некоторой торговли встает и громко читает так называемый «указ», во время чтения которого все присутствующие гости // (л. 78) хлопают в ладоши и смеются. Вот этот указ. Он письменный. Девушка, которая его читает, накануне старается чуть не наизусть выучить его, чтобы не сбиться. Некоторые места вытупены вследствие нецензурных выражений¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Машинописная версия этого текста хранится в фондах РЭМ (РЭМ, ф. 7, он. 2, д. 2324, л. 21–23) в составе очерка «Брак. Конспект», датированного 26.03.1899 г. Для демонстрации текстологических, орфографических, стилистических и др. различий при ссылках на этот текст из фондов РЭМ будем указывать только номер листа.

¹⁰⁵ Парнишник — вечеринка у жениха, на которую собираются «все живущие невдалеке родственники жениха и невесты» (СПб РАН, ф. 176, он. 1, ед. хр. 15, л. 72).

¹⁰⁶ Фрагмент непременно ряженная парнем дописан над строкой чернилами тем же нощерком.

¹⁰⁷ Фрагмент Он письменный. Девушка, которая его читает, накануне старается чуть не наизусть выучить его, чтобы не сбиться.

Здравствуйте, госнода! Пришел я сюда, человек Ростовский¹⁰⁸, принес ноклон низкий. Нет ли гривен шести от смерти душу отвести. Слушайте, госнода! Прислан нриказ, читать буду при вас, из Крымскаго лесу от плешиваго беса¹⁰⁹. Слушайте, гости любящи, не развешивайте толстыя губищи! Стойте, не вертитесь, читать буду, не сердитесь. Писано, неренисано из села Борисова деревни Кашева уезда нашего Ярославской губернии Ростовскаго¹¹⁰ уезда Карапской волости села ...¹¹¹ крестьянина (*имя и отчество отца жениха*) князя новображнаго¹¹² (*имя и отчество жениха*). У нашего жениха есть четыре коня: конь ни маха, на нем *никуда* [не]¹¹³ выехать: ты кататься, а он валяться. Ты кричи: грабят, а он возьмет [да] ляжет. Есть лопадь булана, а у ней два чулана.....¹¹⁴. Кобыла нѣга — со двора не бегать. Четверта чала — четверть версты в день нромчала, на второй-то день сюда замчала. Скота-то, скота¹¹⁵ — четыре кота да две крысы // (л. 79) дойныя! Из медной-ту посуды — крест да нуговица. Из рогатой-ту скотины — таракан да жужжелица¹¹⁶. Два подтелка стоят в нотемках: никогда их не видно, знать, их и нету... Есть два бычишки, замараны хвостипки..., мы на них глядели, а от них шишки летели. Есть еще корова нѣстра, стоит у моста, доит ведер но ста.... У нашей-то княгини новобрачной одежи-то, одежи! — куль да рогожа, два сундука: один с бельем, другой с гнильем, а жених-от с бель-

Некоторые места выпущены вследствие нецензурных выражений дописан в пижпей части листа как комментарий; последнее предложение вычеркнуто синим карандашом — в машинописной версии, хранящейся в архиве РЭМ, это предложение отсутствует.

¹⁰⁸ Российский (РЭМ, л. 21).

¹⁰⁹ Леса от плешивого беса (РЭМ, л. 22).

¹¹⁰ Ростовского (РЭМ, л. 22).

¹¹¹ Здесь: вставка пазвапия паселеппого пупкта.

¹¹² Повобрачпного (РЭМ, л. 22).

¹¹³ Испр., в ркп. *не куда*. В машинописном вариапте *никуда не выехать* (РЭМ, л. 22).

¹¹⁴ Пропуск двух слов в ркп.

¹¹⁵ Скот-то (РЭМ, л. 22).

¹¹⁶ Жежжелица (РЭМ, л. 22).

мом. Есть нять рубах: рубаха новиха, другая бориха, третья без рукав, четверта без вороту, а нята — ой, какая! Дюжина¹¹⁷ нлатков — все без середок и без крайков. А работать-то какая (о невесте. — Ю. К.)! Как на нососу придет, как ноги сожмет, так и нососу сожнет. Как ноги разставит, так две конны поставит. А косить-то какая! Как косой-то махнет, так в кочу¹¹⁸ воткнет. На овин-то нридет, как задом¹¹⁹ новоротит, так весь овин измолотит. А у нашего жениха есть трои глиняны порточки: в ушате мокнут да на соломенном ухвате на печи сохнут.

Слушайте, госнода! Послушайте! На улицу жен не¹²⁰ нускайте, нынче народ вольной, // (л. 80) бьет больно: схватит да и под заваленьку¹²¹ подкатит! Заведет в овин да и упражняется один. Слушайте, госнода! У нашего свата на нынешний¹²² вечер всего нринасёно: река молока, берег киселя, стуна щей и ложка в ней. Садись, сват, да кушай, с чела-то каннула да во щи ляннула. Слушайте, госнода! Буду я читать про свое несчастье. Был я женат на трех женах: нерва Пенила, была очень ленива, но три года нлатье не мыла, сколько вшей она наконила. Такие были вшички как в лесу бруснички..., и то это не вшички, а то были вши, хоть избу мши. И то это не вши! Те были вши: как котора скатится да с нетухом драться схватится! Вот это настоящая вошь! Вторая — Варвара была выше амбара. Зло Богу молилась да нонолам переломилась. Я ее связал лычком и жил с ней три года с лишком: если ремешком сшить, то еще года три можно протащить. Третья-то Малапья.....¹²³.

¹¹⁷ Дужина (РЭМ, л. 22).

¹¹⁸ Кочку.

¹¹⁹ Слово *задом* подчеркнуто волнистой линией, после него следует комментарий в скобках (*в подлиннике нецензурное слово*); всё это подчеркнуто сипим карапдашом и пад словом *задом* падписапо сипим карапдашом п....й.

¹²⁰ Частица отсутствует (РЭМ, л. 22).

¹²¹ Завалишку (РЭМ, л. 22).

¹²² Испр., в ркп. *ныншинат*, т.е. *нынешний*.

¹²³ Предложение не закончено.

Ну, гости любящи! Просим милости мимо стола брюхо чесать.

После чтения этого указа жених с невестой подходят к столу, и первый дает чтище от 1 р[убля] до 5 руб[лей], только после этого девушки освобождают стол. Полученные деньги все присутствующие девушки делят между собой поровну. Этот обычай платить // (л. 81) девушкам деньги за то, чтобы они дали место жениху с невестой за столом, называется «выкуп стола».

Комментарий.

Свадебный указ. Текст хранится в фонде А.И. Соболевского в деле «Фомин Алексей Алексеевич. Записи фольклорных и этнографических материалов. Ростовский уезд Ярославская губерния. 1899» в очерке о свадебном обряде (СПб РАН, ф. 176, оп. 1, ед. хр. 15, л. 76–81). Зап. А.А. Фомин до 23.03.1899 г. в с. Пречистое Карашской вол. Ростовского у. Ярославской губ. (дата поступления рукописи в архив 26.03.1899 г.). Рукопись, черные чернила, текст записан в блокноте на нелинованных листах формата 18×22 см; единичные пометы, зачеркивания, правка выполнены синим карандашом. Машинописный вариант хранится в архиве РЭМ, в материалах «Этнографического бюро» князя В.И. Тенишева (РЭМ, ф. 7, оп. 2, д. 2324, л. 21–23) в составе очерка «Брак. Конспект», датированного 26.03.1899 г. Предполагаем, что изначально рукопись поступила на хранение в архив РЭМ, однако во время сбора А.И. Соболевским материалов по свадебной обрядности по какой-то причине осталась в архиве исследователя, а подготовленная машинопись отдана в РЭМ.

Приговор произносился на девичнике в доме невесты перодетой в мужскую одежду девушкой. После чтения указа девушка получала деньги от жениха, остальные девушки освобождали ему место за столом.

Машинописный вар. опубл. в: [Русские крестьяне 2006б, т. 2, ч. 2, 355]. Публикуется по рукописному варианту.

№ 76. <Свадебный> указ <в обряде д. Щениково Карашской волости Ростовского уезда Ярославской губернии>.

В побыванье девки наряжаются молодцами и читают указ.

Будем читать указ не про нас, не про вас, про нашего князя новображного и про нашу новобр[ажную]¹²⁴ княгиню. (Правда ли, ребята? Девки ноют: «Это правда, это правда, это правдочка была, это правда, это была, я при этом деле был».) Прислан указ из лесу Денисова, от бесу лысово¹²⁵, писал Макарка черным огарком, нраво нисал да в воеводы нонал.

У нашего новобр[ажного]¹²⁶ князя как одежи-то, одежи, семь одежек, все без застежек, нальто-то драновое, воротник-то кляповый¹²⁷. У нашего повобр[ажного] князя посуды-то, носуды-то — медной¹²⁸ крест да нуговицы, рогатой-то скотины — таракан да жужелица. У нашего новобр[ажного] князя хоромы-то, хоромы: четыре столба врыты да бороной покрыты (правда ли?). У нашего новобр[ажного] князя скотины-то, скотины: корова нестра, // (л. 5) доят с мосту ведерно сту. Молоко-то сине, хлебай, нор[Т]ки-то скиня, как отхлебает, так онячь надевает. А лошадь-то булана, под хвостом-то два чулана, в один гляди, в другой — [ч]то хошь клади¹²⁹. А то лошадь гнед, на ней шерсти нет. А то лошадь саврас, на ней кожа собралась. Ты лошадь хлестать, а она дристать¹³⁰, ты на лошадь садиться¹³¹, а она ложиться, ты бы сесть, а она: «хозяин, слезь».

У нашей новобр[ажной] княгини одежи-то, одежи: куль да рогожа, и вся ее одежда. Юбок-то, юбок: юбка рвана да юбка дра-

¹²⁴ В публ. здесь и ниже *новображную*.

¹²⁵ В публ. *лысого*.

¹²⁶ В публ. здесь и ниже *новображного*.

¹²⁷ В публ. *воротничек-то...*, слово *кляповый* выпущено. *Кляповатый* значение? В «Словаре русских пародных говоров» значение дано со ссылкой на В.И. Даля: *кляповатый* — похожий на кляп. Даль [без указания места] Костром. [СРНГ 1977, вып. 13, 332].

¹²⁸ В публ. *медный*.

¹²⁹ В ркп. фрагмент *А лошадь-то булана, под хвостом-то два чулана, в один гляди, в другой — [ч]то хошь клади* заключен в квадратные скобки.

¹³⁰ В публ. слово сокращено д... В ркп. фрагмент *Ты лошадь хлестать, а она дристать* заключен в квадратные скобки.

¹³¹ В публ. *сел*.

на, юбка до пунка, так и носит наша голубка. У нашей новобр[ажной] княгини рубах-от, рубах: две дюжины рубах без подстав и без рукав. Две дюжины нлатков без середок и без косяков. Наша новобр[ажная] княгиня больно стряпать горазда: растворила ничего, // (л. 5об.) поставила¹³² на чело, как бзднет да сикнет¹³³, так иснечет нирог да ситный. Наша новобр[ажная] княгиня жать горазда: как ножки сожмет, так нолосу сожнет, как ножки расставит, так крестец¹³⁴ поставит. Наша новобр[ажная] княгиня молотить горазда: как пернет¹³⁵, так весь посад сдернет¹³⁶. Наша новобр[ажная] княгиня косить горазда: люди косить — она на нлече косу носить, люди грести — она косы нлести. Наша новобр[ажная] княгиня ткать горазда: выткала дербенинку¹³⁷ покрывать мякотинку. Наша новобр[ажная] княгиня больно ленива, ни ткать, ни белить, [ни?] в портках шевелить¹³⁸.

Филинновские молодцы здесь, пожалуйста жареное¹³⁹ есть. Вот вам аз да буки, пожалуйста 3 рубля в руки.

Жених отдает деньги.

Комментарий.

Свадебный указ, хранится в деле «Свадебные обряды, песни, частушки Ростовского уезда Ярославской губ. 1924 г. 62 л.».

¹³² В публ. *подставила*.

¹³³ В публ. *б... да сик...*

¹³⁴ *Крестец* — местн. Небольшая коппа крестообразной кладки [Ефремова].

¹³⁵ В публ. *п...*

¹³⁶ В ркп. фрагмент *как бзднет да сикнет, так испечет пирог да ситный. Наша новобр[ажная] княгиня жать горазда: как ножки сожмет, так полосу сожнет, как ножки расставит, так крестец поставит. Наша новобр[ажная] княгиня молотить горазда: как пернет, так весь посад сдернет* заключен в квадратные скобки.

¹³⁷ *Самый плохой сорт полотна* (пояспепие Е.Э. Бломквист в скобках в тексте рукописи).

¹³⁸ В ркп. фрагмент *Наша новобр[ажная] княгиня больно ленива, ни ткать ни белить, в портках шевелить* заключен в квадратные скобки. В публ. «*пи ткать, пи белить, в портках шевелить*».

¹³⁹ В публ. *жареные*.

в экспедиционном дневнике Е.Э. Бломквист (МАЭ РАН, ф.10, оп. 1, д. 10, л. 4об.-5об.). Зап. Е.Э. Бломквист в 1924 году в д. Щениково Карашской вол. Ростовского у. Ярославской губ. Рукопись, графитовый карандаш, текст записан в блокноте с обеих сторон линованных листов формата 17×21,5 см. Правка (зачеркивания, подчеркивания) выполнена красным карандашом, довольно много фрагментов неприличного содержания заключено в квадратные скобки, листы перечеркнуты графитовым карандашом по диагонали, вероятно, таким образом Е.Э. Бломквист отмечала, что текст переписан.

Опубл. в: [Бломквист 1927, 111]. Публикуется по рукописному варианту.

№ 77. <Свадебный> указ <в обряде д. Щениково Карашской волости Ростовского уезда Ярославской губернии>

Госноди, благослови, Крестос¹⁴⁰, когда так пришлось, старика за хвост, старуху за малуху¹⁴¹ (правда?)¹⁴². Слушайте, граждане приезжие, и вы, граждане смотрельщики, двери затворите, а вы, малые ребята, сонли подотрите (правда?). Прислан приказ из пристани, 33 низды¹⁴³ обдристаны (правда). Просим вас, сват, все их перенолоскасть, на верхний этаж зубами перетаскасть (правда?)¹⁴⁴. Слушай, новображный князь, стой, не вертись, а по рылу буду бить, не сердись (правда?).

¹⁴⁰ В публ. *Христос*.

¹⁴¹ *Малуха* — жепский половой орган (Шуйск. Влад., 1912) [СРНГ 1981, вып. 17, 339].

¹⁴² В ркп. фрагмент *старика за хвост, старуху за малуху (правда?)* заключен в квадратные скобки. Реплика в скобках — вопрос-обращение к окружающим с целью получения утвердительного ответа. В публикации везде с вопросительным знаком, в рукописи не всегда сохраняется.

¹⁴³ В публ. слово выпущено.

¹⁴⁴ В ркп. фрагмент *Прислан приказ из пристани, 33 низды обдристаны (правда). Просим вас, сват, все их перенолоскасть, на верхний этаж зубами перетаскасть (правда?)* заключен в квадратные скобки.

Указ "

-6-

Исходи, благослови Крестом, когда так
 пришло, [собрала да хвост, старуху
 с маху (правда?).] Слушайте завидка
 пришло и вы завидке, смирлишки,
 Нева замолите, а вы маме ребята
 сами подопите. (правда?) Ириски пр-
 каи из приетаи 33 пуды обретики
 (правда). Присли все сват все их
 перепискать, на верхний. Таме дубам
 перетаскать (правда?). Слушай, кто-
 брашки киль, стон не вертись, а по
 урму буди битъ, не сердись (правда?). У
 велико володарского князъ паномлек
 -эт и то да архангельский дрылок,
 да у него коши (а), да и бабашки,
 а сами новобранский подхвосты, да
 у к нам в Шешково прикатили (правда)
 вице павло-самъ, мих от мамы, верх
 -от дравова, а востник - от хероки-
 навий (правда?). У велико новобранского
 князъ есть харам 40 самек со двора

Свадебный указ. Фрагмент полевой записи, выполненной
 Е.Э. Бломквист. Ростовский уезд Ярославской губернии
 (место хранения: МАЭ РАН, ф. 10, он. 1, д. 10, л. 6-6об.).

12

(правда), три стекла врато бораной ни-
 крыто (правда). Широкие двери лават
 окна твери (правда). У вашего повображн^{ого}
 князя есть 3 лошади, лошадей сабраса,
 на ней все коня соотамал [на лоу
 свейда, под хвостом пидда (правда)] еще
 лошадей гага, головой карала (правда),
 на нее садится, а она летит, [она
 се хмытает, а она друметат (правда)].
 Третья лошадь пела, по са велич-
 бегат (правда). [еще есть корова с ус-
 дою, доит она шедой, сеит, она ме-
 ложи, сеет пворожи (правда)].
 У нашей повображн^{ой} пропан право-
 ншии моток, а у вашего повображ-
 ного пуровица от порток (правда). У
 нашей повображн^{ой} рубах по: рубаха
 с пель, да рубаха в пель, рубаха не
 ухватит сажет, да рубаха в ушат
 может, [да рубаха овша над мак-
 сой шра (правда)]. Наша-то ридише

У вашего повображного князя пинжачёк-от¹⁴⁵, и то дал архан-
 гельский дьячок, он у него ношен, ношен¹⁴⁶, да и заброшен,
 а ваш повображный подхватил да и к нам в Щениково при-
 кадил (правда?). Еще нальто есть, мех-то лисий, верх-от дра-

¹⁴⁵ В публ. пинжачок-от.

¹⁴⁶ В ркп. записапо: он у него ношен (2).

новый, а воротник-от херокляновый¹⁴⁷ (правда?)¹⁴⁸. У вашего новображного князя есть хором¹⁴⁹ 40 сажень со двором // (л. боб.) (нравда), три столба врыто, бороной покрыто (нравда). Широкие двери, лазают одни звери (нравда). У вашего новображного князя есть 3 лошади. Лошадь савраса, на ней вся кожа собралась, на лбу звезда, под хвостом низда¹⁵⁰ (нравда)¹⁵¹. Еще лошадь чала, головой качала (нравда). На нее садиться, а она ложится¹⁵², ты ее хлыстать, а она дрить (нравда)¹⁵³. Третья лошадь нега, по-за дому бегат (нравда). Еще есть корова с уздой, доит она глядой, ссыт¹⁵⁴ она молоком, серет творогом (нравда)¹⁵⁵.

У нашей новображной пронал пряжницы моток, у вашего новображного — пуговица от порток (нравда). У нашей новображной рубаха-то: рубаха с нлеч да рубаха в нечь, рубаха на ухвате сохнет, да рубаха в ушате мокнет, да рубаха была над мандой¹⁵⁶ дыра (нравда)¹⁵⁷. Папа-то княгиня // (л. 7) лезла через огород, нога сорвалась, рубаха изорвалась. Как, новображный князь, прикажете: сшить или стачать, или во-всю качать (нравда). У нашей новображной княгини есть сундучок с черной оковкой, отнирается красной морков-

¹⁴⁷ В публ. слово выпущено.

¹⁴⁸ В ркп. фрагмент *Еще пальто есть, мех-то лисий, верх-от драповый, а воротник-от херокляновый (правда?)* заключен в квадратные скобки.

¹⁴⁹ Т.е. хоромы.

¹⁵⁰ В публ. слово выпущено.

¹⁵¹ В ркп. фрагмент *на лбу звезда, под хвостом низда (правда)* заключен в квадратные скобки.

¹⁵² Испр., в ркп. *ложиться*.

¹⁵³ В ркп. фрагмент *ты ее хлыстать, а она дрить (правда)* заключен в квадратные скобки.

¹⁵⁴ В публ. сс...

¹⁵⁵ В ркп. фрагмент *Еще есть корова с уздой, доит она глядой, ссыт она молоком, серет творогом (правда)* заключен в квадратные скобки.

¹⁵⁶ В публ. слово выпущено.

¹⁵⁷ В ркп. фрагмент *да рубаха была над мандой дыра (правда)* заключен в квадратные скобки.

кой (нравда)¹⁵⁸. У нашей новображной юбок-то, юбок: юбка брана да юбка драна, да юбка с нолосами, а нод юбкой с воло-сами¹⁵⁹ (нравда)¹⁶⁰. Наша новображная работать горазда, люди жать, а она за межу сядет срать¹⁶¹, люди молотить, а она ногами об жону¹⁶² колотить, как жопами повернят, так и ворох кверху вздернят (нравда). У нашей новображной характер мамкин, а у мамки очень скверный: как нраздник, так мужа дразнит, залезет на потолок и кажет свой хохолок¹⁶³ (нравда)¹⁶⁴. Ну а вы почто пришли, мужичищи, седые // (л. 7об.) ваши бородищи, вам только нерегону¹⁶⁵ наниться да на баб закатиться (нравда). Ну а вы ночно пришли, бабы, вам только чаю наниться да под мужиков подвалиться (нравда). Ну, а вы почто пришли, мальчишки? Вам только нажраться, отец на мать, а вы голика-ми¹⁶⁶ разгонять (нравда)¹⁶⁷. Писано-неренисано, носле Сидора Денисова, нисал Макарка черным огарком, нисали на дверй, сам черт не разбери (нравда). Ваш новображный как нернит,

¹⁵⁸ В ркп. фрагмент *У нашей новображной княгини есть сундучок с черной оковкой, отпирается красной морковкой (нравда) заключен в квадратные скобки.*

¹⁵⁹ Выражение *под юбкой с волосами* выпущено.

¹⁶⁰ В ркп. фрагмент *да юбка с полосами, а под юбкой с волосами (нравда) заключен в квадратные скобки.*

¹⁶¹ В публ. с....

¹⁶² В публ. здесь и далее *ж...*

¹⁶³ Испр., в ркп. *сохолок.*

¹⁶⁴ В ркп. фрагмент *люди жать, а она за межу сядет срать, люди молотить, а она ногами об жону колотить, как жопами повернят, так и ворох кверху вздернят (нравда). У нашей новображной характер мамкин, а у мамки очень скверный: как праздник, так мужа дразнит, залезет на потолок и кажет свой хохолок (нравда) заключен в квадратные скобки.*

¹⁶⁵ *Нерегон* — самогон [СРНГ 1991, вып. 26, 69].

¹⁶⁶ *Голик* — вешик из голых прутьев [Ефремова].

¹⁶⁷ В ркп. фрагмент *вам только нерегону напиться да на баб закатиться (нравда). Ну а вы почто пришли, бабы, вам только чаю напиться да под мужиков подвалиться (нравда). Ну, а вы почто пришли, мальчишки? Вам только нажраться, отец на мать, а вы голиками разгонять (нравда) заключен в квадратные скобки.*

так нас всех из-за стола повернет (правда)¹⁶⁸. Просили вас — не новорачивай, а за указ раслачивай (нравда). Новображный князь, кончился указ, 20 миллиардов с вас. Правда ли, ребята?

Комментарий.

Свадебный указ, хранится в деле «Свадебные обряды, песни, частушки Ростовского уезда Ярославской губ. 1924 г. 62 л.», в экспедиционном дневнике Е.Э. Бломквист (МАЭ РАН, ф. 10, оп.1, д. 10, л. 6–7об.). Зап. Е.Э. Бломквист в 1924 году в д. Щениково Карашской вол. Ростовского у. Ярославской губ. Рукопись, графитовый карандаш, текст записан в блокноте с обеих сторон линованных листов формата 17×21,5 см. Правка (зачеркивания, подчеркивания) выполнена красным карандашом, довольно много фрагментов непристойного содержания заключено в квадратные скобки, листы перечеркнуты графитовым карандашом по диагонали, вероятно, таким образом Е.Э. Бломквист отмечала, что текст переписан.

Опубл. в: [Бломквист 1927, 110–111]. Публикуется по рукописному варианту.

№ 78. <Свадебный> указ <с. Осоево Перовской волости Ростовского уезда Ярославской губернии>.

1. Прислан указ из Польши, пет его больше. Из симско-го¹⁶⁹ леса от лысого беса. Хотел сам начесть¹⁷⁰ да нровалился на честь.

– Ну, так ли, товарищ? (*спрос указчика*)

– Точно так-с (*ответ жениха*).

2. Вы, госнода смотрельщики, двери затворите, а вы, малые ребята, сонли нодотрите, а вы, дорогие гости, вон не бежите. Стой, жених, не вертись, что читать буду, не сердись. Слушайте, послушайте, вы, молодые мужики, своих баб слушать не отнускайте, нынче народ волен, шалит боль-

¹⁶⁸ В ркп. фрагмент *Ваш новображный как пернит, так нас всех из-за стола повернет (правда)* заключен в квадратные скобки.

¹⁶⁹ В публ. *сиамского*.

¹⁷⁰ *Прочесть, прочитав*.

но, в оханку схватит да и за гать прикатит иль уведет в овин да ладит один¹⁷¹.

– Ну, так ли, товарищ?

– Точно так-с. //

(л. 58об.) 3. У вашего свата голова кудрява и хохлата. Рожа как кринка, нос как дубинка, вместо рук два ухвата, вместо пог клюка да лоната. Вашему свату прислано 33 штучки с пристани и велели переполоскать да на верхний этаж зубами перетаскать¹⁷². Тенерь расскажу про вашего жениха. У вашего жениха есть хоромы, летают там одни вороны, в полу круглые окошки, лазают одни кошки, в первом ряду норог, на втором нотолок, 4 столба врыто и бороной покрыто.

– Ну, так ли, товарищ?

– Точно так-с.

4. У вашего жениха и одежи — куль да рогожа, шаночку и ниджачок на время одолжил осоевский дьячек. Да есть нальго лисье, у дяди на стене новисло.

– Ну, так ли, товарищ?

– Точно так-с. //

(л. 59) 5. В вашей деревне приволье и вода в поднолье, а ваш новобрачный князь кунался: рак не рак, а не вытащишь никак.

– Ну, так ли, товарищ?

– Точно так-с.

6. У вашего жениха 6 коров: корова бура, корова будет, корова есть да корову даст теть, да корова отелится и будет шесть.

– Ну, так ли, товарищ?

– Точно так-с.

¹⁷¹ Фрагмент *нынче народ волен, шалит больно, в оханку схватит да и за гать прикатит иль уведет в овин да ладит один* заключен в квадратные скобки.

¹⁷² Фрагмент *Вашему свату прислано 33 штучки с пристани и велели переполоскать да на верхний этаж зубами перетаскать* заключен в квадратные скобки; слово *свату* подчеркнуто красным карандашом, под словом *штучки* отточие.

7. Есть еще телушка, доит ее бабушка, доит с мосту, дает [ведер?] но сту, молоко сине, хлебать нор[т]ки скинет. Как отхлебает¹⁷³, так она же надевает.

– Ну, так ли, товарищ?

– Точно так-с.

8. Да есть еще овца ялова, принесла дьявола, положила в уголок, а ее чорт и // (л. 59об.) уволок. У вашего жениха четыре лошади: лошадь нега, но занолу бегат, лошадь чала, головой качала, да лошадь булана, под хвостом два чулана, один — молодым спать, другой — курам срать¹⁷⁴. Да лошадь савраса, на ней вся шкура в грудку собралась, в гору-то без хомута, а с горы-то без кнута. Ты ее кнутом¹⁷⁵ хлестать, а она кричит¹⁷⁶ «слезь», ты ее раз, а она оглянется и спрашивает «Много ль вас?»

– Ну, так ли, товарищ?

– Точно так-с.

9. Теперь расскажу про себя: я был женат *три*¹⁷⁷ раза. Первая жена — Варвара, выше амбара, молилась да и нереломилась, я лыком сшил и *три* года жил. Вторая жена — Ненила, долго белья не мыла, много вшей наконила, и такие вши, хоть избы мши. Перва вшичка что брусничка, а вторая как клубничка, а третья — как скатится, так с соседскою // (л. 60) собакой драться схватится. Третья жена была Малапья, у нее была низда баранья¹⁷⁸, а я, грешный человек, повалил ее да и¹⁷⁹ налил¹⁸⁰, и ношол такой смород, что у нашего соседа околели свинья и боров.

¹⁷³ В ркп. *отхлебают*, по поскольку далее следует глагол в единственном числе, то оставляем как в публикации.

¹⁷⁴ Фрагмент *да лошадь булана, под хвостом два чулана, один — молодым спать, другой — курам срать* заключен в квадратные скобки.

¹⁷⁵ Слово *кнудом* подписано под строкой и зачеркнуто.

¹⁷⁶ *Говорит*.

¹⁷⁷ Испр., здесь и ниже в ркп. арабские цифры.

¹⁷⁸ В публ. сочетание *низда баранья* выпущено.

¹⁷⁹ Фрагмент *у нее была низда баранья, а я, грешный человек, повалил ее да и* заключен в квадратные скобки.

¹⁸⁰ В публ. слово *налил* выпущено. От *опалить*?

– Ну, так ли, товарищ?

– Точно так-с.

10. Генерь расскажу нро нашу невесту: у нашей невесты имения — три воза каменьев, сундук веретен, камнями пригнетен, семь корчаг в берегу торчат. У нашей невесты 4 рубахи: рубаха-бориха, рубаха-брызжиха, рубаха пришей рукава да рубаха над женичкой¹⁸¹ дыра¹⁸². Да еще есть 4 юбки: юбка драна да юбка рвана, юбка нолосата да юбка волосата, как съедет ниже пунка, так и ходит наша голубка¹⁸³.

– Ну, так ли, товарищ?

– Точно так-с. //

(л. 60об.) 11. Папа невеста какая к работе! Люди косить, а она голову мочить, люди грести, а она косу плести, люди жать, а она за межой лежать; как ноги сожмет, так и нолосу сожнет; как ноги расставит, так и конну ноставит. Наша невеста какая молотить-то! Люди молотить, а она за овин нойдет ворошить. Как задницей поведет, так всю мякину с гумна сметет. Наша невеста какая к стрянке-то! Творит на дрожжах, а вынимает на вожжах, сажает нышки, а вынимает с горшков крышки¹⁸⁴. Верхню-то корочку сдери, а есть-то ложечку бери.

– Ну, так ли, товарищ?

– Точно так-с.

12. У нашей невесты есть сундук в красной оковке, а отнирается маковкой, а ключи-то у вашего жениха подбери¹⁸⁵. У нашей невесты есть перина с первого овина, // (л. 61)

¹⁸¹ В публ. слово *женичкой* выпущено.

¹⁸² Фрагмент *рубаха пришей рукава да рубаха над женичкой дыра* заключен в квадратные скобки.

¹⁸³ Фрагмент *юбка полосата да юбка волосата, как съедет ниже пунка, так и ходит наша голубка* заключен в квадратные скобки.

¹⁸⁴ В публ. предложение *а вынимает на вожжах, сажает нышки, а вынимает с горшков крышки* имеет следующий вид: *а вынимает с горшков крышки*.

¹⁸⁵ В ркп. фрагмент *У нашей невесты есть сундук в красной оковке, а отнирается маковкой, а ключи-то у вашего жениха подбери* заключен в квадратные скобки.

каждая пушина полтора аршина. Да есть одеяло ежово, кто под него ляжет, того всего задавит. У нашей невесты есть нальто: мех-то лисий, а воротник-то крысий, в елочку нушон да на ногребе сушон, мимо его люди ходят, никто не берет. Знать, никому не нужен¹⁸⁶.

– Ну, так ли, товарищ?

– Точно так-с.

13. У нашей невесты есть благословенье отца родного, после матушки крестной, в поле у сосны в серебряной ризе, в золотом окладе, у евресв в закладе — нельзя ли его выкупить? (*Жених платит деньги указчику*).

Хор девушек: Занели нетушки, заноят и курочки. Вылезайте из-за стола, ососвские дурочки. //

(л. 61об.) *Девушка (обыкновенно) одев[ает] костюм парня и является на свадьбу. Там ее угощают самогоном, и она в пьяном виде начинает читать сей указ, за что получит от жениха добавоч[ую] плату. Если же жених не желает указа, то поют только хоровые свадебные песни, за что жених платится в меньшем размере (сообщено мне девушкой, читающей этот указ почти на всех свадьбах).*

Комментарий.

Свадебный указ, хранится в деле «Свадебные обряды, песни, частушки Ростовского уезда Ярославской губ. 1924 г. 62 л.», в экспедиционном дневнике Е.Э. Бломквист в составе рукописи, посвященной свадебному обряду (МАЭ РАН, ф. 10, оп. 1, д. 10, л. 58–61об.). Зап. Е.Э. Бломквист в 1924 году в с. Осоево Перовской вол. Ростовского у. Ярославской губ. (помета на л. 58). Рукопись, графитовый карандаш, текст записан на отдельных листах формата 17,5×22 см. Правка (зачеркивания, подчеркивания) выполнена красным карандашом, довольно много фрагментов неприличного содержания заключено в квадратные скобки.

Опубл. в: [Бломквист 1927, 108–110]. Публикуется по рукописному варианту.

¹⁸⁶ В публ. *нужен*.

№ 79. <Свадебный указ в обряде с. Большево Переславль-Залесского уезда Владимирской губернии>

[На Большое сиденье] // (л. 2) девушки-подруги сидят за столом, поджидают жениха с гостями. На столе стоит Красота. Кто-нибудь крикнет: «Едут, едут». Жениховых гостей идет встречать девушка бойкая с указом, ей в пару выбирают другую, которая рядится парнем. За ними идут невеста с крестной. В руках у девушки, что будет читать указ, бумага. В сенях начинает громко, смело. [Читает указ, после этого все идут в избу. На красоте горят свечи. Потом жених выкупает красоту — девушки торгуются. Красоту уносят. Девушки невесты уступают место жениху, невесте и всем гостям жениха]

<...>

(л. 21) **УКАЗ**

Топ через порог! Брызги в потолок,
Все черти на нечке забились в уголок.

– Так ли, Ваня?

– Верно, Саня, — отвечает девушка, наряженная парнем,
стараясь говорить как можно грубее.

– Иду я, бреду, ищю пряничка на меду,
А если не найду пряничка на меду,
Указ читать не могу.

– Так ли, Ваня?

– Верно, Саня.

– Здравствуйте все: сват и сваха, и все сватовы ребята,
И весь честной ноезд.

Кланяется. Ряженный¹⁸⁷ Ванька проделывает то же самое.

– Здра[в]ствуйте, гости любимици!

Что развесили свои толстые губищи?

Шанки в оханки, а руковички ног назушки

Да держите их нокренче.

– Так ли, Ваня?

¹⁸⁷ Испр., в оригинале ряженный.

– Верно, Саня.

– Здравствуйте, госнода сенаторы,

Из которой вы конторы?

Из заднего суда подавайтесь все сюда.

А вы, Болшевской волости, подайтесь назад,

Было б где новображной княгине¹⁸⁸ [в]стать,

А мне, красной девице, учливо¹⁸⁹ слово сказать.

– Так ли, Ваня?

– Верно, Саня.

– Стой, сват, не вертись, а что буду читать, не сердись.

Сватушка и сватынька,

Что же вы долго к нам не бывали?

Или вас там в ... (*говорит название села, деревни*) куры
залягали задними ногами.

У вас, говорят, и кур там доят,

А у них-то и сисек нет.

– Так ли, Ваня?

– Верно, Саня.

– А может быть, вы нотому долго не бывали

Вы, может быть, там по ... (*говорит название села*) коней
собирали.

Вы бы нам носвистали. Мы бы вам подогнали.

– Так ли, Ваня?

– Верно, Саня.

– Мы слышали, сватушка, про вас,

Что пять коней у вас.

Первый-то конь карий, с ободранной харей,

А второй конь гнед, на нем вовсе шерсти нет,

А третий-то конь рыжий с большой грыжей. //

(л. 22) Четвертый-то конь сивый, говорят, с очень больш-
шой силой,

¹⁸⁸ Испр., в оригинале *княгии*.

¹⁸⁹ *Учливое*, т.е. почтительное, вежливое [слово], или *учтиво*, т.е. поч-
тительно.

А нята кобыла булана, под хвостом два¹⁹⁰ чулана:
В который не взглянешь, все про вас, сватушки, всно-
мянешь.

– Так ли, Ваня?

– Верно, Саня.

– Вот что, сватушка, нрислан нриказ не от вас, не от нас.

Из брынского леса, от лысого беса,

Писал кот да кошка, да нон Ермошка,

Да я подурил немножко.

Писано, неренисано, село Ванисово *(существующ[ее]
на самом деле)*

Деревня Борисово, города Кашина, уезда нашего,

Города Ростова да барина Толстого.

– Так ли, Ваня?

– Верно, Саня.

– Да еще нрислан нриказ от солдаток и от вдов.

Солдатки, вдовы нову моду завели:

Вышивать на нодолах галуны

По 2 четверти ширины, но аршину долины¹⁹¹.

– Так ли, Ваня?

– Верно, Саня.

– И еще нрислан нриказ, его велено прочесть.

Провалилася начесть¹⁹²,

Прорыщилась, нроярыщилась.

Едут из Москвы, тянут за хвосты,

Зубы ломают, глаза ковыряют,

А вас, плешивых мужиков, старых стариков,

На свадьбу не нускают.

– Так ли, Ваня?

– Верно, Саня.

¹⁹⁰ Испр., в оригинале цифра 2 приписана от руки.

¹⁹¹ Длины.

¹⁹² Значение? *Клавдия Вас[ильевна]* сама не знает, что это слово означает, хотя указ читала много раз, возможно, что это нечесть (прим. собирателя в тексте в скобках), т.е. нечисть.

– Ударили в доску, поехали в Москву.
И наш молодой молодчик с молодой молодушкой поехали,
Сорвали но травынъке, сделали но щикоталинке.
Щикоталинка¹⁹³ щикочет, за старого не хочет.
Старая беда, не боюся я тебя.
– Так ли, Ваня?
– Так ли, Саня.
– Хотя я боюся Гафона Гафоновича:
Гафон Гафонович бьет по рукам, но погам,
По всем нальчикам, но суставчикам.
– Так ли, Ваня?
– Верно, Саня.
– У графских ворот стоит народ,
И все, разиня рот.
Вышел к ним Хим-Химандрит, //
(л. 23) И ус подбрит, нолный нос табаком набит.
– Так ли, Ваня?
– Верно, Саня.
– Вот что, сватынька и сваханька,
Мы слыхали про вашего князя новображного¹⁹⁴,
Что есть у него такое нальто:
Мех лисий, а воротник крысий.
Что же он его не надел?
Тенерь бы на него в этом нальто поглядел.
Или он по полю волочился да по пояс обмочился,
Да на печку сушить положился.
– Так ли, Ваня?
– Верно, Саня.
– Еще, говорят, у него есть две глинянные норточки —
В ушате мокнут,
Две соломенные рубашки на ухвате сохнут.
Еще есть у него две глинянные нолы,

¹⁹³ Испр., в оригинале *щикотаринка*.

¹⁹⁴ *Клавдия Вас[ильевна] говорила новображного, но не как не новобрачного (прим. собирателя в тексте в скобках).*

А как выйдет, все бока голы
 И всю внутренность видать.
 – Так ли, Ваня?
 – Верно, Саня.
 – А у нашей-то княгини новображной
 Гораздо больше одежды:
 И[з] одежды-то, одежды — четыре рогожи,
 Пятый — куль мясной да и то не свой,
 Сундук белья, другой — гнилья,
 Есть нлисова шубейка да с гнидами душегрейка,
 Еще есть бурнус¹⁹⁵, а ей, кажется, кургуз¹⁹⁶.
 Вчерась был нортной, нодшил подбой¹⁹⁷:
 Паверх лева нола,
 Как не выйдет — вся задница гола!
 А из белья-то, белья — нять корчаг
 Под оврагом торчат.
 На нетовый¹⁹⁸ цвет оглянешься, а его и вовсе нет.
 А из рубах-то, рубах — нять рубах:
 Перва рубаха — новиха, вторая — бориха,
 Третья-то — без ворота, четвертая — без рукавов,
 А нятая — ну-ну какая.
 – Так ли, Ваня?
 – Верно, Саня.
 – А нерина-то, нерина у княгини новображной с нер-
 вого овина,
 Каждая нушнина в три аршина
 Есть четыре нриголовка (*подушки*), на них снят дед Пиг-
 ловка, //

¹⁹⁵ *Бурнус* — устар. Просторное жепское пальто с широкими рукавами [Ефремова].

¹⁹⁶ Испр., в оригинале *гургуз*. *Кургузый* — об одежде: короткий, тесный, куцый [Ушаков 1935, т. 1, стлб. 1551].

¹⁹⁷ *Подбой* — подкладка (одежды, головного убора и т.п.); нижняя, оборотная поверхность чего-л. [Ефремова].

¹⁹⁸ *Нетовый* — к пету отпосающийся; состояние педостатка чего-либо, отсутствия [Даль 1995, т. 2, с. 563].

(л. 24) Одеяло-то ежово, ложись под него, Иван.
Ничего не будет, только всего раздует.
– Так ли, Ваня?
– Верно, Саня.
– А как работать-то, работать наша княгиня повображная!
Сенокос-то нридет: как косу воз[ь]мет,
Как косой-то махнет — нрямо в кочку воткнет.
Придется за ней вам, Иван Иванович (*имя жениха*),
Все приглядывать.
– Так ли, Ваня?
– Верно, Саня.
– А жнитье-то нодойдет: как на нососу нридет,
Пожки сожмет, сразу всю нососу сожнет,
А ножки рас[с]тавит — и конну ноставит.
А в овин нридет молотить:
Как задницей обмолотит — весь овин обмолотит¹⁹⁹.
– Так ли, Ваня?
– Верно, Саня.
– Мы слыхали, сватушка, про все:
Что из медной носуды — крест да нуговица,
А из рогатой скотины — таракан да жужалица,
Вошь в кармане да блоха на аркапе.
– Так ли, Ваня?
– Верно, Саня.
– А у нашего-то свата —
Из скота-то, скота — четыре кота,
Есть две кошки, все белы ножки,
Есть корова х[о]лмогорка,
Стоит она у моста, доит ведер но сто:
Крипочка одна, снимочка до дна.
Есть еще два нодтелка, стоят они в потемках,
Никто их не видит, знать, вовсе их нет.
– Так ли, Ваня?

¹⁹⁹ Здесь собиратель или информант неренутали, должно быть *Как задницей поворотит — весь овин обмолотит*.

– Верно, Саня.
 – Сваханька, что вы сегодня стряпали?
 У нашей-то сваханьки Марьи Сидоровны
 Всякой всячины нанечено²⁰⁰, всего наворочено,
 Петь²⁰¹ стунка щей, ложка в ней,
 С нотолоку-то каннуло, во щи и ляннуло.
 Подождите немного, прогреет,
 К ужину вам и носнеет.
 А пирожки-то, пышки, которые на горшках покрывки.
 – Так ли, Ваня?
 – Верно, Саня.
 – Есть две жаренные телушки-нолушки,
 Стоят они на горнушке²⁰², //
 (л. 25) Есть еще бык конченный, в боку у него нож точеный,
 А под хвостом-то табак толченый —
 Как шохнешь, так через забор махнешь.
 – Так ли, Ваня?
 – Верно, Саня.
 – Я к этому случаю носнешила к чаю.
 Есть еще у нас редька-триха, редька-ломтиха,
 Редька с квасом, редька с маслом,
 Редьку так едят.
 – Так ли, Ваня?
 – Верно, Саня.
 – Сватушка и сваханька, милости просим
 К нашему свату в соломенну хату,
 Мимо стола дорога столбова,
 Прямо к нечи, погреть нлечи.
 А ты, сваханька родная,
 Вон с невестова двора до Бремболова села
 Ворон пугать со двора.

²⁰⁰ Испр., в оригинале *напячено*.

²⁰¹ *Опять?* Возможно, в значении *к тому же, вдобавок* [Ожегов 1987, 392].

²⁰² *Горнушка* — *местн.* Небольшое углубление на левой стороне шестка русской нечи для сгребания горячих углей [Ефремова].

Подносят свахе вино.

Вынивочка ваша, закусочка наша.

– Так ли, Ваня?

– Верно, Саня.

Жених дает пряники той [девушке], что прочла указ.

Комментарий.

Свадебный указ. Текст хранится в деле «Свадебный обряд». Описание и песни (40), записанные участниками Переславль-Залесской экспедиции в Переславль-Залесском уезде Владимирской губ.» (ГЛМ, ф. 30, д. 16, л. 2, 21–25). Зап. С. Капирина в июне 1924 году в с. Болшево Переславль-Залесского у. Владимирской губ. от К.В. Михайловой, г.р. не указан. Машинопись с пометами (собирателя?) выполнена на нелинованных листах формата 23×35 см.

Указ читался двумя девушками, переодетыми в мужскую одежду. Чтение указа происходило накануне дня свадьбы, в день окончательного договора во время приезда жениха в дом невесты. После чтения указа все проходили в избу, где жених выкупал красоту, и девушки освобождали ему место за столом.

№ 80. *Указ*²⁰³ <в свадебном обряде с. Красное Переславской волости Переславль-Залесского уезда Владимирской губернии>

Потом-то и входят в избу. На второе сиденье еще приглашаются все сродственники невесты и оять холостые ребята, и девушки. Жених приходит на сиденье большое²⁰⁴, у двери его встречает сваха, если сваха не знает наказа, то кто-нибудь из девушек заступает ему дорогу и читает ему указ:

Топчи через порог, брызги в потолок, все черти в уголок!

Маленькие ребятки, пошатнитесь²⁰⁵ назад, чтобы вас не заколоть.

²⁰³ В оригинале донисано от руки чернилами.

²⁰⁴ *Большое сиденье* — это и есть второе сиденье (нрм. собирателей).

²⁰⁵ Слово *пошатнитесь* донисано от руки чернилами.

Шел я, добрый молодец, от печи кирпичной, от невесты горемычной.

Сватушка любезный! Что вы долго не бывали? В Красном-то²⁰⁶ коней добывали.

Вы бы к нам свистали, мы бы вам сыскали.

Сватушка любезный! Что сказали про вас: нервый гнед, на нем шерсти нет,

Вторая карья²⁰⁷, ободранья харя, третья булана, под хвостом два чулана:

В какой чулан взглянешь — все вас, сватушка, номянешь.

Четверта чала, головой качала, бежит, не устанет,

Унадет, не встанет, ты ее хлесть, а она говорит: «Слезь, а в грязи хоть вези».

Сватушка любезной! Нам-то свахонька принасалась, приготавливалась,

Быка отколола на заваленье, брюшина висела перед челом²⁰⁸.

Брюшина-то каннула да во щи лягнула, пусть попреет, хуже не носеет,

Ну, красновате гости нобают, нобают, а щей же ... бают²⁰⁹.

Сватушка любезной! У нас всего нанечено, наварено, щи да кишки, да еловы шишки,

Как щи на щипу нырнет, так щина на дно тырнет.

Две щипы да две ланшицы, щи густые да щи нустые, щи с мукой да щи с рукой,

Да щи с вандашами²¹⁰, да щи с ландышами, да щи с хвостом,

²⁰⁶ По-красному (нрм. собирателей в тексте в скобках). Нам думается, что в этом случае используется именно название села: текст занисан в с. Красное.

²⁰⁷ Карий (конская масть).

²⁰⁸ Слово челом донисано от руки чернилами.

²⁰⁹ Так в оригинале.

²¹⁰ Возможно, речь о вандыше, см.: вандыш — 1. семейное название рыб *Osmeterus*; это корюшка, снежок и др., <...> вообще малек [Даль 1995, т. 1, 163]; 2. в Пермской губ. местное название речного гольяна (*Phoxinus laevis*, см. Гольян), на Каме так называют уклейку (*Alburnus lucidus*, см. Уклейка.) [Брокгауз–Ефрон 1892, 489]; 3. в

Да таракан пуцон, семеро пси, и ты, сват, не взыщи.
Еще сватушка любезной! Вам-то, свахонька, насть²¹¹
через норог, брызги в угород²¹².

Какие угурцы²¹³ родятся, вам на закуску годятся.

Сватушко любезной! Пам, сватушка, для вас на заку-
сочку редечку нринас:

Редька с квасом, редька с маслом, редька так, редька-мать
все нро так. //

(л. 9) Сватушка любезной! Прошу покорно головой
в ноднолье.

У нас в ноднольи нироги с морковью, нолна завалена,
пирогов навалена,

Реки молока, овин киселя, ворох блинов, костер нирогов —
Помоют, со щами хлябают.

А сядите ноесть, и хлеба будет в честь, горшок ланши
да голенище каши,

Купайте гости наши, а все-таки не ваши.

А странеюшка, страня толстая или толстые занятки,
косые занлатки.

Сват! Невеста кака работа[ть]-то ловкая: на полосу при-
дет, ножки ногогнет — всю нолосу сожнет.

Пожки-то расставит — конепочку поставит, а в овин-
то нридет,

Задницей-то новернет — весь овин обмолотит.

У нашей невесты одежды, одежды²¹⁴: куль да рогожа,
впивая шубейка да жиденька душегрейка,

Нижегородской обл. средневолжский озерный гольян, местное на-
селение называет его «мякушкой, вандышем и даже ландышем»
(<http://forum.lingvolive.com/thread/171385>, дата обращения: 27.08
2020); 4. в Галиче Костромской обл. *вандыш* — это особым обра-
зом сушеная мелкая рыба (обычно ерш) (Там же, дата обращения:
27.08.2020).

²¹¹ Упасть.

²¹² Огород.

²¹³ Огурцы.

²¹⁴ Иснр., в оригинале *одета, одета*.

Коробка с бельем да коробка с гнильем, семь корчаг
в берегу торчат,

В Москве шьется канот, двадцать две нолы, а наденут —
бока голы.

Наша невеста про жениха приневала: рубанку поскон-
ную, норточки глиняные две недели в ушате мокли

Да три недели на соломенном ухвате сохли. Ну, да
они ко времени носнеют.

Свагупка любезной! Мы слышали про вашего жениха,
что у него есть семь рубах и все без рукавов. И верно ли это, сват?

Еще мы слышали про вашего жениха: а у вашего жениха
саногы смазные, дыры сквозные, нальцы вон глядят.

У дипломата²¹⁵ мех-от и лисий, а разум-то крысий.

Чище²¹⁶ бы был-от мех-то овечий, а разум-то человечесий.

Шиночки хавинка, щучки не хивинка.

Князь новобрачный, я бы вам не советовал жениться.

Я сам на четырех женах женат:

Перва Ненила, она очень ленива,

А вторая-то Фекла — три года в воде мокла да и нере-
ломилась.

А я-то нарень-то не нромах, лыком сшил да три года
и жил,

А как бы ремешком стянул²¹⁷, так бы на весь век про-
тянул. //

(л. 10) Прошу к нашему дому молодому свату в солóвин-
ну²¹⁸ хату.

У нашего свата изба огромenna, нечь соломенна;

Ноги в нотолок, язык на норог — нрямая дорога на нечь.

Просим милости к нам в гости.

²¹⁵ *Дипломат* — 1. род крестьянской верхней одежды, Кологр. Костром., 1896, Яросл., Тотем. Волог. [СРНГ 1972, вын. 8, 66].

²¹⁶ Испр., в ркп. *чаще*. *Чище* в значении 'получше' [Даль 1995, т. 4, 607].

²¹⁷ Испр., в ркп. *стягнул*.

²¹⁸ Ударение поставлено чернилами от руки. Значение? Возможно, онечатка, следует читать *соломенну*.

Комментарий.

Свадебный указ. Текст хранится в деле «Свадебный обряд». Описание и песни (23), записанные участниками Переславль-Залесской экспедиции в Переславль-Залесском уезде Владимирской губ. 15–17 июня 1924 г.» (ГЛМ, ф. 30, д. 19, л. 8–10, № 8). Зап. З.Г. Вебер, Л.П. Кислякова 15–17.06.1924 г. в с. Красное Переславской вол. Переславль-Залесского у. Владимирской губ. от К. Фадеевой, 27 лет [1897 г.р.]. Машинопись с незначительными пометами и правкой, выполненной чернилами от руки (вставка пропущенных букв, прописаны плохо пропечатанные буквы, в двух случаях дописаны слова, проставлены ударения), на нелинованных листах форматом 23×35 см. При публикации сохранена разбивка на строки из оригинала.

Указ исполнялся сватьей или девушкой, подругой невесты (если сватья не знала текста) накануне дня свадьбы, в день окончательного договора во время приезда жениха в дом невесты.

ПРИГОВОРЫ «НА ЗАЙЧИКА»

Небольшую группу в настоящем разделе составили приговоры, которые произносились при выносе самодельного зайчика, и приговоры, сопровождавшие угощение жениха. **Приговоры «на зайчика»** зафиксированы в публикациях и архивных материалах кон. XIX — нач. XX в. из Грязовецкого у. [Мыльникова, Цинциус 1928, 142–143], Вологодского у. (ВГИАХМЗ, ф. 157, он. 1, д. 117, л. 88–89), Кадниковского у. Вологодской губ. (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 229, л. 10–11; РЭМ, ф. 1, он. 2, д. 433а, л. 167), Кирилловского у. Повгородской губ. [Соколовы 1915, 382, № 272; 1909 г.]. Поздние по времени записи мы обнаружили в материалах из Кирилловского р-на Вологодской обл. (ФА ИРЛИ, кол. 293Ф, № 0678.05, 1962 г.), Каргопольского р-на Архангельской обл. (ФА ИРЛИ, кол. 500Ф, № 3541.06, 1986 г.), Пошехонского р-на Ярославской обл. (РЭМ, ф. 10, он. 1, д. 64, л. 66–66об., 1993 г.).

Упоминания об изготовлении и выносе девушками зайчика с целью получения денег и угощения от жениха, помимо указанных выше, встречаются также в записях из Васьяновской вол. [Иваницкий 1890, 98], Корбангской вол. [Мыльникова, Цинциус 1928, 115–116], Ухтомской вол. Кадниковского у. (ГАВО, ф. 4389, он. 1, д. 147, л. 51–51об.), Вологодского у. (ГАВО, ф. 4389, он. 1, д. 169, л. 5об.–6) Вологодской губ. Единичное свидетельство о зайчике, с помощью которого девушки «смешат жениха», отмечено в Ветлужском у. Костромской губ. [Кузнецов 1899, 534].

В Корбангской вол. Кадниковского у., по указанию К. Мыльниковой и В. Цинциус, зайчик тождествен елочке: девушки ставят перед женихом, сидящим за столом, зайчика — детскую игрушку из тряпок, украшенную серебряными кольцами и лентами — **или** елочку, которую до приезда ноезда «украшают ленточками, блестками, конфетами» [Мыльникова, Цинциус 1928, 115; выделено нами. — Ю. К.]. В Ухтомской вол. зайца выносили на хлебницах²¹⁹; девушки — подруги невесты делали

²¹⁹ *Хлебницы* — заключительная ноездка молодых в дом родителей невесты после свадьбы [Балашов, Марченко, Калмыкова 1985, 371], (ИЯЛИ: АФ 1543-27, АФ 1548-43, Прилузский р-н РК, 2004 г.).

его из платка, украшали бусами и лентами и подносили сначала молодым, а затем и всем гостям, а те в свою очередь клали девушкам на тарелку деньги на нряники и на орехи (ГЛВО, ф. 4389, он. 1, д. 147, л. 51–51об.). В Кирилловском у. Новгородской губ. подружка невесты выносила на подносе «зайчика», сделанного из платка, а вместо ног булавки, также кисет или нояс и нроизносила приговор [Соколовы 1915, 382]. В Пошехонском р-не Ярославской обл. зайчика выносит делавшая его женщина или близкая подруга невесты: *Наряжали зайчика. Сделали из тряпки зайчика: ушки, мордочка, тело и украшали бусами, брошками. Такого зайчика сажали на платок, который лежал на подносе. Подносила его или женщина, которая делала его, или близкая подруга невесты* (РЭМ, ф. 10, он. 1, д. 64, л. 66, 1993 г.).

В Вологодском у. в день свадьбы девушка, выносившая зайчика, вела такую предварительную речь. <...> *В этой речи смысл тот, что подстреленному зайчику нужна помощь, и на это должны отозваться поезжане. Зайчиком заканчивают девушки свою работу. На обязанности последней девушки лежит необходимость подметить, много или мало давали денег поезжане. Если много, то она отдает благодарность, если мало — то делает заключительное слово: «Мы думали, приехали гости-то к нам важные, привезли денежки бумажные, а приехали бедные и привезли денежки все медные»* (ВГИАХМЗ, ф. 157, он. 1, д. 117, л. 12–13, Вологодский у. Вологодской губ., 1924 г.).

В д. Поплевино Шуйской вол. Грязовецкого у. Вологодской губ. после венчания, когда все поезжане усаживались, выходили по очереди девушки с украшенными конем, затем зайцем, затем куклой и каждая грунна нросила выкун у ноезжан: «Когда все ноезжане сядут, нриходят девки с конем (разукрашенный в часах и бусах), ставят на стол перед тысяцким, одна подходит и говорит: “Здравствуйте, госнодин тысяцкий и князь молодой, и весь ноезд честной, извольте нлюбоваться нашим конем, оцените, окуните и назад обворотите”. Подают на стол блюдо, в которое гости кладут деньги за коня, а девки тем временем ноют стихи, например: “тебе Бога хвалим”. Берут деньги, нроноют “Многие лета”, нблагодарят и уходят. Потом

приходят девки-середовухи с украшенным зайцем, говорят тоже самое, что и большие (те, которые были с конем. — Ю. К.), и поют “хвалите имя госнодне”. Маленькие девочки с куклой, когда поставят на стол, поют разные прибаутки, например “извините о том, что я в платке в худом, дома есть казачок, изорванный бочок”. Им тоже дают денег... Потом женщины просили выкуп за то, что хвалят невесту, мужчины — “на рогозку”²²⁰, <...> после чего начиналось столовань» (ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 153, л. 2, зап. П.А. Репетова в 1923 г.; похожие данные, записанные в Шуйской вол. в 1921 г., приводят К. Мыльникова и В. Цинциус [Мыльникова, Цинциус 1928, 142–143]).

Зафиксированы разночтения, связанные с особенностями исполнения текстов: в большинстве записей отмечено, что он функционирует как приговор, но есть несколько свидетельств, что текст «с зайчиком» исполнялся как несня. В частности, в Рубежской вол. Кадниковского у. Вологодской губ., «когда девицы просят “на зайчика”, то не статью говорят, а величают поезжан, опе поют» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 229, л. 13), в Борисовской вол. Вологодского у. «девицы делают из платка зайчика, украшают его кольцами, вместо глаз втыкают булавки и кладут на тарелку нред женихом, другую же пустую тарелку нод деньги ставят рядом. Зайца ставят нред тысяцким и поют...» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 161, л. 97), в Пошехонском р-не Ярославской обл. «женщина с зайчиком нодходила к невесте и жениху и nela...» (РЭМ, ф. 10, оп. 1, д. 64, л. 66, 1993 г.).

№ 81. <Приговор девушки «на зайчика» в обряде Грибцовской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии>

После столования жениха в доме невесты, когда невеста в сопровождении одной или нескольких близких подруг уходит в другую избу одеваться к венцу (мать перед невестой метет пол венником), в избу входят мужики и просят денег

²²⁰ Приговоры «на рогозку» см. в Разделе IV «Приговоры местных жителей, гостей».

«на мяч» (в Двиницкой и Кодановской [волостях] «на рогожу»). На мяч дается от 1 р[убля] 50 коп[еек] до 3 рублей (эти деньги идут на выпивку мужиков той деревни, где живет невеста). Они говорят «статью». После мужского населения встают девицы и просят выкупа с женихова поезда на так называемого «зайчика». Девицы свертывают головной платок известным образом так, чтобы с одного конца его торчали два кончика, что должны изображать заячьи уши, его убирают цветными лентами и пуговицами. Начиная с жениха, его кладут перед каждым из поезжан. Одна из девиц говорит:

– Здравствуйте, сватовья и свахоньки, нереезжая гостейки, князь молодой, тысяцкий второй! Ехали темным лесом, зеленым лугом, чистым полем — не видали ли нашего зайчика? Я думаю, что ни[г]де нашего зайчика вам видеть: наш зайныка не но лесу ходит, не ивиньку гложет, а где бы нашему зайчику свадебку услышать да на княжеском столе побывать! // (л. 11) Па столик вскочил — ланку в масле обмочил, на другой вскочил — в молоко обмочил. Извольте нашего зайчика ноглядеть — не новредить, ноиграть — не поломать, нам, красным девушкам, назад отдать. Извольте на зайчика денежек положить небольшую часть, рубликов шести, и побольше²²¹ шести можем унести. Сегодня день не среда, наш зайчик не пойдет со стола без серебра; сегодня не пошедельник — пожалуйте на зайчика денежек полтинник. Наш зайныка выражался, очень много золотой казны издержался. Сами знаете, что зима не осень, пожалуйте на зайчика рубликов восемь да на девичью братию рубликов пять.

Комментарий.

Приговор девушки «на зайчика», хранится в деле «Свадьба и свадебные обряды. 1898 г.» в очерке о свадебных обрядах Кадниковского уезда (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 229, л. 10–11). Зап. П.А. Дилакторский в 1897–1898 годах в Грибцовской вол. Кадниковского у. Вологодской губ. Рукопись, черные чернила, текст записан на линованных листах формата 21,5×27,5 см, на некоторых листах рукописи пометы, подчеркивания и зачеркивания, выполненные синим карандашом.

²²¹ Иснр., в ркн. по больше.

Приговор произносился девушками в доме невесты перед отправлением в церковь с целью получения денег или угощения, адресован жениху и поезжанам.

Опубл. в: [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 459]. Публикуется по рукописному варианту.

№ 82. <Приговор девушки «на зайчика» в обряде Васьяновской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии>

[В доме невесты после приезда жениха и поезжан мать невесты одаривает приехавших платами, они в ответ одаривают деньгами]. К столу подходят девушки и подносят жениху на блюде полотенце и зайчика, сделанного из полотняного платка, украшенного кольцами и серьгами, со следующими словами:

– Ноги с подносом²²², руки с подносом, голова с поклоном, язык с приговором, князь молодой, тысяцкий второй, свяхоньки и нерезжие гостейки. Изволите моего зайка посмотреть, но не повредить. Я этого зайка имала²²³, все суметы²²⁴ и сугробы нримяла, все огороды нриломала, я этого зайчика соимала²²⁵, нриносила княгинюшке молодой. Княгиня молодая посылает зайчика к князю молодому. Князь молодой, изволите зайчика посмотреть, но не повредить, небольшую казну денежок положить, небольшую положить честь, хоть рубликов шесть. У меня зайчик не поляка²²⁶ — клади зайчику кулебяку, еше нряничков слатеньких, сегодн день не среда, зайчик не уйдет без серебра.

²²² Корреспондент или информант, но-видимому, ошибся, должно быть *ноги с подходом*. Формула распространена в свадебных приговорах и имеет вид *ноги с подходом, руки с подносом, голова с поклоном, язык с приговором*.

²²³ *Ловила*.

²²⁴ *Сумёт, сумёта* — обл. То же, что сугроб [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 591].

²²⁵ *Поймала*.

²²⁶ Значение? Возм.: *поляка* — наплечное украшение (вставка, нашивка и т.н.) на женской рубашке [СРНГ 1995, вын. 29, 189].

Жених берет себе полотенце, а зайчика ставит на блюде на стол и любуется, любуются и остальные поезжане, затем они кладут на блюдо денег, кто сколько может, а жених блюдо с зайчиком и деньги возвращает девушкам.

Комментарий.

Приговор девушек «на зайчика», хранится в деле «Этнографические материалы, собранные А.Д. Неуступовым в Кадниковском уезде Вологодской губ. 1903 г.», в разделе «Семейный быт в Кадниковском уезде» (РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 433а, л. 167). Зап. А.Д. Неуступов до 1903 года в Васьяновской вол. Кадниковского у. Вологодской губ. Рукопись беловая, черные чернила, записана на нелинованных листах формата 22×35 см, поступила в Этнографическое отделение 20 октября 1906 г. (помета на л. 138).

Приговор произносился девушкой в доме невесты после одаривания жениха и поезжан, адресован жениху и сопровождающим его лицам с целью получения денег и угощения.

№ 83. <Приговор девушки «на зайчика» в обряде Вологодского уезда Вологодской губернии>

Госноди номилуй!
Госноди Исусе!
Ноги с подходом,
Руки с нодносом,
Сердце с покором,
Язык с приговором.
Здравствуйте все:
Князья и бояре,
Тысяцкой честной,
Князь молодой,
Приезжая свахонька,
Дорогая гостейка.
Наш белой заинька
На блюдечко вскочил,
Белых ланок не обмочил. //
(л. 89) Наш белый заинька

Не кушает ни трясяночки,
 Ни овсяночки,
 Только кушает
 Одни рожки да прянички.
 Пап белый зайнька
 Не но нолю ходил,
 Все троночки торил²²⁷.
 А но этим но троночкам
 Свагушка ходил,
 От нас красную
 Девицу нолучил (*имя*).
 Сегодня день не среда,
 Пап белый зайнька
 Не уходит со стола без серебра.
 Вот нашего зайньку носмотрите
 Да за зайньку отдарите.

Комментарий.

Приговор девушек «на зайчика», хранится в фонде А.А. Веселовского в деле «Материалы по этнографии Вологодской губернии (свадебные обряды, причеты, песни, приговоры). 1923–1924 гг.» (ВГИАХМЗ, ф. 157, оп. 1, д. 117, л. 88–89). Зап. ученики Кубенской школы 2-й ступени под руководством учителя школы К.Ф. Никулина в населенных пунктах Вологодского у. Вологодской губ. в 1924 году. Рукопись, чернила, запись беловая. Текст был переписан А.А. Веселовским. Этот же текст хранится в фондах государственного архива Вологодской области (ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 169).

Приговор произносился девушкой — одной из подруг невесты — при выносе подарков от невесты, сопровождал одаривание поезжан дарами и получение девушками от поезжан денег за пение. Часть текста — сюжет гуляния зайчика по лесу, встречи с охотниками, ранение зайки — пересказана: «*Зайнька по лесу гулял, / Серенький по зеленому погуливал. / Напали на зайку охотнички. / Прострелили зайньке ноженьку и т.д.*» В этой речи смысл тот, что подстреленному зайчику

²²⁷ *Торить* — прокладывать борозду, трону, дорожку; протолочить, протонтать [Даль 1995, т. 4, 419], часто ходить по одной и той же дороге <...> тонтать [СРНГ 2011, вын. 44, 271].

нужна помощь, и на это должны отозваться поезжане» (ВГИАХМЗ, ф. 157, оп. 1, д. 117, л. 12, Вологодский у. Вологодской губ., 1924 г.).

Вар.: [Соколовы 1915, с. 382, № 272. Зап. в 1909 г. в Кирилловском у. Новгородской губ., ныне Кирилловский р-н Вологодской обл.].

В коллекциях фонограммархива ИРЛИ мы обнаружили два близких по содержанию текста. Лаконичный свадебный приговор на «заиньку», сохранивший поэтическую просьбу о «сдарьнице», записан в Кирилловском р-не Вологодской обл. в 1962 году: «Здорово! Весь поезд честной, князь молодой, сваха-боярыня, тысяцкой-господин. Заинька на брюшко скочил, лапочку мочил, сдарьнице попросил. Князь у нас не бедной, не дают денег медных, дают на блюде серебро». *Это говорят этот рассказ, когда приезжает поезд за невестой. [Жених за столом, ему подносят на тарелке «зайчика»]*» (ФА ИРЛИ, кол. 293Ф, № 0678.05, зап. С.Н. Азбелев, Н.В. Новиков, М.А. Вавилова от Д.И. Долинина, г.р. не указан, д. Строкалино Кирилловского р-на Вологодской обл.).

Второй текст произносился девушкой «на просвататьсье» (когда невесту просватывали), он имеет развернутую экспозицию, рассказывающую о жизни невесты в девичестве, описание пойманного невестой «морского зайныка» и просьбу о дарении. Девушка, подруга невесты, подносила жениху и его гостям «ширинки, платочки» и две тарелки, на одной из которых находился сделанный из носового платка зайчик («из новосого платоцька и глаза, и все сделано»), приговаривая:

«Вот, молодой князь, наша молодая княгиня жила двадцать годичков, вставала ранешенько, одевалась крутешенько, надевала тонкую белую рубашку и синей кумацъницёк, выходила в зеленой сад гулять. А в зеленом садике заимала заиньку. Вот. Не простого, морского. Заинька бежал по пеньям, по кореньям, по белым каменьям, на тарелоцьку скоцил, ножку подмоцил, на другую скоцил — другую [подмочил]. Наша молодая княгиня тут не зевала, заиньку поимала, поила и кормила, одевала и обувала, и вам, молодой князь, доверяла. Пойте, кормите, обувайте, одевайте и в коробоцьку заложайте. Ножки с подходом, ручки с подносом, ретивое сердце с покором. Дарью даря дак и отдарье глядя» (ФА ИРЛИ, кол. 500Ф, № 3541.06, зап. А.Ю. Кастров от А.Ф. Макаровой, 1904 г.р., д. Хвалинская (Орлово) Лекшмозерско-го с/с Каргопольского р-на Архангельской обл., 30.08.1986 г.).

ДРУГИЕ ПРИГОВОРЫ, ИСПОЛНЯЕМЫЕ ДЕВУШКАМИ

№ 84. <Приговор девушки при выносе пирога в обряде с. Костенево Апраксинской волости Костромского уезда Костромской губернии>

[За столом на сговоре] девицы тоже от себя несут пирог особого приготовления: между первым и вторым слоем кладутся рубленые яйца, а между вторым и третьим — деревянные и стальные спицы укладываются решеткой так, чтобы нельзя было разрезать пирог; сверху, т.е. между третьим и четвертым слоем кладется говядина и курятина. Снаружи пирог красив и гладок, и проволоки // (л. 100), и спиц не видно. Несет одна из девиц (другая, не та, что елочку ставила) пирог, а с ним деревянный нож, ставит пирог перед женихом и говорит:

Сватушки и свахоньки,

Все гости приезжие,

Все свахи любезныя!

Ник[олай] Ив[анович] и Ан[на] Петр[овна] (имена жениха и невесты)!

У нас мучка-то ростовская,

А нирожок-от московский,

А нож-от из Казани.

Вам, Ник[олай] Ив[анович], резать приказали,

Скушайте да нокушайте,

Да и Ан[ну] П[етровну] попотчуйте,

А на времени и нас, красных девушек, помяни.

Стоги-то были целы,

Овцы-то сыты.

Догадливый жених не берет деревянный нож, а вынимает свой // (л. 101) из кармана и режет. Нож не идет в пирог, все смеются. Ловкий жених все же как-никак разрезает, а другой отступает и дает назад девицам, чтобы они сами резали и ели, за что они благодарят и уносят пирог. Третья девушка идет с кочергой, стучится и приговаривает:

Кочерыжка горит,

Помогите залить.

Уж мы баньку-то тонили,
Два денечка меледили,
Кочерыжкой все мешали,
До сих нор она горит,
Помогите залить.
В баню трону мы нробили,
Все сугробы истонтали,
А как воду-то носили //
(л. 102) Да нрорубку нрорубали,
По топорнику отпустили,
Певесту в баню мы водили,
Чисто-набело²²⁸ мы мыли,
Да кипяточком руки обварили.
Уж была та баня тепла —
С потолка вода текла.
Мы но елочку ходили,
По саножкам износили.
Уж мы елочку ломали,
Все нерчатки изорвали.
Уж мы елочку рядили,
Три денечка меледили,
А как свечи засвечали,
Три минуты потеряли,
Всем стрянушкам помешали.
У свата-то есть рукойой[ни]ки —
Подарите нашим бабам на новойники.
У нас в деревне есть кабак — //
(л. 103) Подарите нашим мужикам на табак,
А ребята наши не курят.
Вот вам наше последнее словечко —
Подарите нам на колечко.
Моя родная мать
Не велела более врать.
Прошу вас — не обезсудить нас.
Гости дают денег, и девица уходит. Стол кончается.

²²⁸ Иснр., в ркн. *чисто на бело*.

Комментарий.

Приговоры девушек. Тексты хранятся в материалах фонда Костромской губернской ученой архивной комиссии, в рукописи «Свадьба в песнях и обрядах (в Костромском уезде)» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 99–103) (подробно о рукописи см. комментарий к № 18). Зап. Орланская (ИО неизвестны) предположительно в период 1899–1903 годов в с. Костенево Апраксинской вол. Костромского у. Костромской губ., информант не указан. Рукопись, светло-синие чернила, записана в тетради на нелинованных листах формата 18×21 см.

В записи два приговора, которые произносились девушками — подругами невесты в доме невесты в день сговора: 1. Приговор при угощении жениха пирогом; 2. Приговор для получения выкупа с гостей. Последний текст исполнялся девушкой с кочергой (ср.: в пинежской локальной традиции свадебные приговоры «с крюком», которые читались во время приезда жениха за невестой [Ефименко 1877, 83] или после того, как «молодицу переоденут» (АКФ МГУ: ФЭ–08:7758, Пинежский р-н Архангельской обл., 1971 г.).

№ 85. <Приговор при подаче блинов в обряде Ярославского уезда Ярославской губернии>

На другой день после свадьбы идут к теще на блины.
 <...> *Когда подают блины, [говорят]:*

Ноги с нодходом,
 Руки с нодводом,
 Голова с поклоном,
 Язык с разговором.
 Молодые, позвольте покушать
 Наших блинков,
 Сами-то покушайте.
 Свахонек-то, сватушек
 Понож[а]луйте из кути
 По лавке вдоль но скамейки²²⁹.

²²⁹ К строкам ...из кути / По лавке вдоль но скамейке... сделано примечание на полях, которое содержит объяснения слова *куть*: *Кухня / конец лавки / во углу.*

Сватушка-свахонька, прошу покорно, покушайте!
 Наша стряння — не бабья лення:
 Рукава стрехня²³⁰, нодол замеся²³¹.
 Маслицо-то ростовско (*блины-то макать*),
 Блины-то московски,
 Масло-то коровье,
 Кушайте на здоровье.
 Паша невеста любит честь,
 Подарите нам рубликов шесть
 И восемь, так мы не отбросим.
 У нас на нотолке земля,
 Не подарите нас —
 Засынлет вас.
 Вот вам поклон
 Хоть царанайтесь в нем.

Комментарий.

Приговор девушки(?). Текст хранится в деле «Свадебный обряд, песни, частушки, записанные в Любимовском, Угличском, Ярославском уездах Ярославской губ. 1915–[1920 г.]. 57 л.», в рукописи «Народная свадьба» (РГАЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 145, л. 15об.). Зап. в Ярославском у. Ярославской губ. 27.10.1915 г. На л. 14 помета о месте записи и собирателе: «Брюх. VI кл. 27 окт[ября] 1915 [года]. Яросл[авская] губ. Яросл[авский] у.». Рукопись, черные чернила, зап. на линованных листах, подчеркивание отдельных слов, пометы на полях, следы сгибов по размеру конверта, текст записан в два столбца.

Мы склонны полагать, что этот приговор произносился девушкой в доме родителей невесты на следующий день после свадьбы («у тещи на блинах») при угощении гостей блинами.

²³⁰ Вероятно, от *стряхнуть*.

²³¹ Прочтение ненадежно, но вполне отвечает смыслу формулы: описание приготовления теста строится в иронично-юмористическом ключе: девушки, готовя тесто для блинов, [муку] с рукавов стряхивают, подолом замешивают.

РАЗДЕЛ III.

ПРИГОВОРЫ СВАДЕБНЫХ ЧИНОВ, МОЛОДОЖЕНОВ И ИХ РОДСТВЕННИКОВ

В настоящий раздел вошли образцы текстов приговоров, которые произносят сваты, тысяцкий, брат невесты, родители невесты и жениха и др. В ренликах сватов и диалогах с их участием реализуются темы поиска пары для жениха, «купи-продажи», соединения жениха и невесты, похвалы жениха и его рода, описания имущества жениха; они фиксируются в занисях разных локальных традиций и регионов России, являются индикатором сватовства. «Зачином» сватовства служат ренлики «приехали за добрым делом — сватом», «приехал не кумиться, а свататься», «у вас товар, у нас кунец». В приговорах представителей рода невесты — вожеи (вар.: вывожелъницы), брата, стольника — реализуются темы похвалы невесты, требование выкупа от жениха. Вопросно-ответные диалоги жениха и невесты, которые произносятся в первую брачную ночь, включают загадки с мотивом «замков и ключей», вопросы-ответы с темой нравственной чистоты невесты, а также тексты, настроенные на игре слов. В банных приговорах, которые произносятся «сведушей тетушкой», свекровью и адресованы невесте или молодоженам, реализуются темы отделения невесты от ее семьи, ночитания невестой семьи мужа. Представленные в этом разделе тексты по большей части лаконичны, многим образцам свойственно стремление или максимальное «растворение» в обыденной речи¹.

¹ Г.А. Левинтон отмечает это свойство нестихотворных жанров, к которым относит и приговоры свадебных дружек [Левинтон 1998, 70–71].

№ 86. <Диалог свата и родителей невесты
в свадебном обряде Шенкурского уезда
Архангельской губернии>

Если все (родители жениха. — Ю. К.) присудят, что такая-то девка-невеста дородна, едрена² собой (хороша), то отец из знакомых³ кого-нибудь посылает сватовца (сватовщика)⁴ с приказом, который приходит к отцу невесты, вызывает на двор (в сени) и говорит:

– У тебя дочь певеста, а у меня жених, дак пе угодно ли носвататься.

– Очень рад, милости просим. А позволъ-ко просить, от кого ты с приказом и за кого ты сватаешь?

– Да за Вапъку Тараскова⁵ — парепъ хороший, стоит твоей девки, знаешь, випо оп [пе пьет], // (с. 18) табаку пе пьет (не нюхает или не курит), хватись (спроси), чего у мужика-то песту? Хлеба старого полжитницы (половина амбара), четыре скотины па воду (на водопой) ходит, два теленка па сепе, пятигодовалый бык па корму, копь хороший, одипадцать овец, деньги водятся (имеются), домик живет (хорош); а хоть из нлатья — шуб белых, сукман[н]ик⁶, у парня кафтан, рубаха дорогога кумачу, шелковые штаны и нояс из дорогога прядена, да средитце⁷ — все бы на [н]его глядел — просто золотой. Он еще но веснам ходит на снлавку, гроша не промает⁸, не пьеница, а осень-то ходит в лес —

² Едреный, ядреный — о человеке или животном: крепкий и здоровый на вид, дюжий, ражий, кровь с молоком [Даль 1995, т. 1, 516].

³ Иснр., в ркн. *изнакомых*.

⁴ *Сватовец, сватовщик* — сват [Подвысоцкий 1885, 154].

⁵ Иснр., в ркн. имя и фамилия нанисаны строчными буквами.

⁶ *Сукманник* — также *сукман* — крестьянская одежда из сукманины. *Сукманнина* — крестьянское домашнего изделия сукно с основой из конопляных ниток и утком из шерстяных [Подвысоцкий 1885, 167–168].

⁷ *Оденется*.

⁸ *Потратит, промотает*.

у него пасторожено⁹ сорок петлей да тритцать кулём¹⁰ ... сколько он нереловит зайцей!.. Есть ружье и собака. Я чул¹¹ у Митрохи-старовера, что ему за собаку-то целковой давали. Сам морды¹² плетет и рыб ловит в озёрах. Мастер и всего довольноно. Чего нету, и все есть.

– Знаю, что есть, и парпя хаять¹³ пельзя, да что, вишь, дочь-то моя молода.

– Молодых и давать, а как пронустил время, куда с ней, чаще ребёнка принесёт. Хорошо это?

– Сохрани Бог.

– Ну, дак печего и толковать — веселым пирком да и за свадебку. //

<...> (с. 19) *После этого назначают условный день, в который должен сватовщик получить приказ (согласие) или отказ.*

Комментарий.

Речь свата в составе описания свадебного обряда. Хранится в рукописи «Этнографическое описание жителей Шенкурского уезда Арханг[ельской] губ[ернии]. 72 с.», в разделе «Свадьба» (РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 54, с. 17–19). Зап. Штерн до 1854 года в Шенкурском у. Архангельской губ. (рукопись поступила в РГО в 1854 году). Помимо описания свадебного обряда, в рукописи представлены материалы об одежде, пище, народной медицине, прозвищной культуре, тексты песен, сказки; описание рукописи сделано

⁹ *Насторожить* — <...> что (*охот.*). Поставить (в ловушке, занадне) сторожок, нриснобление для поимки, придавливания зверя [Ушаков 1938, т. 2, стлб. 435].

¹⁰ *Кулёма, кулёмка* — *сев. вост.* ловушка на мелких зверьков [Даль 1995, т. 2, 216]; «занадня на волков, лисиц и горностаев: утвержденное между двумя кольями бревно с съедобною нриманкою, к которой едва прикоснется зверь, как бревно быстро надает и убивает его». Мез. [Подвысоцкий 1885, 78]. Нанисание числительных как в ркн.

¹¹ От *чуютъ* — *сев.* слышать [Даль 1995, т. 4, 622].

¹² *Морда* — *местн.* Плетенка из ивовых прутьев для ловли рыбы; верша [Ефремова].

¹³ *Хаять* — *сев. вост.* осуждать, хулить, норицать; корить, бранить, ноносить, не одобрять, норочить [Даль 1995, т. 4, 543].

Д.К. Зелениным [1914, 35–37]. Рукопись беловая, черные чернила, текст записан на листах нелинованной бумаги, нумерация страниц выполнена графитовым карандашом. В скобках в тексте рукописи автор дает толкование отдельных слов.

Вар.: с незначительными разночтениями опубликован П.С. Ефименко [Ефименко 1877, 89], в публикации отмечено, что текст записан в с. Кургоминское Шенкурской вол. от крестьянина Сысоева; также [Максимов 1890, 374–375].

**№ 87. <Диалог свата и родителей невесты
в свадебном обряде с. Левочи Боровичского уезда
Новгородской губернии>**

[Диалог начинает сват]:

– Я, брат, к тебе приехал не гостём, не кумитце, не брататце, а приехал посвататца. У вас ес[т]ь¹⁴ ншеница — красная девица, а у миня ес[т]ь рожь — и детина хорош. Я думаю, Степан Трофим[ов]ыч, нельзя-ли нам ссынатъ рожь со ншеницей, т.е. свести молодца с девицей?!

– А моя ншеница не дозрела, девица моя еще не доснела, — отвечает хозяин.

– Ну, полно, брат, говорить, што ншеница не дозрела, а девица не доснела; а я думаю, брат, так: што ншеницу можно жжать¹⁵, а девицу време отдать.

– Вот што, сватушка, мне отдать нонь нечим.

– Полно говорить, што нечим отдать, чёво у тибя не хватает! А коли чёво не хватает, дак добавим.

– Чужая шуба — не одёжа, а чужой мужик — не надёжа. Слава Богу, сам могу ссравитца.

– А коли можешь, так зачем жё дело стало. Давай ударим но рукам.

– Да ты за ково, Данило Игнать[ев]ич, свата[е]шь?

¹⁴ В ркн. здесь и ниже первоначально написано *есть*, буква *т* зачеркнута теми же чернилами, что и весь текст.

¹⁵ *Сжать*.

– Да за Федора Ивапа Василь[ев]ича // (л. 12) пашев[а]. Парепь смирпой, скромпой, пе водки пе пьет, пе табаку пе курит, а руки-то, руки-то!... золотыи; весь в отца вышел, онять¹⁶ же и отцу с матерью нослушной. Мое дело — сторона, а што говорить, дай Бог всякому такова сына иметь. Самова жё Ивапа Василь[ев]ича¹⁷ ты знаёшь: мужик пе пьющей¹⁸, степенной и зажитошной.

– Што говорить! Слыхивали мы, слыхивали про Ивана Василь[ев]ича — хорошей мужик.

– Ну, дак с Богом што ли?

– Дай подумать со старухой.

Хозяин уходит в другой угол за печку со старухой, женой Анисьей Семеновной¹⁹, и после совещания с нею говорит:

– Наша Маша не нерестарок, всево 16 лет исполнилось; онять-таки работать некому, ищё нужно ногодить годок.

– Эх, сват, ногодить годок как сгноить сена стог. Лутче же так: как поспела ягода, так и снять, а вóвремя девицу отдать.

Степан говорит жене:

– Как, матка, али с Богом?

– Што так скоро! Пужно подумать, носоветоватце с родней²⁰ да носмотреть: есть ли у жениха-то што? Хоша и слышаны мы про Ивана Василь[ев]ича много хорошова, но вить пельзя жё всякой славы (*молве*) верить. // (л. 13).

– Што ж! Милости просим. У пашова Ивапа Василь[ев]ича полон двор скотом, а амбары ломятце от хлеба. Приезжайте, посмотрите, — *говорит сват Данило*, — мы рады дорогим гостям. А когда будете-то?

– Ну да хоша нослезавтра.

¹⁶ Испр. здесь и ниже, в ркн. написано *опять*, затем буква *о* исправлена на *у*.

¹⁷ В ркн. написано *Васильевича*, буквы *ев* зачеркнуты.

¹⁸ В ркн. первоначально написано *пьющей*, черными чернилами зачеркнуто *-щей*, дописано *ищей*.

¹⁹ Фрагмент *женой Анисьей Семеновной* донисан над строкой тем же дочерком.

²⁰ Испр., в ркн. *ронней*.

Отвечает Степан Трофимович и велит хозяйке принести и дать гостям для верности задаток. Гости молятся Богу, прощаются с хозяевами и уезжают. Если хозяева не согласны выдать свою дочь замуж, то не высказывая этого сватам, садят их за стол и подчуют водкой. Это уж прямой отказ, и сваты тогда мигом собираются и уезжают.

Комментарий.

Диалог свата жениха и отца невесты в составе описания свадебного обряда. Хранится в деле «Народная свадьба в Новгородской губ[ернии] в первой половине XIX века. 213 стр.» (РГО, р. 24, оп. 1, ед. хр. 33, л. 11-13) (о рукописи см. комментарий к № 33). Зап. М.А. Синозерский до 1895 года в с. Левочи Боровичского у. Новгородской губ. от Г. Новожилова, ур. д. Попово Устюжинского у. (рукопись поступила в РГО в феврале 1895 года).

**№ 88. <Приговор вожей в обряде д. Родионовская
Виницкого района Ленинградской области>**

Как сговорятся (сваты — Ю. К.), зовут вожею²¹. Вожья начинает одевать невесту в лучшее платье. «Женихи» садятся за стол. Невесту вожья ведет к столу и говорит:

– Выведу наву из зеленого саду,
Красну девицу из висока терема.
Сватовья, вставайте, жених, шевелись.
Паша-то невеста в золоте родилась,
В серебре крестилась,
На золотой улочке выросла.
У нашей-то невесты шаг но нолтине,
Ступень по рублю.

²¹ *Вожья* — сватья невесты (ГЛМ, ф. 76, ед. хр. 1, л. 57, Лодейноновский у. Олонецкой губ.), то же, что вожатая. Олон., 1885-1898; «Руководительница». Лодейн. Ленингр. [СРНГ 1970, вын. 5, 12]. У южных венсов, проживающих в Бокситогорском р-не Ленинградской обл., *вожеей* называют подругу невесты [Ланин 2005, 266].

Делайте, добрые молодцы, оманку²² —

Бросьте-ко красную бумажку.

«Женихи» бросают на тарелку денежную бумажку. Сваха продолжает:

– Бумажкам-то нам не крыши крыть,

Дайте-ко нам меди...

Кладут на тарелку медные деньги.

– Медью-то нам не самовары²³ лудить,

Дайте-ка нам серебра.

Бросают серебряные деньги.

– Серебром-то нам не кольца лить.

(Указывая на невесту)

Ведь в нашей пшенице нету торицы²⁴,

Голос ядерцо, а нашим мужичкам

К свадьбе вино ведерцо, //

(л. 58) А бабушкам няничков фунтиков нять,

Так к свадьбе и справятся онять.

Еще, сватовья, дайте-ка нам золота.

Женихи отвечают, что золота нету.

– А нет золота, так дайте добра молодца.

Жених берет невесту за руку и садятся на другое место.

Вожея берет невесту от жениха к себе, сажает на лавку <...> и начинает причитать.

Комментарий.

Приговор вожеи. Текст хранится в деле «Свадебные обряды, сказы, сказки, песни, частушки, пословицы, анекдоты, запи-

²² Значение?

²³ Испр., в оригинале *мамовары*.

²⁴ *Торица* — в значении 'сорняк', отходы при обработке злаковых, т.е. что-то непригодное, отработанное, ср.: *бот.* 1. Однолетнее растение из сем. гвоздичных с длинными нитевидными листьями и белыми цветками. 2. *собир.* Семена этого растения или смесь семян проса и пересеченных семян хлебных злаков (овес, ячмень и др.), идущие в корм птицам [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 750]; отходы при обработке злаковых, мякина; <...> сорняки сем. злаковых, растущие во ржи [СРНГ' 2011, вын. 44, 271].

санные разными собирателями в Ленинградской, Ярославской, Ростовской, Калининской и Архангельской областях» (ГЛМ, ф. 76, д. 1, л. 57–58). Зап. А.В. Фомин-Светляк в декабре 1928 года от Е.И. Меркковой, г.р. не указан, д. Родионовская Тукшинского с/с Виницкого р-на Ленинградской обл. (бывш. Лодейнопольский у. Олонецкой губ.). Машинопись без правки, нелинованные листы формата 22×31 см.

Приговор произносился вожейей — сватьей невесты — после окончательного договора двух родов о свадьбе. В оригинале приговору вожеи предшествует реплика сватов: «Здравствуйте, все крещены. Мы приехали за добрым делом, за сватовством: у вас есть невеста (*имя*), у нас — жених (*имя*). Нельзя ли их свести вместе?» (ГЛМ, там же, л. 57).

Ведь в нашей пшенице нету торицы... — слово *торица* употребляется в значении 'сорняк', 'сорное растение', 'малоценное растение', 'что-то непригодное', противопоставляется пшенице — хлебному злаковому растению. Вар. в приговоре вывожельницы из Тотемского у. Вологодской губ., который произносится накануне свадьбы на смотрах: «В нашей пшенице нет травы "торицы" (горькая трава), потому что мы сеем красноколоску, растет добра и зелена» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 341, л. 10, 1898 г.). В записях кон. ХХ в. ср.: в приговорах дружки у закрытых дверей «[Мы] не за торицей, не за пшеницей, / А за красной девицей приехали...» (СыктГУ: 2326-47, Подосиновский р-н Кировской обл., 1993 г.).

№ 89. <Приговор вывожальницы в обряде с. Брусенец Бережнослободской волости Тотемского уезда Вологодской губернии>

[Накануне свадьбы бывают смотры]. Уже одетую невесту «вывожельница-старушка»²⁵ приводит пред стол, обе молятся Богу, здороваются с гостями, целуясь с женщинами, а с мужчинами здороваются просто в руку; встают пред гостями, и «вывожальница-старушка» начинает вести «разговор»:

²⁵ В ркн. три варианта написания номинации: *вывожельница*, *вывожальница*, *вожальница*. Сохраняем как в ркн.

– Нашего золота смотрите, своего чистова серебра кажите. В нашей пшенице нет травы «торицы» (*горькая трава*), потому что мы сеем красноколоску, растет добра и зелена. Моя невеста молода и красива. Потому нет торицы, чтобы про мою невесту не было пустые (*вм. пустья*) речи. Вы люди важные, // (л. 11) на вас есть рубашки гумажныя (*т.е. бумажныя*). Вы люди не бедные, посите дегьги не медныя. Носите нам дегьги серебром, мы будем дарить вас самым чистым полотном, чтобы про мою невесту не было разговору под окном. Вы посите нам дегьги талям²⁶, мы будем вас дарить шалям, шали турецкия из земли пемецкия, самые заграпичныя, посить форсистыя. Носите нам дегьги синими бумажками, мы вас будем дарить аглецкими рубашками. Посите нам дегьги толком, мы вас будем дарить шелком. Если вы будите дарить нас серебряными пяточками, мы вас будем дарить бумажными лафточками²⁷.

Слушайте, господа крещеные, если вы будете посить нам медным, мы вас не будем дарить. Когда вы подъезжали к нашему дому, привезли ли два ведра рому?

Еще слушайте, госнода крещеные: у нашей невесты родня широка, привезли ли вы сороковку²⁸ вина: надо всю родню папоить. Если вам невеста любя, за руку берите, за стол поведите. Если не поглянулась, из-за стола выходите, шанки в оханки берите, воп побегайте, копей запрягайте и домой поезжайте. Моей невесты не томите и поры не мапите (*т.е. не медлите*), надо что-нибудь робить (*т.е. работать, делать*). Я человек малинь// (л. 12) кой, старинькой, говорить удалинькой. Я стоять устала и говорить перестала. У меня голова заболела, сама пить захотела. За наши простыя сердца поднесите-ко нам не стаканчику винца!

²⁶ Это слово тоже не объяснила мне причитальщица (прим. автора в тексте ркн. в скобках). Значение?

²⁷ Лафтак — кусок, лоскуток кожи или материи (прим. в ркн. в скобках).

²⁸ Вероятно, речь идет о бочке объемом сорок ведер, ср.: Бочка — мерная или сороковая бочка, в 40 ведер [Даль 1995, т. 1, 121], русская старинная мера объема жидкостей, равная 40 ведром (491,96 л) [БЭС 2004, 149].

«Вожальница», сказавши это, кланяется всем в пояс, ей подносят стакан вина. Жених берет невесту за руку, ведет за стол, и оба они начинают угощать гостей.

Комментарий.

Приговор вывожальницы. Текст хранится в составе рукописи без названия, в которой содержится описание свадебного обряда Тотемского у. Вологодской губ. с причитаниями невесты, текстами заговоров, загадок, песен, частушек, приметам (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 341, л. 10–12). Зап. И. Голубев в 1898 году в с. Брусенец Брусенского прихода Бережнослободской вол. Тотемского у. Вологодской губ. от крестьянки по прозвищу Политиха, «известной знахарки и учительницы причетов». Рукопись, черные чернила, запись сделана на нелинованных листах формата 17,5×22 см, волнистой чертой подчеркнуты диалектные слова («слова, уклоняющиеся от обычного произношения», РЭМ, там же, л. 30), каждому из которых автор дает объяснение в скобках в тексте рукописи.

Приговор вывожальницы, выведившей невесту к жениху на смотрах, происходивших накануне свадьбы.

Машинописная копия: СПб РАН, ф. 176, оп. 1, д. 20, л. 133–134.

Опубл. в: [Русские крестьяне 2008, т. 5, ч. 4, 59–60.]. Публикуется по рукописному варианту.

№ 90. <Приговоры сватий в свадебном обряде д. Усолье Халбужской волости Кологривского уезда Костромской губернии>

В конце красного стола²⁹ начинают «дариться». Брат молодой наливает своего вина (привозят из дому) и подает отцу жениха со словами «Винца вытейте, а хлебцем закусите». Свах со стороны невесты обносит закуской и подает на тарелке полотенце со словами «Дары примите да нашу невесту любите». Затем дарят мать и всю женихову родню

²⁹ Красный стол — застолье второго дня свадьбы в доме у жениха после первой брачной ночи.

по порядку (по старшинству). За полотенца одаривают деньгами, деньги дают молодым. Свахи, получивши полотенца, трясут их над столом и говорят:

Наша невестка
 Не по саду ходила,
 А няря да ткала,
 Да в коробочку занирала,
 Да нас подарила.

После всех дарят жениха. // (л. 37об.) Сваха, подавая на тарелке жениху платок, говорит:

Пам ленточки и булавочки
 На тарелочку положите
 И пам их возвратите,
 За булавочки занлатите.

Жених берет платок и долго его распутывает. Невеста ему помогает. Жених складывает на тарелку ленточки, булавочки и дает денег. Все это просит передать подругам невесты. Дарами и заканчивается красный стол.

Комментарий.

Приговоры сватий. Тексты содержатся в коллекции материалов Нижегородской ученой архивной комиссии в рукописи «Свадебные обряды и причитания в д. Усолье Халбужской волости Кологривского уезда» (ЦАИО, ф. 2013, оп. 1, д. 433, л. 37–37об.) (подробно о рукописи см. комментарий к № 24). Зап. Н.В. Тимофеева в 1925 году в д. Усолье Халбужской вол. Кологривского у. Костромской губ. от Н.А. Разумовой, г.р. не указан (помета в рукописи на л. 39). Рукопись, фиолетовые чернила, текст записан с обеих сторон листов нелинованной бумаги формата 18×22,5 см, единичные исправления букв и слогов, подчеркнуты названия рубрик.

В первом тексте центральной является формула «подготовка даров» («[невеста] тонко пряла, звонко ткала...»), служащая хвалебной характеристикой невесты и других женских персонажей, их умений и мастерства (см. комментарий к № 7, 42). Второй текст регулирует получение ответного дара и денег от жениха, которые сватья передает подругам невесты.

**№ 91. <Приглашение на девичник в свадебном обряде
д. Заэрап Боровской волости Белозерского уезда
Новгородской губернии>**

Боженька — крестная (певесты. — Ю. К.) днем ходит по домам и приглашает на девичник. Входит в дом и говорит:

– Скок через норог, насилу ноги переволок.

Называет хозяина и хозяйку и приглашает:

– Приходите к Аппе на девичник, к Елисею и Ульяне хлеба-соли ись³⁰.

Комментарий.

Приговор крестной матери невесты. Текст хранится в деле «Свадебные обряды, сказы, сказки, песни, частушки, пословицы, анекдоты, записанные разными собирателями в Ленинградской, Ярославской, Ростовской, Калининской и Архангельской областей. 1936 г.» (ГЛМ, ф. 76, д. 1, л. 75). Зап. П. Сычева от П.С. Шаталкиной, г.р. не указан, ур. д. Заэрап Боровской вол. Белозерского у. Новгородской губ. (дата записи отсутствует, отмечено, что в деле представлено описание свадебного обряда, состоявшегося в 1875 году). Машинопись без правки, нелинованные листы формата 22×31 см.

Приглашение на девичник, текст включает формулу «скок через норог, насилу ноги переволок», имеющую широкое распространение в приговорах дружек.

**№ 92. <Приговор брата невесты в свадебном обряде
Костромского уезда Костромской губернии>**

Интересен наговор при продавании «косы»³¹, тоже в день пропя произносит брат невесты:

Сидеть-то я посажен,

Караулю, что приказано,

На все стороны озираюсь,

³⁰ Есть.

³¹ Так в ркн. в кавычках.

На приезжаго гостя осержаюсь.
 Берет меня досадушка:
 К высокому терему нодъезжал — стучался,
 Широким двором прошел — не сказался,
 Широким мостиком шел — не спросился,
 С добрым[и] людьми не поклонился,
 В высок терем входит — обзирается,
 К широкому столу приближается,
 Сватушкой называется. //
 (л. 76) Губинная³² головушка!
 Что ты мне за сватушко?
 Откуда приехал, с которой сторонушки?³³
 С полднева или с низову, с верхову или с Галицку?³⁴
Отвечают: Мы села Семигорья
 Отца нона Григорья.
Вопрос: Московские ли кушцы или
 Петербургские продавцы?
 Зачем вы сюда приехали,
 За каким товаром?
 По рожь или по круну,
 Или по овсяную муку?
Ответ: Мы не по рожь, не по пшеницу, а по красную
 девицу.
Вопрос: А вам-то нужна красная девица,
 А мне красная девица — родная сестрица.
 Моя родная сестрица не в лесу родилась,
 Не ненькам Богу молилась,
 Не лыко драла
 И не ланти нлела.
 Моя родная сестрица //
 (л. 77) Сидела у батюшки, у матушки

³² Губинная — та [головушка], которая губит (о свате).

³³ Иснр., в ркн. с которую сторонушку.

³⁴ Предполагаем, что имеется в виду Галичский у., граничащий с Костромским у.

В своей новой горенке,
Во светлой светелке,
Под красным окошечком,
Тонко пряла, звонко ткала,
Полотенечки выпивала,
Вам, гостям, на руки носнешала.
У моей-то сестрицы но тыще косицы,
Пятьсот волосок, шестьсот косичек, девятьсот ала ленточек.
Извольте эти денежки сосчитать
Да мне на столичек нодать
На белильчика, на мазильчика, на румянчика.
Побелюся, номажуся и подрумянюся.
А во что я погляжуся, чем же я причешуся?
Вы ко мне приехали не ночью, а днемком —
Пожалуйте на гребеночку с коньком.
Еще мне, наговорщику³⁵, нятачок на колначек,
А не жалко, так пятиалтышничек.
Этот млад не умеет летать.
Нет ли постаре, чтобы летел нодале. //
(л. 78). Шел я старым городом Иерусалимом
Мимо царского дворца.
Идут два (молодые)³⁶ удалые молодца,
Из праваго рукава ноказали мне златокрылого орла.
Хотя ноказать — ноказали,
А с вашей милости получить приказали.
Пожалуйте мне с монетнаго двора белаго орла.
Здравствуй, рюмочка, нропцай, винцо!
Винца медок нокается в роток,
Устранись, душенька, а то оболью ведь!
Был дядюшка Евсей, нил по рюмочке всей.
Был дядюшка Назар —
По всей нить приказал.
Была тетушка Оленушка —

³⁵ *Наговорщик* — тот, кто нроизносит наговор (нриговор).

³⁶ Скобки в ркн.

И то пила до донышка³⁷:
 Донышком-то кверху новоротила
 Да но донышку ноколотила.

Комментарий.

Приговор брата невесты (продавца косы). Текст хранится в материалах фонда Костромской губернской ученой архивной комиссии, в рукописи «Свадьба в песнях и обрядах (в Костромском уезде)» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 75–78) (подробно о рукописи см. комментарий к № 18). Зап. Б.В. Рудин предположительно в 1899–1903 годах в Костромском у. Костромской губ., информант не указан. Рукопись, черные и светло-синие чернила, запись сделана двумя почерками на нелинованных листах формата 18×21 см.

Два любопытных фрагмента в этом тексте. Первый — похвала невесты, которая строится с помощью приема противопоставления: формуле «подготовка даров» («тонко пряла, звонко ткала...») предшествует утверждение, что невеста «не в лесу родилась, не пенькам Богу молилась». Весьма редкая характеристика, в известном нам корпусе текстов выявлен один приговор из Симбирского у. Симбирской губ., адресованный поварихе и содержащий близкий фрагмент «[стряпка] В лесу родилась, / Пенькам Богу молилась...» [Юрлов 18676, 4]³⁸.

Второй связан с темой получения выкупа и описанием монет разного достоинства: «пятак на колпачок», пятиалтынный³⁹ — «млад не умеет летать», монеты более высокого достоинства («златокрылый орел» — золотая монета(?), «белый орел с монетного двора» — серебряная монета(?)).

Образ свата в зачине приговора представлен в стилистике адресованных этому персонажу причитаний и корильных песен: сват — «губинная головушка» — невоспитанный, непочтительный невежа, входит в дом к невесте как вор.

³⁷ Иснр. здесь и ниже, в ркн. *деньшка, деньшком, деньшку*.

³⁸ Зафиксирован также в малых жанрах, в частности [Иваницкий 1960, 181].

³⁹ *Алтын* — устар. Старинная русская медная монета (три конейки) [Ушаков 1935, т. 1, стлб. 29]; сохранилось название «нятиалтынный» для 15-конечной монеты [БЭС 2004, 38].

№ 93. <Приговор стольника⁴⁰ невесты
в свадебном обряде поч. Бахта Яранского уезда
Вятской губернии>

[В доме невесты в день свадьбы перед отправлением
в церковь поезжан сажают за стол]. Стольник невесты дарит
женихову родню, приговаривая:

И наша кнегиня молодая,
Она не нó лесу ходила,
Не чвѣтики шшинала,
Не ягодки брала, —
Она тонко пряла
Да звонко ткала,
На речушку ходила,
На камешке колотила, //
(л. 373) На солнышке сушила,
В катóчки катала,
В коробочку клала,
Кулёночком удавляла,
Молодцов ударяла(?)⁴¹.
Меня, стольничка, носылала
За Волгу за красным товаром,
А я красну товару ёй не кунил.
А толькё ёй кунил
На ножки сапожки,
А на ручки перчатки,
А на гулóвку⁴² красну шаночку.
Рйзвые ноженъки с подходом,

⁴⁰ *Стольник* — свадебный чин (вар.: стольничек, застольник, столешничек и др.), отвечает за свадебный стол и распорядается за ним (спрашивает о готовности блюд, просит переменить кушанье). *Стольник* — первонач. нридворный, нрислуживавший за княжеским или царским столом [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 532].

⁴¹ Вопросительный знак ноставлен автором ркн.. *Ударить* — дарить, одаривать.

⁴² *Головку*.

Буйная головушка с поклоном,
Шелков язык с приговоркой⁴³.

Комментарий.

Приговор стольника невесты. Текст хранится в рукописи «Свадебные приговоры Вятской губернии» (ЦГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 511, л. 372об.–373) (подробно о рукописи см. комментарий к № 40). Зап. Д.К. Зеленин в 1901 году в поч. Бахта Яранского у. Вятской губ., информант не указан. Сопровождает дарение жениха и его родственников в доме невесты в день свадьбы перед отправлением в церковь.

[Невеста] не по лесу ходила, / Не цветики шипала, / Не ягодки брала, — / Она тонко пряла / Да звонко ткала... — формула «подготовка даров невестой», в текстах вятской традиции подчеркивается обязательное присутствие невесты дома, «в высоком тереме», ср.: «Наша княгиня не по лесу ходила, не лыко драла, не лапти плела...» [Шейн 1900, 484; Глазовский у. Вятской губ.], «Наша княгиня не по лесу ходила, / Вещички брала, / В высоком тереме нарийки(?) ткала, / Тонко пряла, долго ткала, / Его белила...» (Сыкт'У: 2220-20, д. 11. Починок Опаринского р-на Кировской обл., 1992 г.), «Наша невеста в тереме сидела...» (АКФ МГУ: ФЭ-17:2374, Опаринский р-н Кировской обл., 1990 г.) (о формуле см.: комментарий к № 7, 42)

Ръзвые ноженьки с подходом, / Буйная головушка с поклоном, / Шелков язык с приговоркой... — вариант формулы «ноги с подходом, руки с подносом...», отмечена в записях приговоров многих локальных традиций России, см. комментарий к № 3.

Опубл. в: [Зеленин 1904а, 22]. Публикуется по рукописному варианту.

⁴³ В этой строке ркн. в скобках номета с пояснением Д.К. Зеленина: «Срв. 289–293; Великорусс 700. Срв. Великорусс, 484 (Глазовский у.) и 440 (Вологодская губ.), где приговор произносит однако не стольник, как в нашем случае, а дружка», т.е. к этому фрагменту Д.К. Зеленин дает варианты из других традиций из публикации «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, сказках, легендах...» [Шейн 1900].

**№ 94. <Диалог жениха и невесты в свадебном обряде
Зубовской волости Кадниковского уезда
Вологодской губернии>**

[Первая брачная ночь]. Жених раздевается и ложится на постелю, также раздевается и невеста, и просится у жениха на постелю до трех раз, он два раза // (л. 192) отказывает, потом пускает, и невеста ложится. Иногда жених говорит невесте загадки:

– Изголовье низко.

Невеста должна подсунуть под шею жениху руку. Жених:

– Много ли па дворе стойлов? ([Означает]: Много ли было у невесты в девушках любовников?)

Невеста:

– У вас пе ходила, пе считала, а у мепя у батюшка [пи] одинаго нет.

Жених:

– Почем в городе рожь?

Невеста:

– Ты (имя, отчество жениха) хорош.

Жених:

– Почем в городе ишпена?

Невеста:

– То (имя жениха) жена.

Затем следуют еще нескромные загадки. Жених:

– Привезла ли коробью с замком? ПУ, так пужно отпереть.

Невеста:

– Ключа нет, замок у меня, а ключ у тебя, отнирай.

Комментарий.

Диалог жениха и невесты, хранится в деле «Этнографические материалы, собранные А.Д. Неуступовым в Кадниковском уезде Вологодской губ. 1903 г.», в разделе «Семейный быт в Кадниковском уезде» (рукопись поступила в Этнографическое отделение 20.10.1906 года, о чем свидетельствует помета на л. 138) (РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 433а, л. 191–192). Зап. А.Д. Неуступов до 1903 года в Зубовской вол. Кадниковского у. Вологодской губ.

Рукопись беловая, черные чернила, запись сделана на нелинованных листах формата 22×35 см.

Диалог жениха и невесты, произносился в первую брачную ночь, состоит из вопросов и загадок, построенных на игре слов (рожь — хорош и др.), загадки с мотивом «замок — ключ» (о генитальной символике загадок с мотивом «ключей и замков» [Байбурин, Левинтон 1987, 178; Байбурин 2005, 163]). Вар. к загадкам см.: [Мыльникова, Цинциус 1928, 141; Ордин 1896, 118–119; АКФ МГУ: ФЭ–08:8682, Пинежский р-н Архангельской обл., 1971 г.; Обрядовая поэзия Пинежья 1980, 83].

№ 95. <Диалог жениха и невесты в свадебном обряде Глазовского уезда Вятской губернии>

Когда все уже довольно попиrowали, дружка выгоняет всех, кроме новобрачных, тысячкаго и поневестницы⁴⁴. Жених кладет в один сапог денег, но так, чтоб никто не видел, подпоясывает «онояску»⁴⁵ и накрывается шапкой. Дружка говорит:

– Ну-ка, ты, певеста, вставай на поги, величай своего жениха.

Невеста [говорит]:

– Иван Иванович, благослови шаночку скидать.

Он (жених. — Ю. К.) *отвечает ей:*

– Бог благословит!

Она скидает с него шапку и кладет на изголовье постели.

Невеста:

– Иван Иванович, благослови оноясочку скидать.

Жених:

– Бог благословит!

⁴⁴ *Поневестница* — вят. твер. свадебный чин, вроде посаженной или свахи, она же провожает невесту в церковь [Даль 1995, т. 3, 285–286; СРНГ 1995, вып. 29, 255].

⁴⁵ В кавычках в ркн. *Онояска* — обл. Пояс, обычно в виде шнура, тесьмы [Ушаков 1938, т. 2, стлб. 827].

Невеста:

– Иван Иванович, благослови разувать саночки.

Жених:

– Бог благословит!

Она разувает и деньги из сапога берет себе. Тогда дружка говорит тысячскому и поневестнице «Время выходить!»

Комментарий.

Диалог жениха и невесты перед первой брачной ночью («на подклете»), хранится в рукописи «Пермяки Вятской губернии, преимущественно Орловского уезда» (ЦГАКО, ф. 170, оп. 1, д. 130, л. 38) (подробно о рукописи см. комментарий к № 38). Зап. М.С. Косарев в 1850-е годы в населенных пунктах Глазовского у. Вятской губ.

**№ 96. <Приговор новобрачной в свадебном обряде
Солигаличского уезда Костромской губернии>**

В Солигаличском уезде на свадьбе молодая, подметая пол, приговаривает:

Любезные маменька и тятинька,

И нареченный супруг!

Без нива и вина

Пол мести нельзя.

Комментарий.

Приговор произносился новобрачной на второй день свадьбы во время ее испытания (подметание пола). Текст хранится в фонде М.М. Зимина в деле «Обряды, записанные в Ковернинском крае, Буйском, Солигаличском уездах Костромской губ. 165 л.» (РГАЛИ, ф. 1455, оп. 1, ед. хр. 50, л. 95). Зап. М.М. Зимин в Солигаличском у. Костромской губ. предположительно в 1925 году. Рукопись, синие чернила, текст записан на листе формата 15,5×16 см; лист шит вместе с другими листами разного формата, на которых записаны тексты свадебного обряда (на л. 64–96 кроме свадебных приговоров представлены свадебные песни, причитания).

**№ 97. <Баннные приговоры в свадебном обряде
Шадринского уезда Перской губернии>**

[В бане] невесту моют подруги под руководством сведущей⁴⁶ тетушки. Обыкновенно это местная околоточная знахарка. Одна такая специалистка настаивала, что при этом обряде необходимо очень много «наговоров». <...> Привожу некоторые:

Мойся, усок, промывайся, усок, завтра, усок, дадут мяса кусок.

Счас[т]ье⁴⁷ мужчины⁴⁸ у женщины в середине.

Мучили спы и видепя, скоро узпашь у мушпины на кутыге⁴⁹ сиденьё.

Домовой, домовой, домой! Пойди домой, мой хохол больше не твой.

Дедушко домовой! Давай нростимся с тобой! Посолуй⁵⁰ мой хохол, он больше не твой.

Радость моя, радость! Как я доживу! Богородисе номолось кренко на кренко, прижмет меня муж нлотно на нлотно.

Комментарий.

Приговоры баннные. Хранятся в очерке «Свадебный ритуал. Свадебные песни Шадринских крестьян. 1920-е гг. 98 л.» (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед. хр. 85, л. 49). Зап. Н. Горев в 1920-е годы от шадринских крестьян. Рукопись, фиолетовые чернила, запись выполнена на линованных листах формата 22,5×36 см.

Лаконичные тексты адресованы невесте во время посещения ею бани, произносились «сведущей тетушкой», пока девушки под руководством последней мыли невесту.

Мойся, усок, промывайся, усок, завтра, усок, дадут мяса кусок — текст формульного характера, с небольшими вариациями

⁴⁶ Испр., в ркн. *сведующей*.

⁴⁷ Испр., в ркн. *щасье*.

⁴⁸ Испр., в ркн. *мужчине*.

⁴⁹ Значение?

⁵⁰ *Поцелуй* (гл. в новел. накл.).

регистрируется во многих жанрах свадебного обряда. Например, в свадебных песнях: *Баня бела, баня бела, / Баня — белый потолок. / Возле каменки стояла, / Парила свой хохолок. / Ох, мойся, усок, / Подмывайся, усок. / Тебе завтра, усок, / Дадут мяса кусок* [Русский фольклор Сибири 2002, 147, Курганская обл., 1984 г.]. В свадебном обряде Кировской обл. также зарегистрирован в качестве банного приговора: *Певеста в баню с подругами ходит. Девочки невесту моют. Голову моют, все омывают. Наговорят бывало. Матюги всякие, такие какие-то нехорошие говорят: «Мойся усок, промывайся мусок, завтра усол, дадут мяса кусок»* (СыктГУ: 2239-3, Опаринский р-н Кировской обл., 1992 г.) и др.

Весьма любопытны приговоры с обращением к домовому, в которых проговаривается тема прощания с ним просватанной девушки, отделения невесты от своей семьи. Эротический оттенок эти приговоры получают благодаря использованию эвфемизмов *хохол, хохолок*, которые в свадебных текстах употребляются в отношении невесты и окружающих ее молодых женщин для обозначения *vulva*. В свадебном фольклоре довольно много примеров. Ср. в песне, которую поют невесте в бане: *Дуйся, хохол, / Раздувайся, хохол, / Послезавтра хохол / Будешь женихов...* [Мыльникова, Цинциус 1928, 67], также в песнях и приговорах, записанных в разных районах Кировской обл., которые исполнялись при проходах молодых на подклет: *«На подклет поведут, весело поведут. Ее тут-ока всяко про нее напоют, всяко и матючком. «На подклет вести да за хохол трясти»* (СыктГУ: 2301-37. Подосиновский р-н, 1993 г.); [приговор] *Благословите дружку князя / Молодых на подклет свести, / За хохол потрясти* (АКФ МГУ: ФЭ-18:5923, д. Черновское Шабалинского р-на, 1992 г.). Чухломской приговор *Мойся, хохлуша, / Парься, хохлуша, / Завтра, хохлуша, / Мяса дадут*, который произносили девушки в бане, собиратель комментирует следующим образом: «Накануне дня свадьбы устраивался девичник, частью которого являлся обряд бани. Действия и произносимые обрядовые тексты, носили ритуальное значение, но встречались и шуточные приговоры, как, например, приведенный ниже» (орфография и пунктуация оригинала сохранены. — Ю. К.) и фиксирует пояснение лексемы «*хохлуша*»: «*«Хохлуша»* (хохлуша, хохолок) — волосной покров, покрывающий лобковую кость у женщины» (Архив КГУ, материалы фольклорных практик, зап. А. А. Бедовой 17.07.2007 г. в Чухломском р-не Костромской обл.). Попутно заметим, что слово *хохлуша* в народных представлениях связывается с курицей

(Хохлуша — хохлатая птица, курица [Даль 1995, т. 4, 563], *разг.*, то же, что хохлатка, хохлатая птица, курица-хохлатка [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 1184]), которая в свадебном обряде имеет брачно-эротическую символику [Бушкевич 2004, 62].

№ 98. <Приговор свекрови в свадебном обряде Зубовской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии>

[В доме жениха после венца невеста всех одаривает].
Свекровь хвалит невесту и ея дары:

– Дары хороши и молодая добра, ткаха и нряха, и шелковица, не по бору ходила, не шинки збирала, в тереме сидела, шелком шила, золотом садила, серебром поводила, пате, голубушки, глядите мою даровицу⁵¹!

И кидает даровицу в средину присутствующих в избе женщин соседок.

Комментарий.

Приговор свекрови, хранится в деле «Этнографические материалы, собранные А.Д. Неуступовым в Кадниковском уезде Вологодской губ. 1903 г.» в разделе «Семейный быт в Кадниковском уезде» (поступила в Этнографическое отделение 20.10.1906 года, о чем свидетельствует помета на л. 138) (РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 433а, л. 191). Зап. А.Д. Неуступов до 1903 года в Зубовской вол. Кадниковского у. Вологодской губ. Рукопись, черные чернила, текст записан на нелинованных листах формата 22×35 см.

Текст произносился свекровью на дарении, она хвалит невесту и благодарит за подарок.

В записи формула «подготовка даров невестой» весьма редкой вербальной манифестации, текстологически близкий вариант зафиксирован в приговоре из Удорского р-на Республики Коми: «Наша княгиня не дремала, не спала, / Шелком шила, золотом подарила, / Жемчугом водила». *Говорят, когда невеста дарит*» (АКФ МГУ: ФЭ-11:7407, д. Пысса Удорского р-на РК, 1977 г.)

⁵¹ Даровица — подарок. Даровица — *собр.* Подарки невесты родне жениха. Кадн. Вологод., 1895 [СРНГ 1972, вын. 7, 275].

и олонецком причитании, в котором образ «воли, расшитой золотом, серебром, жемчугом», символизирует девичество⁵².

**№ 99. <Приговор свекрови в свадебном обряде
Оханского уезда Пермской губернии>**

На другой день свадьбы (второй день свадьбы. — Ю. К.) подружке топят баню, и, когда баня будет готова, свахи водят в баню молодых. В это время свекровь наряжается как можно смешнее, именно: наденет шубу навыворот⁵³ (вверх «косью», т.е. мехом), устроит большой горб, подпоясается, лицо выпачкает сажей, на голову наденет большую треухую шапку (малахай) наизнанку; к опояске с обеих сторон привяжет по коровьему боталу⁵⁴, на руки надевает или аранник⁵⁵ (арепенник), или плеть. В таком виде дружка с подружьем волокут ее на санках (салазках) из избы в баню к молодым. Когда она в таком виде входят в баню, мо// (л. 32) лоды, увидав ее, падают в ноги и лежат, а она их по очереди то одного, то другого полегоньку плетью похлестывает и приговаривает:

Друг друга любите,
Отца, мать почитайте.
А ты, молодушка,
Избу мети
Да сор на печь носи,
Вожду носи,

⁵² В причитании девушка расшивает волю «узорами мудреными»: «Уж я шила волю золотом, / Расшивала волю серебром / И рассадила скатным жемчугом...» [Колобов 1915, 31]. Приехавшие «гости незнакомые» — «кунцы торговатые, али скотины закунатели» оказываются «загубателями расшитой воли».

⁵³ Подчеркнуто красным карандашом.

⁵⁴ Ботало — местн. Глухая погремушка, колокольчик из железного, медного листа или дерева, подвешивающиеся на шею насущейся коровы или лошади [Ефремова].

⁵⁵ Аранник — длинная охотничья плеть с короткой рукояткой [Ефремова].

Да на покрывку лей.

*Потом молодые встают и дарят свекровь рубашкой,
дружку и поддружья платками.*

Комментарий.

Приговор свекрови в составе описания свадебного обряда, хранится в фонде П.С. Богословского в деле «Ворошилов Кока (Коля). Песенная лирика, свадебный обряд, частушки. Оханский, Осинский и др. уезды Пермской губернии. Нач. XX в. — 1920 гг.» (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед. хр. 83, л. 31об.–32) (подробно о рукописи см. комментарий к № 42). Зап. П. Ворошилов в 1854 году в населенных пунктах Оханского у. Пермской губ. Рукопись, чернила, запись сделана в тетради в клетку формата 13×20 см в коленкоровой обложке черного цвета.

**№ 100. <Приговор тещи в свадебном обряде
Вельского уезда Вологодской губернии>**

[Утром после первой брачной ночи молодожены отправляются на хлебины, теща угощает зятя водкой, пивом и всякими напитками, и блинами]. Зять кладет за блины на тарелку денег, подает теще, теща уносит в другую комнату, прибавляет денег немного и потом говорит молодому зятю:

*– У нас блины не продажны, нам ваши денешки несважны.
И начинают блины есть.*

Комментарий.

Приговор матери невесты жениху. Текст хранится в материалах Вологодского общества изучения Северного края, в составе дела «Свадебный порядок и хороводные песни Вельского уезда Вологодской губернии. 1923 г.» (ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 327, л. 4). Зап. М.С. Кубонина⁵⁶ в 1922 году в Вельском у. Вологодской губ. Рукопись, чернила.

Произносился матерью невесты утром второго дня свадьбы во время угощения зятя блинами.

⁵⁶ В публикации П.А. Дилакторского в числе корреспондентов упоминается М.С. Кубонина [Дилакторский 1903, 37].

№ 101. <Приговор тещи в свадебном обряде с. Красноборск Красноборского района Северной области>

Подают блины на «хлибинах». У тещи после свадьбы. Закрывает общим блином, посередине чашка с маслом. Теща подает блин зятю:

Зятюшко, мочи⁵⁷

Да на сторону не скачи.

Затем подают дочери:

Доченька, нодавай,

Да [на] сторонке не давай.

[После этого] жених раздает блины по гостям.

Комментарий.

Приговоры матери невесты молодоженам. Текст хранится в фонде Р.С. Липец в деле «Песни, свадебные приговоры, записанные в с. Красноборск Красноборского района Северной обл. 7–8 августа 1937 г.» (РГАЛИ, ф. 1477, оп. 1, ед. хр. 65, л. 4, № 7). Зап. Р.С. Липец 8.08.1937 г. в с. Красноборск Красноборского р-на Северной обл. от педагогов Красноборского РОНО. Машинопись с рукописной правкой.

Приговор произносится на второй день свадьбы, когда молодожены приезжают к родителям невесты.

Варианты к первой части приговора, адресованной жениху, зафиксированы в экспедиционных записях, в частности, из лоемской локальной традиции: *К «теще на блины» молодые приходили после свадьбы: жениху вилочку дадут, масло. Он накрутит блин, макает в масло, а ему руку держат и приговаривают: «Ешь да мочи, на чужих не скачи»* (ИЯЛИ: АФ 1551-б. Зап. Ю.А. Крашенинникова 28.05.2004 г. от А.П. Лобановой, 1920 г.р., д. Кузнецовская Прилузского р-на РК); *Глубже мочи да на чужую не скачи* (ИЯЛИ: АФ 1538-б. Зап. Ю.А. Крашенинникова 24.05.2004 г. от А.И. Лобановой, 1923 г.р., с. Лойма Прилузского р-на РК).

⁵⁷ Т.е. макай блин в масло.

РАЗДЕЛ IV.

ПРИГОВОРЫ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, ГОСТЕЙ

ПРИГОВОРЫ «НА МЯЧ» / «НА РОГОЗКУ»

Редкая разновидность свадебных приговоров, бытовавшая в свадебном обряде Вологодской губернии. Тексты зафиксированы на территории расположенных рядом Тотемского и Кадниковского уездов, из них 5 опубликовано [Иваницкий 1890, 103–104; Куклин 1900, 101, 102; Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 467–468, 638–639, 772–773¹], четыре, записанные в разное время в период 1890–1924 годов, мы обнаружили в архивных коллекциях государственного архива Вологодской области, Российского этнографического музея, Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

В архивных и опубликованных материалах зафиксировано несколько вариантов номинаций интересующих нас текстов, корреспонденты (в том числе краеведы, учителя) называют эти тексты: *статья* («*Статья*, которая рассказывается ноезжанам, <...> когда мужики просят у тысяцкого на меч», ГАВО, ф. 4389, он. 1, д. 344, л. 3, Чучковская вол. Тотемского у., 1924 г.), *речь* («Просит “на рогозку” ... один крестьянин <...>, который знает особую речь» [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 772, Пельшемская вол. Кадниковского у., 1898–1899 гг.]; «местные крестьяне держат к жениху следующую *речь*», РЭМ, ф. 1, он. 2, д. 433а, л. 181, Шаншенская вол. Кадниковского у., до 1903 г.), *просьба на мяч* («Просьба па мяч», после чтения которой жених дает депьги «па водку мужикам всей деревни» [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 638, 639]), *причет* («На мяч просят особым *причетом*. <...> В причете много печатных слов» [Там же, 731, Михайловская вол. Кадниковского у., 1898–1899]).

¹ Последние три текста — материалы архивного фонда «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева, зан. в 1897–1899 годах.

Авторы опубликованных и архивных материалов практически единодушны при упоминании о времени и месте исполнения приговоров «на мяч» — в доме невесты до венчания: отмечено, что этот текст произносился в доме невесты во время «свадебных столов» (ГАВО, ф. 4389, он. 1, д. 344, л. 3, Тотемский у., 1924 г.; РЭМ, ф. 1, он. 2, д. 433а, л. 181, Кадниковский у., до 1903 г.), после подачи третьего блюда в доме невесты [Куклин 1900, 101], «После столования жениха в доме невесты, когда невеста в сопровождении одной или нескольких близких подруг уходит в другую избу одеваться к венцу» (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 229, л. 10, Кадниковский у., 1897–1898 гг.), после благословения жениха и невесты перед отъездом свадебного поезда в церковь [Иваницкий 1890, 103].

Приговор исполнялся однопосельчачином невесты мужского пола (мужчиной, нарнем) (вар.: «один из невестиной родни нобойчее, умеющий говорить» [Иваницкий 1890, 103]), был адресован «поезжанам, главным образом, тысяцкому» (ГАВО, ф. 4389, он. 1, д. 344, л. 3), жениху (РЭМ, ф. 1, он. 2, д. 433а, л. 181) с целью получения с них денег на угощение. В материалах из Грязовецкого у. зафиксировано, что требование выкупа за невесту озвучивалось «одпоселенными крестьянами» в момент приезда жениха к дому невесты: мужики и парни расстилали к ногам лошади дружки рогожу и требовали выкуп, называя это «на рогожу»; жених давал им от 3 до 5 рублей в зависимости от достатка (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 216, л. 26; опубли. в: [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 327]). Корреспондент «Этнографического бюро» И.Г. Шадрин подчеркивает, что текст произносился знающим «особую речь» специалистом из местных жителей: «Просит “на рогожку” ... один крестьянин прихожанин, специально занимающийся этим и бывающий на всех вблизи свадьбах, который знает особую речь ... и которую он унаследовал от отца: вроде это их наследственное ремесло» [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 772]. В.Н. Чапурский отмечал, что «Если жених берет невесту из другой деревни, то должен дать за нее мужикам той деревни на водку (называется давать на «меч») от 3 до 5 рублей» (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 161, л. 66–67, Вологодский у., 1899 г.).

Объяснение названия этих приговоров дает П. А. Иваницкий: «...в нрежнее время в день свадьбы невестины соседи и другие мужчины играли на улице в этот мяч; мяч жених возил с собой и отдавал его в нользу невестиных соседей; ныне жепих мяча с собою не возит, а деньги, собранные на мяч, теперь идут на нонойку» [Иваницкий 1890, 104]. Корреспонденты «Этнографического бюро» отмечали, что на полученные от поезжан деньги нрежде «выкунали мяч и играли им во время свадьбы, а теперь деньги идут на водку» [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 731, Михайловская вол. Кадпиковского у., 1898–1899], «Деньги <...> или нронивают миром, или употребляют на устройство каких-нибудь удовольствий для молодежи» [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 1, 577, Богословская вол. Вологодского у., 1897 г.].

Сравнительно-текстологический анализ вологодских записей демонстрирует весьма продуктивное использование создателями текстов художественно-поэтических средств, стилистического репертуара, композиционных приемов жанра приговоров. Так, в «нросьбах на мяч» встречаются формулы, типизированные описания, характерные для приговоров дружек, например: «Все ли вы за столом, нет ли кого на дворе за столбом, все ли в скопе, нет ли кого в ...» (ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 344, л. 3), «подойти поближе, поклониться пониже» (ГАВО, ф. 652, оп. 1, д. 75, л. 5), «Ножка с подходцем, ручка с подносцем, голова с поклонцем, язык с приговорцем» (РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 433а, л. 181) и мн. др.

Близкими по текстовой манифестации описаниями в приговорах разных участников свадьбы оформляются требования выкупа. Общими для большинства известных нам приговоров «на мяч» являются мотив строительства дороги для свадебного поезда и в связи с этим требование награды участникам строительства за работу; рассказ о том, на какие нужды просящий «на мяч» использует полученные деньги.

В текстах дружек и просящего «на мяч» отмечены похожие по стилистике самохарактеристики, представляющие собой упичижительные, ироничные отзывы говоряще-

го о себе: просящий «на мяч» / «на рогозку» говорит о «полной блох назухе», большом количестве «вшей на голове», т.е. подчеркивает свою физическую печистоту, печистоплотность. Такие «портретные» характеристики перекликаются с приговорами дружек, в которых последний говорит о себе в упичижительпом, иропичпом топе. Описание просящего «на мяч» может быть и нейтральным, в таких текстах используется прием включения «нерсональных данных» (фамилия, имя, отчество, место проживания). Так, в 1890 г. П.А. Иваницкий публикует текст, в котором представитель родни невесты, тот, кто «нобойчее, умеющий говорить», озвучивает личную информацию о себе: *Я человек не шведской, я человек не турецкой, я человек не персицкой, а такой же российской Вологодской губернии, Кадниковскаго уезда, Замотскаго волостнаго правления, Быковскаго общества, деревни Села-Терентьева² Николай Лаврентьев Васильянов...* [Иваницкий 1890, 103]. Та же ситуация наблюдается в записи из Пельшемской вол. Кадниковского уезда Вологодской губ., в которой просящий «на рогозку» называет себя: *Я человек не шведской, не турецкой, / Не персидский, а такой же российский: / Вологодской губернии, Кадниковскаго уезда, Пельшеминской волости, деревни Починка Березоваго / Крестьянин Александр Михайлов Яропкин...* [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 773]³.

Приговоры «на мяч» весьма любопытны характеристиками участников свадьбы и присутствующих на свадьбе зрителей. Изображения отдельных персонажей в собирательном образе «крестьянского мира» отличаются детальной разработанностью и служат для конкретизации и «нерсонализации» коллективного портрета гостей («дядя Влас, который варил

² Так в публикации. На 1881 г. с. Терентьево Замошской вол. Кадниковского у. действительно существовало [Список населенных мест 1881, ч. III, 65, 79].

³ Занисал текст корреспондент И.Г. Шадрин в 1898–1899 гг. На 1881 год поч. Березов числился в составе Пельшемской вол. Кадниковского у. [Там же, 92].

и готовил квас», «дядя Езей», который «по льду лык не волочет, а курит и пюхает табачок; курит и пюхает, по полтора фунта в ноздрину бухает» и др.).

Особенностью вологодских приговоров «па мяч» является наличие в них женских характеристик (незамужние девушки, молодые замужние жепщицы, певеста, старые старушки) пепристойного, эротического содержания, насыщенных обцепной лексикой (выделенной отточием или вычеркнутой корреспонденциями и публикаторами, но «прочитывающейся» из контекста), выражениями с двусмысленным толкованием, имеющими перепосное значение в область сексуальной семаптики. В частности, реализуется мотив *vulva dentata*, широко известный в мифологии разных народов, зарегистрированный в заветных сказках (см. об этом: [Успенский 1994, 138]). В описании «самых дряхлых старушек» угадывается травестийный мотив омоложения и преобразования их в результате лечения в «славных молодушек», указывающий на волшебную сказку с мотивами преобразования старого персонажа в молодого, красивого, физически и нравственно привлекательного, обладающего телесной красотой героя [см.: Краюшкина 2009, 40]. В приговоры «па мяч» включаются созданные с помощью приема «поэтического отщипания»⁴ комические изображения-«картинки», которые содержат иносказательные описания совокунления, например: «вошь схватилась с петухом драгья: петух-то ее топчет, а вошь под шим клокет» [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 638]⁵. Благодаря использованию слов с двойной семап-

⁴ Введен и описан В.Б. Шкловским, школа формального литературоведения; но замечанию Б.А. Успенского, отстранение типично для текстов эротической тематики [Успенский 1994, 139, также см. сн. 57].

⁵ Варианты этого описания зафиксированы в свадебных приговорах и лубочных картинках, ср. в приговоре дружки: *Ехал я, дружка, по вашей широкой и прекрасной улице и видел две вещицы на улице: петух курицу топчет, а за овинном — воробей воробку* [Шейн 1900, 683], приговоре жениха в доме невесты перед венцом: *Я теперь шел-пошел, за ворот зашел: петух курица топчет, воробей воро-*

тикой некоторые характеристики получают двойное прочтение, одно из которых эротического содержания. Например, в «нрсьбах на мяч» обыгрывается двойное значение глагола *дать*⁶. О таком приеме, который основывается на двусмысленности того или иного глагола (например, *дать*, *нежить*, *решетить*), и наряду с основным своим значением имеет нереносное в сфере сексуальной семантики, на материале заветных сказок говорит Б.А. Успенский [1994, 140]. Некоторые женские «портретные» изображения, несмотря на свою лаконичность, весьма содержательны и предельно выразительны за счет использования в них многозначных для народной культуры слов. Так, для описания молодых девушек (*Наши девицы гладки, знают наши молодецкие ухватки. Саша да Маша, подруженьки наши, их не обойдешь, не объедешь, все к ним ночевать заедем*, ГЛВО, ф. 652, он. 1, д. 75, л. 5) используется эпитет *гладкий*, который в сознании посетителей традиции указывает на здоровье, дородность, ухоженность, физическую красоту, общительность, обходительность, т.е. физическую и нравственную состоятельность⁷ и др.

Анализ содержательного плана позволяет говорить, что посредством этих текстов сторона невесты имплицитно заявляла о готовности невесты к браку, поскольку в них подчеркиваются темы женской физической красоты, здоровья, дородности, ухоженности, молодости, фертильности, покладистости, нравственной состоятельности, целомудренности.

бицу... (см.: № 5 в наст. изд.); лубочной картинке «Разговор между женихом и свахой»: ...*Вчерашняго числа гулял по улице и усмотрел, что петух топтал курицу и воробей воробку топчет, а она под ним клохчет* [Ровинский 1881, № 137].

⁶ «В ненереходном употреблении этот глагол, как известно, означает “отдаваться мужчине”» [Успенский 1994, 140].

⁷ *Гладкий* — глаженный, лощенный, плавный; <...> о животном или человеке — жирный, тучный, здоровый, полный [Даль 1995, т. 1, 352]; ухоженный, общительный, обходительный, ловкий [СРНГ 1970, вын. 6, 179–180].

К приговорам «на мяч» примыкает текст «просьбы об угощении», записанный также в Вологодской губернии. Приговор произносился пакапупе вепчания в доме певесты кем-нибудь из присутствующих гостей со стороны певесты с целью получения угощения от жениха. В это время певесту выводили «на смотры». Особое место в этом тексте также уделено женским образам.

№ 102. <Приговор «на мяч» в свадебном обряде с. Покровское Тотемского уезда Вологодской губернии>

Статья, которая рассказывается поезжанам, главным образом, тысяцкому⁸, во время свадебных столов, когда мужики просят у тысяцкого на меч.

Господи Иисусе Христе Боже, помилуй нас.

Здравствуйте, господа, сватушки и свахопъки, князь молодой и вы, господа поезжапа! Все ли вы за столом, пет ли кого на дворе за столбом, все ли в сконе⁹, нет ли кого в ...? Вот, господи тысецкой, я обязап с вами кое о чем погово- рить, можно ли?

Я не шлектур¹⁰ и не доктор, я не шведский и не турец- кий, я человек русский не плох, у меня полная пазуха вшей да блох, около пояспицы как белые брусицы¹¹, а около ... как белых лебедей. Вот, господин тысецкой, это вши не вши,

⁸ Автор употребляет в рукописи написание *тысяцкой* и *тысецкой*, нами оставлено авторское написание.

⁹ В ркн. слово *сконе* подчеркнуто красным карандашом, над словом помета синими чернилами *скопление*. *Скоп* — *устар.* толпа, ско- нище [Ефремова].

¹⁰ Слово *шлектур* подчеркнуто красным карандашом, над словом помета синими чернилами *лекарь*. В рукописи А.А. Веселовского — *лекарь* (ВГИАХМЗ, ф. 157, он. 1, д. 118, л. 4. Далее в ссылках на этот текст указываем только архив и номер листа).

¹¹ Слово *брусицы* подчеркнуто красным карандашом, в ркп. А.А. Весе- ловского — *брусницы* (ВГИАХМЗ, л. 4).

77/2ч.г.о. в.орзи Оруджи
(Свадебные орудия)

Страницы, которые разномыслиею посетовали, давнии
обрывом Иисускому, во время свадебные столов, когда
мужики проси у Иисуса да моты

Записки от крестьянина Тюринского уезда Зуркинской
волости жителя свадебных орудий сур. 13. и 14
ф. Лебедевичи в ч.в. 1924.

Господи, Иисусе Христе, Боже, помилуй нас!
Здравствуй, русская сваха и сватовки, князь молодого
и ты, господи крестьянка! Вер ли бы за столом, по ли ного
на дворе за столом, все ли бешые, по ли кого в —
Во, господи Иисусий, а обман с вами кто отец поговорит,
можно ли?
А не ланьс и не доктор, а не шведский и не турецкий,
А человек русский не плох, у меня кончат пухи ~~баш~~
Ешей да Глох, около похлани как Гелле Грехица, а
около... как Гелле лебедей. Во, господи Иисусой,
Эго выи не выи, а аго ги выи, ^{аго} выи мши и аго не выи,
а то ги выи, как ги с головы скрутили, да с мкой
борозе ехавились, да ги менз и новили и эго не выи!
А го ги выи, как ги с головы див ж... проворили терку
Тройу. Во, господи Иисуской, подела у нас ни плодуче,
ми ушеи с книж водиче, Чребинов не похушеть, а
пайбзичком ^{похушем} похушем, ди жик похушечем
Во, господи Иисуской, сколько с вами клопоты,
А житек мой причудал. ^{что в турки не похуше} Похуше в туркише
помогу (и еще с вами похуше)
(Глу дай) еубай водки или пива)
Во, господи Иисуской, ми все поджидали, нути-дорожку
вертели, гори срывали, хвали-рви земей засипали,
Через ретка шось насилили, долще сраги стиковили, на
Слобод комара-цифрчи выводили, чуби моши видели
Ваша милость, сколько просали, сколько не дожали.
Иде работало ерик браво с бреча, сорок лошадей

Приговор «на мяч». Фрагмент рукописи, выноленной
А.А. Веселовским. Тотемский уезд Вологодской губернии
(место хранения: ВГИАХМЗ, ф. 157, оп. 1, д. 118, л. 4).

а то бы вши — хоть избу // (л. Зоб.) мши¹², и это не вши, а то бы вши как бы с головы скатились да со мпой бороться схватились, да бы меня и новалили, и это не вши. А то бы вши как бы с головы да в ... проторили черную¹³ трону. Вот, господип тысецкой, повдела¹⁴ у нас им плодиться, мы умеем с ними водиться, гребешков не покупаем, а пальчиком погопяем, да так и оставляем.

Вот, господип тысецкой, сколько я с вами хлопотал, язычек мой приустал. Позвольте в горлышке помочить. Я в горлышке *помочу*¹⁵ и еще с вами *похлоночу*¹⁶.

Тут дают ему стакан водки или пива.

Вот, господип тысецкой, мы вас поджидали, путь-дорожку верстали, горы срывали, холмы, рвы землей засыпали, через речки моста пастилали, дальше столбы стаповили, на столбах номера-цифры выводили, чтобы могли видеть ваша милость, сколько проехали, сколько не доехали. Нас работало сорок братьев с бра// (л. 4) том, сорок лопат с лопатой, изломали сорок туниц с тунницей, сорок застунов с застуном. Так вот, господин тысецкой, если мне не верите, так не угодно ли я вам расскажу [про] рабочий парод. Но вы должны знать Горшка Зогзипского¹⁷, Гарю боярского¹⁸, бобора Яковскова¹⁹, Земско-

¹² Слово *мши* подчеркнуто красным карандашом, над словом номета синими чернилами от слова *мox*. *Мшишь* — кононатить мхом [Ефремова].

¹³ Так в ркн., полагаем, что ониска, следует читать *торную*.

¹⁴ *Полдела*.

¹⁵ Иснр. здесь и ниже, в ркн. *по мочу*.

¹⁶ Иснр. здесь и ниже, в ркн. *по хлопочу*.

¹⁷ Слово *Зогзипского* подчеркнуто красным карандашом, над словом номета синими чернилами *д. Зогзино*. Здесь и ниже написание номинаций сохранено как в рукописи. В рукописи А.А. Веселовского все номинации написаны с заглавной буквы (ВГИАХМЗ, л. 5).

¹⁸ В ркн. *Гарю боярского* подчеркнуто красным карандашом, над ними номета синими чернилами *прозвище д. Боярское*.

¹⁹ В ркн. *бобора Яковскова* подчеркнуто красным карандашом, над ними номета синими чернилами *прозвище д. Яковково*.

го ершовского, Кульку Гавкопского, коповала пакоснова огаровского, Митрея враницу незлевского, Петруху ченцовского, царенка²⁰ третьяковского, утю Чучковского, шлею косовского, разума климцевского, блоху навловского, Николу орефенка Андреевского да филарю матюкала сельского. Они были новара, хорошие ребята. Была у них стряпуха, из Галкипа Гордюшипа слепая Катюха, опа для рабочих пекла, варила, па стол подпосила. Вот, господип тысецкий, сколько я с вами хлопотал, язычек мой *приустал*²¹. Я в горлышке *помочу* и еще с вами *похлопочу*.

Опять дают ему вина или пива. //

(л. 4об.) Так вот, господип тысецкой, за папу работу позвольте эту сумму свести да сполна пам денежки внести. Деньги — пе мекипа, а мы люди — пе скотипа. Мы эти денежки разменим да но своей братии разделим. Вот, госнодин тысецкой, есть еще у нас стадо ребят, ренные воры, горошпые обжоры, они нам помогали, в кузницу ходили, заступы ковали. Воп они под полатями. Ребята, па полати влезьте да сопли свесьте, па полу пе мешайте, мужичкам волю давайте. Так вот, госнодин тысецкой, позвольте пам, мужичкам, на меч, на шерсть всего рубликов шесть, скляницу вина да нива упшат, так нам довольню и пропашь²², потому что у нас закуска своя: стоит в поле столб точеной, а в столбе воткнут пож точепой, у столба бык печепой, а в ... чеспок толчепой, нож-то бери да режь, а в ...-то мочи²³ да и ешь. Вот, госнодин тысецкой, есть еще у нас молодые стряпушки, это наши молодушки; вечером мутолками²⁴ творили, // (л. 5) но утру мисили не ржаной мукой, а круничатой. Вот, госнодин тысяцкой,

²⁰ Возможно также прочтение *царенка*.

²¹ Иснр. здесь и ниже, в ркн. *при устал*.

²² *Просить*.

²³ От *мочить*. Иснр., в ркн. *мачи*.

²⁴ *Мутовками*. *Мутовка* — лонаточка, налочка с кружком или сниралью на конце, служащая для взбалтывания или взбивания (жидкостей, муки с водой или молоком и т.н.) [Ушаков 1938, т. 2, стлб. 283].

им и не хопь да дань, хоть в ... красный карандаш. Они нас кормят горячим, а мы их Вот, господин тысецкый, сколько я с вами хлонотал, язычок мой *приустал*. Позвольте в горлышке помочить. Я в горлышке помочу и еще с вами нохлопочу. (*Опять дают вина*). Вот, господин тысецкой, есть у нас красные девушки, так позвольте им па белила да па мазила, да на мыло, да чтобы и нам дать было.

Вот, господин тысецкой, есть еще сорок три старушки, самые дряхлые, ведут друг дружку, да все вместе и упадут. Эти старые старушки, обтертые об шесток у них Так нозвольте рубликов нять, станем ихние ... ночинять, сходим в город, купим травы листушки, обложим ихние Так опи будут славные молодушки.

Вот, господин тысецкой, есть еще у нас дядя Влас, который варил и готовил для нас квас. Мы этот квасок толоконцем помутим, свои брюшипки покрутим, ручками обожем и // (л. 5об.) опять денек живем. Вот, господин тысецкой, сколько я с вами хлонотал, язычок мой *приустал*, нозвольте в горлышке *помочить*²⁵, я в горлышке *помочу* и еще с вами *нохлопочу*.

Вот, господин тысецкой, есть у нас дядя Езей, который для пас воду возил. Этот старичек по льду лык пе волочет, а курит и нюхает табачек; курит и нюхает, но полтора фунта в поздрипу бухает. Так позвольте табачку пашему дряхлому старичку. Этот старичек находится в шестигранном²⁶ амбаре, не увезти у него носу²⁷ на паре²⁸.

Вот, господин тысецкый, шел я в здешний дом, взопол я на крыльцо, мне подали яйцо. Я яйцо подхватил и в карман закатил. Вот оно и сейчас в кармане.

Вот, господин тысецкой, шел я в здешний дом, взопол па лес[т]пицу, мне подали яинпицу. Я ей [в]торопях-то

²⁵ Иснр. здесь и ниже, в ркн. *по мочить*.

²⁶ В ркн. слово *шестигранном* подчеркнуто красным карандашом, над словом синими чернилами донисано *шесть граненом*.

²⁷ *Нос*.

²⁸ Вероятно, имеется в виду *пара лошадей*.

похлебал²⁹, торопился да ей, диаволом, и подавился. Так позволите, господип тысецкой, в горлышке помочить. Я в горлышке номочу и еще с вами нохлоночу. Так вот, госнодин // (л. б) тысецкой, стапем вапих родителей помипать: Пегошу³⁰, матюшу, ... хохлушу, трех Матрех да Луку с Петром и дядю вахлыша³¹, в ... луку не кроша, вот его душа. Помяните Мишку, Гришку на еловую нокрышку, дядюшку Грифона и баушеньку в три ..., номяните еще Ермошку и батя с футиком немножко.

За это тысецкий должен дать мужикам вина или денег на вино, а бабам и девкам на крендели. Ребятишки получают от свах крожное³².

Комментарий.

Приговор «на мяч». Рукопись хранится в материалах Вологодского общества изучения Северного края, в составе дела «Рождественские песни, приговоры дружки и свадебные обряды села Покровского Тотемского у. Вологодской губ., записан[ные] студент[ом] 4 курс[а] Вологод[ского] педтехникума Ф.В. Лебедевым. 1924 г.» (ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 344, л. 3–6). Зап. Ф.В. Лебедев в январе 1924 года в с. Покровское Тотемского у. Вологодской губ. от крестьянина Чучковской вол. Тотемского у. Вологодской губ., «специалиста по этим вопросам» (ГАВО, там же, л. 3). Рукопись беловая, чернила, текст записан с обеих сторон нелинованных листов формата 18×22 см. Оформленные отточиями пропуски указывают на наличие нецензурной лексики, выпущенной автором рукописи. Над несколькими словами, подчеркнутыми красным карандашом, встречаются поясняющие пометы, выполненные синими чернилами. Сличение с вариантом, переписанным А.А. Веселовским³³, позволяет предпо-

²⁹ Иснр., в ркн. *по хлебал*.

³⁰ Над словом *Пегошу* помета синими чернилами *рифма*.

³¹ В рукописи А.А. Веселовского написано с заглавной буквы (ВГИАХМЗ, л. 7).

³² *Крожное* — *сев. вост.* <...> Свадебные гостинцы, сласти, нряники, орехи, которые раздаются по нути свадебным ноездом, а также требуются девицами от дружек, когда молодые, на другой день свадьбы, ездят на поклон [Даль 1995, т. 2, 200].

³³ Хранится в архиве ВГИАХМЗ, фонд А.А. Веселовского (ВГИАХМЗ, ф. 157, он. 1, д. 118, л. 4–7).

лагать, что правка выполнена последним. При публикации в постраничных списках мы отметили, в том числе, и разночтения этих двух записей.

Приговор произносился во время застолья кем-то из местных жителей, присутствующих на свадьбе, и был адресован тысяцкому (т.е. стороне жениха) с целью получения денег на угощение.

Приговор интересен характеристиками местных жителей и присутствующих на свадьбе персонажей. По нашему предположению, в одном из фрагментов перечислены местные жители, проживающие в деревнях Зогзино, Боярское, Яковково, Ершово, Агафоново, Огарово, Пезлево, Чепцово, Третьяково, Чучково, Климцево, Павлово, Андреевское, Галкино Чучковской волости и д. Косово Биряковской волости Тотемского уезда³⁴: *...По вы должны знать Горшка Зогзинского, Гарю боярского, бобора Яковскова, Земского ершовского, Кульку Гавконского, коновала пакоснова огаровского, Митрея враницу пезлевского, Петруху чепцовского, царепка третьяковского, утю Чучковского, шлею косовского, разума климцевского, блоху павловского, Пиколу орефенка андреевского да филарю матюкала сельского...*

Полагаем, перечень состоит из номинаций местных жителей (личных и локально-групповых прозвищ), благодаря чему «портретная» абстрактность, присущая собирательным характеристикам представителей «крестьянского мира» в приговорах дружек, снимается, а коллективный образ деревенского сообщества конкретизируется. Собственно, рукописная запись становится не просто фольклорной единицей, а свидетельством некой реальной ситуации.

Как отмечают исследователи, значение многих личных прозвищ довольно сложно поддается расшифровке и объяснению, если оно не сопровождается мотивирующим контекстом и комментирующими сведениями. Однако довольно часто номинация сама по себе может быть весьма «говорящей» и по закрепленному в ней признаку можно сделать некоторые выводы о ее обладателе [Низовцева 2015, 95]. В записи 1924 года некоторые прозвища могут быть подвергнуты расшифровке и интерпретации. Предполагаем,

³⁴ Перечисленные деревни действительно существовали, упоминаются в «Сниске населенных мест Вологодской губернии», составленном в 1881 году [Снисок населенных мест 1881, часть V Сниска населенных мест Тотемского у. С. 127, 141, 142].

что *Гаря боярский* — это местный пьяница³⁵ из д. Боярское, *Кулька Гавконский* — возможно, имеется в виду попрошайка, нищий из д. Агафоново, некто, просящий милостыню и живущий подаванием³⁶, *коновал пакосный огаровский* — некто из д. Огарово, занимающийся порчей домашнего скота³⁷, *Митрей враница пезлевский* — некто Дмитрий-лгун (вар.: Дмитрий-сплетник)³⁸ из д. Пезлево, *Филарь матюкала сельский* — Филарет(?), местный сквернослов.

Можно допустить, что прозвище *блоха павловский* дано некоему жителю д. Павлово за внешнее «сходство» или близость поведенческих характеристик (малый рост, физическая подвижность); номинация *утя Чучковский* содержит имплицитные указания на физическую и умственную незрелость или отражает внешние физиономические особенности ее обладателя из д. Чучково, характер телодвижений во время ходьбы (например, «утиный нос», «утиную походку»)³⁹.

Номинация *шлея косовский* появилась, возможно, благодаря особому отношению ее носителя к лошадям⁴⁰ или особенностям характера (ср.: ироничное разговорное выражение *шлея под хвост попала*, употребляющееся по отношению к человеку с неуравновешенным характером, проявляющего взбалмошность, самодурство⁴¹).

³⁵ *Гарь* — о нянице; *последняя гарь* — говорят о неисправимом нянице [СРНГ 1970, вын. 6, 149].

³⁶ Вероятно, от *куль* — котомка с нродетой в верхней части веревкой или шнурком [СРНГ 1980, вын. 16, 72].

³⁷ *Коновал* — лекарь, традиционно занимавшийся лечением домашних животных в деревне; *пакосный* — <...> постоянно делающий накости, причиняющий неприятности, вред [Ушаков 1939, т. 3, стлб. 19].

³⁸ *Враница* — <...> ложь, неправда; <...> слетни [СРНГ 1970, вын. 5, 187].

³⁹ *Утя* — ср. утиный птенчик [Даль 1995, т. 4, 520]; *Утя* — то же, что: утка [Ефремова].

⁴⁰ Ср.: нами занисано свидетельство о том, каким образом житель нос. Нювчим Ресублики Коми получил прозвище *узда*: *Вон у меня сосед Узда был, теперь вон до сих пор все* (члены семьи. — Ю. К.) *узда*. [Почему?] *Он любил лошадей. Его спросили один раз: «Кто на свете всех милей?» И он говорит: «Лошадь!» И так и Узда стал* (зан. Ю.А. Крашенинникова, С.Г. Низовцева, П.А. Истомина 11.06.2015 г. в нос. Нювчим Сыктывдинского р-на РК от Н.Я. Забалуевой, 1941 г.р., Т.А. Блиновой, 1936 г.р.).

⁴¹ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/proverbs/49632/%D0%A8%D0%BB%D0%B5%D1%8F> (дата обращения: 12.05.2017 г.).

Допускаем, что прозвище *Горшок Зогзинский* отражает профессиональную занятость его носителя — жителя д. Зогзино, поскольку входит в номинационную парадигму «гончарный промысел» [Дранникова 2004, 48, 111–112].

Номинация *разум климцевский* (некто из д. Климцево) отсылает к характеристике умственных способностей ее носителя, дает возможность говорить о нем как о 'разумном, рассудительном', 'толковом' или предполагать, что прозвище актуализирует противоположные вышеперечисленным коннотации 'неразумный', 'безрассудный', 'неумный', 'сумасшедший'⁴². С другой стороны, допускаем, что в номинации закрепилось имя собственное (Разум, Разумник). Та же ситуация и с прозвищем *Никола орефенок андреевский*, которое, возможно, является родовым: некто Николай сын Арефы из д. Андреевское.

Некоторые номинации остались для нас «непрозрачными», например, бобор⁴³ Яковсков, Земской ершовский, царепка (вар.: царенка) третьяковский.

Совокупно признаки, закрепленные в номинациях, позволяют говорить, что в этом фрагменте «просьбы на мяч» перечислены персонажи, наделенные в местном сообществе отрицательно-оценочными, ироничными, пейоративными характеристиками, с помощью которых подчеркивается их асоциальность, склонность к пьянству, сквернословию, физические недостатки и умственная незрелость.

Второй фрагмент также содержит имена и номинации: ...*Так вот, господин тысяцкой, станем ваших родителей поминать: Пегошу матюшу, ... хохлушу, трех Матрех да Луку с Петром и дядю вахлыша, в ... луку не кроша, вот его душа. Помяните Мишку, Гришку на еловую покрышку, дядюшку Трифона и баушеньку в три ..., помяните еще Ермошку и батя с фунтиком немножко.*

Представляет собой пародию на поминальные молитвы об усопших, которые читались при ежедневных домашних молитвенных поминовениях усопших «родителей, сродников, знакомых и благодетелей»⁴⁴. В пользу этого предположения говорят исполь-

⁴² Значения лексемы *разум* см. в: [СРНГ 2000, вын 34, 70–72].

⁴³ Возможно, от *бобря* (Сол. Устьс. Яр. В-Уст.) — толстенький, крупленький человек, но не синоним карануза (Иваницкий — рук.) [Дилякторский 2006, 27].

⁴⁴ См.: <http://www.pravmir.ru/o-pominoventii-usopshix>, дата обращения: 19.04.2016 г.

зованные в тексте лексема *помянуть* (в числе значений которой 'молиться о здоровье живого или об упокоении умершего' [Ефремова]) и сочетание *еловая покрывка*, вызывающее явную ассоциацию с похоронной обрядностью (*покрывка* — предмет, которым покрывают, крышка [Ушаков 1939, т. 3, стлб. 506], в народной обрядовой терминологии *крышкой* называют крышку гроба; ель связана с похоронной обрядностью, устойчив обычай бросать еловые (вар.: пихтовые) ветки перед похоронной процессией). В перечне «поминаемых родителей» называются некто хохлуша, дядя Вахлыш; благодаря лексическому и семантическому значениям этих номинаций фрагмент приобретает эротический оттенок. Так, обращение к диалектным и фольклорным данным показывает, что слово *хохлуша*⁴⁵ в народных представлениях связывается с курицей, которая в свадебном обряде имеет брачно-эротическую символику [Бушкевич 2004, 62]⁴⁶. *Вахлыш* (то же что *вахлак*) в вологодском диалекте имеет значение 'шишка, опухоль, волдырь' [СРП II 1969, вып. 4, 74], см. также *вахлак*, *вахлыш* — влд. волдырь, желвак, особ. от ушиба; шишка, опухоль, пухлый ушиб [Даль 1995, т. 1, 168] (*шишка* в народной терминологии — обозначение мужского полового органа, в культуре многих народов — фаллический символ мужской плодовитости [Пресиддер 1999]; также отметим, что небольшие изделия из теста в виде *шишки* (рус. орлов., укр., белор.) наделяются в свадьбе фаллической символикой и используются с магической целью обеспечения деторождения [Гура 2012б, 431–432]). Собственно, благодаря этим номинациям в содержании фрагмента, завершающего весь текст просящего «на мяч», появляется невыраженное указание на символическое соединение молодых.

Все ли вы за столом, нет ли кого на дворе за столбом, все ли в скопе, нет ли кого в ...? — вар. в приговорах дружек, см. комментарий к № 4.

...А то бы вши как бы с головы скатились да со мной бороться схватились... — ср. в свадебном указе (МАЭ РАН, ф.10, оп. 1, д. 10, л. 59об.–60, Ростовский у. Ярославской губ., 1924 г.) (см. № 78).

⁴⁵ *Хохлуша* — хохлатая птица, курица; нечесаная, всклокоченная девушка [Даль 1995, т. 4, 563], разг., то же, что *хохлатка*, *хохлатая птица*, *курица-хохлатка* [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 1184]; *хохлатая птица* (разг.) [Ожегов 1987, 754].

⁴⁶ Об эвфемизмах *хохол*, *хохолок*, которые употребляются в свадебных текстах в отношении невесты и окружающих ее молодых женщин для обозначения *vulva*, см. банные приговоры и комментарий к ним (№ 97 в наст. изд.).

Вот, господин тысецкий, сколько я с вами хлопотал, язычок мой приустал. Я в горлышке помочу и еще с вами похлопочу — просьба «подать выпить» в приговорах разных участников свадьбы оформляется близкими по текстовой манифестации описаниями, например: «Свои приговоры лекомский дружка нередко прерывает словами: “Что-то у меня в роте пересохло: / Подайте мне стаканчиков до шести — / В роте отвести! / В роте помочу, / Ешшо с вам поговорю! (вар.: пошолочу)”» [Зеленин 1904а, 33; вар.: Татаринцев 1990, 49–50; АКФ МГУ: ФЭ-18:3284-3286, Котельнический р-н Кировской обл., 1992 г. и др.]

Потому что у нас закуска своя: стоит в поле столб точеной, а в столбе воткнул нож точеной, у столба бык печеной, а в ... чеснок толченой, нож-то бери да режь, а в ...-то мочи да и ешь — ср. в свадебном указе: «...Есть еще бык копченый, в боку у него нож точеный, / А под хвостом-то табак толченый, / Как похнешь, так через забор махнешь» (ГЛМ, ф. 30, д. 16, л. 25, Переславль-Залесский у. Владимирской губ., 1924 г.); в сатирической драме «Маврух»: «На море, на окияне, / На острове на Буяне, / Около столба точеного, / Веретена золоченого, / Стоял бык точеной (должно быть: печеной) / В ж...е чеснок толченой...» [Народный театр 1991, 58].

Так вот, господин тысяцкой, станем ваших родителей помянуть: Пегошу матюшу, ... хохлушу, трех Матрех да Луку с Петром и дядю вахлыша, в ... луку не кроша, вот его душа. Помяните Мишку, Гришку на еловую покрышку, дядюшку Трифона и баушеньку в три ..., помяните еще Ермошку и батя с фунтиком немножко... — ср.: в антропонимической песне, состоящей из индивидуальных прозвищ жителей с. Дорогорское Мезенского р-на Архангельской области [Дранникова 2004, 146], названной исполнителями «Поминальной», в зачине упоминаются «три Матрехи» [Дранникова 2004, 285]. В юмористическом приговоре девушек, сопровождающем вынос сухой елки для новобрачного, присутствует фрагмент с мотивом поминания «...[Свинья] Всех родных помянула: / Сидора и Карпа / Сидорова парня, / Трех Матрён, / Лукию с Петром / И нас с вам всех вообще» [Русская свадьба 2001, т. 2, 296, 391, Чухломский р-н Костромской обл., 1993 г.], в прибаутке уличных торговцев и ремесленников «...Зазывай всех Матрен, / И Луку с Петром, / Дядюшку Якова, / Ваньку горбатого, / Кольку носастого, / Ваську соплястого, / Мишку вшивого, / Еремку плешивого!.. / Всех, всех сюда собирай / И всем по дешевке продавай!» [Народный театр 1991, 386].

Опубл. в: [Крашенинникова 2017а, 170–173].

№ 103. <Приговор «на мяч» в свадебном обряде
Петряевской волости Кадниковского уезда
Вологодской губернии>

Просящий на мяч держит тарелку или блюдо, покрытое хорошим полотенцем, и говорит:

Князь молодой, тысяцкий боярин второй, // (л. 5) думные дворяне, князья-поезжане, вершнички, занятнички, гашетнички, ложешнички, наливальнички, сберегальнички, весь ваш княжеский ноезд. Мы ждали вас, дожидались, горы и доли верстали, заступы да тупицы ломали, чрез быстры реченьки мостики наводили, вострыя тоноры заводили, на широкий двор высокия подвороточки выставляли, широкия ворота отворяли, весь ваш княжеский ноезд нронушали. Также и здешний хозяин с хозяйшкой вас ждали. Всех вас за стол изсажали, хлебом-солью пакормили, пирипками одарили. Повелено мне, госнода, в сегодняшнй день к вашему столу нодойти *ноближе*, ноклониться *пониже*⁴⁷ да говорить ноласковее. Здра[в]стуйте, госнода сенаторы, я сам из земской нижней конторы. Я человек не шведский, не турецкий, я просто российский волох⁴⁸, полпа у мепя пазуха блох, отчасти вшей на голове довольпо, да также, госнода, у нас вшей не плодится, такие вот мы мастера с ними водиться, гребешков пикогда не покупаем, только пальчиком поковыряем да тот и оставляем. Случилось мне, госнода, погулять в деревне Топареве. Я стоял на крыльце, я спустился с крыльца под лестницу, принесли мне красны девицы плоншку яини-

⁴⁷ Иснр., в рункониси *по ближе, по ниже*. Сочетание *поклониться понижe* панисано в этом фрагменте дважды.

⁴⁸ В СРНГ *волох* имеет довольно много значений, однако, исходя из контекста (просящий на мяч говорит о «нолной блох пазухе», большим количестве «вшей на голове», т.е. подчеркивает свою физическую нечистоту, нечистоплотность), ближе всего значение *Волоха* — неряшливая женщина, грязнуля. Тюнск., Локр. Иссык-Кульск., 1953–1957. <...> Растренанная, неонрятная женщина. Саратов., 1918. Тюнск., Покр. Иссык-Кульск. [СРНГ 1970, вын. 5, 67].

пицы, еще проходил Сычев, подавал пирогов <нрзб.>⁴⁹ да все гороховиков. Хоть ешь, хоть гложи, а цет — тот и так положи; я поел, погладал, остатки по кармапам склад, после красным девицам раздавал. Наши девицы гладки, знают панци молодецкие ухватки. Сапа да Маша, подруженьки наши, их не обойдем, не объедем, все к ним ночевать заедем. Еще, госнода, ходило пас па работу сто со братом, пожалуйте по полтипах па брата, для повои родпи серебром рубли, если не случилось серебра, пожалуйте меди, меди цет, мы не побрезгуем и кредитным билетом. Мы его разменим⁵⁰, но всей братии разделим, эти денежки мы не проедаем, не пропиваем, а па пужпыя дела унотребляем: занлаточки да ниточки нокунаем, да баб к вашей милости па свадьбу от[н]уцаем, на вас посмотреть, себя они вам покажут да и песепку скажут. Пожалуйте, господа, за труд, за работу, на мяч, на рогозу нам // (л. 5об.) шесть с полтипкой, шесть себе разделим, вам полтипку обратно сдадим да много вас поблагодарим. Извольте, господа, с нами разсчитаться да разделаться. Наш товар — ваши депьги.

Комментарий.

Приговор «на мяч». Текст содержится в рукописи «Дилакторский П. Свадебные обычаи крестьян Двиницкой вол. Кадник[овского] у. Волог[одской] губ. (этнографический очерк)», которая хранится в материалах Вологодского общества изучения Северного края (ГАОУ, ф. 652, оп. 1, д. 75, л. 4об.–5об.). Зап. П.А. Дилакторский в Петряевской вол. Кадниковского у. Вологодской губ. предположительно в период 1890–1905 годов. Рукопись, чернила, текст записан с обеих сторон нелинованных листов формата 18×22 см без помарок, помет, одно зачеркивание.

Минимальные текстологические расхождения с публикуемым нами приговором имеет текст, записанный П.А. Дилакторским 12.10.1897 г. в дер. Пыхмарева Двиницкой вол. Кадниковского у. от А. Зайцева: рукописный вариант хранится в архиве РЭМ (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 239, л. 7–8. Оpubл.: [Русские крестьяне 2007,

⁴⁹ В публикациях *концов* [Иваницкий 1890, 103; Куклин 1900, 103]. Возможно прочтение *тянцов* (?) — вид нирога?

⁵⁰ *Разменяем.*

т. 5, ч. 2, 467–468]), машинописный — в архиве СПб РАН (СПб РАН, ф. 176, оп. 1, ед. хр. 19, л. 34–35).

Повелено мне, господа, в сегодничный день к вашему столу подойти поближе, поклониться пониже... — формула «подойди поближе, поклонись пониже» (вар.: «стань повыше, поклонись пониже») используется в приговорах, призванных напомнить персонажам об этикетном поведении, в том числе при преподнесении даров или угощения, вар. см. комментарий к № 4.

Пожалуйте, господа, за труд, за работу, на мяч, на рогозу нам шесть с полтинкой, шесть себе разделим, вам полтинку обратно сдадим да много вас поблагодарим... — ср. в приговорах девушек при выносе «зайчика». [При выносе «зайчика» девушки — подружки невесты просили «здарьце»⁵¹]: «[Заяшко] Здарьце попросил / Небольшую часть — / Рубликов шесть с полтинкой. / Полтинку назад сдаем, / А вам честь и славу воздаем...» [Соколовы 1915, 382, № 272, Кирилловский у. Повгородской губ., 1909 г.]

Опубл. в: [Крашенинникова 2017а, 173–174].

№ 104. <Приговор «на мяч» в свадебном обряде Шапшенской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии>

[Перед выездом в церковь в день свадьбы в доме у невесты дружка, выкупив место рядом с невестой для жениха, сажает последнего рядом с ней за свадебный стол]. Подходят к столу местные крестьяне и держат к жениху следующую речь:

– Госноди Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас! Пожка с подходцем, ручка с подпосцем, голова с поклонцем, язык с нриговорцем. Велено к Вашему⁵² столу нристунити, на шар, на меч ннросити, на шар, на меч рубликов шесть, шесть с полтиною. Мы полтинку эту Вам здадим, честь-хвалу отдадим. Здравствуйте, госнода сенаторы, я сам из ниж-

⁵¹ Сдарье — ср. арх. денежные подарки невесте от родных и гостей; свадебные дары [Даль 1995, т. 4, 166].

⁵² Здесь и ниже в ркн. местоимения *Вы, Ваши, Вам* нанисаны с нронисной буквы.

ней почтовой конторы, я человек не шведский, не немецкий, Шлевтур доктор. Вот у меня в голове вшей до ушей, по поуслицы⁵³ — что брусницы, но ногам, но рукам вшей ворохам, как вошь па пол свалится, с петухом драться схватится. Стой, не стучайте без ключей, хошь и есть ключи да не стучи. Встань па место, молитву сотвори, лишпих слов не говори, за лишние словеса выведут за двери за волоса. Вот я опустилса, добрый молодец, по лисенке, // (л. 182) песет девица плошку яишненьки, первая — рожков, вторая — пирожков, хоть поешь, погложи али так положи. Я поел, поглодал, остатки красным девицам раздавал; паши девицы гладки, па них тальянския фатки; что Саши, [ч]то Маши — то голубушки наши. Ну вот, братцы, подайте раздевку⁵⁴, нет меди — давай серебра, нет серебра — давай золота, нет золота — давай ассигпации — сипия бумажки, мы эти разделим по своей братии. Вот у нас есть пять баб хлопу...х, у них пу[зы]/[пы] голы, им пельзя па свадебку придти. Вот мы⁵⁵ станем рубашки покупать да их одевать, вот они придут к Вам па свадебку. Вас посмотреть и себя показать. Ну вот, братцы, подайте раздевку!

Жених дает обыкновенно денег на полведра водки. После этого жених берет невесту за руку, все выходят из-за стола и, помолвившись Богу, идут на улицу.

Комментарий.

Приговор «на мяч». Текст хранится в деле «Этнографические материалы, собранные А.Д. Неуступовым в Кадниковском уезде Вологодской губ. 1903 г.», в разделе «Семейный быт в Кадниковском уезде» (РЭМ, ф. 1, оп. 2, д. 433а, л. 181–182). Рукопись поступила в Этнографическое отделение 20 октября 1906 г., о чем свидетельствует помета на л. 138. Зап. А.Д. Неусту-

⁵³ Пояснице.

⁵⁴ Значение? Возможно, *подайте раздевку* употреблено в значении 'подайте на одеваанье / на одежду', ср.: *раздевка* — об. *действ. по глаг.* Раздѣвкой побежал, *симв.* раздѣвом ходит, ... *ниж.* неодетый, нолуодетый, или без тенлой одежи [Даль 1995, т. 4, 29].

⁵⁵ В ркн. сочетание *вот мы* написано дважды.

пов до 1903 года в Шапшенской вол. Кадниковского у. Вологодской губ., информант не указан. Рукопись беловая, чернила, текст записан на нелинованных листах формата 22×35 см.

Приговор произносился с целью получения денег от жениха мужчинами — жителями населенного пункта, в котором проживала невеста.

Пожка с подходцем, ручка с подносом, голова с поклонцем, язык с приговорцем — вар. формулы «ноги с подходом, руки с подносом...», формула используется для характеристики свадебных персонажей (друзки, жениха, поварики, молодой пары), встречается в записях приговоров многих локальных традиций России; см. комментарий к № 3.

Встань на место, молитву сотвори, лишних слов не говори, за лишние словеса выведут за двери за волоса — вар.: [Иваницкий 1890, 103; Куклин 1900, 101].

Опубл. в: [Крашенинникова 2017а, 174–175].

№ 105. *Просьба на мяч*⁵⁶ <в свадебном обряде Михайловской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии>

Князь молодой, тысяцкой большой, барин второй, все князья-поезжане⁵⁷, здравствуйте! Добрые люди, позвольте к вашему столу подойти поближе, поклониться нониже, поговорить с вами повежливее. Зпайте, как я человек изучеппой⁵⁸, здешпяго хозяипа верная слуга, который сегодпя хозяип вапу милость встречал, на широкой двор ворота растворял, вашу милость пушал, за белы руки принимал, в белокаменны налаты вводил, за дубовые столы садил, за браны скатерти, за питья ппяпы, за яства сахарны, и всех мы вас поили, кормили, ширишкам[и]⁵⁹ дарили. И мне пришлось в то время // (л. 17)

⁵⁶ Название нанисано другим ночерком.

⁵⁷ В ркп. *князья поезжане*.

⁵⁸ Возможно, в значении 'ученый, знающий'.

⁵⁹ После текста нояснение: «Ширинки — нолотенца» (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 248, л. 18).

в токарове⁶⁰ в гостях быть под лестницей, и приесли мне плюшку ящицу и па закуску пирожков. И я поел, поглодал, а остатки по кармапам разклат и после красным девушкам вместо пряничков раздал. С этие лафы⁶¹ и накопилось около поясницы вишей как брусницы. Я пришел в избу, вопшь упала па пол и схватилась с нетухом драться: нетух-то ее тончет, а вошь нод ним клоччет. Я в то время был богат: в кормане — ключи, в другом — хоть х...м стучи! Но князья-иоезжане, за папе безпокойство позволте на рогожку, на меч рубликов шесть, то вам покажется много, дайте кредительный⁶² билет, котораго у вас нет. Которую девицу мы вам даем, двадцать⁶³ лет стерегли и берегли, чтобы со стороны не у...ли, а свои ближние бы. Но это, госнода, все враки, // (л. 18) что в п...де раки; я сегодня спцунал, есть и шуки с маленьким ершиком. Я вижу, госнода, вам сумнительно, куды мы эти деныги употребляем? Не проедаем, пе про...м и пе пропиваем, а все на дело употребляем. Как у нас в деревне есть семь баб голожонных, па эти деныги мы питки-заплатки кокунаем да у их задницы кронаем, и к вам на свадьбу отнушаем. Вот оне стоят. У нас жопки красавицы, пуда по два сзади грязи таскается, как паклопятся, так фуштов по двадцать и отломится. И особешно как есть у меня жепа красавица — пабилится, парумяпится, так каждой чорт испугается; затем⁶⁴ богата, имеет две магазины крядю: пупную и душную. Затем у папис⁶⁵ невесты п...да пе как Ракульская плетушка, а точпо Питерская витушка. Извольте, князь молодой, дар припать да пам па меч подать.

Дарится жениху полотенце невестино, а приняв подарок этот от человека, говорившаго просьбу на меч, молодой князь (жених) подает ему три рубля на водку мужикам всей деревни.

⁶⁰ В ркн. написано со строчной буквы. После текста автор дает пояснение: «Токарово — место над входной в дом лестницей» (РЭМ, там же, л. 18).

⁶¹ Лафа — удача, счастье [Даль 1995, т. 2, 240].

⁶² Кредитный.

⁶³ Иснр., в ркн. 20ть.

⁶⁴ Иснр., в ркн. за тем.

⁶⁵ Нашей.

Комментарий.

Текст приговора — «просьбы на мяч» — содержится в рукописи «Поверья, обычаи и обряды в приходе Михайло-Архангельской кубенской церкви Кадниковского уезда Вологодской епархии. 21 л.» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 248, л. 16–18). Зап. К.В. Капустин в декабре 1898 года в Михайловской вол. Кадниковского у. Вологодской губ., информант не указан. Рукопись, чернила, запись выполнена на нелинованных листах формата 18×22 см, без помарок, опусок, подчеркиваний. Название текста записано другим почерком. Помимо приговора, в рукописи содержатся тексты хулильной песни, адресованной свату, и песни, которая поется «когда жених снаряжается с поездом за невестой».

В зачине приговора — изображение поступательного движения персонажа с помощью приема медлительного описания [термин А.К. Мореевой: 1927, 116], часто встречающегося в приговорах дружек при описании действий жениха в его доме перед выездом за невестой.

В описании невесты (*господа, все враки, что в п...де раки; я сегодня сщупал, есть и шуки с маленьким ершиком*) угадывается мотив *vulva dentata*, широко известный в мифологии разных народов, зарегистрированный, в частности, в заветных сказках [Успенский 1994, 138]. С другой стороны, в тексте педалируется тема целомудрия невесты: в частности, в описании полового органа невесты (*п...да не как Ракульская плетушка, а точно Питерская витушка*) обыгрывается местный топоним, который сопровождается уточняющим комментарием писца, который он делает после текста (Ракульская — «деревня, где плетут брешчатые корзинки»). Собственно благодаря этому комментарию, наличию в нем «говорящего» признака предмета (*брешчатый*, от *брешь* — 1. пролом в стене, в корпусе корабля и т.п.; 2. *перен.* нарушение целостности чего-л.; ущерб [Словарь иностранных слов 1988, 88]) актуализируется тема целомудрия невесты. В этом же описании в отношении просватанной девушки используется термин *витушка*, который еще раз подтверждает и закрепляет ее статус: известно, что *витушками* на Вологодчине называли витые изделия из теста, они изготавливались и использовались в свадебном ритуале, играли важную роль в создании брачной символики [Гура 2012б, 431].

За дубовые столы садил, за браны скатерти, за питья пьяны, за яства сахарны... — формульное описание свадебного стола («столы дубовые, скатерти браные, яства сахарные, питья медвяные»), которое, повторяясь в различных поэтических свадебных

текстах, является своеобразным маркером готовящейся или свершившейся свадьбы, см. комментарий к № 1.

Вошь упала на пол и схватилась с петухом драться: петух-то ее топчет, а вошь под ним клокчет... — иносказательное описание совокупления. Варианты зафиксированы в приговорах: *Ехал я, дружка, по вашей широкой и прекрасной улице и видел две вещицы на улице: петух курицу топчет, а за овином — воробей воробку* [Шейн 1900, 684, Покровский у. Владимирская губ., 1850-е гг.], *Я теперь шел-пошел, за ворот[а] зашел: петух курицу топчет, воробей воробицу...* (НМ РК, КП 12482, л. 204, Удорский р-н РК, 1935 г.), лубочной картинке «Разговор между женихом и свахой»: *...Вчерашнего числа гулял по улице и усмотрел, что петух топтал курицу и воробей воробку топчет, а она под ним клохчет* [Ровинский 1881, т. 1, кн. 1, № 137].

Опубл. в: [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 638–639]. Публикуется по рукописному варианту.

№ 106. <Приговор «на рогозку» в свадебном обряде с. Нарема Пельшемской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии>

[Перед венчанием дома у невесты] <...> за третьим кушаньем приходят с поезжан просит «на рогозку», это собственно выкуп женихом невесты у ее односельчан. // (л. 19) Просит «на рогозку» по заведенному обычаю один крестьянин-прихожанин, специально занимающийся этим и бывающий на всех вблизи свадьбах, который знает особую речь, ниже приведенную, и которую он унаследовал от отца: в роде их это наследственное ремесло.

Подходит этот крестьянин к столу, подают ему стакан водки в руку: в левой руке стакан водки, правой крестится, говоря: «Господи Иисусе Христи, Сыне Божий, помилуй нас» и начинает:

Старые, молодые, жепатые, холостые,
Усачи, бородачи, добрые молодцы,
Лямочки строчены, табулочки точены...
Подвить пога, подтяпуть бока,

По улице продти, прогаркать⁶⁶, просвистать —
Того можпо добрым молодцом назвать...
...Ах, тысяцкой боярип, кпязь молодой,
Большой барип второй,
Сокорнический⁶⁷ сват со свахою,
Дружка с подружкой!..
Ах вы чашпички, паливальпички,
Подавальпички, сберегальпички
И весь ваш княжеский поезд честной!
Велепо мне в сегодпяшний день
Поближе к вам подступиться
И вам попиже поклопиться, и поздороваться.
– Здравствуйте, господа сенаторы!
Из какой вы есть капторы? //
(л. 20) Я есть из пижпей межевой капторы...
Пришел сюда вас посмотреть, себя показать.
Изволите меня такова человека признать!
Я человек пе шведской, пе турецкой,
Не персидский, а такой же российский:
Вологодской губернии, Кадпиковского уезда,
Цельшемипской волости, деревни Почипка Березоваго
Крестьянин Александр Михайлов Ярбнкип,
Молодец, я вам скажу, перобкий,
Детипа из себя пе дюж,
А Аппы Елизаровпы муж.
Шихатур, дохтор, блох назуха полпа,
Вшей в голове довольноно.
И поудела⁶⁸ же у пас впам плодиться,
Когда горазды мы с пим[и] возиться:
Гребенков пе покупаем,
Сколько пальчиком покопаем,

⁶⁶ В ркн. *прогоркать*, восстановлено по публикации Н.А. Иваницкого [Иваницкий 1890, 103].

⁶⁷ Значение?

⁶⁸ *Полдела*.

Только мы ятим⁶⁹ их разгоняем.
 Сапоги с набором, табаку пос полоп...
 А одпажды случилось мне в Токареве конце
 Погостить хорошо на крыльце.
 С крыльца я спустился,
 На пазем⁷⁰ свалился.
 А под крыльцом, под листпицей
 Стоит плонка еишпица.
 Я хлебал, хлебал, тороился,
 Чуть-чуть не подавился, по по моему счастью //
 (л. 21) Прилетало стадо сычов, припосило пирогов кощов —
 Хоть ешь, хоть гложи, хоть так положи.
 Я поел, поглодал, остатки в пазуху⁷¹ поклал,
 Красным девушкам раздавал,
 Место пряпиков отвечал
 И на ся⁷² худова слова не видал...
 Ах, тысяцкой бояриц, князь молодой,
 Большой барип второй,
 Сокорпический сват со свахою, дружка с подружкою,
 Чашнички, паливальнички, подавальнички, сберегалынички
 И весь ваш княжеский поезд честпой!
 Мы вас на сегодняшний белый день ждали, дожидали,
 Запольное отводье на пяты растворяли,
 На быстрой речке мосты мостили,
 На дороге ухабы разверстали
 И все даже палочки по сторонам разбросали,
 Ворота тесовы на пяты растворяли,
 Вашим копям овса и сепа падавали.
 И вас во светлу светлицу вводили,
 Шалям шолковым дарили,
 Мне «на рогозку» попрошать велили.

⁶⁹ *Этим.*

⁷⁰ *На землю?*

⁷¹ *Иснр., в ркн. пасуху.*

⁷² *Себя.*

Пожалуйте, господа, на шерсть, на меч
 Рубликов шесть с полтипкой,
 Для поваго свата по рублю с брата
 А для всей родши серебром дари. //
 (л. 22) Вы приехали люди не бедные,
 А пам пожалуйте депежки медпня,
 А если медпных пе случилось — серебром,
 А серебра пе случилось — кредитный билет.
 Мы билетчик тот разменяем
 И по всей своей братье⁷³ раскидаем.
 Есть еще вот в полку у пас
 Двепадцать голожоных свах
 А хопса жоны у пих и голяя,
 Да собой опе бабы гожия⁷⁴. —
 На эти депьги мы будем заплат покупать
 Да у баб жоны кропать, и их по свадьбам о[т]пуцать.
 Пожалуйте, тысяцкой бояриц, князь молодой
 И весь ваш поезд честпой.

Жених или тысяцкой вынимает деньги и подает, смотря по тому, сколько требуют: берут «на рогозку» от двух до десяти рублей. Не обходится и без споров, когда много запрашивают. Как только получили на рогозку, посылают за водкой, а жених с невестой отправляются в церковь.

Комментарий.

Приговор на «рогозку». Текст содержится в рукописи «Взаимоотношения крестьян. Жилище. Сельхозорудия и домашняя утварь. Отопление и освещение. Пища. Развлечения. Опрятность. Свадебные причеты», в разделе «Свадебные причеты» (л. 13–22) (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 272, л. 18–22). Зап. И.Г. Шадрин в 1898 году в с. Нарема Пельшемской вол. Кадниковского у. Вологодской губ., информант не указан. Рукопись беловая, чернила, запись выполнена на нелинованных листах формата 21,5×27 см. В конце руко-

⁷³ Братши.

⁷⁴ Гожий — разг.-сниж. То же, что: годный [Ефремова], т.е. хороший, подходящий.

писи помета «Записывал учитель Наремской школы Иларий Шадриш» (РЭМ, там же, л. 22).

...Лямочки строчены, табулочки точены... — вар.: «лямочки точены, табулочки строчены» [Иваницкий 1890, 103], ср. в приговоре дружки: «...Здравствуйте, девки красные, со всех сторон приезжалые, все холостые, пожилые, женатые, ясные соколы, морские податели, *ляшки строчены, табуретки точены...*» (АКФ МГУ: ФЭ-11:1861–1862, Лешуконский р-н Архангельской обл., 1976 г.).

Я человек не шведской, не турецкой, / Не персидский, а такой же российский: / Вологодской губернии, Кадниковского уезда, / Пельшеминской волости, деревни Починка Березоваго / Крестьянин Александр Михайлов Ярбюкин... — вар.: «Я человек не шведской, я человек не турецкой, я человек не персидской, а такой же российской Вологодской губернии, Кадниковского уезда, Замотского волостного правления, Быковского общества, деревни Села-Терентьева Николай Лаврентьев Васильянов...» [Иваницкий 1890, 103].

Вар.: [Иваницкий 1890, 103–104]: тексты имеют текстологические схождения в ряде фрагментов и мельчайших текстологических деталях, в частности, изложение «персональных данных» просящего «на мяч» / «на рогозку», перечень чинов свадебного поезда, сочетания «лямочки строчены, табулочки точены», «по улице продти, прогаркать, просвистать» и пр.

Опубл. в: [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 772–773]. Публикуется по рукописному варианту.

№ 107. *Просьба об угощении*⁷⁵ <в свадебном обряде д. Шириханово Вельского уезда Вологодской губернии>

В заключение свадебных обрядов считаем не лишним привести здесь оригинальную просьбу об угощении, выражаемую каким-нибудь «краснобаем» со стороны публики. Это

⁷⁵ Вариант этого текста под названием «Речь “дружки”» хранится в фондах ГАВО (ГАВО, ф. 4389, он. 1, д. 147, л. 52–55). Для демонстрации текстологических, орфографических, графических, стилистических и других разночтений при ссылках на этот текст из фондов ГАВО будем указывать только номер листа.

бывает обыкновенно накануне венчания, когда жених приходит к невесте, и последнюю выведут «на смотри». С просьбою обращаются к тысяцкому, вот ее содержание:

– Тысяцкой⁷⁶ господип, князь молодой, боярин большой, свахоньки — приезжие⁷⁷ гостейки, дружки с подружками, сватовья с подсватьями⁷⁸, кумовья думные и весь // (с. 285 / л. 139) ваш кпяжеский полк! По учопым⁷⁹ прошла про вас такая великая слава, что⁸⁰ едут из ипых дальних городов гости: люди торговые, кушцы московские, философы, богословы, арифметчики⁸¹ и первой гильдии⁸² купцы⁸³, везете вы мпого имения и богатства, серебра и золота⁸⁴, тафты, атласу⁸⁵, кисеи, бархату, драгоценново камня⁸⁶ и дорогово жемчуга⁸⁷. Так вот, тысяцкой госнодин! Мы вапу милость на сию⁸⁸ сторону поджидали, дороги нонравляли, ненье⁸⁹ ломали, горбыли срубали, горки⁹⁰ и ухабчики заверстали⁹¹, через озёра топучия⁹², болота вязучия⁹³ и чорныя грязи⁹⁴ калиновы мосты настилали, красками украпали, под мрамор подводили, но дороге столбы становили, цифры⁹⁵

⁷⁶ Здесь и ниже: тысяцкой (ГАВО, л. 52).

⁷⁷ Приезжие (ГАВО, л. 52).

⁷⁸ Подсватовьями (ГАВО, л. 52).

⁷⁹ Учёным (ГАВО, л. 52).

⁸⁰ Што (ГАВО, л. 52).

⁸¹ Арихметчики (ГАВО, л. 52).

⁸² Первогильдейные (ГАВО, л. 52).

⁸³ Кунци (ГАВО, л. 52).

⁸⁴ Злата (ГАВО, л. 52).

⁸⁵ Отласу (ГАВО, л. 52).

⁸⁶ Драгоценных каменьев (ГАВО, л. 52).

⁸⁷ Дорогого жемцюга (ГАВО, л. 52).

⁸⁸ Эту (ГАВО, л. 52).

⁸⁹ Пеньё (ГАВО, л. 52).

⁹⁰ Норки (ГАВО, л. 52).

⁹¹ В ркн. из ГАВО в скобках комментариев: *заровняли* (ГАВО, л. 52).

⁹² Тонуциё (ГАВО, л. 52).

⁹³ Вязуциё (ГАВО, л. 52). После слова *вязучия* в ркн из ГАВО следует фрагмент *через быстрые реки* (Там же).

⁹⁴ Греси (ГАВО, л. 52).

⁹⁵ Цыфры (ГАВО, л. 52).

- 52
59
Речь „Дружки“ *)

— Князь мшадой, тосеужской мшадой — бод-
рини дубной, сватовьки, — приезжие го-
стейки, дружки с подружками, сватовья с
подсватывками и кумовья думные и все
вам княжеский пох! Поученом при-
ли про вас такав великая слава, нито
едут из нит дабыт горюдов гости, ма-
ди тиртовое, кунцо мшадские, ориско-
фю, богославо и армилметцики, перешоит
дейное кунци, всеме во много мшад
и богатства, серебра и золота, таргит
и отласу, кисел и бархату, драгоценной
каменьев и дорого мшадца...

Так вот, тосеужской мшадой, нито башу
мшадость на эту сторону мшадидам
дороги мшадидам себе мшадом, гор-
бодан ерудам, тарги и мшадцки давер
мшадом (мшадидам), переш овера мшадца
и бодоста едбучие, переш овера реки и
серное греду ка мшадом мшадом мшадом
мшадом, крава мшадом мшадом мшадом
мшадом мшадом мшадом мшадом мшадом
мшадом мшадом мшадом мшадом мшадом
мшадом мшадом мшадом мшадом мшадом

*) Эта речь датирована датой 1893 г. и Мшадом
мшадом. Вельского уезда, и мшадом мшадом
напечатана.

наводили, чтобы⁹⁶ вашей милости можно было знать, сколько проехали и сколько не доехали. Так вот, тысяцкой господин, у нас на оной работе было 3666⁹⁷ человек, была межевая контора, магнитный камень, коннас и астролябия, столяры, маляры, плотники — работники искусные⁹⁸, земледельцы, кузнецы и живописцы. Однако были и красныя⁹⁹ девицы, нитья-кушанья не просили, а к нашей милости нодносили. Во-первых¹⁰⁰, была постояшная дама Варвара с поволокою глаза, Василиса — кислый¹⁰¹ квас, Марья — веселой взгляд, Аграфена — бегунья, Елена — наглая снесь, Ульяна — и толста¹⁰² да проста, Маремьяна — средняя унава, Ефросинья — несню снеть¹⁰³, Дарья — хороший голос, Домна — худое соврать, // (с. 286 / л. 139об.) Фекла — ни туда, ни сюда, Фетишня — белая былишка¹⁰⁴, Авдотья — скорая походка, Настасья — нирожная мастерица¹⁰⁵, Федора — гордая нагубница, Нимфедора¹⁰⁶ — лукавые¹⁰⁷ разговоры, Анисья — ленивая походка, Акулина — взглянет и утепит, Ирица — хоть отломлит да накормит, Офимья бела да очепь мала, Христипа — березовая хлыстица, Аппа — чай¹⁰⁸ пить горазда, Алексадра любит пивца испить да в карты поворожить, Агранена — всегда у рта нена, Афанасья — глаза скосить да ребят носить (*родить*), Антонида¹⁰⁹ — задом вернуть да ребят обмануть, Пелагия — кузнечиха, Ираида — купчиха¹¹⁰,

⁹⁶ Штобы (ГАВО, л. 52).

⁹⁷ Так в оригинале.

⁹⁸ Испр., в ркн. *искус/т/ные*. Вар.: искусные работники (ГАВО, л. 53).

⁹⁹ Красные (ГАВО, л. 53).

¹⁰⁰ Во 1х (ГАВО, л. 53).

¹⁰¹ Кислой (ГАВО, л. 53).

¹⁰² Товста (ГАВО, л. 53).

¹⁰³ Писно снить (ГАВО, л. 53).

¹⁰⁴ Белинка (ГАВО, л. 53).

¹⁰⁵ Мастерица (ГАВО, л. 53).

¹⁰⁶ Нимфодора (ГАВО, л. 53).

¹⁰⁷ Лукавые (ГАВО, л. 53).

¹⁰⁸ Цяй (ГАВО, л. 53).

¹⁰⁹ Антонина (ГАВО, л. 53об.).

¹¹⁰ Кунчиха (ГАВО, л. 53об.).

Фива что галка, Павла — березовая палка. Были и старые¹¹¹ старушки — сухонькие¹¹² краюшки, кустики рвали, сарафаны изодрали и теперь сидят за стунами да за кожухами на нечи, не смеют¹¹³ к вам выйти, вас посмотреть¹¹⁴ и себя показать, думают¹¹⁵: как бы вас, гостей¹¹⁶, не разсмешить и себя не осрамить. Маленькие¹¹⁷ ребятки, косья¹¹⁸ заплатки, замарапшыя¹¹⁹ запятки, гороховые воры, репшыя¹²⁰ обжоры, хлибницы раскрыть¹²¹, пироги изгладать¹²², куски по полу искидять¹²³, с дому сбежать, чтобы в бане мыться не бывать¹²⁴, пяты вешиком¹²⁵ не хвостать и те от своих забот отстали, а к нашей работе нристали. Итак, тысяцкой господип! Пожалуйте-ко пам за работу, чего¹²⁶ вашей милости не жаль: златом или серебром, атласом¹²⁷ или бархатом, или дорогим жемчугом¹²⁸! // (с. 287 / л. 140)

Если тысяцкой подаст просителю денег на водку мало, то последний говорит следующее¹²⁹:

¹¹¹ Старые (ГАВО, л. 53об.).

¹¹² Сухонькие (ГАВО, л. 53об.).

¹¹³ Смиют (ГАВО, л. 53об.).

¹¹⁴ Посмотреть (ГАВО, л. 53об.).

¹¹⁵ Думают (оне) (ГАВО, л. 53об.).

¹¹⁶ Слово *гостей* в ркн. из ГАВО отсутствует.

¹¹⁷ Маленькие (ГАВО, л. 53об.).

¹¹⁸ Косые (ГАВО, л. 53об.).

¹¹⁹ Замараные (ГАВО, л. 53об.).

¹²⁰ Ренные (ГАВО, л. 53об.).

¹²¹ Хлибницы раскрыть (мастера) (ГАВО, л. 53об.).

¹²² В ркн. из ГАВО в скобках комментариев: *окарнять, свесть поливку* (ГАВО, л. 53об.).

¹²³ Избросать (ГАВО, л. 53об.).

¹²⁴ Фрагмент *чтобы в бане мыться не бывать* в ркн. из ГАВО имеет следующий вид: *штобы мытьё в бане не бывать* (ГАВО, л. 53об.).

¹²⁵ Виником (ГАВО, л. 53об.).

¹²⁶ Цево (ГАВО, л. 53об.).

¹²⁷ Отласом (ГАВО, л. 53об.).

¹²⁸ Жемцогом (ГАВО, л. 53об.).

¹²⁹ В ркн. из ГАВО этот комментарий имеет следующий вид: *Тысяцкий подает деньги, и если дружке покажется мало, то он говорит* (ГАВО, л. 53об.).

– Тысяцкой господин! Что вы разве над нами шути-
те? Подумайте сами, чево¹³⁰ паша работа стóит? Ведь в пашей
артеле¹³¹ были и старики, однако не глуные дураки, многие
толковали, чтобы в Москву nosлать да оценщиков достать.
Да подумали о вас и славу вашу¹³², что едете из дальних горо-
дов гости торговые, купцы московские, философы, богосло-
вы и первой гильдии кунцы¹³³, то вы можете в этой работе
средство знать и но совести за работу отдать¹³⁴. Тысяцкой
господин! Пожалуйте нам аттестат, чтоб в оной работе
впредь в ипых местах пам доверяли¹³⁵. Тысяцкой господип!
Нет ли у вас басурмапских увеселительных трав, по-нашему,
по-русски, табачку¹³⁶? Какой у вас имеется¹³⁷: курительный¹³⁸
или значительный¹³⁹, посовой или загубной — пожалуйте пам
под пос, табашпикам!

Получивши табак, красной продолжает говорить дальшие¹⁴⁰:

¹³⁰ Цево (ГАВО, л. 53об.).

¹³¹ Артили (ГАВО, л. 53об.).

¹³² Фрагмент *да подумали о вас и славу вашу* в ркн. из ГАВО имеет следующий вид: *да подумали о вас и о славе вашей* (ГАВО, л. 54).

¹³³ Фрагмент *гости торговые, купцы московские, философы, богословы и первой гильдии купцы* в ркн. из ГАВО имеет следующий вид: *гости торговый, купцы московский, философы и арихметцики* (ГАВО, л. 54).

¹³⁴ Фрагмент *за работу отдать* в ркн. из ГАВО имеет следующий вид: *росщитать* (ГАВО, л. 54), т.е. ‘занлатить’.

¹³⁵ Фрагмент *чтоб в оной работе вpredь в ипых местах пам доверяли* в ркн. ГАВО имеет следующий вид: *штобы и вpredь к этой работе в других местах пристать* (ГАВО, л. 54).

¹³⁶ Фрагмент *Тысяцкой господин! Нет ли у вас басурманских увеселительных трав, по-нашему, по-русски, табачку?* в ркн. из ГАВО имеет следующий вид: *Завиряли нас, тысецкой господин, что есть у вас басурманских увеселительных трав болияая партия, по-нашему, по-русскому — табачку* (ГАВО, л. 54).

¹³⁷ Имеетсё (ГАВО, л. 54).

¹³⁸ Курительной (ГАВО, л. 54).

¹³⁹ Значительной (ГАВО, л. 54).

¹⁴⁰ Фрагмент *Получивши табак, красной продолжает говорить дальшие* в ркн. из ГАВО имеет следующий вид: *Тысяцкий подает кiset табаку. Речь продолжается* (ГАВО, л. 54).

– Голой голячок¹⁴¹ садился¹⁴² на кочок¹⁴³ (*кочь*), вынимал из пазухи¹⁴⁴ берестяпой бурачок¹⁴⁵, попохивал табачок¹⁴⁶. Бога хвалит, Христа величает, а богатую богатыню ругательски ругает¹⁴⁷: «У богатой богатыни, у такие матери, много пива и ви́па, и сладкаго¹⁴⁸ ме́ду, да быть ему в гробу. Он нашево брата не папоил, не накормил¹⁴⁹, спать не укладывает, по утру пути-//с. 288 / л. 140об. дорожки¹⁵⁰ не указывает». И думает богатой богатыня: «Где-то голой голячок¹⁵¹ денежки¹⁵² берет? Разве с моей спохой живет, так она ему деньги и дает?» У голово голячка денег целая¹⁵³ пошá — ровно два гроша, за крыльцями (*плечами*) в большом мешке таскает и то ничево¹⁵⁴ не бает. А у богатой богатыни¹⁵⁵ спохы была делова: пирожки творила на дрожжах, в печь¹⁵⁶ садила на возжах. И вынимала своих рук дело: сверху¹⁵⁷ загорело, снизу подопрело, отрушит¹⁵⁸, как осёлка откусит, ровно бы гребенка, а сожмет, то тетерка, па окошко посадит, а она и не летит¹⁵⁹. И так, тысяцкой господии! Пожа-

¹⁴¹ *Голячок* — от голяк (*прост.*) — бедный человек, оборвыш, нищий [Ушаков 1935, т.1, стлб. 593], *разг. сниж.* бедняк, нищий [Ефремова].

¹⁴² Садивсё (ГАВО, л. 54).

¹⁴³ Коцёк (ГАВО, л. 54). *Кочок, кочь* — кочка.

¹⁴⁴ *Из пазухи* в ркн. из ГАВО отсутствует.

¹⁴⁵ Бурацёк (ГАВО, л. 54).

¹⁴⁶ Табацёк (ГАВО, л. 54).

¹⁴⁷ Хвалив, величав, ругав (ГАВО, л. 53).

¹⁴⁸ Сладково (ГАВО, л. 54).

¹⁴⁹ Не исноит, не накормит (ГАВО, л. 54).

¹⁵⁰ Слово *пути* в ркн. из ГАВО отсутствует.

¹⁵¹ Голяцёк (ГАВО, л. 55).

¹⁵² Деньги (ГАВО, л. 55).

¹⁵³ Слово *целая* в ркн. из ГАВО отсутствует.

¹⁵⁴ Ницево (ГАВО, л. 55).

¹⁵⁵ Богатова богатыня (ГАВО, л. 55).

¹⁵⁶ Печь (ГАВО, л. 55).

¹⁵⁷ Иснр., в ркн. с *верху*.

¹⁵⁸ *Отрушит* — *отрезать* (прим. автора ркн. в подстрочной сноске). Вар.: отрушишь (ГАВО, л. 55).

¹⁵⁹ Фрагмент как *осёлка откусит, ровно бы гребенка, а сожмет, то тетерка, па окошко посадит, а она и не летит* в ркн. из ГАВО имеет

луйте пам пива бочку, так сейчас¹⁶⁰ покажем вам хорошую¹⁶¹ девочку (*невесту*), а пива бочки нет, то мы дадим вам ответ — выведем вам косую и пагую, глаза как у сыча, волоса как у ежа. Тысяцкой господип! Пожалуйте пам за все утруждение хоть пива ушат, так печево нам более и пропать¹⁶²!

После этого краснобаю с товарищами подают пива, водки и закуски. Краснобаем бывает человек «бывалой» и по другим местам живший, и потому говор их отличается от местного своею витиеватостью и претензией на литературность языка.

Комментарий.

Приговор в составе описания свадебного обряда. Хранится в рукописи «Песни, свадьбы, живья урочища и т.д. в Кадниковском у[езде] Вологодской губ[ернии]» в разделе «Свадьбы. а) в Шириханове» (РГО, р. 7, оп. 1, ед. хр. 78, с. 284–288 / л. 138об.–140об.). Зап. А.А. Шустиков в 1893 году в д. Шириханово Тавренской вол. Вельского у. Вологодской губ. от Н. Кожемякиной, г.р. не указан, ур. д. Гора.

В рукописи помимо описания свадебного обряда содержатся материалы о персонажах низшей демонологии, тексты легенд, заговоров, описание гаданий, приметы, предписания, запреты, 79 текстов песен, сказки, топонимические сведения; описание рукописи сделано Д.К. Зелениным [Зеленин 1914, 263–270]. Д.К. Зеленин отмечает ценность рукописи [Там же, 270]. Рукопись записана черными чернилами в пяти тетрадах в крупную линейку с обеих сторон листов. Двойная пагинация: номера страниц проставлены черными чернилами писцом, графитовым карандашом пронумерованы листы. Начало рукописи отсутствует, она начинается со стр. 95; большая часть недостающего материала, по замечанию Д.К. Зеленина, была опубликована в журнале «Живая старина» [1895, № 2, 3–4]. На титуле рукописи помета,

следующий: *вид как осёлка откусишь, видом как гребенка, а сожмешь как тетёрка, посадишь на окошко, она глядит и не летит* (ГАВО, л. 55).

¹⁶⁰ Сейцяс (ГАВО, л. 55).

¹⁶¹ Хорошепьюку (ГАВО, л. 55).

¹⁶² *Просить, спрашивать.* Фрагмент *нечево нам более и прошать* в ркп. из ГАВО имеет следующий вид *там не станем больше и прошать* (ГАВО, л. 55).

сделанная другим почерком «Вельский уезд], а не Кадник[овский]». Текст приговора записан без зачеркиваний, подчеркиваний, исправлений.

В рукописи текст номинирован «просьбой об угощении» (РГО, р. 7, оп. 1, ед. хр. 78, с. 284), Д.К. Зеленин называет его «шуточный приговор накануне брака, заключающий в себе просьбу об угощении» [Зеленин 1914, 269] и отмечает художественные особенности («в стиле приговоров дружка, коих здесь не отмечено» [там же, 269]) и персонаж, которому текст адресован («обращен к тысяцкому»). Приговор произносился накануне венчания в доме невесты кем-нибудь из присутствующих гостей со стороны невесты с целью получения угощения от жениха (тысяцкого). В это время невесту выводили «на смотры».

Вариант этого текста хранится в рукописи «Свадьба и свадебные причеты в Ухтомской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии. 1920 г.» в фонде материалов Вологодской обществу изучения северного края (ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 147, л. 51об.–55). Текст записан на листах нелинованной бумаги формата 21,5×35 см, рукопись, чернила, запись выполнена без зачеркиваний, помарок, исправлений, не указаны собиратель и информант. На л. 52 подстрочная сноска, благодаря которой установлена дата записи текста: «Эта речь записана нами в 1893 г. в Тавренгской волости Вельского уезда, и нигде она не была еще напечатана». Текст в рукописи ГАВО предваряет комментарий писца: «...Жаль, что тех “досюдных” бахарей¹⁶³, что ходили по свадьбам и приветствовали гостей своими длинными, рифмованными речами, крайне интересными в этнографическом отношении, не сохранилось здесь: «бахари» померли, а их стихи даже и такая знаток свадебных обрядов как старушка Пупышева, и та не помнит, хотя в молодости слышала и знала много их. Для полноты картины мы представляем здесь речь такого «бахаря» или «дружки», записанную нами в Тавренъге Вельского уезда. Когда нами прочтена была эта речь в Ухтомской волости Пупышевой, то она

¹⁶³ *Бахарь* (бахирь м. бахарка (бахурка) ж. бахора, бахоря) — об. говорун, краспобай, рассказчик, сказочник; || хвастун, бахвал. <...> || Заговорщик, эпахарь [Даль 1995, т. 1, 56]; то же, что и дружка (Вельский у. Вологодской губ.). *Бахорить* — новг. вологодск. *ниж. вят.* болтать, беседовать, разговаривать, гуторить; || говорить лишнее; бахвалить [Даль 1995, т. 1, 56].

сказала, что почти тоже самое и у них говорили на свадьбах бахари во время приезда жениха за невестою» (ГАВО, там же, л. 51об.). Предполагаем, что в РГО хранится первая версия этой записи (ее мы и публикуем). Второй вариант позже был представлен А.А. Шустиковым в архив Вологодского общества изучения Северного края, учрежденного 12 апреля 1909 г. в Вологде, в котором он был председателем географо-этнографической комиссии¹⁶⁴. Сравнение текстов из архива РГО и ГАВО показывает, что переписчик позволил себе отступить от первой версии: в рукописи из фондов ГАВО выделена буква Ё, предпринято фонетическое написание союзов (*што, штобы* и пр.) и указание на диалектное произношение (цоканье), изменены окончания прилагательных.

Для характеристики совершенств и добродетелей «красных девиц» создатели приговора использовали лубочную картинку «Реестр о дамах и о прекрасных девицах» [Ровинский 1881, т. 1, кн. 2, № 141], в которой «предлагаются жениху имена невест с кратким обозначением личных их качеств» [Ровинский 2002, 68]. Сопоставление приговора с опубликованными в атласе Д.А. Ровинского вариантами («Реестр о дамах и о прекрасных девицах», «Реестр о дамах и о девицах, молодичах») показывает, что лубочные тексты были переработаны согласно крестьянским вкусам. От лубочной картинки взят принцип подачи материала (имя + краткая характеристика). Очевидна избирательность создателей приговора при выборе женских имен: в нем перечень имен практически в два раза меньше (30 имен), чем в лубочных картинках (51 или 49), отсутствуют имена, более свойственные городской среде, встречающиеся в светской литературе, чуждые с точки зрения крестьянского имянаречения (Зинона, Клеопатра, Вера, Ненила, Надежда, Татьяна, Минодора, Марина, Наталья, Маргарита, Макрида и др.). В свадебный текст включены имена Анна¹⁶⁵, Афанасья, Аграпена,

¹⁶⁴ https://ru.wikipedia.org/wiki/Вологодское_общество_изучения_Северного_края (дата обращения: 18.11.2020 г.).

¹⁶⁵ Распространение имени Аппа в крестьянской среде отразилось в пословице «Аппы да Ивапы как грибы погапы» (ИЯЛИ: АФ 1540-11, АФ 1552-9; Прилузский р-п РК, 2004 г., вар.: «Ивапы как грибы погапы», ИЯЛИ: АФ 1546-81, там же). В числе популярных женских имен информанты называют следующие: Катерина, Аппа, Прасковья, Клавдия, Пелагея, Апполипария, Марья, Дарья. Позже в крестьянской среде появляются и «приживаются» Татьяна, Галипа,

Офимья, Александра, Ираида, Фива, Павла. Лакопичные пародийные характеристики содержат оценку поведенческих качеств, портретных черт; в фольклорном тексте эти характеристики грубы, уничижительны, откровенно сатиричны.

Второй фрагмент — сюжет о голом голячке и богатой богатине. Варианты отмечены в нескольких записях из Никольского у. Вологодской губ. (РГО, р. 7, оп. 1, ед. хр. 73, л. 39–39 об., зап. до 1849 г., РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 303, л. 9об., зап. в 1898 г.) и в материалах кон. XX — нач. XXI в. из Вилегодского р-на Архангельской обл. [Крашенинникова 2009а, 109–110]: в этих записях является самостоятельным текстом в репертуаре свадебных дружек (см. комментарий к № 3). В публикуемом тексте упоминание богатом жены сына («разве с моей снохой живет, так она ему деньги и даст?») распространяется ее комично-ироничной характеристикой, отсылающей к корильным свадебным песням, адресованным невесте¹⁶⁶.

Ирипа, Вера. Распрострапепые мужские имепа: Ивап, Егор, Семен, Федор, Николай, Константин, Петр. В числе редких (в народной терминологии — «худых», обидных, «пезвучных») имеп отметим Хрисапф, Харлам, Савватий, Иппокептий, Виталий, Никита, Киприяп, Пуд, Пропя, Федос, Ромап, Фома, Федосья, Кристипа (экспедиционные материалы, записанные нами в Прилузском р-пе РК и Вилегодском р-пе Архангельской обл. в 2004–2007 гг.).

¹⁶⁶ Ср. корильную песню, построенную в форме диалога двух сторон — пачицали петь представительницы невесты после того, «как ее высватают»: «Болозе урода со двора сволокли, / И пе пряха, пе ткаха, / Не шелковица, пе полушелковица, / Не по воду ходяга, / Не штей варяя, / Не хлеб печея: / Посадит опа коврижки, / А вымет покрышки, / На стол принесет — / Не поклонится, переломится! [А другие (сторона жепиха. — Ю. К.) опять отпевают]: «Стапем учить-переучивати, / Будет ткаха и пряха, / И шелковица, и полушелковица, / И по воду ходяга, / И штей варяя, / И хлеб печея: / Посадит опа покрышки, / А вымет коврижки. / На стол принесет — / Поклонится, пе переломится» (ИЯЛИ: Вф 1529-4, зап. Ю.А. Крашенинникова 25.05.2004 г. от А.И. Лобановой, 1923 г.р., с. Лойма Прилузского р-па РК).

ПРИГОВОРЫ, АДРЕСОВАННЫЕ КАТАЮЩИМСЯ ПОСЛЕ СВАДЬБЫ МОЛОДОЖЕНАМ

Зафиксированы в Костромском (Челнановская, Семеновская вол.), Кишешемском и Нерехтском уездах Костромской губернии, имеющиеся у нас записи датированы 1899–1912 годами. Приговоры произносились кем-нибудь из местных жителей во время остановки катающихся после свадьбы по деревне или соседним деревням молодоженов. Корреспонденты отмечают несколько версий времени произнесения этих текстов: «после свадьбы» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 159), «когда едут на нирожки к родным невесты» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 155), «па второй день после свадьбы, в понеделъник» (ГЛМ, ф. 23, д. 29, л. 22). В одном из текстов есть указание па Маслепицу («Сегодня десь масляница, молодые люди катаются, повобрачные князья прославляются», ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 167), возможно, имеются в виду масленичные катания молодоженов, женатых меньше года. Тексты произносились местным жителем, «знающим паговор» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 155). По свидетельству В.А. Аппропикова, молодоженов, которые вскоре после свадьбы катаются по соседним деревням, но дороге «останавливают нарни, иногда девицы и произносят паговоры; цель подобных паговоров — получить как можно больше поцелуев от молодой» [Аппропиков 1905, 58].

В публикуемых ниже текстах один приговор строится от лица девушки, в двух записях повествование ведется от лица «добргого молодца», еще один текст, судя по его содержанию, мог произноситься как девушкой, так и нарнем. Соответственно, но-разному реализуется тема «получения поцелуев», которая является центральной: в мужских текстах невеста целует того, кто останавливает свадебный кортеж и произносит приговор, в женских — молодожены многократно целуются друг с другом. В текстах выделяется несколько описаний-картин (сидение рассказчика в новой горенке, снаряжение коня в дорогу, передвижение коня молодоженов, описание преодолеваемого пространства),

близких по содержанию приговорам дружек и текстам пео-
рядовой лирики.

Вар.: [Апдропиков 1905, 58–60].

**№ 108. <Приговор катающимся молодоженам
в свадебном обряде с. Прискоки Семеновской волости
Костромского уезда Костромской губернии>**

*Вот один из наговоров катающимся молодым, когда
они после свадьбы катаются // (л. 156) по улицам и где их ино-
гда останавливают. Знающий наговор подходит к лошади,
останавливает [ее] и говорит:*

– Сидел я в горепке за дубовым столом,

За стекляпным[и] дверям[и]¹⁶⁷.

Услыхал я па уличке звон

И выбежал из горепки воп.

Кто такой катается?

Молодой князь со кпягипей прославляется.

Прошу вас поцеловаться,

А мпе бы, доброму молодцу,

Безчастному¹⁶⁸ не остаться.

Молодые целуются.

– Нет ли у вас платочка утереться, погладиться,

Вашей милости поправиться?

*Молодая сходит с саней и подходит к наговаривающему,
подает ему свой платок.*

– Ваш платочек перпый(?)¹⁶⁹, //

¹⁶⁷ Разделение на строки наше. В ркп. «Сидел я в горепке за дубо-
вым / столом, за стеклянным дверям».

¹⁶⁸ Т.е. лишешному доли, части.

¹⁶⁹ Возможно, имеется в виду, что платок по какому-то критерию
похож на перо. С другой стороны, слово могло появиться в ре-
зультате сохранения / поддержания рифмы (перпый — первый).
Е.Л. Березович предполагает, что это слово гапакс (благодарю
Е.Л. Березович за консультацию).

(л. 157) Нельзя ли поцеловать раз первый?

Целует.

– Ваш платочек голубой, поцелуемся разок-другой?

Целует.

– Тиру! Стой, конь вороной,

Здравствуй, кучер молодой!

Не стегай коня плетью шелковой.

Если же будешь стегать,

То мне коня вороного не сдержатъ.

Убежит в темные леса, в чистые поля,

Вы будете имать¹⁷⁰,

А я молодую в треть¹⁷¹ целовать.

Целует.

– У вашего платочка уголки,

Нельзя ли поцеловать вас *четыре*¹⁷² разочка?

Ваш платочек поизмятый,

Поцелуемся раз пятый.

*Недолго*¹⁷³ и до ужипа,

Поцелуемся полдюжипу.

Комментарий.

Приговор молодоженам. Текст хранится в материалах фонда Костромской губернской ученой архивной комиссии в рукописи «Свадьба в песнях и обрядах (в Костромском уезде)» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 155–157) (подробно о рукописи см. комментарий к № 18). Зап. П.О. Острогорский предположительно в период 1899–1903 годов в с. Прискоки Семеновской вол. Костромского у. Костромской губ., информант не указан. Рукопись беловая, черные чернила, запись сделана на сброшюрованных нелинованных листах формата 18×21 см.

Приговор произносился кем-нибудь из местных жителей после свадьбы во время катания молодоженов по деревне.

¹⁷⁰ *Имать* — брать, ловить, хватать [Даль 1995, т. 2, 42].

¹⁷¹ *Третий раз*.

¹⁷² Испр., в ркп. 4.

¹⁷³ Испр., в ркп. *не долго*.

**№ 109. <Приговор катающимся молодоженам
в свадебном обряде с. Татьянино Челпановской волости
Костромского уезда Костромской губернии>**

Вот еще наговор молодым, когда едут на пирожки к родным невесты:

Стой, копь воропой,
Здравствуй, кучер молодой! //
(л. 160) Не стегай коня плетью шелковой
По сизым бокам, по крутым бедрам,
По седелке пемецкой, по всей сбруе городской.
Вы, молодой князь и молодая княгиня,
С широкаго двора съезжали,
Своему коплю показывали:
– Лети, копь паш¹⁷⁴, как огпепая стрела¹⁷⁵,
Долами, горами, чистыми полями, зелеными лугами.
В чистых полях, в зеленых лугах
Стоят ракитовы кусточки,
На ракитовых кусточках
Сидят вольны штатечки,
Поют да распевают,
Вас, молодой князь, с княгиней потешают.
Вы от вольных штатечек уезжали,
К пам в селепье кататься приезжали,
Вы по селепью катались,
На вас все люди любовались.
А я только, красна девица,
Сидела в повой горпице.
Моя только горпица о три окпа. //
(л. 161) Сидела я за дубовым столом,
За резаным стеклом,
Стояла передо мною черпильница с пером,

¹⁷⁴ В ркп. над словом *копь* надписана цифра 2, над *паш* — 1.

¹⁷⁵ Испр., в ркп. как *огненной стрелой*. Второй вариант прочтения:
Лети наш конь огненной стрелой.

Писала милому поклон.
Писался, разгоревался,
От скуки чайком да водочкой забавлялся,
На улицу гулять собирался.
Вдруг я услышала колокольный звон,
Просилась из горепки воп,
Бежала я сепичкам[и],
Бежала, спотыкалася,
О перилечко опиралася,
До парадпаго крылечка добиралася,
До парадпаго крылечка добралась,
На путь-дорожешьку выбралась.
Середи пути-дорожешьки
Вашего копя дожидалася.
Ваш копь пе сам встал,
А я, красна девица, за уздечку взялася.
Стой, копь вороной!
Здравствуй, кучер молодой!
Не стегай копя плетью шелковою. //
(л. 162) Если будете стегать,
*Некому*¹⁷⁶ будет упать.
Все так, я, красна девица,
Вашего копя не оставля[ю],
Взуздечкою взуздаю,
Тесьмепными возжами обвозжаю,
На путь-дорожешьку поставлю.
Поставлю вашего копя под сиши облака,
Под красные ковры, под моржовы¹⁷⁷ ремпи.
И будет ваш копь стоять
До той поры, до румяной зари,
До светлаго месяца,
Когда молодая кпягипя
Приподнимется с места.

¹⁷⁶ Испр., в ркп. *не кому*.

¹⁷⁷ Испр., в ркп. *моржовы*.

Молодая княгиня с места приподнималась,
 На праву сторону вылезала¹⁷⁸,
 Вокруг сапочек обходила,
 К молодому князю подходила,
 Шапочку снимала,
 В сахарныя уста целовала.
 Молодой князь и молодая княгиня,
 У вас сапочки дубовыя — //
 (л. 163) Поцелуйтесь в другой раз.
 Не стегайте копя плетью —
 Поцелуйтесь в третий.
 У вас платочек поистертый —
 Поцелуйтесь в четвертый.
 А платок-то поизмят —
 Поцелуйтесь в пятый раз.
 А платок-то пообрублен¹⁷⁹ —
 Поцелуйтесь в полдюжице,
 Проморю я вас до ужипа.
 Поцелуйтесь раз семь —
 Отнуцу я вас совсем.
 Молодой князь и молодая княгиня,
 Сегодня день и осень —
 Поцелуйтесь раз восемь.
 Сегодня на воле-то гуляют девки и ребята —
 Поцелуйтесь в девятый¹⁸⁰.
 Молодой князь целовался,
 На меня глазком взирался.
 Вы пойдете целоваться —
 Захватите платок утираться,
 Подправиться, чтобы вашей милости поправиться. //
 (л. 164) Я от вас платочек принимаю,

¹⁷⁸ Испр., в ркп. *вылезала*.

¹⁷⁹ Испр., в ркп. *по обрублен*.

¹⁸⁰ Испр., в ркп. разделение на строки: *Сегодня на воле-то гуля-ют — / Девки и ребята, поцелуйтесь в девятый*.

А вас с законным браком поздравляю.
Ты, кучер молодой,
На беседочке сидишь, плеткой машешь,
Под тобой копь пляшет,
Пожками семени¹⁸¹, в путь-дорожку сепит,
А мне держать пе велит.
Вам, молодой князь и молодая княгипя,
В путь-дороженьку отпрапляться,
А мне здесь оставаться.

Комментарий.

Приговор молодоженам. Текст хранится в материалах фонда Костромской губернской ученой архивной комиссии, в рукописи «Свадьба в песнях и обрядах (в Костромском уезде)» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 159–164) (подробно о рукописи см. комментарий к № 18). Зап. Бухман предположительно в период 1899–1903 годов в с. Татьянино Челпановской вол. Костромского у. Костромской губ., информант не указан. Рукопись, черные чернила, записана на сброшюрованных нелинованных листах формата 18×21 см без помет, подчеркиваний, исправлений.

Приговор произносился после свадьбы девушкой во время остановки молодоженов, направляющихся к родителям невесты («на пирожки»).

Сюжет «красная девица пишет милому письмо» отсылает к лирическим песням. Совершенно очевидно несоответствие глагольных форм в этом фрагменте: повествование ведется от лица девушки, однако в тексте присутствуют глаголы как в мужском, так и в женском роде. Возможно, текст «исправляли» для женского исполнения.

№ 110. <Приговор катающимся молодоженам в свадебном обряде Костромского уезда Костромской губернии>

В заключении я приведу еще наговор при останавливании катающихся молодых.

¹⁸¹ Испр., в ркп. *семерит*.

Стой, конь вороной! Здравствуй, кучер молодой! Не стегай коня нлетью шелковой. Дай вашему коню нростояться, а мне, доброму молодцу, в речах разобраться. Стой-постаивай, пожкой пританывай, колокольчиком нозванивай, народ сюда поманивай. // (л. 165) Вот, молодой князь и молодая княгиня, когда кучер копя вашего закладывал, то строго ему показывал: «Ты лети, копь мой, огпеппой стрелой, быстрою рекой но горам, но долам, но чистым полям, но зеленым лугам, но темным лесочкам, но ракиновым кусточкам». В этих лесочках, во темных кусточках вольны нташечки летали, красны девушки гуляли, на разные голоса несенки расневали, молодого князя¹⁸² с молодой княгиней спотешали. А молодой князь и молодая княгиня на это не взирали, во ч[ис]то поле выезжали. Во чистом поле дорожка столбовая, по пашему селепью улица мостовая, у молодого князя с княгиней кибиточка повая. Кибиточка повая, копылки¹⁸³ кленовые, оглобельки точепья, шлейка повенькая, ремешки морожевеньки¹⁸⁴. А под ним стоял копь сизый, // (л. 166) златогривый. Вот, молодой князь и молодая княгиня, когда кучер вашего коня заложил, к наратному крыльчику подводил. У паратпаго крыльчика молодого князя с молодой княгиней сажал, путь к пашему селепью держал, шелковой плетью коня вашего стегал. Шибко ваш копь бежал, пятами завивал, головичку разбивал, одеяльце потерял. Стой, конь вороной! Сидел я во горенке в новой за косящатым¹⁸⁵ окном, за дубовым столом. Сидел я, проклажался¹⁸⁶, чайком занимался, французским платком утирался, на ямскую улицу гулять собирался. Надевал я рубашечку красненькую, жиле-

¹⁸² Испр., в ркп. *молодой князь*.

¹⁸³ *Копы́л* — обл. короткий брусоч, вставленный в полозья и служащий опорой для кузова сапей [Ушаков 1935, т. 1, стлб. 1463].

¹⁸⁴ ? От *моржовый* — постоянный эпитет кушака в свадебном приговоре [СРНГ 1982, вып. 18, 263].

¹⁸⁵ *Косящатое* [окно] — окно в деревянном рубленом доме, с трех сторон его обрамляли несущие брусчатые косяки [Словарь архитектурных терминов].

¹⁸⁶ *Прохлаждался*.

точку атласненьку, брючки триковеньки, сапоги козловеньки, шапочку повепьку, бекежик¹⁸⁷ сукопшепький. Услыхал я па улице звоп, выходил я из горепки воп. Шел я мостиком, // (л. 167) шел калиновым, за нерильчико держался, на ямскую улицу гулять пробирался. Па этой улице красны девунки гуляли, а мпе вашего копя остаповить приказали. Вот, молодой князь и молодая княгипя, пе дорого мпе вашего копя остаповить — желательно с вами речь поговорить. Сегодня депь масляпица, молодые люди катаются, повобрачшые князья прославляются. Стой, копь воропой! А ты, кучер молодой, пе стегай копя плетью шелковой. Если будешь стегать, мне невозможно вашего коня удержатъ. Пуцу я вашего коня во чистыя поля, во темные леса, в зеленые луга, и будет ваш копь гулять да шелкову травку мять. Никто его пе может поймать. А я вас, песчастных, пе оставлю: вашего копя поймаю, уздечкою вождаю, // (л. 168) тесмяновой¹⁸⁸ возжей обвожжаю, на нуть-дорожку поставлю, и будет ваш копь стоять до той поры, до румяной зари, до яснаго месяца.

Когда молодая княгиня подыметъся с местечка.

– Вот, молодая княгиня, будешь с места подниматъся, захвати с собой платочек утиратъся. Молодая княгиня с местечка поднималась, круг саночек обходила, к молодому князю подходила, с [н]его шаночку снимала, в уста его целовала, ко мпе, доброму молодцу, подходила, со мпой речи говорила.

Молодая:

– Здравствуй, свет-пересвет!

Тебя па свете краше пет.

¹⁸⁷ *Бекежик* — от *бекеша* (от венгерск. *bekes*) — старинное долгополое пальто сюртучного покроя || 'Теплое пальто в талию со сборками [Ушаков 1935, т. 1, стлб. 119]; мужская верхняя одежда зажиточных людей (мелких дворян, богатых купцов, мещан): теплый сукопшый кафтан с подкладкой из стриженного овечьего меха или из мерлушек, со стоячим каракулевым воротником и косыми прорезными кармапами [Полузабытые слова и значепия 2004, 45].

¹⁸⁸ Испр., в ркп. *тисмяновой*.

– Здравствуй, молодая молодница, руса коса, прелестные глаза, щечки как листочки. Позвольте мне платочка из правого рукавочка — утереться, поправиться, чтобы вашей милости поправиться. // (л. 169) Вот, молодая княгиня, этот платочек, нельзя ли поцеловаться нам в первый разочек. А вы, люди молодые, нельзя ли нам поцеловаться во вторые. Вы, кучер молодой, не стегай копя плетью, нельзя ли поцеловаться в третьи. Вот, молодая княгиня, у вашего платочка четыре уг[о]-лочка, все они позатерты, нельзя ли поцеловаться в четверты. Вот, молодая княгиня, у вашего платочка четыре уголочка, все они помяты, нельзя ли поцеловаться раз пятый. Вот, молодая княгиня, у вас на ручке нерстенок золотой, нельзя ли поцеловаться раз шестой. Вот, молодая княгиня, у ваших саночек оглобелки кривыя, нельзя ли поцеловаться в седьмыя. Вот, молодая княгиня, теперь зима, не осень, нельзя ли поцеловаться раз восемь. // (л. 170) Вот, молодая княгиня, у ваших у саночек бочек помятый, нельзя ли поцеловаться раз девятый. Вот, молодая княгиня, не целуй старых стариков, они уса-ты, нельзя ли поцеловаться раз десятый. Вот, молодой князь и все добры люди, можете на нас любоваться, как мы одиннадцать раз будем целоваться. Вот, молодая княгиня, нроморю я вас до самойужишы, если не поцелуете всю дюжину. Вот, молодая княгиня, платочек у меня принимала, последний раз целовала. В зад¹⁸⁹ пошла, старый след пашла. К молодому князю подходила, с него шапочку снимала, в уста его целовала. Круг саночек обходила, к своему местечку подходила, на местечко садится, под ней конь веселится, нуть-дорожку высматривает. Прошу вас, не обезсудьте нас.

Комментарий.

Приговор молодоженам. Текст хранится в материалах фонда Костромской губернской ученой архивной комиссии, в рукописи «Свадьба в песнях и обрядах (в Костромском уезде)» (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 164–170) (о рукописи подробно см. коммента-

¹⁸⁹ *Назад.*

рий к № 18). Зап. Б.В. Рудин предположительно в 1899–1903 годах в Костромском у. Костромской губ., информант не указан. Рукопись, черные чернила, запись сделана на нелинованных листах формата 18×21 см.

Приговор произносился кем-нибудь из местных жителей во время катания молодоженов по деревне. В тексте есть указание на Масленицу, возможно, имеются в виду масленичные катания молодоженов, женатых меньше года. В тексте много эпизодов, содержательно близких приговорам дружек: описание пути-дороги, перечень предметов и приспособлений для запряжки лошадей (конская сбруя), перечень деталей одежды свадебного персонажа.

**№ 111. <Приговор катающимся молодоженам
в свадебном обряде с. Неверово Кинешемского уезда
Костромской губернии>**

На второй день после свадьбы, в понедельник, идут кататься жених, невеста, гости. В деревне их останавливают (вся деревня). Тот, кто берет лошадь за узду, говорит:

– Стой, копь воропой!

Здравствуй, кучер молодой!

Не стегай своего коня

Плетью шелковой,

И если будешь стегать,

Мне будет невозможно удержать.

Молодые вылезают, молодая снимает с мужа шапку, оба кланяются. [Тот, кто берет лошадь за узду, продолжает]:

– Молодой князь, молодая княгиня!

Прошу вас с сапочков преподняться,

За белыя руки взяться,

В сахарныя уста поцеловаться.

Молодой князь, молодая княгиня!

В ваших-то сапочках полозок дугой —

Поцелуйтесь разок-другой.

Молодые целуются.

– Молодая княгиня!

Позвольте платочком утереться, //
 (л. 22об.) Ниточкой пригладиться,
 Чтоб вашей милости поправиться!
*Молодая дарит платок. Кучер хочет ехать, стегает
 лошадь плетью. [Тот, кто берет лошадь за узду, продолжает]:*
 – Не стегай своего коня плетью —
 Поцелуйтесь в третий.
Молодые целуются.
 – Молодой князь, молодая княгиня!
 У вашего платочка
 Каемочки-то позатерты —
 Поцелуйтесь в четвертый.
Целуются.
 – Молодой князь, [молодая княгиня]¹⁹⁰!
 У вашего-то платочка
 Каемочки позамяты —
 Поцелуйтесь в пятый.
Целуются.
 – М[олодой] к[нязь, молодая княгиня]!
 У вашего-то платочка //
 (л. 23) Каемочки-то пе утюжены¹⁹¹ —
 Поцелуйтесь с полдюжины.
 А не поцелуетесь с полдюжины —
 Проморю я вас до ужица.
Целуются.
 – М[олодой] князь, [молодая княгиня]!
 Поцелуйтесь семь раз,
 Отпущу я вас сейчас.
Целуются.
 – М[олодой] князь, [молодая княгиня]!
 Теперь время-то — зима, не осень —
 Поцелуйтесь раз восемь.

¹⁹⁰ В ркп. «Молодой князь ... и т.д.». Здесь и ниже в ркп. строка с обращением к молодожепам сокращена, восстапливается пами.

¹⁹¹ Испр., в ркп. *утюжины*.

Целуются.

– Мол[одой] князь, [молодая княгипя]!

На вас вышли глядеть

Девки и бабы, и малые ребята —

Поцелуйтесь в девятый.

Целуются. Молодая только что успеваает сесть в сани.

[Тот, кто берет лошадь за узду] говорит:

– Молодая княгипя!

Вы в саночки-то сядились, //

(л. 23об.) А молодому князю в поги не поклонились!

Молодая снова вылезает, снимает с мужа шапку, кланяется ему в ноги. Поезд двигается.

Комментарий.

Приговор катающимся по деревне новобрачным. Текст хранится в деле «Песни, частушки, гадания, обряды (65), записанные Антониной Бестужевой в с. Неверово Костромской губ., Кинешемском у. от Устиновой Татьяны и Никитиной Александры» (ГЛМ, ф. 23, д. 29, л. 22–23об.). Зап. А. Бестужева в апреле 1912 года в с. Неверово Кинешемского у. Костромской губ. от Татьяны Устиновой, около 60 лет [прибл. 1852 г.р.] и Александры Никитиной, около 18 лет [прибл. 1894 г.р.]. Рукопись, черные чернила, текст записан на обеих сторонах нелинованных листов формата 18×22 см, подчеркивания и сокращения отдельных слов.

Приговор адресован катающимся по деревне молодоженам, произносился кем-нибудь из местных жителей на второй день свадьбы.

ДРУГИЕ ПРИГОВОРЫ

№ 112. <Приговор в свадебном обряде Черевковского района Северного края>

[Невеста раздает дары]. Раздав дары, невеста ставит тарелку на стол, а одна из сопровождавших ее женщин поет или говорит скороговоркой:

Как па вас, па молодцах,
Сапоги козловые,
Кафтаны синие,
Кушаки шоуковые.
Можпо вам положить
Серебром да золотом.
Вы кладите девице
Хто рупь, хто два,
С тысицково поўтора.
Мы дарим пóлотном,
А вы дарите сéребром,
А мидью пе дарите пам.
Нам мидь пе годитца:
Тяжоло с ей водитца.

*Жених кладет на блюдо гостинцы: пряники и деньги.
За ним кладут и остальные.*

Комментарий.

Приговор для получения от жениха угощения и денег за подарки. Текст хранится в деле «Причеты Устьянской невесты. Зап[исано] М.И. Романовым в Дмитриевском сельсовете Черевковского р-на Северного края. 1929 г. 105 л.», авторское название «Причеты Устьянской невесты. 12 июня 1929 г.» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 66, п. 2, № 37, л. 60). Зап. М.И. Романов в июне 1929 года в Дмитриевском с/с Черевковского р-на Северного края. Рукопись, черные чернила, текст записан на отдельном нелинованном листе формата 22×35 см, автор отмечает орфоэпические особенности.

Судя по комментарию, текст мог исполняться как приговор и как песня, т.е. бытовал в традиции в речитативной и песенной форме.

№ 113. <Приговор при передаче невесты жениху
в свадебном обряде Черевковского района Северного края>

Начинает говорить или петь опять одна из женщин:

На вас, на молодцах,
Кафтапы сипие,
Шапки бобровые.
У вас, у молодцев,
Кони хорошие,
Дуги золощёные,
Шлеи строщёные,
Узды мидью сажопы,
Сани сторублевые.
Вам, добрым молодцам,
Только сись да ехати
Нашу красну девицу
Подхватить да ўвезти. //

(л. 62) *После этого отец берет невесту за руку и передает жениху. Девицы за заборкой поют «Здаў-то здаў-то батюшко / со бумажных руценёк / на золезны пашшоўки¹⁹²...»*

[По окончании песни] одна из женщин говорит:

Павозили молодцы
Много пива пьяного,
Много водки сладкие.
Подпесите, молодцы,
По веселой цароцке.

Невеста подает всем по стакану. Последним пьет жених и целует ее.

Комментарий.

Приговор при передаче невесты жениху. Текст хранится в деле «Причеты Устьянской невесты. Зап[исано] М.И. Романовым в Дмитриевском сельсовете Черевковского р-на Северного края. 1929 г. 105 л.», авторское название «Причеты Устьянской не-

¹⁹² Пашшоўки — кисти рук (прим. М.И. Романова).

сты. 12 июня 1929 г.» (РО ИРЛИ, р. V, кол. 66, п. 2, № 37, л. 61–62). Зап. М.И. Романов в июне 1929 года в Дмитриевском с/с Черевковского р-на Северного края. Рукопись, черные чернила, текст записан на отдельных нелинованных листах формата 22×35 см, автор отмечает особенности произношения, комментирует диалектные слова.

Судя по комментарию, текст мог исполняться как приговор и как песня, т.е. бытовал в традиции в речитативной и песенной форме.

№ 114. <Приговор-благопожелание молодоженам в свадебном обряде с. Князевка Петровского уезда Саратовской губернии>

[Приезд молодоженов из церкви в дом жениха]. Какая-нибудь женщина стоит с полным решетом ракуши¹⁹³, а то и ячменя, и хмеля, и бросая ее на молодых, причитает:

– Сколько в поле пепечков, столько бы у вас сыпочков! Сколько в ноле кочек, столько бы у вас дочек! Двое — двойни, трое — тройни и семерых по одному! Нашему бы роду пе было переводу!

Комментарий.

Приговор-благопожелание. Хранится в фонде Ивана Спиридоновича Абрамова в деле «Народные предания, легенды, сказки, обряды, песни, записанные Заварицковым Г.К. в с. Князевка Саратовской губ. 1913 г. 296 л.» (РГАЛИ, ф. 1235, оп. 1, ед. хр. 147, л. 188). Зап. Г.К. Заварицков, А.Ф. Чувашов, А.А. Кротков, С.А. Щеглов в 1913 году в с. Князевка Петровского у. Саратовской губ. Рукопись, чернила.

Исполнялся кем-нибудь из присутствующих, адресован молодоженам, приехавшим из церкви после венчания.

Первая часть текста — распространенное и устойчивое по форме благопожелание формульного характера с «дву-

¹⁹³ Ракуша — гречневая мякина, шелуха, лузга, остаток после обдирки гречи на крупу (прим. авторов в тексте ркп. в скобках).

составной сравнительной конструкцией «сколько — столько» [Агапкина, Виноградова 1995, 191], фиксируется в записях разных локальных традиций в качестве самостоятельного текста. Варианты встречаются как в архивных и опубликованных материалах [Зырянов 1969, 227; Обрядовая поэзия Пинежья 1980, 82, № 102 и др.], так и экспедиционных записях последних лет. Например, приговорка, которую говорили молодоженам перед первой брачной ночью: «Сколько на ветоцьке узелков — столько тебе в одну ноцьку пареньков» (ГЛМ, ф. 64, дело «Экспедиция Н.И. Рождественской от гос. лит. музея. 1937 г. Быт и фольклор деревни Лопшеньга Северной области Приморского района», л. 245. Зап. Н.И. Рождественская в 1937 году в д. Лопшеньга Северной обл. Приморского р-на); «Сколько в поле кочек, в болоте сколько кочек, вот столько дочек» (ИЯЛИ: 1702-99. Зап. Ю.А. Крашенинникова 1.07.1996 г. от Воронцова А.Г., 1914 г.р., д. Жуковская Вилегодского р-на Архангельской обл.).

Помимо функционирования в качестве свадебного приговора / приговорки встречается в корильных песнях, игровых песнях или припевках, исполняемых на игрищах. Например: «... Ой, Марья-то горда, горда, горда, / У ней брюха-то гора, гора, гора, / Дай Бог до дому не дойти — / Семерых принести. / Сколько в рецьке камней — / Столько у нее парней; / Сколько в рецьке мевок (рыбки) — / Столько бы ей девок. / Сколько на свете огород — / Столько б ей уродов» [игровая припевка] (РО ИРЛИ, р. V, кол. 3, п. 6, ед. хр.11, л. 11, Пинежский у. Архангельской губ., 1927 г.); «Сколько в реке кочек, / Столько тебе дочек, / Сколько в рске камнев, / Столько тебе парнев» [игровая песня, поют на игрищах девушкам] (СыктГУ: 0473-1, ст. Виледь Вилегодского р-на Архангельской обл., 1988 г.).

№ 115. <Приговор при отъезде из гостей в свадебном обряде д. Рыбная Ковернинской волости Макарьевского уезда Костромской губернии>

Господи Иисусе Христе,
Сыне божий, помилуй нас!
Спаси, Христос, за хлеб, за соль,
За щи с квасом,

За горох, за кашу, за милость вашу,
 За лапшу, за яишницу большу,
 За стряпуху за толсту,
 За стулик и скамейку,
 За всю вашу семейку.

Дядюшка Ивап,
 Ребятки, всем и вам.

Так благодарили прежде крестьяне при отъезде из гостей.

Комментарий.

Приговор при отъезде из гостей. Текст хранится в фонде Михаила Михайловича Зимина в деле «Обряды, записанные в Ковернинском крае, Буйском, Солигаличском уездах Костромской губ. 1921–1939 гг. 165 л.» (РГАЛИ, ф. 1455, оп. 1, ед. хр. 50, л. 1). Зап. М.М. Зимин в 1917 году в д. Рыбная Ковернинской вол. Макарьевского у. Костромской губ. Рукопись, синие чернила, текст записан на отдельном листе формата 15×19 см.

Приговор произносился при отъезде из гостей с целью поблагодарить хозяев за хороший прием; произносился не только в свадебном обряде.

На этом же листе записан более краткий вариант приговора:

Благодарили и просто так:

Благодарим за приятное угощение, заезжайте¹⁹⁴ к нам. Спаси Христос! (РГАЛИ, ф. 1455, оп. 1, ед. хр. 50, л. 1. Зап. там же).

Вар.: [Русский фольклор Сибири 2002, 198, № 171].

¹⁹⁴ Испр., в ркп. *заезжяйте*.

СПИСОК ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

Азям — верхняя одежда крестьян, мужская или женская, неодинакового по разным местностям покроя, сшитая из различного, в зависимости от местности и обстоятельств, материала. <...> Мужской сукопный длинный кафтап без боров и из фабричного сукна, падеваемый поверх какой-либо другой одежды. Вят., 1896. <...> Длинный кафтап из серого сукна. Орл. Вят., Добротворский, 1882. <...> Сукопный кафтап. Вят., Вят. календ., 1880. <...> Верхняя мужская одежда из домотканного сукна вроде халата. Вят., Васнецов, 1907. <...> Широконолая верхняя одежда, надеваемая зимой на полушубок. Вят., Вятские промыслы, I, 63 [СРНГ 1965, вын. 1, 215–216].

Алтып — *устар.* Старипная русская медная мопета (три копейки) [Ушаков 1935, т. 1, стлб. 29]; сохранилось название «нятиалтынный» для 15-копеечной монеты [БЭС 2004, 38].

Аминь — нустое блюдо, накрытое сверху другим нустым блюдом; подается на стол в качестве последнего блюда, знак окончания транезы (ЦАНО, ф. 2013, он. 1, д. 433, л. 22–23, Кологривский у. Костромской губ.).

Аранник — длинная охотничья нлеть с короткой рукояткой [Ефремова].

Балахоп — 1) Старипная крестьянская верхняя одежда свободного покроя из холста, нарусины и т.п. 2) *разг.* Длинная, очень свободная, бесформенная одежда [Ефремова].

Балясина — *итал.* точеный столбик ног норучни, нерила, ограду, обнос [Даль 1995, т. 1, 44].

Барин большой — главный распорядитель ноезжан (нолка) [т.е. свадебного ноезда] (РГАЛИ, ф. 1420, он. 1, ед. хр. 68, л. 57, Кологривский у. Костромской губ.).

Баско — красиво (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 664, л. 5, Макарьевский у. Нижегородской губ.).

Бахарь (бахирь м. бахарка (бахурка) ж. бахора, бахоря) — об. говорун, краснойбай, рассказчик, сказочник || хвастун, бахвал. <...> || Заговорщик, знахарь [Даль 1995, т. 1, 56]; то же, что и дружка (ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 147, л. 51об., Вельский у. Вологодской губ.).

Бахорить — *новг. вологодск. ниж. вят.* болтать, беседовать, разговаривать, гуторить || говорить лишнее; бахвалить [Даль 1995, т. 1, 56].

Без нолдён работать — «работать до обеда, в нолдень обед и отдых» (РГО, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 50, л. 11, Вятский или Нолинский у. Вятской губ.).

Бексжик — от *бекеша* (от венгерск. *bekes*) — старинное долгонолое пальто сюртучного покроя || Тенлое пальто в талию со сборками [Ушаков 1935, т. 1, стлб. 119]; мужская верхняя одежда зажиточных людей (мелких дворян, богатых кунцов, мещан): тенлый суконный кафтан с подкладкой из стриженного овечьего меха или из мерлушек, со стоячим каракулевым воротником и косыми прорезными карманами [Полузабытые слова и значения 2004, 45].

Берчатый — *арх., сиб.* узорочный, браный, *гов.* о тканом, нецветном узоре [Даль 1995, т. 1, 82].

Бóбря (*Сол. Устьс. Яр. В-Уст.*) — толстенький, кругленький человек, но не синоним карпуза (Иваницкий — *рук.*) [Диалекторский 2006, 27].

Богодапный — *устар.* перодпой, приемный [Ефремова], в ригиговорах встречается в составе обращения к крестным родителям либо родителям одного из молодоженов относительно другого.

Боженька — крестная мать невесты (ГЛМ, ф. 76, д. 1, л. 75, Белозерский у. Новгородской губ.).

Бозумент — от *позумент* — тесьма, обычно шитая золотом или серебром, галун [Ожегов 1987, 474].

Болонастый (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 1432, л. 5, Егорьевский у. Рязанской губ.) — вероятно, в значении 'способный цепляться за что-либо'; от *болона* — расплывшийся парост, опухоль; желвак; || кила, грыжа; || шишковатый парост на дереве, особ. на березе [Даль 1995, т. 1, 98]; шишка, онухоль, парост на теле человека [СРНГ 1968, вын. 3, 77].

Болтушка — *вгд., прм.* питье из толокна, разболтаппое на квасу или браге [Даль 1995, т. 1, 111]; *великоустожский р-н вгд.* толокно, жидко замешаппое на квасу, употребляемое как наниток [СРНГ 1968, вын. 3, 83].

Большие заной — см. нарпишник.

Большое сиденье (*вар.* второе сиденье) — ритуальный акт, который имеет место после окончательного договора, см.: «...большое сиденье <...> бывает, когда сговорится вся родня. Девки в этот день перед тем, как в избу заходить, ходят по всей деревне с красотой (елочка, украшенная разной обливной бумагой и лентами, и на каждой-то веточке, на кончике было но свечичке — прим. собирателей. — Ю. К.), ноют несню «Как на синем па море, / Что па белом камушке...». <...> Потом-то и входят в избу...» (ГЛМ, ф. 30, д. 19, л. 7, 8, Переславль-Залесский у. Владимирской губ., 1924 г.). «Большое сиденье ... бывает накашуне свадьбы» (ГЛМ, ф. 30, д. 17, л. 4, Переславль-Залесский у. Владимирской губ., 1924 г.).

Борондúk — сруб, в который унирается лесенка крыльца у избы. Волог., 1883–1889 [СРНГ 1968, вып. 3, 115].

Борт — вышитая на груди часть полунубка, поддевки, рубашки. Мещов. Калуж., 1916 [СРНГ 1968, вып. 3, 119].

Ботало — *местн.* глухая ногремушка, колокольчик из железного, медного листа или дерева, подвешивающиеся на шею насущейся коровы или лошади [Ефремова].

Бояра большие — родственники более близкие к жениху, которые за столом сидят возле тысяцкого (РГО, р. 10, он. 1, ед. хр. 50, л. боб., Вятская губ.).

Бояра малые — дальние родственники жениха (РГО, р. 10, он. 1, ед. хр. 50, л. боб., Вятская губ.).

Боярин большой — ближайший родственник жениха (РГО, р. 18, он. 1, ед. хр. 8, л. 2, Кинешемский у. Костромской губ.), свадебный чин, который носит иконы, принятые от родителей жениха и певсты (РНБ, ф. 864, ед. хр. 3, л. 300, Екатеринбургский у. Пермской губ.).

Боярин меньшей — близкий родственник, состоящий в родстве меньше, чем большой боярин (РГО, р. 18, он. 1, ед. хр. 8, л. 2, Кинешемский у. Костромской губ.); см. также лагунник.

Бродцы — небольшой неводок, который люди, идучи бродом, тянут за собою на клячах, па двух шестах стойкой [Даль 1995, т. 1, 129].

Брусица — бруспика (ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 344, л. 3, Тотемский у. Вологодской губ.).

Брусчатый — *арх.* то же, что и брусочатый. Брусочатый — сделанный из бруса, брусьев, брусовой [СРНГ 1968, вып. 3, 211, 209].

Брыла — губы (РГО, р. 10, оп. 1, ед. хр. 50, л. 9об., Вятская губ.).

Буди — если (РГО, р. 7, он. 1, ед. хр. 73, л. 36, Никольский у. Вологодская губ.)

Бумажные чулки — чулки, сделанные из хлопчатобумажной ткани (РГО, р. 29, оп. 1, ед. хр. 32-б, л. 19об., Шадринский у. Пермской губ.).

Бурачок — *уменьш.* от бурак — туес, берестянка, берестовый стоячок с крышкой; *твер.* коробья, кузовок, коробок; зобенька, корзиночка [Даль 1995, т. 1, 142].

Бурнус — *устар.* Просторное женское пальто с широкими рукавами [Ефремова].

Вапдыш — 1. семейное название рыб *Osmerus*; это корюшка, снеток и др., <...> вообще малек [Даль 1995, т. 1, 163]; 2. в Пермской губ. местное название речного голяна (*Phoxinus laevis*, см. Голян), па Каме так называют уклейку (*Alburnus lucidus*, см. Уклейка.) [Брокгауз-Ефрон 1892, 489]; 3. в Нижегородской обл. средневолжский озерный голяп, местное население называет его «мякушкой, вапдышем и даже лапдышем» (<http://forum.lingvolive.com/thread/171385>, дата обращения 27.08.2020 г.); 4. в Галиче Костромской обл. *вапдыш* — это особым образом сушеная мелкая рыба (обычно ерш) (Там же, дата обращения: 27.08.2020 г.).

Вахлыш (то же что *вахлак*) — *вгд. простонародн.* шишка, онухоль, волдырь [СРНГ 1969, вып. 4, 74], см. также вахлак, вахлыш — *вгд.* волдырь, желвак, особ. от ушиба; шишка, онухоль, пухлый ушиб [Даль 1995, т. 1, 168].

Ветонь — *местн.* прошлогодняя трава, опавшие листья и т.н. [Ефремова].

Вешепыце (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 670, л. 12, Макарьевский у. Нижегородской губ.) — вешепцы, мн. [удар?]. То же, что вешенки. Борисоглеб. Тамб., 1853. Вешенки, мн. [удар?]. Войлочные калоши. Борисоглеб. Тамб., 1853 [СРНГ 1969, вып. 4, 222].

Виджись (вар.: *видзись*) — старший дружка, распорядитель, знаток свадебных обычаев (ЦГАКО, ф. 170, оп. 1, д. 130, л. 26об., Орловский у. Вятской губ.), ср.: *видзись* — свадебный чин со стороны жениха; *букв.* хранитель, сторож (от коми *видзны* — беречь, сберегать, хранить, охранять [ССКЗД 1961, 48]).

Визит — визитка, модный ниджак (СПб РАН, ф. 104, он. 1, ед. хр. 548, л. 18об., Ростовский у. Ярославской губ.).

Вильцы — вилки (РГО, р. 10, он. 1, ед. хр. 50, л. 8, Вятская губ.).

Вожеватый — *сев.-вост.* тот, кто умеет водиться с людьми, обходительный, вежливый, нриветливый, занимательный собеседник [Даль 1995, т. 1, 223].

Вожея — сватья невесты, одевает и выводит невесту к гостям после окончательного договора о свадьбе (ГЛМ, ф. 76, ед. хр. 1, л. 57, Лодейнопольский у. Олонецкой губ.), то же, что *вожатая*. Олоп., 1885–1898; «Руководительница». Лодейн. Ленингр. [СРНГ 1970, вып. 5, 12]. У южных вепсов, проживающих в Бокситогорском р-не Лепинградской обл., вожеей пазывается подруга певесты [Ланин 2005, 266].

Возгри — сопли (СПб РАН, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 418, л. 21, Крестецкий у. Новгородской губ.); *возри* — сопли (Архангельская губ. [Шейн 1900, 501]).

Волоковое окно — *устар.* задвижное окно в курной избе, через которое выходит дым [Ушаков 1935, т. 1, стлб. 351].

Воронец — балка, «идушая от наружного угла цела нечи к степе параллельпо длине печи» (Кадпиковский у. Вологодской губ. [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 728]); брус, на котором держатся нолати (Грязовецкий у. Вологодской губ.).

Враница — <...> ложь, неправда; <...> снлетни [СРНГ 1970, вын. 5, 187].

Все ли в соборе — все ли в сборе, т.е. собрались (РГА-ЛИ, ф. 342, он. 2, ед. хр. 78, л. 49об., Ветлужский у. Костромской губ.).

Вскопе — *вскопу нареч. вят.* сообща, вместе, артелью; общиной или миром [Даль 1995, т. 1, 266].

В треть [целовать] — третий раз (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 157, Костромской у. Костромской губ.).

Вывожальница — свадебный чин со стороны невесты, женщина, которая накануне свадьбы (па смотрах) выводит невесту к гостям (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 341, л. 10, Тотемский у. Вологодской губ.), вар.: *вожея*.

Выневодить — *арх.* выневаживать, вылавливать неводом [СРНГ 1970, вын. 5, 317].

Вырос(т)ковый — к выростку относящийся, из него сделанный; выросток — шкура молодой рогатой скотины [Даль 1995, т. 1, 310].

Гарусовый — сделанный из гаруса, *гарус* — крученая мягкая шерстяная или хлопчатобумажная пряжа, грубая хлопчатобумажная ткань полотняного переплетения с двухсторонней пабивкой [Ефремова].

Гарчик — от *гарнец* — мера сынучих тел, особенно хлеба, осьмая доля четверика, 1/64 четверти || Самая носудина в эту меру, деревянная или железная <...> [Даль 1995, т. 1, 344–345].

Гарь — о нянице; *последняя гарь* — говорят о неиснравимом нянице [СРНГ 1970, вын. 6, 149].

Гашник — *местн.* пояс, шнурок, продеваемый в верхней части брюк, шаровар и т.н. [Ефремова]; ремень, веревочка, шнурок, тесьма для вздержки и завязки штанов [Мыльникова, Ципциус 1928, 100]; шнурок, которым завязывают нортки [Иваницкий 1960, 186].

Гвоздάρь — пивовоз, пивной извозчик (ЦГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 511, л. 368об., Ярапский у. Вятской губ.), т.е. свадебный чин, который в свадебном ноезде везет ниво.

Глыбка — *разг.* Небольшой ком, комок чего-л. [Ефремова], ср.: *глибка* — глыба льда [Виноградов 1917, 97].

Глядельщики — зрители обряда (РІІБ, ф. 775, № 2050, л. 34, Ростовский у. Ярославской губ.).

Гожий — *разг.-сниж.* То же, что *годный* [Ефремова].

Голик — веник из голых нрутьев [Ефремова].

Голодный стол — стол у жениха в день свадьбы перед выездом за невестой, на который ничего не подают, кроме сырого гуса, хлеба и солонки с солью. За этим столом жених не должен

смотреть по сторонам и шевелиться (РГО, р. 29, он. 1, ед. хр. 63, тетр. 1, л. 4, Шадринский у. Пермской губ.).

Голячок — от голяк (*простореч.*) — бедный человек, оборвыш, пищий [Ушаков 1935, т. 1, стлб. 593], *разг. сниж.* бедпак, пищий [Ефремова].

Гораздо — хорошо [СРНГ 1972, вын. 7, 19].

Гордая сватья — сватья со стороны невесты (РО ИРЛИ, ф. 690, он. 5, ед.хр. 83, л. 30об., Оханский у. Пермской губ.).

Горпушка — *местн.* Небольшое углубление на левой стороне шестка русской печи для сгребания горячих углей [Ефремова].

Городовые [сани] — городские (РГО, р. 10, он. 1, ед. хр. 50, л. 7об., Вятская губ.).

Горóховик — хлебное из гороховой муки, столбцы, которые некутся также из гречневой муки, гречневики || Пирог (*на сев. ячневый*) с гороховою начинкой [Даль 1995, т. 1, 382].

Гридня, гридняца — *истор.* помещение при княжеском дворце в древней Руси, где жила гридь. Гридь — *истор.* собир. в Древней Руси — младшая княжеская дружина [Ушаков 1935, т. 1, стлб. 623]; помещение, нокои знатных лиц, присутственное место [СРЯ 11–17 вв. 1977, вын. 4, 136].

Грохот — <...> особого рода плетеная корзина для пошения корма скоту. Буйск. Костром., 1895; кузов из сосновой драни, в котором носят сено <...> Буйск., Кологрив. Костром., 1905–1921 [СРНГ 1972, вын. 7, 154].

Грудки — комья земли? (РЭМ, ф. 2, оп. 2, ед. хр. 105, л. 335 об., Галичский у. Костромской губ.; РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 30об., Кологривский у. Костромской губ.), ср.: грудка — дорога, покрытая комьями. Холмог. Арх., 1907; мерзлая земля. Холмог. Арх., 1907 [СРНГ 1972, вын. 7, 161].

Груздила — детали копской упряжи (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 670, л. 16, Макарьевский у. Нижегородской губ.), ср. *груздили?* — *ср. мн. кур. орл.* удила на конской узде [Даль 1995, т. 1, 400].

Грядка — шест, слега, жердь, подвешенная или приделанная лежмя; всякая жердь из стены в стену <...> || Две жерди в черной избе, над челом нечи, для сушки дров, лучины и нр. || *перм.*

полица, полка вровень с полатями, у печи, от стамика до стены; *арх.* полка вокруг избы, полавочник || *сиб.* брус или две толстые доски от печи (стамика) к стене противной дверям, воронец; под воронцом, *сиб.* под грядками, идет нерегородка, или приделап пересовец с занавесом, для отдела кути от избы <...> || Подвесная жердь или жерди над кутью, для одежды || *Ниж.* очен для зыбки [Даль 1995, т. 1, 403].

Даве — *нареч.* Некоторое время тому пазад; недавно [СРНГ 1972, вып. 7, 259].

Даровица — подарок невесты (РЭМ, ф. 1, он. 2, д. 433а, л. 191, Кадниковский у. Вологодской губ.). Даровица — *собир.* Подарки невесты родне жениха. Кадн. Вологод., 1895 [СРНГ 1972, вып. 7, 275].

Дербенипа — самый плохой сорт полотна (МАЭ РАИ, ф. 10, он. 1, д. 10, л. 5об., Ростовский у. Ярославской губ.).

Детный — о человеке, имеющем детей, ср.: детный — выведший птенцов (о диких гусях и других водяных птицах). *Арх.*, 1849, *Арх. Пск.*, *Астрах.* Колым. Якут. [СРНГ 1972, вып. 8, 40]. *Детник* — человек, имеющий детей. *Арх.*, 1885 [Там же, 39].

Динломат — 1. Род крестьянской верхней одежды, Кологр. Костром., 1896, Ярослав., Тотем. Волог. <...> 2. Женский летний костюм, Дмитр. Курск. 1900 [СРНГ 1972, вып. 8, 66].

Евот — *указат. част.*, то же, что и *евон* — воп, вот [СРНГ 1972, вып. 8, 313, 314].

Едреный — о человеке или животном: кренкий, здоровый па вид, дюжий, ражий, кровь с молоком [Даль 1995, т. 1, 516]. Едрена собой — хороша (РГО, р. 1, он. 1, ед. хр. 54, с. 17, Шепкурский у. Архангельской губ.).

Жи(е)мочки — нряники (небольшого размера) за 8 конеек (РГО, р. 10, он. 1, ед. хр. 50, л. 10, Вятский или Нолинский у. Вятской губ.).

Жи́ра — «красная вольная жизнь» девушки до замужества (Кадниковский у. Вологодской губ.), ср.: Жира, жирова — *арх. влгд.* жиры, в знач. довольства, богатства. <...> Жира (т.е. гульба) не страда: в сапогах гуляет. <...> || Жируха также: жира, раздолье, нриволье || шалуныя, баловница, игруныя, хохотуныя [Даль 1995, т. 1, 543].

Житпица — *устар.* амбар, помещение для хлеба, зерна [Ожегов 1987, 168].

Забалуи — баловень, баловник (РГО, р. 10, он. 1, ед. хр. 50, л. 10об., Вятская губ.).

Заборка — *местн.* Деревянная перегородка, отделяющая одну половину избы от другой [Ефремова].

Заверстать — заровнять, выровнять дорогу (ГЛВО, ф. 4389, он. 1, д. 147, л. 52, Вельский у. Вологодской губ.).

Залом — *преграда на пути свадебного поезда в церковь* (молодые люди кладут нонерек дороги дровни нолозьями вверх, чтобы остановить ноезд и нолучить угощение от дружки) (РГО, р. 24, он. 1, ед. хр. 33, л. 149, Боровичский у. Новгородской губ.).

Занечана — гости, находящиеся за нечью [Кузнецов 1902, 18].

Занятник (вар.: *занятничек, запяточник*) — слуга на занятках, находится (стоит или сидит) нозади экинажа [Даль 1995, т. 1, 626], ямщик [СРНГ 1974, вып. 10, 375].

Заручёпье — в свадьбе — обручение, сговор, праздник с угощением в честь обручения, сговора [СРНГ 1976, вып. 11, 11].

Засада — место, где сажают живую нриманку в ловушку для ловли зверей [СРНГ 1976, вып. 11, 17].

Золотить мошну — одаривать жениха деньгами, которыми он впоследствии выкунает место рядом с невестой (РГО, р. 18, он. 1, ед. хр. 8, л. 2–2об., Кинешемский у. Костромской губ.).

Зуек — мужской ноловой член, то же что *кленик* (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 573, л. 3об., Ветлужский у. Костромской губ.).

Имать — брать, ловить, хватать [Даль 1995, т. 2, 42].

Индо — даже; ср.: *союз (обл.)*, так что, так что даже [Ушаков 1935, т. 1, стлб. 1203].

Ископытье [ископытьем озера, реки зарывать] — земля, грязь, снег из-под коньт бегущего коня [Даль 1995, т. 2, 50]. П.В. Шейн в публикации дает следующее объяснение: «Коньтати или землю, нилью, которая ноднимается от ударов коньт» [Шейн 1900, 501].

Кампáтка — чуланчик в избе у печки, отделяется от прочей избы не занавеской, а дощатой «нереборкой» (ЦГАКО, ф. 574, он. 2, д. 511, л. 375, Яранский у. Вятской губ.).

Каток — круглый сверток повипы, деревенского полотна (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 192, Костромской у. Костромской губ.).

Кежовый, то же что кежевый — из домотканной материи, Шадр. Перм. 1930 [СРПГ 1977, вып. 13, 175], ср. *кежь?* — кежь, кежипа *южн.* и *перм.* тяжипа, пестрядь, полосунка, пепрядь, затранезник, затранезнина, затранезновка. Кежиновый, тяжиновый, нестрядевый, нолосушатый [Даль 1995, т. 2, 104].

Клэник — мужской ноловой член, то же что *зук* (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 573, л. 3об., Ветлужский у. Костромской губ.).

Клетник — *сев.* знахарь, оберегающий молодых от норчи [Даль 1995, т. 2, 121].

Клеть — особое помещение для хранения имущества при избе или отдельно от нее; кладовая [Ефремова].

Клещи — концы хомута, стягиваемые под шеей лошади ремнем (сунонью) [Ефремова]. Конструктивные части хомута: хомут делается из пары изогнутых кусков дерева или металла, называемых клещами, к которым крепятся гужи ([https://ru.wikipedia.org/wiki/Хомут_\(унряжь\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хомут_(унряжь))), дата обращения 10.08.2020).

Кливить — кого, *сев.* клевить, дразнить до слез [Даль 1995, т. 2, 118], раскривить, раздражить, заставить плакать (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 815, л. 9, Череповецкий у. Новгородской губ.), огорчить (ЦАПО, ф. 2013, он. 1, д. 433, л. 8, Кологривский у. Костромской губ.).

Кпяжая сватья — сватья со стороны жепиха (РО ИРЛИ, ф. 690, он. 5, ед.хр. 83, л. 30об., Оханский у. Пермской губ.).

Княжэй нир — застолье на второй день свадьбы, на котором теща угощает зятя блинами и дарит платком, а невеста одаривает родственников жепиха, которых не было в свадебном поезде (РГО, р. 18, он. 1, ед. хр. 8, л. 8об., Кинешемский у. Костромской губ.). Вар.: княжей обед — застолье на второй день свадьбы, на котором присутствуют все родственники жепиха и невесты, соседи (РГО, р. 7, он. 1, ед. хр. 73, л. 38об., Никольский у. Вологодской губ.).

Кодочиг — *вят.* кочедык — ланотное шило, свайка [Даль 1995, т. 2, 130, 180]; коточиг — костяная пластилка, обостренная с одного конца; употребляется для нлетения лантей, а также для искания вшей [Иваницкий 1890, 103].

Кожа бором собралася (СПб РАИ, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 548, л. 18, Ростовский у. Ярославской губ.) — вероятно, кожа в складках, ср.: *ниж.* бора — сборка, складка, морщина [Даль 1995, т. 1, 114].

Кокурка — вид выечки, «орехи из теста» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 670, л. 15, Макарьевский у. Нижегородской губ.); *диал.* Сдобный вшеничный хлебец с занеченным внутри яйцом [Ефремова].

Колпачник — свадебный чип со стороны жениха, «обязательность колпачника состоит в том, чтобы посить и храть фуражку и подушку жениха, на которой он сидит в девичнике и в день брака. В колпачники избирается брат или ближайший родственник жениха» (РГО, р. 24, оп. 1, ед. хр. 33, л. 53, Боровичский у. Новгородской губ.).

Копнас — комнас (РГО, р. 7, оп. 1, ед. хр. 78, л. 139, Вельский у. Вологодской губ.).

Коньл — *обл.* короткий брусок, вставленный в нолозья и служащий опорой для кузова саней [Ушаков 1935, т. 1, стлб. 1463].

Корельчатый — сделанный, выдолбленный из корня дерева, деревянный [СРЯ 11–17 вв. 1980, вын. 7, 307].

Корешной — состоящий в закошном браке [СРПГ 1978, вын. 14, 318], ср.: в «Словаре русских народных говоров» *коренной сват* — отец невесты (со ссылкой на В.И. Даля без указания места) [Там же].

Корец — ковш, особенно железный, для черпанья воды, кваса [Даль 1995, т. 2, 163].

Кóсник — *устар.* лента, тесьма, лоскут дорогой ткани и т.н., влетаемые в косу [Ефремова]; любое украшение, нривязываемое к концу косы [Полузабытые слова и значения 2004, 239].

Костыг / костык — <...> широкое загнутое шило, с помощью которого влетут ланти; кочедык = костыг. Твер., 1860. Калинин., Новгород. Лепингр., Волог., Моск. = Костык. Тихв. Новгород., 1848. Новгород., Пск., Олон., Ярослав. [СРПГ 1979, вын. 15, 84]. *Костыг, костыжек* м. (костык?) кочадык, колочиг, коточик, род широкого шила, плоский крюк, осаженный в колодочку, для ковыряния лаптей; вят. *кочедык* — ланотное шило, свайка [Даль 1995, т. 2, 130, 180].

Косячатое [окно] — окно в деревянном рубленом доме, с трех сторон его обрамляли песущие брусчатые косяки [Словарь архитектурных терминов].

Коты — женская обувь, род полусаножек, ботинок, башмаки с высокими передами, либо круглые, будто с отрезными голенищами, с алою суконною оторочкой [Даль 1995, т. 2, 179].

Кочок, кочь — кочка (РГО, р. 7, оп. 1, ед. хр. 78, л. 140, Вельский у. Вологодской губ.).

Кра́лька — ншеничный хлеб, занеченный в небольшие круговые колобки (РНБ, ф. 864, ед. хр. 3, л. 321об., Екатеринбургский у. Пермской губ.), ср. *кра́лька* — баранка, бублик; крендель (Екатеринб. Перм., 1887. Челябин., Оренб., Свердл., Урал.) || Витая слобная булочка из нрсного или кислого теста (Верхне-Урал. Челябин., 1962–1970) || Хлебец, иснеченный в виде кольца или другой фигуры, сделанной из разделанного жгутом теста (Перм., 1962) || Род неченья из ншеничной муки (Челяб., Оренб.) [СРПГ 1979, вын. 15, 166].

Красный стол — застолье па втором дне свадьбы в доме у жениха носле нервой брачной ночи (ЦАНО, ф. 2013, он. 1, д. 433, л. 37, Кологривский у. Костромской губ.).

Красота девья₁ — лента из косы невесты, которую выкупа-ет тысяцкий у брата невесты (РГО, р. 29, он. 1, ед. хр. 63, тетр. 1, л. 6, Шадринский у. Перской губ.).

Красота девья₂ — небольшое по размеру деревце (березка, ель или верхушка ели), символизирующее «девью волю». Деревце было украшено цветами, мишурой, конфетами, свечами, лоскутами ткани, бусами, иногда на вершинку нривязывали куклу, ср.: [украшали] *разноцветными бантиками, тряпочками, цветными бумажками* (РГАЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 145, л. 5, Ярославская губ., 1915 г.), ...*бумажками, снятыми с конфетов, <...> разноцветными шелковыми лентами и прилепляют восковые свечи, которые загорают во время сговоров* (РНБ, ф. 775, № 4603, л. 155, Ярославская губ., 1883 г.), ...*елочка, березка или вообще какое-нибудь деревцо, украшенное лентами, обрезками ситцевых и шерстяных материй, бусами, зажженными свечами. На самой вершине елочки или березки привязывается кукла, которая изображает собою девицу, а наряд елки означает ее красоту и потому елка носит название «девья красота»* (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 78, Костромская губ., до 1903 г.); *Елочка готовится раньше. Срубают девушки в лесу маленькую, с аршин вышины елочку, ставят*

ее в кринку и украшают цветами, цветными лоскутками, ленточками. Вешают папиросы, конфекты и прикрепляют свечи. Елочка наз[ывается] «дивья красота» (ЦАНО, ф. 2013, он. 1, д. 433, л. 7об., Костромская губ., 1925 г.); ставят на стол [на]против невесты елочку, поставленную в простой графин и унизанную карманными часами, серьгами, жемчугом, с зажженными восковыми свечами — до 30[ти] штук на каждом из прутьев — и посаженную наверху оной красивою фарфоровою куколкою, вроде девочки (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 216, л. 34, Вологодская губ., 1898 г., опубли. в: [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 328]).

Крестец — местн. Небольшая конна крестообразной кладки [Ефремова].

Крояное — <...> *сев. вост.* печенье разного рода, калачики, носылаемые родильницею с вестью о том, кого Бог дал; кто принял крояны, дал этим и согласие быть кумом || Свадебные гостинцы, сласти, пряники, орехи, которые раздаются по пути свадебным поездом, а также требуются девицами от дружек, когда молодые, на другой день свадьбы, ездят на поклон [Даль 1995, т. 2, 200]. «Краяное» — кулебяки, пряники и конфеты — берут с собой в дорогу, когда едут к венцу, чтобы раздавать просителям в деревнях, через которые придется ехать [Иваницкий 1890, 104]; «кроеное» — пшеничные шарики, замешано на масле и зажаренные на сковороде (Кадниковский у. Вологодской губ.).

Крояный нирог — нирог круглый с изюмом сверху (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 174, л. 14, Грязовецкий у. Вологодской губ.).

Крутица — коса, которую заплетает невесте сваха (РПБ, ф. 775, № 2050, л. 122, Ростовский у. Ярославской губ.).

Крутный — *твер. пск.* скорый, спешный, торопливый [Даль 1995, т. 2, 203].

Круть — в знач. *нареч.* Быстро, поспешно. Росл. Смол., Слов. карт. ИРЯЗ. Урал., 1930. Свердл. <...> в знач. *сказ.* О внезапном и быстром движении, новороте [СРНГ 1979, вып. 15, 333]. *Вкруть* [новернуть] — резко, быстро.

Крыльца — заплечье, лопатки [СРНГ 1979, вып. 15, 346]; плечи (ГАВО, ф. 4389, он. 1, д. 147, л. 55, Вельский у. Вологодской губ.).

Кстить — крестить, окрещать, *во всех знач.* -ся, креститься [Даль 1995, т. 2, 209].

Кулёма, кулёмка — *сев. вост.* ловушка на мелких зверьков [Даль 1995, т. 2, 216], «западня па волков, лисиц и горпостаев: утвержденное между двумя кольями бревно с съедобною приманкою, к которой едва прикоснется зверь, как бревно быстро надает и убивает его». Мез. [Подвысоцкий 1885, 78].

Куль — котомка с продетой в верхней части веревкой или шнурком [СРНГ 1980, вып. 16, 72].

Кургузый — *простореч.* об одежде: короткий, тесный, куцый [Ушаков 1935, т. 1, стлб. 1551].

Курпик — круглый пирог с пачипкой вроде паштета с курицей и мелкой крутой ячневой крупой (РО ИРЛИ, ф. 690, он. 5, ед.хр. 83, л. 28, Оханский у. Пермской губ.).

Кут — пространство комнаты от входа, от дверей: «последнее и худое место, тут стоят обыкновенно скамейки поплоше и похуже, чем в переднем углу» (РГО, р. 10, он. 1, ед.хр. 50, л. 9, Вятская губ.); кутью «называется место, что у задняго окошечка против нечи да на нолавочке» [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 728, Кадпиковский у. Вологодской губ.], ср. *кут, куть, кутник*, называется придверный угол и прилавок, коник (*твер. пск. ряз. тул. пенз. влад. яросл. костр. ниж. вят.*); местами же бабий угол, середка, шелнуша, стрянная за нерегородкою, за занавескою (*вор. кур. калужск. вологодск. перм. арх. сиб. сар.*) в новг. этот же угол, если нолати там, а не при дверях [Даль 1995, т. 2, 227].

Кутное окно — «окно около заднего угла избы, против которого обыкновенно приходится устье нечи. Милостыню чаще всего подают через кутное окно, так как оно ближе других к залавку, где сохраняется печеный хлеб» [Кузнецов 1902, 27].

Куть — «задняя лавка в избе» (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 664, л. 11, Макарьевский у. Нижегородской губ.).

Кутяна — гости, находящиеся в кути [Кузнецов 1902, 18].

Кутяпа-полотяна — собирательное пазвание гостей на свадьбе (РНБ, ф. 864, ед.хр. 3, л. 301об., Екатеринбургский у. Пермской губ.).

Лагунник — меньшей боярин, отвечающий за сохранность лагуна (бочонка) с нивом (РНБ, ф. 864, ед. хр. 3, л. 319, Екатеринбургский у. Пермской губ.); свадебный чин — мужчина из дальних родственников жепиха, который за поездом везет лагуп с пивом и разливает потом пиво на свадьбе. Макара. Пижегор., 1840. Самар. Кемер. [СРНГ 1980, вын. 16, 225].

Лафтак — кусок, лоскуток кожи или материи (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 341, л. 11, Тотемский у. Вологодской губ.); ср.: лафтук — часть, вырванная из чего-нибудь [Ефименко 1878, 248].

Лептеной короваец — вид пирога, который подается последним блюдом на обеде в день свадьбы в доме невесты. «Короваец» печется из пресного теста; в него запекают обычно различные посторонние вещества: соленые рубленые грибы, изюм, орехи, даже скорлупу и пр.; снаружи его «басят» (украшают) рубчиками, но краям ставят лучинки с наверхенной на них разноцветной бумагой, а посреди возвышается лучинка с петушком из теста» (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 664, л. 15, Макарьевский у. Нижегородской губ.).

Лёнуть — налить (ГААО, ф. 1222, он. 1, д. 14, л. 19об., Грязовецкий у. Вологодской губ.).

Лйтки и литки — угощение (обычно с вынивкой), а также вино, водка, выниваемые по новоду окончания работы, при подрядах, сделках, в вознаграждение и т.д. (Шенк. Арх., 1846. Арх., Олон., Волог., Онеж., Влад., Яросл., Твер., Калин., Новг., Пск., Костром., Урал., Сиб., Смол., Север., Вост., Иван. Вознес.1) <...> || Задаток, который выдается при совершении продажи <...> || «Первая предварительная вынивка участников артели на зимнем мутнике» [СРНГ 1981, вын. 17, 72].

Ловца́ — ловко, бойко, расторопно (СыктГУ: 0489-20; ИЯЛИ: АФ 1703-48, Вилегодский р-н Архангельской обл.).

Лонотина — *арх. вят. сиб.* верхняя одежда, особ. простая, рабочая [Даль 1995, т. 2, 267].

Лосипка — мягкая кожа топкой выделки <...> Сузуп., Ордып. Новосибир., 1966; чаще мп. Кожаные рукавицы без меха (обычно из лосины), надеваемые поверх вязаных варежек. Яран. Вят., 1903 [СРНГ 1981, вын. 17, 150].

Лоток — корытце [Даль 1995, т. 2, 268].

Лъзя — *нареч. устар.* Можно [Ефремова].

Маланья — молния (РГО, р. 29, он. 1, ед. хр. 63, тетр. 1, л. 3, Шадринский у. Пермской губ.).

Малахай — большая треухая шапка (РО ИРЛИ, ф. 690, он. 5, ед. хр. 83, л. 31об., Оханский у. Пермской губ.); тенлая меховая или нодрбитая мехом шапка с широкими наушниками и нлотно прилегающей к шее задней частью [Ефремова].

Малушка (РГАЛИ, ф. 342, он. 2, ед. хр. 78, л. 85об., Перехтский у. Костромской губ.) — от *малу́ха* — женский половой орган. Шуйск. Влад., 1912 [СРНГ 1981, вын. 17, 339].

Манить — медлить (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 341, л. 11, Тотемский у. Вологодской губ.).

Медница — медь, медные деньги (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 177, Костромская губ.).

Меледить — канителиться, стараться (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 191, Костромской у. Костромской губ.), бездельничать (ГЛМ, ф. 23, д. 29, л. 19, Кинешемский у. Костромской губ.).

Мережка — тоже, что *мерёжа* — рыболовная снасть конусообразной формы, состоящая из сети, пятапутой па обручи [Ефремова].

Морговать — брезговать (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 440, л. 36, Сарапульский у. Вятской губ.), ср.: *сев. вост.* мороговать *перм.* маргать *пск. твер.* моргать; *искажен.* мордовать *сиб.* брезгать, причудничать, привередничать, пренебрегать чем, гнушаться или презирать [Даль 1995, т. 2, 345].

Морда — *местн.* Плетенка из ивовых нрутьев для ловли рыбы; верша [Ефремова].

Мутолка — *мутовка* — лопаточка, палочка с кружком или спиралью на конце, служащая для взбалтывания или взбивания (жидкостей, муки с водою или молоком и т.п.) [Ушаков 1938, т. 2, стлб. 283].

Мшить — кононатить мхом [Ефремова].

Наблюдники — собирательное название подарков, которые жепих передавал невесте через дружку (СыктГУ: 0473-30, Вилегодский р-н Архангельской обл.).

Наговорщик — тот, кто произносит паговор (приговор) (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 77, Костромской у. Костромской губ.).
 Наговорщица / наговорщица — девушка, произносящая приговор при выносе свадебного деревца (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 173, Костромской у. Костромской губ.).

На лицо [снросить к себе] — приглашение к присутствующему или гостю выйти к говорящему лицом к лицу (РНБ, Q XVII, № 230, л. 37, Кадниковский у. Вологодской губ., 1841 г.); ср.: *На лицо* (потребовать, приходиться и т.п.) — на глаза потребовать, приходиться <...>; непосредственно к кому-либо (написать и т.д.) [СРНГ 1981, вын. 17, 86].

Налой — *простореч. устар.* То же, что аналой [Ушаков 1938, т. 2, стлб. 379].

Нальнó — *нареч. перм.* ально, анно, инно; что даже [Даль 1995, т. 2, 436].

На рогозку [просить] — произносить приговор, обращенный к стороне жениха с целью получить выкуп за невесту; приговор произносит житель, проживающий в одном населенном пункте с невестой (Кадниковский у. Вологодской губ. [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, 772]). Вар.: *на мяч* [просить] (ГАВО, ф. 4389, он. 1, д. 344, л. 3, Тотемский у. Вологодской губ.).

Насторожить — <...> что (*охот.*). Поставить (в ловушке, занадне) сторожок, нриспособление для ноимки, нридавливания зверя [Ушаков 1938, т. 2, стлб. 435].

Начáл сотворить — вероятно, пачать какое-либо дело (РГО, р. 18, оп. 1, ед. хр. 8, л. 2об., Кишешемский у. Костромской губ.).

Некошной — *вост.* пелегкий, педобрый, печистый, вражий, диавольский, сатанинский || *в виде суиц.* диавол, чорт. <...> Хилый или неспособный, негодный [Даль 1995, т. 2, 521].

Непрядка (вар.: *непряха*) — о женщине, которая плохо и мало нрядет (ЦГАКО, ф. 574, он. 2, д. 511, л. 380, Слободской у. Вятской губ.).

Неровно — вдруг (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 181, Костромской у. Костромской губ.).

Нетовый — к пету отпосящийся; состояние педостатка чего-либо, отсутствия [Даль 1995, т. 2, 563].

Обошай — угощение (СПб РАН, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 418, л. 21, Крестецкий у. Новгородской губ.). *Обоши*, мн. [удар.?] — в свадебных обрядах — крендели, которыми угощают на дороге всех, кто задерживает свадебный поезд. Крестец. Повг., Шейп. [СРНГ 1987, вын. 22, 187].

Одинове — один раз (ГААО, ф. 1222, оп. 1, д. 14, л. 20об., Грязовецкий у. Вологодской губ.).

Окленать — обвинить, оклеветать, оговорить [Даль 1995, т. 2, 589].

Окольные люди — соседи (ЦГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 511, л. 368, Яранский у. Вятской губ.).

Окрутить молодую — «занести у невесты волосы в две косы, обыкновенно обвиваемые вокруг головы и возложить (из нлатка) головной убор замужней женщины» (РГО, р. 29, он. 1, ед. хр. 63, тетр. 2, л. 11, Шадринский у. Пермской губ.).

Онуча — онучи, мн. онуч и (*простореч.*) онучей. В русской крестьянской одежде — обмотка для ноги под саног или ланоть, нортянка [Ушаков 1938, т. 2, стлб. 809].

Оноек — *вят.* теленок, молочное теля || *орл.* телятина || телячья кожа, в выделке на саножный товар [Даль 1995, т. 2, 674].

Онойковый — от *онойка* — телячья шкура, а также выделанная из нее кожа, оноек [СРНГ 1987, вын. 23, 272].

Онояска — *обл.* Пояс, обычно в виде шнура, тесьмы [Ушаков 1938, т. 2, стлб. 827].

Опрастывать — очистить, освободить от поклажи [Даль 1995, т. 2, 684]. Онростать [носуду] — освободить, онорожнить, онустошить [СРНГ 1987, вын. 23, 291–292].

Онрич[ь] — кроме (РГО, р. 24, он. 1, ед. хр. 33, л. 148, Боровичский у. Новгородской губ.), ср. опричь — *нареч.* и *прдл.* опричпо, опрочь, *стар.* опроче, *иск.* опричь, кроме, окроме, окроме; особо, отдельно; сверх, не считая чего || Вне, окроме, спаружи, за нределами чего [Даль 1995, т. 2, 685].

Остожье — ср. *местн.* 1) Изгородь из жердей вокруг стога сена. 2) Жерди с сучками, на которых сушат сено. 3) То же, что *стог* [Ефремова].

Отозвины — второй день свадьбы, когда повобрачные и гости после завтрака отправляются в деревню к певесте (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 589, л. 8, Галичский у. Костромской губ.).

Отрушить — отрезать (РГО, р. 7, он. 1, ед. хр. 78, л. 140об., Вельский у. Вологодской губ.), рушить — резать (СыктГУ: 0473-32, Вилегодский р-н Архангельской обл.).

Охоч — *разг.-сниж.* 1. а) Изъявляющий желание, готовность к чему-л. б) Добровольно берущийся за выполнение какого-л. поручения, задания; 2. Имеющий склонность, особое расположение к чему-л. [Ефремова].

Очен — длинный нрочный шест, к которому привязывается люлька — колыбель ребепка (РГО, р. 10, оп. 1, ед. хр. 50, л. 10, Вятская губ.).

Паголенки — часть чулка, охватывающая голень [Ожегов 1987, 420].

Парпевик — вечер в доме жепиха пакапупе свадьбы, в этот день для жениха тонят баню (РГО, р. 24, он. 1, ед. хр. 33, л. 56, Боровичский у. Новгородской губ.).

Парнишник — вечеринка у жениха, на которую собираются «все живущие невдалеке родственники жениха и невесты» (СНБ РАИ, ф. 176, он. 1, ед. хр. 15, л. 72, Ростовский у. Ярославской губ.).

Пасеный [о дарах] — готовый (ГААО, ф. 1222, он. 1, д. 14, л. 18, Грязовецкий у. Вологодской губ.), ср. *пасти* — насыпать что, припасать, готовить, держа в запасе, про пужду, папору, впроу [Даль 1995, т. 3, 23].

Пасма и насмо — часть мотка нряжи [Ожегов 1987, 425].

Пашшоўки — кисти рук (РО ИРЛИ, р. V, кол. 66, п. 2, № 37, л. 62, Черевковский р-н Северного края).

Перевера — второй палив нива и браги, по спуске первого сусла || *Стар.* крестьянское ниво или брага [Даль 1995, т. 3, 37]. Пиво, брага или квас, нриготовленные во второй раз на сусле, оставленном от нервого налива. Влад. 1847–1848 || Наниток из сусла, дважды вареппый па медлеппом огпе в русской печи. Сусло второй раз в печь па почь поставишь — перевера будет, пьют ее, сладкая очень. Соликам. Перм., 1973 [СРНГ 1991, вын. 26, 42].

Перегон — самогон [СРПГ 1991, вып. 26, 69].

Пить нанадкой — нить нрямо из реки, ведра и т.н., нри-нав ртом к воде. Соликам. Перм., 1852, Перм. Вят. Волог. Киров. Яросл., Костром., Моск. Новг. Олоп. Сиб. [СРНГ 1985, вып. 20, 60].

Плаксивые нирогн — «две булки», которые дружка нере-дает невесте вместе с дарами от жениха (РО ИРЛИ, ф. 690, он. 5, ед.хр. 83, л. 30, Оханский у. Пермской губ.).

Плотские [родители] — родпые (по крови) родители (РГО, р. 24, он. 1, ед. хр. 33, л. 94, Боровичский у. Новгородской губ.).

Повозчик или новозник — тот, кто нравнт унряжной лошадью, новозкой; нровожатый, нроводник, ногоняла, ногон-щик, возница, кучер, ямщик [Даль 1995, т. 3, 140].

Повойник — головной убор у крестьянок, прежде обыч-но у замужних, в виде нлатка, новитого вокруг головы [Ушаков 1939, т. 3, стлб. 338]; «матерчатый головной убор — отличитель-ный признак молодой женщины» (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 664, л. 18, Макарьевский у. Нижегородской губ.).

Поворёнка — от новор <...> новорина, нонеречная либо косяя деревянная связь, укрена между двух досок или брусьев [Даль 1995, т. 3, 147].

Повязуха — женская головная новязка (РГО, р. 10, он. 1, ед. хр. 50, л. 9об., Вятская губ.).

Подбой — нодкладка (одежды, головного убора и т.н.); нижняя, оборотная новерхность чего-л. [Ефремова].

Подворóточка, нодворóтня — *новс.* Доска, вставляемая под ворота для того, чтобы не пронезала собака [Диалкторский 2006, 371].

Поддевка или ноддевок — нолукафтанье или безрукавый кафтапчик, ноддеवासмый под верхпий кафтап [Даль 1995, т. 3, 171].

Поддружье (вар.: *полдружье*) — *новс.* свадебный чип со сто-роны жениха, номощник дружки; «роль исполнительная, <...> нонит народ нивом и водкой, угощает закуской и гостинца-ми. <...> в ноддружье могут избираться не только родственни-ки, но даже малознакомые, но бывалые люди» (РГО, р. 24, он. 1, ед. хр. 33, л. 53, Боровичский у. Новгородской губ.); тонит баню на второй дець свадьбы (РО ИРЛИ, ф. 690, он. 5, ед. хр. 83, л. 31об.,

Оханский у. Пермской губ.); нолдружьё — второе лицо после дружки (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 670, л. 11, Макарьевский у. Нижегородской губ.).

Подколпачник — свадебный чип со сторопы жепиха, «помогает колначнику и заменяет его, когда тому не справиться» (РГО, р. 24, он. 1, ед. хр. 33, л. 53, Боровичский у. Новгородской губ.).

Подокно — нодокно? — *ср. кстр.-чх.* красный угол в избе, где стоят иконы [Даль 1995, т. 3, 192].

Позём — *вост.* нахотная, годная на нашу землю; поля, нивы, наши; обработанное, не дикое поле. <...> Позём (род. нозьма), навоз, удобренье [Даль 1995, т. 3, 231].

Поивальпица (вар.: поивушка) — жепшица, которую приглашали для оказания помощи в родах роженице и поворожденному (Вилегодский р-н Архангельской обл.) [Крашенинникова 2009а, 147].

Поивать — «править» ребенка в бане, т.е. придавать голове ребенка правильную форму, проверять длину конечностей ребенка и пр. (Вилегодский р-н Архангельской обл.) [Крашенинникова 2009а, 147].

Пола́ (подворотенка, дверь) — от *полий* — открытый, открытый не(за)нокрытый; растворенный настезь, распахнутый, разверстый [Даль 1995, т. 3, 266].

Полатяна — зрители, находящиеся на нолатях [Кузнецов 1902, 18].

Полсть — *местн.* (а также нолость) 1. Кусок толстой и плотной ткани, войлока, меха и т.п., служащий подстилкой или покрывкой; 2. Покрывало для пог в экипаже [Ефремова].

Полчане — от *полк* — княжий полк, *свад.* жениховы поезжане; слово *полчане* зафиксировано В. Далем в Тверской губ. — *твр.* жениховы бояре, ноезжане, дружки, женихов нолк [Даль 1995, т. 3, 262].

Поляка — нанлечное украшение (вставка, нашивка и т.н.) на женской рубашке [СРНГ 1995, вып. 29, 189].

Попевес(т)пица — крестная мать (РГО, р. 10, оп. 1, ед. хр. 50, л. боб., Вятская губ.), *вят. твр.* свадебный чин, вроде посаженной

или свахи, она же провожает невесту в церковь [Даль 1995, т. 3, 285–286; СРНГ 1995, вын. 29, 255].

Порхаться — возможно, уотребляется в значении ‘шевелиться, двигаться’, см. некоторые значения: Выбиваться из сил, бить, хлонать крыльями, стараясь научиться летать, плавать (о нтицах) <...>; кунаться в ныли (о нтицах) (Верховаж Волог., 1850) <...> отряхиваться (о нтице) (Свердл., 1965); <...> конаться, рыться (в земле), (Ср. Урал); рассынаться, разметываться в разные стороны (о брызгах, снеге и т.п.) (Каргон. Арх., 1971) [СРНГ 1996, вын. 30, 111–112].

Посадить на «крестики» — посадить в нередний угол, под иконы (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 664, л. 19, Макарьевский у. Нижегородской губ.).

Посаженные [родители] — крестные родители (РГО, р. 24, он. 1, ед. хр. 33, л. 93, Боровичский у. Новгородской губ.).

Поскотина — скотный выгон, городьба вокруг выгона [Шейн 1900, 439].

Посляпе — гости со стороны певесты, которых дружка приглашает в дом жениха на свадебный нир (РГАЛИ, ф. 342, он. 2, ед. хр. 78, л. 43, Ветлужский у. Костромской губ., РГАЛИ, ф. 1420, он. 1, ед. хр. 69, л. 24, Варнавинском у. Костромской губ.).

Постельпицы — подруги певесты, их обязанность — отвезти нриданое невесты в дом жениха. В доме жениха они развешивают на стенах нолотенца, накрывают столы скатертями, готовят ностель для новобрачных (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 730, л. 7–7об., Тихвинский у. Новгородской губ.).

Потпик — войлок (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед.хр. 83, л. 30об., Оханский у. Пермской губ.).

Потуриваться — поторапливаться (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 670, л. 19, Макарьевский у. Нижегородской губ.), ср.: потуривать — потуриуть, подгопять, гпать, попуждать, пудить, торопить [Даль 1995, т. 3, 360].

Почестить — честить кого, чтить, чествовать, ночитать, уважать душою. <...> Оказывать почтенье или честь, почет, изьявлять уваженье или отдавать должные, нриличные ночести [Даль 1995, т. 4, 599].

Почестный стол — свадебное застолье в доме жепиха после первой брачной ночи, им заканчивается свадебный обряд (РГО, р. 1, он. 1, ед. хр. 53, л. 8 об., Архангельская губ.).

Почище — пескoлько или гoраздо чище || ипаче, получше, краше [Даль 1995, т. 3, 372].

Прибор — жених и сонровождающие его родственники (нриезжающие к невесте). Тотем. Волог., 1900, Арх. || Друзья жепиха па смотрипах и па свадьбе. Вельск. Арх., 1957 [СРНГ 1997, вып. 31, 119].

Приварочёк — нриготовленные блюда, «все наваренное, все кушанья в горшках» (ЦГАКО, ф. 574, он. 2, д. 511, л. 378об., Яранский у. Вятской губ.).

Приголовок (? или приголовка) — нодушка (ГЛМ, ф. 30, д. 16, л. 23, Переславль-Залесский у. Владимирской губ.).

Призпобить — приморозить, слегка заморозить [СРНГ 1997, вып. 31, 227–228], немного замерзнуть.

Приказ — согласие [па брак] (РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 54, л. 19, Шенкурский у. Архангельской губ.).

Притворник — *вят. арх.* в свадебном обряде — человек, открывающий ворота и встречающий участников свадьбы [СРНГ 1998, вып. 32, 12]; нривратник, нридверник, нрикалитник, сторож, швейцар || Свадебный чин, того же значенья; притворник нринимает ноезжан у ворот, нровожая их с нриветами до норога избы [Даль 1995, т. 3, 451].

Проводник — человек, который нросит за невесту выкун деньгами. Он говорит различные прибаутки и загадывает друзьям загадки. Одет в рвапую, плохую одежду, закрывает лицо платком (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 704, л. 19, Белоозерский у. Новгородской губ.).

Проводники₁ — родственники невесты, которые едут к венцу и к жениху (ГААО, ф. 1222, он. 1, д. 14, л. 25, Грязовецкий у. Вологодской губ.).

Проводники₂ — шаферы (РГО, р. 1, он. 1, ед. хр. 54, с. 37, Шенкурский у. Архангельской губ.).

Просвátасьво — сватовство («когда невесту нросватывали») (ФА ИРЛИ, кол. 500F, № 3541.06, Каргонольский р-н Архангельской обл.).

Пряжепец — пирог, который жарился в масле [СРНГ 1999, вын. 33, 81], нряженик — ленешка, нирожок и т.н., обжаренные в масле [Там же].

Путапка — то же что нутка, мелкая сеть [СРНГ 1999, вын. 33, 152].

Пята — гнездо в дверном косяке, где крепится дверь. Волог. <...> *На пяту (отворять)* — настежь (отворять, открывать и т.п. двери) Южн. Сиб., 1847, Иркут., Колым., Перм.; *Отворить на пяту* Арх., Печора и Зимпий берег, Беломор., Терек <...> Волог. <...> Костром. [СРНГ 1999, вын. 33, 217].

Раздевка — *об. действ. по глаг.* Раздѣвкой нобежал, *симб.* раздѣвом ходит, ... *ниж.* неодетый, полуодетый или без тенлой одежи [Даль 1995, т. 4, 29].

Ракуша — гречневая мякипа, шелуха, лузга, остаток после обдирки гречи на круну (РГАЛИ, ф. 1235, он. 1, ед. хр. 147, л. 188, Петровский у. Саратовской губ.).

Раскливить — раскривить, раздразнить, заставить плакать (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 815, л. 9, Череновецкий у. Новгородской губ.).

Робить — работать, делать (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 341, л. 11, Тотемский у. Вологодской губ.).

Роденька — 1. Родственник, родственница <...> 2. *собир.* Родня, родственники [СРНГ 2001, вын. 35, 131].

Рѳснись — завещанье, заниска о кладах (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 271, Кадниковский у. Вологодской губ., онубл.: [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 2, с. 743]).

Рушальный — «тот, кто специально рушит, т.е. режет кушанья» за столом (РО ИРЛИ, ф. 690, он. 5, ед.хр. 83, л. 28об., Оханский у. Пермской губ.).

Ряж — *спец.* Прямоугольный сруб из бревен, занолненный внутри камнем и служащий опорой для мостов, плотин и стен набережных [Ушаков 1939, т. 3, стлб. 1423]. Режа, и мн. режи — строительн. леса, которые ставятся или стелются клетками [Даль 1995, т. 4, 120].

Саврасый — конская масть; светлогнедой с желтизною [Даль 1995, т. 4, 127].

Салфетка — скатерть (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 730, л. 7об., Тихвинский у. Новгородской губ.).

Свадьба «добром» — свадьба с соблюдением всех необходимых ритуальных действий и процедур, *противоположн.* «свадьба убегом» (РГО, р. 29, оп. 1, ед. хр. 63, тетр. 1, л. 2, Шадрипский у. Пермской губ.).

Сва́товец, сва́товщик — сват [Подвысоцкий 1885, 154].

Свершённка — излишек (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 589, л. 8, Галичский у. Костромской губ.).

Сговорки — девичник (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 78, Костромская губ., также [Виноградов 1917, 91]).

Сговоренка — невеста (ЦАНО, ф. 2013, он. 1, д. 433, л. 7, Кологривский у. Костромской губ.).

Сдарье — *ср. арх.* денежные подарки невесте от родных и гостей; свадебные дары [Даль 1995, т. 4, с. 166].

Семитка — *простореч. устар.* монета достоинством 2 копейки [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 144].

Серёд — пространство комнаты, находящееся напротив переднего угла, уставленного образами (РГО, ф. 10, он. 1, ед. хр. 50, л. 10об., Вятская губ.).

Середа, середь — «часть избы [с] нечью, находящаяся в полном распоряжении у большухи. Сесть среди женщины па «среди» зпачит папести оскорбление целой деревне. Зайти на «середь» чужому человеку значит оскорбить хозяйку» (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 283, Никольский у. Вологодской губ., опубли. в: [Русские крестьяне 2007, т. 5, ч. 3, с. 28]). Середа «есть пичто ипое как запавеска, устроепная в стороне части избы» (РНБ, ф. 864, ед. хр. 3, л. 303об., Екатеринбургский у. Пермской губ.).

Середние барышни — девушки постарше подростков. «В деревне девичья молодежь делится на старших, средних и младших — большая беседа, середняя беседа и младшая», в последней участвуют девочки (СПб РАН, ф. 104, он. 1, ед. хр. 548, л. 17об., Ростовский у. Ярославской губ.); также: *девки-середовухи* (ГАВО, ф. 4389, он. 1, д. 153, л. 2, Грязовецкий у. Вологодской губ.).

Середние полати — полати на середё, [находятся] в избе против печи (ЦГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 511, л. 380об., Слободской у. Вятской губ.).

Сидипы — «пиршество в доме певесты или приезд с гостипцами», вечер у невесты, на котором жених дарит ей подарки и одежду для венчания (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 237, л. 18, Кадниковский у. Вологодской губ.).

Сиюха — верхняя женская одежда из грубого, окрашенного в сиюю краску холста (РГО, р. 10, он. 1, ед. хр. 50, л. 9, Вятская губ.).

Скаредный — очень скуной [Ожегов 1987, 626].

Скон — *устар.* толна, сконище [Ефремова].

Скороность — значение? Какая-то болезнь? Слово зафиксировано в «Словаре русских народных говоров» без указания значения, см.: «Скороность, ж. [Знач. ?]. Нашла на богатого скороность слепота. Олон., Агреева-Славянская» [СРНГ 2004, вып. 38, 100].

Скорходка — о человеке, который быстро ходит, Ср. Урал, 1963. Свердл. [СРНГ 2004, вып. 38, 106].

Скрутной (вар.: скруцен) — собранный, подготовленный, от скрута — *обл.* 1. Сборы, приготовления к чему-н. 2. Занасы, принасы (преимущ. одежды, сбруи и т.н.) [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 241].

Скуда — скудость, скудность, скудота, *ср. церк.* пужда, пужа, бедность, недостаток и нищета, убожество [Даль 1995, т. 4, 212].

Смотрельники — зрители (СНб РАН, ф. 104, он. 1, ед. хр. 548, л. 17об., Ростовский у. Ярославской губ.), вар.: смотрельщики (МАЭ РАН, ф. 10, оп.1, д. 10, л. 6, Ростовский у. Ярославской губ.).

Сóвок — от *совкий, совчивый* — охотник соваться всюду или суетливый, онрометчивый [Даль 1995, т. 4, 254].

Сороковая бочка — о бочке объемом сорок ведер, *ср.:* Бочка — мерпая или сороковая бочка, в 40 ведер [Даль 1995, т. 1, 121], русская старинная мера объема жидкостей, равная 40 ведром (491,96 л) [БЭС 2004, 149]. Вар.: сороковка вина (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 341, л. 11, Тотемский у. Вологодской губ.).

Снасенка — милостыня (РГАЛИ, ф. 1420, он. 1, ед. хр. 39, л. 88, Архангельская обл.).

Срядить, сряжать, спаряжать — спарядить что, кого-либо, устроить, снабдить всем нужным, сдоблять, готовить, излаживать, наряжать, скручать [Даль 1995, т. 4, 244]; подготавливать для отправки куда-л., снабжая всем необходимым, отправлять кого-л. куда-л. [Ефремова].

Стая — ностройка, помещение для домашнего скота, хлев; отгороженное место для одного животного в хлеву, стойло [СРНГ 2007, вып. 41, 99].

Степо — *местн.* Часть поги от таза до колепа; бедро [Ефремова].

Стойло — отгороженное место в конюшне для одной лошади, стойло [СРНГ 2007, вып. 41, 181].

Столбушка — *уменьш.* от *столб* — бревно, брус, бревешко, для чего-либо поставленное стоймя, стойком; стойка, прямая и толстая ноdnора [Даль 1995, т. 4, 327].

Столованье — свадебное застолье в доме жениха после венчания (РГАЛИ, ф. 342, оп. 2, ед. хр. 78, л. 46, Ветлужский у. Костромской губ.).

Стольщик — свадебный чип (вар.: стольщик, застольщик, столешничек), отвечающий за подачу, смену блюд на свадебном застолье. Стольпик — *первонач.* придворный, прислуживавший за княжеским или царским столом [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 532].

Строковатый — покрытый, искусанный оводами, от *строкá* — овод [Даль 1995, т. 4, 342].

Строчить — устанавливать срок для какого-л. ритуального акта свадебного обряда (сговор, свадьба) (Вят., 1903) [СРНГ 2008, вып. 42, 31].

Сукмáппик — также сукмáп — крестьянская одежда из сукманины. Сукмáнина — крестьянское домашнего изделия сукно с основой из конольных ниток и утком из шерстяных [Подвысоцкий 1885, 167–168].

Сумёт, сумёта — *обл.* То же, что сугроб [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 591].

Сырчевой [нол] (ЦАНО, ф. 2013, он. 1, д. 433, л. 25, Кологривский у. Костромской губ.) — возможно, от *сырчатый* в значении 'рассыпчатый, т.е. неустойчивый, легко рассыпающийся', ср.: сырчатый — *фольк.* Рассыпчатый. Курск., 1862 [СРНГ 2010, вып. 43, 169].

Сутычка/-и — то же, что *сутыки*, *мн.* Угол в избе, где помещались иконы, передний угол. Кадп. Волог., 1883–1889 [СРНГ 2008, вын. 42, 323].

Таловый — сделанный из тала, кустарниковой ивы [Ефремова].

Тальянский — фольклорный эпитет, в «Словаре русских пародных говоров» зафиксирован в сочетаниях *тальянское окно* = широкое двусторчатое окно, окно из трех частей; *тальянский плат* = большой шерстяной платок, шаль; *тальянский бережок* [СРНГ 2010, вын. 43, 254].

Творить Иисусову молитву — *повс.* произнести молитву; «творить трюю молитву Иисусову» (ЦГАКО, ф. 574, он. 2, д. 511, л. 367, Ярапский у. Вятской губ., опубли. в: [Зелепип 1904а, 14; Зеленин 1904б, 194]) — произнести молитву три раза(?).

Тенлить свечу — (за)жечь свечу (ЦГАКО, ф. 170, он. 1, д. 130, л. 32об., Глазовский у. Вятской губ.).

Терба — ср. *тереб* и *терёб*: 1. Земля, расчищенная от кустарника, зарослей под луг или пашню. Арх., 1842. 2. Терба, *мн.* Луга для нокоса. <...> Луга для нокоса на материке. <...> Пинеж. Арх., 1965. Луга, лежащие на берегах рек, ручьев. Кем. Арх., 1910. <...> Луг около деревни. 3. Поляна среди леса. Вельск. Арх., 1946. 4. Онушка леса. Ладож. Петерб., 1899. 5. Место, покрытое мшистыми кочками, на которых местами пробивается кустарник. Ладож. Петерб., 1899. Болотистое, окруженное лесом место. Арх., 1885 [СРНГ 2011, вын. 44, 65].

Толы — глаза (РГО, р. 10, он. 1, ед. хр. 50, л. 9об., Вятский или Нолинский у. Вятской губ.).

Торить — прокладывать борозду, трону, дорожку; протолочить, протонтать [Даль 1995, т. 4, 419], часто ходить по одной и той же дороге <...> топтать [СРНГ 2011, вып. 44, 271]; задерживать (РГАЛИ, ф. 47, он. 1, ед. хр. 9, л. 88, Шенкурский у. Архангельской обл.).

Торица — употребляется в значении 'сорняк', 'сорное растение', 'малоценное растение', 'что-то непригодное', в текстах противопоставляется пшенице — хлебному злаковому растению, ср.: *бот.* 1. Однолетнее растение из сем. гвоздичных с длинными питевидными листьями и белыми цветками. 2. *соби́р.* Семена это-

го растения или смесь семян проса и пересеченных семян хлебных злаков (овес, ячмень и др.), идущие в корм птицам [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 750]; горькая трава (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 341, л. 10, Тотемский у. Вологодской губ.); остатки, отходы при обработке злаковых, мякипа; <...> сорняки сем. злаковых, растущие во ржи [СРНГ 2011, вын. 44, 271].

Торный — проторенный, протонтанный, насзженный (о нути, дороге) [Ефремова].

Травчатый — узорчатый [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 767]; нар.-поэт. Имеющий узор в виде травы, листьев, цветов [Ефремова].

Трековый — спитый из шерстяной ткапи узорчатого плетения, триковый. Кадуйск. Волог., 2005; спитый из пальтовой ткапи (для женского демисезонного полу пальто). Пошех.-Волод. Яросл., 1929 [СРНГ 2012, вын. 45, 27].

Трясяпка (вар.: *трясянка*) — смесь сена с соломой, идущая на корм скоту [СРНГ 2012, вын. 45, 200].

Туговой — здесь, тут, отсюда (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 815, л. 9, Череновецкий у. Новгородской губ.), ср. *тутовый* — здешний, местный [СРНГ 2012, вын. 45, 294].

Тысяцкий — свадебный чин со стороны жениха, «наблюдает за порядком в поезде, это, так сказать, свадебный церемониймейстер. Тысяцкий — почетное лицо в поезде, поэтому в тысяцкие избирается лицо, пользующееся уважением» (РГО, р. 24, он. 1, ед. хр. 33, л. 53, Боровичский у. Новгородской губ.), «главное после дружки лицо в поезде. Им бывает обыкновенно крестный отец жениха, а если такового нет, то кто-либо из более близких и почетных родственников» (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 664, л. 4об., Макарьевский у. Нижегородской губ.).

Тяпцы — вид пирогов? (ГАВО, ф. 652, оп. 1, д. 75, л. 5, Калниковский у. Вологодской губ.).

Убогий дом — кладбище (РГО, р. 18, он. 1, ед. хр. 8, л. 3, Кипешемский у. Костромской губ.).

Уновод — *сев. вост.* уной, *влд.* срок, время, в несколько часов, 2 до 4 часов <...> || Время работы в один прием, от выти до выти, до еды и роздыху [Даль 1995, т. 4, 503].

Усерье — полотенце (РЭМ, ф. 2, он. 2, ед. хр. 105, л. 343об., Галичский у. Костромской губ.).

Утиральник — полотенце (РГО, р. 10, он. 1, ед. хр. 50, л. 8, Вятский или Нолинский у. Вятской губ.).

Утирка — носовой платок или полотенце [Ефремова].

Утя — ср. утиный птенчик [Даль 1995, т. 4, 520]; то же, что *утка* [Ефремова].

Учестить — оказать честь (РГО, р. 10, он. 1, ед. хр. 50, л. 10, Вятская губ.).

Хазить — *вят.* хаять, охуждать, бранить, ноносить [Даль 1995, т. 4, 541].

Хаять — *сев. вост.* осуждать, хулить, порицать; корить, бранить, ноносить, не одобрять, порочить [Даль 1995, т. 4, 543].

Хлебак (ЦАНО, ф. 2013, он. 1, д. 433, л. 26об., Кологривский у. Костромской губ.) — вероятно, тот, кто хлебает, т.е. едок, ср. *хлепать* — *простореч.* 1. Есть (жидкое), черная ложкой. <...> 2. Пить большими глотками [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 1150].

Хлибины — заключительная поездка молодых в дом родителей невесты после свадьбы [Балашов, Марченко, Калмыкова 1985, 371], (ИЯЛИ: АФ 1543-27, 1548-43, Прилузский р-н РК, 2004 г.).

Ходить па воду [о домашних животных] — ходить па водопой, говорят о выращенных животных (РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 54, с. 18, Шенкурский у. Архангельской губ.).

Хоша — хотя, хоть; однако, но [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 1184, 1183].

Хохлуша — хохлатая птица, курица; нечесаная, всклокоченная девка [Даль 1995, т. 4, 563], *разг.*, то же, что хохлатка, хохлатая птица, курица-хохлатка [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 1184]; хохлатая птица (*разг.*) [Ожегов 1987, 754].

Хружкий — крупный (о дельгах) (РГАЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 68, л. 46об., Кологривский у. Костромской губ.).

Хрушко — круто (РЭМ, ф. 7, оп. 1, д. 319, л. 9, Сольвычегодский у. Вологодской губ.).

Хухнать — *арх. влгд. прм. ниж.* хулить, хаять, охуждать [Даль 1995, т. 4, 569]; в текстах употребляется в значении 'охаять', 'оговорить', 'осудить', 'онорочить'.

Цветное платье — собирательное название подарков, которые жених нренодносит невесте («шубка, ботинки, чулки и проч.») (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 670, л. 12, Макарьевский у. Нижегородской губ.); праздничная одежда (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 664, л. 5, Макарьевский у. Нижегородской губ.).

Чанарка — чашка (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 670, л. 15, Макарьевский у. Нижегородской губ.).

Чежелки, че(и)желко, ср. тяжелко — рабочий сермяжный кафтан, обычно крытый холстом [Даль 1995, т. 4, 586].

Челобитье — приговор-приветствие, который дружка произносит при входе в дом невесты (ГЛВО, ф. 4389, оп. 1, д. 168, л. 2, Вологодский у. Вологодской губ.).

Чересседельник — ремень упряжки, идущий через седёлку от одной оглобли к другой [Ожегов 1987, 765].

Честь — блюдо на свадебном пире, приготовленная целиком свиная голова, украшенная цветами (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 319, л. 12, Сольвычегодский у. Вологодской губ.); большой неразрезанный кусок жареного мяса, который подавался последним на свадебном пире (Устюжский у. Вологодской губ. [Иваповский 1881, 60]). В традиции Вилегодского р-на Архангельской обл. *честь* — приготовленная свиная голова, вынос которой сопровождался приговором: «...Господи Иисусе Христе, сыпе боже пас и помилуй нас! / Несу честь, / Тысяцкому рушать, / Всем гостям кушать...» (СыктГУ: 0473-32, 1988 г.).

Чехновольсто — хвастовство (ГЛАО, ф. 1222, он. 1, д. 14, л. 20, Грязовецкий у. Вологодской губ.), ср.: чехвалиться — *простореч. обл.* хвастаться, тщеславиться [Ушаков 1940, т. 4, стлб. 1273]. Чехвалиться (тщеславиться?) — бахвалить, тщеславно хвастать; чехвальство, бахвальство [Даль 1995, т. 4, 602].

Чуйка — долгий, суконный кафтан, халатного покроя, чуга, армяк || *моск. и дрг.* армяк или шуба, без висячего ворота, с халатным, косым воротником (бархатным, меховым), иногда с черными шнурами и кистями [Даль 1995, т. 4, 614].

Чуять — *сев.* слышать [Даль 1995, т. 4, 616].

Шамшура (*шашмура, самшура*) — головной убор замужней женщины [Русский традиционный костюм 2006, 277–279].

Ширинка — личи́бе полотене́це [Кузнецов 1902, 26], полотене́це (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 248, л. 18, Кадниковский у. Вологодской губ.).

Шири́ночка — маленький головной платок (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 314, л. 14об., Пикольский у. Вологодской губ.).

Шоркун — шаркун, бубенчик, ср.: шаркуны, ширкуны, шарки, бубенчики, болхари, гарматуны [Даль 1995, т. 4, 622].

Щеберчиты [ложечки] (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 670, л. 19, Макарьевский у. Нижегородской губ.) — *фолькл. эпитет?*

Щелкальные слова — текст, который говорится быстро, бойко, возможно, скороговоркой; свадебный приговор; от *щелкун* — *сев.* бойкий говорун [Даль 1995, т. 4, 654].

Щетка — часть ноги над конытным сгибом у лошади [Даль 1995, т. 4, 656].

АННОТИРОВАННЫЙ ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ КОРРЕСПОНДЕНТЫ. СОБИРАТЕЛИ.

1. Александров Кузьма, год заниси не указан, зан. в д. Дровпики Башутпицской вол. Костромского у. Костромской губ. (корреснондент? информант?).
2. Алфеев Аркадий Михайлович, студент 3-го курса Московской духовной академии [Русские крестьяне 2006а, т. 4, 410], зан. в 1899 г. в с. Воздвиженское Макарьевского у. Нижегородской губ.
3. Бестужева Антонины, зан. в апреле 1912 г. в с. Певерово Кишемского у. Костромской губ. (училась у В.Ф. Миллера, которого упоминает в кратком вступлении к своему материалу, ГЛМ, ф. 23, д. 29, л. 1об.).
4. Бломквист Евгения Эдуардовна (1890–1956), этнограф, зан. в 1924 г. в д. Щениково Карашской вол. и с. Осоево Петровской вол. Ростовского у. Ярославской губ.
5. Богатырев Петр Григорьевич (1893–1971), фольклорист, этнограф, переводчик, зан. в 1916 г. в Шенкурском у. Архангельской губ.
6. Богословский Павел Степанович (1890–1966), краевед, литературовед, фольклорист, собиратель фольклора.
7. Бородип С.П., журналист [Ивапова 2009, 309], зап. 18–21 июня 1924 г. в с. Ям Переславль-Залесского у. Владимирской губ.
8. Бородина (Бородина-Морозова) Э.Г., фольклорист, зан. 18–21 июня 1924 г. в с. Ям Переславль-Залесского у. Владимирской губ.
9. Брюх[?], [учащийся?] VI кл., зан. 27.10.1915 г. в Ярославском у. Ярославской губ.
10. Бухман, имя, отчество не указаны, учительница, зан. нредположительно в 1899–1903 гг. в с. Татьянино Челнановской вол. Костромского у. Костромской губ.
11. Быстров А., штатный смотритель Мезенского уездного училища, зан. до 1839 г. в г. Мезень Архангельской губ.
12. Васильев Александр Григорьевич, учитель Борисовской школы [Русские крестьяне 2011, т. 7, ч. 4, 488], зан. в 1899 г. в с. Борисово Богословской вол. Череновецкого у. Новгородской губ.

13. Вебер З.Г., студентка отд[еления] лит[ературы] и яз[ыка] ФОИГ МГУ, участник Переславль-Залесской экспедиции под рук. Ю.М. Соколова, зан. 15–17.06.1924 г. в с. Красное Переславской вол. Переславль-Залесского у. Владимирской губ.
14. Веселитская Зоя Дмитриевна, возможно, жена потомственного дворянина, коллежского советника, земского начальника 3-го участка Макарьевского у., гласного уездной земской управы, участкового мирового судьи 2-го участка Макарьевского у., попечителя Бармино-Вепецкого начального земского училища Веселитского Григория Павловича [Русские крестьяне 2006а, т. 4, 411]. Зан. в 1899 г. в с. Бармино и д. Венец Венецкой вол. Макарьевского у. Нижегородской губ.
15. Веселовский Александр Александрович (1880–1936), фольклорист, этнограф, библиограф, сын академика Александра Николаевича Веселовского. Собирал документы по этнографии и фольклору Вологодской края, записи 1920-х гг. В 1923–1924 гг. организовал сбор фольклорно-этнографических материалов силами учащихся педагогического техникума. Член правления Вологодского общества изучения Северного края [О нем: Иванова 2009, 353–363].
16. Вишневский Павел, священник Крестовоздвиженской церкви, зап. в декабре 1853 г. в с. Воздвиженское Кипелевского у. Костромской губ.
17. Ворошилов Николай, зан. в 1854 г. в населенных пунктах Оханского у. Пермской губ.
18. Глинский Г., студент Петербургского университета, зан. в 1882 г. в с. Вагаино Крестецкого у. Новгородской губ.
19. Голубев Иван, воспитанник Вологодской духовной семинарии 6 класса 2-го отделения, зан. в 1898 г. в с. Брусенец Брусенского прихода Бережнослободской вол. Тотемского у. Вологодской губ.
20. Горев Н., учитель школы с. Сугояк Бродокалмацкого р-на Челябинского округа, зан. в 1920-е гг. (в Шадринском округе?) от шадринских крестьян.

¹ Факультет общественных наук.

21. Грабовский Василий Васильевич, педагог, общественный деятель, зан. в 1921–1923 гг. в Выборском, Поворжевском и Чихачевском р-нах Ленинградской обл. (бывш. Псковская губ.)
22. Груздева А., учитель Челпановского училища, зан. предположительно в 1899–1903 гг. в д. Челпапово Челпаповской вол. [Костромского у.] Костромской губ.
23. Дилакторский Прокопий Александрович, краевед, этнограф, библиограф, зап. до 1905 г. в населенных пунктах Вельского, Грязовецкого у., Кадниковского у. Вологодской губ.
24. Евфи[н/мова]? Н., учитель школы д. Васюково, зан. в 1926 г. в д. Васюково Грязовецкого у. Вологодской губ.
25. Ефименко Петр Саввич, этнограф, фольклорист, исследователь пародного быта, обычаев и верований, библиограф, собиратель и публикатор фольклорных материалов.
26. Журавлев Н.Ф., студент 4 курса Вологодского педагогического техникума, зан. в 1924 г. в Венревской вол. Вологодского у. Вологодской губ.
27. Заварицков Гаврила Кирьевич, крестьянин, зан. в 1913 г. в с. Князевка Петровского у. Саратовской губ.
28. Зеленин Дмитрий Копстаптипович, этнограф, фольклорист, зан. в 1898 г. в с. Мостовинское Саранульского у. Вятской губ., в 1901 г. в Ярапском у. (с. Рожепцово, с. Лом, поч. Бахта) и в 1902 г. в Слободском у. (с. Лекма) Вятской губ.
29. Земский исправник Никольского у. (ФИО не известны), зап. до 1849 г. в Никольском у. Вологодской губ.
30. Зимин Михаил Михайлович, костромской краевед, собиратель костромского фольклора, фольклорист, зап. 17.11.1919 г. в Варшавинском у. Костромской губ.; в 1917 г. в д. Рыбная Ковершинской вол. Макарьевского у. Костромской губ.; в 1921 г. в Варшавинском у. Костромской губ.; в 1925 г. в населенных пунктах Солигаличского у. Костромской губ.; 30.05.1939 г. в с. Селище Костромского у. Костромской губ.
31. Зырянов Александр Никифорович, житель г. Далматова Шадринского у. Пермской губ., государственный крестьянин, зан. до 1850 г. в населенных пунктах Шадринского у. Пермской губ.

32. Иваницкий Николай Александрович, фольклорист, этнограф, зан. в 1891 г. в населенных нунктах Ильинско-Подомской вол. Сольвычегодского у. Вологодской губ.
33. Иваповский К., учитель Палемского училища, зап. до 1881 г. в населенных нунктах Городецко-Николаевского прихода Устюжского у. Вологодской губ.
34. Инатов Симион Герасимов[ич], священник, зан. в с. Саладниковское Черноярского у. Астраханской губ., год заниси не указан.
35. Канирина С., участник Переславль-Залесской экспедиции под рук. Ю.М. Соколова, зап. в июле 1924 г. в с. Болшево Переславль-Залесского у. Владимирской губ.
36. Канустип Кирилл Васильевич, зан. в декабре 1898 г. в приходе Михайло-Архапгельской Кубенской церкви Михайловской вол. Кадниковского у. Вологодской губ.
37. Кибардин Николай, студент 3 курса Санкт-Петербургской Духовной Академии, зан. до 1893 г. в приходах с. Вожгальское и Верхобыстрицкое Вятского у., с. Курчумское Нолинского у. Вятской губ.
38. Кислякова Л.П., студентка отд[еления] лит[ературы] и яз[ыка] ФОН МГУ, участник Переславль-Залесской экспедиции под рук. Ю.М. Соколова, зап. 15-17.06.1924 г. в с. Красное Переславской вол. Переславль-Залесского у. Владимирской губ.
39. Кितिцына Л.С., участник этнологической экспедиции Костромского научного общества, жена, соратница В.И. Смирнова, зан. в сентябре 1929 г. в д. Камешник Игодовской вол. Галичского у. Костромской губ.
40. Косарев Михаил Сидорович (1804-1871), преподаватель Вятской мужской гимназии, зап. в 1850-е гг. в населенных пунктах Орловского и Глазовского уездов Вятской губ.
41. Кротков А.А., крестьянин, зап. в 1913 г. в с. Кпязевка Петровского у. Саратовской губ.
42. Кубонина (по другим источникам — Кубенина [Дилакторский 1903, 33]) М.С., учитель Пакшенской церковно-приходской школы, зан. в 1922-1923 гг. в Пакшенской вол. Вельского у. Вологодской губ.

43. Кузнецов Тимофей Агафопович, крестьянин д. Перебора Костромской губ., зан. до 1902 г. в населенных пунктах Кологривского у. (в том числе Халбужской вол.), Ветлужского у. (Тоншаевской вол.), Пыщугского, Костромского, Нерехтского уездов Костромской губ., рукопись датирована [28 января] 1902 г. и б.г. (неренсчик текстов).
44. Кузнецов Яков Иосифович, студент Вологодской духовной семинарии, зан. 28.07.1898 г. в д. Боровой Светлова Никольского у. Вологодской губ.
45. Кутехов Ф.Е., крестьянин, зан. в 1899 г. в д. Бартмино Егорьевского у. Рязанской губ.
46. Лебедев Георгий Иванович, зан. в период 1917–1925 гг. в д. Синцово Мирохановской волости [Чухломского у.] Костромской губ.
47. Лебедев Федор Виталиевич, студент 4 курса Вологодского педагогического техникума, зан. в январе 1924 г. в с. Покровское Тотемского у. Вологодской губ.
48. Линец Рахиль Соломоповна, фольклорист, зан. 8.08.1937 г. в с. Красноборск Красноборского р-на Северной обл.
49. Лундышева Е., учитель, зан. предположительно в 1899–1903 гг. в д. Борщино Коряковской вол. Костромского у. Костромской губ.
50. Макаров А.Н., зан. до 15.02.1899 г. в с. Ильинское Свиныйской вол. Галичского у. Костромской губ.
51. Маклакова В., учитель Лазарцево-Фоминского училища Ивашевской вол., зан. 14.04.1883 г. в д. Лазарцево Ивашевской вол. Ростовского у. Ярославской губ.
52. Марков Ст. Ал., корреспондент Общества изучения Коми края, зан. 25.08.1935 г. в с. Черпыб (Черпутьево) Удорского р-на [Автономной области Коми (Зырян), совр. Республика Коми].
53. Неустунов А.Д., житель Кадниковского у. Вологодской губ., зан. до 1903 г. в населенных пунктах Васьяновской, Шашшепской, Зубовской волостях Кадниковского у. Вологодской губ.
54. Нефедов Филипп Диомидович (1838–1902), писатель-пародист, этнограф, редактор журнала «Книжник» и газеты «Русский курьер», зан. до 1902 г. в населенных пунктах Кологривско-

- го у. (в том числе Халбужской вол.), Ветлужского у. (Тоншаевской вол.), Пыщугского, Костромского, Нерехтского уездов Костромской губ., рукопись датирована 1902 г. и б.г.
55. Никулип К.Ф., учитель Кубепской школы 2-й ступени, руководил сбором фольклорного материала, зап. в 1924 г. в поселенных нунктах Вологодского у. Вологодской губ.
 56. Озаровская Ольга Эрастовна (1874–1933), фольклорист, собиратель фольклора, зан. в 1916 (?) г. в д. Явзоры Карногорского р-на Северного края.
 57. Орлеапская, и.о. пе указапы, учитель, зап. предположительно в период 1899–1903 гг. в с. Костенево Анраксинской вол. Костромского у. Костромской губ.
 58. Острогорский П.О., учитель, зан. в 1899–1903 гг. в с. Прискоки Семеновской вол. Костромского у. Костромской губ.
 59. Поздип Ф., [студент Вологодского педтехникума], зап. в 1924 г. в Ведерковской вол. Грязовецкого у. Вологодской губ.
 60. Разманов И.И. (1902–1932 гг.), учитель, зан. в 1920 г. предположительно в населенных нунктах Усть-Вымского р-на [совр. Республика Коми].
 61. Разохин Юлиан, зан. кон. XIX — нач. XX в. в Вологодской губ. (точные дата и место заниси не указаны).
 62. Решетова Надежда Алексеевна, студентка 4 курса Вологодского педагогического техникума, зан. в 1923 г. в д. Понлевино Шуйской вол. Грязовецкого у. Вологодской губ.
 63. Рождественская Н.И., фольклорист, зан. в 1920–1930-е гг. в д. Зазрап Боровской вол. Белозерского у. Повгородской губ., в декабре 1928 г. в д. Родионовская Винницкого р-на Ленинградской обл. (бывш. Лодейнокольский у. Олонецкой губ.), в 1937 г. в д. Лоншенъга Приморского р-на Северной обл.
 64. Романов М.И., устьянский краевед, зан. в июне 1929 г. в населенных нунктах Дмитриевского с/с Черевковского р-на Северного края.
 65. Рудин Борис Васильевич, специалист по луговодству Костромско-Ярославского управления земледелия и государственных имуществ, автор нескольких публикаций в изданиях Костромского губернского земства и костром-

ских газетах досоветского и советского периодов [Горохова 2017, 62–63], действительный член Костромского научного общества по изучению местного края в 1915–1919 гг. (по «Отчетам о деятельности Костромского научного общества по изучению местного края» за 1914–1918 гг.)², зан. предположительно в 1899–1903 гг. в населенных пунктах Костромского у. Костромской губ. Материалы, записанные им, были «доложены в Императорском Русском географическом обществе, по потом не использовались в печати» (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 67).

66. Рындина Наталья Ив[ановна], зан. в сентябре 1841 г. в Кадниковском у. Вологодской губ.
67. Савваитов Павел Иванович (1815–1895), археолог, историк, археограф, собиратель фольклорно-лингвистических материалов.
68. Серебренников Валентин Николаевич (1881–1943), фольклорист, краевед, писатель (псевдоним Г. Аргентов), зан. в 1915 г. от информанта из д. Лобачи Лбищенской вол. Нюлипского у. Вятской губ., в 1930 г. в д. Гадье Ныробского р-на Пермской обл.
69. Сизова Н.Д., зан. в д. Иванниково Пушкинской вол. Костромского у. Костромской губ.
70. Синозерский Михаил Александрович, студент Императорского Санкт-Петербургского университета, зан. до 1895 г. в с. Левочи Боровичского у. Новгородской губ.
71. Смирнов Василий Иванович (1882–1941), краевед, археолог, этнограф, один из организаторов Костромского научного общества по изучению местного края, заведующий этнологической станцией общества, директор Костромского музея, председатель Костромского научного общества (источники: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=840863559335680&id=713805615374809; Китицына 1945 (РГОМ, ф. 2, он. 1, д. 916,

² За информацию о Б.В. Рудине благодарю зав. отделом библиографии, обработки и каталогизации литературы Костромской областной универсальной научной библиотеки Л.Н. Семенову.

- л. 2об.), [Ивапова 2009, 348–351]) зап. 7.08.1929 г. в д. Каменшик Игодовской вол. Галичского у. Костромской губ.
72. Соболевский Алексей Иванович (1856–1929), лингвист, историк литературы, славист, дата записи не указана, с. Воздвиженское Пыщугской вол. Ветлужского у. Костромской губ.
 73. Старцев Георгий Афапасьевич, этнограф, зап. в 1920 г. в д. Гортшёр Онежской вол. Вологодской губ. [совр. Республика Коми].
 74. Сунинский Антон Казимирович (1896–1957), сотрудник Государственного музея этнографии народов СССР (ныне РЭМ), зан. в 1946–1948 гг. в Кирилловском и Устюженском р-нах Вологодской обл. [о нем: Терюков 2019].
 75. Сухих Василий Алексеевич (8.04.1908–25.12.1973), ур. д. Зарниково Вилегодского р-на Архангельской обл., собиратель фольклора и материалов по традиционной культуре Вилегодского края Архангельской обл. Составил несколько рукописных тетрадей с описанием традиционных детских игр, сведений о местном быте (хранятся в фондах краеведческого музея Вилегодского района Архангельской обл.) (подробней см. раздел «Приговоры свадебных дружеск», комментарий к № 6).
 76. Сычева Павла, заведующий краеведческим кабинетом при колхозе «Победа 1» Кадуйского района Ленинградской области, зан. до 1936 г. в д. Заэран Боровской вол. Белозерского у. Новгородской губ.
 77. Тимофеева Н.В., учитель Усольской школы, зап. в 1925 г. в д. Усолье Халбужской вол. Кологривского у. Костромской губ.
 78. Титов Андрей Александрович (1844–1911), предприниматель, историк, археограф, собиратель фольклорных материалов Ростовского у. Ярославской губ., собранные им записи выполнены до 1883 г. учителями, священниками Ростовского у. Ярославской губ.
 79. Тихомиров Иоанн, священник Рождественской церкви, зап. в 1853 г. в с. Рождествино Нерехтского у. Костромской губ.
 80. Третьяков Андрей, священник приходской церкви, зан. 2.08.1849 г., 17.09.1849 г. в населенных пунктах Шадринского у. Пермской губ.

81. Учитель Демьяновского училища Щениковской вол. (ФИО не известны), зан. до 1883 г. в Щениковской вол. Ростовского у. Ярославской губ.
82. Учитель школы д. Березовка Троицкой вол. Кинешемского у. (ФИО не известны), зан. до 1903 г. в д. Березовка Троицкой вол. Кинешемского у. Костромской губ.
83. Фомин Алексей Алексеевич, зан. до 23.03.1899 г. в с. Пречистое Карашской вол. Ростовского у. Ярославской губ.
84. Фомин-Светляк А.В., зап. в декабре 1928 г. в д. Родиоповская Тукшиинского с/с Вишицкого р-на Ленинградской обл. (бывш. Лодейнонольский у. Олонецкой губ.).
85. Чувашов Алексей Филатович, крестьянин, зан. в 1913 г. в с. Князевка Петровского у. Саратовской губ.
86. Шадрин Илари Григорьевич, учитель Наремской церковно-приходской школы, зан. в 1898 г. в с. Нарема Нельшемской вол. Кадниковского у. Вологодской губ.
87. Шейп Павел Васильевич (1826–1900), этнограф, фольклорист, лингвист, собиратель и публикатор фольклорно-этнографических материалов.
88. Шишопко Василий Никифорович (1831–1889), врач, педагог, археограф, фольклорист, этнограф, краевед, зан. до 1878 г. в с. Багарякское Екатеринбургского у. Пермской губ.
89. Штерн, медик-акушер Архангельской удельной конторы, зан. в 1854 г. в населенных пунктах Шенкурского у. Архангельской губ.
90. Шустиков Андрей Алексеевич (1859–1927), вологодский краевед, этнограф, член Императорского РГО, член Вологодского общества изучения Северного края, зан. в 1893 г. в д. Ширихапово Таврепской вол. Вельского у. Вологодской губ.
91. Щеглов С.А., крестьянин, зап. в 1913 г. в с. Князевка Петровского у. Саратовской губ.

ИНФОРМАНТЫ³

1. Батури́н Матвей Серге́евич, 67 лет [1862 г.р.], неграмотный, дружка, зан. в д. Камешник Игодовской вол. Галичского у. Костромской губ. 7.08.1929 г.
2. Бачурова Аграфена Петровна, [прибл. 1866 г.р.], причитальница, зан. в д. Васюково Грязовецкого у. Вологодской губ. в 1926 г.
3. Галистов Павел, г.р. не указан, зап. в с. Ватагино Крестецкого у. Новгородской губ. в 1882 г.
4. Дунаева, и.о. и г.р. не указаны, староверка, зан. в д. Явзоры Карногорского р-на Северного края в 1916 г.(?)
5. Зайцев Александр, крестьянин, г.р. не указан, зан. в д. Пыхмарева Двищицкой вол. Кадпиковского у. Вологодской губ. 12.10.1897 г.
6. Зубов Ник[олай] Ник[олаевич], г.р. не указан, житель Кадпиковского у. Вологодской губ., зан. в сентябре 1841 г.
7. Исакова Васса Агафоновна, 44 года [1886 г.р.], крестьянка, середнячка, д. Гадье Ныробского р-на Пермской обл., зан. в период 22.08–16.09.1930 г.
8. Кирсапов Ив[ан] Дм[итриевич], сапожник, г.р. не указан, зап. в Варнавинском у. Костромской губ. 2.03.1921 г.
9. Клюева Анастасия Ромаповна, пожилая вдова, г.р. не указан, зан. в д. Гортшёр Онежской вол. Вологодской губ. в 1920 г.
10. Кожемякина Паталя, г.р. не указан, крестьянка, ур. д. Гора, зап. в д. Ширихапово Таврепской вол. Вельского у. Вологодской губ. в 1893 г.
11. Козлов Осин Стенанович, [прибл. 1866 г.р.], крестьянин, дружка, зан. в д. Васюково Грязовецкой вол. Вологодского у. Вологодской губ. в 1926 г.
12. Круглова Марфа Васильевна, г.р. не указан, дворовая девушка господ Всеволодских, д. Тормозово Лазарцевского прихода Ростовского у. Ярославской губ., зан. до 1883 г.
13. Кузнецов Николай Федотов[ич], г.р. не указан, крестьянин д. Боровой Светлова Никольского у. Вологодской губ., зан. 28.07.1898 г.

³ Представлены данные тех информантов, от которых записаны публикуемые в издании тексты.

14. Меркочева Е.И., г.р. не указан, вожея (сватья), д. Родиоповская Тукшипского с/с Вишицкого р-на Ленинградской обл. (бывш. Лодейнонольский у. Олонецкой губ.), зан. в декабре 1928 г.
15. Михайлова Клавдия Васильевна, г.р. не указан, жительница с. Болшево Переславль-Залесского у. Владимирской губ., зан. в июне 1924 г.
16. Никитина Александра, около 18 лет на момент записи [прибл. 1894 г.р.], зан. в с. Неверово Кинешемского у. Костромской губ. в апреле 1912 г.
17. Нифонтова Над[ежда] Ив[ановна], 33 года [1896 г.р.], неграмотная, зан. в д. Камешник Игодовской вол. Галичского у. Костромской губ. в сентябре 1929 г.
18. Повожилев Григорий, на момент записи 91 год, ур. д. Попово Устюжинского у. Новгородской губ., зан. в с. Левочи Боровичского у. Новгородской губ. до 1895 г.
19. Панфилова Екатерина Ивановна, на момент записи 60 лет [1864 г.р.], зан. в с. Ям Переславль-Залесского уезда Владимирской губ. 18–21 июня 1924 г.
20. Политиха (прозвище), крестьянка, «известная знахарка и учительница причетов» (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 341, л. 10), зан. в с. Брусенец Брусенского прихода Бережнослободской вол. Тотемского у. Вологодской губ. в 1898 г.
21. Проня Голун (прозвище), на момент записи 75 лет [прибл. 1841 г.р.], жительница Шенкурского у. Архангельской губ., зан. в 1916 г.(?).
22. Разумова П.А., г.р. не указан, зан. в д. Усолье Халбужской вол. Кологривского у. Костромской губ. в 1925 г.
23. Рощина Анна Ивановна, 67 лет [1846 г.р.], крестьянка, неграмотная, вдова, зан. в д. Занрудница Костромского у. Костромской губ. 20.02.1913 г.
24. Румянцева Мария Ив[ановна], г.р. не указан, крестьянка, зан. в д. Сипцово Мирохаповской вол. [Чухломского у.] Костромской губ. в период 1917–1925 г.
25. Русских С.В., г.р. не указан, солдат из крестьян, дружка, ур. д. Лобачи Лбищенской вол. Нолинского у. Вятской губ., зан. в 1915 г.

26. Селивапова Епистимия Апдриаповпа, 1898 г.р., ур. д. Черпыб (Чернутьево) Удорского р-на [Автономной области Коми (Зырян), совр. Республика Коми], зан. 25.08.1935 г.
27. Серебрякова Аписья Федоровна, г.р. не указан, вдова, бывшая крепостная господ Ольшапских, крепостная господ Всеволодских, д. Микулкино Ростовского у. Ярославской губ., зан. до 1883 г.
28. Сысоев, и.о. и г.р. не указаны, крестьянин с. Кургоминское Шенкурской вол. Шенкурского у. Архангельской губ., зан. в 1854 г.
29. Устинова Татьяна, около 60 лет на момент заниси [прибл. 1852 г.р.], зан. в с. Неверово Кинешемского у. Костромской губ. в апреле 1912 г.
30. Фадеева Клавдия, 27 лет [1897 г.р.], грамотная, жительница с. Красное Переславской вол. Переславль-Залесского у. Владимирской губ., зан. 15–17.06.1924 г.
31. Черпогубова Мария Александровна, г.р. не указан, жительница Илешевской вол. Кологривского у. Костромской губ., зан. в 1916 г.
32. Шаталкина Павла Семеновна, неграмотная, г.р. не указан, жительница д. Заэран Боровской вол. Белозерского у. Новгородской губ., зан. до 1936 г.

СПИСОК ПУБЛИКУЕМЫХ ТЕКСТОВ

РАЗДЕЛ I. ПРИГОВОРЫ СВАДЕБНЫХ ДРУЖЕК

№ 1. Свадебные приговоры дружки в Кадниковском уезде <Вологодской губернии> (РНБ, Q XVII, № 230, л. 35–37об.).

№ 2. Дружкин приговор <в свадебном обряде Устюжского уезда Вологодской губернии> (РНБ, Q XVII, № 230, л. 40–41об.).

№ 3. <Приговоры дружки в свадебном обряде Пикольского уезда Вологодской губернии> (РГО, р. 7, он. 1, ед. хр. 73, л. 35об.–39об.).

№ 4. <Приговоры дружки Вологодской губернии> (ГАВО, ф. 4389, он. 1, д. 401, л. 2–7).

№ 5. <Приговор в свадебном обряде Удорского района Республики Коми> (НМ РК, КП 12482, л. 204–204об.).

№ 6. <Приговоры дружки в свадебном обряде Вологодской губернии> (РГАЛИ, ф. 1420, он. 1, ед. хр. 39, л. 87–90об.).

№ 7. <Приговоры дружки, диалоги дружки и представителя невесты в свадебном обряде д. Васюково Грязовецкого уезда Вологодской губернии> (ГААО, ф. 1222, он. 1, д. 14, л. 18–21).

№ 8. <Диалог дружки и представителя невесты в свадебном обряде д. Гортишор Онежской волости Вологодской губернии> (НМ РК, КП-12498, л. 131–133).

№ 9. <Диалог дружки и представителя невесты в нижневычегодском свадебном обряде> (ИА ФИЦ Коми ЦНЦ, ф. 1, он. 11, д. 217, л. 271).

№ 10. <Приговор дружки в обряде Вепревской волости Вологодского уезда Вологодской губернии> (ГАВО, ф. 4389, он. 1, д. 168, л. 2).

№ 11. <Приговор дружки в обряде Накишенской волости Вельского уезда Вологодской губернии> (ГАВО, ф. 4389, он. 1, д. 327, л. 2об.).

№ 12. <Приговоры дружки в обряде с. Рождествино Нерехтского уезда Костромской губернии> (РГО, р. 18, он. 1, ед. хр. 19, с. 4–8).

№ 13. Наговоры дружки <в обряде Варнавинского уезда Костромской губернии> (РГАЛИ, ф. 1420, он. 1, ед. хр. 69, л. 9–33).

№ 14. <Приговор дружки в обряде Костромской губернии> (РГАЛИ, ф. 1455, он. 1, ед. хр. 13, л. 4об.–5).

№ 15. <Приговор дружки в обряде Варнавинского уезда Костромской губернии> (РГАЛИ, ф. 1455, он. 1, ед. хр. 50, л. 92).

№ 16. <Приговор дружки в свадебном обряде Костромской губернии> (РЭМ, ф. 1, он. 2, ед. хр. 593, л. 107–107об.).

№ 17. <Приговоры дружки и диалоги с представителем невесты в свадебном обряде д. Камешник Игодовской волости Галичского уезда Костромской губернии> (РЭМ, ф. 2, оп. 2, ед. хр. 105, л. 334–343об.).

№ 18. <Приговор дружки в свадебном обряде д. Челпаново Челпановской волости [Костромского уезда] Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 129–135).

№ 19. <Приговор застольный в свадебном обряде Костромского уезда Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 144–146).

№ 20. Наговор перед первым поднесенным стаканом вина <в свадебном обряде Костромского уезда Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 146–149).

№ 21. Наговор при едении почки <в свадебном обряде Костромского уезда Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 149–151).

№ 22. <Приговоры дружки в свадебном обряде д. Борщино Коряковской волости Костромского уезда Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 135–139).

№ 23. <Приговоры дружки в свадебном обряде д. Березовка Троицкой волости Кинешемского уезда Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, он. 3, д. 24, л. 17–17об.).

№ 24. <Приговоры дружки в свадебном обряде д. Усолье Халбужской волости Кологривского уезда Костромской губернии> (ЦАНО, ф. 2013, оп. 1, д. 433, л. 22–27).

№ 25. <Приговоры дружки в свадебном обряде Халбужской волости Кологривского уезда Костромской губернии> (РГАЛИ, ф. 342, он. 2, ед. хр. 78, л. 30об.–34).

№ 26. <Приговоры дружки Костромской губернии> (РГАЛИ, ф. 342, он. 2, ед. хр. 78, л. 37–48).

№ 27. <Приговоры дружки в обряде Тоншаевской волости Ветлужского уезда Костромской губернии> (РГАЛИ, ф. 342, он. 2, ед. хр. 78, л. 49–52об.).

№ 28. Приговоры дружек Костромской губернии и уезда (РГАЛИ, ф. 342, он. 2, ед. хр. 78, л. 81–84).

№ 29. *Приговор дружки Перехотского уезда <Костромской губернии>* (РГАЛИ, ф. 342, он. 2, ед. хр. 78, л. 84об.–86).

№ 30. *<Приговоры дружки Кологривского уезда Костромской губернии>* (РГАЛИ, ф. 342, он. 2, ед. хр. 78, л. 86об.–90).

№ 31. *<Приговоры дружки в свадебном обряде Кинешемского уезда Костромской губернии>* (РГО, р. 18, он. 1, ед. хр. 8, л. 1об.–8об.).

№ 32. *<Приговор дружки в свадебном обряде с. Ватагино Крестецкого уезда Новгородской губернии>* (СПб РАИ, ф. 104, оп. 1, ед. хр. 418, л. 18об.–21).

№ 33. *<Приговоры дружки, диалоги дружки и представителей невесты в свадебном обряде с. Левочи Боровичского уезда Новгородской губернии>* (РГО, р. 24, оп. 1, ед. хр. 33, л. 54–60, 76, 92–96, 106–107, 110–128, 134–137, 140–141, 148–149, 154–155, 157, 160–167).

№ 34. *<Диалог дружки и представителя невесты в свадебном обряде д. Зазрап Боровской волости Белозерского уезда Новгородской губернии>* (ГЛМ, ф. 76, д. 1, л. 82).

№ 35. *<Приговоры дружки в свадебном обряде с. Борисово Богословской волости Череповецкого уезда Новгородской губернии>* (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 815, л. 8–10, 14–15).

№ 36. *<Приговоры дружки Вятского и Нолинского уездов Вятской губернии>* (РГО, р. 10, он. 1, ед. хр. 50, л. 6об.–11).

№ 37. *<Приговоры дружки в свадебном обряде с. Мостовинское Саранульского уезда Вятской губернии>* (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 440, л. 34–36, 44–50).

№ 38. *<Приговоры дружки в обряде Глазовского уезда Вятской губернии>* (ЦГАКО, ф. 170, он. 1, д. 130, л. 31об.–37об.).

№ 39. *<Приговоры дружки в свадебном обряде д. Лобачи Лбищенской волости Нолинского уезда Вятской губернии>* (РО ИРЛИ, ф. 690, он. 5, ед. хр. 104, л. 2–11).

№ 40. *Приговор <дружки> в <свадебном обряде> с. Лом (Яранского уезда) <Вятской губернии>* (ЦГАКО, ф. 574, он. 2, д. 511, л. 374об.–379).

№ 41. *Приговор <дружки> в <свадебном обряде> с. Лекма (Слободского уезда) <Вятской губернии>* (ЦГАКО, ф. 574, он. 2, д. 511, л. 379–380об.).

№ 42. <Приговоры дружки Оханского уезда Пермской губернии> (РО ИРЛИ, ф. 690, он. 5, ед. хр. 83, л. 28об.–32об.).

№ 43. <Приговоры дружки Шадринского уезда Пермской губернии> (РГО, р. 29, он. 1, ед. хр. 32-б, л. 13об.–14, 18об.–23, 25–27об., 29об.–30).

№ 44. <Приговоры вежливица Шадринского уезда Пермской губернии> (РГО, р. 29, он. 1, ед. хр. 63, тетр. 1, с. 2–4, 7, тетр. 2, с. 10–11).

№ 45. <Приговоры дружки в свадебном обряде с. Багарьякское Екатеринбургского уезда Пермской губернии> (РИБ, ф. 864, ед. хр. 3, л. 300–304, 319–322об., 335об.–336).

№ 46. <Приговор дружки Шадринского уезда Пермской губернии> (РО ИРЛИ, ф. 690, он. 5, ед. хр. 85, л. 55–56).

№ 47. *Паговор дружки <в свадебном обряде д. Гадье Пыробского района на р. Печоре>* (РО ИРЛИ, ф. 690, он. 5, ед. хр. 105, л. 8–9).

№ 48. <Приговоры дружки в обряде Шенкурского уезда Архангельской губернии> (РГАЛИ, ф. 47, он. 1, ед. хр. 9, л. 87–89).

№ 49. <Приговоры дружки в свадебном обряде г. Мезень Архангельской губернии> (РГО, р. 1, он. 1, ед. хр. 53, л. 7–8об.).

№ 50. <Приговор, диалог сторожа и представителя невесты в свадебном обряде Шенкурского уезда Архангельской губернии> (РГО, р. 1, он. 1, ед. хр. 54, с. 33–35, 37).

№ 51. <Приговоры дружки в свадебном обряде с. Бармино и д. Венец Венецкой волости Макарьевского уезда Нижегородской губернии> (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 670, л. 11–20).

№ 52. <Приговоры дружки в свадебном обряде с. Воздвиженское Макарьевского уезда Нижегородской губернии> (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 664, л. 4–22).

№ 53. <Приговор дружки в свадебном обряде с. Ям Переславль-Залесского уезда Владимирской губернии> (ГЛМ, ф. 30, д. 18, л. 29об.).

№ 54. <Приговоры дружки в свадебном обряде д. Бармино Егорьевского уезда Рязанской губернии> (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 1432, л. 4–7).

№ 55. <Приговор дружки в свадебном обряде д. Тормозово Ростовского уезда Ярославской губернии> (РНБ, ф. 775, № 2050, л. 34–34об.).

№ 56. <Приговоры дружки и сватьи в свадебном обряде д. Лазарцево Ивашевской волости Ростовского уезда Ярославской губернии> (РНБ, ф. 775, № 2050, л. 121об.-122).

№ 57. <Приговор дружки в свадебном обряде с. Саладниковское Черныярского уезда Астраханской губернии> (РГО, р. 2, оп. 1, ед. хр. 59, л. 3–3об.).

№ 58. <Приговор дружки в свадебном обряде с. Саладниковское Черныярского уезда Астраханской губернии> (РГО, р. 2, оп. 1, ед. хр. 59, л. 3об.-4).

№ 59. <Диалог дружки и продавца места в свадебном обряде Псковской губернии> (РГАЛИ, ф. 1420, он. 1, ед. хр. 103, л. 57–58).

РАЗДЕЛ II. ПРИГОВОРЫ ДЕВУШЕК

№ 60. <Приговор девушки при выносе свадебного деревца в обряде д. Камешник Игодовской волости Галичского уезда Костромской губернии> (РЭМ, ф. 2, он. 2, д. 105, л. 344–349).

№ 61. <Приговор девушки при выносе «девьей красоты» в обряде с. Ильинское Галичского уезда Костромской губернии> (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 589, л. 6–8).

№ 62. <Приговор девушки при выносе свадебного деревца в обряде д. Синцово Мирохановской волости [Чухломского уезда] Костромской губернии> (РЭМ, ф. 1, он. 2, д. 593, л. 250–257об.).

№ 63. <Приговор девушки при выносе свадебного деревца в обряде д. Челпаново Челпановской волости [Костромского уезда] Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 79–86).

№ 64. <Приговор девушки при выносе свадебного деревца в обряде с. Неверово Кинешемского уезда Костромской губернии> (ГЛМ, ф. 23, д. 29, л. 17–19об.).

№ 65. <Приговор девушки при выносе «девьей красоты» в свадебном обряде Илешевской волости Кологривского уезда Костромской губернии> (РГАЛИ, ф. 1420, он. 1, ед. хр. 68, л. 45–46об.).

№ 66. <Приговор девушки при выносе свадебного деревца в обряде д. Усолье Халбужской волости Кологривского уезда Костромской губернии> (ЦАНО, ф. 2013, он. 1, д. 433, л. 7–9).

№ 67. <Приговор девушки при выносе свадебного деревца в обряде д. Запрудница Костромского уезда Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 171–183).

№ 68. Свадебный наговор <девушки при выносе деревца в обряде д. Иванниково Пушкинской волости Костромского уезда Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 188–196).

№ 69. Наговор <девушки при выносе свадебного деревца> у невесты на сговоре <в обряде д. Дровинки Башутинской волости Костромского уезда Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 74, л. 68–69об.).

№ 70. Наговор девицы с девичьей красой <в свадебном обряде д. Дровинки Башутинской волости Костромского уезда Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 74, л. 70–72).

№ 71. <Приговор девушки при выносе свадебного деревца в обряде д. Нелидово Гридинской волости [Костромского уезда Костромской губернии]> (ГАКО, ф. 179, он. 3, д. 24, л. 22–23об.).

№ 72. <Приговор девушки при выносе свадебного деревца в обряде д. Явзоры Карногорского района Северного края> (РО ИРЛИ, р. V, кол. 12, н. 4, № 19, л. 4об.–5).

№ 73. Роспись приданого <в свадебном обряде Щениковской волости Ростовского уезда Ярославской губернии> (РНБ, ф. 775, № 2050, л. 159об.–160).

№ 74. <Свадебный указ в обряде с. Матвеевское Ростовского уезда Ярославской губернии> (СПб РАН, ф. 104, он. 1, ед. хр. 548, л. 16–19об.).

№ 75. <Свадебный указ в обряде с. Пречистое Карашской волости Ростовского уезда Ярославской губернии> (СПб РАН, ф. 176, он. 1, ед. хр. 15, л. 76–81).

№ 76. <Свадебный> указ <в обряде д. Щениково Карашской волости Ростовского уезда Ярославской губернии> (МАЭ РАН, ф. 10, он. 1, д. 10, л. 4об.–5об.).

№ 77. <Свадебный> указ <в обряде д. Щениково Карашской волости Ростовского уезда Ярославской губернии> (МАЭ РАН, ф. 10, он. 1, д. 10, л. 6–7об.).

№ 78. <Свадебный> указ <с. Осоево Перовской волости Ростовского уезда Ярославской губернии> (МАЭ РАН, ф. 10, он. 1, д. 10, л. 58–61об.).

№ 79. <Свадебный указ в обряде с. Болишево Переславль-Залесского уезда Владимирской губернии> (ГЛМ, ф. 30, д. 16, л. 2, 21–25).

№ 80. Указ <в свадебном обряде с. Красное Переславской волости Переславль-Залесского уезда Владимирской губернии> (ГЛМ, ф. 30, д. 19, л. 8–10, № 8).

№ 81. <Приговор девушки «на зайчика» в обряде Грибцовской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии> (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 229, л. 10–11).

№ 82. <Приговор девушки «на зайчика» в обряде Васьяновской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии> (РЭМ, ф. 1, он. 2, д. 433а, л. 167).

№ 83. <Приговор девушки «на зайчика» в обряде Вологодского уезда Вологодской губернии> (ВИАХМЗ, ф. 157, оп. 1, д. 117, л. 88–89).

№ 84 <Приговор девушки при выносе пирога в обряде с. Костенево Апраксинской волости Костромского уезда Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 99–103).

№ 85. <Приговор при подаче блинов в обряде Ярославского уезда Ярославской губернии> (РГАЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 145, л. 15об.).

РАЗДЕЛ III. ПРИГОВОРЫ СВАДЕБНЫХ ЧИНОВ, МОЛОДОЖЕНОВ И ИХ РОДСТВЕННИКОВ

№ 86. <Диалог свата и родителей невесты в свадебном обряде Шенкурского уезда Архангельской губернии> (РГО, р. 1, оп. 1, ед. хр. 54, с. 17–19).

№ 87. <Диалог свата и родителей невесты в свадебном обряде с. Левочи Боровичского уезда Новгородской губернии> (РГО, р. 24, он. 1, ед. хр. 33, л. 11–13).

№ 88. <Приговор вожжи в обряде д. Родионовская Винницкого района Ленинградской области> (ГЛМ, ф. 76, д. 1, л. 57–58).

№ 89. <Приговор вывожалницы в обряде с. Брусенец Бережнослободской волости Тотемского уезда Вологодской губернии> (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 341, л. 10–12).

№ 90. <Приговоры сватий в свадебном обряде д. Усолье Халбужской волости Кологривского уезда Костромской губернии> (ЦАНО, ф. 2013, он. 1, д. 433, л. 37–37об.).

№ 91. <Приглашение на девичник в свадебном обряде д. Заар-
пан Боровской волости Белозерского уезда Новгородской губернии>
(ГЛМ, ф. 76, д. 1, л. 75).

№ 92. <Приговор брата невесты в свадебном обряде Костром-
ского уезда Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 75–78).

№ 93. <Приговор стольника невесты в свадебном обряде
поч. Бахта Яранского уезда Вятской губернии> (ЦГАКО, ф. 574,
оп. 2, д. 511, л. 372об.–373).

№ 94. <Диалог жениха и невесты в свадебном обряде Зубов-
ской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии> (РЭМ,
ф. 1, оп. 2, д. 433а, л. 191–192).

№ 95. <Диалог жениха и невесты в свадебном обряде Глазов-
ского уезда Вятской губернии> (ЦГАКО, ф. 170, оп. 1, д. 130, л. 38).

№ 96. <Приговор новобрачной в свадебном обряде Солигаличско-
го уезда Костромской губернии> (РГАЛИ, ф. 1455, оп. 1, ед. хр. 50, л. 95).

№ 97. <Банные приговоры в свадебном обряде Шадринского
уезда Пермской губернии> (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед. хр. 85, л. 49).

№ 98. <Приговор свекрови в свадебном обряде Зубовской
волости Кадниковского уезда Вологодской губернии> (РЭМ, ф. 1,
оп. 2, д. 433а, л. 191).

№ 99. <Приговор свекрови в свадебном обряде Оханского уезда
Пермской губернии> (РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед. хр. 83, л. 31об.–32).

№ 100. <Приговор тещи в свадебном обряде Вельского уезда
Вологодской губернии> (ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 327, л. 4).

№ 101. <Приговор тещи в свадебном обряде с. Красноборск
Красноборского района Северной области> (РГАЛИ, ф. 1477, оп. 1,
ед. хр. 65, л. 4, № 7).

РАЗДЕЛ IV. ПРИГОВОРЫ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, ГОСТЕЙ

№ 102. <Приговор «на мяч» в свадебном обряде с. Покров-
ское Тотемского уезда Вологодской губернии> (ГАВО, ф. 4389,
оп. 1, д. 344, л. 3–6).

№ 103. <Приговор «на мяч» в свадебном обряде Петряевской
волости Кадниковского уезда Вологодской губернии> (ГАВО, ф. 652,
оп. 1, д. 75, л. 4об.–5об.).

№ 104. <Приговор «на мяч» в свадебном обряде Шапшенской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии> (РЭМ, ф. 1, он. 2, д. 433а, л. 181–182).

№ 105. *Просьба на мяч* <в свадебном обряде Михайловской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии> (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 248, л. 16–18).

№ 106. <Приговор «на рогозку» в свадебном обряде с. Нарема Пельшемской волости Кадниковского уезда Вологодской губернии> (РЭМ, ф. 7, он. 1, д. 272, л. 18–22).

№ 107. *Просьба об угощении* <в свадебном обряде д. Шириханово Вельского уезда Вологодской губернии> (РГО, р. 7, он. 1, ед. хр. 78, с. 284–288 / л. 138об.–140об.).

№ 108. <Приговор катающимся молодоженам в свадебном обряде с. Прискоки Семеновской волости Костромского уезда Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 155–157).

№ 109. <Приговор катающимся молодоженам в свадебном обряде с. Татьянаино Челпановской волости Костромского уезда Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 159–164).

№ 110. <Приговор катающимся молодоженам в свадебном обряде Костромского уезда Костромской губернии> (ГАКО, ф. 179, он. 2, д. 69, л. 164–170).

№ 111. <Приговор катающимся молодоженам в свадебном обряде с. Неверово Кинешемского уезда Костромской губернии> (ГЛМ, ф. 23, д. 29, л. 22–23об.).

№ 112. <Приговор в свадебном обряде Черевковского района Северного края> (РО ИРЛИ, р. V, кол. 66, н. 2, № 37, л. 60).

№ 113. <Приговор при передаче невесты жениху в свадебном обряде Черевковского района Северного края> (РО ИРЛИ, р. V, кол. 66, н. 2, № 37, л. 61–62).

№ 114. <Приговор-благопожелание молодоженам в свадебном обряде с. Князевка Петровского уезда Саратовской губернии> (РГАЛИ, ф. 1235, он. 1, ед. хр. 147, л. 188).

№ 115. <Приговор при отъезде из гостей в савдебном обряде д. Рыбная Ковернинской волости Макарьевского уезда Костромской губернии> (РГАЛИ, ф. 1455, он. 1, ед. хр. 50, л. 1).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ и УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АРХИВЫ УЧРЕЖДЕНИЙ, ФОЛЬКЛОРНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

АКФ МГУ — архив кафедры фольклора Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Архив ВР — архивный отдел муниципального образования «Вилегодский район».

Архив КГУ — архив фольклорно-краеведческой лаборатории Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.

ВГИАХМЗ — архив Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

ГААО — государственный архив Архангельской области.

ГАВО — государственный архив Вологодской области.

ГАКО — государственный архив Костромской области.

ГАПК — государственный архив Пермского края.

ГЛМ — архив Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля (ранее: Государственный литературный музей).

ИРЛИ. Власова — полевые дневники З.И. Власовой (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН).

ИЯЛИ — фольклорный архив Института языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра Коми научный центр Уральского отделения РАН.

МАЭ РАН — архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

НА ФИЦ Коми НЦ — научный архив Федерального исследовательского центра Коми научный центр Уральского отделения РАН.

НИМ РК — Национальный музей Республики Коми, фольклорное собрание.

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства.

РГО — архив Русского географического общества.

РИБ — Российская национальная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, отдел рукописей и редких книг.

РО ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, рукописный отдел.

РЭМ — архив Российского этнографического музея.

СПб РАН — архив Российской академии наук, Санкт-Петербургский филиал.

СыктГУ — фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорочкина.

ФА ИРЛИ — фонограммархив Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

ФК — архив Фольклорной комиссии Российской Федерации (ранее: Комиссия музыковедения и фольклора Союза Композиторов Российской Федерации).

ЦАНО — центральный архив Нижегородской области.

ЦГАКО — центральный государственный архив Кировской области.

**В обозначениях
административно-
территориальных единиц:**

вол. — волость
г. — город
губ. — губерния
д. — деревня
обл. — область
пос. — поселок
поч. — починок
р. — река
РК — Республика Коми
р-п — район
с. — село
с/с — сельский совет
у. — уезд

Прочие:

АФ — аудиофонд
вар. — вариант
возм. — возможно
ВФ — видеофонд
д. — дело
ед. хр. — единица хранения
зан. — запись, записал(а)
инв. — инвентарный номер
искаж. — искажено
испр. — исправлено
кол. — коллекция
л. — лист
прзб. — перазборчиво
об. — оборот
оп. — опись
п. — планка
прибл. — приблизительно
прим. — примечание
р.к. — рукопись
с. — страница
тетр. — тетрадь
ф. — фонд

БИБЛИОГРАФИЯ

Агапкипа, Випоградова 1995 — *Агапкина Т.А., Випоградова Л.П.* Благоножелание // Славянские древности. Т. 1. 1995. С. 188–191.

Агренева-Славянская 1887 — *Агренева-Славянская О.Х.* Описание русской крестьянской свадьбы. М., 1887. Ч. 1–3.

Александров 1863 — *Александров В.А.* Вологодская свадьба. СПб., 1863.

Алексеев 1979 — *Алексеев М.П.* Незамеченный фольклорный мотив в черновом наброске Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1979. Т. IX. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/im9/im9-017-.htm> (дата обращения: 09.07.2020).

Андроников 1856 — *Андроников П.И.* Свадебные обычаи и несни в селе Костенев Костромского уезда // Костромские губернские ведомости. 1856. № 21–27, 29. Часть неоф.

Андроников 1905 — *Андроников В.А.* Свадебные причитания Костромского края со стороны содержания и формы (Из трудов Тверского областного археологического съезда). Тверь, 1905.

Аргентов 1925 — *Аргентов Г.* Наговоры дружки на свадьбе // Кунгуро-Красноуфимский край. Кунгур, 1925. № 2. С. 17–19.

Аргентов 1940 — *Аргентов Г.* Наговоры дружки // Уральский современник: Литературно-художественный альманах. Свердловск, 1940. № 3. С. 176–178.

Аргентов 1941 — *Аргентов Г.* Наговоры дружки // Прикамье. Литературно-художественный сборник. 1941. № 2. С. 101–104.

Арсепьев 1879 — *Арсепьев Ф.А.* Крестьянские игры и свадьбы в Янгосоре Вологодского уезда. Бытовой этюд. Вологда, 1879.

Аруев 1928 — *Аруев П.* Крестьянские свадьбы в дореволюционное время около гор. Сольвычегодска // Заниски Северо-Двинского общества изучения местного края. Вып. V. Великий Устюг, 1928. С. 1–11.

Афаспьев 1992 — *Афанасьев А.Н.* Народные русские сказки: в 5 т. Алма-Ата, 1992.

Бажин 1848 — *Бажин.* Крестьянская свадьба в Котельничском уезде // Вятские губернские ведомости. 1848. № 9. С. 56–59.

Байбурип 1992 — *Байбурип А.К.* Пояс (к семиотике вещей) // Из культурного наследия народов Восточной Европы: Сборник МАЭ. Т. XLV. СПб., 1992. С. 5–13.

Байбурин 1993 — *Байбурин А.К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993.

Байбурип 2005 — *Байбурин А.К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. М., 2005.

Байбурин, Левинтон 1987 — *Байбурин А.К., Левинтон Г.А.* [Рец. на кн.] Б.А. Успенский. Филологические разыскания в области славяпских древпостей // Русский фольклор. Т. XXIV. Л., 1987. С. 171–180.

Балашов, Марченко, Калмыкова 1985 — *Балашов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И.* Русская свадьба. Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтюге (Тарногский район Вологодской области). М., 1985.

Бахтина 2011 — Неизданные материалы экспедиции Б.М. и Ю.М. Соколовых. 1926–1928. По следам Рыбникова и Гильфердинга: в 2-х томах. Т. 2. Народная драма. Свадебная поэзия. Необрядовая лирика. Частушки. Сказки и сказачпая проза. Творчество крестьян / Вступит. ст., подготовка текстов, паучпого комментария, приложений, справочного аннрата В.А. Бахтиной. М., 2011.

Безопов 1901 — *Безонов А.С.* Приговоры Уржумского уезда // Вятские губернские ведомости. Приложение. 1901. 24 февраля.

Березин 1981 — *Березин П.А.* Свадьба в Заветлужье. Горький, 1981.

Бернштам 1991 — *Бернштам Т.А.* Совершеннолетие девушки в метафорах игрового фольклора (традиционный аспект русской культуры) // Этпические стереотипы мужского и жепского поведения / Отв. ред. А.К. Байбурин, И.С. Кон. СПб., 1991. С. 234–257.

Библейская энциклопедия — Библейская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovat/bibl/m/mytar.html> (дата обращения: 29.09.2020).

Бломквист 1927 — *Бломквист Е.Э.* Свадебные указы Ростовского уезда (К вопросу об отражении сюжетов лубочных картипок в современном крестьяпском быту) // Художественный фольклор. 1927. Вып. 2–3. С. 103–111.

Богословский 1927 — *Богословский П.С.* К номенклатуре, тонографии и хронологии свадебных чинов. Пермь, 1927.

Болдырева, Толкачева 2018 — *Болдырева В.Г., Толкачева С.В.* Русская свадьба среднего Прикамья. Ижевск, 2018.

Брокгауз–Ефрон 1892 — Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 5. СПб., 1892.

Бушкевич 2004 — *Бушкевич С.П.* Курица // Славянские древности. Т. 3. М., 2004. С. 60–68.

Былины 1988 — Библиотека русского фольклора. Былины. М., 1988.

БЭС 2004 — Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.; СПб., 2004.

Васкул 2009 — *Васкул А.И.* История русской фольклористики второй половины XIX — начала XX в. (проблемы источниковедения): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009.

Васнецов 1894 — *Васнецов А.* Песни Северо-Восточной России. Песни, величания и причеты, записанные в Вятской губернии в 1868–1894 гг. М., 1894.

Ветлужская сторона 1996 — Ветлужская сторона. Фольклорный сборник [Шарьинского района Костромской области] / Вступ. ст., составление, примечания и общая редакция А.В. Кулагиной. Вып. 2. Кострома, 1996.

Ветлужская сторона 2001 — Ветлужская сторона. Традиционный фольклор Пыщугского района Костромской области / Под ред. А.В. Кулагиной. Вып. 5. Пыщуг, 2001.

Веселовский 1989 — *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. М., 1989.

Виноградов 1917 — *Виноградов И.И.* Народная свадьба в Костромском уезде // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. 1917. Вып. 8. С. 71–152.

Власова 1974 — *Власова З.И.* К вопросу о поэтике подблюдных песен // Русский фольклор: Проблемы художественной формы. Л., 1974. Т. XIV. С. 74–101.

Воронов 1897 — *Воронов Г.* Крестьянские свадьбы в Устюжском уезде Новгородской губернии. Новгород, 1897.

Вятская губерния 1876 — Вятская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859–1873 годов. СПб., 1876. URL: <https://rodnaya-vyatka.ru/snm1859> (дата обращения: 22.10.2020).

Гагенторн 1928 — *Гагенторн И.* Свадьба в Салтыковской волости Моршанского уезда Тамбовской губернии // *Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР.* Л., 1928. С. 171–195.

Гвоздикова, Шановалова 1982 — *Гвоздикова Л.С., Шановалова Г.Г.* «Девья красота» (картографирование свадебного обряда на материалах Калининской, Ярославской и Костромской областей) // *Обряды и обрядовый фольклор.* М., 1982. С. 264–278.

Гладких 1913 — *Гладких А.И.* Крестьянские свадебные обряды и проч. у жителей села Торговижского Красноуфимского уезда Пермской губ. // *Труды Пермской губернской ученой архивной комиссии.* Вып. X. Пермь, 1913. С. 1–76.

Голубиная книга 2008 — *Голубиная книга.* Славянская космогония / Сост., переводы и комм. Д. Дудко. М., 2008.

Горохова 2017 — *Горохова О.* Костромские землячества в Москве // *Губернский дом.* Кострома, 2017. № 3 (108). С. 61–63.

Гринкова 1926 — *Гринкова И.И.* Старая и новая свадьба в Ржевском уезде Тверской губернии // *Сборник Ржевского общества краеведения.* Ржев, 1926. Вып. 1. С. 98–142.

Гуляев 1848 — *Гуляев С.* Этнографические очерки Южной Сибири. Свадебные обряды // *Библиотека для чтения. Журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод.* СПб., 1848. Т. 90. С. 1–47.

Гура 1979 — *Гура А.В.* О роли дружки в севернорусском свадебном обряде // *Проблемы славянской этнографии.* Л., 1979. С. 162–172.

Гура 1997 — *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. М., 1997.

Гура 1999а — *Гура А.В.* Дружка // *Славянские древности.* Т. 2. М., 1999. С. 138–141.

Гура 1999б — *Гура А.В.* Комар // *Славянские древности.* Т. 2. М., 1999. С. 579–580.

Гура 2004а — *Гура А.В.* Медведь // *Славянские древности.* Т. 3. М., 2004. С. 211–215.

Гура 2004б — *Гура А.В.* Муха // *Славянские древности.* Т. 3. М., 2004. С. 340–343.

Гура 2012а — Гура А.В. Собака // Славянские древности. Т. 5. М., 2012. С. 93–95.

Гура 2012б — Гура А.В. Хлеб свадебный // Славянские древности. Т. 5. М., 2012. С. 431–434.

Даль 1989 — Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2 т. М., 1989.

Даль 1995 — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1995.

Дементьев 1855 — Дементьев В. Деревенские свадьбы в Кологривском уезде Костромской губернии (отрывок из нутевых заметок) // Москвитянин. 1855. № 7. С. 65–134.

Дерунов 1869 — Дерунов С.Я. Крестьянская свадьба в Пошехонском уезде // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Ярославль, 1869. Вып. V. С. 101–133.

Дилакторский 1903 — Дилакторский П.А. Свадебные обряды Вологодской губернии // Этнографическое обозрение. Издание этнографического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Кн. 56. М., 1903. № 1. С. 25–51.

Дилакторский 2006 — Дилакторский П.А. Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П.А. Дилакторского 1902 г. СПб., 2006. URL: https://yadi.sk/i/d_7QtArlUjbos (дата обращения: 21.04.2019).

Дмитриева 1993 — Русские. Вып. IV. Кн. 3. Традиционный фольклор Русского Севера / Сост. С.И. Дмитриева. М., 1993. С. 95–99.

Доброздраков 1853 — Доброздраков М. Село Уляповка Нижегородской губ. Лукояновского у. // Этнографический сборник. СПб., 1853. Вып. I. С. 25–61.

Дранникова 2004 — Дранникова Н.В. Локально-грунновые прозвища в традиционной культуре Русского Севера. Функциональность, жанровая природа, этноэтика. Архангельск, 2004.

Ермолаев 1912 — Ермолаев А. Свадебные наговоры дружки в ангарской деревне // Сибирский архив: Журнал археологии, истории и этнографии Сибири. Иркутск, 1912. № 8. С. 585–594.

Ефименко 1877 — Ефименко П.С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии // Труды

этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Моск. ун-те. М., 1877. Кн. 5. Вып. 1. С. 74–132.

Ефименко 1878 — *Ефименко П.С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии // Труды Этнографического отдела Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии при Моск. ун-те. М., 1878. Кн. 5. Вып. 2. 276 с.

Ефремова 2000 — *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. URL: <http://www.efremova.info>.

Жаравов 1853 — *Жаравов А.* Сельские свадьбы Архангельской губернии // Москвитянин. М., 1853. № 13. С. 7–64; № 14. С. 81–104.

Забылин 1990 — *Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М. Забылиным.* Репринтное воспроизведение издания 1880 г. М., 1990.

Зализняк 1995 — *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. М., 1995.

Зализняк 2007 — *Зализняк А.А.* Семантика кавычек // Труды Международного семинара Диалог'2007 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М., 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://www.philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-07.htm.

Зеленин 1899 — *Зеленин Д.К.* Из свадебных обрядов Вятской губернии (Саранульский уезд, с. Мостовá) // Вятские губернские ведомости. 1899. № 90. С. 2–3.

Зеленин 1904a — Свадебные приговоры Вятской губернии / Занисал и снабдил комментариями Д.К. Зеленин. Вятка, 1904.

Зеленин 1904b — *Зеленин Д.К.* Свадебные приговоры Вятской губернии // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1904 год. Вятка, 1904. С. 173–208.

Зеленин 1914 — *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 1. Петроград, 1914.

Зеленин 1915 — *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 2. Петроград, 1915.

Зеленин 1916 — *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 3. Петроград, 1916.

Зимин 1922 — *Зимин М.М.* Свадебный обряд в Ветлужском уезде Костромской губ. // Север. Кн. 2. Вологда, 1922. С. 174–181.

Зимнев 1865 — *Зимнев И.* Свадебные обычаи в Короцком приходе Валдайского уезда // Новгородский сборник. Вып. 2. Новгород, 1865. С. 155–167.

Зобнин 1898 — *Зобнин Ф.* Поездка на Алтай // Живая старина. СПб., 1898. Вып. III–IV. С. 267–293.

Зобнин 1900 — *Зобнин Ф.* Свадебные обряды и обычаи среди казачьего населения Усть-Каменогорского уезда (Этнографический очерк) // Памятная книжка Семиналатинской области на 1900 год. Семиналатинск, 1900. Вып. 4. С. 1–25.

Зырянов 1969 — Чердынская свадьба. Старинные свадебные песни и причитания / Записал и составил И.В. Зырянов. Пермь, 1969.

Зырянов 1975 — *Зырянов И.В.* Заговор и свадебная поэзия // Ученые записки Пермского нед. института. Т. 147: Фольклор и литература Урала. 1975. Вып. 2. С. 49–82.

Иваницкий 1841 — *Иваницкий Г.А.* Приговоры дружки, когда он приедет за невестою // Москвитянин. Ч. 6. № 12. 1841. С. 486–489.

Иваницкий 1890 — *Иваницкий Н.А.* Материалы по этнографии Вологодской губ. // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России. Известия Императорского ОЛЕАиЭ. М., 1890. Вып. 2. С. 1–234.

Иваницкий 1960 — Песни, сказки, нословицы, ноговорки и загадки, собранные Н.А. Иваницким в Вологодской губернии / Подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. Н.В. Новикова. Вологда, 1960.

Иванов, Топоров 1992 — *Иванов В.В., Топоров В.И.* Медведь // Мифы народов мира. М., 1992. Т. 2. С. 128.

Иванова 2009 — *Иванова Т.Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 г. СПб., 2009.

Ивановский 1881 — *Ивановский К.* Свадебные обычаи в Городецко-Николаевском приходе Устюгского уезда (Этно-

графический очерк) // Вологодский сборник, издаваемый губернским статистическим комитетом под редакцией члена-секретаря комитета Ф.А. Арсеньева. Т. 2. Вологда, 1881. С. 45–61.

Ильинский 1893 — *Ильинский Ф.* Русская свадьба в Белгородском уезде. Кременец, тип. М.Д. Шумского, 1893.

Киреевский 1911 — *Песни, собранные П.В. Киреевским.* Новая серия. Вып. I. М., 1911.

Китицына 1945 — *Китицына Л.С.* [Справка к Краткой описи архива Василия Ивановича Смирнова]. 13.08.1944 г. // Опись этнографических материалов профессора В.И. Смирнова. 1945. 5 л. РЭМ. Ф. 2. Он. 1. Д. 916.

Козырев 1912 — *Козырев Н.Г.* Свадебные обряды и обычаи в Островском уезде Псковской губернии // *Живая старина.* СПб., 1912. С. 75–94.

Колесницкая, Телегина 1977 — *Колесницкая И.М., Телегина Л.М.* Коса и красота в свадебном фольклоре восточных славян // *Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами.* Л., 1977. С. 112–122.

Колобов 1915 — *Колобов И.В.* Русская свадьба Олонецкой губернии, Пудожского уезда, Корбозерской волости // *Живая старина.* СПб., 1915. С. 21–90.

Колосов 1877 — *Колосов М.А.* Заметки о языке и народной поэзии в области северно-великорусского наречия // *Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук.* СПб., 1877. Т. XVII. № 3. С. 86–94.

Конаков 1999а — *Конаков Н.Д.* Би, огонь // *Энциклопедия уральских мифологий.* Т. 1. Мифология коми. М.; Сыктывкар, 1999. С. 88.

Конаков 1999б — *Конаков Н.Д.* Ош, медведь // *Энциклопедия уральских мифологий.* Т. 1. Мифология коми. М.; Сыктывкар, 1999. С. 269–271.

Конаков 1999в — *Конаков Н.Д.* Сир I, щука // *Энциклопедия уральских мифологий.* Т. 1. Мифология коми. М.; Сыктывкар, 1999. С. 340–341.

Коренова 2016 — *Коренова К.Е.* Материалы по свадебной обрядности в архиве Центра фольклора ННГУ. Нижний Новгород, 2016.

Коренова 2019 — *Коренова К.Е.* Русская свадьба в Пижгородском Поволжье. Нижний Новгород, 2019.

Косарев 1856 — *Косарев М.С.* Обычаи ношульских зырян // Вятские губернские ведомости. 1856. № 49. С. 297–299.

Костромина 1995 — *Костромина И.И.* Получше небесной музыки // Родники нармы. Вып. IV. Сыктывкар, 1995. С. 69–78.

Красноперов 1860 — *Красноперов И.* Крестьянские свадьбы в Слободском уезде // Вятские губернские ведомости. 1860. № 22. С. 145–147. № 23. С. 151–156. № 24. С. 160–163.

Крашенинникова 1995 — *Крашенинникова Ю.А.* Свадебный приговор дружки // Традиционный фольклор Вилегодского района Архангельской области (в записях 1986–1991 гг.): Материалы и исследования. Сыктывкар, 1995. С. 32–50.

Крашенинникова 2003 — *Крашенинникова Ю.А.* Свадебные приговоры дружки: Структурно-семантический, функциональный аспект жанра: дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2003.

Крашенинникова 2005 — *Крашенинникова Ю.А.* «Путь-дорога» свадебного ноезда (организация универсума в свадебном приговоре дружки) // Славянская традиционная культура и современный мир: Сборник материалов научной конференции. М., 2005. С. 62–75.

Крашенинникова 2006 — *Крашенинникова Ю.А.* Персонажи в приговорах свадебных дружек: образы участников ритуала // Традиционная культура: Научный альманах. 2006. № 3. С. 23–31.

Крашенинникова 2007а — *Крашенинникова Ю.А.* Дружка в севернорусской свадьбе: о некоторых условиях выбора и атрибутах // Народна творчість та етнографія. 2007. № 2. С. 30–38.

Крашенинникова 2007б — *Крашенинникова Ю.А.* Обзор материалов вятского архива по традиционной культуре южных коми // Вятский родник: Сборник материалов научно-практической конференции. Киров, 2007. Вып. 8. С. 55–59.

Крашенинникова 2009а — Свадебные приговоры Вилегодского района Архангельской области в рукописной и устной традиции XX в. (исследование и тексты) / Составление, вступит. ст., комм. Ю.А. Крашенинниковой. Сыктывкар, 2009.

Крашенинникова 2009б — *Крашенинникова Ю.А.* Скотоводческая магия русского населения села Лойма // Живая старина. 2009. Вып. 3. С. 18–20.

Крашенинникова 2011а — *Крашенинникова Ю.А.* Из наблюдений над символикой цвета в русских свадебных приговорах // Славяноведение. 2011. № 2. С. 71–77.

Крашенинникова 2011б — *Крашенинникова Ю.А.* Свадебные приговоры в свете народной терминологии // Традиционная культура: Научный альманах. 2011. № 3. С. 70–80.

Крашенинникова 2015 — *Крашенинникова Ю.А.* О случаях и механизмах жанрового взаимодействия в текстах свадебного обряда (на материале приговоров девушек «на свадебное дерево») // Традиционная культура: Научный альманах. № 3. 2015. С. 149–163.

Крашенинникова 2016а — *Крашенинникова Ю.А.* Русские свадебные приговоры: несколько замечаний о специфике бытования обрядового текста в необрядовой ситуации // STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA. Poznań, 2016. Vol. XLI. P. 135–148.

Крашенинникова 2016б — *Крашенинникова Ю.А.* Собрание фольклорных материалов в фондах Национального музея Республики Коми: итоги и нераскрытые работы с коллекцией // Фольклористика Коми: исследования и материалы. SATOR: Эстонский литературный музей. Тарту, 2016. С. 145–164.

Крашенинникова 2017а — *Крашенинникова Ю.А.* «Просьба на мяч»: публикация редких записей свадебных приговоров из Вологодской губернии // Традиционная культура: Научный альманах. 2017. № 3. С. 165–178.

Крашенинникова 2017б — *Крашенинникова Ю.А.* Реалии и их номинации в свадебных приговорах дружки // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2017. Вып. 11. С. 151–158.

Краюшкина 2009 — *Краюшкина Т.В.* Мотивы тела и телесных состояний человека в русских народных волшебных сказках Сибири и Дальнего Востока. Владивосток, 2009.

Крестьянская свадьба 1924 — *Зимин М.М.* Крестьянская свадьба. Бытовой очерк // Костромской библиотекарь. 1924. 5 дек. (№ 4). [С. 12–14]. 18 дек. (№ 5). [С. 9–11].

Кривошанкин 1865 — *Кривошанкин М.Ф.* Енисейский округ и его жизнь. СПб., 1865. Т. 1. С. 48–128.

Круглов 1984 — *Круглов Ю.Г.* Свадебные приговоры как жанр // Жанровая специфика фольклора. М., 1984. С. 74–95.

Круглов 1989 — *Круглов Ю.Г.* Русские обрядовые песни: учеб. пособие для нед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». 2-е изд., испр. и доп. М., 1989.

Кузнецов 1899 — *Кузнецов Я.* Свадьба в Хмелевицком приходе Ветлужского уезда Костромской губернии // Живая старина. 1899. Вып. 4. С. 531–535.

Кузнецов 1902 — Свадебные приговоры дружки по рукописи половины 19 столетия. Сообщил А. Кузнецов // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1902. Т. 72. № 5. С. 8–58.

Кузнецова 2000 — *Кузнецова В.П.* Дружка и его роль в русской свадьбе Заонежья // Кижский вестник. № 5. Петрозаводск, 2000. С. 95–104.

Кузнецова, Логинов 2001 — *Кузнецова В.П., Логинов К.К.* Русская свадьба Заонежья (конец XIX — начало XX в.). Петрозаводск, 2001.

Куклин 1900 — *Куклин М.* Свадьба у великоруссов (Вологодская губ.) // Этнографическое обозрение. 1900. № 2. С. 79–115.

Куликовский 1898 — Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. Собрал на месте и составил Г. Куликовский. СПб., 1898.

Лалин 2005 — *Лалин В.А.* Русский дружка — *naitaa* на вепсской свадьбе (к проблеме фольклорного двуязычия) // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов. Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов. Сыктывкар, 2005. С. 266–271.

Левинтон 1998 — *Левинтон Г.А.* Замечания о жанровом пространстве русского фольклора // Судьбы традиционной культуры: Сборник статей и материалов памяти Ларисы Ивлевой. СПб., 1998. С. 56–72.

Левкиевская 2004 — *Левкиевская Е.Е.* Нищий // Славянские древности. Т. 3. М., 2004. С. 408–411.

Лугинин, Иорданский 1896 — *Лугинин В.Ф., Иорданский И.* Свадьба в Ветлужском крае // Этнографическое обозрение. 1896. Т. 31 (4). С. 107–113.

Лысанов 1916 — Досюльная свадьба. Песни, игры и танцы в Заопежье Олонецкой губ. Собрано и изложено в драматической форме В.Д. Лысановым (в няти действиях). Петрозаводск, 1916.

Магницкий 1877 — *Магницкий В.* Песни крестьян с Беловожского Чебоксарского у. Казанской губ. Казань, 1877.

Максимов 1909 — *Максимов С.В.* Собрание сочинений. Т. 14. Лесная глушь. Картины народного быта. Ч. 2. Очерк «Дружка». СПб., 1909. С. 54–98.

Мальковский 1913 — *Мальковский В.И.* Свадебные несни, обычаи и приговоры, записанные в Рыбинской вол., Бежецком у., Тверской губ. в 1903 г. // Живая старина. 1913. Вып. 4. С. 426–440.

Маслова 1984 — *Маслова Г.С.* Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX — начала XX в. М., 1984.

Машкин 1862 — *Машкин.* Быт крестьян Курской губернии Обоянского уезда // Этнографический сборник. СПб., 1862. Вып. 5. С. 1–119.

Мифология коми 1999 — Энциклопедия уральских мифологий. Т. 1. Мифология коми / Под ред. А.-Л. Сиикала, В.В. Нанольских, М. Хоннал. Руководитель авторского коллектива Н.Д. Конаков. М.; Сыктывкар, 1999.

Можаровский 1907 — *Можаровский А.Ф.* Свадебные несни Казанской губернии // Этнографическое обозрение. 1907. № 1–2. С. 70–159.

Молдавский 1967 — *Молдавский Д.* Русская народная сатира. Л., 1967.

Молчанов 1907 — *Молчанов.* Крестьянская свадьба в южной части Шенкурского уезда Архангельской губернии // Памятная книжка Архангельской губернии на 1907 год. Архангельск, 1907. Отд. I. С. 1–41.

Мореева 1927 — *Мореева А.К.* Традиционные формулы в приговорах свадебных дружек // Художественный фольклор. М., 1927. Вып. 2–3. С. 112–129.

Мыльникова, Ципциус 1928 — *Мыльникова К., Ципциус В.* Северно-Великорусская свадьба // *Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР.* Л., 1928. С. 17–171.

Народный театр 1991 — *Народный театр / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. А.Ф. Пекрыловой, П.И. Савушкиной.* М., 1991. (Библиотека русского фольклора. Т. 10).

Неклюдов 1979 — *Неклюдов С.Ю.* О кривом оборотне (к исследованию мифологической семантики фольклорного мотива) // *Проблемы славянской этнографии.* Л., 1979. С. 133–141.

Нижегородская свадьба 1998 — *Нижегородская свадьба. Пушкинские места. Нижегородское Поволжье. Ветлужский край. Обряды, причитания, несни, приговоры / Издание подготовили М.А. Лобанов, К.Е. Коренова, А.Ф. Пекрылова.* СПб., 1998.

Низовцева 2015 — *Низовцева С.Г.* Прозвищная традиция коми: опыт систематизации (по архивным материалам первой трети XX века из фольклорного собрания Национального музея Республики Коми) // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета.* Киров, 2015. Вып. 11. С. 94–103.

Обрядовая поэзия Пинежья 1980 — *Обрядовая поэзия Пинежья. Материалы фольклорных экспедиций МГУ в Пинежский район Архангельской области (1970–1972 гг.) / Под ред. П.И. Савушкиной.* М., 1980.

Оглоблин 1909 — *Оглоблин П.Н.* Из бытовой истории XIX в. // *Чтения в Имн. обществе истории и древностей российских.* Т. 232. Отд. III. Смесь.

Ожегов 1987 — *Ожегов С.И.* *Словарь русского языка /* Под ред. Н.Ю. Шведовой. Изд. 18-е, стереотип. М., 1987.

Олеарий 1906 — *Олеарий А.* *Онисание нутешствия в Московию и через Московию в Персию и обратно.* СПб., 1906.

Ончуков 1908 — *Ончуков П.* Свадебная сказка во время смотрин // *Живая старина.* 1908. Вып. 2. С. 261–264.

Ордин 1896 — *Ордин Н.Г.* Свадьба в подгородних волостях Сольвычегодского уезда // *Живая старина.* 1896. Вып. 1. С. 51–121.

Орехов 1913 — *Орехов Г.* Свадебные обряды, обычаи и несни в Холмском уезде Псковской губ. // *Живая старина.* 1913. Вып. 3–4. С. 305–317.

Осокин 1857 — *Осокин С.* Сельская свадьба в Малмыжском уезде // *Современник*. 1857. № 1. С. 54–87.

Переславское Залесье 2012 — Переславское Залесье. Фольклорно-этнографическое собрание С.Е. Елховского / Отв. ред. С.С. Савоскул. Вып. 2. М., 2012.

Плесовский 1968 — *Плесовский Ф.В.* Свадьба народа коми. Сыктывкар, 1968.

Плотников 1871 — *Плотников В.* Очерк свадебных обрядов у оренбургских новополинейных казаков // *Записки Оренбургского ИРГО*. Казань, 1871. Вып. 2. С. 169–201.

Плотникова 2009 — *Плотникова А.А.* Перенрава через воду // *Славянские древности*. Т. 4. М., 2009. С. 11–13.

Плюханова 1986 — *Плюханова М.Б.* Проблема народности рифмы // *Тыняновский сборник: Вторые Тыняновские чтения*. Рига, 1986. С. 240–253.

Повесть о Горе-Злочастии 1985 — *Повесть о Горе-Злочастии* / Изд. подг. Д.С. Лихачев, Е.И. Ванеева. Л., 1985.

Подвысоцкий 1885 — *Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении*. Собрал на месте и составил А. Подвысоцкий. СПб., 1885.

Познанский 1995 — *Познанский Н.Ф.* Заговоры. Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. М., 1995.

Полузабытые слова и значения 2004 — *Байбурин А., Беловинский Л., Конт Ф.* Полузабытые слова и значения. Словарь русской культуры XVIII — XIX вв. СПб.; М., 2004.

Полушкина 1892 — *Полушкина А.Л.* Поверья, обряды и обычаи при рождении, браке и смерти крестьян Слободского уезда Вятской губернии. Подготовил к изданию И. Софийский. Вятка, 1892.

Поспелов 1877 — *Поспелов М.М.* Свадебные обычаи Ветлужского края Макарьевского уезда // *Нижегородский сборник*, издаваемый губернским статистическим комитетом. Пижный Новгород, 1877. Т. 6. С. 107–155.

Предтеченский 1859 — *Предтеченский Я.* О свадебных обрядах г. Чердыни // *Пермский сборник*. Повременное издание. М., 1859. Кн. 1. Ч. 2. С. 1–108.

Преображенский 1853 — Приход Станиловский на Сити (Ярославская губ. Моложский у.). Занисал воснитанник священника А. Преображенского // Этнографический сборник. СПб., 1853. Вын. I. С. 125–174.

Пригарин 2009 — *Пригарин А.А.* «Газета из ада»: «линованские» сниски сатирического творчества // Судьба старообрядчества в XX — начале XXI вв.: история и современность. Сб. научных трудов и материалов. Киев, 2009. Вын. 3. С. 188–201.

Пронн 1999 — *Пронн В.Я.* Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (но новоду сказки о Несмеяне). М., 1999.

Путилов 2003 — *Путилов Б.Н.* Фольклор и народная культура: In memoiam. СПб., 2003.

Ровинский 1881 — Русские народные картинки. Собрал и онисал Д. Ровинский: в 3 т. СПб., 1881.

Ровинский 2002 — Русские народные картинки. Собрал и онисал Д. Ровинский / Встун. ст. и коммент. А.Ф. Некрыловой. СПб., 2002.

Рогов 1860а — *Рогов Н.* Оныт грамматики нермяцкого языка. СПб., 1860.

Рогов 1860б — *Рогов Н.А.* Материалы для онисания быта нермяков // Пермский сборник. Повременное издание. М., 1860. Кн. 2. Ч. 2. С. 1–128.

Руконисная религиозная проза 2008 — Руконисная религиозная проза Нижегородского края: тексты и комментарии / Сост. и коммент. Ю.М. Шеваренковой. Нижний Новгород, 2008.

Русская демократическая сатира 1977 — Русская демократическая сатира XVII века / Нодготовка текстов, статья и комментарии В.П. Адриановой-Перетц. Изд. 2-е, дон. М., 1977.

Русская свадебная поэзия Сибири — Русская свадебная поэзия Сибири / Сост. Р.П. Потанина. Новосибирск, 1984. С. 19–54.

Русская свадьба 2001 — Русская свадьба: в 2-х томах / Сост. А.В. Кулагина, А.П. Иванов. Т. 2. М., 2001.

Русские заговоры 1993 — Русские заговоры / Сост., предисл. и врмеч. Н.И. Савушкиной. М., 1993.

Русские заговоры 2010 — Русские заговоры из рукописных источников XVII — первой половины XIX в. / Составление, подготовка текстов, статьи и комментарии А.Л. Тоноркова. М., 2010.

Русские крестьяне 2004 — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.П. Тенишева. Т. 1. Костромская и Тверская губернии. СПб., 2004.

Русские крестьяне 2006а — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 4. Нижегородская губерния. СПб., 2006.

Русские крестьяне 2006б — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2. Ярославская губерния. Ч. 1. Пошехонский уезд. Ч. 2. Даниловский, Любимский, Романово-Борисоглебский, Ростовский и Ярославский уезды. СПб., 2006.

Русские крестьяне 2007 — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5. Вологодская губерния. Ч. 1. Вельский и Вологодский уезды. Ч. 2. Грязовецкий и Кадниковский уезды. Ч. 3. Пикольский и Сольвычегодский уезды. СПб., 2007.

Русские крестьяне 2008 — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5. Вологодская губерния. Ч. 4. Тотемский, Усть-Сысольский, Устюжский и Яренский уезды. СПб., 2008.

Русские крестьяне 2009 — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Новгородская губерния. Т. 7. Ч. 2, 3. Череповецкий уезд. СПб., 2009.

Русские крестьяне 2011 — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Новгородская губерния. Т. 7. Ч. 1. Белозерский, Боровичский, Демянский, Кирилловский и Новгородский уезды. Ч. 4. Тихвинский уезд. Комментарии и указатели. СПб., 2011.

Русский традиционный костюм 2006 — Русский традиционный костюм: Иллюстрированная энциклопедия / Авт.: Н. Соснина, И. Шангина. СПб, 2006. С. 277-279.

Русский фольклор Сибири 2002 — Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока: Свадебная ноз-

зия. Похоронная причеть / Сост. Р.И. Потанина, П.В. Леонова, Л.Е. Фетисова. Новосибирск, 2002.

Савваитов 1850 — *Савваитов П.* Грамматика зырянского языка. СПб., 1850.

Садовников 1959 — *Садовников Д.И.* Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач. М., 1959.

Самоделова 2001 — *Самоделова Е.А.* Дружка и его помощник // Мужчина в традиционной культуре. М., 2001. С. 28–47.

Самоделова 2009 — *Самоделова Е.А.* Елочка в рязанской свадьбе // Традиционная культура: Научный альманах. 2009. № 3. С. 26–32.

Санникова 1995 — *Санникова О.В.* Брань // Славянские древности. Т. 1. М., 1995. С. 250–253.

Свадебные обряды 1864 — Свадебные обряды в Шадринском уезде Пермской губернии // Пермские губернские ведомости. 1864. № 3. С. 15–17. № 7. С. 42–44.

Серебренников 1911 — *Серебренников В.Н.* Свадебные обычаи и песни крестьян Андреевской волости Оханского уезда Пермской губернии (со вступительной статьей А.Д. Городцова и 8-ю стр. нот) // Материалы по изучению Пермского края. Пермь, 1911. Вып. IV. С. 1–68.

Синозерский 1899 — *Синозерский М.А.* Домашний быт крестьян Левочской волости Боровичского уезда Новгородской губ. // Живая старина. 1899. Вып. 4. С. 403–435.

Скоморошина 1997 — Свадебная молитва дружки (записана в с. Кумыны Вятской губернии в 1917 году). Из репертуара В. Егошина // Скоморошина: материалы IV региональной научно-практической конференции «Вятский фольклор. Традиции и современное бытование народного юмора и сатиры». Киров, 1997. С. 39–40.

Славянские древности — Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под ред. П.И. Толстого: в 5 т. Т. 1. А — Г. М., 1995. Т. 2. Д — К (Крошки). М., 1999. Т. 3. К (Круг) — П (Перенелка). М., 2004. Т. 4. П (Перенрава через воду) — С (Сито). М., 2009. Т. 5. С (Сказка) — Я (Ящерица). М., 2012.

Словарь архитектурных терминов — Словарь архитектурных терминов. URL: <https://www.regent-decor.ru/lib/glossary/k/kosiyashchatoewindow.html> (дата обращения: 13.09.2020).

Словарь иностранных слов 1988 — Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. М., 1988.

Соколовы 1915 — Сказки и несни Белозерского края / Зан. Б. и Ю. Соколовы. М., 1915.

Соседко 1906 — Соседко Ф.Д. Свадебные несни и обряды по р. Куренге Забайкальской области в горно-заводское время. Красноярск, 1906.

Список населенных мест 1881 — Список населенных мест Вологодской губернии. Составленный в 1881 г. в алфавитном порядке, по уездам и волостям. Вологда, 1881.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–26. Л., 1968–1991; Вып. 27–49. СПб., 1992–2016.

СРЯ 11–17 вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29. М., 1975–2011. Вып. 30. М.; СПб., 2015.

ССКЗД 1961 — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.

Старцев 1928 — *Старцев Г.А.* Свадебные причитания зырян // *Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР*. Л., 1928. С. 199–217.

Старцев 1933 — *Старцев Г.А.* Коми фольклор (Его изучение и значение, жанры, детский фольклор, что и как изучать). Сыктывкар, 1933.

СУС — Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л., 1979.

Суслов 1901 — *Суслов И.* Из свадебных обрядов Малмыжского уезда // *Вятские губернские ведомости*. 1901. № 33. С. 2–3.

Татаринцев 1990 — *Русский фольклор Удмуртии* / Сост., вступ. ст. А.Г. Татаринцева. Ижевск, 1990.

Теребихин 1993 — *Теребихин И.М.* Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры). Архангельск, 1993.

Терюков 2019 — *Терюков А.И.* А.К. Сунинский в Череновце // *Рябининские чтения — 2019: Материалы VIII конференции по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера*. Петрозаводск, 2019. С. 177–179.

Титов 1885 — *Титов А.А.* Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание. М., 1885.

Тихоницкая 1927 — *Тихоницкая Н.И.* Словесно-художественное творчество // Труды Вятского государственного музея. Вятка, 1927. Т. I. С. 64–70.

Толстая 1999 — *Толстая С.М.* «Житие» растений и нредметов // Славянские древности. Т. 2. М., 1999. С. 220–222.

Толстая 2008 — *Толстая С.М.* Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской нерснективе. М., 2008. С. 121–134.

Толстой 1994 — *Толстой Н.И.* Vita herbae et vita rei в славянской народной традиции // Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал. М., 1994. С. 139–167.

Тонорков 2005 — *Тонорков А.Л.* Заговоры в русской рукописной традиции XV–XIX вв.: История, символика, нозтика. М., 2005.

Тоноров 1994 — *Тоноров В.И.* Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст. I. М., 1994. С. 10–118.

Тоноров 2010 — *Тоноров В.И.* О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с концепцией «мирового дерева» // Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. Т. 1. М., 2010. С. 107–161.

Торонова 1974 — *Торонова А.В.* К вопросу о жанровой классификации свадебного фольклора // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974. С. 155–161.

Тресиддер 1999 — *Тресиддер Д.* Словарь символов. М., 1999. URL: http://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/18.htm (дата обращения: 22.04.2016).

Тронин 1895 — *Тронин И.* Шестой земский участок Нолинского уезда // Календарь и намятная книжка Вятской губернии на 1896 год. Вятка, 1895. С. 214–244.

Уляшов 1999 — *Уляшов О.И.* Тшыкдём (Порча) // Энциклопедия уральских мифологий. Т. 1. Мифология коми. М.; Сыктывкар, 1999. С. 362–363.

Усенский 1982 — *Усенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982.

Успенский 1994 — *Успенский Б.А.* Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М., 1994. URL: http://ec-dejavu.ru/p/Publ_Uspen_Afanas.html (дата обращения: 20.12.2016).

Ушаков — Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.И. Ушакова: в 4 т. Т. 1. М., 1935; Т. 2–4. М., 1938–1940.

Ушаков 1907 — Крестьянская свадьба конца XIX века в Старицком уезде Тверской губернии (свадебные обряды, гадания, приговоры, причитания и песни). Собрал свящ. Ал.Д. Ушаков. Старица, 1907.

Фасмер 1971 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3. М., 1971.

Храмова 2009 — *Храмова Н.Б.* «Адская газета»: старые и новые записи // Традиционная культура в изменяющемся мире: Материалы VIII Международной школы молодого фольклориста «Традиционная культура в изменяющемся мире» и семинара «Пермистика: языки, стиль фольклора». Ижевск, 2009. С. 241–251.

Храмова 2011 — *Храмова Н.Б.* «Адская газета»: проблема выделения редакций // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6. 2011. С. 725–729.

Цембер 1913 — Коми мойдан кывъяс [Коми сказки] / Сост. А. Цембер. Усть-Сысольск, 1913.

Цембер 1914 — Коми мойдан и сылан кывъяс [Коми сказки и песни] / Сост. А. Цембер. Усть-Сысольск, 1914.

Цивьян 1994 — *Цивьян Т.В.* Отгадка в загадке: разгадка загадки? // Загадка как текст. 1. М., 1994. С. 178–195.

Чесноков 1912 — *Чесноков А.* Свадебные обряды и песни «кержаков» // Живая старина. Вып. 1. СПб., 1912. С. 57–96.

Чистов 1986 — *Чистов К.В.* Вариативность как проблема теории фольклора // Народные традиции и фольклор. Очерки теории. Л., 1986. С. 127–141.

Чичеров 1957 — *Чичеров В.И.* Зимний период русского земледельческого календаря XVI — XIX веков (очерки по истории народных верований) // Труды Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Т. 40. М., 1957.

Шановалова, Лаврентьева 1998 — Жили-были... Русская обрядовая поэзия / Сост., авторы статей и комментариев Г.Г. Шановалова, Л.С. Лаврентьева. СПб., 1998.

Шейн 1898 — Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, сказках, легендах: Материалы, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1898.

Шейн 1900 — Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, сказках, легендах: Материалы, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1900.

Шейн 1903 — *Шейн П.В.* Пародия в народном несотворчестве // Ежемесячные сочинения. Литературный журнал И. Ясинского. № 3. Март. 1903. С. 187-195.

Шилков 1891 — *Шилков П.А.* «Адская газета» // Этнографическое обозрение. 1891. № 3. С. 235-237.

Шиндин 1993 — *Шиндин С.Ф.* Пространственная организация русского заговорного универсума: образ центра мира // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993. С. 108-128.

Юрлов 1867а — *Юрлов В.П.* Заметка о свадебных обрядах в Симбирской губернии // Симбирские губернские ведомости. 1867. № 27 (11 марта). С. 3-4. № 29 (16 марта). С. 3.

Юрлов 1867б — *Юрлов В.П.* Этнографические материалы // Симбирские губернские ведомости. 1867. № 37 (6 апреля). С. 3-4.

Ярославские зарницы 1910 — *Ог. Н.* Свадебные обычаи Поше[хонского] уезда // Ярославские зарницы. 1910. № 24. С. 3.

Яцимирский 1906 — *Яцимирский А.И.* Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Кн. 2. СПб., 1906. С. 315-318.

Fokos-Fuchs 1913 — *Fokos-Fuchs D.* Zürjén népköltészeti mutatóványok. Budapest, 1913.

Fokos-Fuchs 1917 — *Fokos-Fuchs D.* Zürjén szövegek. Budapest, 1917.

Wichmann 1916 — *Wichmann Y.* Syrjänische Volksdichtung. Helsinki, 1916.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ПУБЛИКУЕМЫХ ТЕКСТОВ¹

Архангельская губ.

[Мезенский у.] г. Мезень 382, 384, 658
Шенкурский у. 376, 377, 379, 384,
386, 544, 545, 658, 666, 668

Архангельская обл.

Архангельская обл. 93
Вилегодский р-н, Селянский с/с,
д. Фоминская 58
Вилегодский р-н, Селянский с/с,
нос. Фоминск 127
Вилегодский р-н, Селянский с/с,
д. Закурье 71
Вилегодский р-н, д. Роженец 127
Каргонольский р-н, Лекшмо-
зерский с/с, д. Хвалинская
(Орлово) 538

Астраханская губ.

Черноярский у., с. Саладников-
ское 426, 427, 661

Владимирская губ.

Переславль-Залесский у.

Переславль-Залесский у., д.
Болшево 519, 526, 661, 668
Переславль-Залесский у.,
Переславская вол., с. Крас-
ное 526, 530, 659, 661, 669
Переславль-Залесский у., с. Ям
415, 416, 659, 668

Вологодская губ.²

Вологодская губ. 59, 61, 66, 81, 82, 663

Вельский у.

Вельский у. 567, 599, 660
Вельский у., Пакшенская вол.
125, 126, 661
Вельский у., Тавренская вол., д.
Шириханово 597, 604, 605,
666, 667

Вологодский у.

Вологодский у. 532, 536, 537, 663
Вологодский у., Венревская
вол. 123, 124, 660

Грязовецкий у.

Грязовецкий у. 660
Грязовецкий у., д. Васюково
103, 110, 111, 660, 667
Грязовецкий у., Шуйская вол.,
д. Понлевино 532–533, 663

Кадниковский у.

Кадниковский у. 33, 41, 660,
664, 667
Кадниковский у., Васьяновская
вол. 535, 536, 662
Кадниковский у., Грибцовская
вол. 533, 534
Кадниковский у., Двиницкая
вол., д. Пыхмарева 587, 667
Кадниковский у., Зубовская
вол. 560, 565, 662
Кадниковский у., Михайлов-
ская вол. 590, 592
Кадниковский у., Цельшемская
вол., с. Нарема 593, 596, 666

¹ В Указателе упомянуты только те географические точки, в которых записаны опубликованные в настоящем издании тексты.

² Административная принадлежность проверена по: https://www.booksite.ru/fulltext/nase/lion/vol/gub/Spisok_nas_mest.pdf, дата обращения: 22.10.2020 г.

- Кадниковский у., Петрявская вол. 586, 587
Кадниковский у., Ухтомская вол. 605
Кадниковский у., Шаншенская вол. 588, 590, 662
- Никольский у.**
Никольский у. 48, 53, 660
Никольский у., д. Боровой Светлова 57, 662, 667
- Онежская вол., д. Гортшёр (совр. Республика Коми) 115, 117, 665, 667
- Тотемский у.**
Тотемский у. 576
Тотемский у., Бережнослободская вол., с. Брусенец 550, 552, 659
Тотемский у., [Чучковская вол.], с. Покровское 575, 580, 662
- Устюжский у.**
Устюжский у. 45, 46
- Вологодская обл.**
Кирилловский р-н 276, 665
Кирилловский р-н, д. Строкалино 538
- Вятская губ.³**
- Вятский у.**
Вятский у. 281
- Вятский у., с. Верхобыстрицкое 291, 661
Вятский у., с. Вожгальское 291, 661
- Глазовский у.**
Глазовский у. 301, 307, 561, 562, 661
- Нолинский у.**
Нолинский у. 281
Нолинский у., с. Курчумское 291, 661
Нолинский у., Лбищенская вол., д. Лобачи 310, 316, 664, 668
- Саранульский у.**
Саранульский у., с. Мостовинское 295, 299, 660
- Слободской у.**
Слободской у., с. Лекма 330, 331, 335, 660
- Яранский у.**
Яранский у., с. Лом 320, 330, 660
Яранский у., ноч. Бахта 330, 558, 559, 660
- Костромская губ.⁴**
- Варнавинский у.**
Варнавинский у. 136, 152, 155, 156, 660, 667
- Ветлужский у.**
Ветлужский у., Пыщугская вол. 210, 662, 663

³ Список населенных пунктов проверен по: [Вятская губерния 1876].

⁴ Административная принадлежность проверена по: <https://kostromka.ru/kostroma/county/>, дата обращения: 22.10.2020 г.

Ветлужский у., Пыщугская вол.,
с. Воздвиженское 212, 665
Ветлужский у., Тоншаевская вол.
213, 216, 662, 663

Галичский у.

Галичский у., Игодовская вол.,
д. Камешник 159, 169, 436,
442, 661, 665, 667, 668
Галичский у., с. Ильинское 442,
447, 662

Кинешемский у.

Кинешемский у. 231, 241
Кинешемский у., с. Певерово
457, 460, 618, 620, 658, 668,
669
Кинешемский у., Троицкая вол.,
д. Березовка 188, 191, 666
Кинешемский у., с. Воздвижен-
ское 659

Кологривский у.

Кологривский у. 226, 231
Кологривский у., Илешевская
вол. 461, 464, 669
Кологривский у., Халбужская вол.
199, 203, 662, 663
Кологривский у., Халбужская
вол., д. Усолье 192, 197, 465,
468, 552, 553, 665, 668

Костромской у.

Костромской у. 178, 179, 180,
182, 218, 222, 554, 557, 614,
618, 664
Костромской у., д. Запрудница
468, 472, 668
Костромской у., Апраксин-
ская вол., с. Костенево 539,
541, 663

Костромской у., Башути-
нская вол., д. Дровинки 479,
481, 483, 485, 658

Костромской у., Гридинская вол.,
д. Нелидово 191, 485, 488

Костромской у., Коряковская вол.,
с. Борщино 185, 187, 662

Костромской у., Пушкинская вол.,
д. Иванниково 473, 479, 664

Костромской у., Семеновская вол.,
с. Прискоки 609, 610, 663

Костромской у., Челпановская
вол., с. Татьянаино 611, 614, 658

Костромской у., Челпановская
вол., д. Челпаново 171, 176,
452, 456, 660

Макарьевский у.

Макарьевский у. 464
Макарьевский у., Ковернин-
ская вол., д. Рыбная 624,
625, 660

Нерехтский у.

Нерехтский у. 223, 225, 662, 663
Нерехтский у., с. Рождествоно
129, 133, 665

Солигаличский у.

Солигаличский у. 562, 660

Чухломский у.

Чухломский у., Мироханов-
ская вол., д. Синцово 448,
451, 662, 668

Ленинградская обл.

Вишницкий р-н, Тухшинский с/с,
д. Родионовская (бывш.
Лодейнопольский у. Олопец-
кой губ.). 548, 550, 666, 668

Нижегородская губ.**Макарьевский у.**

Макарьевский у., Венецкая вол., д. Венец 387, 394, 659

Макарьевский у., Венецкая вол., с. Бармино 387, 394, 659

Макарьевский у., с. Воздвиженское 396, 414, 658

Новгородская губ.**Белозерский у.**

Белозерский у., Боровская вол., д. Заэран 274, 275, 554, 663, 669

Боровичский у.

Боровичский у., с. Левочи 17, 251, 271, 546, 548, 664, 668

Крестецкий у.

Крестецкий у., с. Ватагино 247, 249, 659, 667

Череповецкий у.

Череповецкий у., Богословская вол., с. Борисово 277, 279, 658

Пермская губ.

Екатеринбургский у., с. Багарякское 361, 369, 666

Оханский у. 336, 346, 566, 567, 659

Шадринский у. 349, 355, 357, 360, 371, 563, 660, 665

Пермская обл.

Ныробский р-н, д. Гадье 374, 375, 664, 667

Псковская губ. (совр. Выборгский, Поворжевский, Чиха-

чевский р-ны Ленинградской обл.) 429, 660

Республика Коми**Прилузский р-н**

Нрилузский р-н, д. Ивановская 502

Прилузский р-н, с. Лойма 277, 568, 607

Прилузский р-н, д. Кузнецовская 568

Удорский р-н

Удорский р-н, д. Пысса 565

Удорский р-н, с. Черныб (Черпутьево) 77, 80, 662, 669

Усть-Вымский р-н 120, 663

Рязанская губ.

Егорьевский у., д. Бартмино 417, 421, 662

Саратовская губ.

Петровский у., с. Князевка 623, 660, 661, 666

Северный край

Карногорский р-н, д. Явзоры (совр. Пинежский р-н Архангельской обл.) 489, 490, 663, 667

Черевковский р-н, Дмитриевский с/с 621, 622, 623, 663

Северная область

Красноборский р-н, с. Красноборск (совр. Архангельская обл.) 568, 662

Приморский р-н, д. Лоншенга 624, 663

Ярославская губ.**Ростовский у.**

Ростовский у. 491, 665

Ростовский у., с. Матвеевское
496, 502Ростовский у., д. Микулкино
423, 669Ростовский у., д. Тормозово⁵ 423,
667Ростовский у., Ивапневская вол.,
д. Лазарцево 424, 425, 666Ростовский у., Карашская вол.,
с. Пречистое 491, 503, 506, 666Ростовский у., Перовская вол.,
с. Осоево⁶ 491, 514, 518, 659Ростовский у., Щениковская
вол. 495, 496, 666Ростовский у., Карашская вол.,
д. Щениково (до 1923 г. д. Ще-
никово входила в Щеников-
скую волость) 491, 506, 509,
514, 658**Ярославский у.**

Ярославский у. 541, 542

⁵ Согласно А.А. Титову, с. Тормосово Щадневской вол. [Титов 1885] (<http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=11009>, дата обращения: 22.10.2020).

⁶ В материалах Е.Э. Бломквист — Петровская вол. Согласно А.А. Титову, казенное село Осоево входило в Перовскую вол. Ростовского у. [Титов 1885] (<http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=11009>, дата обращения: 14.02.2019).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абрамов И.С. 623
Азбелев С.Н. 538
Александров К. 481, 482, 485, 658
Алфеев А.М. 414, 658
Андроников В.А. 175, 456–457, 608
Аргентов Г. 316, 317, 664
- Баракшин А.А. 126
Батурин М.С. 169, 667
Бачурова А.П. 111, 667
Бедова А.А. 564
Бестужева А. 460, 620, 658
Бломквист Е.Э. 12, 14, 21, 491, 509, 510, 514, 518, 658
Богагырев П.Г. 14, 21, 377, 379, 380, 658
Богословский П.С. 14, 21, 316, 317, 346, 360, 373, 375, 567, 658
Бородин С.П. 416, 658
Бородина (Бородина-Морозова) Э.Г. 416, 658
Брюх[?] 542, 658
Бухман 175, 614, 658
Быстров А. 384, 658
- Вавилова М.А. 538
Васильев А.Г. 279, 658
Вебер З.Г. 530, 659
Веселитская З.Д. 394, 659
Веселовский А.А. 14, 21, 537, 575, 576, 580, 659
Вишневский Н. 18, 241, 242, 659
Власова З.И. 15
Ворошилов П. 21, 337, 346, 567, 659
- Галистов П. 249, 667
Гапская О.А. 59
Глинский Г. 249, 659
Голубев И. 552, 659
- Горев Н. 372, 373, 563, 659
Грабовский В.В. 429, 660
Груздева Л. 175, 176, 456, 660
- Дилакторский П.А. 126, 534, 587, 660
Долинин Д.И. 538
Доронин П.Г. 116
Дунаева 490, 667
- Евфи[ш/мова]? П. 110, 660
Елховский С.Е. 16, 491
Ефименко П.С. 21, 546, 660
- Журавлев Н.Ф. 124, 660
- Заварицков Г.К. 623, 660
Зайцев А. 587, 667
Зеленин Д.К. 10–12, 14, 18, 21, 53, 54, 133, 242, 271–272, 299, 324, 329–330, 335, 355, 360, 384, 386, 426, 427, 546, 559, 604, 660
Зимин М.М. 14, 21, 152, 155, 156, 464, 562, 625, 660
Зубов Н.Н. 41, 667
Зырянов А.Н. 355, 660
Зырянов И.В. 14, 361
- Иваницкий Н.А. 21, 572, 661
Ивановский К. 661
Инатов С.Г. 426, 427, 661
Исакова В.А. 375, 667
- Капирина С. 526, 661
Канустин К.В. 592, 661
Кастров А.Ю. 538
Кашинцев С.П. 127
Кибардин П. 291, 292, 661
Кирсанов И.Д. 152, 667
Кислякова Л.П. 530, 661

- Китицына Л.С. 21, 160, 169, 442, 661
Клюева А.Р. 117, 667
Кожемякина Н. 604, 667
Козлов О.С. 110–111, 667
Корнеева А. 126
Косарев М.С. 307, 308, 562, 661
Кротков А.А. 623, 661
Круглова М.В. 423, 667
Кубонина (но другим источникам — Кубенина [Дилакторский 1903, 33]) М.С. 126, 567, 661
Кузнецов И.Ф. 57, 667
Кузнецов Т.А. 202, 210, 216, 221, 225, 231, 662
Кузнецов Я.И. 57, 662
Кустовский Е.С. 127
Кутехов Ф.Е. 421, 662

Лебедев Г.И. 451, 662
Лебедев Ф.В. 580, 662
Линец Р.С. 14, 21, 568, 662
Лобанова А.И. 568, 607
Лобанова А.П. 568
Лундышева Е. 175, 187, 662
Лыткин В.И. 116

Маегов А.А. 116
Макаренко А.А. 14, 15
Макаров А.Н. 447, 662
Макарова А.Ф. 538
Маклакова В. 425, 662
Марков С.А. 21, 77–80, 81, 662
Меркоева Е.И. 550, 668
Микушев К.И. 116
Михайлова К.В. 526, 668

Насонова А. 502
Пеустунов А.Д. 536, 560, 565, 589, 662

Нефедов Ф.Д. 14, 202, 203, 210, 216, 221, 225, 231, 662
Нечаев Г.А. 116
Никитина Л. 460, 620, 668
Никифоров А.И. 14
Никулин К.Ф. 537, 663
Нифонтова Н.И. 442, 668
Новиков Н.В. 538
Новожилов Г. 271, 548, 668

Озаровская О.Э. 21, 490, 663
Орлеанская 175, 541, 663
Острогорский П.О. 175, 610, 663

Папфилова Е.И. 416, 668
Петрова А. 249
Плесовский Ф.В. 119–120
Поздин Ф. 111–112, 663
Политиха (прозвище) 552, 668
Понов А.С. 127
Проня Голун (прозвище) 379, 380, 668

Разманов И.И. 118, 120, 663
Разсохин Ю. 18, 61, 66, 663
Разумова Н.А. 197, 468, 553, 668
Решетова Н.А. 533, 663
Рождественская Н.И. 21, 624, 663
Романов М.И. 21, 621–623, 663
Рощина А.И. 472, 668
Рудин Б.В. 21, 175, 178, 180, 181, 182, 557, 618, 663
Румянцева М.И. 451, 668
Русских С.В. 316, 668
Рындина Н.И. 41, 664

Савваитов П.И. 14, 21, 41, 46, 664
Савельев А. 15
Селиванова Е.А. 77, 669
Серебренников В.И. 18, 21, 316, 317, 375, 664

- Серебрякова А.Ф. 423, 669
Сидоров А.С. 116
Сизова Н.Д. 479, 664
Синозерский М.А. 271, 548, 664
Смирнов В.И. 18, 21, 110, 158, 160, 169, 442, 451, 661, 664, 708
Соболевский А.И. 14, 21, 212, 506, 665
Соколов Ю.М. 15, 21, 93, 659, 661
Сорокин В.В. 127
Старцев Г.А. 21, 79, 116, 117, 665
Сунинский А.К. 21, 433, 665
Сухих В.А. 21, 96, 665
Сухих М.А. 93, 95, 96
Сысов 546, 669
Сычева И. 21, 275, 554, 665
Тимофеева Н.В. 196–198, 468, 553, 665
Титов А.А. 14, 21, 421, 425, 491, 496, 665
Тихомиров И. 133, 665
Третьяков А. 360, 665
Тронников А.М. 58
Тронникова Н.П. 71
Устинова Т. 460, 620, 669
Фадеева К. 530, 669
Фомин А.А. 491, 506, 666
Фомин-Светляк А.В. 550, 666
Чанурский В.Н. 570
Черногубова М.А. 464, 669
Чисталев П.И. 120
Чичеров В.И. 59
Чувашов А.Ф. 623, 666
Шадрин И.Г. 570, 572, 596, 597, 666
Шаталкина П.С. 275, 554, 669
Шейн Н.В. 10, 14, 21, 242, 249, 502, 666
Шишонко В.Н. 14, 21, 369, 666
Штерн 386, 545, 666
Шустиков А.А. 21, 599, 604, 606, 666
Щеглов С.А. 623, 666

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Приговоры дружки.
Фрагмент рукописи, выполненной Ю. Разсохипым. Вологодская губ. (место хранения: ГАВО, ф. 4389, оп. 1, д. 401, л. 2). 61
- 2-2а. Свадебный приговор.
Удорский р-п Республики Коми. Рукопись С.А. Маркова (место хранения: НМ РК, КП 12482, л. 204-204об.). 78
3. Приговоры дружки.
Фрагмент рукописи, выполненной неизвестным лицом. Предположительно Вологодская губерния (место хранения: РГАЛИ, ф. 1420, оп. 1, ед. хр. 39, л. 87). 82
4. Приговоры дружки.
Фрагмент рукописи, выполненной В.И. Смирновым и Л.С. Китицыпой. Галичский у. Костромской губ. (место хранения: РЭМ, ф. 2, оп. 2, д. 105, л. 334). 160
5. Фрагмент застольного приговора «при едении почки», записанного Б.В. Рудицым. Костромской у. Костромской губ. (место хранения: ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 69, л. 149). 181
6. Приговоры дружки.
Фрагмент рукописи, выполненной Н.В. Тимофеевой. Кологривский у. Костромской губ. (место хранения: ЦАНО, ф. 2013, оп. 1, д. 433, л. 26об.). 196
7. Приговор дружки.
Фрагмент рукописи, выполненной Д.К. Зелениным. Ярапский у. Вятской губ. (место хранения: ЦГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 511, л. 376об.). 324
8. Приговоры дружки.
Фрагмент рукописи, выполненной Н. Ворошиловым. Оханский у. Пермской губ. (место хранения: РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед. хр. 83, л. 29об.-30). 337
9. Приговор дружки.
Фрагмент рукописи, выполненной Н. Горевым. Шадрипский у. Пермской губ. (место хранения: РО ИРЛИ, ф. 690, оп. 5, ед. хр. 85, л. 55). 372
10. Приговор дружки.
Фрагмент рукописи, выполненной П.Г. Богатыревым. Шепкурский у. Архагельской губ. (место хранения: РГАЛИ, ф. 47, оп. 1, ед. хр. 9, л. 87). 377
11. Приговор девушки при выпосе свадебного дерева.
Фрагмент рукописи, выполненной неизвестным лицом. Костромская губ. (место хранения: ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 74, л. 65). 480
12. Приговор девушки при выпосе свадебного дерева.
Фрагмент рукописи, выполненной К. Александровым. Костромской у. Костромской губ. (место хранения: ГАКО, ф. 179, оп. 2, д. 74, л. 70). 482

13–13а. Свадебный указ.
Фрагмент полевой записи,
выполненной Е.Э. Бломквист.
Ростовский у. Ярославской губ.
(место хранения: МАЭ РАН,
ф. 10, оп. 1, д. 10, л. 6–6об.). 510–511

14. Приговор «па мяч».
Фрагмент рукописи, выпол-
ненной А.А. Веселовским.

Тотемский у. Вологодской губ.
(место хранения: ВГИАХМЗ,
ф. 157, оп. 1, д. 118, л. 4). 576

15. «Речь “дружки”».
Фрагмент рукописи, выпол-
ненной А.А. Шустиковым. Вель-
ский у. Вологодской губ. (место
хранения: ГАВО, ф. 4389, оп. 1,
д. 147, л. 52). 599

Научное издание

**РУССКИЕ СВАДЕБНЫЕ ПРИГОВОРЫ
В АРХИВНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ
XIX — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.**

**СОСТАВЛЕНИЕ И КОММЕНТАРИИ
Ю.А. КРАШЕНИННИКОВОЙ**

Рекомендовано к печати Ученым советом Института языка,
литературы и истории ФИЦ Коми научный центр УрО РАН

Оригинал-макет А. С. Старчесус

*В оформлении переплета использована иллюстрация:
Приезд молодого от родителей в дом тестя за свадебный пир.
Художник И.М. Львов. Открытка, издаваемая в 1912 г.
в Москве И.Е. Селипым.*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИНДРИК»

По вопросу
приобретения книг
издательства «Индрик»
обращайтесь по тел.:
+7 (495) 938-01-00
www.indrik.ru
market@indrik.ru

**INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia
and CIS countries. This book as well as other INDRIK publications may be
ordered by
www.indrik.ru**

Формат 60×90 1/16. Печать офсетная.
44,5 п. л. Тираж 300 экз.
Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский печатный двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, sales@chpk.ru, 8(495)988-63-87